

ВЕРСИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ РУСИ

С.И. Валинский
Д.В. Калужный

Annotation

В книге излагается оригинальная, вполне революционная версия истории Руси. Основываясь на теории Н. А. Морозова и собственных исследованиях, авторы доказательно опровергают многие, освященные академической традицией и кажущиеся незыблемыми исторические представления. Вычлняя факты и отбрасывая шелуху «налипших» на них легенд и фантазий, они показывают читателю совсем другую Россию, при этом оставляя ему возможность самому делать выводы.

Книга написана в занимательной и доступной форме.

-
- [С. И. Валянский, Д. В. Калюжный](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ВСТУПЛЕНИЕ](#)
 - [КНЯЗЬЯ: ОТЦЫ И ДЕТИ](#)
 - [История русской истории](#)
 - [Начальная русская летопись](#)
 - [Нумерация подделки](#)
 - [Кто принял смерть от коня своего?](#)
 - [Родила царица в ночь...](#)
 - [Нерусские русские имена](#)
 - [Латинский календарь Руси](#)
 - [Солнце и Луна соврать не дадут](#)
 - [«Бысть знамение на небеси...»](#)
 - [Освобождение Гроба Господня](#)
 - [Проблема толкования событий](#)
 - [Загадка Золотой Орды](#)
 - [Басурманы красной звезды](#)
 - [ЯВЛЕНИЕ РУСИ](#)
 -
 - [Древнегреческие финны](#)

- [Кельты, балты, германцы и суооми](#)
- [Земледельцы и охотники](#)
- [Германский путь по Европе](#)
- [Явление Руси](#)
- [Реальная Россия](#)
- [Загадка летописи](#)
- [Библейская Рось](#)
- [Тюрки России \(краткий обзор\)](#)
- [Как понимать эту историю?](#)
- [Судьба калмыков](#)
- [РУСЬ ВЕНГЕРСКАЯ И СКАНДИНАВСКАЯ](#)
 - [Реконструкция истории](#)
 - [Печенеги](#)
 - [Походы Святослава](#)
 - [Венгры](#)
 - [Хазары и аланы – гусары и уланы](#)
 - [Торки и половцы](#)
 - [Венгры-куманы и черные клобуки](#)
 - [Русь лесная](#)
 - [Русские скандинавы](#)
 - [Русский каганат](#)
 - [Ярицлейв Мудрый и другие](#)
 - [Рюрики Европы](#)
 - [Рюрик и правление в Новгороде](#)
 - [Путь из варяг в греки](#)
- [РУССКАЯ ВЕРА](#)
 - [Легенда](#)
 - [Зодиак Красного Солнышка](#)
 - [Константин Философ](#)
 - [Литургическое время](#)
 - [«Православное язычество»](#)
 - [Латинские притязания](#)
 - [Славянская Библия](#)
 - [Еретички, княжьи жены](#)
 - [Имена – свидетели истории](#)
 - [Начало нашествия](#)

- [Уния церквей и рождение мифа](#)
- [РЫЦАРИ МОНГОЛЬСКОЙ ТАРТАРИИ](#)
 - [Неудача конкурса Императорской академии наук](#)
 - [Монголия реальная и фантастическая](#)
 - [Многоликий хан монголов](#)
 - [Монгольский орден крестоносцев](#)
 - [Пушки Нючжени](#)
 - [Зачем в супе топор?](#)
 - [Азиатские скороходы](#)
 - [Римский папа Чингисхан](#)
 - [Где правил царь Узбек?](#)
 - [Заполярная Казань](#)
 - [Генуэзцы Черноморья](#)
 - [Русские на ханской службе](#)
 - [Сарай-на-Волге](#)
 - [Версия Александра Жабинского](#)
 - [Тимур-крестоносец](#)
 - [Узурпатор Мамай](#)
 - [Тимур и Тохтамыш в Дешт-Кипчакии](#)
- [ДРАНГ НАХ ОСТЕН](#)
 - [Выходцы из Ада](#)
 - [Венгры-тевтонцы](#)
 - [Золотой Орден](#)
 - [Монголы, наемники Римского папы](#)
 - [Страна Ордения](#)
 - [Битва на Калке](#)
 - [Латинское слово «иго»](#)
 - [Друзья-враги](#)
 - [Татары в русских летописях](#)
 - [Татары Крыма](#)
 - [Татары в Армении](#)
 - [Ватиканские архивы о татарских временах](#)
 - [Как придумали монголотатар](#)
 - [Выводы](#)
- [ТОГДА ЖЕ И НЕМНОГО ПОЗЖЕ](#)

- [Москва](#)
 - [Московская торговля](#)
 - [Московское царство](#)
 - [От униатства к самодержавию](#)
 - [Литовские источники о Московии и Литве](#)
 - [Смутная история России](#)
 - [Родовые прозвания и титулы в России](#)
 - [Иноземцы на службе России](#)
 - [Титулы царствующего дома](#)
 - [Украина и казаки](#)
- [ЖЕНА ОКТАВИАНА АВГУСТА БЫЛА ПОРЯДОЧНОЙ СТЕРВОЙ](#)
- [ХРОНОТРОНИКА](#)
 - [Незавершенность Истории](#)
 - [Хронотроника: лозунг, стиль мышления, наука](#)
 - [Хроники хронотроники](#)
- [ПРИЛОЖЕНИЯ](#)
 - [Приложение 1](#)
 - [Приложение 2](#)
 - [Приложение 3](#)
 - [Приложение 4](#)
 - [Приложение 5](#)
 - [Приложение 6](#)
- [Список литературы](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)

- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)

- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)

- [83](#)
 - [84](#)
 - [85](#)
 - [86](#)
 - [87](#)
 - [88](#)
 - [89](#)
-

**С. И. Валянский, Д. В.
Калюжный
Забытая история Руси**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории России. Русские люди в большинстве своем полагают, что история Руси известна им, хотя изучали они ее в недостаточно зрелом возрасте, да к тому же по школьным учебникам, а школьный курс, чтобы юношество могло его усвоить, не только упрощен до предела, но и составлен так, чтобы скрыть многие загадки нашего прошлого.

Почему, например, составители «Начальной летописи» за первые 200 лет русской истории не заметили ни одного затмения, ни солнечного, ни лунного, и ни одной кометы, и в то же время «заметили» и описали небесные явления, на самом деле не происходившие?

Почему принятый на Руси календарь, на котором основаны ежегодная деятельность людей и все церковные праздники, был не византийским, а латинским? До сих пор все названия месяцев в наших летописях латинские – декабрь, январь, февраль, март и так далее.

15 июня 1099 года крестоносцы захватили Иерусалим, освободив от неверных гроб самого Христа, что взволновало все христианские страны! Почему столь важное для христиан событие обошли вниманием киевские монахи-летописцы? Они вообще не сообщали о Крестовых войнах, будто жили на другой планете.

В XIX веке Императорская академия наук дважды предлагала ученым ответить на вопрос о том, каковы были последствия господства монголов в России. Ученые таких последствий не нашли. Как это может быть?

Почему русские слова *церковь, крест, пост, алтарь, вера* происходят от латинских, а не греческих слов?

Подобным вопросам несть числа.

Попробуем ответить на некоторые из них, опираясь на исследования, выполненные в первой половине XX века выдающимся русским ученым Н. А. Морозовым, труды которого по русской истории до сих пор остаются в рукописях и не известны широкой публике. Остается добавить, что основная часть текстов этой книги была опубликована в наших книгах «Явление Руси» и «Тьма горьких истин... Русь».

ВСТУПЛЕНИЕ

В исследованиях, посвященных истории Европы, мы основное свое внимание уделили хронологии, размещению событий во времени. Постепенно стало ясно, что более или менее достоверная история начинается с III века н. э., а национальные истории разных стран, включая такие «древние», как Египет, Греция или «Рим», не уходят в глубь времен дальше IX века н. э. В числе этих стран оказывается и «Древняя Русь», история которой тоже прослеживается с IX века.

Неверная хронология приводила нередко к возникновению исторических дубликатов, когда одно какое-либо событие помещалось хронологами в разные времена, с разницей во времени иногда до двух тысяч лет. Но бывало, что историки неверно определяли и географию события, относили его не к той территории, где оно на самом деле произошло. Такое случалось из-за ошибок в рукописях или из-за неправильного чтения древней карты. Появлялись географические дубликаты истории и по весьма прозаической причине: из-за людского тщеславия и политической выгоды.

Ведь по свету ходили сотни рукописных историй, часто без привязки к месту и времени, не раз переведенные и, значит, искаженные.

И вот какая-нибудь новаявлеченная династия императоров (например, в Китае), чтобы оправдать свои притязания на власть, «привязывает» такую вроде бы бесхозную историю к своему роду, меняет в ней имена и названия местностей (а в китайском иероглифическом написании они сами собой поменяются) и... приобретает славное прошлое. Обычное дело, между прочим. Прихвастнуть все любят, но не все имеют императорские возможности.

Если же события в двух историях (настоящей и «привязанной») происходят одновременно, получается географический перевертыш. А потом эту параллельную историю «канонизируют», столетиями переписывают, мусолят. Писатели сочиняют романы, режиссеры снимают фильмы. Это случалось, наверное, сотни раз.

Вот самый яркий пример.

По призыву Ватикана рыцари, собравшиеся со всей Европы, двинулись на Византию. Это был 4-й Крестовый поход, который, в отличие от предыдущих походов, имел целью войну не с мусульманским, а с православным миром. 12 апреля 1204 года был взят Константинополь, а затем на захваченных землях создана так называемая Латинская империя. Она просуществовала до 1261 года и распалась на независимые государства, которые жили далее под европейским протекторатом еще четверть тысячелетия.

Без сомнения, описания таких крупных общественных потрясений разошлись по всему миру. История эта, переведенная на китайский язык, стала китайской историей. Суть ее такова.

В 1204 году в Монголии возвысился «нойон Темучин». В 1206 году он был избран ханом с прозвищем Чингис и стал основателем Монгольского государства. Молодое государство выбрало себе военное поприще: воинство, закованное в латы и вооруженное новейшим для того времени оружием, захватило всю Азию, за исключением Саудовской Аравии и части Индии. Спаянным железной дисциплиной всадникам, управляемым искусными полководцами, были одинаково покорны и высочайшие в мире вершины, и пустыни, и джунгли Юго-Восточной Азии, и тайга Сибири. Так была создана мировая Монгольская империя, которая просуществовала до 1261 года, а затем распалась на независимые государства. В 1271 году внук Чингисхана Хубилай основал в Китае монгольскую династию Юань и

перенес столицу из монгольского Каракорума в Чжунду (ныне Пекин).

Эта история описана во всех учебниках, и она совершенно недостоверна. История завоеваний Чингисхана и есть географический перевертыш. Это зеркальное отображение 4-го Крестового похода и последующих событий.

Часто империя Чингисхана предстает, как китайская «копия» Ватикана, сам Китай изображает вассальную Латинскую империю, а завоеванные монголами страны – герцогства и королевства подчиненной латинянам Греции.

В таком случае, иной предстает и история Руси, прежде всего времен «татаромонгольского» нашествия. В дальнейшем к некоторым эпизодам отечественной истории нам придется обращаться по два, три раза, чтобы рассмотреть эти эпизоды с разных сторон. Придется «перескакивать» по ходу изложения то на сотню лет назад, то на несколько сотен – вперед. Но мы надеемся, что это не помешает вам получить удовольствие от нового прочтения знакомой, казалось бы, истории нашей родной страны.

КНЯЗЬЯ: ОТЦЫ И ДЕТИ

История русской истории

Официальное летописание на Руси началось в XV веке, почти одновременно с завоеванием Царьграда турками (1453 год), и вели его так называемые *приказные дьяки*, сообщают историки. Этот всеми признанный факт означает лишь одно: мы не имеем надежных материалов по государственной истории России для более ранних времен. И что интересно, в летописях приказных дьяков никаких упоминаний о «древних рукописях» нет.

Изучение истории и систематизация летописных данных начались еще позже. Основными составителями русской истории стали: основоположник норманнской теории происхождения Русского государства Готлиб Зигфрид Байер (1694–1738) и ярый враг норманизма М. В. Ломоносов (1711–1765), В. Н. Татищев (1686–1750) и Герард Фридрих Миллер (1705–1783), и князь М. М. Щербатов (1733–1790), написавший «Историю России с древнейших времен» в семи томах, ставшую как бы прологом к Карамзину (1766–1826). Посмотрите на даты жизни этих ученых! Они составляли *древнюю русскую историю* в XVIII веке.

Интересно, что прежде, чем приступить к написанию истории Древней Руси, Г. Ф. Миллер десять лет провел в Сибири, разыскивая ТАМ копии документов по истории Руси. Странно, не правда ли? Отчего же поехал он в Сибирь для собирания исторических документов? Ведь «Древняя Русь» располагалась отнюдь не в Сибири! Очевидно, архивы старых русских городов вызывали у историка сомнения, и он полагал, что вдали от политических центров может найти более достоверные материалы.

Лишь в XIX веке, в 1805-1809 году Август Людвиг Шлёцер, немецкий историк на русской службе, впервые опубликовал, да и то по-немецки, Несторову летопись. В 1809-1819 годах Д. И. Языков перевел ее на русский язык, посвятив свой перевод императору Александру I. И в это же время, в самом конце XVIII века или в начале XIX, графом А. И. Мусиным-Пушкиным (1744-1817) была открыта Лаврентьевская летопись, а издали ее только в 1846 году. Тот же Мусин-Пушкин в 1795 году обнаружил и рукопись «Слова о полку Игореве».

Первая связанная «История государства Российского» со времени его воображаемого основания появилась уже в XIX веке. Составил ее Н. М. Карамзин, который в 1816-1825 годах выпустил при субсидии правительства одиннадцать ее томов, а последний, двенадцатый том вышел в 1826 году после его смерти...

Такова была история сведения воедино данных разных летописей и их первичных толкований. Рассмотрим же историю появления самих русских летописей.

Только при Петре I (не ранее 1700 года) широко распространилось то написание букв, которое мы знаем сейчас, так называемое гражданское письмо. До этого пользовались церковно-славянским письмом, и книжным был вовсе не русский язык, а только церковно-славянское литературное наречие, родственное словацкому. Первой книгой на действительно русском языке стал перевод сочинения Леонарда Фронспергера «О военном деле», сделанный по повелению царя Алексея Михайловича, отца Петра I, во втором году его царствования (в 1647), а первый опыт русской грамматики появился за границей на латыни под названием «H. W. Ludolfii Grammatica Rossica».

***«Отечество». Деталь «Четырехчастной» иконы
Благовещенского собора Московского Кремля***

Значит, все памятники русской литературы, созданные до 1647 года, должны обнаруживать признаки влияния юго-западных славян, которые и являются, собственно, нашими первыми учителями и просветителями. Поэтому нет ничего удивительного, что русская летопись, носившая прежде название Несторовой, а теперь называемая просто «Начальной русской летописью», несет следы западославянского влияния. Эта летопись дошла до нас в нескольких копиях, из которых в начале XIX века были знамениты следующие.

1) «Повести временных лет Нестора черноризца Феодосиевого монастыря Печерского». Этот список с именем Нестора принадлежал сначала известному собирателю рукописей П. К. Хлебникову (ум. в 1777), затем С. Д. Полторацкому (1803–1884), а откуда взял его Хлебников – неизвестно. Написан документ на бумаге в малый лист полууставом, повествование доведено до 1098 года.

2) «Русский Временник, сиречь Летописец, содержащий Российскую Историю от 6370 (862) по 7189 (1681) лето. 2 части. Москва. 1790».

3) «Летописец, содержащий в себе Российскую Историю от 6360 (862) по 7106 (1598) год. Москва, 1781», называемый также Архангельским списком.

Самый интересный из всех существующих списков ^[1] (и можно думать, древнее не найти) – это Радзивилловская летопись. Документ написан полууставом конца XV века и украшен 604 интересными рисунками, имеющими важное археологическое значение, за что и называется *лицевым*, то есть иллюстрированным списком. На листе, приклеенном к переплету, находятся три записи на белорусском наречии юмористического содержания, пародирующие летописца. Например: «Две недели у Пилипово говение (Филиппова поста) Пурфен Пырчкин жито сеял у року девятыдесятом». Или: «В року шессот третьем за 6 недель перед великоднем (пасхою) водлуг (по счету) старого календаря, кобыла сивая ожеребилася», и прочее в том же духе.

В конце рукописи имеется приписка, что она была подарена Станиславом Зеновичем князю Янушу Радзивиллу. А потом она в 1671 году поступила в Кёнигсбергскую библиотеку от князя Богуслава Радзивилла, как видно из печатного ярлыка с гербом города Кёнигсберга и подписью.

В 1716 году Петр I приказал снять с этой рукописи копию, которая могла быть затем переснята в России, причем не в одном экземпляре. А во время семилетней войны в 1760 году и сам кёнигсбергский оригинал был приобретен для нашей Академии наук.

И уже в 1767 году он был напечатан в Петербурге весь, как есть, «без всякой переправки в слог и речениях», в издании «Библиотека Российская Историческая. Древние летописи».

Вот настоящее начало русских летописей! Само собой понятно, что книга, распространившись в сотнях экземпляров по тогдашним еще малочисленным оазисам грамотности, сильно возбудила воображение своих читателей, никогда не видавших еще ничего подобного. Она, конечно, вызвала естественное желание пополнить эти сведения и продолжить их за 1206 год, которым повествование оканчивается или, вернее, обрывается вслед за такими словами: *«Того же месяца (марта) 19 (числа) 1206 (года) преставися (умерла) великая княгиня Всеволожа (жена Всеволода Юрьевича, великого князя), пребысть бо в монастыри 18 дни постригшеся, а всея болести ея 8 лет; наставше 9-му лету поиде к богowi. Ту сущу великому князю, плачущюся над нею, и Юрюю, сыну ея, плачущися, и не хотящю ся утешити, зане бе любим ею, и Всеславе ту же, и епископу Иону и смоленскому епископу Михаилу, и игумену Отрочего монастыря, зане беста приехала из Смоленска от Мстислава молится о извиненьи его, и Симону игумену, отцю ея духовному, и инемъ игуменом, и презвитером, певшим обычныя песни, опрятовше тело ея, вложиша ю в гробъ камень, и положиша ю в церкви святыя Богородице».*

Понятно, что внезапная приостановка Радзивилловской летописи на таком интересном месте должна была показаться прямо невыносимой для любознательного читателя, впервые ознакомившегося с

нею после ее печатного издания в 1767 году. Потому и начались ее переписки с продолжениями, важнейшими из коих являются Лаврентьевский список и «Рукопись Московской Духовной Академии».

Лаврентьевский список, иначе называемый Суздальским или Мусин-Пушкинским, имеет заголовок «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Под заголовком рукописи можно разобрать: «Книга Рождественского монастыря Володимирского».

Эта рукопись, переписавшая с мелкими поправками весь Радзивилловский список, доводит рассказ до 6803 (по нашему счету 1305) года, но вдруг заканчивает неожиданной припиской 1377 года, то есть через 72 года после окончания летописи: *«Радуется купец, прикуп совершивший и кормчий приставший к пристане, и путник, пришедший в свое отечество. Так радуется и книжный писатель, кончая книгу. (Радуюсь) и я худой, и недостойный, и многогрешный раб божий Лаврентий монах. Начал я писать сии книги, называемые Летописец месяца Генваря 4 на память святых отцов наших аввад (аббатов), в Синае и Раифе избиенных, князю великому Дмитрию Константиновичу, по благословению священного епископа Дионисия (Суздальского) и кончил месяца Марта 20 в лето 6885 (1377 год). И ныне, господа, отцы и братья, если где описался, или переписал не кляните, занеже книги (которыми я пользовался) изветшались, а ум (мой) молод, не дошел».*

А вопрос о том, почему же автор свое «последнее сказание» закончил за 72 года до «окончания трудов», так и остается открытым.

Как и когда получили мы «Лаврентьев список»? Его собственная история не уходит глубже самого конца XVIII или начала XIX века. В начале XIX столетия он был преподнесен известным коллекционером книг графом А.

И. Мусиным-Пушкиным императору Александру I, который передал его в Публичную библиотеку. Вот и все.

Вторая важнейшая копия Радзивилловского списка – «Рукопись Московской Духовной Академии», написанная полууставом на 261 листе. На первом листе помечено: «Живоначальные Троицы», поэтому она называется «Троицкой», а на последнем листе написано: «Сергиева монастыря». До 1206 года текст копирует Радзивилловскую летопись почти дословно, с ничтожными поправками. А с того момента, на котором кончается Радзивилловский оригинал, она ведет непрерывное внешне продолжение, но уже совсем в другом тоне, чем Лаврентьевская за те же годы, и доводит свой рассказ до 1419 года довольно самостоятельно, не повторяя оригинальной части Лаврентьевской летописи.

ИТАК, три рукописи найдены: одна в Кёнигсберге, другая в Суздале, третья в Московской губернии. В начальных частях своих они практически идентичны, однако дальнейшие части почти не повторяют друг друга. Если все они копии, пусть даже только в начальных частях, какого-то более древнего оригинала, принадлежащего допечатным временам, невольно приходится сделать вывод, что оригинал этот был распространен от Кёнигсберга до Владимирской губернии (если не далее). Каким же образом в столь отдаленных и не связанных друг с другом землях древние тексты повторяются, а дальнейшие продолжения – не повторяются?!

Легко сделать вывод, что и троицко-сергиевский анонимный летописатель, и суздальский монах Лаврентий пользовались уже сравнительно широко разошедшимся изданием 1767 года или же компиляторы напрямую пользовались Радзивилловской рукописью. А написаны эти летописи в конце XVIII века, незадолго до

того, как их нашли усердные искатели старинных рукописей вроде Мусина-Пушкина.

Ведь Радзивилловская летопись буквально переписана во всех других, известных нам как самые древние, в качестве их начальных частей! Как иначе, при всех трудностях сообщения того времени, можно было иметь и рассылать один и тот же текст? Только составляя копии. Значит, был центр, делавший эти копии непрерывно (вот вам и печатная книга 1767 года). Поэтому мы и делаем вывод, что текст, считаемый самым старым куском летописи, на самом деле был сделан из какого-то общего прототипа и внесен в различные летописи отнюдь не первым, а одним из последних.

А независимые тексты стали составляться в разных монастырях только с первых годов XIII века. Все это значит, что летописания до времен 4-го Крестового похода, когда рыцари взяли в 1204 году Царьград и основали в греческих и славянских странах Балканского полуострова свою знаменитую Латинскую империю, на Руси не велось.

Начальная русская летопись

И Радзивилловский список, и все копии с него («Начальные» части Лаврентьевской и других рукописей) имеют характер якобы записей год за годом. Сначала стоит год от сотворения мира, произошедшего за 5508 лет до Рождества Христова. Начало датированного периода русской истории, например, по Лаврентьевскому списку, таково: *«В лето 6360, индикта^[2] 8, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О семь бо уведохом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьгород, яко же пишется в летописаньи Гречьстем, тем же (годом) отселе и почнем, и числа положим».*

Далее следует такая хронология:

«В лето 6361 (853 н. э.).

В лето 6362.

В лето 6363.

В лето 6364.

В лето 6365. (Годы проставлены, но ничего под ними не отмечено.)

В лето 6366. Михаил царь (византийский) изыде с вои (воинами) берегом и морем (Черным) на болгары. Болгаре же увидевше, не могоша стати противу (него), креститися просиша и покоритися греком. Царь же крести князя их и бояры вся и мир сотвори с болгары. (Как видите, автор вносит в летопись иностранные сведения.)

В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6370 (862 н. э.). Бывша варягы из-заморья и не да им дани, и почаша сами в собе володети, и не бе в них правды, и восташа род на род...».

Далее излагается версия призвания варягов, о которой мы поговорим позже, а пока продолжим рассмотрение летописи.

«В лето 6371.

В лето 6372.

В лето 6373. (Годы проставлены, но опять-таки событий нет.)

В лето 6374 (864 н. э.). *Иде Аскольд и Диръ на греки, и приидоша Михаила царя...*

В лето 6375

В лето 6376.

В лето 6377. *Крещена бысть земля Болъгорская».*

Автор продолжает записывать в свою русскую летопись иностранные события. Затем опять проставлены годы с 6378 до 6386, но ничего не вписано.

В лето 6387 (879 н. э.). *Умершю Рюрикови, предасть княженъе свое Олгови, от рода ему суща, вдавъ ему на руце сынъ свой Игоря, бе бо малъ велми.*

В лето 6388.

В лето 6389».

И далее идет в том же роде. Вот, например, уже близ конца «Начальной летописи»:

«В лето 6535. *Родился третий сынъ (Ярославу) и нарече имя ему Святослав.*

В лето 6536. *Знамение змиево явися на небеси, яко видети всеи земли.*

В лето 6537. *Мирно бысть.*

В лето 6542.

В лето 6543». (Опять два пустых года.)

Далее следует нечто знаменательное: заложение города Киева!

«В лето 6545 (1037 н. э.). **ЗАЛОЖИ(Л) ЯРОСЛАВ ГОРОД ВЕЛИКИЙ, У НЕГО ЖЕ ГРАДА СУТЬ ВРАТА ЗЛАТЫЯ; ЗАЛОЖИ(Л) ЖЕ И ЦЕРКОВЬ СВЯТЫА СОФИЯ, МИТРОПОЛЮ, ПО СЕМЪ ЦЕРКОВЬ НА ЗОЛОТЫХ ВОРОТЕХ СВЯТЫ БОГОРДИЦА БЛАГОВЕЩЕНЬЕ, ПО СЕМЪ**

(ЗАЛОЖИЛ) СВЯТАГО ГЕОРГИА МОНАСТЫРЬ И СВЯТЫА ИРИНЫ.

И ПО СЕМ ЖЕ НАЧА ВЕРА ХРИСТЬЯНСКАЯ ПЛОДИТСЯ И РАСШИРЯТСЯ, И ЧЕРНОРИЗЬЦЫ (МОНАХИ) ПОЧАША МНОЖИТСЯ, И МОНАСТЫРЕ ПОЧИНАХУ БЫТИ».

Выше в этой же летописи под годом 6370 (862), после описания призвания варягов на Русь сообщается, что два боярина Рюрика пошли в Царьград и обнаружили на Днепре город Киев. Что же это за сообщение о заложении Киева в 1037 году? Историки отвечают: «Здесь должно разуместь сооружение вокруг Киева стен кремля, то есть обнесение его стеной»; или: «Здесь говорится о строительстве Ярославом так называемого Ярославова города, расширившего Киев значительным добавлением к старому «Владимирову городу» (так толкует это место в Комментарий к «Повести временных лет» академик Д. С. Лихачев). Конечно, сказать можно все что угодно, но вот вам факт: спустя 175 лет после «обнаружения» Киева Рюриковыми боярами сообщается: заложил^[3] город великий Киев.

Этих выписок достаточно, чтобы показать строение первоначального «Несторова» произведения, легшего в основу «истории государства Российского» вплоть до 1110 года нашей эры, и чтобы читатель видел характер изложения его.

А кончается этот самый древний список так: «В лето 6618 (1110 г.)... Томъ же лете бысть знамения в Печерском монастыри в 11 февраля: явися столпъ огнен от земля до небеси, а молния светиша всю землю, и въ небеси прогремвъ 11 в 1 час нощи, и весь миръ видевъ. Сеи же столпъ ста(л) первие на тряпезнице каменной, яко не видети бы креста, и постоявъ мало, сступи над церковь и ста над гробом Федосиевым, и потому вступи на верхъ, акы ко востоку лицъ, и потомъ невидимо бысть. Се же бяше не огненъ столпъ, ни огонь,

но вид аггельскъ: аггель бо сице является, ово (или) столпомъ огненнымъ, ово же пламеннымъ...».

И далее: *«Игумень святаго Михаила Селивестръ написах книги си Летописецъ, надеая от Бога милости прияти, при великомъ князи Володимери Киевскомъ, а мне игуменомъ бывшю у святаго Михаила в 6624 (1116 год н. э., через шесть лет после даты написания самого этого текста) индикта 9 лета. А иже чтеть книги сиа, то буди ми молитва их».*

Итак, сюрприз! Несторова летопись оказывается написанною совсем не Нестором, а каким-то Сильвестром, игуменом Михайловского монастыря в Киеве, при тамошнем великом князе Владимире Мономахе, он же Василий Всеволодович, – а дошла она до нас в копии, оканчивающей повествование 1377 годом, то есть написанной более чем через 250 лет после последнего из описанных в ее *начальной части* событий!

Да и какое же было это последнее событие, очевидцем которого должен был быть сам этот Сильвестр, лично расписавшийся тут же?

Чудесный огненный столб!

Это мог бы быть взрыв метеорита. Но каким же образом он, как говорится далее, «встал» сначала на каменный трапезнице, так что не видно было креста, и, постояв немного, вступил на церковь и встал над гробом Феодосия, а потом пошел наверх и стал невидим?

Ведь если автор так описывает событие, которого он сам был очевидцем, то насколько же можно полагаться на точность описания того, что было за полтора и более лет до его рождения?

Нам отвечают: *очевидно*, он пользовался не дошедшими до нас записями. Но ведь это *очевидно* обязательно только для страстно желающих *очевидеть*, между тем куда естественнее допустить, что автор собирал всякие рассказы своих современников, точно

так же, как и теперь любители собирают в глухих уголках народные песни да сказания (и говорят, что это «древний фольклор»). И во всяком случае, его летопись – вовсе не летопись, так как под таким названием предполагается нечто вроде дневника, когда автор по окончании года припоминает, что в нем было, и пишет на память потомству или даже прямо записывает события по мере того, как они происходят, указывая не только год, но и месяц и день.

А что же мы видим здесь?

Мы, прежде всего, видим ряд годов, под которыми ничего не записано, кроме того, что такие годы были.

Но кто же сомневается, что были и такие годы? Для чего их указывать? Да это же просто заранее составленные заголовки, может быть, изначально даже записанные на отдельных листках, для того, чтобы, выпросив что-нибудь подходящее, сейчас же занести «новости» в летопись. Но во многих случаях ничего подходящего не оказалось, даже и такого события, какое мы имеем для 6537 (1029) года:

«В лето 6537. Мирно бысть».

Если б автор записывал с действительных первоисточников, то это «мирно бысть» фигурировало бы у него при каждом не занятом годе, а между тем подобная запись встречается только под 6537 годом от сотворения мира, как нечто единственное в своем роде.

Значит, вся эта «Начальная летопись», первая общая часть нескольких известнейших источников по истории государства Российского, является лишь подделкой под летопись, сделанной, если верить ее окончательным словам, в 1110 году нашей эры, но и это, как мы видим, сомнительно, поскольку она оканчивается появлением ангела в виде огненного столпа.

А закончить подделку под древнюю летопись 1110-м годом «от рождества Христова» было даже эффектно, ведь это был канун 1113 года, когда киевляне, по

словам хроникеров еще более поздних времен, обратились к знаменитому уже тогда Владимиру (иначе Василию) Мономаху, чтобы он пришел «княжить и владеть ими». И с этого же момента устанавливается датированная русская светская литература на церковнославянском языке, каковы «Поучения детям», окончание «Русской Правды» и так далее.

А впрочем, автор и не скрывает, что сочинил сию летопись «задним числом». Давайте вернемся в «лето 6360 (852), индикта 8». Повествование начинается якобы от византийского царя Михаила, «отселе и почнем, и числа положим». Однако, после перечисления событий библейской истории, писано:

«А ПЕРВАГО ЛЕТА МИХАИЛА СЕГО ДО 1-ГО ЛЕТА ОЛГА, РУССКАГО КНЯЗЯ, ЛЕТ 29, А ОТ ПЕРВАГО ЛЕТА ОЛГОВА... ДО 1 ЛЕТА ИГОРЕВА ЛЕТ 31; А ПЕРВАГО ЛЕТА ИГОРЕВА ДО 1 ЛЕТА СВЯТОСЛАВЛЯ ЛЕТ 83; А ПЕРВАГО ЛЕТА СВЯТОСЛАВЛЯ ДО 1 ЛЕТА ЯРОПОЛЧА ЛЕТ 28; ЯРОПОЛК КНЯЖИ ЛЕТ 8; А ВОЛОДИМЕР КНЯЖИ ЛЕТ 37; А ЯРОСЛАВ КНЯЖИ ЛЕТ 40; ТЕМ ЖЕ ОТ СМЕРТИ СВЯТОСЛАВЛИ ДО СМЕРТИ ЯРОСЛАВЛЕ ЛЕТ 85; А ОТ СМЕРТИ ЯРОСЛАВЛИ ДО СМЕРТИ СВЯТОПОЛЧЕ ЛЕТ 60. НО МЫ НА ПРЕЖНЕЕ ВЪЗРАТИМСЯ И СКАЖЕМ, ЧТО СЯ ЗДЕЯ И ЛЕТА СИ, ЯКОЖЕ ПРЕЖЕ ПОЧАЛИ БЕХОМ 1 РЕЧЕТЬ МИХАИЛА И ПОЛОЖИМ ЧИСЛА».

Вот и посчитайте от Михаила (с 852 года) до Олега (плюс 29 лет), да от Олега до Игоря (плюс 31 год), и далее... И получится у вас, от Михаила до смерти Ярослава, 341 год. Летописец ПРЯМО говорит вам: положим числа от Михаила сего, хотя с тех пор промелькнуло более трех сотен лет. Я вам, братия, всю правду расскажу о русской истории. Были, были у нас и Михаил, и Олег, и Игорь, сроду я их не видел, но с их лет историю веду. Верьте мне. Учите наизусть.

Как бы много ни было найдено копий «древнерусских летописей», понятно, что раз в них

говорится уже и о событиях XII века, то автор жил не ранее. Встает вопрос: каким образом он, живя в киевском монастыре в XII веке, мог знать то, что было в IX веке в Великом Новгороде, – при огромных трудностях тогдашних дорог и безграмотности всей страны? Ответ здесь только один: не мог никак. А потому вся Несторова летопись есть простое сочинительство времен более поздних.

Взгляд на летописи как на преемственное продолжение записей, передаваемых последовательно от учителя к ученику в том же самом монастыре, не соответствует действительности. Вот что говорит академик А. А. Шахматов в «Обзрении летописных сводок Руси Северо-Восточной»:

«Несомненно, что всякое летописание начинается с отдельных записей и сказаний и что оставление их в том виде, как мы теперь имеем, было дело очень сложное. Прежде всего, в начале XII века в Киеве составилась обширный летописный свод «Повесть Временных Лет», так называемая «Летопись Нестора», имевший весьма значительное распространение и оказавший решительное влияние на дальнейшее развитие летописного дела не только в южной, но также и в северной (Новгородской) и северо-восточной (Суздальской и Московской) Руси...

Вряд ли в разных отдаленных и глухих углах древней Руси могли тогда самостоятельно возникнуть местные летописи и самобытные летописные своды. Но «Повесть Временных Лет» и позднейшие своды, составленные на ее основании, проникли и в Новгород, и в Тверь, и в глухой Переславль-Залесский, и здесь они подвергались переработке и дополнялись на основании местных сказаний и исторических преданий».

Многие думают, что такого рода сборники всегда, и даже в новых местностях, пополнялись новыми данными год за годом и с тех пор они оставались неизменными и

продолжатели их не смели разбавлять тексты манускриптов отсебятиной. Но с этим, как видим, не согласны не только мы, но и специалисты. Последующие переписчики даже через сотни лет могли вставлять в старинные рукописи много текста *от себя*, не продолжая в то же время их сказаний до своего времени.

Нумерация подделки

Исследование древних документов не может ограничиваться лишь анализом текста. Следует обратить внимание на бумагу, переплет и другие «мелочи». Радзивилловская летопись, например, пронумерована и церковно-славянскими буквами-цифрами (титлами), и арабскими цифрами, и латинскими буквами. Изучением этой нумерации занялись наши коллеги, основатели собственной школы нетрадиционной истории, так называемой «Новой хронологии». Проанализировав факсимильное издание Радзивилловской летописи, они обнаружили следы редактирования текста.

Ниже мы с некоторыми сокращением приводим изложение результатов этих исследований, которое выполнил профессор кафедры математического моделирования Омского государственного университета А. К. Гуц.^[4]

Начнем с того, – пишет он, – что нумерация листов рукописи идет сначала латинскими буквами. Три листа, считая от переплета, пронумерованы буквами «a», «b» и «c». А потом, т. е. остальной текст, – арабскими цифрами. Эта нумерация проставлена в правом верхнем углу каждого листа.

Таким образом, рукопись пронумерована вполне естественным для XVIII века способом. Но такая арабская нумерация выглядела бы странно для летописи, составленной на Руси в XV веке. Ведь до середины XVII века в русских рукописях и книгах употребляли, как известно, исключительно церковно-славянскую нумерацию.

Историки предполагают, что первоначальная, самая древняя, якобы XV века, нумерация была проставлена

церковно-славянскими буквами-цифрами. И якобы только через пару сотен лет на рукописи проставили другую нумерацию – арабскими цифрами. Однако такое предположение вызывает сразу недоуменные вопросы.

А. А. Шахматов установил, что «нумерация церковно-славянскими цифрами была сделана после утраты из летописи двух листов. <...> Кроме того, нумерация производилась после того, как листы в конце рукописи были перепутаны. В соответствии с текстом после листа 236 должны следовать листы 239–243, 237, 238, 244 и следующие». Причем этой путаницы листов «не замечают» обе нумерации – ни церковно-славянская, ни арабская.

Таким образом, церковно-славянская и арабская нумерации обе были проставлены уже после того, как рукопись была переплетена. Когда же был изготовлен сам переплет? И тут мы с удивлением узнаем, что листы от переплета самими историками датируются по филиграням (водяным знакам) XVIII веком.

Отсюда следует, что имеющиеся в рукописи и церковно-славянская нумерация, и арабская были проставлены не ранее XVIII века.

Листы рукописи являются парными, т. е. составляют один разворот тетради – это единый кусок бумаги. Несколько вложенных друг в друга разворотов составляют тетрадь. А стопка тетрадей составляет книгу. Рукопись состоит из 32 тетрадей, из которых 28 по 8 листов, две по 6 (листы 1–6 и 242–247), одна 10 листов (листы 232–241) и одна 4 листа (248–251).

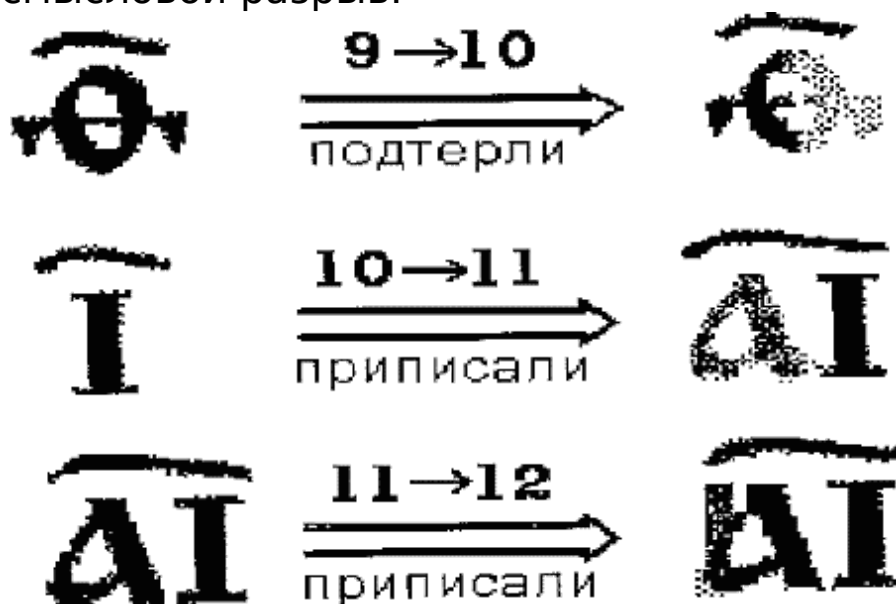
А. А. Шахматов, изучив структуру тетрадей Радзивилловской летописи, пишет: «Ясно, что в тетради было по 8 листов». Но, как мы уже видели, из-за ошибки при сшивании рукописи некоторые развороты попали из одной тетради в другую. В результате в конце рукописи есть тетради и по 4, и по 6, и по 10 листов.

бок. Но явные следы пересекающей ее горизонтальной черты остались.

С переправкой церковно-славянского номера «десять» на «одиннадцать» никаких трудностей не было. Для этого достаточно было дописать букву-цифру «а». Поэтому на листе «одиннадцать» церковно-славянский номер выглядит аккуратно.

Мы видим, что церковно-славянские номера на трех листах были кем-то сдвинуты вперед на единицу, освобождая тем самым место для церковно-славянского номера «девять». На это место был вставлен лист. К нему мы вернемся чуть позже.

При таком сдвиге номеров должно было получиться два листа с церковно-славянским номером 12 – «родным» и переправленным из 11. Но в рукописи остался только лист с переправленным номером. «Лишний» лист с «родным» церковно-славянским номером 12 был, видимо, просто вырван. На его месте возник смысловой разрыв.

В самом деле, лист с церковно-славянским номером «тринадцать» начинается с киноварной=красной буквы нового предложения. А на предыдущем листе («двенадцатом», а на самом деле «одиннадцатом»)

предложение не закончено, оборвано. Конечно, человек, вырвавший лист, старался, чтобы смысловой разрыв получился как можно слабее. Но добиться того, чтобы этот разрыв был совсем незаметен, он не смог. Поэтому современные комментаторы справедливо указывают на это странное место и вынуждены писать, что в начале тринадцатого листа киноварная буква вписана по ошибке.

Главной же целью подлога было освобождение места для листа с церковно-славянским номером 9, ведь номер на настоящем листе 9 был переправлен на 10. Так освободили место.

Итак, мы, по-видимому, нашли место в рукописи, куда был кем-то добавлен лист. Это – лист с церковно-славянским номером «девять» и арабским номером 8.

Отметим, что даже при беглом перелистывании рукописи этот лист сразу бросается в глаза. Его углы наиболее изодраны. Он, несомненно, является отдельным листом, а не частью целого разворота.

А теперь прочтем его. Что же на нем написано? Зачем кто-то вклеивал его? И стоило ли так долго о нем говорить?

А изложено на нем ни много ни мало как знаменитое призвание варягов на Русь. То есть – основа знаменитой норманнской теории. По сути дела именно вокруг этого листа и ломали копья западники и славянофилы на протяжении всего XIX века. Если же убрать этот лист из рукописи, то норманнская теория полностью рассыпается. Рюрик становится просто первым русским князем, как на этом настаивал М. В. Ломоносов.

Только здесь, на этом вставленном листе, упоминается Ладога, т. е. Ладожское озеро, указывающее на местоположение первой столицы Рюрика, якобы где-то в Псковской области, на современных Новгородских болотах.

Вклеив этот лист, фальсификатор обосновал сразу два фундаментальных подлога.

Первый: призвание князей с северо-запада. Потом его превратили в якобы современную Скандинавию. Это было сделано в угоду Романовской династии, которая и была северо-западного, псковского, литовского происхождения.

Великий Новгород якобы был расположен в Псковской области, у Ладоги.

Вклеив один лист, фальсификатор заготовил место для второго, который вскоре будет нами «найден».

На вклеенном листе с церковно-славянским номером «девять», к одному из его ободренных углов приклеена любопытная записка. Написана она, как объясняют историки, не то почерком конца XVIII века, не то почерком XIX века, не то почерком XX века.

А сказано в ней следующее: «... Перед сим недостает целого листа». Далее в записке дается ссылка на издание 1767 года. Берем и с интересом читаем текст. Никакого смыслового разрыва на этом месте нет. Предыдущий лист заканчивается точкой. Последнее предложение на этом листе полностью закончено. Следующий лист начинается с заглавной = киноварной буквы. То есть начинается новая мысль, которую вполне можно считать естественным продолжением предыдущей.

Что же написано на этом потерянном листе? Написано на нем ни много ни мало – вся глобальная хронология древней русской истории и ее *связь с мировой хронологией*. Поэтому с полным основанием этот «найденный потом» лист можно назвать хронологическим.

Вот что, в частности, здесь рассказано:

«В лето 6360, индикта 8, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О сем бо уведахом, яко при сем цари приходиша Русь на

Царьград, яко же пишет в летописании греческом, тем же отселе и почнем, и числа положим, яко от Адама до потопа лет 2242,

а от потопа до Авраама лет 1082;

от Авраама до исхождения Моисеова лет 430;

а от Давида и от начала царства Соломона и до пленения Иарусолимова лет 448;

а от пленения до Александра лет 318;

а от Александра до Христова рождества лет 333;

а от Христова рождества до Константина лет 318;

от Константина же до Михаила сего лет 542,

а первого лета Михаила сего до первого лета Олга, русского князя, лет 29...».

Здесь изложена вся хронология Киевской Руси в ее связях с византийской, римской хронологией.

Если этот лист убрать, то русская хронология «Повести временных лет» повисает в воздухе и лишается привязки ко всемирной скалигеровской истории. И открываются возможности для самых различных интерпретаций приведенных в ней дат.

Н. А. Полевой пишет (1829) по поводу дат княжения Рюриковичей до Олега, приведенных в хронологическом листе: «События же прежде его расчислил (Нестор) наудачу; тут встречаются какие-то седмицы и деления седмиц... Все это делает подозрительным летоисчисление летописца. Он не знал хорошо греческой хронологии, всемирную взял от греков, а годы для первых русских, кажется, выдумал, по какому-то таинственному расчету, наудачу».

Итак, имеющийся сегодня древнейший из всех списков «Повести временных лет» – Радзивилловский – был изготовлен лишь в начале XVIII века.^[5] Его страницы содержат следы грубой работы фальсификатора, вырвавшего один лист, вставившего лист о призвании варягов и подготовившего место для вставки якобы потерянного

«хронологического листа». Русская история «привязывалась» по датам к хронологии всемирной истории, утвердившейся в западноевропейской науке.

Кто принял смерть от коня своего?

В поисках первоисточников, давших основания для написания «Начальной» Несторово-Сильвестровой летописи мы прежде всего с удивлением обнаруживаем скандинавскую сагу.

Сага о норвежском витязе Олдуре повествует: *«Воротившись в Норвегию, Олдур сказал своей дружине: – Посмотрим на погрязший в болото курган, под которым погребли мы коня Факса. Он пришел к кургану и сказал: – Теперь нет уже никакой опасности от предсказания ворожеи, угрожавшей мне смертью от Факса. И вдруг загорелось болото и никаких следов не осталось от кургана: лежала только гнилая голова коня. Увидев ее, Олдур сказал: – Узнаете ли голову коня? Кругом стоявшие подтвердили: – Это Факсова голова. Тут выскочила из конской головы змея и уязвила его в пяту, отчего все тело его заразилось ядом».*

Владимир Мономах. Деталь иконы

А вот и русский (уже не саговый, а летописный) текст под годом 6420 (912). *«Олег спросил кудесника: «Отчего ми есть умрем?» И рече ему кудесник один: «Княже, конь, егоже любиши и ездиси на нем, от то и умрети». Олег же приим въ уме, си рече: «Николи же всяду на нь, ни вижду его боле того», и повелелъ кормити и не водити его к нему, и пребы неколико лет не виде его, дондеже на грекы иде. И пришедшу ему к Киеву и пребывъшу 4 лета, на пятое лето помяну конь, от него же бяхуть рекл волсви умрети, призва старейшину, конюхом, рече: «Како есть конь мой, его же бех поставил кормити и блюсти его?» Он же рече: «Умерл есть». Олег же посмеялся и укори кудесника, реча: «То ти неправо глаголють волсви, но все ложь есть: конь умерлъ есть, а я живъ». И повелелъ оседлати конь: «А то вижу кости его». И приде на место, идеже беша лежаще кости его голы и лоб гол, и сседе коня, и посмеяся рече: «От сего ли лба смерть было взяти?» И вступи ногою на лоб; и выникнувши змия изо лба и уклюну в ногу, и с того разболеся и умре».*

Откуда кто взял? Норвежцы ли из «Нестора», или Нестор у норвежцев?... Или никто ни у кого не «брал»? Ведь переселенцы из одной земли в другую, став дедами, в старину, как и теперь, любили рассказывать внукам приключения своей молодости. А внук, сам ставши дедом, передаст историю потомкам, уже не задумываясь, где и когда происходили дела старины седой... и происходили ли вообще. Так норвежские события становятся русскими или наоборот; для сборника сказок это неплохо, но вот когда иностранная сказка становится фактом отечественной истории – возникает путаница.

О заимствованиях из византийских письменных источников сообщает Н. М. Сухомлинов: «Все летописцы наши пользовались византийскими источниками. В древней летописи (Нестора) приводятся неоднократно

места из хроники Георгия Амартола, по разным поводам из различных частей ее».

На апокрифического Мефодия Патарского прямо ссылается летописец наш при рассказе о нашествии половцев в 1096 году. *«Мефодий, – пишет он, – свидетельствует, что 8 колен измаильских убежало в пустыню, и из сих 8 колен, в кончине века выйдет нечистое племя, заключенное в горах Александром Македонским».*

А о месте этих гор он выражается так: *«Новгородец отрок Гюраты узнал от Югров о неслыханном чуде: о горах, «зайдучи залив моря», в которых вечный крик и говор, и люди секут гору, хотяще высечися. Это и есть люди, заключенные Александром Македонским».* И затем приводится еще одно свидетельство о них из сочинений того же Мефодия.

Сухомлинов пишет: «В выборе источников ясно обнаруживаются позднейший век и образованность автора начальной летописи и искусство его, как писателя. В этом отношении замечательно подчинение всего вносного главной мысли повествования. В способе пользования источниками как отечественными, так и иностранными, заметны единство, одинаковость приемов: летописец обыкновенно не записывает свидетельства своего источника дословно во всем объеме, а приводит из него извлечения, связывая его с главным предметом повествования».

Такой вот фантастический плагиат составляет «мясо» на сухом хронологическом скелете из походов разнообразных князей. Причем автор ухитряется даже дать словесные портреты и характеристики этим никогда не виданным им героям. Так, о князе Ростиславе (1065) говорится: «Бе же Ростислав муж добль, ратен, и красен лицом и милостив убогим», а о Глебе (1078) так: «Бе бо Глеб милостив убогим, и страннолюбив, тщанье имея к церквам, тепль на веру и кроток, взором красен».

Такие характеристики автор дает почти всем князьям при упоминании о их смерти. Насколько они правдоподобнее, чем описанные между ними исторические чудеса, предоставляем судить читателю, отметим только, что и схема княжеских династий, изложенных в летописях, совершенно неправдоподобна с физиологической и даже с психологической точки зрения.

Родила царица в ночь...

Спрашивается, можно ли определить правдоподобность династической хронологии первой русской летописи при помощи чисто «физиологических» рассуждений? Оказывается, можно!

Предположим, нам представлена непрерывная династия, в которой престол всегда переходил от отца к старшему сыну. Понятно, что отец мог царствовать мало лет, сын долго, внук или долго, или мало и так далее. Но несмотря на все случайное разнообразие лет власти каждого из них уже для пяти-шести поколений мы обнаружим, что СРЕДНИЙ срок правления будет лишь на два-три года превышать время достижения половой зрелости, общий для всех людей. В самом деле! Если папаша-долгожитель просидит на троне сто лет, его сыну власти не перепадет вовсе (нуль годов правления), а трон унаследует в лучшем случае внук, если не правнук. Невозможно даже представить, чтобы после такого папаши его родной старший сын держал трон еще сто лет. Ведь он помрет. А потому от фантазий перейдем к фактам.

Ввиду того что все династии стремились сохранять престол за своим родом, наследников обычно женили рано, и первый ребенок рождался если не через год, то года через два-три после того, как юные родители могли его зачать. Отсюда ясно, что среднее время царствований в династии, где престол переходит от отца к сыну, должно лишь на год или два превышать время наступления половой зрелости, а следовательно, и брачного возраста. А потому всякая историческая хронология подтверждается физиологией лишь тогда, когда мы видим **среднее** время царствований от 17 до 22 лет. В случае перехода престола от деда к внуку в

расчет нужно принять и отца последнего, дав ему время царствования, равное нулю лет, а в случае перехода трона от старшего брата к младшему надо считать только младшего брата, прибавив ко времени его царствования года два-три, так как вторые дети рождались, в среднем, через два-три года после первых.

Вот примеры из документально подтвержденных историй различных династий.

В Германии от воцарения Генриха IV (1056) до низложения Вильгельма II (1918) прошло 862 года и было 40 смен владык, так что даже и при валовом подсчете на каждую смену пришлось, в среднем, около 21,5 года, то есть половая зрелость достигалась принцами на 18 году.

В английской династической истории от воцарения Эдуарда III Исповедника (1042) до воцарения Виктории (1837) прошло 795 лет и было 37 смен, по 21,4 года на каждую. Опять половая зрелость пришлась на 18 лет. То же и во французской истории: от воцарения Анри I (1030) до низложения Наполеона III прошло 840 лет и было 42 смены, на каждую в среднем 20 лет, что дает половую зрелость около 17 лет.

Так и в русской династической истории от Михаила Федоровича (1613) до низложения Николая II (1917) прошло 304 года, и если исключить отсюда убиенных тотчас по воцарении Иоанна Антоновича и Петра III, было 15 смен, на каждую в среднем 20,3 года. Опять получается половая зрелость в возрасте 17 лет.

Какова же хронология древних русских великих князей с точки зрения общечеловеческих физиологических законов? Очень, очень интересная хронология!

Рассмотрим «Продолжение Новгородской летописи» по списку Археографической комиссии. В приложении к ней мы находим родословную Московского великого князя Василия Темного (1425–1462). Написана она по

образцу родословной Иисуса в Евангелии от Матфея («Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иосифа...»).

«Первый князь на русской земле Рюрик пришедший из немец (в 854 году).

1. Рюрик родил Игоря (1-й сын).

2. Игорь родил Святослава, что ходил к Царьграду ратью (1-й сын).

3. Святослав родил Володимира Великого, что крестил рускую землю (3-й сын).

4. Володимир родил Ярослава (3-й сын).

5. Ярослав родил Всеволода (5-й сын).

6. Всеволод родил Володимира (1-й сын).

7. Володимир родил Мономаха (1-й сын).

8. Мономах родил Юрия (7-й сын).

9. Юрий родил Всеволода Великого гнезда (5-й сын).

10. Всеволод родил Ярослава (1-й сын).

11. Ярослав родил Великого Александра храброго (Невского, 1-й сын).

12. Александр родил Даниила Московского (4-й сын).

13. Даниил родил Ивана (Калиту), что избавил рускую землю от воров и разбойников (3-й сын).

14. Иван родил Семеона (1-й сын).

15. Семеон родил Ивана (5-й сын).

16. Иван родил Дмитрия (1-й сын).

17. Дмитрий родил Василия (1-й сын).

18. Василий родил Василия^[6]».

Мы видим, что полный промежуток их власти (1462 год минус 854 год) равен 608 годам, а царствований было 19, значит, на каждое приходится в среднем 32 года. Если бы правили всегда первенцы, то половая зрелость достигалась бы этими царями лишь около 29 лет, а это невероятно поздно. Но преемниками были не всегда первенцы, а иногда даже и пятые сыновья. Считая на каждое новое мужское рождение в среднем

по два года, мы должны вычесть из суммы царствований семьдесят восемь лет, поскольку:

$$2S(3+3+5+7+4+4+3+5) = 78.$$

Результат - 530 лет (608 минус 78). Разделив их на 19 царствований, получаем на каждое в среднем около 28 лет, а вычтя еще три года (поскольку рождение происходит не сразу по достижении детородного возраста), имеем половую зрелость в 25 лет, что тоже слишком поздно.

Рассмотрим другой фрагмент, где показана прямая династическая линия «отец-сын»:

ИГОРЬ РЮРИКОВИЧ (начало с 913 года)

СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ

Св. ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ

СВЯТОПОЛК ИЗЯСЛАВИЧ (конец на 1113 году)

От 913 по 1113 год прошло ровно 200 лет и было 6 смен, на каждую в среднем 33 с третью года, ровно по три смены в столетие. В середине XIX века, «восстанавливая» династическую историю допотопных египетских фараонов, египтолог Бругш – для простоты ли расчетов, по простоте ли душевной – тоже так и считал, по три фараона в столетие. Возможно, это не просто совпадение, и сочинители нашей истории тоже стояли на принципе «три в столетие»?...

Для обыденной жизни Средневековья совершенно не нужна была мера времени в сто лет. Нет никаких астрономических причин считать столетие чем-либо примечательным. Столетие стало нужным как удобная десятичная мера времени лишь при создании хронологии (в XVI веке или незадолго до него), а раньше век понимался людьми как продолжительность жизни

человека или как «время рода», смены поколений; об этом можно прочесть в историко-этимологических словарях или в словаре В. Даля. В первом случае пятьдесят-шестьдесят лет, во втором – семнадцать-двадцать лет. На *век* человека проходило три *века* смены поколения, $17S3 = 51$, или $20S3 = 60$. При жизни человека и в самом деле происходит три смены поколений. Мало кто знает своих правнуков (четвертое поколение) даже и сейчас, хотя продолжительность жизни ныне выше, чем во времена Рюрика. Исследователи фольклорных летописаний, в которых *век* вовсе не считался за столетие, стали придавать этому слову современный смысл, вот и получилась чепуха.

Но если даже мы и обойдем этот щекотливый вопрос, то все же выходит, что наши предки в промежуток от X до XII века достигали половой зрелости только на тридцатом году своей жизни. Это настолько поздно, сравнительно с приведенными выше английскими, немецкими, французскими и русскими позднейшими династиями, что поверить такой хронологии невозможно, а значит, нельзя считать достоверными и летописи, живописующие деятельность представителей этих династий.

Но аналогичные загадки мы находим и в XIV–XVI веках. Приводит в смущение необыкновенно большая продолжительность царствования чередующихся в Москве Василиев и Иванов. Действительно, Василий II воцаряется в 1389 году, а Иван IV оканчивает свое царствование в 1584 году. Прошло 195 лет и всего лишь пять поколений, на каждое по 39 лет, что дает достижение половой зрелости только в возрасте более тридцати лет. Но как же это могло быть? Ведь в наличности пять первопоколений. Недочеты продолжительности царствования предков обязательно

возмещаются избытком продолжительности потомков и наоборот; мы рассматриваем СРЕДНЮЮ величину.

Вот хотя бы аналогичное чередование четырех последних Николаев и Александров в династии Романовых. От 1825 года, когда воцарился Николай I, и до 1917, когда после Александров I, II и III царствовал Николай II, прошло 92 года. Разделив их на пятерых, получаем на каждое поколение 18,5 лет, что дает нормальную половую зрелость лет в 16-17.

А как же в чередовании пяти московских Василиев и Иоаннов мы получаем достижение половой зрелости лишь в 30-летнем возрасте? Здесь что-то неладно, или в хронологии, или в родословии.

Нерусские русские имена

Присмотримся, однако, и к именам русских владык.

Последний великий князь со славянским именем Ярослав III Ярославич родился вскоре после того, как греки отняли свою столицу Царьград у крестоносцев, владевших ею с 1204 по 1261 год. И сразу после этого события славянские имена русских князей прекратились, что может свидетельствовать лишь об одном, а именно о перемене религии из-за окончания культурного влияния Западной Европы, что и было вызвано как раз падением латинской феодальной империи на греко-славянском Востоке. После трех киевских и владимирских Святославов, четырех Изяславов, трех Мстиславов, четырех Владимиров, трех Всеволодов и так далее, мы видим с этого времени и до перенесения столицы в Петербург (и начала в нем новой русской культуры) пятерых Василиев, пятерых Иванов (Иоаннов), пятерых Дмитриев, двух Федоров, да и остальные одиночки оказываются с греческими именами, свойственными тому самому периоду.

Иоанн II в Москве воцарился через 12 лет после Иоанна VI в Царьграде, и три года оба царствовали одновременно (1353, 1354 и 1355 годы). Иоанн III сел на трон через 14 лет после смерти Иоанна VII в Царьграде, а родился и получил имя еще при его жизни, очевидно в его честь. Андрей III Александрович воцарился и умер при греческом (византийском) Андронике, Иоанн III Васильевич родился при греческом Иоанне Палеологе и тоже, вероятно, получил имя в его честь.

Мы не приводим здесь времени появления и распространения среди русских властителей других христианских имен, а укажем лишь на то, что и они достоверны лишь со времен Крестовых походов и по

хронологическому сопоставлению между собою могут подтвердить или, во всяком случае, подвергнуть сомнению сложившиеся к нашему времени представления о путях распространения культуры по Старому свету.

Богоматерь с Зосимой и Савватием. Деталь иконы

Кстати отметим, что имена типа Святослав (Славящий святых), Владимир (Владеющий миром) и прочие – тоже нерусские. Они, как это принято говорить, славянские, освященные церковной традицией.^[7] «Простой» русский народ именовался и наче. Думаем, вам будет интересно ознакомиться со списком старорусских имен (выписки сделаны в 1936 году из разных архивных записей).

А: Адаш Алай Ахмат Алтух Аргун Ашурок

Б: Бакулко Бахтеяр Баяко Басарга Бажек Бакланко
Батута Барсый Башмак Бауш Бахмет Балахна Бесчасной
Белой Богдана Богданица Борзой Бурец Беляй Брежник
Бровка Берсень Бачен Бачин Баченко Бозай Бозыка
Бобан Бобаха Бовыка Безтужко Бакака Бык Бобр
Болдырь Бешак Бойда Булгак Бунай Брех Бренко, Борчач
Бутак Бужек Бурнаш Булат Белен Бурка Бурняко
Будатко

В: Волга Внук Воин Второй Ведун Вторышка Владыко
Волынец Волокита Всполох Ваула Верещага Ворона
Вылузга Взрюма Вешняк Вильям Венюк Вбисаба Воредко
Волосьян Воропан Ворохобка Вардамай Варанса Великой
Варган Ветхой Ватага Верига Вилка Всячинка

Г: Голуба Гостяпа Горемыка Губа Горох Горчак
Голова Голубь Глазунко Голочел Гневаш Годячко Гридя
Гуляй Гуляйко Горностаи Грибан Глок Густиха Голцик
Горяин Грешной Грязной Гвоздь Гроза Гуца

Д: Досадка Духаня Дунай Друган Дворянка Другиня
Дурак Девятый Дубрава Друг Докука Диак Дедко Дей
Дейко Дорша Джата Дрыкан Дракон Домоткан Дятел
Дербыш Дулебко Дерябка Душак Душан Дробыш
Докучайко Дрозд Добрик Добрыня Деревня Дружина
Дубина Дородка Домашней Деньги Домашня Дикой
Дешевой Дорожка

Е: Епанча Елка Есух Ерш Ермак

Ж: Жила Желудок Жаворонок Жук Жох Жадоба
Жегало Ждан Жуйко

З: Замятня Злоба Заика Заяц Завьялко Заворожня
Загреба Земля Зворыка Зуй Золотой Звяга Зубатой
Здешней Зеленой

И: Инозем Истома Иболда Иняка Иголка Исторка
Ишута

К: Косец Крестьянин Крестина Казак Кликун Купава
Колокольник Калина Колос Кожух Келарь Косарь
Капуста Кинжал Кисель Кислой Кадорка Карманко Клок

Короб Крыло Крюк Колышко Каша Китайко Кот Котко
Китай Колмак Кудряш Казарин Коптюк Конюта Козел
Кистена Кирей Калитник Канша Кобяк Кормилко Койряк
Кочева Кохно Кудеяр Кубенко Коняшка Курака Корноух
Киабрь Кипр Кудаш Коза Каур Коротай Калинка Кит
Курбет Корева Кобыла Курдюмко Ковачко Курдяп Кошка
Курап Караулко Крячко Кушник Коврига Кусок Куча

Л: Лопарь Любовник Локоть Лапоть Лихарь Лобан
Лотыня Лупанда Ломака Лустя Ломаш Лут Лещук Лагута
Лазук Литовар Лужа Лашун Ляпун Лисица Лопата Лизак
Лода Лабза Ладыга

М: Мама Мамушка Мурза Мурин Мещанин Молчан
Мясоед Мешай Максан Макома Манша Морозко Миряй
Меньшик Меретин Мороз Малый Малой Милованко
Мамай Мизин Мочала Малка Мисюрь Манко Ман(т)сур
Мляк Монах Мурат Муратко Масло Меньшой Муха Май
Майко

Н: Неделя Некраса Нагой Надежа Надей Надеинко
Наседка Неудача Нелид Надеяйко Навик Невера
Неверка Нашко Негодяйко Неупокрой Нелюб Найдено
Неустрой Неродна Непогод Незамайка Ненаш Неждан
Нехлюд Некрас Невзор Нехорошей Несвой Неведало
Напрахлишко Нерык Невданя Неврюй Недоброй
Нерезвой Немир Несвитой Несмеян

О: Одинец Овсяник Осмой Образец Обрядка Окул
Окула Овлюк Олгазей Онашка Омена Окат Онитка
Обрюта Онцук Озарко Опалша Охлопка Обрезок Огарок
Оладья Опас Орех Охапка Олушка

П: Печора Первый Первушка Пан Персид Плут
Подоленин Пятушка Пошляк Пятка Пятой Посол
Прибыток Посадник Пшенко Прокуда Плохой Пороша
Палка Приезжей Простой Поярок Пospel Пеняйко
Прыгало Путайко Пьянко Путило Путята Поздейко
Полежайко Постник

Р: Разгильдяй Рыбник Рыло Рязанко Редька Редко
Ракита Ратман Ратмир Ротпико Рахманин Рахманко

Ремеско Репчух Розинко Рык Рычко Рыкуня Ратай Рудак
Русак Русин Рюма Рак Рапсак Рябой Рябуха Рыба Руно
Реут Рубец

С: Стародуб Суббота Смиренка Селинин Скорняк
Сотник Строй Сатанко Совет Суторьма Семой Салтанко
Смага Смородина Собина Седомко Сугоняй Старко
Стехна Сомей Сумарок Сулейша Сумгур Сунбул Сура
Сурик Сурьян Сусар Созыка Сурейко Сыдавной Салтырь
Садык Северга Сапрык Свирид Селех Самыка Свиюга
Сегит Савмун Сноп Сухой Спица Смирной Сусло Салтык
Смирка Смиряйко Серьга Смола Свойтин Севрюк
Савраско Сивко Соня Суворко Скок Сутырга Сипко Сокол
Сип Соболь Серик Сарыч Серой Собака

Т: Таруса Татаринко Третьяк Товарищ Тулуп Турсулов
Ташлык Темир Турляйко Тенбьяк Толока Торх Труфонко
Турантай Тучко Тюмчень Тютяй Тыря Ташак Темка
Томила Таскай Тонко Торопка Типун Торг Труха Труняйко
Тихой Толстой Толстик Теплой Тархан Тонкой Танай

У: Уланко Урзан Урюпа Урачко Умак Угрюм Урван
Утеш Упрямо

Ф: Фай Фат Фиряк Фуник Фурсик

Х: Халдей Хмелевик Хохол Храп Хребет Хрен Ханя
Хлюста Хобар Хотко Хотей Худышко Худяк Хорошей
Холод Хрипун Худой Хозяин

Ц: Ципирка

Ч: Четвертой Четвертан Челядня Черемысин
Черкасско Чело Чулок Чача Черепень Чечуля Чичан Чур
Чубар Чернява Черной Чужой Чужаня Чудилко Чурила
Чернат

Ш: Шестой Шестак Шарап Шишка Шашляко Шибот
Шигань Шипка Широпаи Ширяй Шишалко Шолоня Шавко
Шеболда Шедворка Шах Шаврун Шага Шелпак
Шалганко Шантей Шепшил Шептяк Шемяка Шумилко
Широкой Шумята Шабан Шагалеика

Щ: Щило Щекотка Щур Щурка Щелкан Щербак

Ю: Юфан Юмрак Юхно

Я: Ярец Ярослав Яурило Яхно.

Из современных имен мы видим тут только Ярослава, а из других исторических – только Мамая да Ермака. А все остальные старорусские имена – или названия животных (кобыла, кошка, кот, лисица, муха), или имена рек (Волга, Дунай, Печора), или же нумерация рождения: Первый, Второй, Десятый. Из церковных же здесь только Дьяк, Крестина да Папа. А из греческих – ни одного имени? Как же это могло быть в православной-то России?

Однако припомним, что почти все церкви были построены помещиками при их усадьбах трудом крепостных крестьян. Значит, и крестить младенцев до широкого строительства церквей было негде и некому, люди (кроме жрецов, князей и их приближенных) вырастали и умирали под этими чисто русскими прозвищами. Это надо очень и очень учитывать при разборе русской истории! Христианин-летописец пишет вам об истории христианской Руси, а христиан-то в ней тонюсенькая прослойка, из числа родовой знати.

... Вообще имена людей «во времени и пространстве» – проблема не из простых. Ведь не сразу появился обычай давать человеку не то что фамилию, а даже одно имя на всю жизнь! Везде, а не только в России, до какого-то момента имя было осмысленным прозвищем: Угрюм, Плут, Рыло. (Н. А. Морозов переводит «имена» греческих историков: Тит Ливий – Почтенный Ливиец; Евсевий Памфил – Всем Милый Благодетель; Корнелий Тацит – Рогатый Молчаливец; Сократ Схоластик – Ученый Охранитель Власти.) Имя характеризовало человека, а потому могло меняться от его социальных успехов или поражений или от изменения физических и нравственных свойств (Добрый, Хромой, Меченый).

Одно имя на всю жизнь стали давать лишь с появлением обряда крещения, когда человека называли

именем святого покровителя, а оно не осмысливалось и потому не менялось. «Вплоть до христианства и клерикальной регистрации новорожденных у людей не было еще собственных навсегда неизменных имен, даваемых, как наши, при крещении; не было и метрических книг, в которые они записывались бы, как обязательные на всю жизнь», – пишет Н. А. Морозов.

А ученые зачастую сочиняют исторические книги свои так, будто имена были даны Богом сразу и непреложно, одновременно с созданием человека! Вот в интересном и очень грамотно составленном сборнике «Страницы русской истории» (составитель П. П. Афанасьев, Москва, изд-во МАИ, 1995) вдруг встречаем такой пассаж:

«По пути из придунайских мест славяне оставили заметный след в Закарпатье. Они задержались там, может быть, в V-VI вв. И до сих пор там бытуют русские (древние) имена, например Юрий, Михаил, Лука, Иван, Андрей и т. п.».

Вот ЭТО называется историей? На основании ТАКИХ представлений пишутся школьные учебники? Перечисленные имена и не древние, и не русские. Почитаешь некоторых простодушных историков и сиди, думай: по пути откуда и куда? Кто и когда? Где оставил «след»?...

Латинский календарь Руси

«... Считать новый год не с первого сентября, а с первого генваря сего 1700 года. И в знак того доброго начинания и нового столетнего века в веселии друг друга поздравлять с новым годом... По знатым и проезжим улицам у ворот и домов учинить некоторое украшение от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых... Чинить стрельбу из небольших пушечек и ружей, пускать ракеты, сколько у кого случится, и зажигать огни» (Указ Петра I).

Итак, с 1700 года Новый год у нас – с января. А до Петра был с сентября. Для летописания это важно или нет? Судите сами. Летописец пишет: «было се октября 1700 года от Рождества Христова». А тут бац – указ: Новый год с января. Значит, год спустя летописец опять напишет: «октября 1700 года». По старому-то началу года этот октябрь уже должен относиться к 1701-му, а не к 1700-му, ведь начало отсчета года переменялось!.. Как определит будущий историк истинную дату?

А ведь на Руси были времена, когда начало года было и не 1 января, и не 1 сентября, а... 1 марта! Немного дальше мы рассмотрим этот странный, казалось бы, факт поподробнее, а пока порассуждаем о трудностях «пересчета» летописных годов, возникающих из-за разных дат начала годов у разных летописцев.

Обычному человеку редко приходится заниматься переводом событий, датированных в каком-нибудь чуждом летоисчислении, на наш обычный счет... пожалуй, большинству из нас вообще не будет нужды в такой работе. Но уж если придется, голову себе сломаешь. Вы скоро в этом убедитесь; вот маленький пример.

Известно, что финансовый отчетный год начинается 1 марта, учебный – 1 сентября, а наш обычный год идет с 1 января. Представьте, что муж-бухгалтер и жена-учитель пытаются объяснить сыну-лоботрясу, какой нынче год. Сын пишет месяцы:

ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де \ ян фе ма
 ап ма ию ию ав се ок но де \ ян фе ма

и говорит:

– Здесь у меня записаны 1997, 1998 и 1999 годы. Какие месяцы в этом списке относятся к каким годам?

– Элементарно, – отвечает папа-бухгалтер. – Первые январь и февраль 1996-го финансового года, а далее с марта по февраль – 1997 год, и затем до марта идет 1998 год.

1996 :							1997					
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	

:							1998					
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	

:		
ян	фе	ма
-1	-1	0

(-1, это когда финансовый папин год и год обычный не совпадают, а 0 – когда совпадают.)

Мама-учитель не согласна.

– Если считать учебный год с сентября, – говорит она, – то получится вот что:

1996								:				
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0	0	

1997								:				
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0	0	

1998			
ян	фе	ма	
-1	-1	-1	

Сынок возмущен:

– Что это у вас тут все время 1996 год вылезает! – говорит. – Мне надо, чтобы все начиналось 1997 годом.

– Хорошо, – соглашается папа и быстренько переделывает таблицу:

1997 :				1998							
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \
0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
:				1999							
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \
0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
:											
ян	фе	ма									
0	0	1									

(Теперь у него получились «плюсовые» – годы несовпадения.)

Мама решила не отставать и тоже переделала свою табличку:

1997												:
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	
1998												:
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	
1999												
ян	фе	ма										
0	0	0										

Ничего не понял сынок, сел и заплакал.

Эта шутка отражает реальную картину русской хронологии. Юлианские годы летописца могли начинаться и в марте, и в сентябре, причем по отношению к обычному «январскому» юлианскому году *начала лет* могли происходить и с опережением, и с опозданием. Например, 20 января 1997 года у финансиста (и у всех, кто живет по мартовскому году) может быть либо: А) той же датой, либо: Б) 20-м января 1996 года. Или у нас идет 20 октября 1997 года, а у финансиста это либо: А) 20 октября 1998 года, либо: Б) та же дата, что и у нас.

Похожая ситуация и с учителем (и всеми людьми, живущими по сентябрьскому календарю). «Сентябрьский» человек может признать, что у нас 20 января 1997 года, но 20 октября того же вашего 1997 года у него вдруг оказывается в 1998 году. Либо он согласится на одинаковую с вами дату 20 октября 1997 года, но 20 января того же года сочтет годом 1996-м.

Наш январский, привычный год:

1997												:
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
1998												:
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
1999												
ян	фе	ма										

Мартовский год по наложению А:

1996						1997						
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
:						1998						
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
:												
ян	фе	ма										
-1	-1	0										

Сентябрьский год по наложению А:

1996							:					
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0	0	
1997							:					
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	0	0	
1998												
ян	фе	ма										
-1	-1	-1										

Мартовский год по наложению Б:

1997 :							1998				
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \
0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
:							1999				
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \
0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
:											
ян	фе	ма									
0	0	1									

Сентябрьский год по наложению Б:

1997												:
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	
1998												:
ян	фе	ма	ап	ма	ию	ию	ав	се	ок	но	де \	
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	
1999												
ян	фе	ма										
0	0	0										

Работать с русскими летописями трудно, так как неизвестно, как считал время летописец: если по мартовскому году, то по какому варианту, а по сентябрьскому – то, опять же, по какому варианту?

Это можно определить, если тексты содержат ряд событий, датированных не только в годах, но также и в днях юлианских месяцев, а также упоминают об астрономических явлениях, которые допускают математическую проверку. Обычно астрономы проводят свои вычисления, пользуясь юлианским календарем с январским началом года. Это облегчает нашу задачу, так как в русских летописях используется юлианский счет. Поэтому:

1) если большинство событий совпадают день в день с нашими для них вычислениями, то и автор считал события по юлианскому январскому календарю, а

частичные беспорядочные уклонения должны быть отнесены или к опискам, или к фантазерству автора;

2) если в большинстве случаев события от марта до декабря расчеты подтверждают, а в январе и феврале относят их к следующему году, то автор начинал свой год с марта по наложению А;

3) если вычисления дают годы на 1 меньше летописных от марта до декабря, а в январе и феврале оба счета совпадают, то год автора начинался с марта по наложению Б;

4) если даты автора оправдываются расчетами только от января до августа включительно, а от сентября до декабря получаются годы на 1 менее, то автор начинал свой год с сентября по наложению Б;

5) если оправдываются вычислениями только даты автора от сентября до декабря, а от января до июля включительно расчеты показывают годы на 1 больше, то год автора начинался с сентября по наложению А.

Мы не будем касаться здесь прочих неточностей, возникающих от неизвестности, как считают в этом летоисчислении начало суток: с полуночи, как мы, или с заката солнца, как евреи, или с восхода солнца, как «древние классики», или даже с полудня, как астрономы недавнего времени; разница не превышает плюс-минус одного дня, бог с ней. И не станем рассуждать о сложности перевода дат, обозначенных в лунном арабском или более мудреном лунно-солнечном еврейском календаре; для этого составлены особые вспомогательные таблицы. Мы рассказываем только о трудностях, возникающих из-за различия начала юлианского года, употребляемого во все Средние века (и даже в Новое время на Востоке).

Ведь из-за того, что мы считаем началом года 1 января, византийцы 1 сентября, а латиняне 1 марта, разница в переводе их счёта лет на наш, как вы уже убедились, может доходить до плюс-минус одного года.

А если много позже переписчик-толкователь неправильно пересчитал годы из давней летописи, ошибившись или в определении летописного начала года (март или сентябрь), или в наложении (А или Б), то его ошибка может составить уже два года. А это не шуточки! Например, если какое-либо нападение неприятеля датируется 1237 годом, а в начале 1238-го он обнаруживается на западе, то вывод прост: неприятель пришел с востока. Если же произошла ошибка – всего в один год! – и нашествие было в 1238 году, то, значит, не с востока, а с запада пришел враг.

Кстати отметим, сам факт, что мы ведем свое летоисчисление от «Рождества Христова», крайне удивителен. Евангельское Рождество Христово датируется теологами 25 декабря, тогда как год начинается ими же самими 1 января. Уже отсюда видно, что отсчет года идет со дня памяти христианской литургии Великого Царя (Базилевса, или Василия Великого), отмечаемого 1 января. А средневековые византийцы начинали свой год 1 сентября, действительно со дня памяти Иисуса, но опять-таки не евангельского Иисуса Христа, а героя Ветхого завета Иисуса Навина (по-еврейски Спасителя-Пророка). Память этого Иисуса, после смерти Моисея введшего народ Божий «в обетованную землю», празднуется до сих пор христианами 1 сентября, и с того же дня отмечается начало византийского нового года.

А начало года с 1 марта у латинян основано, вероятно, на том, что в этот день «сотворил Бог небо и землю». Так как начало мира могло быть не иначе, как в день весеннего равноденствия, то такой счет был придуман, когда весеннее равноденствие приходилось на 1 число какого-то месяца тогда еще не юлианского календаря.

Итак, с какого дня начинался в старину русский год?

Прежде всего обратим внимание на то, что все названия месяцев латинские: те же самые декабри, январь, февраль, марты и так далее, как у латинских классиков. Значит, **календарь, на котором основан весь обиход ежегодной деятельности людей, уж даже не говоря о церковных праздниках, пришел на Русь не из Византии, а из итальянского Рима.** А у латинян год начинался с марта, свидетельством чего являются даже сами названия последних месяцев: сентябрь (по-латыни седьмой), октябрь (восьмой), ноябрь (девятый) и декабрь (десятый). Значит, одиннадцатым был январь, двенадцатым февраль, а март первым. Начало византийского юлианского года с 1 сентября приходится на середину года классического, а январское начало есть среднее между двумя прежними.

Теперь понятно, что перевод употребляемых в летописях годов «от сотворения мира» на наши современные в целых числах (как делается историками при допущении, что мир был сотворен за 5508 лет до Рождества Христова) является лишь приблизительным, ведь начала и концы годов разного счета не совпадают. Но это не вполне точное переложение невольно приходится делать, потому что большинство летописных сообщений не содержит месяца и дня.

Имея одну только «Начальную летопись», в которой нет почти до самого конца датированной месяцами или солнечными (лунными) затмениями отметки, у нас не было бы никакой возможности определить, с какого месяца считали авторы русских летописей начало своих лет. Лишь в самом конце этой летописи, под летом 6615, считаемым за наш 1107 год, записано: «В лето 6615 круг луны (был) 4, круг^[8] солнца 5». Но эти круги осуществились лишь в 1108 году нашего современного январского счета, значит, при пересчете сделан сдвиг вспять на 1 год.

Обратимся к случаям, где указаны, кроме чисел месяцев, также и дни недели. Каждый год, кроме високосного, включает в себе 52 недели и один день, поэтому каждый новый год должен начинаться со следующего дня недели, а с ним и все дальнейшие месяцы тоже. А високосный год из-за своего дополнительного 29 февраля прибавляет себе еще один день, так что первый по високосе год начинается не следующим днем недели, а скачком через него, «вторым днем». На основании этого можно моментально проверить дату автора, если кроме числа месяца в ней дан и день недели.

Единственная отметка, датированная и числом месяца, и днем недели, оказалась, к сожалению, вставленной в Радзивилловскую летопись уже ее копиистом-продолжателем. Дело в следующем. В первоначальном списке просто было сказано: *«В лето 6609 (1101) преставился Всеслав, Полоцкий князь»*. Этим запись и ограничилась, так же как и в копирующей Радзивилловскую летопись рукописи бывшей Московской академии. Но вдруг в Лаврентьевской ее копии читаем вместо этого: *«В лето 6609 (1101) преставился Всеслав Половецкий князь месяца апреля в 14 день в 2 часа дня, в среду»*.

Даже и час обозначен!

А проверка показывает, что 14 апреля 1101 года по январскому счету было воскресенье, в предшествующем 1100 году – суббота, а в следующем 1102-м – понедельник. Ближайшая среда 14 апреля была только в 1098 году. Здесь вышла чистая фантазия, целиком компрометирующая дату автора.

Если в начальной летописи дней недели не найти, то у всех продолжателей «Нестора-Сильвестра» их обозначения при месяце года сразу становятся обычными. В Радзивилловской летописи можно найти таких 11 случаев.

И что же мы видим? Нечто для традиционных представлений невероятное. Русские христианские монахи-летописцы между 1123 и 1206 годом не были византинистами! Называя месяцы по-латыни, они и начало года считали по латинскому счету, а именно с марта. Из 11 случаев мартовскому счету соответствуют совершенно точно восемь. Получается, что авторы Радзивилловского списка (ведущие свой рассказ, не упоминая о том, со времени распада империи Карла Великого и начала феодализма в Европе и кончая моментом образования на Балканском полуострове крестоносной Латинской империи в 1204 году) считали свои годы по западному мартовскому началу.

В продолжающей Радзивилловскую летопись Лаврентьевской рукописи можно найти также одиннадцать сообщений, датированных и числом, и днем недели, почти все из которых – мартовского начала. И в Московской Духовной (Суздальской) летописи на промежутке от 1206 до 1305 года по мартовскому началу из 12 случаев оправдались все 12.

Так что и за все время Крестовых походов, вплоть до Авиньонского пленения Римских пап, русские летописи ведут начало своих годов с марта, а не с сентября, то есть по латинскому, а не византийскому календарю – так, будто русские монахи-летописцы, а следовательно, и вся окружающая их общественная среда, были в унии с папским Римом.

Кстати, к выводам о мартовском начале года у русских летописцев пришел сам Карамзин путем непосредственного сличения летописных дат. Так, цитируя «Летописи Нестора», он в примечании 50-м ко второму тому «Истории государства Российского» пишет:

«Изяслав, известию летописца, ушел из Киева, сентября 15 в 6576 (= 1068) году, а возвратился в столицу через семь месяцев, мая 2, в 6577 (= 1069) году.

А это случилось бы не в двух, а в одном году, если бы год начинался с сентября», – то есть из самого сообщения видно, что между 15 сентября и 2 мая прошел Новый год, чего никак не могло бы быть, если бы на Руси было тогда сентябрьское начало года.

«В 6621 (= 1114) году умер Давид мая 25, и в то же лето ноября 3 преставилась Янка: следовательно, новый год не был начинаем с сентября», – ведь если бы он начинался в сентябре, ноябрь был бы уже в следующем году.

Солнце и Луна соврать не дадут

В Начальной летописи за первые 200 лет не упомянуто ни одного затмения, ни солнечного, ни лунного, и ни одной кометы, и лишь в самом конце описаны в разных местах три-четыре астрономических явления, поддающиеся проверке путем вычисления, например:

«В то же лето (1102) было знамение в луне месяца февраля в 5 день». В действительности, по точным вычислениям, «знамение» – затмение луны произошло лишь через два ее оборота, то есть не 5 февраля, а 5 апреля 1102 года, около 8 часов утра по Киевскому времени при заходящей луне. Мог ли очевидец отметить не существовавшее февральское затмение и не заметить настоящего, бывшего через два месяца?

Можно было бы счесть, что это простая ошибка в имени месяца, если бы в XIV веке (к которому, скорее всего, можно отнести реальное начало составления, а точнее – компилирования русских летописей) не произошло подряд три затмения, и все – 5 февраля:

5 февраля 1319 года лунное неполное с максимальной фазой 4гг8 около 16 (4 часа дня) часов 37 минут от гринвичской полуночи и около 6 (18) часов 40 минут киевского вечера;

5 февраля 1338 в 14 (2 часа дня) часов 50 минут от гринвичской полуночи и около 4 (16) часов 52 минут киевского вечера, сверхполное (почти в закат солнца, как и должно быть);

5 февраля 1357 – неполное (10гг4) в 14 (2 часа дня) часов 18 минут от гринвичской полуночи и около 4 (16) часов 20 минут киевского вечера.

А солнце заходило в это время в Киеве около 5 часов 13 минут местного вечера, так что затмения хорошо

были видны во всех славянских землях Восточной Европы после заката, во время или перед самым закатом солнца на только что взошедшей луне.

Эта триада затмений и могла дать повод автору исправить на 5 февраля вычитанное им где-то сведение о лунном затмении 5 апреля 1102 года, если летопись вел человек, наблюдавший лично эти три затмения в XIV веке и потому составивший себе представление о 5 февраля как о каком-то специальном «дне затмений». И во всяком случае, лунное затмение 5 февраля 1102 года ложно показано автором сообщения. А ведь оно единственное упомянуто во всей Начальной летописи!

Рассмотрим теперь и солнечные затмения. За время, отмеченное в Начальной летописи, их реально было десять, шедших в полном или кольцеобразном виде по Руси и видимых в девяти случаях в огромной фазе в Киеве. Вот они:

939, декабрь 19, сильное для Киева, перед полуднем (в летописи не описано);

945, сентябрь 9, значительное для Киева, утром (не описано);

970, май 8, сильное для Киева, утром (не описано);

986, июль 9, полное в Киеве, перед закатом (не описано);

990, октябрь 21, почти полное в Киеве, после полудня (не описано);

1021, август 11, почти полное в Киеве, после полудня (не описано);

1033, июнь 29, значительное в Киеве, после полудня (не описано);

1065, апрель 8, едва ли видимое в Киеве, а лишь в Египте и в малой фазе в Греции и Сицилии (описано);

1091, май 21, значительное в Киеве, утром (описано);

1098, декабрь 25, сильное в Киеве, к вечеру, в день Рождества (не описано).

Только наименее эффектное утреннее затмение 21 мая 1091 года, да еще предшествовавшее ему, но вряд ли видимое в Киеве 8 апреля 1065 года, отмечены автором. И пропущены все остальные, которые должны были вызвать большое смятение и в столице, и во всей вообще приднепровской Руси! Крайне интересно, что не замеченным летописцем оказалось даже затмение 1033 года, кануна 1037 года, когда Ярослав как бы во второй раз *«заложил город великий»* Киев, о чем мы рассказали в главе «Начальная русская летопись».

Итак, в Начальной летописи отсутствуют события, которые не могли не быть отмечены современником. А теперь покажем события «замеченные», но такие, которых не стал бы записывать их современник – хотя бы потому, что они на самом деле не происходили.

Упомянутое солнечное затмение 21 мая 1091 года описано верно в Лаврентьевской рукописи. Но в 3-й Новгородской оно отнесено вдруг на 13 лет назад, к 6586 году (1078), когда не было никакого затмения. Как мог бы это написать очевидец?

Оно же отражено в Псковской 1-й и Воскресенской рукописях, причем в той же самой редакции, но отнесено в обеих к 6596 году (1088), то есть за 3 года до себя, когда было только затмение 20 июля, да и то у самого Северного полюса. А в так называемой Никоновской летописи то же самое затмение солнца «произошло» уже на 2 года позже, в 1093 вместо 1091.

От начала летописи в 852 году и до 1064, в продолжение 212 лет в ней не записано ни одного из этих небесных явлений, так ужасавших наших предков, не понимавших их причины и временности наступившей *порчи солнца*. А затем приводится затмение 1091 года, помещаемое в разных копиях на разные года около того же времени, что опять показывает: записывали не очевидцы, а отдаленные потомки по смутным воспоминаниям.

Но вот переходим к продолжателям этой Начальной летописи, записи которых прослежены до 1650 года, и картина совершенно другая! Почти половина солнечных затмений, видимых в России в значительной фазе, описаны правильно, а отсутствие остальных может быть объяснено облачной погодой. Но ведь нельзя же сказать, что в предшествовавшие двести лет, от 852 до 1064 года, Киев закрывали сплошные облака? И в те годы должно было наблюдаться приблизительно такое же среднее число солнечных затмений, как и в годы продолжателей «Нестора».

Правда, только в том случае, если бы этот Нестор (или Сильвестр) руководствовался при составлении своей летописи действительными записями предшественников-монахов. Ведь они обязательно описали бы ужасавшие их больше всего затмения солнца.

А раз у него не было записей о затмениях, то не было и никаких других, а потому все, что пишет «Нестор», – наполовину фантазия сочинителей, творивших значительно позже.

Можно сделать вывод, что и солнечные затмения 1065, 1091 и 1106 года внесены в Начальную летопись много позже по иностранным – византийским или болгарским, чешским, польским, если не латинским – первоисточникам, и это подтверждается и записями о кометах, заимствованными явно из греческих хроник.^[9]

Из одиннадцати солнечных затмений восемь удовлетворяют мартовскому началу года по наложению А, два – по наложению Б, одно оказалось совсем ошибочным. Выходит, что астрономические события летописцы наши тоже записывали по мартовскому началу года.

Чтобы точнее определить время составления текста, посмотрим еще и на описания лунных затмений, не столь эффектных, как солнечные, и которые не было

большого интереса вводить в отечественные летописи из иностранных источников.

Из лунных в летописи Нестора (Сильвестра) не упомянуто ни одного затмения, а у продолжателей его трудов они сразу появляются, притом не в суеверном, а в деловитом описании. Потом их стали реже записывать, вероятно потому, что естественная причина лунных затмений была уже выяснена, и даже научились их предсказывать.

В Новгородской летописи лунные и солнечные затмения упоминаются начиная с 1115 года. Солнечных затмений там десять, из лунных же описаны только три. Вот и все затмения в Основной Новгородской летописи по синодальному списку! Их анализ показывает, что годы затмений взяты составителями Новгородской летописи из первоисточников, употреблявших мартовский счет лет, но его перевели на январский счет, а никак не на сентябрьский (то есть уже после указа Петра I о переходе к январскому Новому году, после начала XVIII века) в 11 случаях по наложению А и в двух по наложению Б.^[10]

Значит, автор исследуемой нами летописи «брал» затмения из первоисточников, написанных по мартовскому началу года.

Если же начало года *бега*ет в разных летописях между мартом и сентябрем, это явный признак того, что в стране нет единого мировоззрения, нет единоначалия в церкви, а религия – дело не народное, а княжеское. Как игумен сказал, так в его монастыре и пишут, а игумен прислушивается к князю, а слово князя зависит от того, где он в этом году побывал – в Царьграде или в Риме.

Вопрос о том, когда начинался календарный год в стране, еще встанет перед нами, когда мы начнем разбираться с первоначальной религией Руси. Ежели Русь жила по мартовскому календарю, то и уния с Римом

существовала с самого начала; немало шансов за то, что Владимир Святой, умерший в 1015 году, крестил Русь по латинскому, а не греческому обряду.

«Бысть знамение на небеси...»

«Такие знаменья бывают не на добро. Мы это разумеем, потому что в древности **при Антиохе в Иерусалиме** внезапно 40 дней в воздухе появились полки с оружием, в златых одеждах, предвещая нападение Антиоха на Иерусалим. Потом **при Нероне цезаре** воссияла **в том же Иерусалиме** звезда, в виде копья, предвещая нападение римлян и еще **при Устиниане цезаре** звезда воссияла на западе, испускающая лучи. Ее же прозвали Блистаницею, и блестела дней двадцать, а потом было течение звезд с вечера до утра, казалось, якобы падали звезды и опять солнце сияло без лучей. Потом **при Маврикии цезаре** жена родила детище без очей и без рук и от чресл его был рыбий хвост. И родился шестиног, а в Африкии (в других списках **во Фракии**) два детища родились: один о четырех ногах, а другой о двух головах. Затем **при Константине Иконоборце**, сыне Леонове, течение звездное было на небе, отторгались (звезды) на землю, так что видящие думали конец. Тогда же и воздух полился (хлынул) по велику. По Сурии (**Сирии**) был трус велик (землетрясение) земля расселась на три поприща и дивно вышла из земли личина (маска) говорящая человеческим голосом, проповедавая нашествие язычника, как и было: напали сарацины на палестинскую землю».

Это все из русской летописи! Мы видим, что автор не чуждается иностранных дел и говорит о небесных предвестниках нападения на Иерусалим и при «Антиохе», и при «Римлянах», и при «Сарацинах» – говорит отчасти словами Георгия Амартола, отчасти цитируя западноевропейские источники, вроде Ликосфеновой «Хроники знамений и чудес». Летописец образован и наблюдателен! Так почему же не говорит он

ничего о *небесных предвестниках* современных ему громких событий, каковыми были распадение его собственной христианской церкви на западную и восточную в 1054 году, всего за 11 лет до описываемого им так красноречиво 1065 года? Почему он проспал затем Крестовые походы?

... Комета Галлея примерно каждые семьдесят шесть лет пролетает так, что ее можно наблюдать с Земли. Правда, не всегда она выглядит достаточно эффектно, но уж когда является во всей своей красе, современники не могут не отметить это событие.

В 912 году звездная странница прошла через перигелий (12 июля). Ранее кометы вообще не упоминались в русских летописях, и вот в Лаврентьевском списке находим:

«В лето 6419 (911). Явися звезда велика на западе, купиным (копейным) образом». Но если обратиться к хронике Георгия Амартола, то под 912 годом мы читаем в греческом тексте: *«При этом появилась звезда-комета на западе, которую, говорят, назвали копьем, и она провозвещает кровопролитие в городе».*

Легко видеть, что в это время еще не было собственных наблюдений, и данное сообщение взято из славянского перевода хроники Амартола о комете 912 года и записано значительно позднее. Это тем более вероятно, что о следующем появлении кометы Галлея в 989 году нет ничего в русской летописи, хотя комета замечена и арабскими, и европейскими авторами. Это подтверждается и ошибкой на два года в записи о следующем эффектном ее появлении, в марте 1066 года (Лаврентьевская летопись):

имущи яки кровавы, всходящи с вечера по заходе солнечном, и пребысть 7 дний».

В Англии комета сияла с апреля до конца мая. В Константинополе и на Востоке ее заметили в начале мая; греки наблюдали ее 40 дней, итальянцы и немцы – 20–30 дней, комета была утренней, а затем стала вечерней и следовала за солнцем. К началу мая она не заходила до зари и 40 дней двигалась к востоку. Она произвела такое огромное впечатление повсюду, что если бы в России XI века летописцы трудились по мере событий, то, несомненно, это небесное явление было бы расписано на целых страницах и притом без ошибки даже на один год; мы уж не вспоминаем про «семь дний».

После 1110 года, со времени Владимира Мономаха, мы уже находим вполне верные записи о «небесных странницах». Так, в Ипатьевской летописи сообщается о комете 1145 года. Скорее всего, это та же комета Галлея, прошедшая через перигелий 29 апреля 1145 года. Затем в Лаврентьевской летописи имеется запись под 1222 годом, очень правильное описание кометы Галлея, прошедшей через перигелий 15 сентября. И то же можно сказать о следующем ее появлении, когда она проходила через перигелий 22 октября 1301 года.

В Никоновской летописи находим описание в следующей редакции: *«Того же лета 6810 (1302) бысть знамение на небеси: явилася звезда на запади, испущая лучи вверх, яко хвост, к полудню ниц».*

И вдруг! В 1378 году комета прошла через перигелий 8 ноября при хороших условиях видимости. По китайским хроникам Ше-Ке и Ма-Туан-Линь она наблюдалась 45 дней. Западноевропейские хроники связывали ее с опустошением турками Боснии, Кроации и Иллирии и с последовавшей сильной чумой. И вот мы не находим этой кометы НИ В ОДНОЙ из русских рукописей-хроник под этим годом, а сообщение о ней

оказывается ошибочно вставленным через 4 года, притом в явно искаженном виде! Под 6890 годом (1382) в 4-ю Новгородскую летопись вписана целая повесть *«О пленении и о происхождении Тахтамыша царя из Золотой орды»* и о «московском взятии», прямо начинающаяся с описания этой кометы.

Подобным же образом начинается эта повесть в Псковской 1-й и Воскресенской летописях и в летописи Авраамки. В Тверской летописи отмечено и время года, когда появилась комета: *«той же зимой знамение проявилось на востоке»*.

Подробности русского описания не позволяют усомниться, что оно относится к появлению кометы Галлея 1378 года, а между тем комета вместе со сказкой о Тохтамыше попала в летописную запись от 1382 года. Легко сделать вывод, что и легенда о Тохтамыше, царе Золотой Орды, отнявшем престол у Мамаю и будто бы ограбившем Москву в 1382 году – позднейшая вставка летописца, а это вызывает недоверие и к другим его сообщениям, вроде последовавшей вскоре войны с Тамерланом (в 1406 году).

Не менее странно и отсутствие записей в русских летописях о комете Галлея, прошедшей через перигелий 8 июня 1456 года. Это ее явление вскоре после падения Константинополя (1453) навело ужас на всю Европу. Христиане видели в ней турецкую изогнутую саблю, а турки – крест. Особенно эффектна она была тогда потому, что во время перигелия проходила очень близко от Солнца и Земли. Хвост ее тянулся на 60 градусов, величина и вид менялись, хвост напоминал павлиний, в котором насчитывали до тридцати, а иногда даже до ста разветвлений.

И вот, при всем своем великолепии и грандиозности, это появление Галлеевой кометы совсем не попало в русские летописи. А в западноевропейских она фигурирует повсюду. Как же было бы возможно

летописцу, наблюдавшему ее с ужасом много ночей, не посвятить ей целых страниц? И ведь это уже XV век! Значит, никаких самостоятельных летописей и не велось в это время на Руси. Предполагать, что она была невидима по причине «белых ночей», можно только для северной, а никак не для средней России.

Но вот, наконец, правильное и на этот раз, несомненно, самостоятельное наблюдение кометы Галлея, прошедшей через перигелий 26 августа 1531 года. Запись из Воскресенской летописи:

«7039 (1531). Того же лета, августа, явльшеся звезда велика над летним восходом солнечным по многиа зари утренниа, лучь сияше от неа вверх велий, а идя (шла) не по обычному течению на полуночную страну; и последи, того же месяца, явльшеся та же звезда в вечернии зари по захождении солнечном червленым (красным) образом, и лучь от нея смаше червлен вверх же над летним западом».

Этим закончим упоминания о кометах в русских летописях до 1600 года. Мы видим, что не только отсутствуют записи о ней в Начальной летописи Нестора, но и у его «продолжателей» не замечены самые эффектные ее появления. Они не могли не быть отмечены настоящим летописцем! – а между тем или не были отмечены, или были «сдвинуты» со своих лет, что свидетельствует об очень позднем времени составления летописей.

ИТАК, и затмения солнца и луны, и кометные записи появились в русских летописях, пусть даже иногда с ошибками, только в так называемых «продолжениях Нестора», после 1110 года. Другими словами, то, что мы называли до сих пор «продолжениями», было на самом деле началами, а то, что историки называют Начальной летописью, вплоть до Владимира Мономаха, – миф, имеющий лишь внешность летописи. И составлен этот миф был уже значительно позднее того, как первые

правильные записи, начавшиеся после 1110 года, послужили к созданию русской истории, и ее понадобилось углублять, чтоб возвеличить свое государство «из любви к отечеству и народной гордости», как писывал наш основной историограф Карамзин.

Отсутствие каких-либо сведений о Крестовых походах и особенно об «освобождении Гроба Господня из рук неверных» 15 июня 1099 года подтверждает этот наш астрономический вывод. Какой монах не возликовал бы по этому поводу и не посвятил бы этому дню не одну, а многие страницы как радостному событию для всего христианского мира?... И вдруг о 1-м Крестовом походе ничего не известно его современнику Нестору (или Сильвестру) даже и в 1110 году, до которого он доводит свое повествование!

Но если он не видел небесных затмений, происходивших на его глазах, и не знал о событиях, гремевших на весь мир ПРИ ЕГО ЖИЗНИ, то как же он мог знать что-нибудь о князе, призванном за 250 лет ДО НЕГО? Во всяком случае, так называемая «начальная летопись» переходит целиком на положение позднего апокрифа.^[11]

Не только о 1-м, но и о всех последующих походах молчат наши летописцы. 4-й Крестовый поход против православия, апофеозом которого стало взятие Царьграда крестоносцами в 1204 году, происходил при Рюрике, известном как Рюрик Второй.^[12] Но это теперь его называют Вторым, жившим будто бы через триста с лишком лет после первого мифического своего тезки, якобы основавшего русское государство, но сам-то второй Рюрик, наверное, и не подозревал, что он второй, а не первый, да и нет такого имени в христианских святцах.

Все это так странно, что исследование Крестовых походов по отражениям их в русских летописях того

времени становится необходимым.

Освобождение Гроба Господня

Начальная летопись, был ли ее автором Нестор, Сильвестр или кто другой, доводит свой рассказ до 1110 года, а это было время 1-го Крестового похода. Всего за 13 лет до окончания летописи, в июне 1097 года крестоносцы взяли соседку Царьграда Nikeю (где прошел, как считают, первый Вселенский христианский собор), а 15 июня 1099 года, взяв с бою Иерусалим, освободили от неверных гроб самого Христа, взволновав все христианские страны. Могло ли не дойти до Киева известие о столь великом событии, могло ли оно не взволновать и киевское духовенство, считавшее учителями своими византийских теологов? Ведь единоверцы же! Ведь отношения с Царьградом тесны и постоянны!

Но чудо, чудо! Автор «Несторовой летописи», не раз проявляющий близкое знакомство с византийскими писателями и, судя по его книге, самый образованный ученый монах своего времени, ничего этого не знает...

За два года до взятия у сарацин Nikeи он пишет: *«В лето 6603 (1095). Идоша половци на греки с Девгеничем, воеваша по гречьстей земле и цесарь ял (взял) Девгенича и повелел его ослепити»*. Половцы напасть на греков (византийцев) могли только из Болгарии и с ее согласия. Однако здесь важно не это, а то, что летописец интересовался и чисто греческими делами, даже такими ничтожными, как стычка с каким-то Диогеничем.

А вот через два года, когда десятки, если не сотни тысяч крестоносцев переправлялись через Босфор, и в самый год взятия ими греческой Nikeи (в немногих километрах от любимого автором Царьграда), он ничего об этом не знает, а пишет о местной уособице: *«В лето*

6605 (1097). Придоша Святополк и Володимер, и Давид Игоревиць, и Василко Ростиславович, и Давыд Святославич, и брат его Олег, и няшася Любячи на устроение мира, и глаголаша к себе, ркуще: – Почто губим Руськую землю, ами на котору деюще? а Половцы рады суть, оже межю нами рати (ссоры); да имам отселе едино сердце, кождо а держит отчину свою. И на том целоваша крест. Да еще кто отселе на кого будеть, то на того будем вси и крест честный. Рекоша вси: – Да будет на нас крест честный и вся земля Руськая. И целовавшиися поидоша восвояси...», и так далее.

Сообщается также, что аналогично ослеплению царьградским кесарем *торчина* (турка?) Диогенича происходит ослепление некоего русского Василька неким *торчином*. Вот видите, турок фигурирует в роли палача у русского князя, а о том, что в этот самый год весь турецкий и христианский мир был всколыхнут 1-м Крестовым походом на турок и была взята крестоносцами Никея, – ни полслова. Выходит, что автору этой записи ничего такого не было известно. Да и для следующего 1098 года, когда крестоносцы отвоевали у турок Эдессу (столицу Хозройского царства), мы имеем лишь коротенькую запись не о турках, а о сущих пустяках:

«В лето 6606 (1098). Приде Володимер, и Давыд, и Олег на Святополка, и сташа у Городца, и сотвориша мир, якоже и в прежнее лето».

А для всего года, когда крестоносцы взяли Иерусалим и освободили гроб самого Несторова (или Сильвестрова) Господа, у автора нашлось только пять строчек: *«В лето 6607 (1099). Изиде Святополк на Давыда к Володимерю, и прогна Давыда в Ляхы. В се же лето побьени угри (венгры) у Перемышля. В се же лето убьен Мстислав, сын Святополчь, в Володимери, месяца июня в 12 день».* О событии же, которое было всего важнее для христианина и особенно для монаха,

пользовавшегося, как мы уже видели, византийскими источниками, – ничего.

Нет сообщений о Крестовых походах в 1100 и 1101 годах, когда крестоносцы с графом Балдуином во главе завоевали Акку, а рассказываются только одни дразги между князьями, да в 1102 году описываются знамения на небе:

«В то же лето бысть знаменье на небеси, месяца генваря в 29 день, по 3 дни, акы пожарная заря от востока и уга и запада и севера, и бысть тако свет всю ночь, акы от луны полны светящся (северное сияние; удивимся вместе с летописцем). В то лето бысть знаменье в луне, месяца февраля в 5 день. (На самом деле в 1102 году затмение было не 5 февраля, а 5 апреля, причем неполное и в Киеве видимое уже на восходе солнца.) Того же месяца в 7 день бысть знаменье в солнци, огородилося бяше солнце в три дуги и быша другыя дуги хребты к себе (обычные солнечные гало). И сия видяще знаменья, благовернии человеци со вздыханьем моляхуся к Богу и со слезами, дабы Бог обратил знаменья си на добро: Знаменья бо бывают ова на зло, ова ли на добро».

Само собой напрашивается сопоставление этих небесных знамений с поразительными успехами крестоносцев, но автор вместо того пишет: *«В се же лето приставися Ярослав Ярополчичь, месяца августа в 11 день. В се же лето выдана бысть дщи (дочь) Святополчи в Ляхы за Болеслава, месяца ноября в 16 день».*

Если бы автору известны были происходившие в христианском мире события мирового значения, то, конечно, он приспособил бы к ним и небесные знамения. Нет более убедительного доказательства, что автор сочинял эту летопись уже тогда, когда Крестовые походы ушли в область истории, перестали волновать христианские души, и автор просто позабыл ввести их в

свою хронику. Так как в его голове византийские и русские события попали в разные мозговые извилины, он и не догадался их одновременно вытащить и сопоставить между собою, хотя и упоминает под 1104 годом даже Царьград за-ради семейных царских дел:

«В лето 6612 (1104). Ведена (выдана) дщи Володарева за царевича за Олексенича, Цесарю-городу, месяца иулия в 20. Том же лете ведена Передслава, дщи Святополча, в Угры, за королевича августа в 21 день. Том же лете приде митрополит Никифор в Русь, месяца декабря в 6 день. Того же месяца преставися Вячеслав Ярополчич в 6 день. Того же месяца в 17 Никифор митрополит на столе посажен. И родися у Святополка сын, и нарекоша имя ему Брячеслав. В се же лето бысть знаменье: стояше солнце в круже, а посреде круга крест, а посреде креста солнце, а вне круга обаполы два солнца, а над солнцем кроме круга дуга, рогом на север; такоже знаменье и в луне тем же образом, месяца февраля в 4 и 5 и 6 день, в дне по 3 дни, а в ночь в луне по 3 нощи (обычные галосы)».

Нет ничего о подвигах крестоносцев ни в 1106, ни в 1107, да и в 1108 году, когда уже повсюду гремели Крестовые походы, находим только:

«В лето 6616 (1108). Заложена бысть церковь святого Михаила, Золотоверхая, Святополком князем, в 11 иулия месяца; и кончаша тряпезницу Печерьского монастыря при Феоктисте игумене, иже ю и заложи повеленьем Глебовым, иже ю и стяжа. В се же лето вода бысть велика в Днепре, и в Десню, и в Припете. В сем же лете вложи Бог в Сердце Феоктисту игумену Печерьскому, и нача взвещати князю Святополку, дабы вписал Феодосья в синодик, и рад быв (Святополк), обещася и створи, и повеле митрополиту вписати (Феодосия) в синодик, и повеле вписывати (его) по всем епископьям, и вси же епископи с радостью вписаша, поминати и на всех соборех».

А в 1110 году, которым кончается Лаврентьев список, рассказывается лишь о появлении уже упомянутого нами огненного столба над Печерским монастырем, который на самом деле был ангел того же рода, как и огненный столб, шедший перед Моисеем в пустыне.

Вот был бы прекрасный повод приспособить хоть этот столб к победному шествию крестоносцев, защитников веры Христовой, происходившему в то самое время в Палестине и Сирии, если б автор был современником событий, а не жил через столетия после них.

Такого ляпа не мог бы сделать современник, греческого образования летописец, упоминающий в этой самой хронике о мелких византийских событиях, а тем более монах-христианин, сердцу которого Крестовые походы были бы особенно близки. Но вполне мог так «проколоться» автор значительно более поздних веков, когда Крестовые походы с их победами и жестокими поражениями, с потерей сотысячных армий европейских рыцарей и простолюдинов, с потерей Иерусалима ушли уже в область преданий, когда даже упоминать о них стало не очень пристойно.

Проблема толкования событий

Все, что мы знаем об исторических событиях древности, это мнение более поздних толкователей.

Современные историки основываются на трудах своих недавних предшественников; те – на трудах более ранних историков. Все они излагают новыми словами старые воззрения, добавляя немного от себя, по-своему проясняя непонятные слова и географические названия. Это продолжается веками, и постепенно ветхая страничка правды рассыпается под тяжестью многопудовых томов, сочиненных толкователями этой правды.

Но и та самая «ветхая страничка правды», первоисточник сведений о событии, тоже не является точным его «слепком», поскольку появляется в результате действия как минимум трех сил: Инициатора события, Исполнителя и Писателя-летописца.

Схема такая: требования политики (или стихийное бедствие) приводят в действие исполнителей или просто участников. Со слов исполнителей, или участников, или даже свидетелей либо лиц, знакомых со свидетелями (а у каждого из них собственное понимание произошедшего), летописец делает письменную запись о событии и одновременно дает первичное письменное толкование его. А последующие историки, сводя вместе много письменных свидетельств и объясняя (толкуя) их по-своему, пишут историю.

Получается, один видел, другой рассказал, третий записал, а историк объяснил. И каждый толковал по-своему, а если чего не знал или не находил внятных причин для конкретного развития событий, сваливал на Божий промысел или так и писал: «Не знаем».

«Не знаем, откуда приходили на нас злые татары Таурмены и куда опять девались? Некоторые толковали, что это, должно быть, те нечистые народы, которых некогда Гедеон загнал в пустыню и которые пред концом мира должны явиться и попленить все страны», – пишет летописец после битвы на Калке (июнь 1224 года).

Этот современник событий в силу того, что занимался летописанием, наверняка специально пытался выяснить: откуда приходили злые люди? Выяснить он не смог ничего, кроме двух прозвищ «пришельцев»: татары и таурмены. И вынужден был отметить лишь чужое толкование о «нечистых народах», которое, в свою очередь, определялось степенью образованности и мировоззрением толкователей.

Как мы показали в предыдущей главе, летописцы «пропустили» Крестовые войны между Западом и Востоком. И вот перед нами начало пресловутого монголотатарского нашествия на Русь. Об этом нашествии они написали немало. Так кто же захватил Русь?

Сергей Соловьев начинает главу «Батыево нашествие» с канонического монгольского запева, со смерти Чингисхана и перечисления его династии. В том же абзаце, через строчку, он пишет, что «саксины и половцы прибежали с низовьев Волги к болгарам, гонимые татарами». Чингисхан вроде бы монгол, но во всей главе слова такого не встречается. Речь идет только о татарах.

Как выглядели пришельцы?

«Наружностию своею новые завоеватели нисколько не походили на других людей: большее, чем у других племен, расстояние между глазами и щеками, выдавшиися скулы, приплюснутый нос, маленькие глаза, небольшой рост, редкие волосы на бороде – вот отличительные черты их наружности», – пишет С.

Соловьев, ссылаясь на свидетельства западных путешественников той поры.

Но эти люди совсем не похожи на татар. Мы что, татар не знаем? Да мы с татарами друзья со времен царя Косаря. По мнению Льва Гумилева, которое он высказывал одному из авторов, казанские, например, татары – один этнос с русскими (и это подтверждается исследованиями генетиков). Разделение произошло, когда казанцы приняли исламскую веру (начало XIV века) и со временем «отуречились», приводя себе жен из Турции.

И на рисунках той поры у супостатов на удивление европейские лица. Встречаются и короны на головах начальников (которые в Монголии никто сроду не носил.)

***Нашествие хана Батыя на Русь. Миниатюра из книги
«Житие Ефросиньи Суздальской». XVII век***

Но поверим пока приведенному в книге С. Соловьева свидетельству латинянина путешественника Плано Карпини и согласимся, что перед нами монгол. Монголы – опытные воины, ничуть не хуже европейских. Цитируем, ради простоты изложения, «Всемирную историю» Энциклопедии для детей (это толкование конца XX века):

«На рубеже древности и Средневековья мы наблюдаем поразительное сходство как в принципах ведения боя, так и в составе войска и характере вооружения от Британии и Египта до Ирана и Японии». Монгольские воины XIII века «были облачены в панцири – куртки, состоявшие из пластинок или полос металла с отверстиями для шнуров или лент, соединявших их в сплошную гибкую поверхность, стоячего высокого воротника и длинных широких набедренников, сделанных из пластин или пластинок, нашитых на мягкую основу. Иногда панцирь изготавливался из больших кусков металла, образующих нагрудник и наспинник – своего рода кирасу. Головы воинов покрывали сфероконические шлемы, также собранные из пластин железа, с навершиями, украшенными плюмажами, с приспособлениями из пластинок, чешуек или полос металла для защиты шеи и щек. Из пластинок, соединенных между собой, состоял и конский панцирь, покрывавший животное целиком. Голову коня защищала кованая стальная маска, иногда – налобник... Длинный прямой клинок с одной рукоятью, заточенный с одной стороны (вторая сторона была иногда заточена на 1/5-1/4 длины); длинное копье с флажком или кистью под наконечником; большой, мощный сложносоставный лук

со стрелами... Редким дополнением были ножи, кинжалы, топоры и булавы».

Так, по мнению составителей современных энциклопедий, были вооружены монголы. Правда ли это?

В Европе – да, рыцари Средневековья так и ездили на коне, от копыт до макушки в железе. И по земле они так ходили: встанет и отмахивается мечом, а стрелы от него отскакивают. Каждый рыцарь имел десять человек челяди, они его в железо одевали, на лошадь сажали, если падал – поднимали. Сам подняться не мог, тяжело.

Как-то не верится, что малорослые монгольские лошадки согласились бы таскать такую тяжесть. Да и свидетельства очевидцев, приведенные тем же Соловьевым в книге «Об истории Древней Руси», показывают, что вооружение пришельцев было все-таки пожиже: *«Каждый татарин (опять татарин, а не монгол) должен иметь лук, колчан, наполненный стрелами, топор и веревки, для того чтобы тащить осадные машины. Богатые сверх того имеют кривые сабли, шлемы, брони и лошадей также защищенных; некоторые делают брони для себя и лошадей из кожи, некоторые вооружаются также копьями; щиты у них хворостяные»...* И никаких мечей.

ЩИТЫ у них хворостяные! Представьте картину: закованный в сталь монгол сидит на закованном в сталь коне и держит в руках соломенную плетенку в качестве щита. Представили? Перед вами точный образ школьного предмета, именуемого ныне «историей». Все равно, что изучать жизнь зверей по мультфильму «Бэмби».

Слово *брони* вовсе не означает современную стальную броню, это одежда для обороны, и делали ее из чего угодно, из кожи, дерева, связок соломы или бамбука.

Деталь иконы «Благословенно воинство». XVI век

Производство металлов и металлообработка – довольно сложные отрасли промышленности, требующие от людей прежде всего оседлости и наличия еще некоторых мелочей, вроде месторождений железных руд и угля. Кроме того, работа с металлом – самое выгодное ремесло древности и Средневековья. Металл дает великолепный товар для торговли, оружие для защиты от врагов и в итоге обеспечивает высокий уровень жизни и безопасность населения металлообрабатывающих регионов.

Народы, работающие с металлом, никогда не бросают этого занятия. Монголы, если верить традиционной истории и судить по результатам их всемирной экспансии, все-таки бросили. И опять вопрос: как можно бросить то, чего не имел? Ведь нет свидетельств, что монголы лили сталь.

Так кто же и где делал вооружение монгольским воинам, начиная от времен Чингисхана? Традиционная история дает очень любопытный ответ: монголы, говорят, победили китайцев и взяли оружие у них.

Своего рода шулерство: а на китайцев с чем ходили? Со щитами соломенными? А кстати, сами-то китайцы откуда брали металл? Ведь им итальянцы привозили, в обмен на чай и шелк.

Как бы то ни было, но походных доменных печей и кузниц даже хитроумные китайцы придумать не смогли. Не было их и у монголов (или татар?). А ведь подобными странностями переполнена история!

Свидетельства современников событий, к сожалению, нельзя принимать на веру без оговорок. Например, изрядное недоумение вызывает пассаж об осадных машинах, для таскания которых каждый татарин должен был иметь при себе топор и веревки. Топоры и веревки, конечно, нужны, но только для прямого штурма, без всякой «осадной машины» или башни.

Невероятно, чтобы такую башню тащили из Монголии. Любой автомобилист, проехавшийся от Монголии до Рязани на железном автомобиле по асфальтовой дороге, вам это подтвердит. Тащили бы ее не самолично татары (тьфу, монголы), зацепив веревками, а их быки, которых, как вы прочтете в следующей цитате из того же «очевидца», у пришельцев было неслыханно. Правда, этот факт сам по себе подозрителен: ученые сообщают (а сами монголы подтверждают), что быки в Монголии никогда не водились.

Осадную башню строят, исходя из высоты конкретной стены, которую собираются осаждать, а в Монголии городов не было вплоть до XIX века; как же можно было придумать башню для осады города, никогда его не видев? А предположить, что слово «тащили» свидетели применяют не для описания пути из Монголии на Русь, а для описания штурма крепостей, нельзя: при осаде башню не таскают, а, прячась за нею, толкают перед собой.

Вот что еще говорит свидетель об их войске:

«Жен татарин имеет столько, сколько может содержать, женятся не разбирая родства, не берут за себя только мать, дочь и сестру от одной матери; жен покупают дорогою ценою у родителей последних. Живут они в круглых юртах, сделанных из хворосту и тонких жердей, покрытых войлоком; наверху находится отверстие для освещения и выхода дыма, потому что посреди юрты всегда у них разведен огонь. Некоторые из этих юрт легко разбираются и опять складываются, некоторые же не могут разбираться и возятся на телегах как есть, и куда бы ни пошли татары, на войну или так куда-нибудь, всюду возят их за собою. Главное богатство их состоит в скоте: верблюдах, быках, овцах, козах и лошадях; у них столько скота, сколько нет во всем остальном мире».

Вот и верь после этого современным толкователям истории. Вот вам и «поразительное сходство» в составе войска от Японии до Британских морей! При каждом войске бывали, конечно, девки, но чтобы воин вез в боевой поход нескольких жен в кибитке, с детьми? Со своим «главным богатством», скотом, которого столько, что даже сосчитать нельзя? Нет, это не совсем войско. Даже, скажем прямо, это **СОВСЕМ НЕ ВОЙСКО**.

Это, возможно, последний описанный случай переселения народа – монголоидного племени или, судя по тому, что браки у них эндогамные, рода. Такие переселения, действительно, время от времени происходили. Бывало, согнанные с места стихийным бедствием, выбитые более сильным соседом, ушедшие по религиозным или иным общественным причинам племени, а чаще семьи или отдельные роды, меняли место своего постоянного жительства или кочевания, передвигаясь с чадами и домочадцами, хозяйством и укладом. Конечно, они имели и вождя, и охрану.

Людей на Земле тогда было мало. Государственность установилась еще не везде. Юридически оформленных границ между странами не было почти нигде.

Исторически известным переселенцем стал библейский народ (Hiber – переселенец, отсюда слово *еврей*). В силу определенных религиозных причин был он не столько народом, сколько общественной (жреческой) кастой, а потому, выйдя в III или V веке н. э. из Италии, расселился по Средиземноморью весьма размыто, от Иберии (Hiberia, Испания) до Иверии (Грузия).

На Аравийские земли и север Африки перебрались из Испании арабы. Неспешно заселили Европу и пошли на восток индоевропейцы. С Малоазийского полуострова и островов Эгейского моря на Пелопоннес и материковую Грецию переселились эллины, ассимилировав коренное население полуострова, славянских греков.

По всему северу Европы, от Финляндии до Якутии, обосновались племена – носители финноугорских языков. Как утверждает традиция, хунны (уйгуры), пройдя от Китая до Европы, поселились на территории нынешней Венгрии (Хунгарии). (В одной из следующих глав вы увидите основания для вывода, что не уйгуры захватили Венгрию, а наоборот, венгры – «угоры», заселили Азию. О калмыках и их переселении тоже поговорим немного позже.)

Оплошали цыгане. Покинув Индию, они пришли в Центральную Европу, но мест, где можно было бы осесть, не нашли и остались единственным кочевым народом: кибитки, шатры, жены, дети и все хозяйство. Точь-в-точь как исторические «монголы».

Совершенно невероятно, чтобы пришедшие на Русь монголы имели бы здесь военные цели. Даже сейчас, отправляясь на войну через полпланеты, агрессор

рискует нарваться на неприятности: вспомните Вьетнам и Афганистан.

Официальная история уверяет, что, придя в Европу, монголы (татары?) сначала попытались завоевать Кавказские горы. Ну, не знаем! Монголам-скотоводам, конечно, виднее, где лучше пасти бесчисленные стада коз, овец, быков, верблюдов и лошадей, в совершенно безлюдных в то время Волжских степях или в горах Кавказа. Так вот, в одном ущелье их окружили ясы и половцы. Они крепко бились, а потом побежденные половцы сбежали к русским.

Татары (монголы?) прислали десять послов к русским и сказали: «Мы на вас не приходили». Они всего-навсего хотели, чтобы им выдали обидевших их половцев, но князь велели убить этих послов.

«Пришли к ним другие татарские послы и сказали: «Пусть нас Бог рассудит». Сперва, впрочем, дела хорошо пошли. Удалой (Мстислав, князь Галицкий) побил передовое татарское войско и взял много скота и добычу», – пишет А. О. Ишимова.

Таково официальное изложение событий. Но разве оно говорит об изначальной агрессивности пришедшего народа? Эти люди действовали в сложившихся обстоятельствах так, как было нужно для максимального выживания их популяции. Мнение, что они пришли ради единственной цели – закабалить русских, убить всех, – это точка зрения пострадавшей стороны.

А главное, описанный в летописях приход этого народа никак не увязывается с так называемым нашествием, игом, ордой, бравшей с Руси дань.

Загадка Золотой Орды

Рассмотрим традиционную версию.

Общемонгольская империя, охватившая почти всю Азию, через 57 лет распалась на самостоятельные государства. Одним из них стала Золотая Орда, располагавшаяся от Иртыша до Днестра. Была она жестко централизована и многонациональна и просуществовала до XV века, то есть около четверти тысячелетия.

Населением этого громадного государства должны были бы быть потомки тех пришельцев, о которых написано в предыдущей главе. Сколько их было, монголотатар, в Золотой Орде? Судя по тому, что Русь спасла от них могучую Европу, **ОЧЕНЬ** много.

Войско монголотатар состояло из *туманов*, по 10 000 воинов в каждом. Туманами командовали темники. Над ними стояли беги, или эмиры, и букаулы. Над этими – везиры и наибы. Подати собирали баскаки и даруги.

Пищаль фитильная и ее дуло. XV век

Надо полагать, значительно больше, чем собственно воинов, было «обслуживающего персонала», то есть народа этого государства. Кто-то ведь ковал великолепные доспехи и подковы для лошадей? Кто-то плавил сталь, шил одежду, занимался лошадьми?

Основу армии составляла конница. Армия содержала сотни тысяч коней. А ведь даже одна тысяча этих животных, пущенная на выпас, вытопчет траву раньше, чем съест. Значит, кто-то должен был доставлять корм, причем ежедневно.

Но едят не только кони, но и люди. Были ли крестьяне в Золотой Орде? Да. Они назывались уртанчи, икинчи и сабанчи. Так что монголы-кочевники не только освоили ремесла, но и научились получать урожаи на земле.

Известно, что эти мужчины привели с собой жен. Не будем гадать, каков был уровень деторождаемости, но, подсчитывая численность населения Золотой Орды, надо учесть и детей. И тех, кто распределял и сохранял награбленные со всего света сокровища. И тех, кто охранял пленников, да и самих пленников надо бы учесть тоже. Вот какая силища это была, Золотая Орда!

Но всему приходит конец. В конце XV века раскололась Орда на ряд ханств, крупнейшим из которых было Сибирское. И здесь кончается история государства Золотая Орда и начинается история покорения Сибири Россией.

В 1555 году атаман Ермак во главе отряда из 840 (восемисот сорока) казаков отправился завоевывать Сибирь. Он прошел до ее середины, до реки Тобол, встретил там десятитысячное войско хана Кучума и побил его. Правда, у казаков были ружья и пушки, а Кучум их не имел. Что это были за ружья в XVI веке, можете посмотреть в музее: день заряжали, полдня дымило, потом пуляло. Кстати, в рамках традиционной истории невозможно даже предположить, почему Кучум-то не имел огнестрельного оружия? Ведь порох изобрели в Китае, как уверяют нас историки, и применяли во времена чингизидов.

Затем Ермак дошел до Иртыша, где взял столицу ханства. Он сообщил царю о покорении Сибири и

получил еще пятьсот стрельцов в помощь. После некоторых неудач атаман погиб, но тут подошло регулярное русское войско. А потом уж началось неспешное движение России на Восток, переселение крестьян, строительство городов и дорог. Русские принесли сюда культуру, ремесла, земледелие и так дошли аж до самой той земли, которую нынче называют Монголией.

Так была покорена Сибирь, и эта история описана во всех учебниках (впрочем, как и история монгольского нашествия).

Спрашивается: КУДА ПРОВАЛИЛИСЬ НАРОД И АРМИЯ, ЛЮДИ И КОНИ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПЛЕННИКИ, НАГРАБЛЕННЫЕ СОКРОВИЩА, ПИСЬМЕННЫЕ АРХИВЫ ВЕЛИЧАЙШЕЙ, ПЕРЕДОВОЙ ИМПЕРИИ ПЛАНЕТЫ, ОТ КОТОРОЙ РУСЬ СПАСЛА ЕВРОПУ?

Вот загадка так загадка.

Тут читатель спросит: если монголоидные пришельцы, описанные в летописях, не имели отношения к закабалению России, если всемирная империя Чингисхана – мираж, фантомное отражение 4-го Крестового похода, то как же быть с Золотой Ордой?! Ежели и она фантом, то где ее прототип? Назовите его!

Мы его назовем.

Басурманы красной звезды

Орден Святого Креста, созданный в Палестине под именем Вифлеемского духовно-рыцарского ордена, после отвоевания королевства Иерусалимского мусульманами переселился в южную Францию, а в 1217 году вошел в Богемию, Моравию, Силезию и Польшу. Его появлению здесь способствовало стремление чешских властей не отставать от Европы в политике крестоносного движения.

«Название крестоносцы этот Орден получил приблизительно в 1235 г. и был утвержден папою Григорием в 1238 г. Гроссмейстеры, командоры и благочинные Ордена носят мальтийский золотой крест с красной эмалью или красными драгоценными камнями, а члены ордена – крест из красного атласа с шестиугольной звездой; отсюда их название: «крестоносцы с красной звездой». Ныне гроссмейстер этого ордена имеет свое местопребывание в Праге и считается первым прелатом Богемии» (цитируем по Настольному энциклопедическому словарю товарищества Бр. А. и И. Гранат и К°, издание 5-е, том 5, стр. 2409. Москва, 1901).

Можно предположить, что по золотому кресту, который носили благочинные, и получили эти крестоносцы на Руси название Золотого Ордена (*ордо* по-латыни, орда в старорусском произношении).

Ян Непомук Йиржиште сообщает о чешском периоде в жизни этого ордена следующее:

«Миссия и роль ордена Святого Креста определялась периодом его возникновения и личностью святой Анежки Пршемысловны – дочери короля Пршемысла Отокара I, которая жила в 1211–1282 гг. Вдохновленная идеалами Реформных религиозных мыслей Св.

Франциска из Ассизи, она решила отказаться от светской жизни и надеть одежду монахини. Удерживала письменные связи со Св. Кларой, очагами новой набожности в Италии, знала, что ее двоюродная сестра св. Елизавета Дюрингская основала госпиталь в Магдебурге. В 1232 году Анежка выступает в роли соосновательницы двух монастырей в Праге, именуемых в свое время чешскими Ассизи. Это были конвент кларисок, аббатисой которого стала Анежка в 1234 году, и конвент меньших братьев-миноритов. Составной частью комплекса являлся госпиталь вблизи храма Св. Хаштала. Его повседневная жизнь и деятельность руководствовалась правилами аналогичных госпитальных братств, т. н. рыцарских орденов (йоганитов, мальтезианских рыцарей, рыцарей Святого гроба, т. н. тамплиеров, орденов Св. Лазаря и Св. Духа). По ходатайству Анежки папа Григорий IX в 1237 году повысил пражский госпиталь в чин самостоятельного ордена с церковным уставом св. Августина. К красному кресту – символу христианского милосердия в 1252 году была добавлена шестикутная (шестиконечная) красная звезда».

Гравюра с изображением символа ордена Святого Креста с папской тиарой, крестом, шестиконечной звездой и мечами.

Воин справа имеет явный «древнеримский» вид, при том что само представление о существовавшем когда-то «Древнем Риме», его модах и вооружении появилось в Европе значительно позже

Несколько слов о печальной судьбе ордена Святого Креста, известного в Чехии под названием «Рыцарский ряд крыжовников с червоной звездой» (крыж = крест). До середины XX века он продолжал свою деятельность в Чехии, хотя с XV века его политические позиции были сильно потеснены иезуитами. В 1950 году органы

госбезопасности коммунистической Чехословакии закрыли последний монастырь ордена. Через сорок лет, в 1990 году монастырь был снова открыт. Ныне в нем двадцать монахов. При нашей встрече с ними в 2000 году выяснилось, что они не знают истории своего ордена. Не знают, где находятся его архивы. Не могут объяснить символистики своих знаков. Имеющаяся здесь литература рассказывает о деятельности рыцарей только в Чехии, причем исключительно о гуманитарной деятельности: создании госпиталей, помощи паломникам, бездомным и преследуемым. Ни в коей мере не умаляя значения такой работы, мы не могли не спросить: а почему же на рисунках и портретах рыцари изображены с мечами? Исполняющий обязанности гроссмейстера отец Яничек не смог ответить.

Разумеется, орден не ограничивал свою деятельность Чехией. В документах сообщается, что с 1240 года он подчинил себе Силезию. На одной из церковных святынь ордена, экспонируемой в пражском музее, упоминается «светлейший властитель Андрей, король Венгрии». Экспансия шла и в другие земли.

Гроссмейстер ордена Святого Креста в парадном облачении: черный плащ с красным крестом и звездой на рукаве, красная мантия с белой горностаевой оторочкой (привилегия царей), золотой эфес меча, драгоценный символ власти на груди. Имени сего владыки нынешние братья-монахи не вспомнили

Почти одновременно Тевтонский орден, основанный еще в 1128 году в Иерусалиме и позже стоявший в тех же Татрах, сменил дислокацию и переместился в Варшаву, откуда начал давление на северные земли России. В 1201 году германцы основали крепость Ригу в устье Даугавы и учредили в Ливонии Храмовый орден

меченосцев, задачей которого было окатоличивание балтийских племен.

Всем известны два последних ордена, Тевтонский и Ливонский. А Золотой Орден и был подменен в истории России «монголотатарской» Золотой Ордой.

Зная выдвинутый именно тогда германский лозунг «Дранг нах Остен», поход на Восток, не стоило бы ожидать, что немцы ограничатся походами в Палестину. Она, в конце концов, на юге, а не на востоке.

Почти все историки, отмечая присущие Орде многонациональность, военизированность и жесткую дисциплину, называют ее «искусственным образованием» (в кавычках, видимо, в недоумении от ее нестандартной судьбы). Замените Орду на Орден, и кавычки можно снять: это действительно искусственное военно-государственное образование.

Но уж если Русь платила дань Золотому Ордену, то набеги на Русь рыцарей двух других орденов были не чем иным, как грубым рэккетом, и князь Александр Невский справедливо дал этим рыцарям отпор.

На всех картах завоевательных походов монгольских ханов отмечен их западный поход: якобы в 1239–1242 годах они ходили за Дунай (как раз в годы, когда Золотой Орден заканчивал свое формирование), а вернувшись оттуда, всерьез насели на Русь.

Был и географический фактор, закрепивший миф о нашествии монголов: Волга. Наша нынешняя Волга называлась когда-то Итиль (по-татарски *река*, вода; и по-русски Волга означает *вълга*, влага, то есть вода). Нынешний Дунай назывался когда-то Волгой (он имел и множество других имен, например Истр). Болгария, прежде Фракия, и Болгарией-то (Волгарией) названа по реке.

А потом в сознании народа и события переместились вслед за перемещением названия реки. Нашествие было откуда? Из-за Волги. То-то же! Так в истории два

события слились в одно: рыцарский орден на западе и переселение через территорию России неведомого племени с востока превратились в мифические походы монголов.

В 1243 году стала известна столица «монголотатар» – Сарай-Бату за Волгой. Но что за «Волгу» имели в виду летописцы? Не Дунай ли опять?... Слово «сарай» можно понять двояко; это или *дворец*, в переводе с «монголотатарского», или измененное *царь*. Что касается «Бату», то вслед за Н. А. Морозовым мы высказываем версию, что это *батя*, то есть отец или папа. Вот и получается у нас Дворец Папы («Дом Первосвященника», по-еврейски Вати-Каан^[13]), или Царь-Папа. И в том, и в другом случае назван адрес для русской дани, и это совсем не мифическая столица мифических монголов.

Униатская Русь платила Ватикану церковную десятину.

А почему высший руководитель монголов имел титул *хан*? Ведь каждый народ имеет свой титулярный! В странах Востока есть шахи и султаны, эмиры и князья. Руководителем рода в Монголии был нойон, и на своем курултае нойонам было бы логично избрать из своего состава Великого Нойона, но они избрали почему-то хана.

С другой стороны, европейцам было привычно величать ханами соседних восточных владык. Так, князь Дмитрий, известный у нас как Донской, в Европе имел имя Урус-хан. Слово это произошло от древнееврейского *когэн* (каган) и означало должность государя-священника. Оно-то и вошло составной частью в название римского холма и резиденции римских пап – Ватикан. Энциклопедия свидетельствует: «*Хан – титул феодальных правителей во многих странах Востока... По-видимому, первоначально форма этого слова была «хаан» или «хаган».*

С чего бы монголам называть своего руководителя этим титулом? Скорее всего, просто какой-то переводчик, переводя европейскую летопись на китайский язык, изобразил иероглифом «хан» должность Папы Римского, который действительно является государем-священником...

Но кончилось однажды иго (jugum – ярмо по-латыни. Обряд прилюдного проведения побежденных под ярмом, то есть наложения на государя подчиненной страны *ига*, действительно существовал в «древнем» Риме.) В 1453 году власть в Византии взяли турки. В 1472 году русский царь Иоанн вступил в брак с царевной Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, и отказался далее платить дань Ватикану. Орден Святого Креста оказался не у дел, и, что удивительно, тут же кончилась и монгольская Золотая Орда, как и не было ее!

Чуть раньше перестали платить дань крымские и поволжские татары, мусульмане: за них теперь стояла Османская империя.

Более полутысячи лет прошло с тех пор.

Бытует мнение, что название *татары* произошло от слова «тартар», *ад* (всякий знает, что это слово греческое). А возможно, рыцарей прозвали по названию местности, откуда они приходили на Русь, так тоже часто бывает. Что объединяет Чехию, Словакию, Моравию и Венгрию, плацдарм крестоносцев? Горный массив Татры.

Деталь иконы «Благословенно воинство». XVI век

Монгольское нашествие не оставило в русском языке ни одного монгольского слова (о наличии средневековых русских слов в монгольском языке мы сведений не имеем). А вот от крестоносцев слова остались, и как раз названия руководящих и военных должностей. Немецкое *Autmann* превратилось в атамана, *hauptmann* – капитан – в гетмана. Само слово рыцарь – немецкое *riter* (современное написание *ritter*).

Считаются древними заимствованиями из германских языков слова (по алфавиту): бук, карп, князь, король, купить, лук (растение), осел, пост, хлев, хмель, холм, холст и другие. Возникли разногласия о слове *скот*. Кто у кого заимствовал? Мы у немцев или немцы у нас? Судите сами: в германских языках слова с этим корнем имеют такие значения, как «сокровище», «деньги», «налог».

Вот выписка из статьи «Скот» Историко-этимологического словаря современного русского языка: *«Не совсем ясное слово в этимологическом отношении. По большей части считают, что слово заимствовано с германской территории. Ср. гот. skatts – «монета»; др. –*

исл. *skattr* (совр. исл. *skattur*) – «налог», «дань» (ср. также швед. *skatt* – «сокровище», «налог»); др.- в. – нем. *scaz* – «монета», «деньги», «имущество» (ср. совр. нем. *Schatz* – «сокровище», «казна»)). Мы думаем, что рыцари, требуя у русских селян налог, с криками «скот» (в казну!) угоняли животинку, вот и получила она у нас это название.

«Восточные или бесерменские купцы, взявшие русскую дань на откуп, собирали ее с большой жестокостью и жадностью...» – пишет Д. Иловайский. Можно подумать, была какая-то восточная земля, Бесермения; но такой земли не существует, а слово бесермен (басурман) произошло от немецкого *Bestauermann*, что и означает сборщика податей.

Интересно, что латинское *capitalis* (тот же самый капитан), и русское слово *главарь* означают одно и то же – главный, головной, как и слово *башкак* (от *башки*), превратившееся в *баскака*. Это иное название сборщика податей. Но вряд ли это татарское слово, хоть и существует такое мнение! Во-первых, если верить Владимиру Далю (а отчего бы ему не верить), слово «башка» по-татарски означало еще в прошлом веке «иной, чужой», а голова называлась «баш». Во-вторых, по некоторым сведениям, по-тюркски *баскак* означает «даватель». Никакое должностное лицо не позволит, чтобы его должность называли столь позорно.

Вот и получается, что название *баскак* турки дать не могли, а если давали русские, то, конечно, не на тюркском или татарском языке.

В Суздальской летописи говорится: «В лето 6813 (1303 год) преставиша баскак Кутлубуг...». Это еще что такое? Преставиться, предстать очам Господа, может только единоведец. Имя, скорее всего, испорчено произношением. Речь идет о каком-то Катльбурге с русским названием его должности.

Известно, что монгольские ханы давали русским князьям *ярлык на княжение*, по сути, временную доверенность на управление территорией. Но ярлык – тоже исконно европейское слово. Ярлами в Скандинавии (эрлами в Англии) назывались знатные люди, подчинявшиеся королю и выполнявшие на местах его волю. В конце XIII века их стали называть иначе, герцогами в Швеции, графами в Англии и так далее. *Jahrlicke* означало вассальное обязательство, *jährlich* – почетное звание, *jährlich* – годичное ленное обязательство. Слово *Jährlich* в современном немецком языке означает годичный, ежегодный.

А знаменитые монгольские отряды – *туманы*, или, как их еще называют, *тумены*? Да ведь это же русское слово «темень», тьма! Откроем того же В. Даля: «Туман – числительное, десять тысяч. Темник – стар. военачальник над большим войском; тмоначальник – десятитысячник».

Тьма – исконно русское слово. Свет и тьма не из тех понятий, которые меняются запросто.

И, наконец, позвольте привести пространную цитату из книги «История России для детей» А. О. Ишимовой, написанной еще при жизни Пушкина, скобки наши. Это поразительная история:

«Вот посол папский, который ездил к татарам (?!), завел переговоры с Даниилом и обещал ему большие выгоды, если он подчинит папе Западную Русь (а почему промолчали татары, когда приехавший к ним посол начал «вербовать» в папизм князя Даниила?). Даниил надеялся, что папа поможет ему избавиться от татар, и потому сделал вид, что слушает папские предложения, хотя на деле хорошо знал, что папа не прав в том, что отделился от вселенских патриархов (явно идеологическая вставка позднего историка). Папа очень ласково писал Даниилу, прислал ему королевский венец и велел его венчать королем (даже не сомневаясь в

согласии на это «татар»), но Даниил сказал, что ему нужно не почестей его, а войска. Войска-то ему папа не прислал (ясное дело, ведь «татары» и были его войском); тогда Даниил не стал и слушать предложений о соединении церквей, а задумал иное средство избавиться от татар. Уговорился он с королями польским и венгерским и великим князем литовским (на землях которых стоят не «татарские орды», а рыцарские ордена), что они помогут ему против татар, и перестал платить татарам дань. Татарское войско пришло на него, венгры и поляки не явились на помощь (надо думать, не восстали), а литовцы еще напали на русских. Тогда Даниил увидел, что делать нечего, невозможно ему одному сладить с татарами, покорился, стал платить им дань и с этой поры против них не восставал».

Итак, историки говорят нам:

**РОССИЯ, ПРЕТЕРПЕВАЯ СТРАШНЫЕ СТРАДАНИЯ,
ЗАКРЫЛА ЕВРОПУ ОТ ТАТАРОМОНГОЛОВ.**

А на самом деле?...

Предлагаем посмотреть на традиционную историю Руси критическим взглядом. И для начала: откуда же она все-таки взялась?

ЯВЛЕНИЕ РУСИ

В письменных источниках древности и средневековья упомянуты десятки народов, неизвестно откуда взявшихся и куда девшихся. Часто возникали они на страницах греческих, латинских и прочих летописей всего по одному разу. Сами эти народы в большинстве случаев документов о своей жизни не оставили. Понятно, что иноземные летописцы в своих известиях давали им названия произвольно, а реальное их место на Земле знали по слухам. Понятно также, что в сообщениях разных авторов один и тот же народ мог представлять под разными именами.

Непонятно лишь одно: почему любой такой документ нам нужно принимать на веру.

Пора провести некоторую ревизию хотя бы части сообщений средневековых ученых, иначе никак не получить достоверной картины того, что происходило на территории Европы и Азии на самом деле.

Древнегреческие финны

Авторы, которых принято называть античными, давали названия народам, обитавшим на севере Европы, по германскому их произношению. Так, Тацит (ок. 58 – ок. 117) приводит название славян *венеды* (венеты), данное им германцами. Он же называет финнов *фенами*, что есть измененное германское слово *финны*. Птолемей (ок. 90 – ок. 160) повторяет племенное название *венеды* для славян, а финнов так прямо и называет финнами, что тоже указывает на германский первоисточник... Но где же он добыл германские записи? Ведь их еще не было!

Название *германцы* (Germani) у латинских авторов имеет, как полагают, кельтское происхождение, так как о них на юге Европы узнали от кельтов. Венеды – тоже кельты, но о них узнали от германцев.

А вообще это характерная ситуация, когда информацию о племенном названии получают через промежуточные звенья. В результате народ, узнавший и записавший или сохранивший в фольклоре такое «опосредованное» имя другого народа, пользуется обычно не его самоназванием, а лишь названием, данным народом-посредником (так, немцы себя не зовут ни немцами, ни германцами; да и самоназвание финнов – *суооми*).

Кроме того, узнав о чужом племени, его названию пытались придать конкретный смысл, сохраняя созвучие. Иначе оно, название, было бы пустым набором звуков для иноязычного человека. Например, *суоомов* (или *саамов*) русские весьма недавнего прошлого переделывали в *самоедов*; немецкое название венедов (Wende) превратилось у латинян в *venio, veni* или *ventum* – *пришедшие*. В эстонском *русский*– *vene-lane*, где *vene*

значит *лодка*; как видим, корень «вене» получил конкретный местный смысл. Собственное название эстонцев «маарахвас» означало *народ (нашей) земли*, а современное «ээстлясед» перешло к ним позже от балтов.

У китайцев издавна чужие племена назывались просто *фан*, племя. Например, Ма-фан – «племя Лошадь», Лун-фан – «племя Дракон». А позже их стали называть *и, мань, жун, ди*, связывая с четырьмя сторонами света. Ясно, что это не названия конкретных этносов.

Немало в истории ошибочных или ложных этнических прозвищ. Например, турки всех выходцев из Северного Кавказа называли *черкесами*. Название жрецов и военной знати племен, вторгшихся в Индию, *арийцы* со временем распространилось на все народы, говорящие на индоевропейских языках. Слово *пермь*, прочно прижившееся на уральской земле, на языке финноязычных вепсов звучит как «пера ма» и означает «далекая земля», зарубежье; по мнению Д. В. Бубриха, встретившиеся с вепсами новгородцы спрашивали у них, что там, дальше, и получали ответ: «Пера ма», далекая земля. На другой стороне планеты, в Америке, союз нескольких индейских племен Дакота (что и значит «союзники») принято называть Сиу; однако эту кличку им дали индейцы-оджибвеи, на чьем языке *сиу* значит «мерзавцы, противники», так они характеризовали соседей белым следопытам.

Несмотря на все сложности, попробуем разобраться хотя бы с некоторыми племенами Центральной и Восточной Европы, упомянутыми в европейских летописях, дабы получить более-менее достоверную этнографическую карту эпохи раннего Средневековья. Сразу и точно можно сказать, что на этой территории обитали племена, относящиеся к трем языковым

группам: индоевропейской, алтайской (тюрки) и уральской (финноугры).

Кельты, балты, германцы и суооми

У всех людей были когда-то общие предки. Расселившись по планете и живя в разных природных условиях, потомки первоначального человечества приобрели внешние и языковые отличия. Представители одного из «отрядов» единого человечества, индоевропейцы, расходясь из Европы, тоже изменяли свои этнические черты. Индоевропейцы – кельты, затем балтийцы, германцы и славяне в наибольшей степени создали современную этническую карту Центральной и Восточной Европы.

От **кельтов** в Европе сохранилось много топонимов, например *Дунай, Рейн, Альпы, Британия*. Многие современные народы называются по главным племенам кельтов: *бойи* (Богемия, Voioheim, страна бойев); *гельветы* (Гельвеция = Швейцария); *белги* (Бельгия); *секваны, эдуи*. Кельты обитали в Бельгии и Швейцарии, на юге Германии и в Австрии, в Северной Италии, на севере и западе Испании, на Британских островах, в Чехии, Венгрии и Болгарии. Римляне называли их *галлами* и путали с германцами.^[14]

В современной Европе осталось всего несколько недорезанных германцами кельтских народностей: три в Великобритании и Ирландии (в частности, сами ирландцы), а также баски в Испании. Остальные ассимилированы германскими племенами или уничтожены ими. Интересно, что кельты в родстве со славянами. Антон Платов пишет:

«Во многих случаях племена славян и кельтов сливались так прочно (или не разделялись?), что историки не в состоянии отнести некоторые народы к той или иной ветви (карпатские норики, альпийские веныды)».

Балтийцы считаются той частью древнего народа, которые шли, как и другие, за границей отступающего ледника, так как привыкли к низкотемпературным условиям, но, в отличие от других, дойдя до Балтики, остановились.

Здесь хотелось бы коротко сказать о стереотипности исторического мышления людей. Ну что такое «отступающий ледник»? Можно подумать, что ледник уползает обратно в Арктику, как раненый медведь, а перед радостными людьми, идущими за его «границей», открываются пусть холодные, но благодатные земли с шумящими, полными зверья лесами, рыбными реками и медвяными лугами. Как бы не так.

Однажды небывалый мороз в одночасье заморозил насмерть миллионы голов животных Нового Света, Европы и Сибири – мамонтов, саблезубых кошачьих, верблюдов, лошадей, носорогов, ослов, оленей, львов, сайгаков, а также и всех людей, что жили там тогда... Затем бездушная толща льда, снесшая при своем пути из Арктики все леса и почвы, умертвила вообще всю жизнь под собой и над собой. *«Большая часть Европы была погребена под трехкилометровым льдом, – пишет Г. Хэнкок. – Максимальный объем льдов, покрывавших Северное полушарие, составлял порядка 25 миллионов кубических километров...».* В Европе ледник захватил земли вплоть до Австрии.

А затем «климатический маятник» пошел в другую сторону. К восьмому тысячелетию до нашей эры ледовые шапки стали уменьшаться, но ледник не отступал, а ТАЯЛ, оставляя после себя мертвое ледяное болото. Уровень мирового океана поднялся на сто метров, затопив колоссальные площади и убив еще немало людей и животных.

Еще не меньше двух тысяч лет потребовалось, чтобы на остатках льда и болот выросла новая почва, травы, сформировались леса, и лишь потом сюда с юга, вслед

за животными, пришли люди, а было их очень мало... И чего же после этого стоит расхожая фраза: «люди шли за границей отступающего ледника»? Ничего не стоит эта фраза.

Как бы там ни было, балтийские народы обрели землю для постоянного проживания раньше германцев и славян. Обитали они от сегодняшней Пензы до Щецина; с востока с ними соседствовали бродячие финноугорские племена. К балтийцам относятся *литовские* племена, а также *голядь* и *леты*. Из литовских: *пруссы*, *судепы*, *корось*, *литовцы* и *латыши*. Из всех индоевропейцев балтийцы наиболее близки славянам; они как бы «промежуточное звено» между славянами и германцами. Начав свой путь на восток позже балтийцев, славяне пошли в места еще более холодных температур. В расселении славянского и германского мира есть естественная граница, совпадающая с нулевой изотермой января; для русских «граница» равна минус восьми-шестнадцати градусам Цельсия в январе.

Германцы – это *готы* (*вестготы* и *остготы*), *вандалы*, *бургунды*, *франки*, *лангобарды*. Считается, что название свое они получили от кельтов, с которыми их часто путали летописцы. Основным источником сведений о жизни и расселении *готов* – труд историка Иордана (VI век н. э.). Его книга издана и в России (Иордан. «О происхождении и деяниях гетов». Москва, 1960), причем сообщается, что он перепутал *готов* с *гетами*, фракийскими племенами, которые вовсе и не готы.

Якобы *готы* появились на нижней Висле в I веке, прибыв туда то ли из Швеции, то ли с острова Готланд всего на трех кораблях. А уже в III веке они оказались у самого Черного моря, где разделились на *вестготов* и *остготов* (западных и восточных).

По пути к морю готы победили племена *вандалов* и *бургундов*, покорили основные финноугорские племена

(охотников, живущих в непрерывных лесах), – согласно Иордану, покорили *чудь, весь, мерю, мордву, черемису* и, возможно, *пермь*. Холодноватые места. Понятно, почему после таких подвигов их потянуло к Черному морю. В 271 году оттапали у римлян Дакию (в Румынии). Но им почему-то хотелось жить в еще более теплых местах; они обзавелись письменностью^[15] и всем скопом двинули в Италию. Уже когда дошли до Испании, вдруг вспомнили, что пропустили поворот налево, быстренько развернулись, обрушились-таки на Италию, религиозный центр Византии. Лучше бы они этого не делали: византийский император Юстиниан пустил против супостатов греческие войска под руководством полководца Велизария и разгромил их.

Такая вот история. Поводите пальцем по географической карте, и вам станет ясно, насколько она достоверна.

Интересно, что распространение *готов* по Днепру очень и очень схоже с расширением державы Рюриковичей, произошедшим спустя шестьсот лет. Скорее всего, это одна и та же история, но чья стала чьей? То ли поход *готов* списан с истории Рюриковичей, то ли наоборот, то ли прототип нужно искать вообще в других временах, – например, в начале XIII века и истории Крестовых войн.

Действительно, в истории *готов* и крестоносцев имеются сходные моменты. Выйдя из областей современной нам Германии, готы явно выдвинулись на историческую сцену в то же время, когда появились готический стиль и готический алфавит, то есть в эпоху Крестовых походов и правления на Руси Рюрика Второго. Как и крестоносцы, они двинулись к Татрам и Дунаю на Балканский полуостров, где основали свою империю, которой подчинилось большинство соседних славянских, литовских и германских племен. Отсюда они, как и крестоносцы через тысячу лет после них, предприняли и

морские, и сухопутные походы на Ромейские области Элладу и Малую Азию, нанеся жестокое поражение «Десятому» императору (Децию по-латыни). За тысячу лет до Латинской империи Балдуина ими основана Готская империя «Германского царя» (Германариха), а вместо турок, победивших германцев, готов в конечном итоге сокрушили гунны.

Вот какие разные истории готов, сходные, между тем, с историей Крестовых войн. Тот «кусочек» готской истории, который повествует об их приключениях на российских землях, нам еще пригодится.

Есть историческая проблема *даков*, небольшой народности, якобы жившей на территории современной Румынии. Очень долго они противостояли *ромеям*, жителям Византийской империи, что было возможно только в том случае, если Дакия по технологическому уровню была ровней империи. Но после нашествия диких кочевых племен *даки* исчезли с лица земли (и из летописей) полностью и навсегда, а между тем переселенцы из империи никуда с этих же земель не ушли, пришельцы-дикари вроде бы их и не заметили.

Возможно, перед нами пример подмены и объединения историй. Ведь когда ассимилируются два народа, истории обоих становятся общей историей. У человека, например, два деда, они выходцы из разных племен. Один рассказывает: наша мощная империя прислала войска, и мы захватили землю дикарей. Другой повествует иное: мы культурно жили, никого не трогали, пришли дикари, мы страдали. Воспринявший обе истории человек своим внукам расскажет их обе, как одну: мы крепко били наших врагов, мы молодцы. Нас крепко били дикари, мы страдали, но выстояли. Мы молодцы. А историки спустя несколько сотен лет разобраться в этой путанице не могут...

Суооми, или **финно-угры** занимали всю северо-восточную Европу, от Ледовитого океана до Карпат, от

Балтики до Урала. Это были племена *чудь, мурома, меря, коми, эсты, мещера, венгры* и многие другие... образовавшиеся от тех людей, что действительно первыми, до индоевропейцев, пришли сюда после ледника, приспособились, обжились.

Финны – немецкое название чуди. *Чудь* – русское название финнов. Сами себя коренные жители северной и центральной России называли *суооми*. Они были частично вытеснены славянами, но в значительно большей мере славяне и *суооми* «перемешались». Русские – это потомки тех *суооми*, которые приняли и переработали применительно к условиям своей жизни славянский язык и земледельческую культуру, германскую техническую культуру и христианскую религию.

Славянское расселение отсекло *венгров* от их финских соплеменников. В русских летописях венгры названы *угорцами* (у гор), а Карпаты – Угорами. Название от русских попало на запад, но в старолатинском путают U и V: *Uigria = Vengria*. Отсюда пошли названия *Угрия, Уйгурия*; через много-много лет исследователи стали искать на карте мира место для приложения названия *Уйгурия* и отыскивали его в конце концов в Азии. Однако полагаем, азиатская *Уйгурия* – результат миссионерской деятельности выходцев из Венгрии по распространению иудаизма, который они вполне удачно разнесли от Хазарского каганата на западе до Уйгурского и Киргизского каганатов на востоке. Не надо венгров производить от узбеков; надо, кроме географии, присмотреться и к истории религий. В самом деле, не станем же мы «выводить» иудаизм из Китая!

В средневековой Венгрии было более семидесяти четырех этнонимов с названием *Orosz*, которое некоторые исследователи полагают за *русский*. Население здесь жило чересполосно, и специальное

слово *Orosz* давало возможность выделить речью места, в которых компактно проживали людей другой национальности. Вообще в Венгрии чередовались поселки самых разных племен, тут были и германцы, и латиняне, и славяне, и евреи, и многие прочие. Венгрия была как бы гвоздем, вокруг которого вертелась вся Европа вплоть до открытия в Германии железных руд; до этого момента в венгерской местности *Пешт* концентрировалось железяоделание мира, соответственно тут «крутились» большие деньги, на запах которых слетались (и поселялись) разноплеменные люди. [\[16\]](#)

Земледельцы и охотники

Согласно Л. Н. Гумилеву, этносы могут уцелеть, только если приспособятся к ландшафту, природным и климатическим условиям, в пределах которых им приходится жить. Народ *вынужден* корректировать свое поведение, создавая определенные правила взаимоотношений в обществе, отношения к природе, нормы хозяйствования. Поведение людей становится стереотипным для каждого члена сообщества; усвоенные стереотипы, освященные исторической традицией, составляют культуру, отличающую членов одного этноса от другого.

Даже не уходя в глубь веков, прямо сегодня мы можем видеть на Земле и племена, собирающие ради пропитания «дары лесов», и народы, запускающие корабли в космос. Это значит, что для каждого регионального комплекса «человек-природа» нужна своя хронология и своя хорология.^[17] То есть, занимаясь историей, надо учитывать влияние конкретных проявлений единства пространства и времени (природы) на человека и общество. Можно ли сказать, что первобытные племена Амазонии живут в XXI веке? Нет, они живут в первобытном каком-то веке, а если попытаться «встроить» эти племена в современную цивилизацию, они просто исчезнут. Одним народам для выживания нужно все время что-нибудь изобретать и технически развиваться. Другим для выживания ни в коем случае не нужно ничего изобретать.

Влияние природы на стереотипы поведения людей и развитие их культуры проявляется трояко.

1. Естественные медленные изменения в географической среде вели к естественному медленному развитию и закреплению правил поведения.

Например, охотничье жите было практически одинаковым на севере Европы, в Сибири, Аляске и Канаде.

2. Природное разнообразие на территории, занимаемой каким-либо одним этносом, приводило к соответствующему разнообразию стереотипов поведения и освоению людьми разнообразных видов деятельности, к умению быстро приспосабливаться к любым изменениям.

3. Однообразие среды, когда люди длительное время жили в одной и той же местности при неизменных природных условиях (весь год лето или, наоборот, лето не отличишь от зимы), создавало определенную региональную специфику жизни, устойчивую и монотонную.

Человечество едино, а человек анатомически, физиологически и психологически одинаков ВЕЗДЕ, и от природных только условий местности, в которых он развивался, зависит, каким он стал и как ведет себя по отношению к обществу и природе.

Таежному охотнику нет нужды выдумывать плуг. Охотник не станет ждать, пока на него с неба свалится банан. Охотничья семья существует сама по себе; у охотников не может быть царя. Техника охотничьего хозяйства и даже совершенствование орудий охоты и рыбной ловли препятствует переходу к классовой организации, которая предполагает создание определенных излишков ценностей. Охота основана на использовании природных ресурсов без накопления излишков. Охотничье общество не может перейти на более высокую ступень через свое *саморазвитие*, так как у его членов нет необходимости отказываться от охоты и ловли рыбы.

Причиной же перехода к другой деятельности в центрах *самостоятельного* развития было истощение природных ресурсов, причем таких центров не могло

быть много; хватит одного! Затем общение охотников с племенами, живущими в принципиально других условиях и имеющими в результате иного природопользования другие продукты – земледельческие, скотоводческие – дало вполне достаточную причину к возникновению потребности в продуктах земледелия и животноводства, а это привело и к началу собственного производства, отказу от охоты как единственного занятия.

Поясним это на примере Африки. В ней почти нет активно полезных, с точки зрения современного человека, животных. Большая часть имеющихся ныне в Африке домашних животных привезена из Азии. Слон до последнего времени не поддавался дрессировке (вопреки легендам об «участии» слонов в древнеримских войнах). Лошадь привели с собой арабы, верблюды в начале нашего летоисчисления не проникал дальше Египта. Рогатый скот не африканского происхождения. Свинья завезена из Европы, козы – из Азии. Африканцы не занимались ничем, кроме простого использования даров природы, и прекрасно себя чувствовали. Они переходили к более сложным видам деятельности только под влиянием культурных народов.

В культурном же обществе, например земледельческом, перемены в деятельности людей могут происходить не только из-за природного разнообразия, но также из-за изменений в среде обитания, вызванных самой человеческой деятельностью. Так, истощение верхних слоев почвы требует более глубокой обработки земли, что влечет за собой дальнейшее общественное и техническое развитие: появление плуга, разведение крупного скота как тягловой силы и так далее.

Вот теперь появляется необходимость в контакте с соседними племенами. Если раньше такой контакт был бы просто привлечением конкурентов на свою

территорию, то повышение уровня развития производительных сил, появление качественных различий в производимой продукции выводит культурные племена из географической изоляции, позволяя установить действенные связи с соседями.

Проще говоря, им уже есть чем обмениваться. Остается решить вопрос об удобных путях сообщения.

Итак, без учета фактора пространства (географической среды обитания) невозможно правильно определить, как развивалось общества во времени. Природа влияет на скорость и направление такого развития. И мы привели эти рассуждения потому, что они имеют прямое отношение к ранней истории Руси, а впрочем, и Европы вообще.

Германский путь по Европе

Изучение ландшафтов позволяет развеять стандартный, повторенный многократно миф о том, что дикие племена, будь то арабы, монголы или кочевники северного Причерноморья, могли вдруг сниматься с мест постоянного кочевания и, проливая реки крови, безумными ордами сметать цивилизованные народы, попадающиеся на их пути. Есть ли здесь правда? Здесь правды нет.

Лишь один исторический случай, германская колонизация Европы, заслуживает серьезного внимания. Однако тут ошибка в другом: германцы, вопреки традиционным утверждениям, не были дикарями, некультурными «варварами».

Что же было на самом деле? Ландшафт древней земледельческой Германии представлял собой своеобразное сочетание лесостепей с непроходимыми лесистыми горами, дававшими мало места для дальнейшего развития хозяйства. Между тем рост населения требовал больше продукции. Создавать новые сельхозугодья в непроходимых лесах и болотах было очень сложно, поэтому в истории Германии часто возникали периоды перенаселения и голода. В результате начался прогресс в развитии сельскохозяйственной техники. Появился плуг, а плужное земледелие органически соединило земледелие и скотоводство, так как тащить плуг сподручнее, запрягая животное.

Сложилась такая ситуация. В районах с теплым климатом и плодородными почвами (Центральная и Южная Европа) высокие урожаи получали с небольших участков, обрабатывая их простой мотыгой, без всякой техники. А в Северной Европе, с ее суровым климатом и

менее плодородными почвами, земледелие на мелких участках было нерентабельным, а большие площади требовали тягла; ручным трудом нельзя было обойтись. Германцам для выживания пришлось использовать орудия труда более высокого типа, у них развились более прогрессивная техника и система хозяйствования.

Однако освоение южных земель через их захват и переселение туда своих людей все же было для германцев более легким способом решить проблему, чем улучшение методов ведения сельского хозяйства.

Откуда же взялась легенда о дикости германцев? Дело в том, что внешние условия, способствующие быстрому прогрессу в технике, совсем не обязательно ведут к прогрессу в общей культуре; последняя требует для своего развития более долгих периодов. На севере Европы создавали технику, на юге философствовали и ваяли скульптуры.

В конце XX века проделали такой эксперимент. Взяли детей из негритянских семей Нью-Йорка низкого достатка в возрасте 12-14 лет и попытались дать им максимально хорошее образование. И что же? Они достаточно быстро усваивали естественные науки, но были почти невосприимчивы в гуманитарных науках, правилах культуры поведения, языка. Этот же парадокс можно видеть и в развитии целых стран. США, например, является лидером в создании и использовании многих современных технологий, но вместе с тем американцы весьма посредственны в области культуры и искусства. Совсем недавно дикое поведение американцев приводило в шок европейцев: ноги на стол, жвачка во рту и тому подобное... Более того, использование новых технологий, например компьютера, вовсе не предполагает, что пользователь достаточно культурен. Даже так: чем меньше он отягощен первичными знаниями, тем быстрее он осваивает компьютер.

Для того чтобы осуществлять территориальную экспансию, захватчику нужно превосходство в технологиях, а не в общей культуре. Вот причина того, почему германцы захватили пол-Европы, успешно конкурируя даже с Византийской империей, правда, только на ее периферии; им оказалась не по зубам основная территория империи, находившейся на более высоком уровне развития. Даже в XV и более поздних веках, когда власть в Византии уже держали турки, она не была слабее Европы.

Германцы в начале своей экспансии были не дикарями, а одним из самых технологически развитых народов Средневековья. Не понимая этого и обращая внимание лишь на их бескультурье, отраженное в летописях захваченных ими культурных народов юга Европы, историки создали миф о варварах, способных уничтожить любую цивилизацию... А потому, если они будут настаивать на гипотезах прохода с востока на запад диких «монгольских» орд, сметающих все на своем пути, то в обоснование этих гипотез они должны показывать: а чем же монголы превосходили покоренные ими народы? Если же показать они этого не могут, то это не историки, а сказочники.

На захваченных германцами землях жили земледельцы, они были конкурентами для захватчиков. Поэтому германцы просто вырезали местное население, и это надолго закрепилось как некоторый стереотип их поведения. Вообще у всех народов, колонизовавших в то или иное время чужие земли, складывались определенные поведенческие стереотипы в отношении местных жителей, но только германцы предпочитали уничтожение людей. Так, правнуки тех же германцев, *освоивших* Европу (немцы, англичане и другие), при освоении Северной Америки уничтожали индейцев-аборигенов безо всякой надобности, интересуясь только землей, а не людьми, ее населяющими.

А вот испанцы, наследники великой Византийской империи, осваивая Латинскую Америку, вели себя иначе. Например, в Мексике живут сейчас на равных *индейцы*, коренное население этих мест; *метисы* – те, кто произошел от полового контакта испанцев с местным населением, и, наконец, *гидальго*, чистые испанцы, сохранившие свою самобытность в новых условиях.

Славяне, совершая свой путь на восток, встретили племена, стоящие на более низком уровне развития и производительных сил и вообще культуры. Те, с кем они столкнулись, были в основном охотниками и рыболовами и не являлись конкурентами славян в использовании природной среды. Здесь была возможна мирная ассимиляция и совместное житье-бытье; так сложился стереотип отношения к местным жителям как к «братьям меньшим» (русский феномен «старшего брата» и до сих пор не преодолен, хотя пора бы). В итоге

русские более-менее мирным образом расселились вплоть до Тихого океана.

В заключение отметим особенность рабства у германцев на раннем этапе их развития, во времена их первичного расселения по Европе. Рабы у них восполняли недостаток рабочих рук на тяжелых работах во время отлучки мужчин на военные набеги, а не для извлечения прибавочного продукта. Поэтому на первых этапах своей экспансии они часть соседнего населения ассимилировали, а тех, кого не брали в рабство, уничтожали. Но передовые военные отряды уходили весьма далеко от мест своего обитания, и мужчины не всегда могли вернуться домой. Они оставались на новых территориях, ассимилируясь уже здесь. Современная Западная Европа, по сути, содержит некое единое начало в виде германцев-завоевателей. Но в силу своей малочисленности завоеватели не сумели всех «переварить», создать по всей Европе общую германскую культуру. Поэтому здешние народы в большей или меньшей степени сохранили свою самобытность.

Германская экспансия – вот причина, почему Европа считается наследницей единой цивилизации. Здесь всё так или иначе пронизано той первичной традицией, которую принесли с собой германские племена.

Явление Руси

Для образования этносов (народов и народностей) необходимы соединения людей разных племен, контакты между племенами, деторождение. Постоянно идут переселения, расселения, колонизации, освоения новых умений и знаний, а также изменения в языках. Столь же постоянно меняются все участники этих процессов.

«Прежде веку не помрешь» (В. Даль). Непременно нужно помнить: человек плодит и смертен. *век*, словом этим обозначалась на Руси продолжительность жизни человека. Во многих славянских языках и по сейчас *век* значит возраст, поколение, период. Связывание *века* и *столетия* – изобретение достаточно недавнее и нерусское. Разве поговорка «весь век маяться» говорит нам о столетии?

Когда вы встречаете в старинной русской истории утверждение типа «Было это десять веков назад», то задумайтесь, а когда же случилось описываемое событие? Если век принимать равным столетию, то, значит, тысячу лет назад. Если век есть «продолжительность жизни человека», событие приближается к нам почти вдвое. А коли век означает «поколение», событию всего-то лет 170–200. Разница существенная!

Но главное то, что историю двигают новые поколения при отсутствии старых. Племя может иметь ту же территорию, то же название, ту же веру, но *люди* уже иные. Принцип самоорганизации лежит в основе изменения численности людей, культуры, скорости расселения. А ведь племя осваивает новые территории, может избрать иную веру! А как меняется язык! Может ли кто-нибудь утверждать, что в 2001 году русские

мужчины в возрасте 20 лет *такие же*, как русские мужчины того же возраста, но в 1801 году? *Такие же*, как мужчины в 1401 году? Да они не нашли бы общей темы для разговора! Не говоря уже о том, что не поняли бы языка друг друга.

Но так же смешны и бесполезны попытки рассматривать единую историю как череду частных «историй»: история СССР, царизма, Петровской Руси, Смутного времени, «Древней Руси» и так далее. Давайте согласимся: мы изучаем не истории *разных* государств на одной и той же территории, а единую историю народов, населяющих эти земли, во всей совокупности их культур, развивающихся во времени.

Итак, сюда пришли славяне. Племена, центром расселения которых были земли современной Восточной Венгрии, а территория ограничивалась верховьями Днестра, Южного Буга, Вислы, среднего течения Днепра, верховий Одера и Эльбы, северного Прикарпатья, стали родоначальниками праславян. В IV-V веках н. э. они начали осваивать долины рек, распространяясь вверх и вниз по их течению на север и восток. На западе остались более сильные германцы. И еще до появления русских, белорусов и украинцев произошло разделение единого этноса на западных и восточных славян.

Повторяем и подчеркиваем: **распространение племен, которые уже можно было назвать славянскими, началось в IV-V веках нашей эры, а на земли современных Белоруссии, Украины и Европейской части России они попали только в VI-VII веках.**

В общеславянском языке есть память о временах, когда орудия изготавливали из кремня, а между тем похожесть языков западных и восточных славян и образовавшихся от них народностей показывает, что разделились они не очень давно.

В сборнике «Страницы российской истории», составленном П. П. Афанасьевым, сводятся воедино мнения различных историков-традиционалистов. Точнее говоря, мнения эти «приводятся» потому, что свести их зачастую никак нельзя. Например, утверждается: *«К третьему тысячелетию до н. э. славяне занимали обширный район в Восточной и Центральной части Европы»* (стр. 18). Значит, за ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ до нашей эры УЖЕ славяне УЖЕ занимали какие-то определенные территории. А дальше нам сообщают, что: *«Примерно во 2-1 в. до н. э. из группы родственных диалектов индоевропейских языков выделяется протославянский, из которого на более поздней стадии, в 1-7 в. н. э., образовался пра-славянский язык»* (стр. 23). Представить себе, что же это за славяне жили в Европе за три тысячелетия (!!!) до появления даже не славянского, а протославянского языка, совершенно невозможно.

Каким образом праславяне, выйдя в небольшом количестве из Восточной Венгрии, сумели быстро заселить земли от Балкан до Балтики? Дело в том, что это было движение не масс народов, а небольших групп людей, несущих новые идеи, и прежде всего идеи земледелия.

История традиционно описывает деяния героев и ведомой ими толпы. Это правильно. Но в перерывах между походами за героем представители «толпы» индивидуально и самостоятельно живут, работают и плодятся. Тут уж никуда не денешься. Молодой славянин с конем и топором приходит в дремучий марийский лес, рубит себе избу, готовит делянку и земледельничает. Он хочет женщину. Будьте уверены, он обязательно найдет себе девушку-марийку и наделает с ней детей. А они лет через 17-20 продолжат это полезное дело. Потом придут еще славяне, потом

германцы налетят, скандинав мимо проедет. Через сто лет перед нами новый этнос.

На пути восточных славян в основном лежали земли финно-угорских племен, а также кочевников-тюрков в северном Причерноморье и балтийских племен в Прибалтике. На основе балто-славянских *отношений* появились белорусы, славяно-финский *контакт* породил русских, а от славяно-венгро-тюрков получились украинцы. До VII века ни одного «русского» не существовало на планете, и только в VII-VIII веках начали формироваться на громадной территории будущей Руси новые этносы.

Но процесс этносообразования до сих пор не закончился! Он продолжается, и даже сегодня мы видим дополнительные смешения.

Племена, образовавшиеся от славян и финноугоров и получившие со временем совокупное название русских, расселялись в пределах некоей естественно-физической границы. Граница эта – средняя температура января, равная минус 8 градусам. В Европе существенно теплее, чем в России. Граница расселения восточноевропейских славян – ноль градусов января; русские заселяли те местности, где климат еще холоднее. С XVI века началось расселение русских за пределы изотермы января, равной минус 16 градусам, сейчас она в точности совпадает с южной и частью восточной государственной границы Российской Федерации.

Одной из важнейших причин такого движения славян из Центральной Европы на восток была повышенная активность германских племен. Одновременно и даже раньше поселения славян на финноугорских землях германцы начали заселять земли полабских славян, живших по реке Лаба (Эльба) и вообще на всей территории современной восточной части Германии.

Если рассматривать нашу историю схематично, дело шло так. Сначала на новую землю приходили крестьяне, ушедшие от своих германских хозяев ради вольной жизни. Они переселялись также и потому, что им тоже не хватало земель на западе. Они занимались подсечным земледелием, а этот вид труда требует коллективных усилий и общественной собственности. Им не было нужды строить укрепленные поселения, так как своей хозяйственной деятельностью они не мешали местному населению, охотникам и собирателям лесных плодов. А местное население не мешало славянам-земледельцам.

Славяне менялись с туземцами продуктами труда и женщинами, плодились и строили новые хутора и поселки. Внуки, правнуки первопоселенцев и местных жителей уже не были ни чистыми славянами, ни финноуграми. Они становились русскими.

Но там, откуда пришли их деды, осталась старая феодальная система и продолжала действовать иерархическая «пирамида подчинения». На новые земли, естественно, вслед за крестьянами устремлялись интересы феодала и его детей. Власть требовала все новых дружинников, а дружинникам для *кормления* нужны были земли с работниками. Князь говорил своему вассалу: «На диких землях к востоку живут наши люди. Возьми их под свою руку». Землю такой дружинник получал от князя только на время своей службы. Так вслед за трудящимися сюда переселялся и аппарат подчинения, власти.

Новые хозяева начинали эксплуатировать и размножившихся здесь крестьян, и коренное охотничье население. Единая власть и хозяйствование в пользу этой власти приводили к частичной ассимиляции местных и пришлых жителей в единый народ, с общей культурой, языком и нравами. Единые требования налога заставляли вчерашних охотников осваивать

земледелие, благо было у кого учиться. И наступал момент, когда молодые крестьяне маленькими группками начинали уходить дальше на восток...

Таким образом, Киевское, Московское, Суздальское, Новгородское княжества были форпостами движения культуры Европы на восток. Движение это, фактически на наших глазах, закончилось выходом русских на берега Тихого океана. Некоторое время русским был и здоровенный кусок Америки, холодная Аляска. Русские заселяли Америку вплоть до Калифорнии, Россия владела даже Гавайскими островами, правда, всего один год.

Но все это время европейская цивилизация расширялась не только на восток по материку посредством славянской культуры, но и на юг, восток и запад германцами разных национальностей по морям и океанам. На Тихом океане эти две волны цивилизации встретились. Централизованное русское государство не имело возможности поддерживать свои заокеанские земли и было вынуждено «ужаться» в своих естественно-природных границах. Так сложилась политическая география мира, которую мы имеем сегодня.

Реальная Россия

*Тяжелые условия России -
это не риск. Это налог.
И от него нельзя избавиться никак.*

На территории нашей страны уже более 1000 лет существует вполне осмысленная общественная деятельность. Какие-то параметры менялись, что-то оставалось неизменным. А люди, здесь жившие, не просто жили, а держались на уровне внешних вызовов. Разгромили Наполеона, завоевавшего всю Европу. Победили Гитлера. Значит, было что-то такое, что позволяло столько времени не просто выживать, а быть страной мирового уровня.

Между тем даже просто выживать в России трудно. Ее внешние границы, как уже сказано, совпадают со среднеянварской изотермой, равной минус восьми – минус шестнадцати градусам. То есть, в отличие, например, от Парижа, в котором в январе в среднем плюс два градуса, жителям наших территорий приходилось тратить существенно больше средств и сил на жилье, отопление, одежду и питание. Но одновременно у нас ниже природная продуктивность сельского хозяйства! Это значит, что питаться для выживания надо обильнее, а природа дает меньше. Все это не могло не повлиять на образ жизни и мыслей людей, на правила построения общественной жизни.

Не следует думать, что человек настолько умен, что умом дошел, что надо жить так, а не иначе. Просто те, кто не следовал природным правилам, здесь не выжили. А вот сегодня, когда большая часть населения живет в городе, в условиях, с точки зрения климата, сглаженных, многое становится непонятным. Горожане давно «оторвались» от корней, а носители традиций, сельское

население, не только уменьшается, но тоже теряет эти традиции.

У большинства людей притуплено чувство времени. Мы смотрим на различные сегодняшние события и условия так, будто они существовали всегда и всегда будут существовать в таком виде. Но произошло и нечто более опасное: в умах людей искусственно (!) создан хаос, и необходимо заставить их снова научиться размышлять. Население потеряло чувство особенности географического положения страны, которое и позволяло выживать. Это чувство вытеснено идеологическими мифами научно-технического прогресса, утверждающими что-то вроде того, что «и на Марсе будут яблони цвести». Так интуитивное знание заменяется суеверием.

Попробуем же восстановить некоторые утерянные знания о России.

КАЛЕНДАРЬ. Теперь мы живем по календарю, разделенному на четыре сезона. Исконный же русский календарь содержал их всего три. Самый длинный был зимний. Его границы определялись с того момента, когда скотину переводили на привязное содержание и питание заготовленными кормами, и до марта, когда появлялась первая трава и скотину можно было уже выпускать на дополнительную подкормку.

Следующий после этого сезон заканчивался в июне моментом, когда начинался массовый покос. В это время занимались подготовкой будущего урожая. Так, например, подстилка из-под скотины вместе с навозом шла на удобрения. А откуда взялась подстилка? Из отходов производства, ибо так утилизировали солому, оставшуюся после обмолота зерновых. В хозяйстве старались из всего получить пользу.

Наконец, третий сезон – время усиленной подготовки к долгой зиме. Собирались зерновые, ягоды, грибы и т. д. Перед началом зимнего сезона проводили ревизию

всего заготовленного провианта для себя и животных. В середине зимы проходила вторая ревизия: проверялось, хватит ли еды до нового урожая (так определялась норма потребления на оставшееся время), а чуть подпорченное или подмороженное шло на стол, обеспечивая праздник, известный ныне как Новый год.

РЕЛИГИЯ. Некоторые восторженные люди любят повторять, что у нас уже более тысячи лет народ – православный!.. На самом деле о православном народе можно стало говорить лишь с XVII века. Ведь то, что в X веке крестили часть населения города Киева, еще ничего не значит. Православие стало массовым у нас в стране, когда появилось достаточное количество храмов, доступных для большинства населения. То же самое можно сказать и об исламе приволжских народов.

А что же происходило с нововведенным культом от момента его появления на территории нашей страны и до занятия им действительно господствующего положения в обществе? Он адаптировался к традициям этой территории. Мы поговорим об этом в специальном разделе этой книги, а пока отметим лишь, что внедрять новые верования на нашей территории (да и на любой другой) не так просто.

Например, в 60-80-х годах XX века на Руси произошло повальное увлечение йогой. В соответствии с основными постулатами полагалось для правильного образа жизни пользоваться фруктово-ореховой диетой. Считалось, что это, помимо прочего, еще и удешевляет питание. Безусловно, в Индии так и есть. А у нас эта диета оказалась страшно дорогой и ко всему прочему вела ко всяким неприятностям для здоровья адептов.

СЕЛО И ГОРОД. Правильное соотношение между сельским и городским населением – один из самых сложных вопросов для нашей страны. К сожалению, в российских природных условиях сельское хозяйство имеет очень низкую производительность.

«Гуманный» капитализм ввел представление об «общности, которую не имеет смысла эксплуатировать». О чем идет речь? О том, что в некоторых сообществах хозяйство производит минимальное количество прибавочного продукта, обеспечивающего лишь простое выживание с мизерной нормой прибыли. Такими являются некоторые регионы Африки. Эксплуатировать подобное общество действительно невозможно: люди здесь живут в рамках своего хозяйства, своей «рыночной» экономики.

Вы думаете, что это только африканская экзотика? Но именно такой была большая часть нашей страны еще в конце XIX века. При существующей урожайности едва удавалось прокормить себя. И все поборы на содержание государства производились из необходимого, а не из излишков. Вот потому и было у нас сельского населения 90 %, что больше 10 % «нахлебников» прокормить не могли. Крестьянин не только кормил, хоть и впроголодь, себя и остальную часть народа, но и оплачивал паразита-помещика, живущего за границей, а в конечном счете оплатил и имперское государство, и индустриализацию России.

В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в два с лишним раза ниже, чем в Западной Европе, и почти в пять раз ниже, чем в США. Сегодня лишь 5 % сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. То же самое и в животноводстве: если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период выпаса короткий, а стойловое содержание скота длится 180–212 дней.

Чтобы протопить избу, надо на всю зиму заготовить дрова. Или самому валить, или купить, а это затраты средств, эквивалентных двум месяцам труда – как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привезти, напилить, нарубить, сложить – и не сколько-

нибудь, а кубов десять, и это уже в дровах, а на корню, значит, надо больше. Кстати, с определенного чина государство давало дрова для проживания чиновника, что было необходимым элементом его содержания, наряду с денежным довольствием и свечами. Тем, кто не знает, напомним: в местах, где летом «белые ночи», зимой – «темные дни». Никак не обойтись без искусственного освещения.

Однолошадный крестьянский двор в среднем мог заготовить только 300 пудов сена и продуктивного скота держать не мог. А вот, например, в Швейцарии крестьяне не только могли держать скот, но даже зимой и молоко получали, и сыр варили. То есть у нашего крестьянина зимой ни одного источника дохода, а у швейцарского – два.

Казалось бы, можно решить эти проблемы, введя специализацию в разных районах. Но из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене российского продукта составляли 50 %, и специализация ничуть не удешевляла продукт.

К сожалению, выяснив, что у нас издержки большие, а потому продукция неконкурентоспособна, мы не можем взять, да и «учесть» это на будущее, чтобы «исправиться». Ведь так было всегда и всегда будет. Запад имеет вечную фору перед нами, что определяется природными условиями, а вовсе не тем, что там люди умные и трудолюбивые, а мы тут тупые и ленивые. Это обстоятельство постоянно ускользает от внимания тех, кто берется сравнивать благосостояние, например, у нас и в Швеции или той же Швейцарии.

Таким образом, один лишь географический фактор заставлял живущих в России принимать хозяйственный строй, очень отличный от западного. Это фактор неустранимый, и величина его очень значительна. Только в XX веке создание больших хозяйств, сделавших

рентабельным применение техники и новых агроприемов (покупка элитных семян, породистого скота, удобрений и т. д.), позволило, сохранив уровень потребления сельскохозяйственных продуктов для населения, высвободить большую его часть для индустриализации.

Кстати, в силу наших природных условий никогда нельзя быть полностью уверенным, что погода даст вырасти всему, что посадили, и собрать все, что выросло. Поэтому была выработана такая технология. Поскольку посев занимал достаточно большое время, то в результате разных катаклизмов часть посаженного обязательно попадала в удачную фазу. Всегда пусть малый, но урожай можно получить.

Иногда судят о бедности русских крестьян по тому факту, что на несколько хозяйств была одна лошадь. Хорошо бы, конечно, каждому иметь по лошади. Но если работать по очереди, можно быть уверенным хоть в каком-то урожае, да и на лишней лошади сэкономить.

Первые российские кооперативы на селе возникли еще до 1914 года на юге Вологодской и севере Ярославской губерний. Именно благодаря им на Западе топленое сливочное масло до сих пор называется русским маслом. Правда, как всегда, масло было наше, а паковали его в трех- и пятикилограммовые металлические банки в Швеции. Попробуйте угадать: кто получал основную часть дохода от внешней торговли? Правильно, Швеция. Оказывается, масло – это ерунда, главное, красивая коробочка. Даже сегодня шведские фирмы получают большие доходы оттого, что наши продукты пакут в свою упаковку.

Доброхоты объяснят нам, что мы торговать не умеем, коробочку для упаковки сделать не можем. А надо бы сказать спасибо, что наши крестьяне пока поят нас молоком. Вот если бы жили мы, как Западная

Европа, всегда в комфортных условиях, у нас хватило бы сил и на красивую коробочку.

О горожанах же можно сказать следующее. До революции их было меньше 10 %, а сегодня 75 %. Откуда они взялись? А из деревни. Причем они побежали в город не сразу после выстрела «Авроры», а значительно позже. Большая часть нынешних горожан являются таковыми в первом поколении. Не в этом ли причина грязных подъездов, необустроенности и неуважения друг к другу. Людей оторвали от естественной среды и бросили во враждебную им. Кругом все чужое, чужие люди. Отстоял свое на производстве, приехал в «спальное место», а утром опять на работу. Ни тебе нет дела до соседей, ни им до тебя. Должно пройти достаточно большое время, пока люди поймут, что это и есть их малая родина.

Кроме того, часть новых горожан с удовольствием вернулись бы в деревню. В России должно быть существенно большее количество крестьян, чем это есть сейчас. У нас в этом – кстати, как и всегда – двойная бухгалтерия. Кто такие дачники, вкалывающие летом на своих шести сотках? Это те же крестьяне, добывающие сельхозпродукты. При этом надо помнить, что можно у нас выращивать и ананасы, но все же предпочтительнее растить то, что у нас лучше произрастает. Например, яблоки. Это более эффективно.

Нельзя не восхищаться советской колхозной системой хозяйствования, не только полностью обеспечивавшей Россию хлебом и другими продуктами в соотношении 1 крестьянин – 10 горожан, которых он кормил (до коллективизации 2 крестьянина кормили 1 горожанина), но и сделавшей сельское хозяйство прибыльным. А ведь почти во всех странах Запада оно убыточно, и фермеры Америки фактически живут на дотации правительства! Кстати, вопреки расхожему

стереотипу, зерно на Западе СССР закупал только фуражное, на корм скоту.

ПЬЯНИЦЫ. Для выживания в суровом климате нужно высококалорийное питание. Один из наилучших продуктов – сало и вообще жирная пища. Но такое питание дает осложнение на печень. Так вот, спиртное уменьшает эту нагрузку на печень, расщепляя жиры. Виноград у нас не растет. Использовали меды, пиво и хлебное вино. Так что и в самом деле питье есть необходимость. Но пьянство как таковое (ради «удовольствия») на Руси обычно осуждалось.

КАНАВОКОПАНИЕ. Со стороны кажется, что копка канав – наша национальная забава, но это для нас неизбежная работа. Во-первых, все основные коммуникации мы вынуждены прокладывать на глубине промерзания и ниже. Ясно, что затраты уже на это очень большие. А надо еще сделать разводку на достаточно больших площадях! Да и материалы должны быть достаточно устойчивы для сложных климатических условий. А вот хватает ли на все это денег? На Западе тепло в доме – дело каждого хозяина. У него свой тепловой агрегат. У нас же централизованная подводка тепла дешевле. Плата за это – ликвидация постоянных неисправностей и частые копки траншей.

ПЛОХИЕ ДОРОГИ. Вопрос о дорогах очень хорошо изучил А. П. Паршев. Если температура на нашей территории то и дело переходит через ноль, то значит, вода то замораживается, то размораживается. А вода обладает тем свойством, что объем льда больше, чем объем соответствующего количества воды. Попадая в разные неровности, вода, замерзая, увеличивает эти неровности, трещины, а то и вообще разрывает полотно дороги. Так что, хочешь не хочешь, нужно регулярно тратить деньги на ремонт.

Мало этого. У нас очень низкая плотность населения, а страна вытянута на десяток тысяч километров.

Поэтому встает вопрос: делать дорогие, качественные дороги, которые все равно скоро станут «русскими», или построить попроще, но в достаточном количестве?

НЕОБХОДИМЫЙ МИНИМУМ КОМФОРТА. Люди, слабо знающие нашу страну, удивляются, когда смотрят репортажи из нее: что они ноют, эти русские, о своей бедности, если почти все ходят в меховых шапках? У женщин не редкость шубы, жилые дома зимой отапливаются централизованным образом. Да и в картонных коробках на улицах не живут, в отличие от обитателей французских бидонвелей. А как едят! Нет чтобы овощи и фрукты, а все норовят сожрать картошку, хлеб, жиры и водкой запить. Мало того, что это расточительно, так еще и вредно.

Да, все правильно. Желающим понять, отчего мы так живем, предлагаем прогуляться в лес без пальтишка и там заночевать при температуре, например, плюс пять градусов. Даже не надо в лес. Можно и в доме посидеть без отопления, при минус десяти на улице. С баночкой йогурта на ужин. Очень протрезвляет.

У нас могут не платить зарплату, и ничего. Но вот когда зимой отключается отопление – это уже ЧП, даже в наше циничное время.

Скажем прямо: в России есть такой минимум комфорта, ниже которого сразу следует смерть. И поддержание жизни на уровне этого минимума дорого стоит. В старину семья могла выживать, затрачивая безумное количество труда на подготовку к зиме. В современных условиях в одиночку или отдельной семьей такие затраты выдержать невозможно, только сообща.

Попытка изменить стиль жизни через «либерализацию» не привела пока что ни к чему, кроме раздражения граждан. Смотрят они красивые картинки по телевизору и думают: ну, вот живут же люди! И не могут сообразить, что «там» всегда оставалось больше денег на организацию этого комфорта. А у нас не

оставалось и оставаться не может. Ну, очень дорого стоит у нас выживание. Не остается средств на маленькие радости: автомобили, круизы, дорогую бытовую технику и прочее прожигание средств.

Биоклиматический потенциал породил на Руси семейный, общинный и солидарный принцип хозяйствования в неблагоприятных для жизни зонах. В отличие от «рыночного», наше хозяйство производит продукт не для прибыли, а для потребления и выживания, чтобы жить по средствам: хоть и со всей защищенностью, но и со всеми неудобствами и несвободами, какие бывают в семье. А в семье понятие рентабельности, как и понятие свободы, не имеет смысла, как на рынке не имеют смысла понятия совести и справедливости. На солидарном, семейно-общинном принципе построена вся российская цивилизация, в отличие от западной, и в этом корни стойкой нелюбви русских к коммерческой деятельности: они плохие торговцы и плохие покупатели.

Сложности в понимании российских проблем возникают, когда используются без разъяснений звучащие одинаково, но имеющие разный смысл понятия. Так, понятие любви имеет совершенно разный смысл на рынке и в семье. Трудно уловить грани таких понятий, как «богатство», «безопасность», «сила власти» и «сила государства», «свобода», о чем говорил еще Иван Солоневич:

«Американская свобода, как и американское богатство, определяются американской географией – наша свобода и наше богатство ограничены русской географией. Безопасность США гарантирована океанами и проливами, а русская может быть гарантирована только воинской повинностью – первой из «несвобод». Так наша география диктует необходимость сильной власти, сильного государства – и от этого нам никуда не уйти».

Конечно, человечество имеет некоторые общие свойства и поведение, хотя бы потому, что человечество – единый биологический вид. Но далеко не всё можно стандартизировать, американские стандарты вряд ли следует навязывать не только китайцам, но и французам.

По-видимому, в России географический фактор не имеет постоянного значения не только по величине, но и по знаку: на определенных исторических этапах он может быть положительным, а на других – начинает играть отрицательную роль или одновременно является палкой о двух концах.

Географический фактор (равнинный рельеф, отсутствие внутренних барьеров, близость крупных речных бассейнов) способствовал государственному объединению России. Тот же фактор создавал мощные преграды контактам населения, противодействовал государственной сплоченности: дремучими лесами и обширными болотными трясиными природа обрекла русское население на необходимость в какие-то времена группироваться в мелких союзах, тяготеть к местным средоточиям, проникаться местными интересами.

Огромную роль в истории России играли реки. На Руси и передвигались главным образом по рекам: зимой – по санному пути на льду, а весной и осенью – только по воде вплавь. Да и жили только вдоль рек, выстраивая весь быт свой на реке.

Кстати, здесь тоже можно поискать корни слова «русский», производя его от слова «русло». У Владимира Даля читаем: *«РУСЛО <...> вся ширина и длина течения реки, не в разлив, а в межень; речное корыто, ложе»*. Самые старинные слова нашего языка имеют окончания на «ло», «но» или «во»: русло, масло, тесло (плотничий инструмент), число, седло, тяжело, помело, село, чело, зло, дуло, ремесло, светло, крыло, падло («падалица»,

упавший фрукт), стерво («падаль», мертвое тело животного), весло.

Реки играли роль интегрирующего фактора, вместе с тем служа естественными границами между народами. Они были важны для этногенеза и зарождения государств на территории Восточно-Европейской равнины, Западной и Восточной Сибири, все океанское побережье которой заперто льдом.

Россия – это симбиоз народов, это синтез различных культур, это сплав, родивший общее мировоззрение и общий образ жизни. Возьмите, например, песни разных поволжских народов. Их поют на разных языках, но сколь они мелодично схожи. А ведь песни – отражение духовного мира народа. Это ли не результат синтеза славянских, тюркских и угрофинских народов, достигнутого за тысячелетия совместной жизни. Русские и казанские татары гораздо легче находят общий язык, чем русские и поляки, хотя те и другие славяне.

Взаимная неприязнь между русскими и Западом прошла через всю историю Европы. От огромного славянского населения на территории современной Германии осталось лишь маленькое племя сорбов-лужичан. И несмотря на это Петр I и остальные государи Российской империи стремились «войти в Европу». А она их постоянно отторгала, и часто весьма унижительным и подлым способом.

Наши бескрайние равнины рождали иное мироощущение, чем на Западе. Русские не обделены не предприимчивостью, не энергией. Мы построили цивилизацию, похожую на западноевропейскую, но совсем другую. В нашем движении на восток сила оружия, конечно, играла свою роль, но отнюдь не первенствующую. Мы не платили деньги за скальпы индейцев, как это делали богобоязненные протестанты в начале истории современных США.

Многие сегодняшние надежды не сбываются оттого, что нет понимания: способностью сосуществовать с другими цивилизациями, мирно, сообща жить с другими народами и формировать общую цивилизацию, как это происходило в России, обладает далеко не любой народ! Поскольку разноплеменность и разноречивость были характерны для русского государства во все времена его истории, здесь к ним привыкли и не считали «иностранцев» чужими. Мы упомянули уже о присущем русским чувстве «старшего брата». Так ведь брата же, а не врага, не начальника! Русскому всегда было чуждо чувство этнического превосходства. Впрочем, и религиозного тоже. В течение более чем тысячи лет русский мир жил рядом и вместе с миром ислама; мы научились жить вместе.

Андрей Рублев. Троица

Но в других местах было иначе.

Теперь нас призывают построить гражданское общество (civil society). На Западе оно возникло в результате уничтожения «традиционного общества» в ходе трех революций: религиозной (Реформация), промышленной и социально-политической. При этом было уничтожено с немцев. Ведь не надо забывать, что еще в конце средних веков убить чужака в европейской деревне не считалось преступлением, и даже напротив, было законным. В Германии при становлении рынка сгоняли людей с земли, лишая их средств к пропитанию, и в Англии тоже «овцы ели людей», то есть опять-таки ради прибылей суконной промышленности сгоняли с земли жителей. И были приняты законы (применявшиеся со всей германской пунктуальностью), согласно которым за бродяжничество, попрошайничество и воровство вешали, не задумываясь о том, а как иначе могли бы прокормиться люди, лишенные возможности жить так, как жили их предки.

О том, что традиционные российские моральные ценности в современных условиях уже «не годятся», было заявлено в конце XX века реформаторами первой волны: «НРАВСТВЕННО ВСЕ, ЧТО ПРИНОСИТ ПРИБЫЛЬ». Вывод отсюда простой: заботиться о детях и родителях, о музеях и художественных школах, о здоровье пенсионеров и защите природы – безнравственно.

Представление о роли человека в естественном (традиционном) и гражданском обществе различаются кардинально. При возникновении гражданского общества возникло представление о человеке как существе, свободном от связывающих его солидарных, общинных человеческих связей. Индустриализму был нужен человек, свободно передвигающийся, как атом (в

действительности – свободно передвижаемый). Поэтому община и естественные общинные люди, деревни и крестьяне всегда были главным врагом «гражданского» общества и его строителей.

Но в России полного разрыва солидарных связей не удалось произвести до сих пор, несмотря на воздействие капитализма, реформу Столыпина (направленную на уничтожение общины и замену крестьянина фермером-индивидуалом), урбанизацию и индустриализацию, а теперь еще и американизацию культуры.

В традиционном народе каждое поколение связано отношениями ответственности и с предками, и с потомками. А на Западе понятие «народ» изменилось, это – граждане, сообщество индивидов. Они соединяются в народ через гражданское общество. Те, кто вне его, – не народ. С точки зрения западных исследователей, в России никогда не существовало и не существует народа, так как не было здесь гражданского общества. Не зная этого, нельзя понять смысла проводимого с 1991 года всеобщего разрушения России; а это западные «учителя» добросовестно приступили к созданию русского народа. Еще раз напомним: при «создании» современного германского народа с населения было уничтожено – убито и умерено голодом.

Согласно представлениям гражданского общества, естественное состояние для человека – война всех против всех. Правда, война, введенная в рамки закона и называемая конкуренцией. В традиционном же обществе России, как и в семье, такого слова и понятия не существует. Даже в отношении противника не говорилось о конкуренции, а лишь о соревновании: с капитализмом, с США и так далее. То есть у нас – поднимать себя, у них – уничтожать конкурента.

В России не произошло Реформации (ее к ней осторожно подводят лишь сейчас), а идеи Просвещения и научной революции, внедряясь в русскую культурную

среду постепенно и без религиозного подкрепления, не произвели идеологического переворота. А из принципиально различных представлений о человеке вытекали и принципиально различные взгляды на общество и государство, на ведение хозяйства, на политику и право, на здравоохранение и на весь образ жизни.

ИТАК, Россия и в самом деле особая страна. Можно сказать, что вся ее территория располагается вокруг полюса холода Северного полушария нашей планеты.

Географический центр СССР находился в Новосибирске. После отпадения от России среднеазиатских и других республик он, естественно, переместился. Федеральная геодезическая служба, по сообщению «Новой газеты», определила его в Эвенкии, в нескольких километрах от поселка городского типа Тура, который стоит на реке Нижней Тунгуске. Здесь на площади в 767 тысяч кв. км живет 20 000 человек (один на 38 кв. км, мировой рекорд незаселенности). Здесь в 1908 году упал Тунгусский метеорит. Это – центр России.

В силу климатических причин производство питания в нашей стране затруднено. Из-за этих условий и созданся весьма специфический тип человека и уклад жизни. В. О. Ключевский, занимаясь историей, отметил эту особенность России, но не сделал выводов на будущее. И получилось так, что на протяжении многих десятилетий был не только известен, но даже описан феномен самой холодной населенной части планеты, но это знание оставалось не востребуемым: оно воспринималось как экзотика и не прилагалось к социально-экономической сфере.

А. П. Паршев, наконец, в своей книге «Почему Россия не Америка» показал зависимость социально-экономических параметров России от ее геоклиматических условий. Приведенные им фактические материалы объяснили, что именно из-за

климата столь высоки издержки производства в нашей стране. Для того, чтобы просто выжить, приходится тратить в три раза больше энергии, чем в Америке или даже Канаде. В несколько раз выше стоимость капитального строительства – из-за необходимости выкладывать фундаменты и толстые стены, тянуть подземные коммуникации. Приходится дополнительно тратиться на дороги, отопление производственных и жилых зданий и прочее. Все это удорожает продукцию, повышает стоимость жизни.

В полном соответствии с экономическими законами, во всех случаях, когда Россия открывалась мировой экономике, начиналось бегство капиталов и разрушение экономической базы России.

Описав эти процессы, А. П. Паршев, к сожалению, тоже не сделал необходимых выводов: а как же так получилось, что Россия время от времени не только вставала вровень с ведущими державами планеты, но и по некоторым параметрам превосходила их? Чтобы ответить на этот вопрос, надо было обратиться к российской истории. Только рассмотрев весь комплекс в целом (география, климат, экономика, общество, власть, история), можно определить парадигму развития нашей страны, которую мы и приводим здесь в схематичном виде.

В отличие от всех остальных регионов Земли, общество и экономика России имеют скачкообразный путь развития, движение «рывками». В силу описанных выше причин Россия, развиваясь «нормально», как все, по уровню экономики и обеспеченности населения отстает от других стран. Когда отставание становится нестерпимым, происходит рывок, и через напряжение всех сил и потерю жизни значительной части населения страна достигает могущества.

Но долго в таких условиях жить нельзя, наступает период «релаксации», или отдыха. Россия начинает

жить, как все, и снова отстает. Это – наше нормальное состояние. У нас и хозяйственный год таков, что крестьянин вынужден был пахать-сеять-убирать урожай в повышенном темпе, а потом расслабляться всю зиму.

Такая особенность была всегда. В какой-то момент, видя слабость России, внешнее окружение начинает претендовать на ее земли. Наше стандартное решение: очередной мобилизационный этап, рывок.

Крупнейшие мобилизационные «всплески» происходили накануне и во времена освоения Сибири и Черноморья, войн со шведами, с Наполеоном и Гитлером. Они породили былины о «русских чудо-богатырях». В периоды релаксации появлялись другие басни: де, русские ленивы, тупы, на печи лежат. А ведь работаем не меньше других, а в моменты «мобилизации» люди работают лучше, чем на Западе.

За время релаксации уровень социально-экономического развития страны отстает от оптимального. Когда отставание становится явным, достигается некоторое согласие между народом и его политической элитой по ускоренному развитию для преодоления возникших геополитических проблем. Как правило, это возникшая военная угроза, поэтому основное внимание всегда уделяется военной модернизации. А она, в свою очередь, начинает тянуть целый комплекс отраслей экономики для решения главной задачи – достижения военного паритета с возможным противником или противниками. В эти периоды проходят и определенные социальные преобразования, что позволяет России подтянуться по основным параметрам развития к уровню ведущих стран.

Обычно успех достигался не сразу, прежде всего из-за непонимания сути происходящего и недостаточной активности в начале рывка. Считается, что такой рывок начался при Петре I. На самом деле Петровские реформы

имели длительный период мобилизационной подготовки, поскольку начались они еще при его отце, Алексее Михайловиче. Например, немцы появились в Москве вовсе не при Петре. Были до Петра и иностранные войска на службе царя, и флот, и инженеры, иначе где бы Петр взял столько специалистов за короткий срок. Затем и князь Голицын, любовник царевны Софьи, ходил в европейском платье и внедрял в своем окружении европейские порядки. Но все делалось вполсилы: жареный петух еще не клюнул.

А вот когда ситуация для страны, в основном из-за шведской экспансии, стала совсем плохой, и произошел рывок ради отражения внешней агрессии и упрочения своего положения. Флот, армия, военное и гражданское строительство, торговля – все развивалось поразительными темпами. При этом не следует думать, что во время Петровских реформ все делалось идеально. Как раз наоборот, реформы шли с огромными издержками. Вводилось много новшеств, совсем не полезных для России. Процветало воровство. Так, светлейший князь Меншиков украл (правда, за весь период нахождения при власти) средств на сумму в несколько государственных бюджетов. И он был такой не один.

Как видим, в эти моменты в России происходит столь колоссальное напряжение сил, что в результате хватает не только на решение основной задачи, но еще столько же остается, чтобы «разбазарить».

Ясно, что подобный рывок можно осуществить лишь за счет кого-то. Причем известно, кого: за счет крестьян. Благо, их всегда было больше 90 % населения. Многие из них не пережили этих реформ! Но от ее проведения в итоге выиграли и крестьяне тоже: появились новые сельскохозяйственные культуры, увеличился выпуск металла, а это сказалось на развитии технологий на

селе, повышении производительности сельскохозяйственного труда.

Таких рывков случилось не так много в истории России, и были они разной амплитуды. Но крупных за последние пятьсот лет было всего три. Первый, во времена Ивана Грозного, в момент становления централизованного Русского государства. Второй – при Петре I, при становлении Российской империи. Третий, во времена Сталина, при становлении СССР как индустриальной державы. Четвертый вызывается необходимостью входа России в информационное общество.

Разумеется, занимаясь историей России, надо учитывать эту ее особенность. Ведь в разные периоды перед нами как будто разные страны с разным народом: то уверенные победители, то комплексующие неудачники.

Не менее важно учитывать значение международной торговли в становлении нашего государства и его изменениях. Первоначально главной транспортной артерией в торговле Севера и Юга был Днепр, третья по длине река Европы (после Дуная и Волги). На его берегах основаны древнейшие русские города Киев и Смоленск. Когда в начале XV века приднепровские земли перешли в федерацию русских княжеств, известную теперь как Великое княжество Литовское, московитские русские территории вели торговлю по Дону, а затем Волге. Удобство международной торговли определяло и местонахождение столиц на всем протяжении истории России.

Так что же мы знаем о начале этой истории?

Загадка летописи

Главный вопрос Начальной летописи вынесен в ее название: «Откуда есть пошла Русская земля?» А вот ответа летопись не дает. Ученые-историки пытаются найти его в ней аж с XVIII века, с начала планомерного изучения документа. Исследователи выдергивают из текста факты, подтверждающие их научные концепции, игнорируя другие, им противоречащие, но никто не осмелился усомниться в правдивости самого текста, который страшно противоречив.

Но летопись может дать основания для многих исторических концепций только в том случае, когда она – чистейшая, причем позднего происхождения, компиляция концептуально разных исторических документов. Впрочем, сегодня, когда говорят об авторе, составившем эту летопись, все прекрасно понимают, что текст ее – результат работы нескольких составителей и редакторов. Добавим к этому, что проверка астрономических фактов, приводимых в летописи, и физиологическая «разведка» династий первых князей показывает: составляли ее не ранее XVI века, а возможно, и позже.

Ясно, что при таком разрыве между временем написания и временем, когда происходили описанные события, трудно требовать точности. Чтобы понять это, представьте, что вам предложили написать «по годам» запись событий, происходивших в России, начиная с Михаила Романова до Михаила Горбачева, при этом лишив вас книг, журналов, газет. Вы бы справились?... Положение составителей Начальной летописи было ничуть не лучше.

Итак, противоречия летописи. Ее автор прекрасно знает, что имя Русь скандинавского происхождения, что

первичная *русь* – это народ, пришедший с варяжскими князьями извне, но вместе с тем летопись написана им на славянском языке, называемом почему-то русским: «*А словеньский язык и русский одно есть, от варяг бо прозвашася русью, а первое беша словене*». При этом в русском языке практически нет скандинавских слов, хотя варягов официальная история считает за скандинавов. Да и саму нашу страну скандинавы называли Гардарики, «Страна городов», а вовсе не Русь. Что-то не вяжется в утверждении летописца!

Далее сообщается: «*Тем же и словеньску языку учитель есть Павел (апостол), от него же языка и мы есмо Русь, тем же и нам Руси учитель есть Павел*». И все совсем запутывается, поскольку апостол Павел традиционно считается представителем семитской группы языков, к которой словенский ну никак не относится. А. А. Шахматов предположил, что это сообщение восходит к западославянскому «Сказанию о переложении книг на словенский язык» и что летописец ввел его в свое повествование ради указания места начальной *руси* среди «исторических» народов. Урмане, готе, русь – вот ряд, в который летописец поместил *русь*.

И так во многих местах. Решая вполне конкретные задачи, составители и редакторы летописи включали туда фрагменты из разных источников, выбирая их и переделывая по своему усмотрению. Но откуда же «пошла Русская земля»?!

Нет ответа в летописи.

На основании изучения не только летописей, но также истории языков и диалектов ученые делают вывод, что родина славян находилась либо в верховье Вислы, либо на берегах Тиссы, либо на Карпатах, либо в южной Польше или в районе Прага – Корчак. Но вне зависимости от того, где находилась их первоначальная родина, прорыв их в «историю», когда о них стали говорить зарубежные авторы, произошел в VI веке на

Дунае. Поэтому древняя история славян черпалась у латинских и греческих авторов, следы чего прослеживаются и в Начальной летописи.

Sclaveni, Sclavini, Stlavini, Sclavi, Stlavi – так обычно передают название *словени*, известное как самоназвание славян. Филолог О. Н. Трубачов на основании изучения праславянского языка определил, что суффикс «-анинь» (славянин) в этом языке указывает не на принадлежность к местности, а на связь с сословием, занятием определенным действием. Примеры: бежанинь – беженец, кличанинь – тот, кто на охоте криком пугает зверей.

Поэтому славян надо производить не от существительного *слово*, а от глагола *славить*, устная громкая молва. *Славяне* – это Славящие Бога индоевропейцы из отряда Моисея (III или V века н. э., как мы показали в книге «Другая история Средневековья»). Такова была традиция. *Иудей* по-еврейски – Богославец. И *эллин* – Богославец, поскольку Эли, Элиос – Солнце, первичный Бог; от этого же слова и Аллах. (Оставим другим исследователям решение вопроса, почему немцы называют себя *алеманнами*.)

Самоназвание славян (словени) в греческой и латинской передаче оказалось созвучным со словом *sclavus*, *раб*. В результате Вениамин Тудельский, да и вообще средневековые евреи отождествили славян с потомками Ханаана, то есть хамитами, так как представители славянского племени часто попадали на рынки рабов, в Библии же сказано, что Ханаан проклят: «*раб рабов будет он у братьев своих*» (Бытие IX.25). «Слуховая» ошибка поменяла славянам родословную, да и, мало того, вызвала по сию пору живое заблуждение, что евреи хотят славян поработить (будто у них своих забот мало).

Библейская Рось

Приводим сведения из иностранных источников, как традиционно считается, о Руси (по книге «Страницы Российской истории», составитель П. П. Афанасьев). Обратите внимание, что часто сведения дают авторы, жившие много столетий позже даты, сообщаемой ими.

1. I век. Тацит (ок. 55-120) упоминает неких «ругов» на южном берегу Балтики.

2. II-III века. Иордан (IV век) сообщает о борьбе готов в Прибалтике с ругами, которые были сильнее германцев «телом и душой»...

3. Между 307-314 годами. В Веронском документе руги названы в числе римских федератов.

4. До 337 года. Византийский писатель 1-й половины XIV века Никифор Григора упоминает под этим годом «русского» (?) князя, занимавшего придворную должность при императоре Константине.

5. IV век. Иордан упоминает в составе державы Германариха рогов, а затем говорит о племени росомонов, вышедшем из повиновения.

6. 434-435 годы. Руги появляются на реке Саве близ города Новиедуна (нынешняя Югославия), где сталкиваются с готами.

7. Середина VI века. Руги (роги) на некоторое время захватили власть в Италии, возведя на королевский стол своего вождя Эрариха.

8. VI век. **Наконец-то!** Сирийский автор Псевдозахарий упоминает не рогов или ругов, а народ «рос» в Причерноморье.

9. VI век. Захир ад-дин-Марши (писатель, творивший в начале XV века) упоминает под этим веком русов, живущих где-то на Северном Кавказе.

10. 626 год. Византийский поэт Константин Манасси (XII век) называет русских в числе осаждавших, вместе с аварами, Константинополь.

11. 765 год. Византийский хронист Феофано упоминает русские корабли. Норманисты читают греческое «та русси» как «красные».

12. Конец VIII века. В житии Стефана Сурожского упомянут русский князь Бравлин.

13. Ок. 821 года. Географ Баварский называет русов рядом с хазарами, а также неких росов где-то в междуречье Эльбы и Савы.

14. 839 год. Бертинские анналы сообщают о прибытии к Людовiku I Благочестивому, вместе с послами византийского императора Феофила, представителей народа рос.

15. 844 год. Ал-Якуби сообщает о нападении русов на Севилью в Испании.

16. 846 год. Ибн-Хордадбех называет русов видом или родом славян.

17. 860 год. Нападение росов на Константинополь.

18. 867 год. Патриарх Фотий в окружном послании сообщает о крещении росов.

19. 874 год. Ставленник Рима Константинопольский патриарх Игнатий направил епископа на Русь.

20. 879 год. Первое упоминание Русской епархии Константинопольского патриаршества, находившейся, видимо, в городе Росия в Восточном Крыму. Эта епархия существовала до XII века.

21. До 886 года. Крещение росов императором Василием (сообщение Иоанна Скилицы).

Это – ВСЕ упоминания о Руси по IX век включительно. А теперь мы вам покажем Русь еще более древнюю, чем даже у Тацита.

Говоря о древнейших следах имени России, историки отмечают, что слова Библии о «Рошах» (Иезекииль,

XXXVIII:2,3, XXXIX:1) в старину считали относящимися к русским.

«Рош (глава) – обычное употребление этого слова по Евр. значит: глава, вождь, но оно употребляется также для означения народа, в каковом смысле составляет собственное имя... и под ним разумеется Скифский народ, жилище коего полагают на с. Тавра, около Каспийского и Черного морей. По мнению некоторых, здесь разумеется Русский народ, как один из трех народов, над которым был вождем Магог...» (Библейская энциклопедия).

«Многие славнейшие писатели, от Ионатана бен Узеля до Мартина Лютера, хотя и почитали слово Рос именем нарицательным, однако думали, что тут (Иезекиил) разумеет русский народ, существовавший таким образом почти за 600 лет до Христа. И сие тем вероятнее, что также думали почти 300 лет спустя Александрийские переводчики его пророчеств и писали это имя, как встречается у византийцев имя русских: Рос. Что побудило бы их к тому, как не сведенья о таком народе?» (Густав Эверс).

Об этом же народе говорит и Гаммер (Hammer), а о пророке Москве или Мосохе (Мешеке, внуке Ноя, шестом из сынов Иафета) читаем не только у Иезекииля, но и в книге Бытие (10) и в Паралипоменоне (1.17.1.5), и у Геродота (3.94; 7.48). Руководствуясь хронологией, которую Иосиф Скалигер составил только в XVI веке н. э., Г. Эверс относит это чудо к дохристианским временам. С нашей же точки зрения, приняв во внимание, что у Иезекииля уже показывается даже столица русских Москва (основанная, как считается, в 1147 году), все эти толкования Библии не могли даже возникнуть до возвышения Московского государства.

У всех еврейских средневековых ученых библейское имя Рош-Мосох обозначает Русь-Московию, да и сами москвичи вплоть до Екатерины II писали в

географических книгах, что Москва основана библейским патриархом Мосохом, внуком патриарха Ноя.

Но это, конечно, доказывает не древность Руси-Московии, будто бы появившейся на земле вскоре после Всемирного потопа, а только новизну тех «древних» книг, в которых она упоминается, в том числе и Библии. И если арабский писатель X века Ибн-Фадлан дает подробное описание Руссов «у реки Волги» по той же самой транскрипции, как и в Библии, то не потому, что Библией определен и в самом деле русский народ, а потому, что время библейских событий, как и время жизни самого Ибн-Фадлана, определены неверно.

Слово «Рос» было хорошо знакомо греко-византийской традиции. Еврейский ТИТУЛ *наси-рош* (верховный глава) из книги Иезекииля был переведен на греческий как *архонт Рос* (в славянском переводе *князь Рос*), превратившись из титула в ИМЯ народа: «*Гогу, в земле Магог, архонту Роса, Мосоха и Тобела*». А должно быть: «*Гогу, в земле Магог, верховному главе Мосоха и Тобела*». Никакой Руси тут вообще нет. Ошибка произошла, по мнению историков оттого, что переводчику Иезекииля уже был известен народ Рос.

В «Бертинских анналах» епископ Пруденций пишет, что в 838–839 годах в Константинополь к императору Феофилу явились послы от народа Рос (Rhos), прибывшие к нему от русского Хакана (Кагана) «ради дружбы». Далее сообщается, что, прибыв в столицу Франкского королевства Ингельгейм, они признались, что они шведы (свеоны). Тут же подчеркивается, что Рос и варяги не одно и то же.

В XI–XIV веках, за редчайшим исключением, в документах употребляется название Русь, русская земля. Имена Рос, Россия, идущие из Византии, чужды русскому языку. И лишь с середины XV века постепенно утверждаются новые формы – Россия, Росея. В конце XVI века появился титул «архиепископ всея России» (титул

митрополита Киевского и Галицкого Михаила Рагозы). В первой половине XVII века в Московской Руси утвердился византийский термин Российское царство, Великая и Малая Россия.

Итак, византийское *Рос* произошло от еврейского *рош*, «глава», сочтенного за имя собственное. В результате «ошибки переводчика» северные жители (русь) были уподоблены тем народам, про коих сказал пророк Иезекииль: «*Сын человеческий, направь свое лицо на Гога, Роса, Мосоха и Тобела*». Иначе говоря, название *Рос* имеет чисто церковное, книжное происхождение, не имеющее отношения к подлинной Руси IX века, к которой оно естественно прилепилось благодаря близкому и совершенно случайному созвучию с *русью*. Именно влияние Византии способствовало укреплению на русской почве наименования Россия вместо Руси; произошло это в XV–XVI веке.

Однако нужно представлять, что понимали себя как *русских* только дворяне и часть горожан. Земледельцы, составлявшие более 90 процентов населения, вплоть до отмены крепостного права не нуждались в особом выделении себя среди окружающих народов. Для них важнее была религиозная принадлежность как основа их мировоззрения и быта, поэтому с тех же примерно времен, с XVI века себя они называли *христьянами*, а помещики, тоже христиане, дабы отделить себя от низшего класса, звали их *смердами*, то есть смертными. В дальнейшем из-за своего прозвища *христьяне* та часть русских, которая занималась земледелием, получила название крестьян.

Тюрки России (краткий обзор)

Если судить по письменным источникам, то первыми из тюрков на Руси были *скифы* (имя дали греки, которые сами себя называют ромеями). Скифы были побеждены *готами* якобы в III веке н. э. и исчезли без следа. Имя есть, народа нет. Скифский язык ученые относят к индоарийской группе, так что непонятно, отчего они – тюрки.

Считается, что скифы обитали в степной и лесостепной зоне северного Причерноморья. Столица их царства была на месте нынешнего Симферополя, называлась Неаполь (в переводе – Новгород), то есть словом не только индоевропейским, но и латинским.

Бога-Отца они называли *папеем* или *папаем*, а поклонялись, говорят, огню, но слово *огнь* созвучно *агнцу*, символу апокалиптического христианства. Здесь путаница, как и у индусов, у которых бог Агни тоже соответствует Агнцу.

Следующие цитаты из книги Андрея Лызлова, писавшего еще при молодом Петре I, показывают, сколь различались мнения историков:

«Диодор Сикулюс, историк вельми старовечный, иже писал книги о деяниях разных народов во время кесаря Августа, поведает скифом начало имети от Скифа, первого князя их, рожденного от Еови и девицы. Иже быше до пупа человек, останок же его наподобие змии обретается.

Иныя историки глаголют, яко Скифия названа есть от Скифа, сына Геркулесова, и есть двойка: едина европейская, в ней же мы жителствуем, то есть моска, россиане, литва, волохи и татарове европския. Вторая ассийская.

Но от пятисот лет и больше, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторыя государства, измениша и имя свое, назвашася тартаре, от реки Тартар.

О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартариа назвалась, множество знаменитых дел историкове писали, яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся.

Никогда побеждени бывали, но всюду они побеждаху. Дариа царя перскаго из Скифии изгнаша; и славнаго перскаго самодержца Кира убиша; Александра Великаго гетмана именем Зопириона с воинствы победиша; Бактрианское и Парфиское царство основаша. Никогда же чуждему народу попускаху к себе входитьи, а своими довольно (кроме греков и <н>дьян) всю Асию населиша».

Первые сведения о скифах дал Геродот (якобы в V веке до н. э.). Этого автора мы считаем историком эпохи гуманизма в Европе, и в таком случае скифы, главное ремесло которых – религиозная война, становятся подобны религиозным проповедникам Византии или европейским крестоносцам Средних веков. Как и крестоносцы, скифы на два десятка лет завоевали Месопотамию, Сирию, Палестину вплоть до Египта. Название скифов правильнее произносить скиты, скитос; скит – пристанище бродячих проповедников.

Исчезли они то ли во II веке до н. э., то ли в III веке н. э., но Андрей Лызлов, как мы только что видели, «произвел» от них монголов и татаров. В «Истории Ромеев» Никифора Грегораса, в которой описывается время Крестовых походов, упоминается о договоре «начальника скифов с генуэзцами». Историк Гейд в «Истории Левантийской торговли в средние века» (1879) пишет о «северных скифах Чингис-Хана», неплохо

подтверждая наше утверждение, что «татаромонголы» – это крестоносцы, а скифы – их славянский отряд.

В связи с чудесным возрождением скифов уместно вспомнить о Кафе (ныне Феодосия), которую построили за пятьсот лет до нашей эры, во времена Геродота и его скифов, потом она была разрушена, и ее забыли-забыли-забыли... а в 1241 году (во времена крестоносцев и «татаромонголов») Кафу^[18] вновь основали генуэзцы, как морские ворота северной части Великого шелкового пути.

По одной из версий, в III веке скифов победили *готы*,^[19] по другой – в том же самом III веке их «вытеснили» *сарматы*, кочевые племена, пришедшие откуда-то с Тобола и *готами* совершенно не замеченные. Когда и сарматы исчезли (опять же без остатка!), их место заняли *гунны*, имя которых производят от китайских *хунов*. Эти были разгромлены в Венгрии после смерти их вождя Аттилы в 453 году.

Только оправившись от гуннов, появляются *авары* (565 год) из той же Азии. Конец им наступил в Венгрии (что за страна! ведь и «татаромонголов» тут остановили). Разгромил их Карл Великий в 796 году, и они исчезли, опять без остатка.

Только от них избавились, навалились *хазары*. У этих было четыре религии: язычество, иудаизм, мусульманство и христианство (что в точности соответствует конфессиональному делению Византийской империи). Столицу якобы держали в низовьях Волги, но жили там только зимой, а летом кочевали. Письменность имели еврейскую и старорусскую.

Потом прошелся целый ряд мелких племен: *кумане*, *кипчаки*, *печенеги*, *торки*. Кумане исчезли из летописей в XII веке, но, несмотря на это, в XIV веке Ф. Петрарка (1304–1374) счел необходимым составить персидско-куманско-латинский словарь, судя по которому в языке

куман было много греческих, латинских, еврейских, славянских и турецких слов.

Нам (авторам этой книги) и в последней четверти XX века приходилось видывать подобные «племена» в России. Их религиями были: атеизм, мусульманство, христианство, иудаизм, иногда буддизм. Словарь состоял из слов тюркских, славянских, балтийских, финноугорских. Назывались эти племена *советский стройбат* – вполне искусственное воинское образование, а никакое не племя, не народ, не население.

Когда вдоль северного берега Черного моря, судя по русским летописям, начали кочевать *половцы*, на тех же берегах того же моря стали разрастаться генуэзские торговые колонии. Их укрепления строились при устьях Днепра, Дона, Кубани. Отсюда торговые караваны генуэзских купцов, сопровождаемые вооруженной охраной (вполне возможно, составленной из нанятого местного населения) и стадами скота для прокорма в пути, отправлялись на Восток. Издали посмотришь – чистые кочевники. В русских летописях того времени ничего не сообщается об этих генуэзцах, но это не беда, ведь на Западе нет упоминаний о наших половцах.^[20] Поскольку бродили и те, и другие одновременно по одной и той же территории, выводы сделать довольно просто.

... Как видим, разного народу по северному Причерноморью гуляло видимо-невидимо. Остается добавить, что, основываясь на археологических, астроархеологических, исторических, этнографических и лингвистических данных некоторые ученые утверждают, что отсюда вышли индоиранцы, обычно называемые *ариями*. Ю. Шилов уверенно пишет, что прародина ариев «была обнаружена в низовьях Днепра», отсюда и распространялись они вплоть до Индии.

Но это мнение украинского ученого. А вологодский этнограф Светлана Жарникова уверяет, что общая

прародина всех вообще индоевропейцев – земли Вологодчины, Архангельска, побережья Ледовитого океана; отсюда ушли на запад германцы, на юг – индийцы. А исследователь Мурад Аджиев «выводит» индоевропейские и некоторые другие народы с Востока: по его мнению, кипчакско-половецкий народ, приведенный в Европу Атиллой, жестокою судьбою разбит на осколки и разбросан по свету. Якобы часть кипчаков сегодня зовется русскими, другие части – украинцами, кумыками, казаками, карачаевцами, болгарями, венграми, сербами...

Мы – москвичи, но вопреки местному патриотизму не станем объявлять родную Московию прародиной всех людей планеты. Все же хочется остаться реалистами.

Как понимать эту историю?

Вот краткая таблица основных переселений через Южную Русь, согласно официальной истории.

1. Киммерийцы – 1000-700 годы до н. э.
2. Скифы – 700-200 годы до н. э.
3. Сарматы – 200 годы до н. э. – 200 годы н. э.
4. Готы – 200-370 годы
5. Гунны – 370-454 годы
6. Анты – 454-558 годы
7. Авары – 558-650 годы
8. Хазары – с VI века
9. Булгары – 650-737 годы
10. Русский каганат – 737-839 годы
11. Киевская Русь – 839 год и далее
12. Печенеги – IX-XI века
13. Кумане (половцы) – XI-XII века
14. Монголы – XIII век
15. Калмыки – XVII век

Племена, осевшие в Южной Руси или бродившие по ней, разными соседями обозначались разными же именами. Возможно, изменения названий действительно происходили из-за миграции реальных этнических групп. Но весь народ очень редко снимается с насиженных мест и уходит неведомо куда! А вот уход части населения в результате превышения *емкости среды*^[21] – вещь достаточно обычная для всех времен. Причем уходили обычно только мужчины (женщин просто продавали соседям). Такая группа более мобильна, ей легче захватывать власть на новых территориях. Часть переселенцев могла уходить еще

дальше, часть перемешивалась с местным населением, передавая потомкам свое родовое имя, язык, культуру.

Лингвистическое и культурное родство не обязательно результат расового родства. Племена одного «лингвистического ареала» или одной «культурной сферы» могут быть различны в расовом отношении или принадлежать к разным антропологическим типам. История предлагает обильные примеры принятия одним народом языка и культуры другого. Так, *кельты* и *иберийцы* (в Галлии и Испании соответственно) приняли латинский язык, причем, как полагают историки, из-за того, что их *победила* Римская империя. Позже на базе смешения победителей и побежденных развились современный французский и испанский языки. Нечего и говорить о чернокожих жителях Африки, говорящих на португальском, например, языке.

Не менее интересен пример персидского языка, который тоже, как считается, после военного *захвата* Ирана арабами подвергся полному изменению. Не только арабские слова были восприняты во всей совокупности, но изменилась и сама структура персидского языка – при том, что персидский принадлежит к группе индоевропейских языков, а арабский – к семитской.

То же самое произошло в северо-восточной Европе, когда финноугорское население приняло язык и культуру славян, относящихся к другой языковой семье. И ведь никто тут никого не захватывал, а пришедших славян было крайне мало.

В самом деле: будем ли мы предполагать, что в конце XX века Соединенные Штаты Америки *захватили* Россию и поэтому доллар стал расчетной денежной единицей в нашей стране? Станем ли всерьез подсчитывать, сколько миллионов американцев переселилось в Россию, чтобы «великий и могучий

русский язык» безропотно принял слова *дилер, киллер, брокер, эксклюзив, ди-джей, хакер, топ-модель, ток-шоу, суперприз, шоумен, менеджер, маркетинг, спичрайтер, секвестр, импичмент?*... Или все-таки догадаемся, что для принятия элементов языка, перемены языка и культуры НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ массовые перемены страны обитания целыми народами?

Между тем официальная история с легкостью обнаруживает бесконечные переселения в начале нашей эры. Более того, она дала этому явлению специальное название: Великое переселение народов. Якобы сто лет подряд народы бросали свои обихоженные земли и со всеми чадами и домочадцами уходили неведомо куда и, главное, неведомо зачем.

Могло ли такое случаться, как и почему? Г. В. Вернадский описывает несколько причин для ухода кочевников^[22] с освоенных мест.

1) Уход в результате климатических изменений. Например, засуха затрагивает пастбища животных и заставляет кочевой народ искать новые места для кормления скота. Климатическая катастрофа должна быть воистину глобальной. Иначе, пока скотоводы будут перебираться на новые земли, все восстановится и далеко уходить не придется. А глобальные катастрофы не происходят часто, иначе их заметили бы и описали другие, оседлые народы.

2) Миграция из-за политических и военных причин. Отброшенные от границ Китая или Ирана, кочевники двинулись бы на запад в поисках прокорма. Последствия такого их движения испытал бы, прежде всего, ближайший западный сосед, вынужденный освободить пространство для новоприбывших; он, в свою очередь, пошел бы на запад. Интересно! Раз волны переселенцев многократно докатывались до Европы (как уверяют нас историки), то, значит, чем дальше от Китая на запад, тем слабее народы. С такой точки зрения, где-то на

самом крайнем западе, возле Ла-Манша, должно быть огромное кладбище переселившихся с востока слабых племен. И что особенно важно, раз каждое из них сильнее каждого «западного», значит, они и технически более развиты, так как культура идет с востока. И что же получила от них Европа?... Ничего. Племена, выгнанные поразительно сильными и культурными китайцами, должны были принести хоть какие-то проявления китайской цивилизации в Европу. Где же они, эти «проявления»? Остались в Китае. А вот обратное влияние, влияние Европы на восток, есть, ведь это европейские миссионеры принесли культуру в Китай. [23] Так откуда же и куда шло движение культуры?

3) Волна переселения возможна в результате изменений социальной и политической организации внутри племени или группы племен. Скажем, несколько племен или родов слились в некое общее политическое образование под рукой какого-то выдающегося военного лидера, который сумел ограничить автономию родовых вождей. Так случилось, говорят, при политическом подъеме Чингисхана. Однако такая экспансия требовала всегда полного сотрудничества всего племени или группы племен, кто не сотрудничал или был слаб для борьбы – должен был уйти, и вот мы возвращаемся к варианту № 2.

4) Экономические мотивы, вроде попытки контролировать торговые пути, могли бы двинуть с места войска завоевателей. Но такое «переселяющееся» племя было бы просто шайкой разбойников. Разбойники живут, пока есть торговый путь, а те, кто им пользуется, не имеют политической воли сделать его безопасным. Так что и здесь нет причин для переселения *народов*.

Г. В. Вернадский отмечает, что может быть не одна причина, а их суперпозиция, то есть создание кочевой империи, подобной Чингисхановой, могло стать результатом не только простой цепи причинных

событий, но и амбициозной политики имперской экспансии. Отметим, однако, что при тех человеческих и технических ресурсах, которыми реально владели монголы в XIII веке, у них достаточно быстро должны были отбить эту амбициозность.

Природные условия Евразии и способы производства, соответствующие им, таковы, что плотность населения растет с востока на запад, а не наоборот. И что же мы видим, внимательно читая исторические сочинения? Мы видим, что люди переселяются из менее населенных областей в области более населенные, с востока на запад. Бесконечные кочевники бесконечно скачут в перенаселенную Европу в поисках мест для кочевий, так утверждает традиционная история.

А могут ли вообще кочевники собраться в большую компанию, чтобы двигаться в одном направлении вместе со своим скотом и семьями? Скорее всего, нет. Ведь нет никакой возможности прокормить всех животных; они больше вытопчут, чем съедят. Для своего существования кочевникам нужны слишком большие территории, а примитивность средневековых коммуникаций практически не позволяла иметь устойчивую связь разбросанным по большой территории семьям скотоводов. Именно поэтому у них развиты лишь примитивные ремесла, им невыгодно отделять избыточный продукт на развитие своего государства (платить налог), чтобы государство финансировало войну против оседлого народа, с целью захвата его богатств. Дешевле купить у этого народа его товары или обменять на шкуры и мясо!

Вот почему должна быть отброшена фантастическая идея об организованном коллективном действии и победном нашествии на оседлые народы любого широко раскинутого кочующего народа, питающегося от стад, вроде монголов, бедуинов и им подобных.

На всем протяжении нашего исторически достоверного горизонта мы не видим ни одного победоносного нашествия диких кочевников на оседлые культурные страны, а лишь как раз наоборот. Так не могло же этого быть и в «доисторическом» прошлом. Все эти «переселения народов» туда-сюда должны быть сведены лишь к переселению их названий или, в лучшем случае, правителей, да и то из более культурных стран в страны менее культурные, и никак иначе.

Но вот миграция отдельных групп людей вполне возможна, прежде всего с запада или севера Европы, из стран с повышенной плотностью населения. Не Восток пришел в Европу, а европейская культура отправилась в Азию. Археологические следы от Европы до Тихого океана, служащие основанием концепции миграции с востока на запад, есть следы как раз обратного движения. В самом деле, чем дальше забираются археологи на восток, тем примитивнее следы культуры, и неудивительно, ведь котел цивилизации остался в Европе!

В школьном учебнике или в Атласе по истории за 7 класс средней школы вы можете посмотреть на карту РЕАЛЬНОГО движения цивилизации. век за веком: Россия присоединяет Заволжье; Предуралье; Урал; Западную Сибирь; Восточную Сибирь; Дальний Восток. И это исторически достоверное прошлое. Киевское, Московское, Новгородское и Суздальское княжества – форпосты движения европейских народов на восток, и движение продолжалось вплоть до того времени, как Россия достигла Тихого океана, а англичане захватили Индию, колонизировали Австралию и побережья Китая.

Выше мы привели таблицу народов, бродивших в разное время по Южной России. Последними упомянуты *калмыки*, а их миграция происходила уже в XVII веке, о ней мы имеем немало документов. Так давайте рассмотрим реальный случай переселения народа с

«могучего» Востока в «слабую» Европу, случай прихода скотоводов-кочевников к земледельцам.

Судьба калмыков

Существует мнение, что самоназвание калмыков *хальмг* происходит от тюркского термина, буквально значащего «остаток», и обозначает *монголов-ойратов*, не принявших ислам.^[24] Но есть и другие версии. Как бы то ни было, в русских официальных документах этноним «калмыки» появился в конце XVI века, а позже (накануне века девятнадцатого) им стали пользоваться сами калмыки (вот тебе и самоназвание). Сейчас их общая численность превышает 177 тысяч человек, в том числе в Российской Федерации 165,8 тысячи. Большая часть (146,3 тысячи) живет в Калмыкии, остальные в Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Оренбургской областях, Ставропольском крае, Сибири; небольшие группы в Средней Азии и на Кавказе. Говорят они на калмыцком языке. Письменность с 1925 на основе русского алфавита, ранее пользовались общеойратской, или так называемой старокалмыцкой письменностью *тодо бичиг*. Верующие – буддисты (ламаизм, школа *гелугпа*) и православные.

Вот их **официальная история**. Предки калмыков – *монголы-ойраты*. До двенадцатого века памятники, относящиеся ко времени формирования этой народности, находят в основном в Прибайкалье и верховьях Енисея. В XII–XIII веках ойраты перемещаются на территорию современной Западной Монголии и примыкающие к ней районы Алтая и Средней Азии. С начала XIII века судьба ойратов тесно переплелась с судьбой остальных монгольских племен и родов, объединившихся под властью Чингисхана. В конце XIV века ослабленная внутренними раздорами Монгольская империя стала терять одну за другой завоеванные территории. Период феодальной раздробленности

открыли ойратские князья, они первыми противопоставили себя власти Великого монгольского хана и в течение XV–XVI веков воевали, с одной стороны, с Восточной Монголией за сохранение своей независимости от центральной власти, с другой – с Китаем и тюркскими ханствами Средней Азии за расширение пастбищ и рынков сбыта. Таким образом, они вступили в конфликт с соседями (вариант переселения № 2). И к чему это привело? В конце XVI – начале XVII веков ойраты, теснимые одновременно алтынханами Халха-Монголии, казахскими ханами и турфанскими султанами, окончательно ослабли в этой борьбе. Начались разногласия среди ойратских *нойонов* и *тайшей* (правителей улусов), отказывавшихся подчиняться потерявшему значительную часть войска *кон-тайше*.

В этот период у части нойонов и тайшей возникла идея прекращения войн, чреватых потерей независимости, и откочевки на новые земли. Так что они не только никого не вытеснили, а сами оказались на грани исчезновения. После нескольких пробных переговоров посольство тайшей в 1608 было принято русским царем Василием Шуйским и получило согласие на свою просьбу о принятии русского подданства, выделении мест для кочевания и защиты от ханов Казахского и Ногайского.

Итак, они были слабы. Их теснили соседи. Чтобы выжить, они попросились под покровительство сильного западного соседа, обладающего избытком территории, а не совершили на него нашествие. Так и должно быть, если народ малосилен. Не войди они под покровительство России, то, скорее всего, погибли бы или потеряли независимость. Где же победоносное шествие кочевников на Запад?

Посмотрим, как дальше развивалась эта история. Первая *шерть* (присяга на верность) была принесена в

1607 году не всеми, а лишь немногими тайшами племени дербетов. Пятьдесят лет спустя процесс добровольного вхождения калмыков в Россию был завершен шертью 1657 года, данной уже многими тайшами одновременно, впервые открыто провозгласившей «вечное подданство и послушание» русскому царю и обязательство служить в русской армии по его призыву.

Отметим, что вошли в состав России не все и не сразу. И дело в том, что собраться всем вместе для переселения им было просто НЕГДЕ. Что это значит – собраться вместе? Это значит – соединить все свои стада. А чем их кормить в одном месте? А как не допустить перемешивания стад и избежать взаимных споров, которые могут породить только междоусобицу?... Но пойдем дальше.

Первоначально для кочевания калмыкам были выделены земли по Иртышу, Оми и Ишиму (территория нынешних Омской и Тюменской областей). Однако тут их интересы столкнулись с интересами сибирских татар, тоже претендовавших на эти пастбища, и калмыки двинулись на запад, пока не встали в низовьях Волги, на донине занимаемой ими территории. Там до них никто не жил (!!!), а нам толкуют о «татаромонголах», за четыреста лет до калмыков не нашедших здесь места, где пасти стада!..

Коренное сибирское население, как видим, без труда выгнало нежеланных соседей. Ведь это был вопрос их собственного выживания, да к тому же они хорошо знали местные условия. Вот и пришлось калмыкам продолжить путь в поисках свободных земель. (Опять же: в XVII веке были еще свободные земли! – что же раньше-то кочевые народы, все эти гунны, сарматы и прочие авары валом валили все дальше на запад, нельзя разве было остановиться там, где позже поселились калмыки?)

За более чем 300-летнюю историю административное оформление пребывания Калмыкии в составе России неоднократно менялось. С 1664 по 1771 существовало Калмыцкое ханство во главе с ханом, а позднее наместником, признававшее над собою власть русского царя, сражавшееся в рядах русской армии, но пользовавшееся относительной автономией в решении своих внутренних дел и правом на самостоятельные внешние сношения.

Вскоре им пришлось заниматься переделом земель.

По приблизительным подсчетам, калмыков, принявших русское подданство, было 270 тысяч человек. Вдумайтесь, всего 270 тысяч, и уже занялись переделом земель. Равновесие численности людей с возможностями природы было сильно нарушено. Могли ли кочевники далекого прошлого быть более многочисленными, чтобы не нарушать этого равновесия? Скорее всего, нет.

Вот еще интересный факт. Среди калмыков, пришедших в Россию, были племена *дербетов, торгоутов, хошеутов, хойтов, чоросов*. Эти названия встречаются в монгольской хронике, так называемом «Сокровенном сказании». Его написание историки относят к 1240 году и говорят, что названия племен восходят к наименованиям войсковых частей и подразделений в армии Чингисхана: торгоуты – дневная стража монгольских ханов, охрана ставки, дворца; хошеуты – передовая часть войска, острие, клюв, авангард; дербеты – построенные по четыре в каре; чоросы – одиночный отряд; хойт – задняя часть войска, арьергард. Якобы со временем отряды эти превратились в социальные группы с наследственными обязанностями и привилегиями, а по прошествии многих поколений приобрели определенную этническую и языковую специфику.

В принципе так могло быть. Воины-мужчины захватывают власть в различных кочевых племенах и

дают им свое профессиональное имя. Это согласуется, кстати, с гипотезой происхождения имени «русь» от гребцов северных, норманнских отрядов. Однако! Почему, ежели именно отряды *хошеутов*, *чоросов* и прочих в составе армии монголов владели Русью четверть тысячелетия, мы лишь с приходом калмыков узнали эти названия? Что-то мы из истории монгольского владычества на Руси не помним отрядов *хойтов* и *дербетов*. Может быть, создатель «Сокровенного сказания» просто использовал известные ему калмыцкие племенные названия для обозначения воинских отрядов? Но тогда получается, что «Сказание» это было написано не раньше XVII-XVIII веков.

... В 1771 году часть тайшей, недовольных условиями жизни в России, ушли в Джунгарию (и опять ни с кем не воевали), уведя с собой около 125 тысяч калмыков. Большинство погибли в пути. И это в XVIII веке, а сколько могло бы дойти в более ранние периоды, с примитивными формами хозяйствования и малыми знаниями!.. Калмыцкое ханство было ликвидировано, его территорию включили в Астраханскую губернию, создав Экспедицию калмыцких дел при канцелярии астраханского губернатора. Оставшиеся в составе России девять калмыцких улусов (6 торгоутских, 2 дербетских, 1 хошеутский) управлялись каждый собственным тайшой, при котором имелся русский пристав. Каждый из улусов делился на несколько *аймаков*, во главе которых стояли *зайсанги* (должностные лица из числа калмыков), каждый аймак делился на *хотоны* (сплошь неизвестные на Руси названия).

С 1825 по 1847 год русские власти провели еще ряд реформ, вследствие которых появилась должность Главного попечителя калмыцкого народа, канцелярия которого находилась при астраханском губернаторе. Ему подчинялись попечители отдельных улусов;

с правителями улусов, тайшами и нойонами, считались лишь формально. Реформы запретили дробление улусов между сыновьями их правителей (наследовать мог только старший сын), регламентировали торговые и экономические связи, ограничили число монастырей и лам.

Как видим, строительство государственной организации все время шло извне, сверху, по инициативе империи, а это подтверждает, что сами кочевые народы затруднялись в этом деле. Да, кстати, а где же победоносное шествие кочевников на запад? Не было его, и быть не могло, и нет нужды для других кочевых народов, тем более древних и очевидно менее развитых, чем калмыки, иметь другое мнение.

РУСЬ ВЕНГЕРСКАЯ И СКАНДИНАВСКАЯ

Реконструкция истории

В воссоздании реальной истории Руси летописи мало чем помогают, если не научиться правильно их читать.

[\[25\]](#) Попробуем реконструировать историю предшествовавших роковому XIII веку столетий, так сказать, своими силами.

Мы писали уже о значении международной торговли в деле возникновения государств. Чтобы обслуживать торговый путь, нужен некий персонал. Но ему тоже нужно как-то существовать: где-то жить, питаться и одеваться. Все эти потребности можно удовлетворять за счет местного населения и его трудами. Население, конечно, для достижения поставленных целей нужно определенным образом организовать, то есть создать государство. И оно со временем создается путем утряски интересов, через конфликты, соглашения, новые конфликты и новые соглашения.

До появления на карте мира Руси среднее течение Днепра, одной из важнейших транспортных дорог Средневековья, контролировали выходцы из венгерской Паннонии или подчиненные им племена: венгры, печенеги, хазары и так далее, совсем не «дикие кочевники».

В определенный момент на арену вышли северные германцы, решившие «взять на себя» торговлю Севера с Югом, благо избыток воинственного населения они имели всегда. Их поход частично описан как поход *готов*, но переселялся не народ целиком, а только отряды воинов. Женщин они с собой не вели, благоразумно рассчитывая на местный контингент, и это, кстати, послужило их последующей ассимиляции с туземцами.

Результатом северогерманской экспансии стало образование в 839 году Русского каганата в Киеве. Из-за этого начались трения с хазарами, а позже, когда устья рек, впадавших в Черное море, взяли в свои руки генуэзские купцы (половцы, тоже не дикие кочевники), – то и с ними.

Походы из Европы (из Венгрии) в Азию давали время от времени обратные потоки людей: внуки прежних переселенцев возвращались на «историческую родину»; но не всегда могли ее найти. Отсюда жуткие сообщения европейских авторов о нашествии монголоидных захватчиков с востока, давшие основу мифу о походах гуннов и монголов. Скорее всего, такое нашествие случилось лишь однажды, но было «размножено» летописцами в различных вариантах. Если пришельцы – потомки бывших европейцев, становится понятным, откуда у них были железное оружие и хорошая военная дисциплина.

В летописных сообщениях следует искать лингвистические следы реального прошлого, учитывать географическую и экономическую возможность и целесообразность тех или иных деяний, не увлекаясь буквальным толкованием старинных сказаний. Они легко варьировались, переходя из уст в уста, или искажались переписчиками, которые всегда «редактировали» документы ради политической или идеологической выгоды.

Одна из проблем истории допечатного периода России, да и не только ее – недостаточность критического отношения к локализации мест действия. Какова география русских летописей? Прежде всего, если мы не желаем переставлять исторические народы русских летописей по карте, как фигурки по шахматной доске, то должны признать, что Дунай в славянских землях назывался Волгой. Точно так же, читая у византийцев о Херсоне, мы не должны забывать, что под

этим именем не следует непременно подразумевать Херсонес Таврический, ведь слово Херсонес по-гречески значит просто *полуостров*; Херсос – *твердая земля*. Кроме того, таким именем, без особого определительного прилагательного, назывался только Фракийский полуостров между Дарданеллами и Черным морем.

Да и город *Корсунь* русских летописей, который будто бы захватил киевский князь Владимир Святой в 988 году (а позже вернул его грекам, женившись на греческой царевне), – действительно ли надо отсылать в Крым, в какие-то генуэзские развалины? Ведь недалеко от самого Киева, на реке Роси, есть и теперь город Корсунь со старинным замком внутри, с развалинами крепостных укреплений.

Или рассмотрим упоминания о Переяславском княжестве в русских летописях. И ныне цел Переяславль Залесский между Москвою и Нижним Новгородом, во Владимирской области, – как считается, много пострадавший от литовцев и татар. Однако рядом с ним был и другой Переяславль, переименованный позже в Рязань. Затем есть город Переяслав при Днепре, в XVII веке ставший центром борьбы против католической Польши, которую вел Богдан Хмельницкий в 1648–1657 годах, объединившийся с крымским ханом Ислам-Гиреем («Героем Ислама»; слово *гирей* греческого происхождения от *герос*, откуда и русское *герой*). Есть еще и Преславу (или Пряславу) на Дунае в Болгарии, сейчас небольшой городок, бывший, однако, столицей первого Болгарского царства до перенесения ее в Тырново около 1186 года. Это же название можно узнать в имени города Бреслау (Бреславль) в Силезии, где в XII–XIV веках располагалась резиденция самостоятельных герцогов (затем город перешел к Богемии, а в XVIII веке – к Германии).

И вот, когда мы в летописных сводках встречаем название Переяславского княжества, то где оно: на Днепре, Дунае, Оке или еще где? Определив его на карте ошибочно, не ошибемся ли мы и с событиями, связанными с этим городом, которые в действительности совершались в другом месте? Не ошибся ли и летописец-переписчик?

Или о каком городе Владимире говорится в отдельных летописных упоминаниях, ведь их было два: Владимир Волынский и Владимир Залесский? И если все упоминания о Владимире Волынском как центре Волынского княжества правильны, то не заимствованы ли из его истории некоторые детали и в историю Владимира Залесского как центра Ростово-Суздальского княжества, тоже называемого Владимирским? Летописец XIII, XIV или XV века по крохам собирал любые сведения об истории более чем двухсот-трехсотлетней давности; трудно ли было ошибиться ему?

А когда сообщается о «татарах» под Ярославлем или Новгородом, то действительно ли они были в этих приволжских городах, а не в галицийском Ярославле?

«Житие Александра Невского» сообщает, что появился в Восточной стране сильный царь, и прислал он к Александру послов, склоняя его покориться силе. *«Князь же Александр пришел во Владимир с большим войском. И был грозен приезд его, и промчалась весть об этом до самого устья Волги. И стали жены моавитские пугать детей своих, говоря: «Александр князь едет!»* О чем тут идет речь? Если Александр шел из ныне известного нам Новгорода в ныне известный нам Владимир, то, значит, он двигался на юго-восток. Библейская «Земля моавитская» – на юге, и достаточно далеко на юге. Совершая марш от русского Новгорода в русский же Владимир, князь к земле моавитской вовсе не приближался, чего же всполошились тамошние «жены»?

Однако вспомним, в те времена при переводе рукописей с одного языка на другой переводились и географические названия. Перед нами просто переведенное на русский язык и приложенное к русскому князю сообщение из какой-то западной хроники о Крестовом походе. Новгород – *Новый город*, он же Неаполь. Владимир – *город, Владеющий Миром*, Иерусалим по-еврейски. Да и Александр, кстати, означает *Спаситель Человеков*.

Аналогично этому надо критически рассмотреть и топографию остальных названий, доставшихся нам в наследство почти исключительно от старинных монахов, географический кругозор которых был очень ограничен, так как тогда не было даже географических карт.

Все рассказы о народах, соприкасавшихся с Русью до Крестовых походов и в продолжение их, конечно, отчасти вполне мифичны, а отчасти стоят на границе между мифом и реальностью. Но ведь и миф не есть продукт абсолютного вымысла, всегда есть некоторое реальное событие, бывшее в далеком прошлом. И хотя место действия часто переносится в очень отдаленную местность, а содержание по мере устных передач изменяется до неузнаваемости, все же есть один признак, по которому можно восстановить и первоначальное место события, и причину его возникновения. Признак этот – сохранившиеся в мифе лингвистические следы. Фонетические законы, обуславливающие изменения звуковых сочетаний (имен, названий), при переходе от народа к народу позволяют восстановить весь путь этого имени и место его возникновения в том лингвистическом бассейне, где оно перестает быть бессмысленным набором звуков и приобретает осмысленное значение.

Печенеги

Советский Энциклопедический словарь (1989 год) сообщает:

«ПЕЧЕНЕГИ, объединение тюркских и др. племен в заволжских степях в 8–9 вв. В 9 в. – в юж. – рус. степях. Кочевники-скотоводы совершали набеги на Русь. В 1036 разбиты вел. киевским кн. Ярославом Мудрым, часть печенегов откочевала в Венгрию».

Вот с Венгрии и начнем.

Название «печенеги» по своему звучанию явно славянское: жители какой-то специальной страны печей. И такая специальная страна, действительно, была в раннем Средневековье. Вспомним графство Пешт (Pest-Pilis) в Венгрии, между Дунаем и Тиссой, с главным городом Буда-Пештом. Его название Пешт – слегка искаженное по немецкой фонетике славянское слово *пещь*, как о том свидетельствует и немецкое название города Пешта *Ofen*, которое тоже значит «печь».

Название области Пешта произошло не от обычных печей, а от особых башнеобразных сооружений для выплавки из руды железа, называемых домнами не потому, что они похожи на дома, а потому, что вечно дымят. Их первоначальное имя «дымны» естественно могло перейти в *домны*. На Руси в старину смешивали оба слова, говоря, что в том или ином селе столько-то «дымов».

Оснований, чтобы дать целой области название «Печная», было предостаточно. Ведь именно здесь началась впервые в истории человечества массовая выплавка железа. Этому благоприятствовало географическое положение страны: по притокам Дуная сюда легко было доставлять железные руды с Карпат, а обилие топлива позволяло наладить выплавку. Затем и

развозить железные продукты (доспехи, оружие, орудия производства) было чрезвычайно удобно – по Дунаю в балканские славянские земли и в Царьград, а оттуда по всем побережьям Средиземноморского бассейна.

Железоделание в Пеште создало политическое могущество Византийской империи. Оно держалось, пока в Саксонских Рудных горах не были открыты новые огромные залежи руды для производства железа, этого носителя культуры. Железо, распространяясь из Дрездена по Эльбе, сделало Германию конкурентом Византии. Это и привело в конце концов к образованию в 800 году новой Романской империи Карла Великого. Из-за быстрого открытия таких же руд на Рейне и появления нового конкурентоспособного центра производства металлов империя рассыпалась и лишь в 962 году была воссоздана императором Оттоном I как Священная Римская империя (с XV века – Священная Римская империя германской нации).

Так что вся европейская культура в ее территориально-политических проявлениях зависела от открытия удобных для обработки железных руд, а не от простых случайностей или психологических качеств царей. А первоначальная Русь появилась на стыке интересов Ромейской (Византийской) и Романской (Римской) империй.

Венгерское графство Печь (Pest), с его дымными печами (домнами), дало и своим жителям прозвание печенегов (печников). Посмотрим теперь, что говорят нам о печниках-печенегах летописные сказания.

Византийский автор Георгий Кедрон, написавший хронику «Синописис», события в которой доведены до 1057 года, говорит, что в его время «между Балканскими горами, Дунаем и Черным морем, в местности, богатой лесом и пастбищами, жили пихцинаки». Это местоположение точка в точку соответствует

современной Болгарии, а если считать за Балканские горы также Татры и Карпаты, то и Венгрии.

П. Голубовский, автор книги «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар», считал возможным, что русские заимствовали имя печенегов от венгров (опять же с запада, а не с востока). Кроме того, он приводит слова Константина Багрянородного (X век) о том, что «соседями печенегов были мазары и узы». И что интересно, мазары существуют до сих пор почти под тем же названием – это польские крестьяне, мазуры, жители Мазовии, от которых распространился повсюду в XIX веке танец полька-мазурка. Так что и по первоисточникам выходит, что печенеги были совсем не кочевниками в южнорусских степях между Дунаем и Доном, а оседлым населением у Балканских гор.

Н. А. Морозов пишет: *«... Вышел на историческую сцену загадочный украинский народ. Греческие авторы называют его биссенами, латины – пацинаками, а русские – печенегами (печниками?) и дают им пространство от Нижнего Дона до Нижнего Дуная, а в следующем IX веке они вместе с хазарами провалились сквозь землю, не оставив ни малейшего следа на ее поверхности. Но никаких катастрофических землетрясений тогда не было, и потому можно думать, что слово печенеги лишь особое название венгерцев и казаков»*. Казаки здесь упомянуты как часть оседлого населения, составляющая конную армию.

Лишь при таком понимании места печенегов на Земле и приходит в порядок вся географическая неурядица, осмысливается целый ряд иначе совершенно неуместных сообщений вроде того, что в 1078 году эти печенеги вместе с куманами (так до сих пор называют себя восточные венгеры-куманы) осаждают Адрианополь, ныне город Эдирне в Турции. Они могли предпринять это лишь из глубины Балканского

полуострова, а отнюдь не из заволжских или южнорусских степей.

Становится понятным и выражение Константина Багрянородного, что в его время к западу от печенегов жили венгерцы, к югу – хазары, а к востоку какие-то «хузы» или «узы», которых П. Голубовский отождествляет с торками, жителями Крыма.

Лишь в качестве давнишних местных жителей прочно установленного государства, сознательных граждан могли эти печники-печенеги в 968 году послать достаточно хорошо вооруженное и организованное войско, чтобы, как рассказывает Ипатьевская летопись, осадить Белгород. Никак не могли быть печенеги кочевниками-скотоводами. Кочующие народы по самому характеру своей жизни бродят отдельными патриархальными группами, неспособны они к общему дисциплинированному действию, требующему экономической централизации, прежде всего налога, который позволил бы содержать войско взрослых холостых людей.

Соединившись вместе в количестве хотя бы нескольких тысяч, кочевники-скотоводы должны были бы соединить друг с другом и десятки тысяч голов скота, принадлежащих разным патриархам. В результате всего этого ближайшая трава была бы быстро съедена (а скорее того – вытоптана), и всей компании пришлось бы вновь рассеяться прежними мелкими группами в разные стороны, чтобы иметь возможность подолее пожить, не переноса своих палаток каждый день на другое место. Кроме того, огромные затруднения (и неминуемые ссоры) вызвало бы непрестанное отделение своего скота из огромного общего стада.

Для скотовода-кочевника понятия «общего» не существует. Как же ему вдруг придет в голову идея объединения? В цивилизованных-то условиях не всегда

возможно добиться, чтобы человек поступился личным ради общего! Для простоты понимания этого факта советуем проанализировать практику коллективизации в СССР в 30-е годы XX века и ситуацию со сбором налогов в России в конце того же века.

Вот почему следует отбросить саму идею о возможности организованного коллективного действия и победного нашествия на оседлые народы любого широко раскинутого кочующего народа, питающегося от стад.

Первое нападение печенегов на Русь, согласно Ипатьевской летописи, было в 915 году. А последняя отчаянная битва русских с ними произошла в 1034 году. Печенеги были разбиты наголову: *«так погибоша, а ярк (остаток) их пробегоша (пропал) и до сего дня»* – до какого «сего дня»? – не очевидно ли, что это записано задним числом? Но вот после 32 лет отсутствия на исторической сцене они неожиданно являются снова, на Дону, в 1116 году:

«В се же лето (1116) бишася Половцы с Торкы и с Печенеги у Дона, и секошася два дня и две нощи, и придоша в Русь к Володимиру Торци и Печенези».

В дальнейшем печенеги появляются всегда вместе с торками:

«Прогна Володимер (в 1121) береньдичи из Руси, а Торци и Печенези сами бежаша... Печенеги и Торки вместе поселились по реке Роси (западному притоку Днепра)».

Но ведь и торки задолго до этих событий, в 1060 году померли все, по словам того же летописца! И тоже неожиданно появились! Как же так? Судя по всему, в это время генуэзские торговцы (половцы), осваивая Крым, совсем подмяли местных крымских жителей, торков, и они, в союзе с печенегами, пытались противостоять колонизаторам. Печенегам, разумеется, не хотелось

уступать освоенный ими рынок сбыта товаров. Вот они на Руси и не появлялись, пока нужда не достала.

Походы Святослава

Под 964 годом в Начальной части всех полных летописей написано про Святослава: *«... И так ходил на реку Оку и на Волгу и наткнулся на вятиков (вятичей) и сказал вятикам: «кому даете дань?» Они же ответили: казарам дань даем по шьягу от орала».*

Очень интересная подробность. Оказывается, что *вятики*, на которых наткнулся в своих разбойничьих набегах киевский князь Святослав, за тысячу лет до нашего времени платили дань хазарам по «шьягу с сохи». А *шьяг* уже давно и не без основания отождествляется историками с существующей и до сих пор английской монетой шиллингом. Как попал он из Лондона, да еще в количестве, достаточном для ежегодной дани с каждой сохи, к *вятикам* в 964 году?

Историки объясняют это так. Эти *вятики* – не те вятичи, говорят они, что живут на современной реке Вятке, притоке Камы на северо-восточном конце Европейской России, где ныне Кировская область; это какое-то языческое «ответвление» поляков, племя, исчезнувшее с лица земли в XIII веке. Такое объяснение можно было бы принять, если бы не одно «но»: взимание дани в шиллингах на Украине было столь же невозможным, как и на Каме.

Предлагаем другое объяснение: составитель русской летописи «позаимствовал» для нее сообщение из какой-то другой, не русской летописи и приписал его Святославу.

После этих удивительных событий в 967 году Святослав пошел на Дунай на болгар и, одолев их, взял 80 городов по Дунаю и сел там княжить *«в Переяславци», «взимая с греков дань».*

Историки говорят, что первой столицей Болгарского царства был действительно Преслав (или, по старой орфографии, Пръслав) и лишь в 1186 году она была установлена в Тырнове. Но этот ли город брал Святослав? Полагаем, в русской Начальной летописи под именем Переяславца подразумевается город на восточной стороне Днепра, современный украинский Переяслав, на 80 километров ниже Киева, лежащего на западной стороне Днепра, – хотя и относят историки основание этого Переяслава к 993 году.

И вот откуда это следует. Под 968 годом (в лето 6476), в следующем году после завоевания якобы болгарского Переяславля, читаем:

«В первый раз пришли печенеги на русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславле, и заперлась Ольга с внуками своими Ярополком, Олегом и Владимиром в Киеве. Печенеги в бесчисленной силе обступили город, нельзя было ни вылезать из города, ни послать вести. Изнемогали люди от голода и жажды. И на другой стороне (восточной, ведь Киев находится на западном берегу) собрались люди в ладьях, но оставались по ту сторону, и нельзя были войти в Киев ни одному из них, ни из города к ним. Загоревали люди в городе и сказали: «Нет ли кого, кто мог бы достигнуть той стороны и сказать (тамошнему отряду русских): если не выручите до утра, нам придется сдаться печенегам»?»

Далее летопись рассказывает об отроке, который сумел перебраться через Днепр и предупредить русских. Затем *«воевода по имени Претич сказал: «Подступим завтра в ладьях и, попав туда, умчим на эту сторону княгиню и княжичей, потому что, если не сделаем этого, то погубит нас Святослав». Утром сели они в ладьи против света (светившего в лицо печенегам, так что ясно – русские плыли с востока), сильно затрубили, а бывшие в городе закричали. Печенеги, думая, что привели князя (Святослава), побежали в разброд от*

города. Ольга с внуками и людьми вышла на берег к ладьям. Увидев это, князь печенежский один возвратился и, подойдя к воеводе Претичу, сказал: «Кто это пришел?» «Люди с той стороны». «А ты не князь ли сам?» «Я его воин и пришел в сторожевом отряде, но за мной идет полк с самим князем, множество без числа».

Понятно, что печенеги знали: князь вернется с востока, где находится Переяславец, а не запада, и вернуться он может быстро. О намерении же своем княжить в болгарской столице Святослав «вспомнил» лишь через три года, в 971 году:

«В лето 6479 (971) пришел Святослав к Переяславцу (болгарскому городу Преславу), и болгары затворились в городе. (Но ведь три года назад он уже захватил этот город, если считать эти оба Переяславца за один.) Они вылезли из города на сечу, и была сеча великая. Стали одолевать болгары. И сказал Святослав: «И придется нам здесь пасть. Напряжем мужественно силы, о братья, о дружина!» К вечеру одолел Святослав, взял город приступом и сказал: «Вот мой город!» Он послал к грекам, говоря: «Хочу на вас идти и взять ваш город, как этот».

Греки стали ему льстить, стараясь провести его любовными переговорами и предложением дани.

«Он взял многие дары, возвратился к Переяславцу с великою похвалою и сказал: «Пойду в Русь, приведу побольше войска», и пошел в ладьях. Свекельд воевода отчий сказал ему: «Иди, князь, на конях, ибо стоят ПЕЧЕНЕГИ в порогах (днепровских)». Но он не послушал его и пошел в ладьях... Пришел к порогам и, так как нельзя было пройти через них, стал зимовать в Белобережьи. И был великий голод: по полугривне конская голова».

Весной (972 года) он пошел в пороги. Там напал на него печенежский князь Куря, убил Святослава, сделал чашу из его лба и пил из нее.

Таково единственное место, где старая болгарская столица Преслава фигурирует в русских летописях в своем собственном виде и притом в союзе с печенегами. А затем она исчезает со страниц летописей, и появляются на них Переяславль Киевский и Переяславль Залесский рядом с Владимиром. Ни о каких боях с печенегами около этих городов нет ни слова, печенегов же в последний раз упоминает Новгородская летопись под 1016 годом: *«И побежал Святополк (сын Владимира Святого, принявший католичество) в Печенези между Чехами и Ляхами, никем не гоним, и пропал окаянный, худо окончил свою жизнь, как дым до сего дня».*

И даже это последнее упоминание относит печенегов не на восток, а на запад – в область Татрских гор.

Венгры

Из современной энциклопедии^[26] (выделено нами. – Авт.):

«Венгерские племена полукочевников-скотоводов, родиной которых современные исследователи считают области к востоку от Урала, в 1-м тыс. н. э. переселились предположительно в бассейн Камы, затем в Причерноморские и Приазовские степи. В 895–896 венгры перешли Карпаты и заняли земли в бассейне Среднего Дуная (т. н. Обретение родины). Произошел переход к оседлому образу жизни, земледелию. В нач. 11 в. возникло венгерское государство, тогда же было принято католичество.

На этнической территории венгры селились, иногда образуя анклавов, а чаще сливаясь с представителями разных народов: **половцами, тюрками, влахами, немцами, французами и итальянцами**. В средние века латинский язык, а позднее также немецкий были официальными языками государства: в венгерском языке много терминов немецкого и латинского происхождения. **На протяжении столетий происходили миграции населения внутри страны и за ее пределы**, в частности в Восточное Прикарпатье. В 16 в., после установления османского господства над южными и центральными областями Венгрии, крестьяне переселялись на север и восток. После австро-турецкой войны 1683–1699 и подавления освободительного движения 1703–1711 этническая территория Венгрии оказалась под властью Габсбургов. Австрийское правительство переселяло в Венгрию колонистов, преимущественно немецких...

Традиционное занятие – сельское хозяйство. Главное место в нем долго принадлежало скотоводству, с 19 в. –

земледелию. Давние традиции имеет коневодство (в основном на юге страны)... Большую роль в развитии земледелия сыграли хозяйственные культурные контакты венгров с тюркоязычными протоболгарами, а позднее со славянами. Об этом свидетельствуют многочисленные тюркские и славянские заимствования в земледельческой лексике венгерского языка».

Упомянутые «культурные контакты» – это, конечно, не фестивали песен братских народов, а прежде всего торговля. Тот факт, что венгры (включая жителей их страны *печенегов*) «держали» до прихода половцев торговлю во всем регионе от Карпат до Кавказа, подтверждается и тем, что они были в близком контакте с северокавказскими асами (предками осетин). Есть немало лингвистических свидетельств, указывающих на взаимоотношения между венграми и асами. Вот осетинские слова, общие с венгерскими:

Венгерский язык - Осетинский язык

aladar (сотник) – Aeldar (князь, правитель)

legeny (юноша, воин) – laeg (мужчина)

kard (меч) – kard (меч)

vert (щит) – vart (щит)

vendeg (пришелец) – faendag (дорога)

hid (мост) – khid (мост)

gazdag (богатый) – haezdug (богатый)

jizet (платить) – jid (платить)

uveg (стекло) – avg (стекло)

Что касается славянских слов, общих с венгерскими, то их число тоже достаточно велико. С другой стороны, некоторые славянские слова, должно быть, вошли в венгерский язык во время пребывания мадьяр (венгров) в Южной Руси; по крайней мере одно из них – *воевода*, упоминается Константином Багрянородным. Слово *закон* употреблялось хазарами, но представляется вполне

вероятным, что им пользовались также и мадьяры. Группа общих слов, в частности, включает в себя слова *rab* (*раб*) и *jarom* (*ярмо, ярем*); многие такие слова относятся к сельскому хозяйству: *borona*, *kosa*, *lopata*, *proso*, *rozs*, *len*, *kapusta*, *repa*...

Немецкое название венгров *гунгары*, происходит от сокращения первоначального гун-угры (*Hun-Ugrien*, *Hungarien*, *Hongrois*), отсюда же и французское бранное слово *ogre*, *людоед*, показывающее, что венгры славились в Средние века как жестокие люди. Понятно поэтому, что к ним вполне могло быть отнесено и название тартары, *les Tartares*, *адские люди*.

И вот каковы были эти гунно-угры, или по современному русскому произношению, венгры, до XIII века, в описании Лависса и Рамбо:

«Еще в половине XII века они (венгры) жили летом в палатках, а для зимы у них не было других жилищ, кроме бедных хижин из тростника. Их главное богатство заключалось в конских табунах и в стадах рогатого скота. Они ели мясо полусырым, чем и объясняются легендарные рассказы о том, что они питались человеческим мясом и пили кровь своих врагов. Маленькие ростом, с впалыми глазами, с бритой головой, на которой оставались только три длинные косы, падавшие на плечи, они нисколько не были похожи на ту гордую расу, одну из самых красивых в Европе, которая явилась продуктом слияния этих Финнов с Арийцами (германцами, славянами, румынами и латинянами). Война была их профессией, а дисциплина в их армии была удивительная. Они были удивительно ловкими стрелками из лука, их верховые лошади отличались необыкновенной выносливостью и быстротой в езде. Победенных врагов они обыкновенно убивали, страну, по которой проходили, они обыкновенно опустошали с беспощадной свирепостью, убивая мужчин и пожилых женщин, а молодых девушек уводя с собой».

Это описание венгров-мадьяр один-в-один походит на многие описания татар (монголов) в русских и иностранных сказаниях о татарском иге... Впрочем, для полноты картины отметим, что русский князь Святослав выглядел в точности как венгр того времени: бритый череп и оселедец.

Характер венгерского господства над анто-славянскими племенами в Южной Руси был различным в разных случаях. Некоторые славянские общины приняли сторону венгров добровольно, и им, возможно, было позволено сохранить собственную организацию и воевод; таким путем титул «воевода» мог перейти от славян к венграм. Однако в целом подчинение славян, очевидно, было полным, и венгерский (мадьярский) контроль действительно оказался тяжелым для них. Ибн-Руста пишет, что мадьяры правили славянами, своими соседями, и накладывали на них такую дань, как будто славяне находились на положении военнопленных.

Теперь обратимся к *хазарам*, поскольку именно через них венгры осуществляли свою экспансию в славянские земли. Причем связь между хазарами и венграми обнаружили сами историки. *В хазарском государстве, говорят они, титул кендер-каган первоначально относился к предводителю венгерского вспомогательного отряда, а позднее сохранился в Хазарии по традиции.*

Хазар называют народом тюркского происхождения. Пришли якобы из-за Волги и по Северному Кавказу добрались до мест обитания болгарских орд и вытеснили последних. То есть практически повторили путь венгров. Так мало этих совпадений, оказывается, монгольская Золотая Орда (XIII-XV века) была устроена по тому же образцу, что и Хазарское государство (VII-X века).

К середине VIII века традиционная религия хазар, которая представляла собой смешение алтайского шаманизма и поклонения небесному своду (tangri) с культами кавказских народов, исчезла благодаря миссионерской деятельности христиан, мусульман и иудеев. Представители каждой из этих трех великих религий пытались обратить кагана в свою веру.

Историки считают, что по политическим соображениям каганы не выражали желания принимать ни христианство, ни ислам, поскольку обращение в христианство обозначало бы признание высшей власти не столько патриарха, сколько императора, и обращение в ислам в равной мере делало бы кагана вассалом халифа, в лучшем случае номинально. С другой стороны, иудаизм был политически нейтральной религией, обращение в эту веру не повлекло бы за собой никаких политических обязательств перед кем-либо из соседей. Таким образом, иудаизм постепенно становился религией кагана и его двора. (Не проще было бы остаться при своей прежней вере?)

Точная дата обращения хазар в иудаизм неизвестна. Согласно расширенной версии письма, приписываемого царю Иосифу, это произошло около 620 года, что, однако, полагают невозможным ввиду общей исторической обстановки. На основе утверждения Иегуды Галеви было сделано предположение, что обращение имело место не в 620 году, а веком позже, около 740 года; но и эта дата не вызывает доверия, поскольку из «Жития» св. Або мы узнаем, что каган еще оставался «язычником» в 782 году. Согласно Масуди, хазары приняли иудаизм во время правления халифа Гаруна аль-Рашида (786–809). Однако из «Жития» Константина Философа следует, что каган оставался языческим даже во время его миссии примерно в 861 году. Таким образом, делается вывод, что обращение в иудаизм не могло произойти раньше этой даты. Очень

интересно. Тот факт, что для христианина любой нехристианин – заведомо язычник, похоже, ускользает от внимания.

Несколько слов о Великой Булгарии. Она существовала, по русским летописям, с 650 года. Достигнув высокого уровня экономического развития, болгары пользовались среди соседей репутацией богатого народа. Вот характерная история в русской «Повести временных лет» о походе князя Владимира на болгар в 985 году. Несмотря на победу в первом бою, воевода Владимира Добрыня посоветовал ему заключить с мир с болгарам.

«Сказал Добрыня: «Я видел пленников, которые все обуты в сапоги. Они не будут платить нам дани. Давай лучше поищем противника в лаптях». И Владимир заключил мир. И можно ли после этого поверить, что покорившие болгар в VIII веке хазары были «дикими кочевниками»?

Все данные за то, что хазары пришли на Дунай не с востока, а с запада, так как, по словам историков, они исповедовали иберийскую религию (зародившуюся в Испании) и вели деятельную, не иначе как морскую торговлю вплоть до Индии. Перед Крестовыми походами с 1016 года исчезли с политической арены, и остатки их «племени» некоторые исследователи видят в караимах южной России (отождествляя их к тому же с евангельскими саддукеями).

Хазары и аланы - гусары и уланы

Выше мы говорили в основном о **традиционных** представлениях о хазарах, а теперь посмотрим, что получится по новой реконструкции.

Если мы сегодня будем искать два знаменитых в свое время народа, *хазар* и *аланов*, то мы ничего не найдем. Таких названий теперь нет ни для одного существующего народа, но напоминанием о них служат конные войска: гусары и уланы, существовавшие и в России вплоть до 1917 года.

Слово *гусары*, в смысле конного войска, полагают, происходит от венгерского слова *Huscar*, *двадцатый*, и возникло оно оттого, что король Матвей I Корвин в 1458 году сделал набор по одному рекруту из каждых двадцати дворян и создал из них легковооруженную кавалерию. А потом такие войска завела себе Польша и многие другие страны (Россия в 1727 году). Это были привилегированные дворянские войсковые части, а само слово «гусары» отразилось даже в карточных играх в названии привилегированных карт «козыри».

Что же позволяет нам отождествить каких-то полумифических хазар с конным войском, гусарами?

Блуждали хазары, говорят нам, сначала между Каспийским и Черным морями, потом завоевали и провалившуюся после того неведомо куда Заволжскую Болгарию около Казани, и Киевское княжество на Днепре, и Крым. Им платили дань поляне (*polonais* – поляки), северяне (правее их, около Смоленска по реке Десне), вятичи (не жители современной Вятки, а какое-то исчезнувшие с лица Земли в XIII веке племя), радимичи (современные белорусы).

Что за мощной силой были хазары, если смогли завладеть такой огромной областью, от Варшавы до

Казани, от Киева до Крыма, не говоря уж о сомнительной Вятке! Но, как ни думай, для достижения таких результатов хазары должны были быть *войском*, представлявшим какое-то государство, а не народом, и название этого войска могло, действительно, распространиться на всю покоренную ими местность как общее название своеобразно вооруженных разноплеменных наездников.

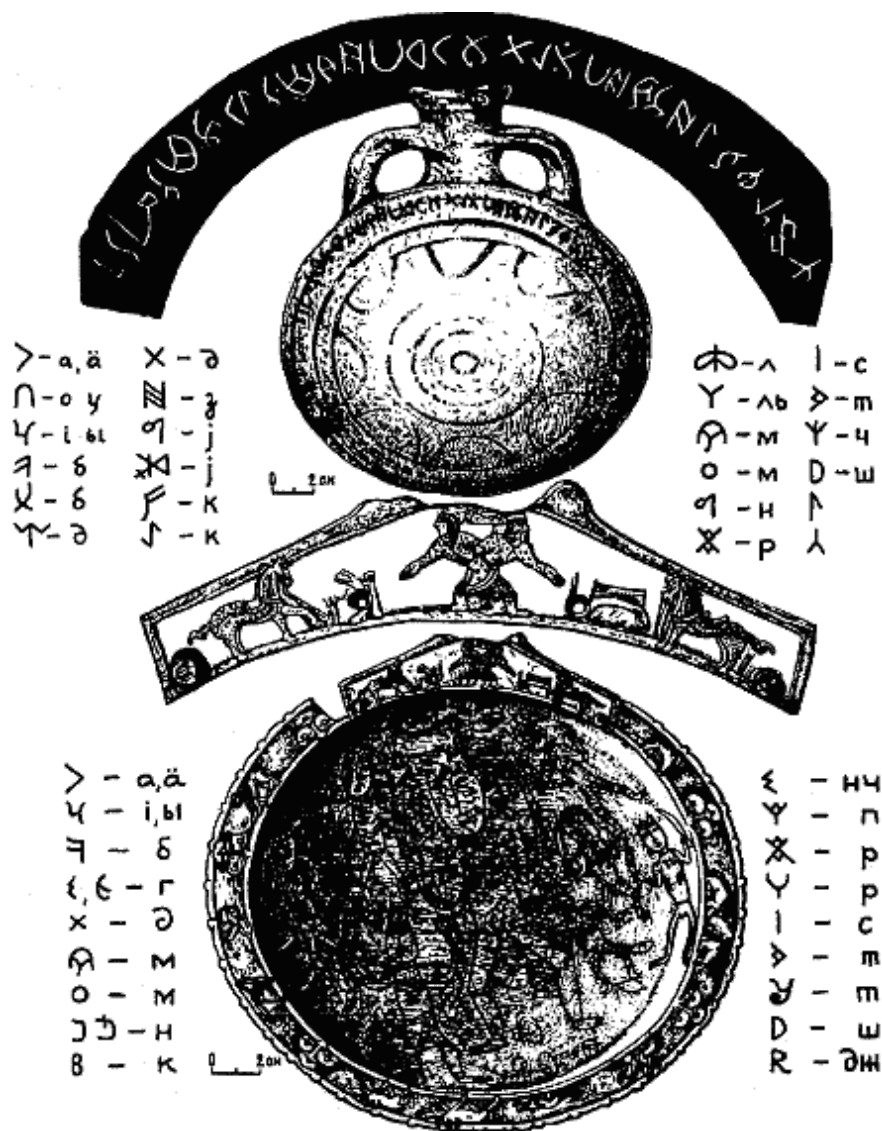
Тогда дань, которую платили южные русы хазарам (chozari, chazari, les khazars), была данью венгерским войскам, гусарам. И морем Хазарским, в таком случае, окажется не Каспийское, куда впадает наша современная Волга, а Черное, в которое впадает Дунай, наша первичная Волга. На северные берега этого моря действительно простиралась в IX-X веках венгерская власть, причем нужно помнить, что Венгрия не была тогда этнически чистым государством. Ее заселяли достаточно разнообразные племена со всей Европы, а религиозную и политическую власть держали иудеи.

Первое упоминание о хазарах на Руси (854 год):

«... Стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хозары сидящими на горах этих в лесах и сказали хозары: «Платите нам дань». Поляне, посоветавшись, дали от дыма по мечу. И отнесли их хозары к своему князю и к своим старейшинам и сказали им: «Вот, новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хозарские: «Не добра дань та, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, – саблями, а у этих оружие обоюдоострое – мечи: станут они когда-нибудь собирать дань и с нас, и с иных земель». И сбылось сказанное ими, так как не по своей воле говорили они, но по Божьему повелению. Так вот было и при фараоне, царе египетском, когда

привели к нему Моисея и сказали старейшины фараона: «Этот унизит когда-нибудь Египет». Так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва работали на них евреи. Тоже и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хозарами и по нынешний день» (здесь и ниже перевод Д. С. Лихачева).

Из всего текста и особенно из последней фразы («владеют и по нынешний день») видно, что саму запись делали уже много позднее 854 года. Замечательно также цитирование Ветхого завета; интересно было бы выяснить, из какого списка взята цитата. И, кроме того, важно, что оружием хазар названа здесь сабля, которой вооружены были и гусары более поздних времен.

Письменность и памятники Хазарского каганата

Хотя хазарские войска и дошли до Киева, фактически город контролировали венгры. Поскольку венгры и хазары были не просто политическими союзниками, а разными сословиями одного государства, постольку мы не видим противоречия в источниках, одни из которых называют хазар, а другие венгров правителями Киева. Скажем, «Повесть временных лет» говорит только о хазарах, а венгерская версия,

записанная в хронике нотариуса короля Белы, только о венграх, а ведь она была написана одновременно с русской «Повестью временных лет». Согласно нотариусу Белы, венгерский воевода Олом (Алмус) разбил киевлян, которые были принуждены после этого признать его господство. В связи с этим следует отметить, что «Повесть временных лет» упоминает дворец Олома («Олмин двор»), расположенный на холме возле Киева. Эта гора была известна как поселение угров (венгров).

А что касается того, будто гусары как род войска появились в Венгрии только при Матвее Корвине в 1458 году, через 600 лет после описанных выше событий, то либо все записи, в которых венгерские воины называются хазарами, сделаны уже после 1458 года, либо Матвей Корвин был все-таки не первым венгерским королем, призывавшим в конные войска одного дворянина из двадцати.

Второе упоминание о хазарах относится к 965 году: *«В год 6473 (965). Пошел Святослав на хозар. Услышав же, хозары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хозар и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов».*

Что показывают упомянутые названия? Показывают они нам Балканский край. Белая Вежа, это, по всей вероятности, Белград на Дунае. И ясы с касогами – не северокавказские племена, как утверждает без особых оснований традиционная история. Город Яссы существует и теперь, он был первоначальной столицей Молдавии. Побежденные же касоги могут оказаться жителями города Кашика (он же Кашица, называвшийся по-венгерски Kassa, по-немецки Kaschau, ныне словацкий город Кошице).

При такой локализации места действия опять выходит, что хозары, казары или хазары русских летописей являются просто названием венгерского

войска, гусарами, потому что сталкиваться русским приходилось из всех разнообразных «венгерцев» прежде всего с их конным войском. Летопись дает и другие реальные исторические свидетельства: князь хазар назывался «каганом», по-еврейски государь-священник, значит, религией этой страны было арианство мессианского толка, то есть с обрядом обрезания вместо крещения. До появления крестоносных орденов тут, вероятно, половина верующих была арианами, как оно было заведено с момента образования Византийской (Ромейской) империи Диоклетианом.

Венгры были обращены (да и то лишь частью) в католичество накануне и во время Крестовых походов, едва ли ранее взятия в 1204 году крестоносцами Царьграда.

Показательно, что печенеги, тоже жители восточной Венгрии, навалились на Русь через три года после разгрома венгерского войска, хазар: *«В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю»*... окружили Киев. Они, конечно, пришли мстить за своих.

Святослава в городе не было, захотели киевляне весть ему послать. Стали искать добровольца-лазутчика. Вот что было дальше, согласно летописи: *«И сказал один отрок: «Я пройду», – и ответили ему: «Иди». Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: «Не видел ли кто-нибудь коня?» Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего»*.

Это где же наострился пацан так лихо говорить по-печенежски, что его за своего принимали?! Ведь печенеги, как сказано, впервые пришли на Русскую землю! А дело в том, что тогда, как и теперь, торговля была делом международным и печенеги, конечно, и раньше бывали в Киеве, только не в качестве воинов.

Ангажированные же летописцы о каких-то купцах не писали, они писали о воинах.

Остается добавить немного. В середине X века придворный кордовского халифа (в Испании) Абдаррахмана Третьего еврей Хасдай ибн-Шафрут заинтересовался дошедшими до него сведениями о существовании где-то на востоке иудейского государства, и он решил отправить туда письмо. После долгих неудачных попыток в Кордову прибыли послы из Германии, среди которых были два еврейских ученых, предложивших отправить письмо в Хазарию через Венгрию, Русь, Болгарию, причем полагают, что речь идет о Болгарии волжской, то есть Булгарии, что совсем не очевидно. Письмо послали, и ответ хазар сохранился до сих пор. Что интересно, в хазарском ответе жители Центральной Европы названы немцами, то есть так, как их называли русские.

Согласно Л. Н. Гумилеву, в Хазарии не произошло смешения местного населения и евреев (мессианских ариан, пришедших из Византии, где после победы николаитов на них были гонения, как на сектантов) потому, что, по еврейской традиции, евреями считаются все дети евреек, независимо от того, кто был их отец. У хазар же (венгров), как и у всех прочих евразийских народов, родство определялось по отцу. Поэтому дети евреек и хазарок получали разное образование. Учитель-раввин не принимал в школу ребенка, если он был не еврей. Так иудейское население Хазарии сохраняло экономическое, интеллектуальное и политическое могущество. По официальной истории переворот произошел при правителе Обадии, который захватил власть, опираясь на *печенегов* (опять же венгров, жителей гор) и используя отряды *гузов* (румын). Он выгнал «хазарских тюрков» – а эти кто такие? – какие-то кочевники из Приазовья, служившие каганату в роли военных наемников. Не от них ли пошла легенда, что все

хазары – тюрки? Доказано, что, лишившись власти в Хазарии, они пошли на службу Венгрии, и вот опять связались Венгрия и Хазария.

Неправильно определяя место Хазарии на Земле и зная, что хазары помимо скотоводства развили и земледелие, историки так объясняют возникновение последнего. Якобы на зимних пастбищах у рек и ручьев появлялись более или менее постоянные поселения, зимовища. Летом на них оставались только инвалиды, старики да неимущие, не имевшие для передвижения по степи необходимого количества скота и не нанявшиеся на службу к богачам. Чтобы не умереть с голоду, они начинали заниматься земледелием и кое-какими ремеслами. Так постепенно возникли в кочевой степи поселки с оседлым населением. Вот так так! Оказывается, земледелием и ремеслами можно заняться только с горя.

Все сказанное можно приложить и к *уланам-аланам*. Уланы – тоже конные войска, вооруженные кроме сабли еще и пиками. А что говорят об уланах-аланах историки? Они говорят, что аланы, иначе *ясы*, кочевое племя сарматского происхождения, земля их Алания выделилась из Хазарского каганата. Распалась Алания в результате татаромонгольского нашествия. Тут уже начинается полная хронологическая и географическая бессмыслица. До того как уничтожили Аланию монголы, скитались аланы к северу от Кавказа до реки Дон. В 375 году их покорили гунны, вместе с которыми они пошли на запад и в 410 году вторглись в Испанию (по примеру готов, которые болтались по тем же местам), где слились с португальцами, так что от них не осталось и следа. Кого же тогда покоряли монголы через восемьсот лет?!

Уместно вспомнить о «синусоиде Жабинского». А. М. Жабинский, художник и искусствовед, изучая стили искусства разных времен, обнаружил алгоритм, в

соответствии с которым, по его мнению, была «сконструирована» в XVI веке традиционная версия истории цивилизации.^[27]

Стандартная синусоида событий				Линии веков №
	— I	I	XVII	— 9 —
	— II	II	XVI	— 8 —
	— III	III	XV	— 7 —
— XIV	— IV	IV	XIV	— 6 —
— XIII	— V	V	XIII	— 5 —
— XII	— VI	VI	XII	— 4 —
— XI	— VII	VII	XI	— 3 —
— X	— VIII	VIII	X	— 2 —
— IX	— IX	IX	IX	— 1 —

Линии веков	IX—I века до н.э.	I—VIII века н.э.	IX—XVII века
№ 9			Калмыки
№ 8	Сарматы	Сарматы	
№ 7	Скифы	Готы	Монголы
№ 6	Скифы	Гунны, Готы	Монголы
№ 5	Скифы	Гунны, Анты	Монголы
№ 4	Скифы	Авары, Хазары, Анты	Половцы
№ 3	Скифы	Авары, Хазары, Булгары	Печенеги, Половцы
№ 2	Киммерийцы	Булгары	Печенеги
№ 1	Киммерийцы	Печенеги	Печенеги

По «линиям веков» его синусоиды повторяются одни и те же события, меняются лишь детали, имена вождей и названия народов. Реальная же история, давшая основание для создания «теневых» ветвей, представлена правой ветвью начиная от IX века.

Нам уже приходилось писать, что сама по себе версия хороша, осталось только вычленить из «теневых ветвей» те события, которые **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** происходили до IX века. Сейчас мы не будем заниматься этой сложной работой, а посмотрим, как выглядит

таблица переселений племен по территории южной Руси в переложении на эту синусоиду.

От линии № 1 до линии № 3 по северному Причерноморью бродят племена, известные только здесь. От линии № 5 до линии № 8 – народы, известные всей Евразии. Оказывается, что скифов вполне могли упоминать авторы XIV века, ибо они находятся на линиях № 3–7, то есть накладываются на XI–XV века. Если готы и гунны – разные подразделения монголов, то как раз на линии № 6 произошла некоторая перемена власти среди монголов: «татарин» Тохтамыш был побежден «монголом» Тамерланом.

И, наконец, объясняются хронологические чудеса с аланами-уланами. И гунны, и татаромонголы оказываются на одной «линии веков», так что нечего спорить, кто из них победил аланов.

Торки и половцы

Кто такие торки русских летописей? Первое упоминание о них мы находим под 985 годом: *«Пошел Владимир (из Киева) на Болгар с Добрынею своим дядей в ладьях, а торков привел на конях и так победил болгар... И возвратился Владимир в Киев»*. Маршрут показывает, что надо тут подразумевать под болгарами задунайских болгар. Иначе неясно, зачем взяли корабли, поскольку путь к «волжским болгарам», в район современной Казани по Днепру, по Черному морю, затем по Дону и, наконец, волоком до Волги (в районе нынешнего Волгограда) делает поход очень долгим, так что болгары успели бы подготовиться к «встрече».

Последний раз в Начальной летописи торки как самостоятельная этническая единица упоминаются под 1060 годом: *«Того же лета Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав, соединив бесчисленные (русские) войска, пошли на конях и в ладьях (если из Киева, то по Днепру), бесчисленное множество, на торков. Услышав это, торки (торцы) убоялись, пропали и до сего дня; померли, бегая, гонимые гневом Божиим. Одни умерли от зимнего холода, другие от голода. Так Бог избавил христиан от поганных»*.

Идя по Днепру, мы попадаем в Крым, ведь путь в ладьях по Днепру ведет только туда. Крым по-гречески назывался Таврическим полуостровом, то есть бычачьим, откуда и русское название его Таврида. Греческое слово Таврикос произносилось «таурикос», от него может происходить и название торки.

В Тавриде есть развалины средневековых ромейских поселений; эти поселения около 1170 года сменились генуэзскими, особенно развившимися во время Крестовых походов; мы находим их остатки во многих

местах по берегам Черного моря. Значит, там сначала развилась ромейская (на библейских основах) культура, а затем латино-христианская, продолжавшаяся до 1475 года, когда при Магомете II католическое господство сменилось в тех местах мусульманским и потомки генуэзцев постепенно перешли к исламу.

Отсюда можно сделать вывод, что под *торками* (или *тороками*) X и XI веков в наших летописях подразумеваются крымцы. Но это еще не значит, что в разных местах Первичной русской летописи, ведущей свой рассказ от 852 до 1111 года, эти же «торки» не встречаются и под другими именами или что этим словом летописцы не называют другие народы.

И в точности, когда *торки* (крымцы) перестали тревожить Русь, появились новые враги, *половцы* (генуэзцы), очевидно подчинившие и сменившие их на торговых и военных дорогах.

Вот как описывает половцев П. Голубовский: *«Пользуясь своею многочисленностью и раскинутостью границ Руси, они в одно и то же время появляются в разных пунктах и не дают возможности собрать сил для защиты угрожаемого поселения... Не было, таким образом, никакой возможности ни предугадать набегов, ни принять каких бы то ни было мер для защиты населения. Быстрота, с какой делались эти набеги, прекрасно охарактеризована византийским оратором XII века, Евстафием Солунским: «В один миг Половец близко, и вот уже нет его. Сделал наезд и стремглав, с полными руками, хватается за поводья, понукает коня бичом, и вихрем несется далее, как бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успели увидеть, а он уже скрылся из глаз...»*

Русские князья, сознавая свое бессилие предупредить вторжения, стараются только отбивать пленных и награбленное имущество. Редко удавалось князьям настичь Половцев в прямом преследовании, а

потому они употребляли другой маневр. Если Половцы грабили на Суле, то ближайшие русские отряды, не показываясь врагам, переходят реку где-нибудь в другом месте или идут к реке Пслу и стараются незаметно перерезать обратную дорогу. Этот способ защиты населения и спасения жителей от тяжкого плена был самый действительный».

По счету П. Голубовского, всех набегов, совершенных половцами без княжеских приглашений, произошло в период за полтораста лет, от 1061 года по 1210, не менее сорока шести. Из них на долю Переяславского княжества приходится девятнадцать, на Поросье двенадцать, на Киевскую область четыре, на Северную область семь, на Рязань четыре. Но не нужно забывать, что наряду с такими самостоятельно предпринимаемыми набегам половцы приходили в русские области и по призыву того или другого князя, что зачастую сопровождалось не менее тяжкими опустошениями. И вот, несмотря на эти ссоры и набеги, половцы не только дружили с русскими князьями, а даже с ними роднились.

В 1094 году Святополк Изяславич Киевский женился на дочери Тугорхана. Юрий Владимирович женился на дочери Аэпы, внучке Гиргеня. В 1117 году Владимир Мономах женил своего сына Андрея на дочери Туркхана. Рюрик Ростиславич получил в жены дочь половецкого хана Беглюка. В 1205 году Всеволод Суздальский сосватал для своего сына Ярослава дочь половецкого хана Юрия Кончаковича. Даниил Галицкий хотел сделать своим сватом половецкого хана Тегака. В 1187 году Владимир Игоревич возвратился из половецкого плена с новою женою, дочерью знаменитого Кончака. Были браки между русскими и половцами и романтического характера. Так, мать Святослава Владимировича после смерти своего первого мужа Владимира Давидовича увлеклась половецким

красавцем и бежала к хану Башкерду. И вероятно, это не единичный факт.

Вот обращение русского князя к половецкому хану. «*Отче, – писал Даниил хану Котяну, – отмени войну сю, прими мя в любовь себе*». Были князья, которые всю свою жизнь провели среди своих половецких родственников, например Изяслав Владимирович, внук Кончака по матери, племянник Юрия Кончаковича. Половцы носили и славянские имена. Мы встречаем среди них и Ярополков, и Юриев, и Глебов.

Ясно, что родственные отношения русских XI–XIII веков с половцами были, как с народом культурным. Ничего подобного, однако, не могло быть, если бы эти половцы были полудикие степные кочевники, убежавшие от русской колонизации все далее и далее на восток.

В те года на северном берегу Черного моря, судя по западноевропейским записям, селились генуэзские торговые колонисты. Генуэзские мореплаватели, устроив укрепления при устьях Днепра, Дона и Кубани, сплавливали по этим рекам в Южную Россию свои товары в обмен на местные украшения и меха, и могли тут получить название *пловцов*, что легко могло перейти в *половцев*, подобно тому, как слово *глас* перешло в *голос*, *брада* в *борода*, *град* в *город*, *градец* в *городец* и *пловец* – в *половец*. Кроме того, они могли нанимать к себе на работу и действительных тюрков-кочевников, которые тоже могли получить прозвание *половцы*, по имени хозяев своих. Только так русские летописные сказания приходят в согласие с западноевропейскими, ведь нельзя же забывать о том, что русские летописцы, не упоминая ни разу о генуэзцах, населяют эти места половцами, а европейские авторы, не упоминая ни разу о половцах, населяют их генуэзскими мореплавателями и торговцами. А при сопоставлении выходит, что это разноязычные сказания об одном и том же народе.

Есть еще одна особенность наших летописей; дело касается *полян*. Ясно, что поляне наших летописей были поляки (polonais), ведь даже само слово «поляк» в них нигде не встречается, а что касаясь до украинского их названия *ляхами*, то в Лаврентьевской летописи так и сказано: *«от тех ляхов прозвашася поляне»*, да и в Новгородской синодальной летописи, где не должно бы быть совсем этого украинского названия для поляков, мы неожиданно находим его в нескольких местах, последний раз под 1410 годом: *«И было той осенью три побоища ляхов и литвы с немцами, и во всех этих побоищах много христиан, и литовцев, и ляхов избито было, и взяли (немцы) Мариин город (Мариенбург)»*. (Что интересно, немцев летописец за христиан явно не считает.) А перед этим лишь 200 лет назад, под 1219 годом, когда Мстислав пошел из Киева на королевича в Галицию, *«вышли против него и галичане, и чехи, и ляхи, и моравцы, и угры, но пособил Бог Мстиславу, въехал он в город Галич, а королевича (тамошнего) с женою руками взял»*. Что же касается до еще более раннего упоминания о ляхах под 1073 годом, то апокрифичность его давно признана.

В приведенных случаях слово *лях* является лишь присоединенным при перечислении соседних с Польшею народов, как бы для компании, и НИ ОБ ОДНОМ столкновении русских с самими поляками (ляхами) вы не найдете упоминаний в русских летописях за все время их записей, доходящих до середины XV века. Но ведь это же невозможно, ведь поляки являются самыми близкими соседями Руси! Зная дальнейшую историю наших с ними отношений, нельзя не предположить, что в ряде случаев поляки упоминаются в летописях под именем половцев. Сцена действия и тут ошибочно перенесена с запада на восток, «в степи». И конечно, теперь совершенно невозможно определить, какие набеги совершали на Русь половцы-итальянцы, а какие – половцы-поляки.

К выводу о юго-западном происхождении половцев приводят и чисто географические соображения. Бросив взгляд на географическую карту, мы видим, что для объяснения этих половецких набегов от Рязани до Киева, если они происходили от кочевого народа с востока, мы должны допустить его невероятную многочисленность. В ничтожных количествах они ничего не могли бы сделать с укрепленными и огороженными городами при наблюдательных и сторожевых пограничных пунктах, какими являются так называемые городища, окруженные иногда даже и двойными валами. Но за восточными границами Руси никогда не было сильно заселенных территорий, а потому не оттуда приходили половцы!

Венгры-куманы и черные клобуки

Латинский путешественник и миссионер Плано Карпини сообщает, что бессермены (басурманы), сборщики податей, «говорят куманским языком», но из этого можно вывести лишь то, что и *куманы* были западного происхождения, так как слово *бессермен* есть старонемецкое *Besteuermann* (сборщик налогов), и ни в каком другом языке, кроме немецкого, оно не имеет такого профессионального смысла.

Получается, что «татаромонгольские» собиратели налога в русских землях были западноевропейскими рыцарями-крестоносцами, владеющими куманским (венгерским) языком. Читателям, у которых от такого предположения захватило дух, сообщаем, что действительно в собрании церковных законов Венгрии есть правило: принуждать монахов-доминиканцев и францисканцев к изучению прежде всего куманского языка. Это известно доподлинно, и ничто не мешает нам предположить, что и в отношении представителей других орденов действовало такое же правило. Историк П. Голубовский сообщает, что в летописях ордена миноритов, основанного Франциском в 1208 году, какой-то миссионер пишет: *«Предпринявши намерение отыскивать там Великую Венгрию, я прежде решил изучить язык той страны и с помощью Божией изучил язык Куманский и литературу Уйгурскую, которыми пользуются во всех тех странах».*

Но доминиканцы, чей орден был утвержден папой Григорием в 1216 году и которые вместе с францисканцами ведали инквизицией, процветали в Австро-Венгрии даже и в начале XX века. Значит, миссионер говорит о Венгрии, которая тут называется Уйгурией, а потому искать ее в азиатской Бухаре у

узбеков (одно из племен которых теперь называют уйгурами) совершенно излишне и даже неуместно, потому что речь не о бухарских, а о венгерских законах. Да, кроме того, и «литература уйгурская» могла существовать тогда только в культурной Венгрии, а не в безграмотной Бухаре.

Не буда-пештских венгров надо производить от бухарских узбеков, а, скорее, наоборот. Пора прийти к заключению, что венгерские миссионеры доходили до Бухары, где и дали начало мифу о Великой Венгрии, оставив там, как наследство, название культурной части населения *уйгурами*, «венгерствующими», – может быть, из помеси пришельцев с местным населением. А кстати, название города Бухара крайне созвучно Бухаресту.

Этот же вывод подтверждается и содержанием персидско-куманско-латинского словаря, составленного Петраркой (ум. в 1374). Подобный словарь был актуален во времена Петрарки, даже по окончании Крестовых походов! Анализируя тексты словаря, выясняем, что в куманском языке присутствуют слова греческие, латинские, еврейские и славянские. Так, например, из греко-латинских *фанор* = *фонарь*, *калам* = *тростник*, *тава* = *павлин*, *лимен* = *лиман (гавань)*, *килисия* = *эклезия (церковь)*. Из еврейских слов там есть: *тера* = *закон*, *сабатку* = *суббота*; из славянских – *иксба* = *изба*, *пець* = *печь*, *кунес*, по-славянски *куна* (куничья шкурка как средство оплаты). А также в нем немало турецких слов.

Трудно допустить, чтобы в короткое время «дикий» кочевой народ мог внести в свой язык столько иностранных слов, а мы, наверное, знаем еще не все. Но это мог сделать культурный народ, имевший весьма продолжительные сношения с русскими, византийцами и жителями Херсонеса (Крымского полуострова)...

О *черных клобуках* (они же берендеи) сообщает как о союзниках русских князей Ипатьевская летопись в

период ОТ взятия крестоносцами Иерусалима (1-й Крестовый поход) ДО кануна взятия крестоносцами Царьграда (4-й Крестовый поход).

«Черные клобуки» – это не более как перевод тюркского выражения *каракалпаки* или кара-гулы, *черные шапки*. Совершенно невероятно, чтобы какая-то сообщество людей сама придумала себе такое название. Даже современные «зеленые береты» не сами дали себе это прозвище; его им присвоили журналисты. Так и тюркское выражение «черные шапки» дали, конечно, турки, но кому? Не самим же себе? А в итоге вся масса разных тюркских кочевых родов получила на Руси общее имя черных клобуков. Также невозможно представить, чтобы всем местным тюркам русские дали общее прозвище на тюркском языке. Отчего не на русском?

Где же, в каких местностях можно указать поселения наших летописных черных клобуков? Мы встречаем их в долине реки Рось и в Переяславском княжестве. Есть несколько фактов, указывающих на пребывание их в городах. В конце XII столетия были даже три черноклобуцких князя, владевших городами в Поросье: Кунтувдей, Чюрнай и Кульдеюр. Про Кунтувдея летописец говорит, что он «бе мужь дерз и надобен в Руси»; вместе с Кульдеюром он участвовал в походе Игоря Святославича на половцев в 1188 году.

Когда нужно было поразить врагов неожиданностью, застать их врасплох, тогда черные клобуки были незаменимы. Так, в 1187 году Святослав и Рюрик послали черных клобуков на половецкие вежи за Днепр под начальством Романа Нездиловича, и экспедиция удалась, так как черные клобуки заранее проведали, что половцы ушли на Дунай. Никто лучше их не мог разведывать о положении врага, никто ловчее не умел пробраться в неприятельский стан.

Такова официальная русская версия о «черных клобуках», явившихся в приднепровский край (якобы с

востока) после того, как крестоносцы начали свой путь по Малой Азии, и исчезнувших с нашего исторического горизонта после 1204 года, когда вся Византия подпала под власть латинян, да и Русь, похоже, тоже.

А вот и западная версия, которую, к сожалению, никто еще не сопоставлял с восточной. Как раз в то самое время, в конце XI – начале XII века, когда только что описанные черные клобуки боролись при помощи русских православных князей с половцами (итальянскими купцами католического толка, как мы недавно показали), в Византии происходило такое же черноклобуцкое движение, но только не с востока, а изнутри. Это была, по сути, оппозиция императору, его политике совместной с латинянами борьбы против мусульман. Вот как характеризуют Черных клобуков Лависс и Рамбо в своей книге «Эпоха крестовых походов» (издана в 1904):

«Монахи (в Византии XI-XII веков) составили вооруженные шайки и бродили по Македонии, Пелопоннесу и островам Ионического моря. Они вели религиозную пропаганду на свой лад, поддерживали «священную войну» против туземцев, язычников или манихеев и проповедовали священную войну против латинян... Эти бродячие шайки сделались для областей настоящей «египетской казнью». Эти люди в черной одежде, вооруженные луками и железными палицами, сидя на арабских скакунах, с соколами в руке и лютыми псами впереди, охотились на людей и неслись по стране как «настоящие демоны». Они убивали всякого, кого подозревали в приверженности к язычеству или (католической) ереси, особенно же тех, чьи земли прилегали к их владениям. Они грабили и порабощали крестьян. Они выставляли напоказ свое презрение к (католическим) священникам и особенно епископам, называли последних «папцами», поносили их в глазах народа как бесполезных людей, грабили или

присваивали себе их поместья. Они надували простаков, чтобы овладеть их имуществом, продавая им место в раю и забавляя их ложными чудесами и видениями. Вскоре они начали принимать в свои шайки бродяг, ткачей, матросов, портных, медников, нищих, воров, даже святотатцев и отлученных, и распространялись по областям, как «черные тучи». Мы не знаем, когда прекратились грабежи этих шаек, руководимых аббатами. Таким образом, в церкви, как и в империи, наряду с крайней утонченностью господствует крайнее варварство».

Не явно ли, что эти византийские монахи, носящие на своих головах и до сих пор черные клобуки, есть зеркальное отражение наших летописных черных клобуков, и нужно ли нам ходить к Каспийскому морю, чтобы «пригласить» их в Киевскую Русь XI-XII веков из Азии? А исчезли эти религиозные фанатики с изменением политической ситуации, после основания на землях Византии Латинской империи (в 1204 году), когда и русские князья припали к папе и ездили в Татры для утверждения в своих правах на княжение.

Русь лесная

Чтобы вы могли лучше представить себе обстановку, в которой жили, работали, воевали на Северной Руси, позвольте привести небольшую цитату из книги Ивана Забелина «История города Москвы».

**Московский Кремль 1156 г. Вид с севера.
Реконструкция Г.В. Борисевича**

«Надо перенестись мыслью за тысячу лет до нашего времени, чтобы понять способы тогдашнего сообщения. Вся Суздальская или, по-теперешнему, Московская сторона так прямо и называлась Лесною землею, глухим Лесом, в котором одни реки и даже речки только и доставляли возможность пробраться куда было надобно, не столько в полые весенние воды или летом, но особенно зимою, когда воды ставились и представляли для обитателей лучшую дорогу по льду, чем даже наши шоссейные дороги, когда, несомненно, по тем же причинам, еще по свидетельству Константина

Багрянородного, и начиналось из Киева особое торговое движение во всей нашей равнине.

По сухому пути и летом прокладывались дороги, теребились пути, как выражаются летописи, то есть прорубались леса, по болотам устраивались гати, мостились мосты, но в непроходимых лесах и в летнее время целые рати заблуждались и, идя друг против друга, расходились в разных направлениях и не могли встретиться. Так именно случилось однажды в начале июня между Москвою и Владимиром во время княжеской усобицы в 1176 г. Князь Михалко Юрьевич с Москвы шел с полком к Владимиру, а Ярополк, его соперник, таким же путем ехал на Москву и «Божиим промыслом минустаня в лесах», отмечает летописец, сердечно радуясь этому обстоятельству, что не случилось кровопролития».

А засим перейдем и к событиям, происходившим на севере нашей страны.

Русские скандинавы

Скандинавы, в основном шведы и датчане, окультуривали русскую действительность начиная с 737 года. Сначала торговцы, сопровождаемые вооруженными людьми, осваивали торговый путь с севера на юг и обратно. В местах остановок вдоль этого пути (на расстоянии дневного перехода) сами собою образовывались города и поселки. Человеку свойственно искать где лучше; конечно, местное население сбегалось туда, где можно было сбыть свою сельхозпродукцию и приобрести орудия труда и прочий товар.

Со временем политическая власть бургомистров таких городов стала распространяться на более обширные территории; а когда интересы северных торговцев перекрестились с интересами южных торговцев (коими были разноплеменные венгры), начались проблемы. В противовес влиянию венгеро-хазарского каганата скандинавы создали в Киеве свой собственный, Русский каганат; однако венграм это не понравилось. Ведь они привыкли иметь дело с родовыми верхушками патриархальных племен, и торговый конкурент в виде мощного государства был им не нужен.

Из-за суровости скандинавского климата и природных условий человек мог там обеспечить свое существование, прикладывая значительно больше усилий, нежели житель более благоприятных широт с плодородной землей, а это, конечно, развивало изобретательность для решения проблем. При переизбытке населения на полуострове часть его не находила ничего лучшего, кроме эмиграции.

В V и VI веках скандинавы широко исследовали южный и восточный берега Балтийского моря; часть из них расселилась в устье Западной Двины; в VII веке короли Южной Швеции уже имели заморские владения в Курляндии, а к началу VIII века Ливония и Эстония являлись частью владений Ивара, короля Южной Швеции и Дании.

Скандинавия богата железом и древесиной, поэтому ее жители имели более чем достаточное количество материалов, необходимых дляковки оружия и строительства кораблей. Сначала строились небольшие ладьи, но в IX веке появились крупные суда, лучше оснащенные для долгих плаваний, так называемые *koggi* (*кох* в северорусском диалекте); строили их во Фрисланде. Шведские корабли раннего типа представляли собой открытые весельные ладьи, на которые ставился и парус; нос и корма значительно возвышались над серединой корабля, носовой и кормовой штевни были подняты особенно высоко. Судно вождя часто украшалось резьбой, а носовой штевень имел форму головы дракона.

Упрочив контроль над ливонским побережьем Балтики, скандинавы стали проникать на материк.

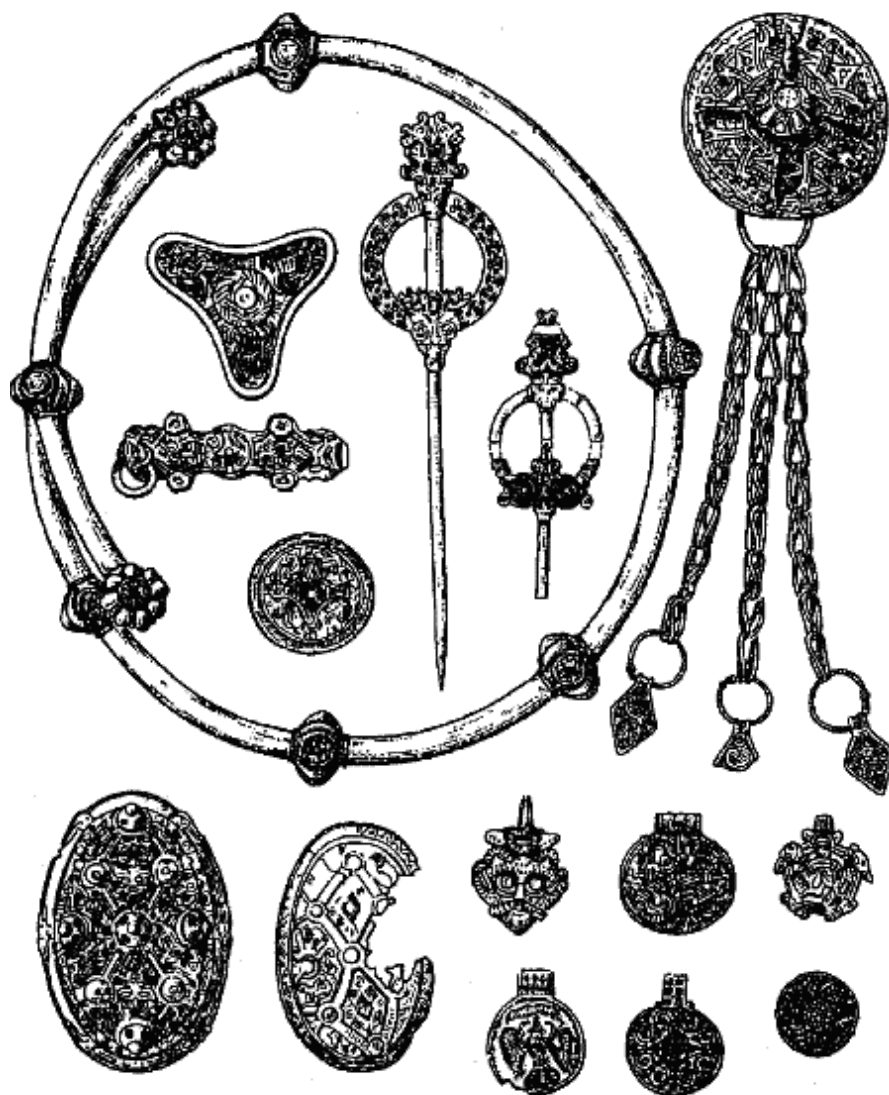
Полагают, что *красный цвет* считался в Европе национальным цветом русских, в летописях суда красного цвета называли судами *русов*. Однако кого считал тот или иной летописец *русами*? В то же время из русских былин известно, что варяжские, скандинавские корабли, построенные на Руси, были тоже покрашены в красный цвет. Понятно, что цвет корабля не дает еще оснований для отождествления их с конкретным этносом, но скандинавские корабли, упомянутые в летописях как *красные*, могли позже восприниматься как *русские*.

По мнению Г. В. Вернадского, нет сомнения, что в IX и X веках под именем «русские» (*русь, рось*) чаще всего

подразумевались скандинавы. Свое мнение он иллюстрирует следующим.

Согласно «Бертинским анналам», несколько русских прибыли в Ингельгейм вместе с византийскими посланниками к императору Людовику в 839 году; по их собственным докладам императору, они были шведами. В договор между князем Олегом и Византийской империей от 911 года внесены имена русских посланников; большинство имен явно скандинавские.

Противники норманнской теории первыми привлекли внимание исследователей русской истории к факту экспансии *руси* на юг задолго до появления Рюрика в Новгороде в 862 году. Да и само название *русь* может распространяться не только с севера на юг. Если бы это было не так, то нужно было бы доказать сначала, что племя *русов* возникло где-то в Скандинавии и оттуда пришло в Новгород. В таком случае это название должно быть упомянуто в скандинавских источниках, а между тем им такое племя не было известно. В скандинавских сагах название Руси (Rysaland) относится к уже организованному русскому государству XI-XII веков, но даже в этом значении оно употреблялось редко, поскольку обычно Русь называлась Gardariki, «страна городов».

Скандинавские поделки на территории Руси

Первое войско скандинавов, появившееся в Приазовье в середине VIII века, вряд ли было многочисленным. Вскоре его часть, видимо, переместилась в Закавказье, и переселялись не семьи, а только воины. Однако, раз уж была обнаружена дорога на юг, новые отряды искателей приключений не замедлили последовать за пионерами. Слухи о богатых

странах востока (точнее, юга) должны были быстро распространиться по всей Скандинавии.

Исход варягов из Скандинавии и их натиск на юго-восток стал также результатом внутренних проблем в скандинавских странах. Если король Ивар сумел объединить Южную Швецию и Данию под своим владычеством, то его внуку Харальду пришлось подавлять восстание в Швеции. В конце концов он был разбит шведами при Бравалле, в Восточном Готланде около 770 года. Королевство распалось, и многие сторонники Харальда вынуждены были эмигрировать; некоторые из них перебрались через Балтийское море в Ливонию, откуда пошли дальше на восток и на юг, пользуясь недавно открытым путем в Приазовье.

Народ мореплавателей, они строили корабли в устье Дона и плавали по Азовскому и Черному морям. Феофан Исповедник в своей хронике рассказывает о «русских кораблях» в византийском флоте во время кампании Константина V против болгар (773). Латинский переводчик этой хроники, библиотекарь папы Анастасий (конец IX века), перевел греческое слово *ройпа* не как «русские», а как «красные», и это, пожалуй, правильно. Итак, впервые название *русь* получили не земледельцы нашей земли, а воины, выходцы из Скандинавии.

Имя *русь* могло возникнуть также от финского Ruotsi, происходящего в свою очередь от шведского roods, гребцы. Умение плавать на судах вообще очень часто становилось отличительным признаком того или иного этноса. Византийцы часто называли пришельцев со стороны северного Причерноморья *дромитами* потому, что они пользовались легкими и быстрыми судами, дромонами. Адам Бременский называл скандинавских викингов *аскоманами* от древнескандинавского askr – осина, ясень, *лодка*. Новгородские ушкуйники XIV века получили свое название от карельского слова *ушкуй*,

большая лодка. И наконец, по-эстонски русский – vene, лодка.

Согласно книге Константина Багрянородного «О церемониях», в 903 году семьсот русских на красных судах (да ведь это шведы?) приняли участие в походе на Крит; некие русские корабли присоединились к византийскому флоту также в походе на Италию в 935 году. Говоря о русских моряках на службе империи, Константин ведет об этом речь как о само собой разумеющемся; для него в этом не было ничего необычного.

Русский каганат

Историки предполагают, что к концу VIII века *русам* удалось создать не только вооруженные силы, но и организованное государство. Их правитель к середине IX века присвоил себе хазарский титул кагана.^[28] Ибн-Руста говорит об этом так: *«У русов был правитель, который назывался хакан-рус»*. Но что же это за *русы*, если в 839 году приехавшие в Ингельгейм «русские» говорили, что их правитель – каган, а сами были шведами.

Купцы-русы путешествовали в IX веке вплоть до Багдада. Сведения об их путешествиях можно обнаружить и в книге Ибн-Хурдадби, главного почтмейстера халифата, и у Ибн-Русты, у которого сказано: *«Страна русов является островом на море; до острова три дня пути через леса, болота, и там такая влажная трясина, что когда человек наступает на почву, она вся колыхается от сырости»*. И опять же, кто такие эти русские, живущие на острове?

Гардизи определял количество *русов* в сто тысяч человек. И он, и Ибн-Руста сообщают, что *«русы совершали набеги на славян на кораблях, и они брали славянских пленников и продавали их хазарам и булгарам. У них не было обработанных земель, и они получали пшеницу от славян»*. Как и венграм, славяне платили дань также *русам*; дань взималась пшеницей. Со временем из-за дефежа облагаемых налогом земель стали вспыхивать ссоры между хазарами и русами, и правитель последних объявил себя независимым владыкой с титулом кагана, и вот мы опять видим: летописные *русы* – это скандинавские войска, а современные русские – не славяне в чистом виде, а финноугры, воспринявшие от славян земледелие и язык,

а от германцев-скандинавов – военную организацию (и название).

Из всего этого по крайней мере следует, что Русский каганат, созданный шведами, существовал уже в первой половине IX века; однако среди историков нет согласия по вопросу, где же он был. Ортодоксальные норманисты склонялись к тому, чтобы считать его столицей Новгород, что не соответствует географическим и политическим условиям этого периода никоим образом. В 1921 году было опубликовано исследование П. П. Смирнова о Волжском речном пути, где вся проблема была переосмыслена под тем углом зрения, что каганат находился в русском междуречье, в регионе между верхней Волгой и Окой. Смирнов связывал само название *русь* с рекой Волгой, которая упоминается в трудах Птолемея как Ра, и пытался доказать, что *Русский* каганат означает *Волжский* каганат.

Но согласитесь, довольно трудно допустить, что коммерческие и военные дела русского государства на Ближнем и Среднем Востоке могли направляться из отдаленного северного центра. Тогда не было еще не то что пейджеров и телефона, но даже почты и телеграфа. Значительно вероятнее, что центр государства находился на юге. Наконец, сам титул правителя русского государства «каган» указывает на соседство с хазарами и их каганом, откуда он, несомненно, и был заимствован. Присваивая себе этот титул, правитель русов, скорее всего, хотел подчеркнуть свою независимость от хазар, чтобы отличить себя от азовских асов и славян, до прихода скандинавов подчиненных именно Хазарскому каганату. Подобный шаг, вполне естественный и органичный для правителя народности, обитающей на территории нижнего Дона и Приазовья, совершенно необъясним, когда речь заходит о Верхневолжском регионе.

Русский каганат занимался главным образом торговлей мехами. Чтобы обеспечивать доставку мехов с севера, кагану, конечно, приходилось быть в контакте с некоторыми славянскими и финскими племенами Верхневолжского региона. Историки считают, что Русский каганат того периода являлся сильной державой того же типа, что и государства хазар и волжских булгар, то есть главной его целью был контроль над важными путями международной торговли.

У составителя «Повести временных лет», использовавшего ряд древних устных преданий, было смутное представление о том, что южнорусские племена в некоторое отдаленное время принадлежали к великому союзу, эдакой «федерации», внутри которой каждое племя могло сохранять свои собственные обычаи. Эту «федерацию» греки называли Великой Скифией; в едином государстве каждое племя держалось своих собственных правил, законов, преданий отцов; у каждого племени было свое свойство. В этой Великой Скифии историки усматривают отзвуки сарматской и гуннской эпох, но более естественным представляется отнесение Великой Скифии из «Повести временных лет» как раз к хазаро-венгерскому периоду.

- Приблизительная территория Киевской Руси в начале X в. (при князе Олеге)
- Приблизительная территория Киевской Руси к 1054 г
- Торговые пути

- ВЯТИЧИ** Племена восточных славян
- СЕВЕРЯНЕ** Племена восточных славян, составившие первоначальное ядро Киевской Руси (IX в.)
- ЯТВАГИ** Прочие племена

Народы Восточной Европы в IX-X веках по традиционным представлениям. (Муравьев А.В., Самаркин В.В. Историческая география эпохи феодализма. М., 1973)

Подведем краткие итоги. Еще в конце VII века хазары и венгры (мадьяры) подчинили себе славянских жителей нижнего Донца. В начале VIII века в районе верхнего Донца появились шведы и столкнулись с мадьярами. Эти последние тогда двинулись на запад в район нижнего Днепра и Буга и частично завоевали, частично вытеснили на север полян и уличей. Теперь донецко-донской речной путь контролировался шведами, которые со временем смешались со славянами, создав некий новый этнос. Новые объединенные *русы*, должно быть, сначала признавали над собой господство хазар, но затем (в 825 году) порвали с ними и основали свой собственный каганат. Около 833 года хазары нанесли ответный удар, построив крепость Саркел, дабы отрезать русских от донского речного пути.

Возведение Саркела явилось лишь первым шагом в стремлении хазар взять Русский каганат в кольцо. Дабы обеспечить контроль над нижним Доном и предотвратить возможность прихода новых варяжских отрядов на помощь русам, хазары вынуждены были также удерживать за собой верхний Дон и верхний Донец. Такая политика была продиктована экономическими соображениями: именно по верхнедонецкому пути южные русы получали с севера меха.

К 840 году хазары завоевали северян и вятичей, а позднее также и радимичей; относительно хазарского контроля над полянами свидетельства противоречивы. Под датой 6367 год от сотворения мира (859) летописец записывает, что поляне платили хазарам дань мехами. Однако, согласно другому рассказу, когда хазары потребовали дань с полян, те предложили заплатить мечами.

Летописец сообщает, что хазарским кудесникам это предложение показалось подозрительным, и они

предостерегли своего кагана. Повторим цитату: *«Не добрая эта дань, князь. Мы ее добыли оружием, острым с одной стороны, которое называется саблей, а их оружие обоюдоострое и называется мечом. Эти люди наложат дань на нас и на другие страны. И все это сбылось»*.

Этот рассказ, как он читается в «Повести временных лет», несомненно, является плодом поэтической доработки позднего времени. В первоначальной версии, должно быть, был записан простой факт, что поляне однажды предложили приехавшим за данью хазарам «заплатить» мечами. Видно, ребята обладали немалым чувством юмора... а позже выплата дани действительно прекратилась, что вызвало комментарии и объяснения летописца.

Вернемся же к скандинавам, которые правили Северной Русью.

Ярицлейв Мудрый и другие

«Пошли послы за море к варягам к Руси, как зовут тех варягов русью, как иные зовутся свеями (шведами), иные – урманями (германцами), иные – англами, иные готами. Так и эти сказали Руси, чудь, словяне, кривичи и все: «Земля наша велика и обильна, а порядку в ней нет. Придите княжить и владеть нами», – сообщает Лаврентьевская летопись.

Но вот и продолжение Нестора:

«И избрались от немцев («от немцев» либо «от варяг» стоит в большинстве списков и только в одном – «от варягов и немцев») три брата с родными своими и взяли себе всю Русь и пришли прежде к славянам и срубили город Ладогу. И сел в Ладоге старший Рюрик, второй – Синеус на Белом Озере, а третий Трувор в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля Новгород».

Событие это традиционно относят к 862 году.

Фрагмент русской иконы

Название «немцы», приведенное в летописи, мало смутило историков, бог весть почему решивших, что немцами русские летописцы называли всех тех, кто не говорил на русском языке (отчего бы тогда и венгров не называть немцами?). А для определения национальности трех пришедших княжить и владеть Русью поступили так: *Рюрик*, говорили, скандинавское имя, значит, все они были скандинавами. *Синеус* переводится как «родственники» (*sine hus*), а *Трувор* как «дружинники» (*thru voring*). Если это так, то получается, что родственников князь поселил от себя подальше (молодец!); однако он отделил и дружину, войско свое, а

это было бы очень глупо и недальновидно. Так что весь перевод весьма сомнителен.

Мы еще вернемся к истории реального призвания варягов, а пока отметим, что и в самом деле между русскими и скандинавскими князьями были необычно крепкие связи, в том числе семейные. Т. Н. Джексон приводит отрывок одной из скандинавских саг, посвященный «русским» делам:

«На Гюде, дочери конунга Харальда (Английского) женился конунг Вальдимар, сын конунга Ярицлейва в Хольмгарде и Ингигерд, дочери конунга Олава Шведского. Сыном Вальдимара и Гюды был конунг Харальд, который женился на Кристин, дочери конунга Инги, сына Стейнкеля. Их дочерьми были Мальфрид и Ингибьерг. На Мальфрид был сначала женат конунг Сигурд Крестоносец, а затем Эйрик Эймун, конунг данов, сын Эйрика. На Ингибьерг, дочери Харальда, сестре Мальфрид, женился Кнут Лавард, брат Эйрика Эймунда. Их детьми были конунг Вальдимар и Кристин, и Катерин, и Маргарета. Вальдемар, конунг данов, женился на Софии, дочери Валада, конунга в Пулиналанде, и королевы Рикизы. Их детьми, конунга Вальдимара и Софии, были конунг Кнут и конунг Вальдимар, и королева Рикиза».

На основании этой и других саг выстраивается следующая «брачная» схема, где первыми приведены скандинавские имена русских князей.

1. Вальдимар Старый – он же Владимир Святославич (Красное Солнышко), великий князь киевский (ум. в 1015). Его скандинавская жена – Аллогия (Арлогия), чье имя вытеснено в устной передаче именем Ольга.

Их сын Бурицлав, он же Святополк Владимирович (Окаянный), князь туровский, в 1015 и 1019 великий князь киевский. Был женат на дочери польского короля Болеслава I Храброго (992-1025).

2. Ярицлейв, сын Вальдимара – Ярослав Владимирович Мудрый, князь новгородский (1010–1016), великий князь киевский (1016–1018). Женат на Ингигерд, дочери Олава Шведского.

Виссивальд, сын Ярослава, Всеволод, великий князь киевский в 1077 и 1078–1093. Его жена – дочь византийского императора Константина Мономаха.

Елизавета (Элизабет), дочь Ярослава, выйдя замуж за Харальда Жестокого, была королевой норвежской, затем датской. Дочь Анна – королева французская, дочь Анастасия – венгерская.

Ярослав Мудрый находился в родстве с царственными домами Англии, Франции, Германии, Польши, Венгрии, Византии. Его дети говорили на нескольких европейских языках. Например, Всеволод Ярославич, отец Владимира Мономаха, владел пятью языками.

3. Вальдимар (Владимир) Всеволодович Мономах, сын Виссивальда (Всеволода) Ярославича, князь киевский (1113–1125), был женат на Гюде (Гите), дочери Харальда Английского, последнего англосаксонского короля, покоренного Вильгельмом Завоевателем.

Харальд, его сын, названный в честь деда, он же Мстислав, великий князь киевский (1125–1132). Женат на Христине (Кристин), дочери Инги, сына Стейнкеля, конунга свеев (короля шведов).

4. Вальдимар Датский был женат на Софии, дочери Володаря Глебовича Полоцко-Минского и Риксы, дочери Болеслава III и Сбыславы, правнучки Ярослава Владимировича.

И так далее, и так далее, и так далее. Уж если исландские Королевские саги ставят в один ряд со скандинавскими конунгами русских князей, то, следовательно, их значение в Европе было достаточно велико. Однако: «Саги красноречиво молчат о скандинавском происхождении русских князей» (Т. Н.

Джаксон). Да! Скандинавы, очень щепетильные в династических вопросах, отдавая своих девчонок замуж за *русских князей*, нигде и никогда не упоминают о происхождении самих этих князей. Спрашивается, рассматривали ли они их как *русских* – захудалых, периферийных князьков, нуждающихся в оправдательной родословной, или полагали земли к востоку от Скандинавии, населенные финно-славянскими охотниками и крестьянами, за земли скандинавские, принадлежащие скандинавским же вполне правомочным князьям Вальдимару, Ярицлейву, Харальду и прочим?

Легко сделать вывод, что легенда о «призвании» варягов на княжение и в Лаврентьевской, и в Несторовой летописях – домысел переписчика поздних времен. Князь, при котором трудился писец, знал устную легенду о скандинавском происхождении своего княжеского рода. Летописец просто досочинил призвание *руси* из варягов, руководствуясь поиском «престижных» основателей государства и княжеского рода.

Так и в литовских хрониках выводят родословную своих правителей прямо от римского императора Августа. Легенда о призвании варягов на Русь подобна и ветхозаветной истории, изложенной в 1-й Книге Царств: сначала были судьи, но судили плохо и просили пророка Самуила дать им царя. И им дали Саула. В «Деяниях саксов» послы бриттов говорят саксам: «Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными богатствами, готовы вручить вашей власти». Нечто подобное мы видим и у эрзя (мордва); когда народ умножился и начались смуты, они избрали достойного правителя.

Во Франции от племенного названия германского племени *франков* сначала получила свое наименование маленькая область Иль-де-Франс (Французский остров).

Эта область стала ядром объединения будущей Франции, принявшей свое имя уже не от франков, а от Иль-де-Франс. У нас определение *Русь* имело смысл «те, кто принадлежит к роду Русов», то есть Русь – династическое имя. Поэтому в узком смысле слова Русская земля есть наследие только германских князей, названных в летописи Рюриковичами.

Рюрики Европы

Отец Рюрика из клана Скьелдунгов был изгнан из Ютландии и принял вассальную зависимость от Карла Великого, от которого получил около 782 года Фрисланд в ленное владение. Около 800 года у него родился сын Рюрик. Детство его прошло в беспокойном окружении, поскольку отец, а по его смерти старший брат постоянно вели войну с правителями, захватившими власть в Ютландии. В 826 году или около того старший брат Рюрика Харальд, которому удалось захватить часть Ютландии (позднее он был изгнан оттуда), принял покровительство Людовика Благочестивого и был окрещен в Ингельгейме, возле Майнца. Поскольку Харальд прибыл туда со всем своим семейством, можно предположить, что Рюрик тоже был окрещен. Если это так, то он вряд ли всерьез воспринял свое обращение, потому что позднее вернулся к язычеству; да и такого имени (Рюрик) нет ни в каких святцах.

После обращения Харальда в христианство император даровал ему в ленное владение район Рустринген во Фрисланде. Рюрик имел в нем свою долю, а после смерти брата стал владыкой всего лена. Еще при жизни Харальда оба брата яростно воевали, чтобы защитить свои земли от нападений со стороны короля Дании, а после смерти императора Людовика положение Рюрика стало вообще ненадежным. Согласно Верденскому договору (843) Фрисланд был включен в долю империи, доставшуюся Лотарю, и получилось так, что Рюрик утратил свой лен. На протяжении следующих нескольких лет он вел жизнь искателя приключений, участвуя в набегах как на континент, так и на Англию. В хрониках тех лет он известен как *jet Christianitatis*, «язва христианства».

Такова история ютландского Рюрика, описанная в западноевропейской летописи. До середины XIX века этого Рюрика и того, который, согласно «Повести временных лет», принял приглашение прийти и править «на Руси», никто не отождествлял. Сделал это впервые Фридрих Крузе в 1836 году, но версия не получила тогда широкого распространения. Лишь после того, как в 1929 году Н. Т. Беляев, снова занявшись этой проблемой, привел кое-какие новые материалы и доводы, некоторые ученые сочли теорию Крузе подтвержденной.

Однако истории известны и другие «Рюрики». *Рурикий Помпеянин*, византийский полководец, сражался в 312 году с Константином Великим на стороне Лициния. Был он итальянцем, судя по прозвищу *Помпеянин*.^[29] Могли быть и другие Рюрики-Рурикии, ведь прозвище это – от известного в Византии слова *рюорика*, вождь-спаситель. А в Средневековье византийские прозвища легко попадали в разные страны. Имя «брата его» *Трувора* всего созвучнее с французским Трувер (Trouveur), трубадур, а это, кстати, дает и осмысленное значение. А имя *Синеус* никак не укладывается ни в какие другие языки, кроме греческого, где *Синеус* значит *Доблестный*. И такое словопроизводство наиболее вероятно, так как не скандинавская, а византийская культура имела влияние на русских монахов-летописцев XV века, когда, судя по всему, создавались ими «древние» русские летописи.

Если же обратиться к южной, Киевской Руси, то интересно, что наиболее культурный народ Средних веков – ромеи-византийцы полагали, что население ее произошло от франков. Так, продолжатель Феофановой хроники, живший около 963 года, пишет: «*Их (русов) зовут кочевниками и производят от рода франков*». И эту же самую фразу переписывает Симеон Метафраст (1140): «*Русские, которых зовут кочевниками, производятся от рода франков*». Вот ряд названий:

франки-варанги-варяги-фряги-фрязи; круг замкнулся. Фрягами в средневековой России называли гостей из Италии и французов. Когда говорят о норманнском происхождении *русов*, навязывают название норманнов скандинавам, однако как раньше, так и до сих пор Нормандией называется не Скандинавия, а северо-западная часть Франции. И название *варанги* (франки) приводит нас во Франкскую империю Карла Великого, которая в 843 году распалась на Францию, Германию и Италию. А вскоре, в 862 году, появилось на Руси государство Рюрика, Синеуса и Трувора.

Топонимика *Рус* связана с северной областью около Русы (Старой Руссы) у Ладоги. В новгородских землях есть Руса, Порусье, Околорусье... Но варяжская дружина стала прозываться *русью* лишь после своего появления в Киеве. Первоначально же Русь была маленькой территорией на правом берегу Днепра с центром в Киеве. Для новгородца, например, понятие «пойти на Русь» означало просто пойти на юг. В. О. Ключевский отмечал в своей истории: «Следует добавить, что вплоть до 17 в. включительно Русской всегда называлась правая сторона Днепра, что отражено во многих источниках».

Варягами же считали и голштинцев (Герберштейн. «*Rerum Moscovitarum auctores*»), и шведов (Ирье-Коскинен. «*Glossarium sucogothic*»), и пруссаков (Коцебу. «Древнейшая история Пруссии»). Ими называли скандинавов, норманнов, пиратов или вообще купцов, производя последнее от *Waarenjager* («охотник за товарами»; своеобразное название для купца, оно скорее пристало разбойнику).

В довершение всего слово «варяг» созвучно и со словом «валах», а валахов греки путали с болгарами. Никита Акоминат, давая очерк истории болгар до 1206 года, всегда называет их влахами. Однако сербское *влах*, русское и украинское *волох* означает сейчас

«валах, румын». *Влахи* в памятниках русского языка означали также итальянцев; в церковно-славянском языке *влахъ* означал вообще человека романского (римского, румынского) происхождения, оно восходит к германскому *walha*, римлянин.

Из летописи мы знаем, что *волохи* (вольхва) поработили славян, осевших на Дунае, но были изгнаны *уграми* (венграми). Историки соглашались: «Да, франки при Карле Великом (конец VIII – начало IX века) действительно покорили некоторые славянские земли на Дунае». Ничего в этом удивительного нет: мы говорили уже, что вокруг Пешта, в районе развитого железоделания, селились представители множества народностей, в том числе западноевропейцы. Считается, что из-за них славяне ушли на Вислу и Днепр.

В дальнейшем имя *волохов* было отнесено к кочевым этносам, занимающимся пастушеством и скотоводством в карпато-балканском ареале, возможно, из-за созвучия их прозвания с именем славянского «скотьего бога» Велеса.

Механический перенос незнакомых названий на знакомые языки – вот метод работы древних и средневековых авторов. Благодаря этому новые явления включались в традиционную картину мира, но даже краткий обзор показывает, что ошибки здесь просто неизбежны.

И вот получается в итоге, что основатели России – разноплеменные братья со всех концов Европы!.. А впрочем, что удивительного? Россия в то время была чем-то вроде Америки, но только на востоке; сюда приходили самые деятельные люди действительно со всей Европы. А что до легенды о *трех братьях*, то индоевропейцы всегда выстраивали своих богов и культурных героев триадами; народное же творчество основателей стран и городов наделяло братьями. Основатели Рима: Рим, Ромул и Рем. Прародители

славян: Кий, Щек и Хорив. Скифские герои: Апроксай, Липоксай и Колаксай. Армянские отцы: Куар, Мелтей и Хореан. Самая, возможно, молодая «троица» – Рюрик, Трувор, Синеус.

Еще академик А. А. Шахматов выяснил, что рассказ о призвании варягов в 862 году есть позднейшая вставка летописца. Но откуда бы ни пришла эта легенда, ясно, что экономические предпосылки создания государства на территории нашей страны к 862 году вполне сложились. Есть к тому же указания на наличие собственных княжеских родов, существовавших помимо Рюрика (например, вятичи считали свое имя идущим от первого князя Вятко). Кроме того, даже по легенде Рюрик пришел на территорию, уже имеющую города, при этом сам он не создал ни одного нового города.

Очевидно, что пришельцы имели какой-то интерес на Руси. Отряды северных германцев проникали в район современных Пскова и Новгорода, сопровождая корабли своих купцов, и этому есть свидетельства. Балтийцы и финны были коренным населением; потомки славян, появившихся здесь двести-триста лет назад, тоже считали эту землю своей. Воспользовавшись племенной усобицей славяно-балтийско-финской родовой верхушки, германцы, которые в технологическом и военном отношении стояли выше даже славян, смогли захватить контроль над балто-черноморским торговым путем, с которого стали получать доходы.^[30]

Таким образом они превратились в некую суперэтническую силу. Со временем, связав свою судьбу с местным населением, они составили русскую аристократию, образовав надплеменной слой вождей, двинувшийся вниз по Днепру к Киеву. Именно вокруг Киева, Чернигова, Переяславля они образовали «домен Русь», создав здесь первое государственное образование, Русский каганат.

Русь есть динамическое объединение славянских, финноугорских и балтийских элементов под эгидой династии германских князей. От имени возникшей и развившейся правящей верхушки, возможно, и писалась Начальная летопись. Не имея представления о всей стране, летописцы обобщили исторический порядок, сложившийся на одной какой-то территории, а позднейшие историки «распространили» его на все окружающее пространство. А для обоснования притязаний на власть был сочинен эпизод о демократическом волеизъявлении аборигенов, добровольно призвавших князя из Европы.

Большие сомнения вызывает сама возможность существования союза племен славян, чуди, кривичей и мери. Каким образом они могли бы принять согласованное решение о направлении к варягам послов? Где находился их племенной вечевой центр? Им бы мог быть Новгород, но археологические раскопки в самом Новгороде не показали напластований более древних, чем первая половина X века. Куда пришли послы, к каким инстанциям обратились в так называемой «земле варяжской»?

А утверждение, что якобы ВСЕ сказали: «земля наша велика и обильна...» (и так далее) – такая же пустая фраза, как и заявления газеты «Правда» недавних времен типа: «Все люди доброй воли с гневом протестуют против того, что... Луиса Корвалана, Амилкара Кабрала, Анжелу Дэвис... (и так далее)». Гнев и возмущение *всех людей* существовали только в воображении сочинителей статей. Людям доброй воли, поврозь и совокупно, было, в общем-то, поплевать на упомянутых персонажей. Литература не всегда адекватно отражает реальную жизнь и политику.

Рюрик и правление в Новгороде

К середине IX века Украина, как право-, так и левобережная, контролировалась хазарами и мадьярами. В то же время скандинавы усиливались на Северной Руси. Таким образом, вся территория между Балтийским и Черным морями была разделена на две сферы влияния, хазаро-мадьярскую на юге и варяжскую на севере. Эта ситуация точно описана в «Повести временных лет» под датой 6367 от сотворения мира (859 н. э.) следующими словами: *«Варяги из-за моря наложили дань на чудь, словен, мерю, весь^[31] и кривичей; а хазары наложили дань на полян, северян и вятичей»*.

(Комментируя дату этого утверждения, надо помнить, что в оригинальной версии первой летописи для раннего периода никаких дат не указывалось; такие даты, которые мы обнаруживаем в «Повести временных лет», являются результатом позднего редактирования и не всегда достоверны.)

Считается, что в первой половине IX века, уже после основания Русского каганата в Азовском регионе, но до хазарского наступления, отношения между русским Севером и русским Югом были оживленными и обширными. Регион верхней Двины и озера Ильмень стал важным торговым пунктом на пути из Скандинавии на юг, к восточным странам и обратно. Находки оружия и фибул скандинавского типа вместе с восточными монетами в Ливонских могильниках, среди других городищ и в Асхерадене достаточно показательны.

Надо думать, разрыв в отношениях с Югом, явившийся результатом наступления хазар, болезненно отзывался на экономической жизни северного региона. Ильменская «русская компания» шведских купцов и их

посредников, должно быть, терпела серьезные убытки из-за разрыва связей с южным Русским каганатом. Новые отряды варягов, прибыв из Скандинавии в Северную Русь для транзита в Приазовье и не имея возможности двигаться на юг, начинали объедать и грабить коренное население Северной Руси.

Переизбыток незанятого населения, возникший из-за перекрытия торговых путей, ухудшал положение в северных землях, нарастал кризис, *«и не было справедливости в управлении, и род восставал на род, и началась междоусобица»*. Г. В. Вернадский так объясняет призвание варягов: *«Чтобы облегчить положение и открыть путь на юг, необходима была война против хазар, но такое предприятие требовало войск, которых явно было недостаточно в районе Ильменя. Это, вероятнее всего, стало основной причиной призвания варягов... Давайте теперь проанализируем знаменитый рассказ, как он записан в «Повести временных лет». Он ведется по-разному в Ипатьевском и Лаврентьевском списках. Согласно Ипатьевскому списку, «ркоша русь, чудь, словене, кривичи и вся: земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет: да поидете княжить и володеть нами». Несомненно, под названием русь здесь подразумеваются члены шведской колонии в Старой Русе, главным образом купцы, ведущие торговлю с Русским каганатом в Приазовье». Призывая варягов, «старые русские скандинавы» желали вновь открыть торговый путь на юг с помощью новых отрядов скандинавов.*

И далее Г. В. Вернадский пишет: *«С течением времени смысл первоначального рассказа был забыт, и в позднем варианте, сохранившемся в Лаврентьевском списке, русь больше не упоминается среди ильменских племен, призвавших скандинавов на помощь, а наоборот», – согласно некоторым изводам Лаврентьевского списка, именно к племени русь*

обращались эти племена, чтобы править ими: «*ркеша руси чудь, словене, кривичи и весь*», и так далее.

Вдобавок к этому рассказу «Повесть временных лет» содержит перечень скандинавских («варяжских») племен, включая и *русь*, как одно из них: «*И пошли они за море к варяжской руси, это варяжское племя называлось русь, так как каждое варяжское племя имело свое название, как то: шведы, норвежцы, англичане и готы*» – «*сице бо звахуть ты варяги русь, яко се друзии зовутся свеи, друзие же урмане, англяне, инеи и готе, тако и си*». Это утверждение следует считать поздней интерполяцией, которую можно отнести ко времени составления «Повести временных лет» (к началу XII века, как полагает Г. В. Вернадский; к XVI, если не XVIII, думаем мы). И кстати, поскольку сама русская летопись указывает на происхождение названия *русь* не с юга, а с севера, постольку и составителя «Повести временных лет» резонно назвать основателем «школы норманистов».

По предположению Г. В. Вернадского, призванную на правление *русь*, описанную в летописи, следует идентифицировать с датчанами, отличая этих новых *северных русов* Новгорода от «старых» *южных русов* Русского каганата; те были шведами.

Взгляд летописцев всегда был ограничен, что также следует, например, из употребления термина *боярин*. Бояре – наиболее приближенная часть мужей старшей дружины князя (отроки – младшая дружина). Например, в списке дружинников, «людей» Владимира – *боляре* или *гридь* (термин скандинавского происхождения, означающий боевую дружину, телохранителей), сотские, десятские, нарочитые мужи. Если при описании более ранних времен упоминается в окружении князя и *русь*, то «Русская правда» Ярослава Мудрого, данная новгородцам после конфликта с варягами, уравнивает в правах *русина*, княжеского дружинника, со *словенином*,

а варяги упоминаются как заморские гости, нуждающиеся в специальной защите. Все это показывает на разнородность источников, используемых составителем летописи... и, во всяком случае, оказывается, что *русью* называлась дружина князя.

Кроме того, в названии народа могут сочетаться как этнические, так и социальные моменты. В Средневековые суоми под именем *русь* понимали не только восточных славян; этот термин в их языках обнаруживает колебание от обозначения скандинавов (шведов и норвежцев) до восточных славян (русских), поскольку и те, и другие могли приходить за данью. А слово *karjel* означало у суоми не «карел», как можно было бы ожидать, а «русский», опять из-за того, что дань с них брали и те, и другие.

Этническое название претерпевает со временем значительные изменения в своем объеме и содержании, и так продолжается до тех пор, пока не произойдет окончательное закрепление имени в конкретной форме. Наиболее прочным является закрепление этнического имени в виде территориального и особенно государственного обозначения; так случилось и у нас, когда окончательно закрепились названия: Русь – русские; Россия – россияне.

Путь из варяг в греки

Прежде чем обсуждать вопрос о варяго-греческом пути, давайте посмотрим, что написано о нем в летописи.

«Поляном же живущим особъ по горам симъ, и бе путь изъ Варягъ въ Греки, а из Грекъ по Днепру и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Ылмерь озеро великое, из него же озеро потечеть Волховъ и втечет въ озеро великое Невъ, и того озера устье внидет в море Варяжское, и по тому морю внити даже до Рима, а от Рима приити по томо же морю (!!!) ко Царюграду от Царяграда приити въ Понть море, в неже течеть Днепръ река».

Остановимся и задумаемся в то, что написано. Устье то ли озера, то ли реки впадает в некое море, называемое Варяжским. По нему можно попасть в Рим (Рим ни на каком море не находится, но это мелочи), а далее по ТОМУ ЖЕ загадочному морю можно попасть и в Царьград, а от него в Понтийское море. Но взгляните на карту. Что это за море? Первая естественная граница на пути возникает между Данией и Швецией. Вторая между Англией и Францией. Третья, Гибралтар, между Африкой и Европой. И, наконец, прежде Царьграда надо попасть в Дарданеллы. Чтобы как-то спасти авторов, предположим, что они просто механически соединили ряд разнородных сообщений, не понимая, что делают.

Далее в Радзивилловской летописи сообщается: *«Днепръ бо течеть из Волоковьскаго леса и потечет на полудень (на юг). А Двина ис того же леса потече, и идет на полуночье (на север), и внидет в море Варяжское... А по Двине въ варягы из варягъ и до Рима, от Рима же и до племени Хамова».* По этой же самой летописи полуденная, южная часть – это Египет,

Эфиопия, Индия. Очень здорово. Хочешь попасть на юг, езжай по Двине на север! Далее: «И Днепръ втечет в Понтьское море тремя жерлы, иже море словеть Русское, по нему же учил святой Андрей, брат Петровъ. Якоже рекоша, Андрею учащу в Синопе и пришедшу ему в Коръсунь, и уведе, яко ис Коръсуня близъ устье Днепрское, и въсхоте ити в Рим, и прииде въ устье Днепрское, и отоле поиде по Днепру горе, и по прилучаю приде, и ста под горами на березе. И въстав завтра, и рече к сущим с нимъ учеником: «Видете ли горы сия? Яко на сих горах въсияетъ благодать божья. Имаетъ град великъ быти и церкви многы имаетъ богъ воздвигнути». И вшед на горы сия, и благослови а, и постави крестъ, и помолися богу, и слезе с горы сея, идеже после бысть Киевъ, и поиде по Днепру горе. И прииде въ словены, идеже ныне Новъгород,^[32] и види люди, сущиа ту, какъ ихъ обычаи, как ся мыють и хвощуть, и удивися имъ. И иде в Варязи, и прииде в Рим, и исповеда, елико научи и елико виде... Андреи же бывъ в Риме и прииде в Синопю».

Прямо скажем, очень темное место. Наряду с правдоподобными описаниями быта описан совсем неправдоподобный путь из Константинополя (от греков) в Рим. И добавка, что этим путем шел апостол Андрей Первозванный. Но как?! Придя из Синопа, города на юге Черного моря, в Корсунь (район у современного Севастополя), он вдруг решает, что коль скоро здесь близко до Днепра, то неплохо было бы сходить в Рим. И идет туда, пересекая континент с юга на север, а потом, надо полагать, огибая его целиком, пока не попадает в Средиземное море, а тут уже Рим на горизонте.

Академик Б. А. Рыбаков объясняет все это как некоторую позднюю вставку переписчика для того, чтобы доказать, что апостол Андрей действительно был на Руси.

Данные языка не поддаются абсолютной датировке. А данные археологии, дающие возможности для какой-либо датировки, немы: трудно сказать, на каком языке говорили носители той или иной культуры. Если имя *варягов* принять за испорченное имя *фрязей*, итальянцев, то концы с концами сойдутся. И путь из варяг в греки – это путь из Италии в Византию. Все было нормально и правильно, пока сообщение не попало в руки переписчику позднейших веков, когда варягами уже обозначали северных купцов, скандинавов. А после этого и стали сочинять, как попасть в Рим из Константинополя через Скандинавию.

Введение в летопись этого фрагмента позволяет понять, в интересах каких сил она составлялась. Запись о древнем пути из варяг в греки работала на авторитет Новгорода как старого торгового города, являвшегося стержнем и патриархом всей Руси. А вот археология не подтверждает его древности.

Вообще письменные сообщения далеко не нейтральны. Они выражают идеологию людей, писавших их. Это само по себе может быть предметом самостоятельного исследования, ведь и в самом деле интересно, почему, по каким причинам об одном и том же событии разные авторы сообщают по-разному. Пример – Евангелия. Авторы были из разных слоев общества и поэтому обращают внимание на разные аспекты христианского учения. То же и русские летописи: разная редакция выражала разные идеологические интересы.

Историческая наука проводит идеологию лишь правящей части населения, да это и понятно. Самые первые записи о государственных делах были сделаны придворными летописцами, а они, хотя и были из монахов, но полностью зависели в своем благополучии от заказчиков. Потому и восхваляли они своих господ и кроме их дел, да еще знамений небесных, ничего не

считали достойным для занесения в свои хроники. А у позднейших компиляторов, ортодоксальных историков XVIII-XIX веков, выработалась и еще одна особенность: жажда продолжить историю своих государств как можно далее в глубину веков, пользуясь для этого всеми возможными средствами.

В результате таких тенденций и вышло то вавилонское столпотворение, которое мы называем древней историей. «Человечество запуталось в своей истории, как собака в репейнике», по словам О. А. Горяйнова. Исторические науки должны изучать объективные закономерности, действующие в обществе, а не следовать волюнтаризму властей предержащих и произволу идеологии присных.

Публицист Илья Смирнов отмечал, ссылаясь на историка Владимира Кобрину, что *«о Киевской Руси ученые знают мало, – много о ней знают те, кто изучал ее по историческим романам. Но хуже другое – многое из того, что ученые все-таки знают, не было рекомендовано к обсуждению в широкой аудитории. Что наша первая правящая династия – скандинавского происхождения. Что того же происхождения само слово «Русь». И что относилось оно первоначально к бродячему интернациональному сословию воинов-купцов, которые странствовали «из варяг в греки» в ладьях, имея при себе меч и весы с гирьками. И постепенно превращались в княжеских дружинников, тех самых богатырей, которые знакомы нам по былинам об Илье Муромце и Добрыне Никитиче».*

Тот факт, что Русь зародилась на международном торговом пути, вовсе не умаляет ее современного значения. Она совершенно не обязана бездумно копировать все из-за границы; смешны попытки брать всё со стороны. Но равно неверно считать, что нам вообще нечего взять у других народов; надо брать то, что полезно. Изоляционизм невозможен нигде.

Конвергенция идет через торговлю и систему вооружений, и этого никто не сможет остановить.

К сожалению, длящийся полторы сотни лет спор «западников» и «славянофилов» России доведен уже до полного абсурда; в чистом же виде оба эти направления в равной степени ложны. Сегодня славянофильство очень заметно в речах некоторых нациствующих политиков, а также в околонаучных кругах. Люди, всерьез полагающие себя учеными, громогласно анонсируют свои книги таким образом: «Кто, когда и с какой целью сфабриковал антирусское «норманистское» вранье? Мы расскажем об этом сознательным людям!» Из эдакой глупости можно сделать один только вывод: Господь Бог создал Русь Святую, остальное же гнусное человечество, неизвестно откуда взявшееся, – только фон для оттенения Святости Ея; а кто не согласен, тот несознательный человек.

А на самом деле для современной жизни, быта и политики СОВЕРШЕННО НЕВАЖНО, кто, когда и от кого произошел.

От германского племени франков назвалась Франция; но стала ли она от этого Германией? Норманнский Вильгельм Завоеватель возглавил Англию; но стала ли от этого Англия Нормандией? Монголы, говорят нам, завоевали Китай и поставили в Пекине свою династию; но стал ли Китай Монголией?

Специфика Руси в том, что поселившийся в ней человек, а тем более его потомок, становится русским. А потомок переселившегося во Францию русского становится французом. Нужны ли доказательства? ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕДИНО, и Господу нашему одинаково любы все. Не сотвори себе кумира. Не лги. Не воруй. Не убивай. Стыдно ли говорить правду?

Все мы русские, потому что живем в России.

Или, говоря иначе:

Русский - тот, деятельность которого во благо России.

РУССКАЯ ВЕРА

Легенда

«В лето 6493 (985). Иде (князь) Володимиръ на Болгары съ Добрынею своимъ, в лодьях, а торъки берегомъ приведе на коних: и побъди болгары». Владимир с болгарами «сотворил мир» и пошел обратно в Киев. Как мы показали в одной из предыдущих глав, речь идет о дунайских болгарах. С этим соглашается, например, Д. С. Лихачев в своих комментариях к этому месту из «Повести временных лет».

В следующем же году, рассказывает летописец, Владимиру пришла охота выбрать религию для земли Русской; кстати заметим, совершенно непонятно, с какого перепугу. Вроде и так неплохо жили, молились богам своим, с чем всех побеждали и «творили мир». Разослал он послов, призывая рекламных агентов, [\[33\]](#) и потянулись в Киев ходоки-миссионеры, а первыми явились... те самые болгары из Болгарии:

«Пришли болгары магометанской (в подлиннике Бохъмит) веры, говоря: – Ты, князь, мудр и смышлен, а не знаешь закона, уверуй в наш закон и поклонись Магомету. И спросил Владимир: – Какова ваша вера? Веруем в бога, – ответили они. – А Магомет нас учит обрезать стыдливый член, не есть свинины, не пить вина. А после смерти, говорит, с женщинами будете блудную похоть творить. Даст Бохъмит каждому по 70 жен прекрасных... Да и здесь надо творить всякий блуд на свете... И много иных прельщений сделали они, каких и сказать нельзя. Владимир же сам много любил женщин и блужение. Такое (предложение) было ему сладко, но не любо ему было обрезание члена и неядение мяс свиных, а особенно питья (вина), – и он сказал, – Веселье Руси – питье есть, и без него она не может быть».

Во-первых заметно сразу, что ничего не сказали болгарские мусульмане о вере в Бога, а только лишь о некоторых религиозных ограничениях, да и то в ёрническом духе. Во-вторых, мы уже выяснили, что речь идет о Дунайской Болгарии, между тем, согласно официальной истории, турки-османы завоевали Болгарию в конце XIV века, и только с этих пор они могли принять ислам, не ранее. А Владимир беседует с ними в X веке.

Но двинемся дальше по этому тексту.

«Потом пришли немцы из Рима, говоря: – Мы присланы от папежа (папы). Он говорит тебе: «Земля твоя, как наша, а вера не как наша: мы кланяемся богу, который сотворил небо, и землю, и звезды, и месяц, и всякое дыхание, а ваши боги – деревянные». – А какова заповедь ваша? – спросил Владимир. – «Пост по силе, потому что кто пьет и ест, тот творит это во славу Божию. Так сказал учитель наш Павел». (А куда, спрашивается, подевался учитель Петр?) – Идите вы к себе! – сказал Владимир. – Отцы наши не приняли этого».

Здесь интересно и то, что из Рима пришли не итальянцы, а немцы, и заявление этих римских немцев, что «земля твоя, как наша», а какая «наша»? – итальянская? немецкая? А болгарская чем хуже «нашей»? – и то, что когда-то русским уже предлагали принять римскую веру, но «отцы наши не приняли». Когда предлагали? Кто? Затем, они говорят лишь о боге, который сотворил небо, и землю, и все прочее. Основное же отличие от прочих религий – Христа-Спасителя, даже не упоминают. Почему? Оставим пока эти вопросы и пойдем дальше. Здесь мы обнаруживаем иудеев, которых Владимир, скажем прямо, на диспут не звал:

«Услышав это, евреи хазарские пришли к Владимиру, говоря: «Мы слышали, что приходишь к тебе болгары и христиане, уча тебя каждый своей верой. Христиане же

верят тому, кого мы распяли, а мы веруем единому Богу Авраамова, Исаакова и Ияковля». «Какой ваш закон? – спросил Владимир». «Обрезаться, не есть ни свинины, ни зайчатины, и хранить субботу». «А где ваша земля?» – спросил Владимир. «В Иерусалиме». «Там ли?» – спросил он. «Разгневался бог на отцов наших и разогнал нас по чужим странам за грехи наши и предал нашу землю христианам». «Как же вы учите других, когда сами отвержены богом и разогнаны? Если бы бог вас любил, то не разогнал по чужим странам. Хотите, чтоб и мы приняли такое зло?»

Как видим, землю евреев занимают христиане. Явная нестыковка фактов: объясняться-то со Владимиром пришли хазарские евреи, а они вожди на земле своей, никакие христиане у них ничего не отнимали. Если же речь идет о Палестине, то с VII века ею владели арабы, а отнюдь не христиане, и только с 1099 по 1187 год она была под властью христиан. Владимир умер в 1015 году, а разговор происходит вообще в 988-м. Еще одна странность: Владимир, желая пригласить учителей, посылал послов только к магометанам, в Рим и к грекам. А иудеи сами пришли, он их не звал. Почему? Может быть, к моменту составления текста этой легенды к иудеям просто некуда было посылать, ибо уже не осталось у них своей государственности, и сочинитель не знал, где указывать их центр.

После того приехал ко Владимиру от греков некий философ (поздние летописи называют его Кириллом) с такими речами:

«Слышали, что приходили к тебе болгары, уча тебя принять их веру, которая оскверняет небо и землю; это люди проклятые пуще всех людей, уподобленные Содому и Гоморре, на которых напустил Бог горящий камень и потопил и погрузил их. (Это явное воспоминание о метеоритной катастрофе в Аравии в 622 году. Интересно и то, что мусульман называют

«проклятыми» в X веке, а ведь Магомет и его учение были преданы византийской церковью анафеме только в 1188 году, через двести лет после рассматриваемого нами разговора.) *Услышав это, Владимир плюнул на землю и сказал: «Не чисто дело». «Слышали мы, – продолжал греческий философ, – что приходили из Рима учить вас своей вере, которая лишь в малом отличается от нашей: они служат (обедни) на опресноках, называя их оплатками, чего бог не завещал, а повелел апостолам на хлебе служить, говоря: сие есть тело мое, ломимое за вас. Также и чашу (с вином) принял, говоря: сие есть кровь моя нового завета, а они этого не творят». «Евреи говорили мне, – сказал Владимир, – что и греки, и немцы (опять немцы) веруют тому, кого евреи распяли». «Он принял распятие добровольно, – ответил философ. – Он воскрес, взошел на небеса и ждал там их покаяния 46 лет, а они не покались, и он послал на них римлян, и города их разграбил, и самих разогнал по чужим странам, где и пребывают в рабстве».*

Здесь Владимир, казалось бы, должен возмутиться: какие такие «рабы» из иудеев, если в Хазарском каганате именно они составляют верхушку власти, да мало того, только что в гости приходили? Но князь, живущий с хазарами в соседях, пропускает этот ляп мимо ушей. Другие вопросы заботят его.

«Чего ради, – сказал Владимир, – сошел бог на землю^[34] и страсть такую принял?» «Если хочешь слушать, то скажу изначально». «Рад послушать», – сказал Владимир. И начал философ говорить: В начале сотворил бог небо и землю...» – и далее переписаны почти буквально первая и вторая главы библейской книги «Бытие» о сотворении мира и человека, об их жизни в земном раю, о грехопадении и изгнании из рая. Потом на 16 страницах убористого текста резюмируются библейские сказания о жизни потомков Адама и Евы до «всемирного потопа», а потом о Ное, об Аврааме, о царях

рода Божия, о пленении Вавилонском, о пророчествах, о приходе Христа на землю, распятии, вознесении на небо и о предстоящем возвращении, чтобы судить живых и мертвых.

Затем, сообщает летопись, философ показал Владимиру образок, на котором был изображен Страшный суд, где поставленные направо идут в рай, а поставленные налево ведутся в ад «на муки вечные».

«Хорошо стоящим направо, – сказал, вздохнув, Владимир, – и худо стоящим налево». «Если хочешь стоять направо, – ответил философ, – то окрестись». Владимир же, желая узнать о всех верах, ответил: «Подожду еще немного!» И отпустил его с великою честью».

Стенографов тогда не было, следовательно, и весь этот разговор никем не был записан, а сочинен позже (с обширными выписками из Ветхого завета) и непонятно почему вставлен именно в этот 988 год. Причем сочинено все это довольно поздно, так как реальные факты здорово не стыкуются с рассказом.

Однако нам здесь важно не это, а то, что летописец, во-первых, еще помнил, что возникновение *агрянства* (первоначального мусульманства) связано с колоссальной метеоритной катастрофой, следы которой найдены в 1932 году в Южной Аравии; во-вторых, важно, что в момент составления мифа болгары считались русскими хроникерами за мусульман, а для евреев и места не знали. И в-третьих, сам факт подделки сообщения о принятии христианства «задним числом» говорит о том, что для современников это было событие, не достойное упоминания. То есть когда-то, возможно, в 988 году крестился какой-то небольшой район, и пусть даже с него покатилося это колесо дальше, все же в тот день было крещение не Руси, а района.

Легенды об испытании вер существовали у многих народов. Академик А. А. Шахматов писал, что русский

летописец перелицевал на свой лад болгарское сказание о крещении царя Бориса. Некоторые ученые считают, что предание о выборе веры Владимиром близко и к легенде о принятии хазарским каганом Буланом иудейства: Булан также переменял веру после встречи с представителями различных религий (об этом подробнее – в главе «Константин Философ»). Разница с русской версией лишь в том, что миссионеры шли к Булану не один за другим, а явились все вместе и устроили при дворе публичный диспут.

В 80-х годах XIX века стало известно об одном иудейском письме будто бы X века, в котором сообщалось, что в 986 году к хазарскому кагану Давиду приходили послы от Владимира «разведывать о делах религии». В письме упоминается... Москва, которой не было в 986 году. Впоследствии гебраисты признали это письмо подложным.

И, наконец, еще одно соображение. Принимая во внимание почитание памяти Владимира людьми первого после него поколения, как это утверждается летописцами, можно было бы ожидать, что Владимир, креститель Руси, «равноапостольный» (isapostolos) князь, будет признан святым вскоре после своей смерти. Однако он не был канонизирован до тринадцатого столетия. И почему носит он языческое имя даже в церковных документах? Культ святого Владимира Русская православная церковь стала усиленно насаждать только после 1888 года, года 900-летия Крещения Руси, когда началось строительство храмов в его честь, стали распространяться иконы святого Владимира как «прадеда Руси».

Зодиак Красного Солнышка

Русские летописи были не фактическими, простодушными записями, которые монахи вели год за годом, старательно продолжая работу один за другим, но компиляциями разнообразных сочинений, приведенными в нынешний вид не ранее XVI века нашей эры.

Если пристально посмотреть на крестителя русской земли Владимира Красное Солнышко, становится ясна астральность и его личности, и семьи. Что за имя носит князь? Владеющее Миром Красное Солнышко! А двенадцать его сыновей – знаки зодиака! Ниже, в таблице, мы приводим «анкетные данные» сыновей Солнышка (таблица 1).

Если вы сравните значение этих имен с астрологическим смыслом двенадцати созвездий зодиака, то увидите полное соответствие.

1. Вышеслав, то есть *поднимающий выше славу*. Это созвездие Тельца, поднимающего своими рогами вверх солнце весной, в апреле. Начало года.

2. Изяслав соответствует Близнецам, по которым солнце идет в мае *в приятной славе*.

3. Святополк, то есть *святое ополчение*, соответствует наивысшей силе Солнца в созвездии Рака в июне. Там же находится и группа звезд «Ясли Христа».

4. Ярослав – *яростная слава*, соответствует созвездию Льва, где солнце получает жгучий жар в августе.

5. Всеволод соответствует созвездию *всем владеющей* Небесной Девы, символу Божьей Матери, где Солнце бывает в сентябре.

6. Святослав – *святая слава*, соответствует созвездию Последнего суда божия, небесным Весам, где

Солнце бывает в октябре.

7. Мстислав – *мстящая слава*, соответствует созвездию смертоносного Скорпиона, где Солнце бывает в ноябре.

8. Борис, имя созвучное с русским словом *бороться*, соответствует созвездию борьбы Стрельцу, где Солнце преодолевает влекущие его вниз силы в декабре.

9. Глеб соответствует по интерполяции Козерогу, где Солнце в январе.

10. Станислав, *стан славы*, соответствует крестителю планет Водолею, где Солнце «крестится» в феврале.

11. Позвизд (Позвёзд) соответствует созвездию Рыб, последнему перед весенним началом года, там Солнце бывает в марте.

12. Судислав, *судья славы*, соответствует созвездию Овна, астрологическому символу евангельского Христа, судьи живых и мертвых по Апокалипсису.

№	Имя	Годы жизни или смерти	Удел	Есть ли потомки	Знак зодиака
1.	Вышеслав	980—1001	Новгород	нет	Телец
2.	Изяслав	1001	Полоцк	есть	Близнецы
3.	Святополк	нет данных	нет	нет	Рак
4.	Ярослав	978—1054	нет	есть	Лев
5.	Всеволод	1015	Владимир-Волынский	нет	Дева
6.	Святослав	1051	Древлянский	есть	Весы
7.	Мстислав Храбрый	1036	Тьмутаракань	есть	Скорпион
8.	Борис	1015	Ростовский	нет	Стрелец
9.	Глеб	1015	Муромский	нет	Козерог
10.	Станислав	нет	нет	нет	Водолей
11.	Позвизд	нет	Волынский	нет	Рыба
12.	Судислав	1063	Псков	нет	Овен

Можно предположить, что год «Крещения Руси при Красном Солнышке» был вычислен из каких-то

астрологических соображений. Например, приурочен к соединению Марса, Сатурна, Юпитера и остальных планет. Но если астрологические расчеты Крещения Руси делались до появления работ астронома Тихо-Браге (ум. в 1601), то, для простоты считая средним временем обращения Марса 2 года вместо 1,880832, вычислители неизбежно получили неправильную дату.

Во всяком случае, летописные и эпические рассказы о Владимире Красном Солнышке не раз обнаруживают признаки астрального мифа.

Еще одна известная легенда повествует о водружении креста в Киеве над Днепром апостолом Андреем, учеником Христа и братом апостола Петра, основателя христианской церкви в Риме. Официальная история сомневается, что Андрей, проповедовавший в Скифии, мог посещать Киев и Новгород, отмечая такое несоответствие: крест как христианский символ стал изображаться только в IV веке, а повсеместное его почитание христианами появилось лишь после VI и VII Вселенских соборов (680-681 и 787 годы). Поэтому апостол не мог установить его в I веке. А кстати, не было тогда ни Киева, ни Новгорода.

Историк В. Н. Татищев (1686-1750) писал по этому же поводу:

«Здесь находятся следующие сумнительства: 1) Ежели б святой Андрей на пустых горах крест водрузил, что за проповедь и крещение принять невозможно, ибо они проповедовали не горам или лесам, но людям и крестили людей, веру приявших. 2) О том, как оное чинилось... никто до Нестора более 1000 лет не писал, да и Киев, по его сказанию, более 700 лет после Андрея не христианами, но идолопоклонники построен».

Особенно смущало историков то, что от Киевских гор апостол Андрей пошел в Рим через Волхов. Все равно, что из Петербурга в Москву морем, через Одессу.

В Волхове он очень дивился новгородским баням. Прибыв затем в Рим, рассказывал о них с юмором, однако совершенно очевидно, что первоначально эпизод с банями в сказание об Андрее включили не для осмеяния новгородцев, а наоборот, для возвеличения: они исполняют аскетические обряды самобичевания еще до принятия христианства. Это значит, что писал о приключениях Андрея иностранец, так как местные-то знают, зачем они ходят в баню.

В Западной Европе в Средние века был известен такой анекдот о «мучениках-монахах». Из одного монастыря к папе пришло письмо, в котором описывалась строгая жизнь монахов, в частности рассказывалось, что они каждую субботу умерщвляют свою плоть в страшно натопленных банях, бичуют себя розгами и обливаются холодной водой. Папа удивился и послал туда для проверки итальянского монаха. Его там угостили горьким пивом и ввели в жарко натопленную парную баню. Когда пришло время париться вениками, нежный итальянец не выдержал и выскочил из бани, говоря, что невозможно терпеть такую жару. Он сообщил о «мучениках» папе, и монастырь получил денежную награду. Не этот ли анекдот попал в русскую историю?

По нашему мнению, легенда об апостоле Андрее содержит все же зерно истины. Трудно придумать полную небылицу; это огромное искусство. Что-то же дало толчок легенде!

Ученые полагают, что время появления сказания относится к 1030 году, когда князь Всеволод Ярославич получил второе христианское имя *Андрей*, или к 1086 году, когда при том же князе был построен *Андреевский монастырь*. А ввели легенду в оборот много позже, для того чтобы обосновать религиозную независимость Руси от Византии: дескать, Русская земля получила христианство не от греков, а от самого ученика Христа,

причем это же заявление могло служить защитой и от римских притязаний.

Действительно, когда посол Ватикана иезуит Антоний Поссевин призывал Ивана Грозного вступить в союз с папой, ссылаясь на пример греков-византийцев, принявших Флорентийскую унию, царь с гордостью сказал ему, что Русь стала христианской не позже других стран, одновременно с Римом и «не от греков». Он сказал: *«Мы верим не в греков, а в Христа; мы получили христианскую веру при начале христианской церкви, когда Андрей, брат апостола Петра, пришел в эти страны, чтобы пройти в Рим»*. На то же указал грекам столетием позже келарь (эконом) Троице-Сергиевой лавры Арсений Суханов, посланный царем Алексеем Михайловичем (1629-1676) в Грецию для ознакомления с церковными обрядами и богослужебными книгами. Когда греки заявили Суханову, что русские от них приняли веру, а поэтому должны быть во всем согласны с ними, Суханов отвечал: *«... Веру вы изначально приняли от апостола Андрея, а мы также от апостола Андрея»*.

Одно из двух: или от Ивана Грозного до Алексея Михайловича всерьез верили в крещение Руси Андреем и, соответственно, не верили в реальность князя Владимира Красное Солнышко, или лукаво ссылались на апостола в политических целях.

Константин Философ

Вернемся от князя Владимира назад на сотню лет.

Официальная предыстория принятия христианства на Руси такова. После очередного (860 года) нападения русского флота на Константинополь византийские власти решили принять меры, которые предотвратили бы нападения в будущем. Одним из методов византийской дипломатии в усмирении «яростного духа русов» могло стать обращение их в христианство.

В это время трон патриарха занимал Фотий, человек высокого интеллекта и образования, – считается, один из наиболее выдающихся духовных лидеров во всей истории Византии. Как глава Византийской церкви, он играл важную роль и в государственных делах. Попытка обратить русов в христианство стала лишь одним из направлений подобной политики Фотия.

Столь же опасны для византийцев, как и русы, были хазары, а потому византийцы решили скоординировать свою политику в отношении и тех, и других. Для решения задачи было решено направить к хазарам Константина Философа. Согласно «Житию» Константина, инициатива его миссии принадлежала самим хазарам, во всяком случае, Фотий воспользовался прибытием хазарских посланников в Царьград и предложил прислать в Хазарию проповедников в ответ на такое их заявление: *«Мы знали бога, повелителя всего сущего (считается, что речь идет о Тангри, алтайском боге неба), с незапамятных времен... а теперь иудеи побуждают нас принять их религию и обычаи, и арабы, со своей стороны, тянут нас в свою веру, обещая нам мир и много даров».*

Официальные историки не видят здесь ничего необычного. Они говорят, что ко времени хазарского

посольства в Царьград каган должен был решить, какую из трех иноземных для Хазарии религий ему нужно принять взамен примитивного шаманизма. Но вот в Китае, например, до 1911 года государственной религией был именно шаманизм, что китайскому императору совсем не мешало. Кроме того, сам титул «каган» указывает, что во главе хазар уже стоял священник, проповедующий арианство, и никаких проблем с выбором веры не было.

Но продолжим официальную историю. Фотий назначил самого способного из своих учеников, Константина, прозванного Философом, возглавить миссию. Позже Константин стал известен под именем Кирилл, которое дали ему в Риме вместе с высшим монашеским чином (схимой) перед смертью, как один из двух славянских апостолов, а вторым был его брат Мефодий. Константин был человеком мощных интеллектуальных способностей, искусным диалектиком и выдающимся лингвистом. Согласно его биографу, он был единственным достойным кандидатом для выполнения миссии в Хазарии: *«Никто иной не смог бы осуществить ее»....* – правда, он успеха не добился.

Важным требованием к главе миссии в Хазарию было знакомство Константина со славянским языком. Они с братом Мефодием, который должен был сопровождать его, родились в Салониках, где их отец занимал важный пост в военной администрации. Как и во многих македонских семьях, в семье говорили и по-славянски, и по-гречески. Знание славянского было важным, поскольку этот язык был широко распространен в Крыму и в самой Хазарии (где же эта славянская Хазария?).

Константин прибыл в Крым, *«и он нашел там список Евангелия и псалмов, написанных по-русски (росьскы письмены писано; вариант: русьскы), и он нашел человека, говорящего на этом языке, и говорил с ним, и понимал смысл того, что говорит тот, и, приспособив его*

язык к своему собственному наречию, он разобрал буквы, как гласные, так и согласные, и, помолясь Богу, стал быстро читать и говорить».

Считая, что Константин (Кирилл) является изобретателем славянского алфавита, и не имея никаких ясных свидетельств о существовавшем до него развитом славянском письме, ученые вставляли в тупик перед приведенным фрагментом из «Жития» Константина. Ведь из рассказа ясно: главной трудностью для него было разобрать БУКВЫ, а не понимать язык, что ему удалось легко, – несомненно, сравнивая русский с македонским славянским наречием. Скорее всего, это правда, иначе зачем приводить этот факт в «Житии», умаляя достоинства Философа. А что касается букв, не была ли то знаменитая глаголица? Впрочем, до сих пор среди специалистов идут споры, что же за азбуку изобрел Кирилл: носящую его имя кириллицу или же глаголицу?

Весной 861 года направился он в ставку кагана Хазарии неким «хазарским путем». Сперва он попал в Северную Таврию, где на него напали венгры, однако он не повернул обратно, а проследовал дальше к одной из бухт на северном побережье Азовского моря, где сел на корабль и поплыл по Хазарскому морю. Такова, повторяем, официальная история. Но по какому Хазарскому морю можно плыть из Азовского? Ничего не понятно из описания пути.

По прибытии в ставку кагана Константину предстояло вступить в полемику с оппонентами, иудейскими и мусульманскими миссионерами.

В «Житии» Константина полемика с иудеями описана подробно, но мало сказано о полемике с мусульманами (в «Житии» Мефодия о полемике с мусульманами не упоминается вовсе). Константин разбил все аргументы иудея – и никак иначе; нельзя ожидать другого в таком литературном документе, как

«Житие» христианского святого. Однако в книге арабского автора Аль-Бакри есть рассказ о религиозных диспутах между христианами и иудеями, можно предположить, именно во время миссии Константина; согласно этому документу, иудеи взяли верх над своим христианским оппонентом, а что касается мусульманского миссионера, ему не довелось подискутировать, поскольку евреи отравили его. Вот видите, каждый пишет, что считает нужным.

Во всяком случае, даже по «Житию» видно, что каган не был обращен в христианство под давлением аргументации Константина. Все же каган позволил своим придворным и своему народу креститься, если они того желают. Более того, каган послал вежливое письмо императору, в котором читаем: *«Ты прислал нам, Государь, достойного человека, который своими словами и делами показал нам, что христианская вера – святая; мы поняли, что это истинная вера, и мы дозволили тем, кто захочет, принять крещение и надеемся, что мы сами будем готовы сделать то же в надлежащее время. И мы являемся друзьями и помощниками твоего величества и готовы служить тебе, когда тебе потребуется наша служба»*. Согласно официальной истории, через три или четыре года после путешествия Константина в Хазарию каган был обращен в иудаизм (около 865).

Вернувшись после этих неудач в Крым, Философ решил хоть в чем-то добиться успеха и обратил в христианство народ Фул. Полагают, что город Фул находился на северо-восточном склоне Крымских гор. Его жители поклонялись священному дубу, и Константин в качестве последнего аргумента срубил его.^[35] Это похоже на рассказ об обращении в христианство гуннов албанским епископом Израэлем в 681–682 годах. Гунны, как и фульцы, поклонялись священному дубу, а Израэль, как и Константин, срубил его.

Через год после возвращения из Хазарии Константин с братом Мефодием предпринял новую миссию, теперь на запад (в Паннонию, Венгрию), а не на восток (в Хазарию; так считают традиционные историки. На самом деле Хазария и Паннония – это рядом). Инициатива новой миссии исходила якобы от князя Ростислава из Моравии; в 862 году его посланники прибыли в Царьград и просили императора направить проповедников в Моравию для насаждения там христианства. К этому времени часть моравского народа, включая самого князя Ростислава, уже была обращена через германских миссионеров. Последние, однако, не были знакомы со славянским языком, что являлось серьезной помехой для проповедей: привезенные немцами церковные книги были на латыни, на том же языке проводились церковные службы, которые потому и не воспринимались коренным населением.

С церковной точки зрения Паннония находилась под юрисдикцией Рима, епископ Зальцбургский провозгласил свое господство над этим регионом. Что касается международной политики, то в 840 году король Людовик Немецкий поставил там князя Ростислава как своего вассала. Сперва Ростислав оставался верным Людовику, но позднее попытался освободить свою страну от германского владычества. В 855 году Людовик послал войска в Моравию, а позднее предложил болгарскому царю Борису союз против Моравии. Чтобы предвосхитить опасность быть атакованным болгарами вместе с германцами, Ростислав и попросил византийского императора о помощи как дипломатической, так и церковной, что, впрочем, совершенно непонятно. Чем могла бы помочь Византия стране, не имеющей с ней прямых границ, к тому же зажатой меж двумя врагами?

Историки считают, что вполне естественным для патриарха Фотия было доверить новую миссию тем же

Кириллу и Мефодию, ввиду их опыта в миссионерской деятельности, который они приобрели в Хазарии (опять странность, ведь миссия в Хазарию оказалась неудачной).

Считается также, что, обсуждая в Царьграде план предстоящей работы, Константин с самого начала настаивал на использовании славянского языка моравской церковью. Его идею поддержали и патриарх, и император. *Византийская церковь в некоторых случаях была готова согласиться на использование местных языков в церковной службе, в отличие от обычно бескомпромиссного отношения Рима*, говорят историки. Но, похоже, здесь они ошиблись. Раз папа признал Священное писание на славянском языке за каноническое, то и план миссионерской деятельности обсуждался не в Царьграде, а в Риме.

Коль скоро было принято решение об использовании славянского языка в церковных службах в Моравии, сразу возникла проблема наличия церковных книг, переведенных на славянский; а устойчивого местного алфавита не было. Константин должен был либо согласиться на то, чтобы использовать греческий алфавит для передачи славянских букв, либо изобрести совершенно новый славянский алфавит. По «Житию», Константин выбрал последнее и составил свой собственный алфавит: начал он молиться вместе со своими помощниками, и вскоре *«Господь внял молитве его приближенных, и божественная мысль осенила Константина, и он составил буквы»*. Отчего не взял он за образец «русские буквы», которые изучал в Крыму, непонятно.

А Б В Г Д Е Ж
 З І ІІ К Л М Н
 О П Р С Т У Ф Х Ц
 Щ Ц Ч Ш Ъ Ы Ь
 Ъ Ю Я Ѧ ѧ Ѩ
 ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ

Ҁ ҁ ҂ ҃ ҄ ҅ ҆
 ҇ ҈ ҉ Ҋ ҋ Ҍ ҍ
 Ҏ ҏ ґ ҕ Җ җ ҈
 ҉ Ҋ ҋ Ҍ ҍ Ҏ ҏ
 ґ ҕ Җ җ ҈ ҉
 Ҋ ҋ Ҍ ҍ Ҏ ҏ
 ґ ҕ

Кириллический алфавит, Глаголица

Славянский алфавит, используемый в церковных книгах, а в переработанной форме – и в светской литературе русскими, украинцами, болгарами и сербами, называется кириллическим, в соответствии с монашеским именем Константина. Однако многие исследователи сейчас сомневаются в том, что это именно тот алфавит, который был изобретен Константином (Кириллом), и приписывают изобретение кириллического шрифта болгарскому ученику Мефодия в конце IX века. Что касается Константина, то многие считают его изобретателем так называемого глаголического алфавита. Проблему эту трудно решить, поскольку не только не сохранилось ни одного автографа Константина, но не найдено и ни одной славянской рукописи того времени. Самые ранние образцы глаголического и кириллического шрифтов относятся ко времени царствования болгарского царя Симеона (892–927).

Считается, что за основу кириллического алфавита был взят греческий с использованием некоторых дополнительных знаков для передачи звуков, которых нет в греческом языке. Известно, что и латиница произошла от греческого, но тогда неясно, что за письменность была на самом деле взята за основу при создании славянской азбуки. Что касается глаголического алфавита, то и его происхождение до сих пор остается загадкой. Одно время существовало общее мнение, что он произошел от греческой скорописи.

Историки объясняют особенную трудность миссионерского положения братьев тем, что им приходилось быть одновременно в добрых отношениях и с Византией, и с Римом. В сущности, между западной и восточной церквями еще не было схизмы. Даже обличение папской политики Фотием, прозвучавшее в 867 году, не разрушило общности церквей, поскольку позднее сам Фотий возобновил отношения с Римом. Окончательный разрыв произойдет двумя веками позже, во время патриаршества Михаила Керулария (1054).

Щекотливость положения Константина и Мефодия происходила, согласно официальной истории, из того факта, что они были посланы в качестве миссионеров патриархом Константинополя в земли, относившиеся к юрисдикции Папы Римского. В самом деле, кто бы им позволил хозяйничать в чужих землях?! Если бы братья по прибытии в Моравию настаивали на ее духовном подчинении Константинополю, то они бы нарушили канонический порядок. Но они ничего подобного не сделали, будучи наполнены истинным христианским духом, а не соображениями церковной политики. Их целью было организовать славянскую церковь в Моравии (которая, вспомним, здесь уже была), а не расширять границы византийского патриаршества. Противостояние, которое они встретили сразу же,

исходило не от Рима, а от германского духовенства. Поскольку же это духовенство канонически было подчинено папе, то именно к папе и обратились Константин и Мефодий за подтверждением их полномочий в Паннонии и... вступили в полное противоречие с целями призвавшего их князя. Историки, похоже, сами забыли, зачем поехали в Моравию миссионеры.

В 868 году Константин и Мефодий отправились в Рим, чтобы защитить права славянского языка; эта миссия имела полный успех, и папа Адриан торжественно возложил копии славянских литургических книг на алтари некоторых римских церквей.

К тому времени здоровье Константина было сильно расстроено неустанными трудами, и он умер в Риме после получения монашеского чина под именем Кирилл (869). Мефодий готов был продолжать труд в одиночку, и в 870 году папа посвятил его в сан епископа Паннонии с епархиальным центром в Сирме (Митровица). Казалось, что дело славянской церкви обеспечено, но в это время в Моравии произошел дворцовый переворот: немцы искусно воспользовались разногласиями между князем Ростиславом и его племянником Святополком. С помощью немцев Святополк арестовал дядю и захватил моравский трон. Впрочем, вскоре немцы предали и его, торгшись в Моравию; лишь в 874 году Святополк изгнал их.

Сопrotивляясь немцам политически, Святополк был готов к компромиссу с ними в делах церковных. Он признал Мефодия архиепископом, но в то же время пользовался советами герцогского священника Вихинга, который противился славянским литургиям, интриговал против Мефодия, посылал на него доносы папе. Мефодий еще раз отправился в Рим, и хотя ему удалось оправдаться перед папой, тот, чтобы не возбуждать

раздражения немецких прелатов, постепенно стал сокращать использование славянского языка в моравской церкви. После смерти Мефодия (885) в Моравии прекратилось использование славянского языка для литургических служб, последователи Мефодия были изгнаны из страны, и вынуждены были найти убежище в Болгарии (а не в пославшем их в командировку Царьграде, что тоже интересно).

Хотя главные результаты паннонской миссии, таким образом, оказались утрачены, исторический труд Константина и Мефодия был не напрасен, поскольку они заложили прочное основание для создания славянской письменности и всей славянской цивилизации в целом, благодаря чему братья удостоились называться славянскими апостолами. В разгар их административной и миссионерской деятельности в Паннонии, несмотря на все препятствия, они находили время для литературных трудов, наиболее важными плодами которых явились переводы на славянский язык Евангелий, псалмов и некоторых книг для церковных служб. Славянский язык в трудах Константина и Мефодия, лингвистической основой которого явился македонский диалект, стал языком всех славянских церквей, а поэтому известен как церковнославянский. Это был язык большинства образованных славян на протяжении Средних веков и раннего периода новой истории, он также лег в основу развития русского литературного языка. Таким образом, хотя расцвет славянской письменности в Моравии длился недолго, он продолжался достаточно, чтобы перенестись сначала в Болгарию и Сербию, а затем и в Россию.

Литургическое время

Любая власть, осознанно или нет, решает задачу приведения и удержания общества в некотором устойчивом, стабильном состоянии. В этом ей помогают различные институты, выработанные самой историей: вера; культура и знания; само государство, регулятор жизни нации; местное самоуправление и общественные организации. Все эти категории ограничены во времени и пространстве, имея при этом разную длительность – мы перечислили их по степени убывания времени их действия, константности.

Вера – важнейшая категория в этом ряду. Исповедуемая народом религия не случайна, она является отражением социальных и политических отношений в обществе, долгосрочным их регулятором, барометром разделения и объединения людей в группы и народности на данной территории.

В жизни человека, в его производственной деятельности большое значение имеет ритмическая смена сезонов, то, что мы называем годом. Обычно за *год* принимается время, за которое Солнце возвращается к точкам равноденствий и солнцестояний. На определенном уровне развития знаний выяснилось, что его можно положить равным 365,25 суток. Такая точность его определения вполне приемлема для масштабов времени в несколько столетий, что существенно больше, чем жизнь, например, десяти поколений.

***Переяславльская икона работы Феофана Грека.
Фрагмент***

Это год природы. Последовательность календарных лет не имеет ни начала, ни конца. Но есть *год культуры* – равный по длительности природному году, он имеет, в отличие от последнего, определенный номер, отсчитываемый от некоторого *события*, когда культура себя *осознала*. Это событие сохраняется в исторической памяти народа и затем воспроизводится как центральное священное событие, повторяясь внутри каждого года. К нему примыкают и другие события (Рождество, Воскрешение, дни святых), связанные с центральным, а в совокупности они составляют костяк года, который можно назвать *литургическим годом*.

Слово «литургия» переводится с греческого как *общественная служба*. В христианстве этим словом называют церковное богослужение, мы же будем понимать его здесь как богослужение вообще и применять для любых конфессий.

Центром литургии является определенный культ, вокруг которого формируется литургическое время

данного культа, получающее свое воплощение в литургическом календаре. Этот календарь должен быть обязательно связан с хозяйственным ритмом данного народа.

Нестираемый рисунок культуры народа накладывается на природу человеческой психики, это – закон и одновременно это один из важнейших моментов в процессе формирования шкалы духовных ценностей самого народа. Каждая культура формирует человека по своему образцу и канону, и литургический календарь здесь крайне важен. Передача литургического времени при межатническом и межконфессиональном взаимодействии культур, а особенно передача его в современную культуру от прежней, старинной, уже исчезнувшей оставляет неизгладимый след в сознании людей, переходя от поколения к поколению. Для понимания этих процессов важно знание *литургического времени культуры*.

Самоорганизация культуры идет синхронно с созданием литургического календаря или с изменениями в нем. СКАЧКООБРАЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НЕМ НЕВОЗМОЖНЫ, если они не созрели в обществе, в противном случае они вызывают резкий протест населения. Ведь к церковным праздникам приурочена хозяйственная деятельность людей: когда сеять, когда собирать, когда молотить – Бог указал. При поверхностном взгляде кажется, что нет, что бывало и такое: царь издает указ, и все безропотно принимают новую литургию. Но при более глубоком анализе видно, что на самом деле люди либо не приняли изменений и продолжают жить в своем ритме, наплевав на указ, либо эти изменения уже давно созрели, а царь просто дал им юридическое оформление.

Центральное событие христианского литургического времени – крестная смерть Иисуса Христа, давшая начало христианству как религии спасения, отличается

от предшествующей идеи единобожия (арианства, например) тем, что *старое время* ожидает грядущего мессию, а *новое* признает за реальность уже состоявшееся явление мессии. Таким образом, центральное событие лежит не в будущем, а в прошлом.

Христианское литургическое время не линейно, а циклично, его период включает 532 юлианских года. Через это время по датам и по дням недели повторяется вся совокупность праздников, постов, дней поминовения святых и праведников и система пасхалий, стержень христианского богослужения.

Принятие новой веры целым народом предусматривает и обязательное принятие нового календаря, нового литургического времени. Поэтому к сообщениям о быстрой и полной христианизации той или иной страны надо относиться очень осторожно; обычно первый акт крещения оказывается событием поверхностным, затрагивающим только правящую верхушку. [\[36\]](#)

Естественно, что новую веру большинство населения сначала принимает чисто формально; так было и в России. Христианский культ и литургическое время Рима и Византии мало подходили к жизни в Приднепровье, а тем паче на более северных и восточных территориях, которые жили совсем в других социальных и хозяйственных условиях, в другом временном цикле, в другом ритме! Только долгая «обкатка» христианства (до XVI-XVII века) сделала его близким большинству населения нашей страны, а впрочем, и христианство стало здесь другим, изменилось, «приспособилось» для данных мест.

К сожалению, вопрос о том, откуда Русь приняла христианство, из Рима или Византии, приобрел политическую окраску, и это препятствует его беспристрастному рассмотрению исследователями. Дело в том, что набирающая силу независимая Украинская

церковь и Ватикан считают, что факт принятия первого крещения из Рима обосновывает права католицизма на господство в Украинской церкви и даже дает основания «прибрать к рукам» Московскую патриархию. На самом же деле вопрос о том, откуда пришло христианство на Русь, имеет крайне малое значение для современной организации Русской и Украинской церкви. Они прошли столь долгий путь в своей эволюции, что стали сейчас мало похожими на первооснову. Это факт, хорошо известный *теории структур*: окончательная структура независима от начальных условий.

Поэтому мы сразу отвергаем любые попытки рассматривать наше изложение начальной истории Русской церкви как подтверждение тех или иных политических притязаний. А обойти этот вопрос нельзя, так как он важен для понимания истории Руси.

«Православное язычество»

В христианизации Руси выделяются три периода:

- 1) начальное ознакомление населения, жившего еще в условиях патриархально-общинного строя, с христианством;
- 2) принятие князьями христианства как государственной религии;
- 3) христианизация всей страны.

Для **первого периода** неизвестны какие-либо факты массового обращения в новую веру. Даже в IX веке случаи принятия христианства на Руси были редки. Согласно летописи, сын Ольги Святослав отказался креститься, дав такой ответ своей матери, склонявшей его к этому: «*Дружина моя сему смеяться начнуть*». Но хотя количество христиан было здесь еще невелико, в 867 году патриарх Фотий в «Окружном послании» писал об успехах распространения христианства «среди народа рос», который «принял епископа и пастыря» и «усердно следует христианской обрядности». В 879 году в Приазовье была епархия, числившаяся в списках Константинопольской патриархии. В византийском церковном уставе начала X века Русь упоминается, как 61-я по счету митрополия Константинопольского патриарха.

Историки считают, что в IX веке возникло могущественное раннефеодальное Древнерусское государство с центром в Киеве.^[37] Оно объединило более двухсот мелких славянских, финно-угорских и латышско-литовских племен. Мимо Киева по водному пути «из варяг в греки» двигались торговые караваны в Византию и обратно. На земледельческий политеизм (многобожие) славян и на племенные культы природы и стихий начали постепенно влиять классовые отношения,

менявшие и «взаимоотношения» между богами, и божью «классовую ориентацию». Так, *Велес*, «скотий бог», стал богом торговли и денег; бог грома и молнии *Перун* с серебряной головой и золотыми усами, которому воины, уходя в поход, клялись завоевать победу, стал богом, олицетворяющим власть великого князя; богом солнца и плодородия был *Дажьбог*.

В X веке началось «сращивание» колдовских религий, создание некоего общего культа, сходного с николаитством в Европе. В 1914 году Е. В. Аничков, опираясь на летописи, высказал гипотезу о том, что такую реформу пытался осуществить князь Владимир в 983 году. Он соорудил пантеон богов: *«Перуна деревянна, а голова его сребряна, а ус золотой, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь»* – то есть, как видим, князь включил в пантеон изображения не только славянских богов, но и среднеазиатских (Хорс и Симаргл), и финских (Мокошь). Создавая общегосударственную религию на основе племенных культов, Владимир во главе всех богов поставил бога киевских князей Перуна (которого в последующем христианстве заменил Илия), олицетворение «кагана Киевской Руси». Но еще раньше, как это видно из договора князя Игоря с Византией от 944 года, послы и русские дружинники из числа христиан присягали в церкви Святого Илии, а сам Игорь приносил клятву верности на холме, где стоял Перун; так в середине X века начали сближаться язычество и христианство.

Второй период христианизации Руси – введение христианства в качестве государственной религии.

В десятом столетии, полагают ученые, язычество во всех соседних с Русью странах пришло в упадок. Русь окружали нации, исповедовавшие христианство, иудаизм и мусульманство. Христианство быстро прогрессировало среди соседей Руси. Между 942 и 968 годами, говорят, были обращены многие западные

народы: в 960 польский князь Мнешко, в 914 – датский король Гарольд Блотанд, в 976 – король Норвегии Олаф Тригвассон, в 985 – герцог Геза Венгерский. Это мнение официальных историков; даже из их сообщений видно, что крестились князья и короли. Христианизация Европы происходила далеко не столь добровольно, она шла под действием силы, то есть не могла быть быстрой и массовой.

Ложность раннего оформления русской церкви следует, например, из указа о десятине (996). Согласно указу, князь гарантировал церкви десятину СО ВСЕЙ РУСИ, выплачиваемую из княжеской казны: *«из (доходов) княжих дворов, десятая векша; из таможенных сборов, (собранное) каждой десятой недели, и из земельных владений (десятина с продукта) каждого стада и (десятина с уродившегося) с каждого урожая»*. При этом сам князь должен был остаться ни с чем, ибо производительность труда была такова, что девять работников могли прокормить десять едоков, избыток составлял как раз 10 процентов. Спустя сто с лишним лет, когда действительно пришлось платить десятину «татаро-монголам», да еще и своего князя содержать, народ, говорят, взвыл от непомерности таких поборов.

К концу княжения Владимира, полагают историки, на Руси было уже семь епархий: Новгородская, Черниговская, Владимиро-Волынская, Полоцкая, Туровская, Белгородская и Ростовская (к ним иногда присоединяют еще и Тмутараканскую, созданную до Владимира). А между тем Новгород в то время «существовал» только в летописях (написанных значительно позже), а «в натуре» его еще не было, как это показывают археологические раскопки; или под Новгородом понимают не тот город.

Есть и другие данные официальной истории, подтверждающие неясность первоначальной

организации Русской церкви и ее отношений с Византией. Известно, что первым митрополитом Киева, рукоположенным патриархом Константинопольским, был Феотемпт, прибывший в Киев около 1037 года. До этого, считается, не было прямых отношений между Константинопольским патриархом и Русской церковью. Это значит, что или христианизации Руси еще не было, или шла она не из Византии.

В 1913 году М. Д. Приселков предположил, что Владимир, не придя к соглашению с византийскими властями, обратился к Болгарии и отдал Русскую церковь под власть архиепископа Очрида. О том же пишет А. В. Карташев: «Владимир, из-за вероломства греков, поставил новооснованную им национальную русскую церковь в каноническую зависимость от церкви фактически автокефальной, Болгарской Архидской архиепископии». Речь идет, конечно, о Дунайской Болгарии, что еще раз подтверждает анекдотичность летописной вставки о «выборе вер» с приходом из Болгарии мусульман.

Действительно, упоминаний о Киевской епархии при правлении Владимира нет. Да мало того, неизвестно, кем был обращен в христианство сам Владимир. Неувязка, если выводить крещение Руси от греков! Что делать? Историки предположили, что архиепископ Тмутараканский был примасом Русской церкви, то есть он время от времени посещал столицу, а в перерывах между его приездами богослужения в Киеве совершал епископ близлежащего Белгорода.

Интересно устроена церковная жизнь государства! Верховный жрец живет невесть где. Либо церковь не признает официальную власть, либо это не официальная религия, либо неудачное переделывание «под Русь» ситуации, господствовавшей в Византийской империи до разделения церквей, когда император жил в Царьграде, а верховный жрец (понтифик-максимум) – в Риме.^[38] И

во всяком случае, никаких реальных следов крещения *от греков* нет.

Достоверно неизвестен даже год крещения киевлян. Так, Феофан Прокопович полагал, что крещение Руси произошло между 1000 и 1008 годами. Летописные предания о принятии Русью христианства настолько легендарны, что когда летом 1735 года Академия наук решила опубликовать летописи, это вызвало беспокойство в Синоде: *«... В Академии затевают историю печатать... отчего в народе может произойти не без соблазна»*, поскольку в летописях *«не малое число лжей, басней»*, а поэтому *«таковых историй печатать не должно»*.^[39]

И в самом деле, во времена Владимира между ним и греками существовали острые противоречия. Современник событий Титмар, епископ Мерцбургский, писал, что Владимир после крещения *«причинил изнеженным грекам много вреда»*. Вероятно, князь принимал меры, чтобы ограничить на Руси действия греческого духовенства, служившего политическим интересам Византии. А. А. Шахматов вообще считал, что корсунская версия крещения Владимира была придумана греческим духовенством позже, для утверждения Византии в крестителях Руси.

Крайне интересен и тот факт, что русского крестителя Владимира похоронили по языческому обряду: его вынесли через пролом в стене княжеского дворца в Берестове и *«въяложь ше на сани»*. В летописи под 1015 годом записано о нем: *«Дивно же есть се, колико добра сотворил (он) Русской земле, крестя ю; мы же крестьяне суше, не воздаем почестья»*.

До 1240 года Владимира не именовали Святым, имя его не было внесено в церковный месяцеслов или в святцы. ТОЛЬКО В XIII ВЕКЕ его объявили Святым, причем только в Новгороде, а всероссийское

прославление Владимира началось еще через несколько веков. Да был ли такой князь вообще?

В сонме православных святых главное значение имел не князь Владимир, а чудотворец Никола, вставший в один ряд с Иисусом Христом и Богородицей. В последние годы XI века был установлен праздник перенесения мощей Николая Чудотворца (позднее не признанный византийским духовенством). В XVII веке в одной только Москве было 128 церквей, посвященных Николаю Чудотворцу. Его культ получил такое большое распространение потому, что он считался первым помощником в земледелии: «На поле Никола общий бог». Иностранцы даже величали св. Николая в своих записках «Русским Богом».

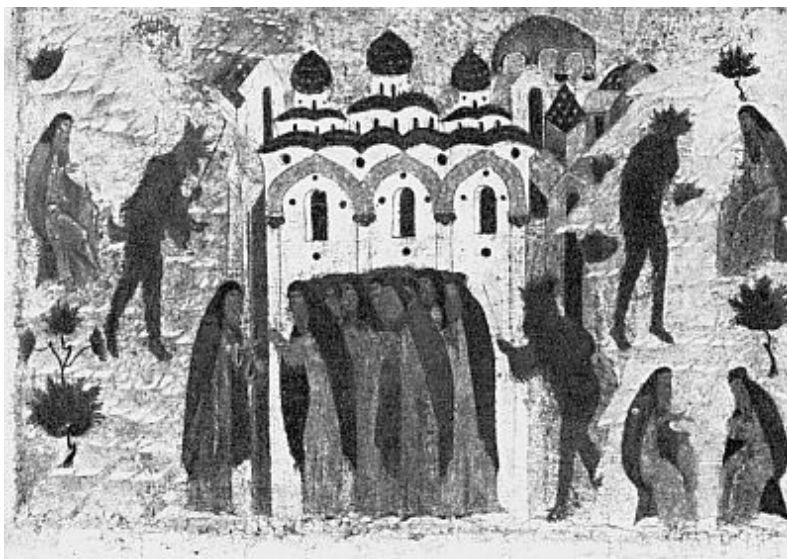
В третий период, весьма длительный, происходило укрепление христианства на Руси. Уже были основаны епископии в ряде городов, в Киеве возникло несколько крупных монастырей... но масса населения так и оставалась языческой. Христианизации подверглись прежде всего города, однако еще и при Ярославе I было немало городов, где население не крестилось; митрополит Иларион свою Киевскую церковь называл «малым стадом».

В Ростове оппозиция новой вере сохранялась на протяжении всего XI века. До конца этого столетия, согласно «Житию Авраамия Ростовского», идол стоял в чудовском конце города. В «Житии Леонтия Ростовского» рассказывается, что первые ростовские епископы Федор и Иларион были вынуждены бежать, «не терпяче неверия и досаждения людии». В 1072 году восставшие ростовчане убили епископа Леонтия. В Смоленске и Муроме православие утвердилось тоже только в XI веке.

Особенно сильное сопротивление введению христианства было в Новгороде; считается, что за весь XI век в нем было построено всего лишь две церкви.

Новгородцы продолжали нарекать своих детей языческими именами и возвращались к «поганьству». Е. Е. Голубинский, изучая планировку Новгорода, сделал вывод, что новгородцы не позволили епископу поселиться в своем доме. Понадобилось обнести дом епископа кремлем, крепостью для безопасности от паствы. По летописям, с 1055 по 1068 года новгородцы убили трех своих епископов. В 1071 году в Новгороде волхв «хулил веру христианскую», призывал убить епископа. Горожане разделялись на две части: князь Глеб и дружинники приняли сторону епископа, а простой народ, *людье* – сторону волхва. В 1113 году новгородцы восстали против князя Всеволода и его епископа. В Ростово-Суздальской земле в 1024 и 1071 годах происходили восстания волхвов, которые пытались отстоять дофеодальные социальные отношения и свою религию, но все эти попытки были неудачны.

Изучая восстания населения в XI веке, проходившие от Киева до Новгорода и Белоозера, от Волги до западославянских земель, академик А. Н. Тихомиров обнаружил, что народ враждебно встретил новую веру и ее служителей; христианство насаждалось насильственно, и его распространение затянулось на несколько столетий. Только в конце XI века началась христианизация деревенской Руси. *Вятичи* и *меря* не принимали православия. В середине XII века вятичи убили Кукшу, монаха-миссионера Киево-Печерского монастыря, прибывшего в Приокские земли. Только в XII-XIV веках приняли христианство *карелы*, в XIV – *зыряне*, в XV – *лопари*, в XVI – народности Поволжья и в XVIII веке – народности Сибири.

Искушение монахов. Деталь иконы

Утверждаясь на Руси, христианство постепенно менялось в соответствии с местными условиями жизни и быта ее населения. Русское высшее духовенство, князья и знать стремились сделать свою церковь автокефальной – независимой, самоуправляющейся; простой люд объединял язычество и христианство. Значительная часть языческих верований, праздников и обрядов уцелела и после христианизации, образуя пеструю смесь с новой верой и ее культом. В XVII веке православные язычники тайно сходились на игрища, приходили молиться под овин, к священным озерам и деревьям. Еще и в XVIII веке Духовный регламент вынужден был запрещать отправление молебнов под дубом! В. О. Ключевский (1841-1911) писал, что православные люди, построив христианские храмы, продолжали жить в прежней языческой избе и по языческому завету, только развесив по стенам иконы.

«Православное язычество» было народной трактовкой официального православия. Между вероучением церкви, ее культом и языческой «народной

верой» и ее обрядами было большое различие! Крестьяне перетолковывали церковное учение в желательном для себя смысле. Например, феодальная знать почитала святую Елену, мать римского императора Константина, будто бы нашедшую «животворящее древо», крест Иисуса; – простонародье почитало Алёну. Что, казалось бы, общего между святой Еленой и «народной» Алёной? Имя переменялось благодаря созвучию со словом *лён*, и вот перед нами покровительница льна: «*Алёна – длинные льны*», «*Сей лён на Олён*». Долго старый литургический календарь держал крестьян, не давал принять сердцем непонятное им, чужое, не подходящее к жизненному ритму вероучение! Долго, пока не переработалось тут христианство в русское православие, став истинно народным верованием, литургически совпадающим с ритмом русской хозяйственной жизни.

Латинские притязания

Итак, греческие источники сообщают, что Русь крестили греки по византийскому обряду, а письменность как основу церковной литературы и церковного языка составили монахи византийского толка Кирилл и Мефодий. Однако есть немало сообщений и о том, что римско-католические и униатские историки «создали миф, будто бы восточные славяне были обращены в христианство латинскими миссионерами» (Л. И. Емелях и Я. Я. Кожурин), а Русская церковь вначале находилась в канонической зависимости от Рима, а потом изменила папе, но теперь «вновь должна вернуться к нему в подчинение».

На самом деле такой вывод из принятия веры с Запада вовсе не следует, но, как бы там ни было, в 1634 году католическая церковь по декрету папы Урбана VIII действительно признала князя Владимира святым, считая его крещенным «по латинскому обряду».

Рассмотрим же, каковы исторические основания для «вывода» религии России с Запада.

Как мы знаем, Западная Европа постоянно испытывала недостаток в свободных землях, поэтому и предпринимала попытки окатоличивания восточных славян, дабы подчинить их своему влиянию. На Русь действительно много раз присылались католические миссионеры, поэтому не следует с ходу отвергать, как ложные аргументы Запада.

Римский папа^[40] Николай I в послании византийскому императору Михаилу III в 865 году интересовался вопросом христианизации Восточной Европы. В 867 году Константинопольский патриарх Фотий опубликовал «Окружное послание», в котором предупреждал об агрессивном характере притязаний

Ватикана. Согласно В. Н. Татищеву, в 991 году Константинопольский патриарх писал Владимиру о домыслах папы и сообщал, что *«вера римская не добра... Жена Анна^[41] была папою... родила на улице и умерла»*.

В X веке в Магдебурге была учреждена епископия для обращения славянских земель в христианскую веру по западному образцу, подобно тому, как это делалось позже на Востоке, в Китае, например. Сомнения могут быть в дате, но в том, что это делалось, сомневаться не приходится.

В 961 году в Киев был отправлен бенедиктинский монах Адальберт, объявленный «епископом русским». Его миссия оказалась крайне неудачной, и не в последнюю очередь из-за языкового барьера. В одной из «Хроник» сообщается, что Адальберт очень скоро возвратился, *«не успев ни в чем, за чем был послан, и увидел, что его старания напрасны. На обратном пути некоторые из его спутников были убиты, а сам он с великим трудом едва спасся»*.

Но интересно, что Адальберт не просто так был послан в Россию. Он был в Россию ПРИГЛАШЕН! И кем же?...

Княгиня Ольга, супруга киевского князя Игоря и затем правительница Руси, на протяжении примерно двадцати лет (с 945-го до начала 960-х), как сообщает Повесть временных лет, крестилась во время пребывания своего в Царьграде, и крестил ее не абы кто, а сам Константинопольский патриарх. Но вот о чем русский летописец не сообщает: вернувшись из Царьграда, Ольга отправила посольство в Германию к королю Оттону (936–973, император Священной Римской империи с 962) с просьбой прислать на Русь епископа и священников. В ответ на это приглашение и был послан Адальберт. Вернувшись на родину, оставшийся без места епископ занялся летописанием, и в частности поведал обо всех этих событиях.

В составленном кардиналом Петром Дамиани «Житии» св. Ромуальда сообщается об архиепископе Бруно, что он в 986 году якобы крестил царя русов, которого принимают за святого Владимира. Приводятся такие подробности. Владимир будто бы сказал Бруно: «Хочешь ли, чтобы я верил твоему учению? Я повелю возжечь пламя, сквозь которое ты должен пройти. Если окажешься неопалимым, я крещусь, а если опалишься, то я сожгу тебя». Бруно согласился и в полном архиепископском облачении пошел в огонь, и не потерял в нем ни одного волоса на голове, не повредил риз своих. Увидев это, Владимир вместе со своим семейством крестился.

Но Бруно не был на Руси в 986 году; лишь в 1007, направившись проповедовать христианство печенегам, он посетил Киев. В письме германскому императору Генриху II он сообщил, что был принят в Киеве Владимиром, который проводил его до границ своих владений. В письме нет ни одного слова о том, что Бруно когда-то крестил кого-нибудь из русских.

Как видим, помимо греческих малоубедительных утверждений, что Русь крестилась от греков, и латиняне выдвигают притязания на право называться крестителями земли нашей (тоже зачастую малоубедительные). Кто прав и в какой степени? Кто не прав, и почему – заблуждаясь добросовестно или злонамеренно?

Предстоит еще немалая работа, чтобы выяснить все это, и хорошо бы, чтобы в ней участвовали и православные, и католики, не вмешивая в эту работу политику! За тысячу лет, прошедших после крещения Руси, мир изменился, и Русь уже СОВСЕМ НЕ ТА, и не надо искать политические дивиденды там, где их уже нет.

О греческих корнях русской религии выпущено в России несравненно больше книг, чем о латинских,

поэтому ради полноты информации о проблеме приведем здесь факты, подтверждающие латинскую версию.

Часть датировок затмений Солнца и Луны, упомянутых в русских летописях, правильна лишь в том случае, если мы будем считать летописный год не по-византийски – с 1 сентября, а с 1 марта, как это было принято в Риме. О римском происхождении нашего календаря говорят и латинские названия наших месяцев: септембрий, октобрий, новембрий, децембрий, – то есть седьмой, восьмой, девятый, десятый месяцы, так что одиннадцатый приходится на январь, двенадцатый – на февраль, а март будет первым месяцем года.

Культовые термины, если бы вера пришла из Византии, должны бы иметь греческую природу, а никак не латинскую... но наш церковный словарь просто переполнен латинизмами! Уместно задать несколько вопросов.

1. Почему русское слово *церковь* созвучно латинскому *curia* (круг верующих), а не греческому *эклесия*, откуда французское *eglise*? Греческое название перескочило в латинскую Францию, а латинское перенеслось из Рима в Россию!

2. Почему русское слово *крест*, как и польское *крыж*, происходит от латинского *crucifixus*, *распятие*, а не от греческого его названия *ставрос*?

3. Почему русские священники в летописях всегда называются *попами* (древнерусское *попъ*), как по-английски и до сих пор называется Римский папа *роме*, да и само русское название «поп», очевидно, лишь искажение слова *папа*? Ведь если бы священники пришли к нам из Византии, то они и назывались бы, как и там, только иереями. Название *поп* сохраняется и сейчас в народе и в светских отношениях!

4. Почему русское слово *пост* (старославянское *постъ*) того же корня, как немецкое *fasten*, английское *fas*, латинское *fasti* – судебные дни, тогда как по-гречески пост называется *нестейя*?

5. Почему русское слово *алтарь* происходит от латинского *altarium* (по-немецки и по-французски *altar*), а не от греческого *бомос*?

6. Почему в староцерковном языке вместо слова *уксус* употребляется слово *оцет* (старославянское *оцѣт*) от латинского *acetum*, тогда как по-гречески уксус прямо и называется *оксос*, как сейчас по-русски.

7. Почему язычник назывался у нас *поганин* (откуда слово *поганый*), от латинского *paganus* (английское *pagán*), тогда как по-гречески язычник называется *этникос*?

8. Почему причащение называлось русскими христианами *комокати* (латинское *communi-cate*, французское *communier*), тогда как по-гречески причащение называлось *койнония*?

9. Почему вещество для церковного каждения называется *ладан*, по-старославянски *аданум*, от латинского слова *adanum* (корень *audo*, восхваляю), тогда как по-гречески оно называется *либанос*?

10. Почему полоса материи, надеваемая диаконом при служении, называется *орарь* от латинского *orarium*, полотенце?

11. Почему слово *вино*, употребляемое при причащении, происходит от латинского *vinum*, а не от греческого *ойнос*?

12. Почему, наконец, само слово *вера* происходит у нас от латинского слова *vera*, то есть «истина», откуда и французское *verite*, а не от греческого *докса*?

Можно долго продолжать список латинских слов, если еще учесть, что многие христианские слова и имена, имеющие греческие корни, все же могли попасть к нам не от греков, а от латинян, так как они имеются и

в латинской Библии, например angelus, apostolus, daemon, diabolus...

Все это, конечно, не дает оснований для вывода, что Русь получила крещение от Ватикана. Могло быть так, а могло быть иначе. Но приведенные факты подтверждают наш вывод, что **во все время Крестовых походов Русь была в унии (союзе) с Латинской церковью**... впрочем, об этом мы еще поговорим. А пока продолжим наш маленький вопросник.

13. Как попала в славянскую и в русскую Библию 3-я книга Ездры, которой нет ни на греческом, ни на еврейском языке, а только на латинском у католиков?

14. Почему в историях Киевского и других княжеств во времена Крестовых походов не встречается ни одного князя с именем знаменитых греческих святых, если они крестились по обряду Византийской церкви (как практиковалось потом в Московской Руси), а только почти одни славянские имена: Владимир, Святослав, Ярослав, Всеволод и так далее, как было в униатских славянских государствах? Ведь славянских имен нет в греческих святцах. А у нас, между тем, даже Владимир и Ольга не называются своими крестными именами!

15. В наших славянских «Четьих минеях» почти половина имен святых носят латинские или славянские имена (Август, Агриппина, Аквилина, Вера, Надежда, Любовь, Владимир, Всеволод, Вячеслав, Роман, Константин, etc.), а другая половина представлена с незапамятных времен латинянами же с еврейскими и греческими прозвищами (Александр, Алексей, Яков, Матвей и подобные). Понятно, что и греческие имена могли попасть к нам из латинских же первоисточников, наравне с еврейскими. Ведь исключительно греческих имен, не употребляемых вообще в латинских святцах, не встречается у нас почти ни одного.

16. Полагают, что слова «Библия» и «Евангелие» у нас греческие, но они были еще задолго до нас

адаптированы латинистами в их ономастику, а потому от них же могли перейти и к нам, а не непосредственно от греков, как это нам внушили.

Можно было бы счесть доказательством перевода Библии на славянский язык с греческого книгу Есфирь, где в славянском переводе повторены значительные вставки, сделанные греками в первоначальном латинском тексте. Но не вошли ли они сюда уже после того, как Московский патриарх Никон (1652–1681) постановил соборно в 1654 году исправить все богослужебные книги по собранным им греческим рукописям? И не могли ли эти поправки войти даже и в староверские книги, так как раскол в России возник по чисто внешним признакам: из-за приказания креститься тремя пальцами вместо прежних двух и из-за изменения первоначальной орфографии имени Исус в Иисуса.

И тут опять недоумение: ведь если до реформы Никона писали *Исус*, как это употреблено в Суздальской летописи, то каким же чудом в Лаврентьевском и Радзивилловском списках употребляется уже после никоновская орфография, как будто эти списки составлены не ранее конца XVII века?!

Славянская Библия

Только одно Остромирово Евангелие носит на себе резкие признаки перевода с греческого, так как в нем остались непереуведенными даже целые греческие фразы. Говорят, что его списал с какого-то старого текста (или перевел сам?) в 1056 году, еще до Крестовых походов, новгородский диакон Григорий для новгородского же посадника Остромира и в нем, например, в 12-й главе Евангелия от Иоанна (12,3) вместо современного русского перевода: «Мария взяла фунт мюра нардового чистого», читаем «Мария приемши литру мюра нарда пистикию», то есть оставлено без перевода греческое выражение «лютран мюру нарду пистикес» – литр мюра (из) нарда чистого. [\[42\]](#)

Одной такой фразы, конечно, уже достаточно, чтоб сказать, что этот перевод был сделан с греческого текста. Но Остромирово Евангелие ведь и стоит особо по своему языку. На оказавшуюся же на нем приписку «от 1056 года» едва ли можно положиться, так как отмечено в его языке достаточно руссифицизмов, а потому возможно допустить, что и перевод этот был сделан попавшим в Новгород болгаринoм уже при Иоанне III или даже позднее.

Кроме того, и в самом «кирилло-мефодиевском» переводе Евангелий исследователи нашли очень много среднеевропейских готских слов и готских выражений в тех же самых местах текста, что и в отрывках переводов Ульфины, важнейшим образчиком которых является «Серебряный кодекс», хранящийся в Швеции в Упсальской университетской библиотеке.

А кстати, было бы вполне разумным считать, что *готы* выдвинулись на историческую сцену в то же время,

что и готический стиль и готический алфавит, то есть в эпоху Крестовых походов.

Но если готы – современники крестоносцев, то нельзя не прийти к мысли, что и перевод Евангелий на славянские языки сделан только во время Крестовых походов крестоносцами, а потому и Ульфила был, скорее всего, монах какого-нибудь католического ордена, а если и жил в Царьграде, то не при императоре Феодосии в IV веке, а при латинском императоре Балдуине в XIII веке.

Можно предположить, что сами первые проповедники христианства у славян, Кирилл и Мефодий (имена которых по-гречески значат *Господний* и *Методичный*), были римскими католиками, так как ездили для объяснений к папе Адриану в Рим, а не в Царьград к патриарху Фотию. Получив разрешение от папы переводить (в пику грекам) Евангелия на славянский язык, они едва ли могли избрать для этого не папский латинский текст, а греческий, тем более что сами не были греками.

Да и точно ли «папа Адриан», который разрешил им этот перевод, был римский понтифик Адриан II (867–872), который не имел еще звания папы, а не действительно Римский папа Адриан IV (1154–1159), державший церковную власть после неудачи Второго крестового похода 1147 года? Ведь нумерация одноименных пап введена лишь в XVIII веке, и легко было спутать.

Надеемся, мы достаточно убедительно показали, что первоначальные славянские переводы Библии и других богослужебных церковно-славянских книг имеют не только лингвистические, но и исторические следы своего происхождения с Запада.

Даже историки церкви отмечали, что сборник славянской Библии был составлен не ранее конца XI века. До самых последних лет этого века в русской

письменности, а также и во всем славянском мире не существовало определенного собрания библейских книг. Они предлагались славянскому читателю в самых разнообразных по содержанию книгах. Только значительно позже, в конце XV века Новгородский архиепископ Геннадий впервые выделил библейские книги из этого хаоса, собрал их в один кодекс и таким образом положил первое основание современной славянской Библии, как мы ее теперь имеем.

Кодекс Геннадия не отличается языковым единством текста. Только Пятикнижие Моисея, Псалтирь и Пророческие книги, может быть, вошли в него в кирилло-мефодиевском переводе. А две книги Паралипоменон, три книги Ездры, книги Товита, Юдифи и Премудрости Соломона переведены прямо с латинской (католической) Библии – *Вульгаты*, и переведены притом недостаточно искусно, без хорошего знания как латинского, так и русского языка (об этом можно прочесть в «Истории русской церкви» митрополита Макария).

Но как же архиепископ Геннадий мог допустить перевод с «богоненавистного» латинского языка, если он был православным священником и предавал анафеме латинян? Неужели он не мог достать греческих подлинников этих книг? Как же он мог быть уверенным, что не разойдется с греческими версиями (что и случилось) в своем тексте?

Рукописная Библия (Кодекс) Геннадия (1490) была создана ученым латинским богословом, хорватом Вениамином. Сообщают, именно он перевел для Геннадия ряд библейских книг, не найденных ни в славянском тексте, ни в греческом оригинале, с текста латинской Вульгаты. Так в переводе с латинского в составе нашей Библии появились I и II книги Паралипоменон, I, II и III книги Ездры, Немии, Товита, Юдифь, I и II книги Маккавеев. Создание этой книги

понадобилось якобы для того, чтобы бороться с *ересью жидовствующих*.

Собранный Геннадием кодекс послужил основанием для первого печатного издания славянской Библии – *Библии Острожской*, отпечатанной в 1580–1581 годах Иваном Федоровым в городе Остроге.^[43] Он сделал это вскоре после Тридентского собора (1545–1563), на котором была канонизирована католическая Библия, поэтому нечего удивляться, что его издание основывается на латинском и иудейском канонах (см.: Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви). Оно хотя и носит признаки сличения с греческим текстом, но больше всего воспроизводит полулатинский текст Кодекса Геннадия, иногда до грамматических описок.

Этот-то текст и пытался безуспешно *огречить* в 1651–1658 годах патриарх Московский Никон с помощью грека Арсения. Но второе издание славянской Библии в Москве (1663) только повторило Острожское издание.

14 ноября 1712 года Петр I издал такой указ: *«Повелеваем архимандриту Московского Заиконоспасского монастыря Феофилакту Лопатинскому и учителю эллино-греческих школ Софронию Лихуду с помощниками бывшее до сего времени в употреблении первопечатное Московское издание Библии 1663 года, сличив с греческим текстом семидесяти (переводчиков), исправить для вторичного печатного издания»*.

Однако и после этого книги Товита и Юдифи остались со всеми прежними признаками перевода с латинской Вульгаты, не говоря уже о третьей книге Ездры, которой, как мы отмечали, совсем нет ни на греческом, ни на еврейском языках. Петр I умер до окончания этих поправок, в 1725 году. Дополнительный пересмотр библейских книг по греческому тексту был сделан лишь в царствование Елизаветы Петровны и напечатан в Москве в 1751 году. Текст этого Елизаветинского издания и есть тот, который мы имеем

в русской церковно-славянской Библии. Такова история ее позднего возникновения и ее «огречивания».

Казалось бы, что из такой обновленной Библии уже давно должны оказаться вычищенными все *латинизмы* и *готизмы* первоначальных латинских переводов, но традиция уже настолько окрепла, что такие общеупотребительные латинские слова, как *церковь*, *вера*, *поп*, *алтарь*, *пост*, *крест*, *ладан*, оказалось невозможным заменить соответствующими им греческими словами даже и после «торжества православия» в Русской церкви. Да и книги, явно переведенные с латинской Вульгаты, каковы Есфирь, Товит, Ездра и другие, уже нельзя было достаточно *огречить*, чтобы не осталось в них многочисленных следов латинского подлинника.

Интересно отметить также, что даже и в греческом тексте Евангелий встречаются латинизмы. Так, у Матфея (17,25) дань названа *кенсос*, от латинского слова *census*; у Иоанна (18,28) судилище названо *прайторион*, от латинского *praetorium*; у Марка (15,15) оруженосец назван *спекулятором*, от слова *speculator*, высматриватель, и так далее. Но это бы еще ничего, а вот в греческой Библии мы имеем даже и своеобразные обороты, те же самые, как в латинской школе фразеологии. Так, вместо «извини меня» латиняне говорили «имей меня извиненным» (*habe me excusatum*), и вдруг у Луки (14,18) мы находим и по-гречески тот же самый оборот. Точно так же вместо «иметь совещание» по-латыни говорится «взять совещание» (*consilium capere*), и этот же оборот мы находим в Евангелии от Матфея (12,14). Хотя, конечно, в традиционном веке Иисуса Иерусалим был оккупирован римлянами.

Но как ни крутись, мы так ли, эдак ли постоянно попадаем вместо Царьграда в Рим, в противоположность установившимся у нас традиционным представлениям о византийском происхождении русской культуры.

Еретички, княжьи жены

В 1851 году в Москве была издана книжка Н. Головина «Родословная роспись потомков великого князя Рюрика», составленная по различным генеалогическим записям русской знати и по старинным летописям. В ней представлено 22 поколения от Рюрика (родился в 830? правил в 862–879) до князя-кесаря Федора Георгиевича Ромодановского, умершего в 1717 году. Современный читатель может найти упрощенную схему этой династии в книге «Российская и мировая история в таблицах» (СПб., 1995).

Первое, что дают списки князей, – это данные проверки физиологической достоверности родословных росписей, о чем говорилось в главе «Родила царица в ночь...» этой книги. Оказалось, что по прямой линии от Рюрика до Иоанна Иоанновича Рязанского княжата достигали половой зрелости лет в 26–27... Но это все-таки никак невозможно, а потому родословные списки русской знати, по которым Головин составил свою книгу, – фантастичны, если считать происхождение князей действительно «от Рюрика-Нормана».

Почти такая же картина вырисовывается, если выводить их не от древнего легендарного Рюрика, а от современника 4-го Крестового похода Рюрика Ростиславича (ум. 1212?), взявшего Киев в 1205 году (через год после захвата Царьграда крестоносцами). Считая его в 10-м поколении от «Рюрика-Нормана» и разделив 309 лет, протекших от него до того же князя Иоанна Иоанновича Рязанского, мы получим для остающихся 12 перворожденных поколений среднюю продолжительность в 25 лет, что дает для достижения половой зрелости тоже слишком поздний возраст (после 20 лет).

Недостоверность родословной русских князей в этих пределах подтверждается и отдельными родами. Например, от Андрея Федоровича Стародубского, помеченного 1380 годом, до его прямого потомка князя-кесаря Федора Георгиевича Ромодановского, умершего в 1717 году, прошло 387 лет и десять поколений, на каждого почти 39 лет, что дает половую зрелость старше тридцати лет.

Однако, несмотря на фантастичность русских аристократических родословных, наиболее видные «предки» были нахватаны для них все же из каких-то летописей или из отдельных исторических сказаний, а потому дают нам действительно записи старинных историков и летописцев. А коли так, они интересны для нас при ответе на вопрос: какими были (или считались) в летописный период русской истории семейные связи русских князей?

Ведь если бы эти князья были христианами Византийской церкви, окончательно отделившейся от Римской еще в 1054 году (а в 1095 году паписты уже проповедовали Крестовый поход на восток против неверных, к которым, как показала сама история, были отнесены ими и все последователи византийской церкви), то для брачной жизни русские князья должны были предпочитать единоверных гречанок, а не еретичек католического толка. Если русское христианство «вышло» из Византии, то легко сделать вывод, что не женились на поляках, шведках, француженках, англичанках и немках московские цари вплоть до Петра I, который за свою любовь к западным европейцам был объявлен чуть ли не антихристом.

А что же мы видим в действительности? В родословиях русской аристократии, вообще говоря, мало показано княжеских жен и дочерей, но из тех, кто упомянут, большинство жен оказываются католичками, а дочери – в замужестве за католиками.

Вот некоторые из сообщений Головина.

XI век:

У Владимира Святого (977-1015) были три жены-иностранки: Рогнеда (Горислава), дочь полоцкого князя Рогволода (умерла в 1000), Мальфрида, родом из Богемии (ум. 1000) и Анна, внучка византийского императора Константина Багрянородного (ум. 1011). А дочь его Доброгнева (Мария) Владимировна вышла в 1043 году за польского короля Казимира I.

Киевский великий князь Ярослав Владимирович (ум. 1054) был женат на Ингегерде, дочери шведского короля Олафа I (ум. 1050). Сын его Игорь Ярославич был женат на графине Орламиндской Кунигунде. Дочь его Елизавета (?) Ярославна вышла замуж в 1045 году за Гаральда, короля норвежского. Вторая дочь его Анна (Агнесса) Ярославна вышла в 1048 году за французского короля Генриха I, третья дочь Агмунда (Анастасия) – жена венгерского короля Андрея I.

Сын его, смоленский князь Вячеслав Ярославич (1038-1057) был женат на Оде, дочери Леопольда, графа Штаденского.

Евпраксия Изяславовна, дочь киевского великого князя Изяслава Ярославовича (1024-1078), вышла замуж за польского короля Болеслава, а сам Изяслав Ярославич был женат на сестре Казимира, короля польского (имя ее неизвестно).

Евпраксия Всеволодовна, дочь киевского великого князя Всеволода Ярославовича (1030-1093), вышла замуж сначала за маркграфа Штаденского, а потом в 1069 году – за германского императора Генриха IV (1056-1106), с которым развелась в 1095 году.

Мы видим, что родство русских властелинов XI века было не менее международным, чем у потомков Екатерины II, и почти все иностранные браки были с католичками или католиками. При тогдашних путях

сообщения и международной политической обстановке такая брачная активность «ни с того ни с сего» была немыслимой. Браки такого рода могли происходить лишь при условии, что пришедшие из разных стран рыцари были основателями русских княжеств или единовверцами уже правящих русских князей.

XII век:

Сбыслава Святополковна, первая дочь киевского великого князя Святополка Изяславича (ум. 1112), вышла в 1102 году за польского короля Болеслава Кривоустого. Предслава Святополковна, вторая его дочь, вышла в 1104 году за венгерского королевича Лодислава, сына Коломана. А сам киевский князь Святополк Изяславич был женат на не известной по имени дочери половецкого князя Тугора.

Улена Ростиславовна, дочь перемышльского князя Ростислава Владимировича (ум. 1126), вышла за польского герцога Болеслава IV Кудрявого.

Верхуслава Всеволодовна, дочь новгородского князя Всеволода (Гавриила) Мстиславовича (ум. 1138), вышла замуж за польского князя (имя неизвестно).

Фрагмент русской иконы

Мстислав Владимирович (1076–1132), сын Владимира Мономаха, был женат на Христине, дочери шведского короля Инга Стенкильсона (ум. 1122). Первая дочь его, Мальфрида Мстиславовна, сначала вышла замуж за норвежского короля Сигурда, потом за датского короля Эрика Эдмунда. Вторая – за венгерского короля Гезу, третья – за датского (Оботритского) короля Кнута Святого, четвертая – за Алексея, сына византийского императора Иоанна.

Первая дочь Владимира Мономаха, Евфимия, вышла замуж в 1112 году за венгерского короля Коломана; вторая дочь, Мария, – за царевича Леона, сына византийского императора Диогена (ум. 1146). А сам

Владимир Мономах (1058–1125) был женат на Гиде, дочери английского короля Гарольда.

Анастасия Всеволодовна, правнучка киевского великого князя Мстислава Изяславича (ум. 1170), вышла за мазовецкого князя Болеслава Конрадовича. Мария Казимировна, дочь польского короля Казимира (ум. 1179), вышла за киевского князя Всеволода Святославича Черного (ум. 1215).

Мальфрида Георгиевна, дочь туровского князя Георгия Ярославича, вышла в 1165 году замуж за сына луцкого князя Всеволода Ярославича.

Дочь чешского князя (имя неизвестно, ум. 1206) – жена владимирского великого князя Всеволода Большое Гнездо.

Дочь киевского великого князя Всеволода Олеговича, Звенислава Всеволодовна, вышла замуж в 1148 году за польского герцога Болеслава IV. Не известная по имени дочь половецкого князя Аэны вышла замуж за сына Владимира Мономаха, суздальского великого князя Георгия Владимировича Долгорукого (ум. 1157).

Такое разностороннее иностранное родство невозможно, если принять во внимание, что оно происходит как раз во время 1-го Крестового похода. Но в таком случае мы должны допустить, что этот поход простирался на Киевское княжество и что в Киеве тогда не признавали отделения Восточной церкви от Римской, хотя греки и проклинали ее еще за тридцать или сорок лет до того времени, в 1054 году.

XIII век:

Анна, дочь кончакского хана Ногая, вышла замуж за смоленского (потом ярославского) князя Федора Ростиславовича Черного (ум. 1299). Констанция, дочь короля венгерского Селы, вышла за галицкого князя Льва Даниловича (ум. 1301). Гертруда, дочь

австрийского принца Фридриха, – за галицкого короля Романа Даниловича (ум. 1260).

Агриппина Ростиславовна, внучка черниговского князя Михаила Всеволодовича (ум. 1246), – жена польского герцога Лешко Черного.

Елена Мстиславовна, дочь новгородского князя Мстислава Храброго (ум. 1228), вышла в 1226 году за венгерского королевича Андрея.

Анна, дочь венгерского короля Белы IV, стала женой черниговского князя Ростислава Михайловича (1249).

Александра, дочь полоцкого князя Брячислава, вышла в 1239 году за Александра Невского.

Ефимия Глебовна, дочь туровского (минского) князя Мстислава Глебовича (ум. 1239), вышла замуж за греческого царевича (имя его неизвестно).

XIV век:

Мария Гедиминовна, дочь литовского великого князя Гедимина (ум. 1349), вышла замуж за тверского князя Дмитрия Грозные Очи (ум. 1326). Августа Гедиминовна – за московского великого князя Симеона Гордого (ум. 1358). Кестутия Гедиминовна вышла в 1375 году за тверского князя Ивана Михайловича (ум. 1426).

Василий Дмитриевич и Софья Витовтовна. Шитый покров. XV век

Агафия (Кончака), сестра хана Узбека (ум. 1318), вышла замуж за внука Александра Невского Георгия Даниловича (ум. 1325).

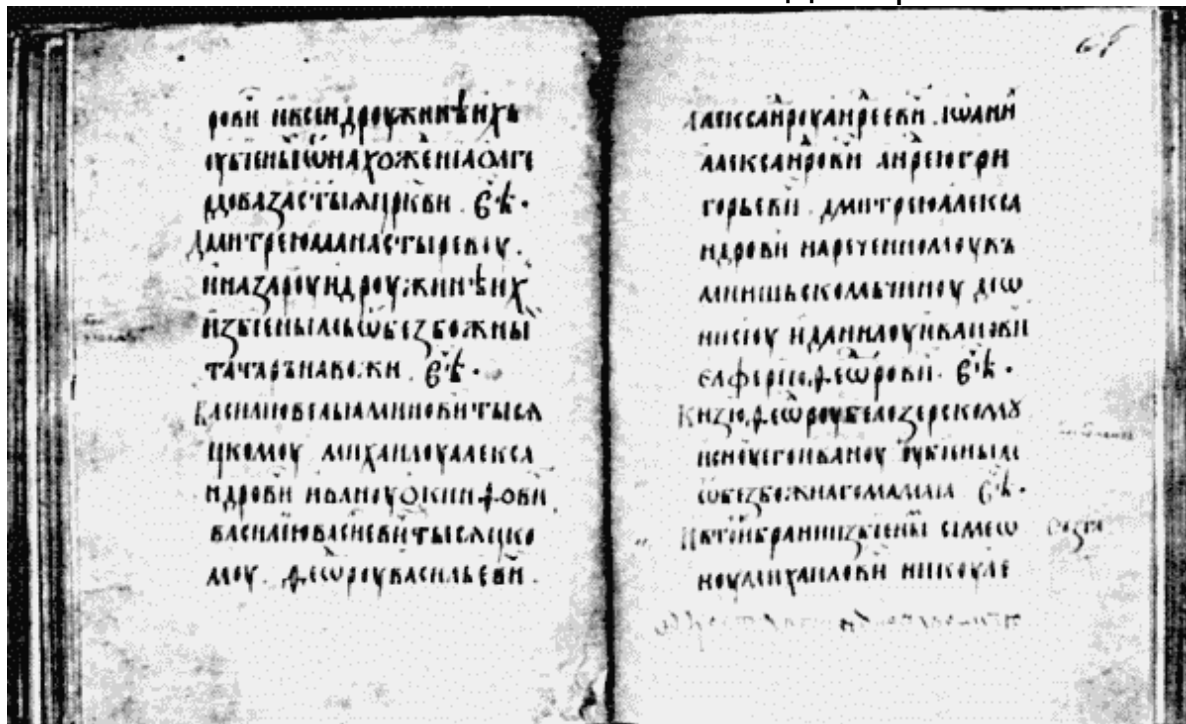
Анна Святославовна, дочь Святослава Ивановича смоленского (ум. 1386), – жена литовского великого князя Витовта Кестутиевича.

Юлиания Александровна, дочь тверского князя Александра Михайловича (ум. 1389), вышла замуж в 1349 году за литовского князя Ольгерда Гедиминовича (ум. 1392).

Мария Дмитриевна, дочь Дмитрия Ивановича Донского (ум. 1389), вышла замуж в 1394 году за

литовского князя Лугвиния Ольгердовича.

Софья Витовтовна, дочь великого князя литовского Витовта Кестутиевича, вышла в 1391 году за московского великого князя Василия Дмитриевича.

**Синодик. В книге записаны имена погибших на
Куликовом поле для поминания**

Анна Андреевна, дочь галицко-волынского князя Андрея Георгиевича, – за литовского князя Любарга Гедиминовича. Другая дочь его – за Тройдена, мазовецкого князя.

Елена Ольгердовна, дочь литовского великого князя Ольгерда Гедиминовича, – жена Владимира Андреевича Храброго (ум. 1410), внука московского князя Ивана Калиты. Мария Ольгердовна, другая дочь Ольгерда, вышла замуж за суздальского князя Бориса Константиновича (ум. 1394). Третья дочь Ольгерда Теодора вышла за карачаевского князя Святослава Титовича (ок. 1370).

Напоминаем: согласно традиционной истории, с 1243 по 1480 год Русь находилась под властью монголотатар. **Она «закрывала» от могучих беспощадных кочевников слабую Западную Европу.** Не слишком ли много западных владык отдавали своих дочерей изнемогавшим под игом православным русским князьям?

А именно в этом, XIV веке, при наличии столь большого количества «породнений» с литовскими князьями, произошла Куликовская битва с монголотатарами, причем на стороне Мамаю, как считается, была и Литва... Но монголов и татарок, дочерей ордынских ханов, почему-то никто из русских в семью не берет.

XV век:

Анна Васильевна, дочь московского великого князя Василия Дмитриевича, вышла за греческого императора Иоанна Палеолога (ум. 1417). Другая дочь его, Мария, – жена литовского князя.

В 1453 году Царьград, столица Византийской империи, был взят турками. София, дочь деспота Моройского, племянница последнего византийского императора Константина Палеолога, в 1473 году вышла замуж за великого князя Ивана III. Это был брак русского с принцессой-гречанкой, привезенной из Ватикана папским легатом. Иван III жену взял, а от унии с папой отказался, по сути дав начало самодержавию на Руси. Самодержавие – такая организация власти, когда глава государства *сам себя держит*, не получая на то соизволения от иностранного императора, «помазываясь» на царство у себя на родине... А раньше помазывали в Царьграде (Первый Рим), затем в Риме итальянском (Второй Рим).

Вскоре произошел и второй брак с гречанкою: Мария, дочь греческого царевича Андрея и племянница греческого императора Константина Палеолога, вышла

замуж в 1483 году за верейского князя Василия Михайловича Удалого.

Клена Степановна, дочь молдавского государя Стефана IV, вышла в 1488 году за Ивана Ивановича Тверского.

Елена Ивановна, младшая дочь московского великого князя Ивана III, вышла замуж в 1494 году за польского короля Александра Казимировича.

Анастасия Петровна, дочь царя казанского Петра (христианина), внучка Ивана II, вышла замуж за Василия Васильевича Шуйского (ок. 1450), сына суздальского князя Василия Георгиевича (1446).

XVI век:

Евдокия Ивановна, дочь московского великого князя Ивана III, вышла в 1506 году за казанского царевича, христианина Петра Кайдакула.

Татарское иго кончилось! И вот тебе на: чередой пошли браки русских с казанскими татарами-христианами. Из этого, ко всему прочему, выходит, что казанские татары еще в XV и даже в начале XVI века были единоверцами русских князей и лишь потом приняли мусульманство под влиянием турок. Припомним, что турки взяли Царьград в 1453 году, открыв себе этим путь на генуэзские колонии северного побережья Черного моря вплоть до Волги, а Волга – естественная дорога от Астрахани до Казани. Так получается, что с отпадением России от унии с Ватиканом часть ее земель из политических интересов перешла к греческому варианту христианства, а часть – к магометанству.

Имена - свидетели истории

Об униатстве русских князей с католиками в XI-XIII веках говорят нам, кроме всего прочего, их собственные имена, совершенно отсутствующие в греческих святцах и признаваемые латинскою церковью только для славян. Свидетельство тому - список киевских князей в хронологическом порядке.

Изяслав Ярославич(1054-1078), Святослав Ярославич (1073-1076), Изяслав Ярославич (вторично) (1076-1078), Всеволод Ярославич (1078-1093), Святополк Изяславич (1093-1113); *в 1096-1100 году идет 1-й Крестовый поход германцев и лотарингцев через византийские земли против мусульман.*

Владимир Всеволодович (Мономах) (1113-1125), Мстислав Владимирович (1125-1132), Ярослав Владимирович (1131-1139), Всеволод Олегович (1139-1146); *это время 2-го Крестового похода (1144-1147), прохода через Венгрию в Царьград германцев и французов; основание Московского княжества (1147).*

Игорь Олегович (1146), Изяслав Мстиславич (1146-1154), Юрий Владимирович (1153-1157); *возникновение Владимирского великого княжества.*

Изяслав Давидович (1157-1159); Ростислав Мстиславич (1159-1167); *основание Киево-Печерской лавры (1159).*

В 1169 году Андрей Боголюбский (1110-1174), сын суздальского князя Юрия Долгорукого и половецкой княжны, вместе с одиннадцатью князьями взял приступом Киев, разграбил его и перенес великокняжеский престол в Суздаль, а Киевское княжество сделал удельным, и в нем княжили: Владимир Мстиславович (1169-1172), Роман Мстиславович (1169-1172), Роман Ростиславович (1173-

1177); только в эти годы и произошло отлучение магометан от Византийской церкви (1180) и в ответ – занятие магометанами Иерусалима (1187). Святослав Всеволодович (1177-1195); 3-й Крестовый поход (1189-1193). Англичане, французы и германцы дошли при нем до Акры.

4-й крестовый поход произошел в 1202-1204 и был он направлен против греческой церкви. События: взятие крестоносцами Царьграда в 1204 году и разграбление ими в нем православных храмов. Взятие в это время Рюриком Ростиславовичем (несомненным крестоносцем) Киева в 1205 году и такое же разграбление православных храмов через год после взятия Царьграда. Латинская империя на Балканском полуострове и на Греческом архипелаге от 1204 до 1261 года.

В это время в Киеве княжили: Рюрик Ростиславович (1194-1212), Всеволод Святославович (1212-1214), Мстислав Рюрикович (1214-1224), Владимир Рюрикович (1224-1240).

В Венгерских Татрах в 1238 году водворяется для пропаганды католицизма среди славян орден Святого Креста, известный на Руси как Золотой Орден, или Орда (Орден – ордо по-латыни). В 1239 году хан Батый (по-русски Батя-хан, папист, прозвище происходит от Ватикана, названия резиденции пап) берет Галич, Владимир-Волынский, Киев, Переяславль, при помощи этого татарского ордена. Киевские князья исчезают со страниц истории. С 1320 года Киев принадлежит Литве; с 1569 года – Польше; с 1685 года – России.

Какие же имена князей мы встретили в списке? Святослав, Ярослав, Мстислав, Ростислав, Изяслав, Владимир, Всеволод – славянские имена, те самые, какие употреблялись у славянских униатов с Римом. А из остальных Рюрик (Родерик?), Игорь (от Jager – егерь, охотник), Роман (Римлянин), Юрий (от латинского jus, juris – Эрик). В другие времена встречались также имена

Святополк, Аскольд (Скальд), Олег и Ольга. Тут нет ни одного греческого имени, а в Византии в это самое время царствовали две династии: Македонская и Комнинов, и в них были 6 Алексеев, 4 Михаила, 4 Константина, 4 Иоанна и так далее, именам которых неизбежно подражали бы и киевские князья при рождении у них детей, если бы на Руси было господство греческой, а не римской церкви и культуры.

Правда, как уже сказано, хронология летописных династий сомнительна. Но пусть даже список великих киевских князей и растянут во времени, он все же рисует нам картину возникновения Киевского княжества первоначально под влиянием скандинавских переселенцев с севера, а также генуэзских и венецианских колонистов с юга, от побережий Черного моря, двигавшихся вверх по Днепру и Дону.

Окончательное оформление Великого киевского княжества произошло только во время 4-го Крестового похода при Рюрике – не первом, легендарном, а при втором (1194–1212), судя по его имени, времени и делам – униате-крестоносце, изгнавшем из Киева греческую партию духовенства. Но его княжество существовало недолго, и суверенитет перешел в северные леса из-за того, что одновременно с Крестовыми походами из Татр произошли такие же походы из Прибалтики.

Походы эти дали, прежде всего, начало Новгородской республике, устроенной по аналогии с уже существовавшими тогда Венецианской, Генуэзской и другими республиками. Католический характер Новгорода легко определяется не только его принадлежностью в XIV веке к Ганзейскому союзу северонемецких и прибалтийских городов во главе с Любеком, но и тем, что даже в конце XV века Иоанн III, свергнув в Москве Татрское иго, приписывал своим походам на Новгород характер борьбы за православие.

Крестовые походы XIII века Ливонского и Тевтонского орденов с северо-запада привели к возникновению и самих Московского, Тверского, Ярославского, Владимирского и других северных княжеств, концентрировавшихся около возводимых русскими крестоносцами укреплений. Великий (то есть главенствующий) князь назначался ханом (каганом, царем-священником, иначе папою) для сидения уже не в Киеве, а в разных северных городах для того, чтобы ни одно удельное феодальное княжество не могло сделаться политическим центром всех остальных.

Но с окончательной победой мусульманства в Царьграде (в 1453) суверенитет перешел к московским великим князьям, которые перестали ездить за «ярлыком на княжение», которые стали держать свою власть сами.

Начало нашествия

В 1261 году Латинская крестоносная империя ослабла из-за раздоров между ее феодалами, и греки, собрав силы в Малой Азии, отняли у них Царьград. Произошло великое торжество Восточной церкви, к которой причисляет себя и Русская!

Как отразилось у летописцев это радостное событие?... А никак. Им о нем вроде бы ничего не известно.

Двумястами годами раньше, 15 июня 1099 года, крестоносцы взяли в Палестине Иерусалим, освободив от власти неверных Гроб Господень, а почти сто лет спустя, 2 октября 1187 года, Иерусалим отвоевал обратно мусульманский султан Саладин. Уж на эти-то события отозвались, конечно, русские монахи-летописцы? Нет, и об этом им неведомо.

***Александр Невский и Иван Калита. Роспись
Благовещенского собора московского Кремля. XVI
век***

Мы уже говорили об этом в первых главах этой книги; рассмотрим вопрос подробнее.

Только в сильно пополненной Ипатьевской летописи под 1187 годом значится: *«Того же лета было знамение месяца сентября в 16 день. Тьма была по всей земле на удивление всем человекам. Ибо погребло солнце, и небо погорело огненными облаками»*, – после чего упомянут Иерусалим. Однако по астрономическому вычислению затмение это было не 16, а 4 сентября. Полоса полной невидимости солнца шла тогда из-за Гренландии через Балтийское море, где затмение было полуденным, а

затем через Европейскую Россию и Кавказ к Индии, где солнце и зашло в затмении. Ошибка в числе месяца показывает лишь на то, что это место вставлено в летопись много позднее событий. А затем прибавлено: *«Такие знамения не на добро бывают. Ибо в день тот того же месяца взят был Иерусалим безбожными сарацинами»*... но и это неверно: Иерусалим был взят не 16 или 4 сентября, а 2 октября 1187 года.

И эта объяснительная прибавка, отсутствующая в других списках (кроме 1-й Нов городской летописи) и очевидно тенденциозная, сделана уже очень поздно, так как и день затмения, и день взятия Иерусалима отнесены на 16 сентября, хотя затмение было на 12 дней ранее, а взятие Иерусалима – на 16 дней позднее. И обе вставки сделаны в отдаленных от места действия северных летописях, тогда как в ближайшей к Царьграду Киевской летописи нет об этом ничего.

Такими путаницами, незнаниями, недостоверностями полны наши летописные источники. Во времена Латинской империи на славянские земли, в том числе и на Киевское княжество наседали с запада духовные и светские ордена крестоносцев с целью навязать им унию, а летописи об этом ничего не сообщают, а пишут о каких-то «татаровцах». Теперь-то их «выводят» с востока, из Монголии, но выглядит восточная трактовка зачастую донельзя нелепо.

Вот новгородский князь Александр в 1240 году в большой битве на Неве разбивает шведского полководца Биргера, вследствие чего и получает свое прозвище Невский. Затем наносит сильное поражение соединенным силам рыцарей Ливонского и Тевтонского орденов на льду Чудского озера в так называемом «Ледовом побоище» (1242). А через три года после столь блестящих побед на границах собственного государства он едет с великими трудами по диагонали через всю Восточную Европу – через Тверь, Москву, Рязань, Тамбов

и далее по малонаселенным степям в какой-то Сарай на Нижней Волге, – едет, преодолевая все препятствия, в глушь и бездорожье, в юрту к степному скотоводу, а оттуда по непроходимым совершенно местам аж в Забайкалье, в пропавшее затем без следа урочище на реке Амуре к великому хану, чтобы через семь лет путешествия вернуться с разрешением княжить в Киеве и в спасенном им же самим от крестоносцев Новгороде.

Александр умер через 11 лет, 14 ноября 1263 года, и несмотря на поразительную свою преданность монголотатарскому басурманству был причислен христианской церковью к лику святых...

Чепуха, если задуматься. И совершеннейшая правда, если верно определить, куда и к кому ездил князь: не к великому хану в Монолию, а в Рим к великому священнику (Pontifex Maximus).

Посмотрим, как описывается начало Татрского ига в Хартийной Новгородской летописи. Вот что сообщается в ней под 1237 годом:

«Пришли в великой силе немцы (Ливонский крестоносный орден) в Ригу и тут соединились (против них) и Рижане, и вся Чюдская земля (между Чудским озером и Рижским заливом), и Псковичи послали помощь в 200 человек и пошли на безбожную Литву, но были побеждены безбожными погаными из-за грехов наших, и лишь один из десяти возвратился в дом свой».

Перечитайте еще раз, и вы с изумлением заметите, что немцев, католиков-крестоносцев русская летопись называет не только БЕЗБОЖНЫМИ, но и ПОГАНЫМИ, каковое слово современные исследователи склонны приписывать только к поминаниям «монголотатар»!

А в следующем 1238 году записано для местностей, достаточно удаленных от Пскова и Литвы:

«Пришли иноплеменники, называемые татарове^[44] на Рязанскую землю, множество без числа, как саранча. Они послали послов своих, жену чародейку и двух

*мущин с нею, к рязанским князьям, прося у них **десятую часть во всем**, и в людях, и в князьях, и в конях».*

Десятину принято брать в христианских церквях. Каким образом идея эта влетела бы в голову монголотатарину, скотоводу, приехавшему ради грабежа с другого конца света? Отчего не просит он половины? Почему сразу не берет ВСЕ силой?

«Князья же Рязанский, Муромский и Пронский не впустили их в города, а поехали против них на Воронеж, говоря: «Когда нас всех не будет, то все будет ваше». И послали они за помощью к Юрию Владимирскому. Но Юрий не послушал мольбы князей Рязанских и не пошел к ним, а захотел сразиться особо. Но уже нельзя было противиться божью гневу, как речено богом в древности Иисусу Навину (до Никоновских реформ 1654 года имя это писали Исус; но вот в 1238 году писано уже в никоновской орфографии – Иисус, так что список этот сделан после 1654 года), когда бог вел его на землю обетованную и сказал ему: «пошлю на нее прежде вас недоумение, и грозу, и страх, и трепет». Так и прежде (прихода татаровей) отнял у нас господь силу и вложил в нас грозу, страх и трепет за грехи наши. Иноплеменники поганые обступили Рязань и огородили ее частоколом. Князь Рязанский Игорь затворился в городе с людьми, Роман Игоревич стал биться против них со своими людьми, а князь Владимирский Юрий послал Еремея воеводою. А татарове обступили их у Коломны и бились крепко. Они убили князя Романа и Еремея, и много пало тут с ними. Москвичи же ничего не видели. Татарове взяли город (Рязань) 21 декабря, а приступили к нему 16 числа того же месяца...».

Доспехи и оружие русского воина XIV-XV веков

Вот вроде бы всего шесть дней развиваются события. Но сразу же видно, что боями была уже охвачена громадная территория. Одновременно упоминается несколько городов, включая поездку трех князей на Воронеж; Юрий Владимирский желает «биться особо»; рыцари воюют у Коломны. В контексте этих событий и взята Рязань.

Безбожные и поганые татарове, взявши Рязань, пошли к Владимиру, «множество кровопроливцев христианской крови». Князь Юрий убежал из Владимира в Ярославль.

Если враг пришел с востока, из-за Волги, то по этой зимней Волге он дойдет до Ярославля раньше Юрия.

«Во Владимире заперся сын его Всеволод с матерью и владыкою, и со всею своею областью. А беззаконные измаильты (этот эпитет также внесен редактором после никоновских времен) приблизились к городу, обступили и отынили его частоколом. Увидев утром, что предстоит городу быть взятым, князь Всеволод и владыка Митрофан вошли в церковь святой богородицы и там постриглись в схиму, и князь, и княгиня, и дочери, и снохи, и добрые мужчины и женщины. А беззаконные, приблизившись взяли город Владимир и запалили его огнем в пятницу перед мясопустной неделей. Князь, и владыка, и княгиня, увидев, что город зажжен, а из людей одни кончаются огнем, а другие мечом, вбежали в святую богородицу и затворились в алтаре. Поганые же выбили двери и зажгли церковь, натащили лесу, и раздувши (огонь). Так скончались одни, предав свою душу господу, а другие побежали к Ярославлю вслед за Юрием.

Князь Юрий послал (в помощь бежавшим) Дорожа с тремя тысячами (воинов). Но прибежал (обратно) Дорож, говоря: «Князь! Нас уже обошли!» Князь начал строить полк около себя, но приспели татарове, князь ничего не успел сделать и побежал. И (попал) он на реку Сить, его настигли тут, и он окончил свою жизнь. Один бог знает, как он скончался, много говорят разного о нем. А окаянные, придя оттуда, взяли Москву, Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок (Вышний Волочек) и Тверь. Тут убили они сына Ярославова. Оттуда беззаконные пошли и обступили Торжок, окруживши его частоколом, как и другие города, и бились окаянные две недели.

Изнемогли люди, а из Новгорода им не было помощи, каждый стоял в недоумении и страхе. Так поганые взяли город, изрубили всех от мужского пола до женского, зарубили весь иерейский монашеский чин. Все были обнажены и поруганы и предали свои души господу горькою и бедственной смертью В МЕСЯЦЕ МАРТЕ, В

ПЯТЫЙ ДЕНЬ, НА ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА НИКОНА, В СРЕДОКРЕСТНУЮ СРЕДУ».

Анализ последних строк показывает, что все это описание взятия Торжка было сделано много позднее 1238 года и рассказ о знаменитой битве при реке Сити, притоке Мологи, подвергался уже значительным искажениям.

Н. А. Морозов пишет: «Прежде всего, в день 5 марта вспоминается церковью мученик Конон, а указанный здесь мученик Никон вспоминается 23 марта. Затем выходят и другие календарные несообразности. Неделя средокрестная – это неделя крестопоклонная, четвертая неделя Великого поста. От среды ее до пасхального воскресенья должно пройти ровно 25 дней. Значит, если мы будем руководиться мыслью, что «мученик Конон», по ошибке переписчика, заменен здесь Никоном, то Пасха в 1238 году должна прийтись на $(5 + 25) = 30$ марта. А на деле (при вычислении по пасхалии) она в том году была 4 апреля. А на указанное в летописи 30 марта пасха приходилась в 1214, 1225, 1236 и 1309 годах.

Если же мы будем руководиться мучеником Никоном и допустим, что вместо 5 надо читать здесь 23 марта, то найдем, что пасха в 1238 году приходилась бы на 17 апреля $(23 + 25)$. В действительности же 17 апреля пасха падает лишь в 1183, 1188 и 1267 годах, вместо 1238 года, если брать годы, близкие к описываемому. Такая календарная несообразность ничем не объяснима. Пасхи, упомянутой в летописи, не было задолго до битвы на Сити и долго после нее. А между тем автор старается изобразить себя современником событий.

Малоопытный в календарных вычислениях автор XVI или даже XVIII века мог, вычисляя ретроспективно, получить для пасхи 1238 года дату 30 марта вместо 4 апреля, – продолжает Н. А. Морозов. – Не умел он еще вычислять дней недели, так как таблицы для этого

выработаны были только в XIX веке. Он не сообразил, что 30 марта был вторник, и пасха тогда была только еврейская, а христианская прилась на ближайшее воскресенье 4 апреля 1238 года».

«Отечество». Оклад вологодского Евангелия. XVI век

Это – еще одно подтверждение искажений русских летописей позднейшими редакторами, а потому и в других случаях нужно подходить к их сообщениям очень осмотрительно.

... Таково было начало нашествия. Добавим еще несколько соображений. Властелин Орды в Новгородской летописи везде называется царем или цезарем, а не ханом. Даже в 1382 году, через 150 лет

после нашествия, нет никакого хана, а есть царь: *«Пришел **царь** татарский Тектомышь в силе великой на Русскую землю и сильно опустошил ее: взял и пожег Москву, Переяславль, Коломну, Серпухов, Дмитров, Владимир и Юрьев. Князь же великий не вышел против них, а уехал в Кострому с княгиней и детьми»*.

Кроме того, если Орда располагалась за Волгой, да к тому же была она татарской, то как же быть нам с летописным сообщением, что в ней пребывал митрополит, ставящий впоследствии епископов на Москву? Другое дело, если орден был в Татрах в Венгрии, а митрополит в подчиненном тогда крестоносцам Царьграде (Сарай = Царь) или прямо в существующем и до сих пор городе Сараево.

Интересно, что деяния «татарского» царя точно копировали немецкие крестоносцы. В 1410 году, по словам той же Новгородской летописи, *«татарове ободрали святые Богородицы во Владимире»*. Так же ведут себя в отношении русских и католики в землях, подчиненных Ливонскому ордену: *«Приехал митрополит Фотий в Литву, и Витовт его ограбил»* (1414).

Читая летописи, легко сделать вывод, что в это время в Литве, как и в русских княжествах, шла сильная борьба между орденским католичеством и русским византийством, так как за пятнадцать лет до ограбления Витовтом московского патриарха мы читаем в той же летописи об обращении Витовта в католичество после неудачной битвы с татарской ордою... ну конечно же, с Татрским орденом, иначе как бы это было удивительно: обращаться в католичество, получив поражение от монголотатарской орды!

С 1386 году, после брака Ягайлы с польской королевой Ядвигой, началось подчинение Литовско-русского государства Польше.

Уния церквей и рождение мифа

Не отвергая крещения Владимира Святого в конце X века и дальнейшего греческого влияния хотя бы на Киевское княжество, мы должны признать, что после взятия Царьграда крестоносцами (1204) все славянские народности на Балканах, а с ними и Киевское княжество перешли к унии с католиками. Они держались ее и после обратного взятия греками Царьграда (в 1261) вплоть до 1480 года, когда московский великий князь Иван III, вступив в брак с Софией Палеолог и в политический союз с крымским ханом Менгли-Гиреем, отказался платить папе, а не какому-то монгольскому первосвященнику униатский налог. Он был понят своим народом и поддержан национальным русским духовенством, переставшим боготворить папство после Авиньонского пленения пап (1305–1377) и католического раскола (1378–1417).

С этого момента и по этой причине весь период русского униатства и стал называться *Татрским*, в русском народном произношении – татарским, а по-гречески даже «тартарским», то есть Адским игом. А затем началось умышленное перенесение сцены действия на Восток.

Взятие ханом Батыем города Суздаля. Миниатюра из книги «Житие Ефросиньи Суздальской». XVII век

Действительно, после битвы на Косовом поле в 1389 году, когда был убит наступавшими на славян турками последний независимый правитель Сербии Лазарь и югославянские христианские земли подпали под другое иго – магометанское, с ним в последующих поколениях стали невольно объединять и бывшее латинское иго и, таким образом, переселять его с запада на восток, что было на руку папству, которому турки тоже угрожали.

Такая мысль – а действительно ли Татрское иго было христианским, католическим, а не Адским, тартарским – должна была очень вдохновить ученых клерикалов по пословице: если и неправда, то хорошо придумано.

Вместо того, чтобы поминать старые обиды, не лучше ли их позабыть ввиду необходимости объединиться против общего врага?

Загадка эта с точки зрения нашей версии истории решается просто: Римские папы, эти действительные *каганы, каны* или *ханы*, желая восстановить унию с восточными христианскими народами, не признали прозвище *ханов* за свое. Оставив этот библейский титул исключительно за магометанами, они тем самым отделили себя и от всех сказаний о своих делах, сохранившихся в славянских и русских летописях. Возможно, они и сами себя не узнавали в этих описаниях.

В интересах Римской церкви надо было «переселить» сказания трехсотлетней давности в какую-нибудь недоступную из-за своей отдаленности страну, создав ей связную историю. И вот измышляются целые этнографии внутренних азиатских *тартаров* и путешествия к ним, каковы книги епископа Черногорского Иоанна де Плано Карпини и монаха Бенедикта из Бреславля, якобы его спутника; путешествие монаха Рубрука и даже светского лица Марко Поло, продиктовавшего свои воспоминания своему товарищу по заточению в тюрьме будто бы еще в 1298 году.

Этим фантастическим по своему характеру произведениям все верили в ту некритическую эпоху, и они достигли своей цели. Независимый пока от турок византийский император Иоанн Палеолог со многими греческими епископами отправился, как раз в дни распространения этих книг, на созванный папою Евгением IV Ферраро-Флорентийский собор (1438–1439), где и была принята уния церквей.

В ответ на это турки сделали натиск на греческое духовенство в своих землях, и оно, собравшись через пять лет (в 1443 году) на собор в Иерусалиме, предало

флорентийскую унию анафеме. Еще через 10 лет, в 1453 году, турки взяли сам Царьград, подчинив себе и все греческое духовенство. Потеряв возможность навязывать далее унию грекам, папская курия направила все свои усилия на оставшихся независимыми от Турции славян и русских, употребляя для привлечения их к себе придуманный монгольский «извод» собственного ига, заменив Сараево в Боснии каким-то Сараем за Волгой и подменив завоеванный крестоносными орденами Царьград захваченным «монгольскими ордами» Пекином.

Через сотню лет таких уверений действительная история Татрского ига была совершенно забыта, и в 1596 году Брестский собор в Литве, на который приехали Киевский митрополит Михаил Рагоза и много славянских русских епископов, признал унию, которая затем стала распространяться в Юго-Западной Руси, Волыни, Подолии и Белоруссии, встречая сопротивление только в казачестве и в Московии.

Подробнее о создании монголотатарской легенды – следующие главы нашей книги.

РЫЦАРИ МОНГОЛЬСКОЙ ТАРТАРИИ

Неудача конкурса Императорской академии наук

В 1826 году Императорская академия наук России объявила конкурс, предложив ученым ответить на несложный, казалось бы, вопрос: *«Какие последствия произвело господство монголов в России, и именно, какое имело оно влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление оно, равно как на просвещение и образование народа?»*

Вопрос несложен, поскольку монголы бушевали тут четверть тысячелетия и, конечно, должны были сильно «наследить» в политике, языке, образовании. Срок представления работ был назначен на 1 января 1829 года, значит, ученые имели три года на подготовку.

К назначенному сроку было представлено лишь одно сочинение, да и то на немецком языке, которое не было признано достойным награды. Итак, **за три года ученые не смогли обнаружить последствий господства в России монголов.**

В 1832 году, проявляя последовательность и упорство, Императорская академия наук опять предложила решить эту задачу, со сроком подачи работ 1 августа 1835 года. Вот формулировка темы:

«Владычество Монгольской династии, известной у нас под именем Золотой Орды, у магометан под названием Улуса Джучи или Чингизова ханства Дешт Кипчакского, а у самих Монголов под названием Тогмака, было в течение почти двух с половиною веков ужасом и бичом России. Оно держало ее в узах безусловного порабощения и располагало своевольно венцом и жизнью князей ее. Владычество сие долженствовало иметь более или менее влияния на

судьбу, устройство, постановления, образование, нравы и язык нашего отечества. История сей династии образует необходимое звено Российской истории, и само собою ясно, что ближайшее познание первой не только служит к точнейшему уразумению последней в сем достопамятном и злополучном периоде, но и много способствует к пояснению наших понятий о влиянии, которое Монгольское владычество имело на постановления и народный быт России...

Со всем тем, однако, недостает у нас достоверной истории сего поколения Монголов... Каждый, ближе освоившийся с сим предметом, легко согласится в том, что все, доселе сделанное в сем отношении, отнюдь не удовлетворительно...

Усладительна мысль, что при нынешнем столь благоприятно изменившемся состоянии наук в России подобное предприятие не есть более невозможное... С каждым годом возрастает число знатоков и любителей Восточной Словесности... Академия уже ныне может предложить задачу, коей решение кроме основательных сведений о Российском языке и истории требует столь же глубокого познания языков восточных, а именно, магометанских. Задача сия заключается в следующем:

Написать Историю Улуса Джучи, или так называемой Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных, особенно магометанских историков и сохранившихся от Ханов сей династии монетных памятников, так и древних русских, польских, венгерских и прочих летописей и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев, сведений».

и сопръшншаго псеюгописи то

дрѣгоу юцрѣк по уделникого кнѣзѣ дпора
 етго архієпископа михайла . кнѣзь дельник
 семенѣ іпамошнчѣ пописи далѣ рѣски
 ми и копни ки . вниже бѣтѣ парѣниши
 ны и начални ки . Захаріа . денисен .
 іосѣ . николѣ . и прочіи дрѣжнѣихъ .
 и недописаша бѣтѣ по годѣ таце и чѣ
 стѣ радн . и мѣ бліаго писма .

***Роспись Архангельского собора. Миниатюра
Лицевого летописного свода***

И что же вы думаете? Чем кончился конкурс? Опять была представлена лишь одна работа, и опять на немецком языке, и опять была она признана неудовлетворительной.

И сегодня вопрос о значении МОНГОЛЬСКОГО ига для русской истории остается без ответа.

И сегодня нет особенной истории династии Чингисхана; по крайней мере, таковая не хранится ни в одной из европейских библиотек, сколь они ни богаты восточными рукописями. Относящиеся к Большой Орде сведения в наших летописях отрывочны, неполны и недостаточны. Имена ханов, полководцев и прочих часто чрезвычайно искажены и потому перемешаны; эпохи царствований не везде верно обозначены, о делах героев обыкновенно не упомянуто, если только не относятся они к самой Руси. Имена многих государей, не состоявших в связях с Россией, вовсе опущены в летописях... Нет монгольской истории Чингисхана, нет монгольской истории нашествия на Русь, да и современные монгольские учебники говорят лишь о «татарском» на нас нашествии.

Почему же такое произошло? Давайте разберемся с историей Монголии.

Монголия реальная и фантастическая

Традиционная история относится к Монголии небрежно. Из описания походов Чингисхана следует, что в XIII веке это воинственное государство, вооружением и военной наукой превосходящее Европу, а энциклопедии утверждают, что по уровню своего развития монгольские племена того времени делились на лесных и степных кочевников. Лесные в XI–XII веках еще не вышли из стадии первобытно-общинных отношений, степные же только-только приобрели родовые черты. Основной хозяйственной единицей в это время стала семья – аил.

Вот и разберись, то ли перед нами самое передовое государство своего времени, то ли дикари, не знающие пока никакого государства, а лишь приобретающие «родовые черты».

Противоречия в истории монголов возникли из-за хронологических и географических ошибок при толковании древних летописей.

Толкуют, что мирные кочевники волею одного человека стали могучей армией, а потом воинственный народ, подчинивший себе полпланеты, вновь обратился в мирных кочевников, тихо и спокойно занимающихся охотой и скотоводством, разводящих верблюдов, лошадей и рогатый скот. От могучего народа осталось три ветви: калмыки, буряты и жители степей Гоби.

Что реально известно о них?

Калмыки, иначе джунгары. Основная религия – буддизм («пробуждение после смерти») и его тибето-монгольская форма ламаизм (от «ла-ма», небесная мать). Их язык, называемый уйгурским, обнаруживает в своей морфологии влияние турецкого языка, а алфавит

его изобрел в 1648 году ученый лама Зал-Пандита, после чего началась у калмыков и своя национальная литература. Во всяком случае, они не называют себя монголами. О том, как они в XVII веке переселялись в Россию из монгольских степей, мы уже говорили в предыдущих главах книги. Сейчас их общая численность едва превышает 177 тысяч человек, в том числе в Российской Федерации 165,8 тысячи.

Буряты (ойраты), живут наполовину оседло, наполовину кочевниками в Иркутской и Забайкальской областях. Сохраняли родовой строй до XX века, говорят на своем наречии джунгарского языка. Судя по малочисленности (менее 300 тысяч даже и в начале XX века), они перекочевали сюда уже в позднее время. Большею частью православные христиане или буддисты.

И наконец, третьи – кочевники степей Гоби, которые вслед за европейцами и сами стали называть себя **монголами** (китайцы называют их «шамо»). Их численность к XX веку составляла не более 600 тысяч человек.

Кто из них мог бы в XIII веке наслать на Россию (а также на Китай, Иран, Ирак, Среднюю Азию, Кавказ и Закавказье) могучие стотысячные армии? Да никто.

В Монголии земледелие появилось лишь в конце XIX века. К этому же времени стало развиваться домашнее производство металлической утвари, деталей жилищ, но оно так и не оформилось в самостоятельные ремесла. А раньше, до XIX века, монголам были известны только скотоводство^[45] и охота с целью добывания мехов. Здесь разводили овец, лошадей, мелкий рогатый скот, в Гоби – верблюдов, кое-где использовали ослов. Скотоводство дает человеку всё: мясо, молоко, шерсть, кожу, то есть еду, одежду, жилище. Вообще работа с животными делает человека лучше и спокойнее.

Монголы делились на пустынных, степных и горно-лесных. Каждая группа каждого племени имела свое

пастбище, и лишь в периоды неурожая и стихийных бедствий стада переходили на чужие земли. Металлов не знали. Питались кисломолочной продукцией, мясо потребляли ограниченно, при контактах с соседями-земледельцами выменивали пресные лепешки. Зато умели хорошо консервировать молочные и мясные продукты. Жили, как уже сказано, семьями.

И вот, представьте себе, собираются однажды отцы семей на свое кружало, которое историки называют *курултаем*, но рассуждают не о пастбищах, не о болезнях скота, не об устройстве свадеб своих детей, не о проведении праздников и соревнований в ловкости; уж больше не играют они заунывных мелодий на своих забавных лютнях в три струны, нет! Другие вопросы волнуют отцов, планетарные.

– Бросаем землю, скотину, хозяйство, родителей, – решают они. – Жен и детей в кибитки, сами с сыновьями впереди, на лихом коне, захватываем Пекин, Бухару, Багдад, Кавказ. Первое дело – Рязань сжечь. Самым главным изберем Стального (Темучина), под его руководством всем кровь пустим...

По культуре монголы стояли несравненно ниже всех «покоренных» ими народов. Они не имели своей письменности, не было у них и прочно сложившихся религиозных представлений. Монгольская знать (отцы семей) исповедовала религиозные культы других народов, – этим фактом ученые объясняют их веротерпимость, но это же значит, что монголы не имели главной идеологической связки, необходимой для образования государства!

Между тем Русь, после того как монголы ее захватили, была превращена в улус Монгольской империи. Ей тут же навязали сложную сеть надсмотрщиков, контролеров, сборщиков и прочих чиновников: баскаков, писцов, таможенников, весовщиков, дорожников, оценщиков, заставщиков,

кормовщиков, лодочников, раскладчиков, подушных, побережчиков, караульных и чинов иных служебных категорий, которые держали под надзором русский народ и его имущество.

Как же это согласуется с вышесказанным? Никак не согласуется. Монголы – неграмотные скотоводы! Откуда у них понятие государственности? Откуда столько государственных служащих? Если их набирали из местных жителей, то где, спрашивается, аппарат контроля и подавления?

Для работы всего этого госмеханизма надо было постоянно держать на подвластных территориях гарнизоны преданных солдат, иначе, взбунтовавшись, чиновники перешли бы на сторону обиравемых. Если монгольских гарнизонов здесь не было (а их не было), значит, сама местная русская администрация участвовала в создании жесткой государственной сети, причем добровольно подчиняясь центральной русской власти. Тогда ее войска и есть аппарат подавления и подчинения, но ГДЕ ЖЕ, в таком случае, МОНГОЛЬСКОЕ иго?

Многоликий хан монголов

Почти в любой книге по рассматриваемой нами эпохе вы найдете слово *исключительный*, примененное к монгольским завоеваниям. Никаким образом не могли бы монголы ничего завоевать, но они проявили *исключительные* качества. Ни на каких лошадях нельзя так быстро покрывать громадные расстояния, а после скачки неизменно побеждать в боях, но монголам *исключительно* везло. Никакой вождь не смог бы объединить монголов так лихо, что они захватили полпланеты, кроме *исключительного* вождя – Чингисхана.

Интересно, что «исключительность» монгольской истории на востоке уравнивается одним подобным чудом на западе: в виде исключения крестоносцы Европы, проводя с конца XI века свой поход на восток, обошли вниманием Россию, если верить традиционной истории.

А Чингисхан действительно исключительная личность. У него не меньше десятка биографий и внешностей!

Монах Рубрук, из книги которого, собственно, и начались все представления о «монголотатарах», так живописует местные порядки и биографию самого вождя, Чингисхана:

«Всех прорицателей (астрологов) они (монголы) называли хамами. Отсюда и их государи называются хамами, так как в их власти находится управление народом путем предвиденья. И вот в истории Антиохии мы читаем, что Турки послали за помощью против Франков к королю Кон-хаму, из страны которого явились все Турки. Этот Кон был Кара-катаец. Кара значит то же, что «черный», а Катай название

народа, откуда Каратай значит то же, что Черный Катай (а не черногорец ли?). И это говорят для различения их от Катаев, живущих на востоке у моря. Черные Катаи жили на неких горах, через которые я переправлялся, а на одной равнине между этих гор жил некий несторианский пастор (pastor, конечно, в смысле духовного руководителя, а не пастуха рогатого скота), человек могущественный и владычествующий над народом, именуемым Найман. (Неманиями во времена Рубрука называлась династия сербских королей, принадлежавших к христианам-несторианцам.)

... По смерти Кон-хама некий несторианец превознес себя в короли, и несториане называли его королем Иоанном, говоря о нем вдесятеро больше, чем согласно было с истиной... На его пастбищах (пасториях) теперь живет Кен-хам, при дворе которого был брат Андрей, и я также проезжал той дорогой при возвращении. У этого Иоанна был брат, также могущественный пастор, по имени Унк (Уник – единый, аналогично именам Секунд, Терций, Квинт). Он жил за горами Кара-катаев, на три недели пути от своего брата. За его пастбищами в расстоянии на 10 и 15 дневных переходов были пастбища Моалов (монголов). Это были очень бедные люди, без главы и без закона, за исключением веры в колдовство и прорицания, чему преданы все в тех странах (вот эти-то бедняки и держали позже под своим игом половину Евразии и всю Россию!..).

И рядом с Моалами были другие бедняки, по имени Яркары (Jarcari), отождествляемые с тартарами («адскими людьми» по-гречески). Король Иоанн умер без наследника, и брат его Унк обогатился и приказал именовать себя ханом; крупные и мелкие его стада ходили до пределов Моалов. В то время в народе Моалов был некий ремесленник Хингис (Чингис). Он воровал, что мог, из животных Унк-хана, так что пастыри Унка пожаловались своему господину. Тот собрал войско

(войско против скотокрада!) и поехал в землю Моалов, ища самого Хингиса, а тот убежал к Тартарам и там спрятался. Унк, взяв добычу от Моалов и от Тартар, вернулся, а Хингис обратился к Тартарам и Моалам со следующими словами: «Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас».

После этого Тартары и Моалы выбрали трусливого вора своим вождем и главою, – вот как легко было тогда сделаться царем!

«Собрав тайком (?!) войско, он ринулся на самого Унка и победил его. Унк убежал в Катайю. Хингис в своих войнах повсюду посылал сначала вперед Тартар, и отсюда распространилось их имя, так как при виде войска Хингиса везде кричали:

«Вот идут Тартары!» Но в недавних частых войнах почти все они были перебиты. Упомянутые Моалы ныне хотят уничтожить и самое это название и возвысить свое. Та земля, в которой они были сперва и где находится еще двор Хингис-хана, называется Онан-керуле».

Таково описание событий, сделанное монахом Рубруком, который вроде бы сам болтался в тех краях и был очевидцем событий. Реку Онан-керуле ученые считают за реку Онон, приток Амура в Забайкалье, так что, как видим, они верят, что Рубрук знает, о чем говорит, и говорит правду. Но правду ли сообщает монах Рубрук?...

Теперь давайте посмотрим, каков Чингисхан с виду.

В «Истории народов Восточной и Центральной Азии», изданной в Москве в 1986 году, говорится:

«О поздней поре его жизни рассказывали, что Чингисхан в отличие от своих сородичей был высокого роста, крепкого телосложения, с высоким лбом и длинной бородой... Вскоре, по-видимому в 1189 г., на хурултае (съезде родоплеменной знати), старшие сородичи избрали Темучина, к которому к этому времени

присоединились многие главы племен и родов со своими людьми, ханом с титулом Чингисхан (буквально Океан-хан или Величайший хан)».

Похоже, Темучин был европейцем, а «чингисхан» – это титул. Почему же его никто никогда не унаследовал? И как быть с другими рассказами, которые повествуют нам о дедушке Темучина, тоже знаменитом хане? Да и слово «океан» в монгольской речи звучит, согласитесь, немного странно.

В 1829 году в Санкт-Петербурге опубликована в переводе с китайского «История первых четырех ханов из дома Чингизов». Опять получается, что Чингис – это родовая фамилия. Но в рукописи ее между тем нет, а действует некий Ди, что по-китайски значит просто «владыка». А имя Темучин неожиданно приобретает конкретный смысл: Тьхе-Му-Чжень, лучшее железо, сталь. История этого «очередного» Чингисхана такова (в изложении китаеоведа монаха Иакинфа Бичурина):

«Арун-гова (по-китайски А-Лань-Го-Хо, «Чистая Красавица»), будучи вдовою, однажды ночью видела во сне, будто через верхнее отверстие дома (юрты) вошло к ней белое сияние и превратилось в златообразного, необыкновенного человека, который лег к ней на постель. Чистая Красавица от ужаса пробудилась и после сего зачала и родила Бодонь-царя (ни в Монголии, ни в Китае такого имени нет; созвучно с Балдуином, первым императором Латинской империи). Он имел необыкновенный вид: был важен, скромн и говорил мало. Домашние называли его дурачком, но Чистая Красавица в беседах с людьми говаривала, что этот сын не дурачок, а будет основателем знаменитого рода... По смерти Бодонь-царя, наследовал сын его Багаритай-хабицци, который родил Маха-Боданя. Маха-Боданева жена Моналунь родила ему семь сыновей и овдовела.

Моналунь имела характер твердый и вспыльчивый. Однажды ребятишки из поколения Ялайр (такого имени

тоже нет) выкапывали корни для пищи. Моналунь, едучи в колеснице, увидела их и, рассердившись, закричала:

- Сии земли суть пастбища моих сыновей! Как смеее портить вы их?

Она поскакала в колеснице на мальчишек и некоторых изувечила, а других передавила до смерти. Ялайрцы же с досады угнали весь ее табун. Сыновья ее, услышав об этом, не успели надеть лат (уж и латы были у них, как у рыцарей!) и поскакали в погоню.

По смерти Габул-Хана (по-китайски Гэ-Бу-люй-Хань), преемствовал сын его. По смерти его вступил во владение сын его Исукай (Ао-Су-Гай), который особенно усилился через покорение других племен.

Исукай, воюя с племенем ТАТАР, полонил самого Владетеля их, по имени Тэмуцзинь (что значит стальной, окованный в сталь, как рыцари Европы). В сие же время ханша его Улын родила Чингисхана, который держал в руке кусок крови, свернувшейся наподобие красного камешка. Исукай изумился и по этой причине назвал сына именем своего пленника - Стальным (Тэмуцзином) в память своих военных подвигов.

Отселе далее везде, где только у нас встречается слово Чингисхан, на китайском языке употреблено в «Истории» слово Ди, что значит Император».

Теперь оказывается, что отец Чингисхана не только не был татарин, но покорил татар. Он назвал своего сына Тэмуцзином в честь разбитого и плененного им татарина по прозванию Стальной.^[46] Однако это же нелепо, чтобы победитель назвал своего первенца именем разбитого врага! Такое наблюдалось лишь у примитивных племен на Филиппинах, где нельзя дать младенцу новое имя, пока не будет кто-нибудь убит.

Понятно, что вся приведенная тут родословная Железного рыцаря Темучина - чистейшая фантазия, начиная от девственного зачатия его предка и

последующего перечисления династии. Это простое подражание библейским и другим перечислениям типа «Исаак родил Иакова, Иаков родил...» и так далее.

И если бы на этом кончались выдумки про мифического вождя мифических монгольских армий!.. Приводим выдержку из «показаний» инок Магакия:

«От самих Татар мы слышали, что они из своей туркестанской родины перешли в какую-то восточную страну (как видим, теперь уже не турки пришли из Кара-Катая, а наоборот), где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою, но были очень бедны. Когда они были изнурены этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно мысль и они призвали себе на помощь бога творца неба и земли и дали ему великий обет – пребывать вечно в исполнении его повелений (точь-в-точь орденское обязательство крестоносцев). Тогда, по велению бога, явился им ангел в виде златокрылого орла и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали Чангыз. Этот последний пошел и остановился перед ангело-орлом на расстоянии брошенной стрелы. И орел сообщил ему на их языке все повеления божьи.

Вот эти божественные законы, которые он им предписал и которые они на своем языке называют «ясак»: любить друг друга; не прелюбодействовать; не лжесвидетельствовать; не предавать; почитать старых и нищих (почти все библейские заповеди). И если найдется между ними кто-либо, нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти.

Дав эти наставления, ангел назвал начальника «кааном», и он с тех пор стал называться Чангыз-Каан. И повелел ему ангел господствовать над многими областями и странами и множиться до безмерного числа».

Следующая история «завоевателя мира» по Г. В. Вернадскому, который попытался обобщить разные

свидетельства:

«Темучин был сыном мелкого вождя, но якобы из рода могущественного предка. Правда, его могущество было в желании покорить соседей, включая и Китай, что им самим так и не было реализовано (в чем же тогда его могущество?). Год его рождения неизвестен, но полагают, что он родился в год свиньи, а это либо 1155, либо 1167. Но считается, что известен год его смерти -1227».

Все это очень зыбко, ведь записи впервые стали вести с 1240 года, согласно официальной истории.

По Н. М. Карамзину картина его жизни такова:

«В нынешней китайской Татарии на юг от Иркутской губернии, в степях скитались орды монголов, одноплеменников с восточными турками. Сей народ дикий, рассеянный, питаясь ловлей зверей, скотоводством и грабежом, зависел от татар ниучей (созвучно только с русским словом «неучи», а теперь переделано в нючжена), господствовавших в северной части Китая; но около половины XII века сей дикий рассеянный народ усилился и начал славиться победами. Хан его, именем Езукай Багадур (Иесей Богатырь?^[47]), завоевал некоторые области соседственные и, скончав дни свои в цветущих летах, оставил в наследие тринадцатилетнему сыну Темучину 40 000 подвластных ему семейств или данников. Сей отрок, воспитанный матерью в простоте жизни пастырской, долженствовал удивить мир геройством и счастьем, покорить миллионы людей и сокрушить государства, знаменитые сильными воинствами, цветущими искусствами, науками и мудростью своих древних законодателей.

По кончине Багадура многие из данников отложились от его сына. Темучин собрал 30 000 воинов, разбил мятежников и в семидесяти котлах, наполненных кипящею водою, сварил главных виновников бунта.

Юный хан все еще признавал над собою власть монарха татарского, но скоро надменный блестящими успехами своего победоносного оружия захотел независимости и первенства. Ужасать врагов местию, питать усердие друзей щедрыми наградами, казаться народу человеком сверхъестественным – было его правилом.

Все начальники монгольских и татарских орд добровольно или от страха покорились ему: он собрал их на берегу одной быстрой реки, с торжественным обрядом пил ее воду и клялся делить с ними все горькое и сладкое в жизни. Но хан керайтский, дерзнув обнажить меч на сего второго Аттилу, лишился головы, и череп его, окованный серебром, был в Татарии памятником Темучинова гнева».

Историки зачастую слишком не критичны к словам. «В степях скитались орды монголов», – пишет Н. М. Карамзин. Что такое орда? Энциклопедический словарь уверяет, что *сначала* этим словом называли военно-административную организацию у монголов, а *потом* – становище кочевников-скотоводов. Затем ордой стали называть ставку правителя государства. *Одновременно* орда – это термин (видимо, научный), означающий первобытное человеческое стадо, а в обиходном значении – многочисленное неорганизованное скопление людей. Какие *орды* скитались в степях Карамзина?...

В 1227 году во время похода против тангутов Чингисхан умирает. До конца своей жизни он оставался неграмотным и вообще был типичным скотоводом-кочевником в своих привычках и мировосприятии. «Гениальный дикарь», так резюмируют его жизнь историки, не сомневающиеся в реальности хана.

Не обладая такими могучими способностями, как Чингисхан, мы с вами, читатель, обладаем кое-чем другим, чего не было у него: у нас есть географические

карты. Теперь мы просим вас, положите перед собою карту и проследите по ней путь Чингиса по планете.

Мелкий князек, кочевавший на окраине пустыни Гоби, объединил под своей властью монгольские племена. Он *лично* завоевал обширное царство хорезмшаха, простиравшееся от Индии до Каспийского моря, покорил уйгуров, считаемых теперь за бухарских узбеков, разбил тангутов в Тибете, вломился в Китай, овладел Пекином. Он *лично* разгромил при этом сильные и цветущие мусульманские города Бухару, Самарканд, Мерв, Герат и ряд других, а через своих полководцев покорил еще и Персию, вторгся в русские южные степи, его войска разбили на реке Калке русских союзных князей и тем самым положили начало татаромонгольскому игу.

Не считать его за простой призрак может только тот, кто не следил за только что приведенным сообщением по географической карте. Все это царство, воздвигнутое силою оружия под руководством одного человека, возможно только в сказке или в сочинениях тенденциозных историков.

Монгольский орден крестоносцев

Интересно, что даже сами востоковеды не могут сдержать своего изумления по поводу азиатского извода «монгольского ига». А. Ю. Якубовский, известный востоковед, специалист по истории Золотой Орды, пишет:

«Успех монгольского завоевания не мог быть, конечно, обусловлен ни уровнем их общественного развития, ни численностью их войска (армии их противников были многочисленнее), ни техникой вооружения...».

Чем же был обусловлен монгольский успех, если ни уровень общественного развития, ни численность, ни ремесло и промышленность дать этого успеха не могли? Ничем, кроме «гения Чингисхана», – почитайте исторические книги, и вы в этом убедитесь.

Заметим, что никакой кочевой народ неспособен к массированным коллективным выступлениям, за исключением единственного случая: внезапной космической катастрофы, встряхнувшей и опустошившей всю страну, да и то лишь в том случае, если целая масса ее кочевого населения успела спастись. Но и тогда это человеческое наводнение только опустошило бы соседние страны (и не стало бы в них господствующим классом населения) вследствие своей малой культурности и неспособности к какой-либо государственности.

Представьте себе кочевую семью, не такую, которая существует еще и сейчас и которая только на сезон выходит на кочевье, а затем возвращается в оседлое жилище, а первоначальную: сегодня она здесь, а завтра – там. Как соберешь с нее налог для содержания общего властелина и его двора и войска? – ищи ветра в поле!

Большими отрядами кочевники собираться не могут по тем же причинам, что и рогатый скот. Они быстро все съедят кругом и для собственного удобства должны будут разойтись в разные стороны по отдельным родам, никак не превышающим нескольких сотен человек. Чем меньше кочевой отряд, тем независимее он от общего коллектива, и увеличивать этот коллектив свыше того, сколько нужно для собственных удобств и для защиты от зверей, никому не придет в голову.

Суеверное чувство может, конечно, заставить и целую страну кочевников иметь какое-либо место общего собрания и нести туда посильные дары для жрецов, служителей грозного бога. Это может привести даже к образованию там крупного и культурного поселка с возглавляющим его верховным священником вроде Далай-ламы в Тибете, но такой священник никогда не бросит своего спокойного алтаря для того, чтобы обратиться в полководца и вести войска в чужие страны. Да и принудит ли он одними уговорами идти за собою распыленное по степям и расплывчатое по природе своей кочевое население?... Таких фактов нет даже у историков.

«К сожалению, история Востока еще столь молодая наука, и в ней так много невыясненного, что для некоторых эпох самые важные стороны общественной жизни остаются нетронутой почвой... Особенно не посчастливилось в этом отношении XII веку. В известном смысле это самая темная для нас область... Зная в больших подробностях организацию ремесленной промышленности в Западной Европе при феодализме, мы пока, на данной ступени развития нашей науки о Востоке, не можем дать не только подробной, но даже общей картины ее на среднеазиатском и переднеазиатском Востоке», – пишет А. Ю. Якубовский.

В конце XII века на Востоке появилась новая политическая сила – Хорезмское государство,

расположенное в области нижнего течения реки Амударьи. При хорезмшахе Такеше (1172-1200) оно стало независимым государством. При его приемнике Мухаммеде (1200-1220, уже как раз в разгаре 4-й Крестовый поход и генуэзско-венецианская колонизация Закавказья и Закавказья) почти все области Ирана и Средней Азии входят в новое и вместе с тем самое большое в то время государство Средней Азии со столицей в Ургенче.

«Однако Хорезмское государство не имело твердой социальной базы, на которую могло бы опереться, – сообщает Якубовский (как же в таком случае оно могло даже возникнуть, без базы и опоры в каком-либо другом могучем и культурном государстве, как это было в то же самое время с крестоносными феодальными образованиями?). – Монголы (не имевшие не только «твердой», но и вообще никакой «социальной базы»), вступавшие со своими отрядами в культурные области Средней Азии, были хорошо осведомлены о наиболее слабых пунктах той или иной области (кто бы это мог их осведомить?), прекрасно ориентировались в дорогах (каким образом?) и т. д. Более того, благодаря постоянным торговым связям (которых, между прочим, даже и теперь нет между западом и востоком Азии через пустыню Гоби), эти кочевники оказались хорошо вооруженными и технически».

Далее А. Ю. Якубовский сообщает нам еще более поразительные вещи: *«Нам хорошо известно (??? А только что писал, что мы ничего о той эпохе не знаем), что при осаде Самарканда, Бухары, Мерва и других городов они употребляли особый вид горючих снарядов, в состав которых входила нефть (не иначе как из Баку!). Уже этот (так похожий на библейское чудо) факт технической снаряженности совершенно определенно говорит за то, что монголы-кочевники были достаточно увязаны с экономически сильными группами внутри тех*

стран, с которыми воевали, и с теми торговыми компаниями, которые держали в своих руках караванную торговлю»...

Судя по приведенному отрывку, автор полагает, что имевшие тут постоянные базы как раз в описываемое время купцы венецианских и генуэзских торговых компаний снабжали монголов горючими снарядами и прочим вооружением, чтобы скотоводам было сподручнее сжигать их товары в городах.

«Годы 1219-1221 ушли на завоевание Средней Азии, и в 1221 году оно было закончено. (За три года управились. Молодцы. Большевики со Средней Азией возились дольше, спустя ровно 700 лет.) После тяжелой осады Самарканд, Бухара, Мерв и Ургенч, эти главные ремесленно-торговые и политические центры страны, были взяты монголами. Монголы могли теперь чувствовать себя полными хозяевами».

Однако монголы, оказывается, воевали не ради простой страсти к убийствам. Дотла разрушив цветущий край, они тут же повелели его восстановить: *«Поразительна та быстрота, с которой стали оправляться разрушенные города и вновь оживать земледельческие районы. В ряде мест стали приводиться в порядок дороги, чиниться старые и строиться новые мосты. Вновь ожила ремесленная промышленность городов, и еще с большим подъемом стала развиваться караванная торговля»,* – сообщает Якубовский.

Спрашивается, не проще ли предположить, что именно с этого момента ВПЕРВЫЕ и стали развиваться здесь торговля, строительство дорог, мостов и прочего. Эти рассказы аналогичны сказке о том, как монголы «задержали» развитие экономики России; между тем именно при «иге» приезд итальянских, английских и французских специалистов привел к появлению на Руси мощного литейного, в том числе пушечного

производства, развитию строительства, торговли и так далее.

Затем неудержимые монголы захватили и кипчакско-половецкие земли в северном Причерноморье. Мы показали уже, что половцы и кипчаки обслуживали северный отрог Великого шелкового пути, ведущего в тот самый Хорезм, поскольку были прежде всего торговцами. Кипчаки-половцы – это генуэзские купцы, завладевшие беззащитными, по причине родового строя и отсутствия государственности, кочевьями и поселками скотоводов этих мест. Вот этих купцов и покорили монголы.

Дальше произошло еще одно чудо. Если абзацем выше мы видели, что после появления монголов требовалось восстанавливать разрушенные ими же хозяйство и торговлю, то теперь увидим, что монголы и сами весьма рачительные хозяева (учатся быстрее, чем воют. В бой с книжкой в руках. Плох тот солдат, который не мечтает):

«Те же монголы превратили международную сухопутную торговлю буквально в культ. В нее вкладывали огромные средства не только монгольская знать, но и сами великие ханы», – пишет А. М. Петров; А. Ю. Якубовский добавляет эту мысль: «Ряд фактов определенно говорит за то, что монгольская власть в первую очередь в своей политике считалась с интересами того торгового капитала, который почти с самого начала связан был с ходом монгольского завоевания. Стоит только посмотреть на состав крупных монгольских чиновников, чтобы убедиться, какую роль играли там купцы. Мы их увидим и в роли сборщиков податей, и на постах заведующих финансами, и в роли дипломатических представителей и т. д. Более того, тогда они фактически были почти полновластными правителями целых областей».

Кто же такие эти купцы? Неужели безграмотные монголы-скотоводы? Если так, то странно, почему же эти гении заодно не придумали банковской системы, векселей, кредита, фьючерсной торговли и, для завершения фантазмагии, пластиковых карточек? Может быть, потому, что для развития правил экономических взаимоотношений все же нужны время и опыт?

Мы нарочно сделали столь много выписок из книги специалиста в данной области знаний А. Ю. Якубовского, дав только некоторые комментарии. А что же из всего этого следует, спросит читатель. Следует из этого очень интересный вывод.

Поскольку описанные события происходили одновременно с Крестовыми походами, и из того факта, что само слово *монголы* есть лишь слегка измененное греческое *Великие*, как в старину называли только завоевателей, легко сделать вывод, что традиционная история не показывает нам Крестовых походов в их полном объеме. Движение крестоносных рыцарских и миссионерских орденов по каким-то причинам укорочено, а на самом деле они доходили до Индии и Китая. В каких-то целях (вряд ли по ошибке) восточную часть крестовых завоеваний отнесли к деяниям призрачных азиатских армий, приписав им «встречное» движение.

Ведь это факт, что европейцы возили товары в Среднюю Азию, основывали там фактории, обменивали привезенное ими на товары Китая и Индии! Так неужели же на «штыках» монголов пришли они туда, обеспечивая свое торговое превосходство? Не разумнее ли предположить, что дорогу им расчищали рыцари Европы, и те же рыцари, основав государство, при отказе платить им за «крышу» налагали на купцов дань?

Когда после плаваний Васко да Гама и других океаноплавателей открыты были удобные и быстрые

мореходные пути в Индию и Китай, прекратились сухопутные хождения европейских купцов в эти страны через Среднюю Азию и немедленно исчезли местные «цивилизации». А в Монголии их и не было никогда. Как же можно утверждать, что монгольские пришельцы создавали здесь культуру, основанную на торговом капитале?

Подумайте же сами над той реальной историей XII-XIII веков, которая нам **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** известна.

Европа. Развитая промышленность и сельское хозяйство. Многовековая практика железоделания. Переизбыток населения. Религиозная экзальтация, имеющая общеевропейский центр – Ватикан. Сотни тысяч закованных в сталь рыцарей, сопровождаемых не менее чем миллионным контингентом паломнических толп, предводительствуемые обученными во многих сражениях полководцами, год за годом, волнами вторгаются в Азию. В это время всюду действует уже Великий шелковый путь.

Монголия. Разрозненные племена лесных и степных кочевников. Лесные в XI-XII веках еще не вышли из стадии первобытнообщинных отношений (собирают ради пропитания грибы и орешки), степные же только-только приобрели родовые черты. Численность населения минимальная. Никаких следов железоделания. Ремесленничество – только на семейном уровне. Безграмотность. Общегосударственной идеологии нет (впрочем, как и самой нации, поскольку каждая семья обходится своими силами).

И что же? Традиционная история превращает реальную монгольскую действительность в какую-то сказку!

1204 год. **Европа.** 4-й Крестовый поход против православия. Победа над великой Византийской империей. Захват Царьграда.

1204 год. **Монголия.** Чингисхан (царь Ди) начинает завоевание «Восьмицарствия» (перевод с китайского Иакинфа Бичурина):

«Царь Ди сказал, что, идучи на войну с такими людьми, нельзя усомниться в успехе. И он пошел войною на Восемь (народов) и остановился с войском при Циньдахань-голе. Сначала он отправил в поход Хубири и Чжеба с передовым корпусом. Властелин Восьми (народов) Диан-Хан (Божий священник) пришел от Ань-Тхая и расположился лагерем при подошве Хан-гая. К нему присоединились: 1) Тохто, глава народа Не-ли-ци; 2) Алинь, глава народа Степей; 3) Хутук-беци, глава народа князя Ва-И-ла и еще народы: 4) Дурбош, 5) Татар, 6) Хатагинь и 7) Салчжут (сплошь иностранные слова, в китайском или монгольском языках таких нет; отметим, что это и есть царство Восьми народов, если прибавить сюда собственный народ Диан-Хана). Таким образом, Диан-Хан сделался довольно сильным. В это время одна хилая лошадь из Чингисханова войска от испуга забежала в лагерь Восьми (народов). Диан-Хан, увидя ее, сказал своим чиновникам, что монгольские лошади тощи и слабосильны. Надо бы заманить неприятелей подалее во внутренность страны, а после того, вступив в сражение, забрать их в плен. Но генерал «Твердая Палка» (Хулус-бани по-монгольски, у китайцев Хо-Лу-су-бо-ци) сказал на это:

– При покойных государях в сражениях они мужественно шли вперед, не обращаясь назад, чтоб не показывать неприятелю ни хвоста лошадиного, ни спины солдатской. Предлагаемое тобою нам теперь отступление не означает ли внутреннего страха?... (и далее такой же, подобный рыцарскому роману текст на двух страницах).

...В тот день царь Ди (Чингисхан) вступил в главное сражение с войском Восьми (народов); после полудня взял он в плен Диан-Хана и убил его. Войска прочих

народов все вдруг рассеялись: одни ночью убежали в горы, где их погибло великое множество, падая с утесов; остальные же в следующий день все покорились. Вслед за этим и народы: Дурбош, Татар, Хатагинь и Салчжут, также покорились. Вскоре царь Ди пошел на покорение Морхис, глава коего Тохто бежал к старшему брату Диан-Хана Боро-Хану, а подданный его Даирносунь, представив царю Ди свою дочь, сначала покорился, но опять отложился и ушел».

Итак, мы видим, что в 1204 году, когда крестоносцы «царя царей» папы Иннокентия III одержали решительную победу над византийцами, в состав которых действительно входило не менее восьми народов, Чингисхан одержал решительную победу над царством Восьми народов (Найманским царством). Правда, место действия указано здесь в китайском тексте у *Ань-Тхая*, который отождествляют с Алтайскими горами, но, каково мнение даже самого Бичурина, старые историки, не имея никакого понятия о географии, невообразимым образом путали местности.

1206 год. **Европа - Малая Азия.** На землях покоренной Византии основана Латинская империя.

1206 год. **Монгольская империя.** «Первое лето Бинь-инь. Царь Ди, собрав всех князей и чиновников при вершинах Онони (считаемой за приток современной Шилки, притока Амура), выставил девять белых флагов (уже и до флагов додумались, как и европейское рыцарство) и вступил на императорский престол. Князья и чины поднесли ему название Чингисхана. Этот год был шестое лето династии Гинь, правления Тхай».

Забавно, как меняется социальное положение Чингиса от сочинения к сочинению. Одни сочинители сообщают, что собрались главы скотоводческих семей и избрали вождем самого деловитого скотовода (вариант: скотокрада). Другие пишут, что высшая знать монгольских племен избрала себе хана. Третьи

наоборот: что сам царь Ди собрал под знаменами своими князей и ЧИНОВНИКОВ и взошел на ИМПЕРАТОРСКИЙ престол!

Полагаем, китайские сказания о Чингисхане и его преемниках есть лишь китаизирование героев и вдохновителей Крестовых походов, с которыми они имеют не только хронологическую изомерию, но и следы качественного исторического параллелизма, являясь как бы искаженным отражением на Восток, через кривое зеркало, того, что в то время происходило на Западе.

Пушки Нючжентя

Во второй четверти XIII века вновь разгорелись Крестовые войны при папе Григории IX (1227-1241), началась ссора папы с германским императором Фридрихом II, – и одновременно при Угедее, преемнике Чингисхана, разгорелась война с Нючженским царством. Книга Гань-Му под 1232 годом сообщает об осаде монгольским принцем Субутом города Бянь, столицы этого царства:

«И он поставил осадные машины, построил палисад на берегу городского водяного рва; заставил пленных китайцев, даже женщин, девиц, стариков и детей носить на себе хворост и солому, чтобы завалить городской ров. В несколько минут заровняли они около десяти шагов. Но так как решили договариваться о мире, то министр Ваньянь-баксан не смел сражаться с Монголами.

В городе обнаружилось неудовольствие и ропот. Нючженский государь, услышав об этом, в сопровождении шести или семи конных поехал за ворота Дуань-мынь и прибыл к судовому мосту. За это время от недавнего дождя сделалось грязно. Благодаря тому, что государь выехал неожиданно, жители столицы в изумлении не знали, что делать, они только становились на колена подле дороги. Старики и дети теснились перед ним; некоторые по ошибке касались его одеяния. В скором времени прибыли к нему министры и прочие чиновники. Подали ему парaplюй, но он не принял и сказал:

– В армии все ходят под открытым небом: для чего же мне иметь парaplюй?» (перевод Иакинфа Бичурина).

Позвольте! Ведь парaplюй – это французское слово parapluie, зонтик! Значит, нючженский царь говорил по-

французски? Или оригинал первоисточника этой китайской летописи был на французском языке? Ведь сам Иакинф Бичурин никогда не назвал бы зонтик парасолем, если б это слово не стояло в переводимой им летописи. Он так и перевел бы соответствующий китайский иероглиф русским словом «зонтик». Но, пропустив несколько страниц, продолжим далее.

«В столице строили баллисты во дворце. Ядра были сделаны совершенно круглые, весом около фунта; а камни для них брали из горы Гын-ио... Баллисты, употребляемые Монголами, были другого вида. Монголы разбивали жерновые камни или каменные кашки (голыши) на два или на три куска и в таком виде употребляли их. Баллисты были построены из бамбука, и на каждом углу городской стены поставлено их было до ста. Стреляли из верхних и нижних попеременно и ни днем, ни ночью не переставали.

В несколько дней груды камней сровнялись с внутреннею городскою стеной. Монгольские войска употребили ОГНЕННЫЕ БАЛЛИСТЫ, и где был сделан удар, там по горячности нельзя было тотчас поправлять и помогать...

В сие время Нючженцы имели ОГНЕННЫЕ БАЛЛИСТЫ (то есть настоящие пушки-мортиры), которые поражали, подобно грому небесному. Для этого они брали чугунные сосуды, наполняли их порохом и зажигали огнем. Горшки эти назывались чжень-тьхянь-лэй, потрясающий небо гром. Когда такая баллиста (пушка) ударит и огонь вспыхнет, то звук уподобляется грому и слышен почти за 100 ли. Они сжигали (все) на пространстве 120 футов в окружности и огненными искрами пробивали железную броню.

Монголы еще делали будочки из воловьих кож и, подойдя к городской стене, пробивали в ней углубление, могущее вместить одного человека, которому с городской стены ничем нельзя было вредить. Но

Нючженцы изобрели против этого способ спускать с городской стены на железной цепи горшки (бомбы) чжень-тьхянь-лэй, которые, достигши выкопанного углубления, выпускали огонь (взрывались), совершенно истреблявший человека, даже покрытого воловьей кожей. Кроме того, употребляли они (нючженцы) летающие огромные копья (ракеты), которые пускались посредством зажигания в них пороха и сжигали все на 10 шагов от себя. Монголы же только этих вещей и боялись. Они осаждали город 16 суток, денно и нощно. Около МИЛЛИОНА (!) человек с обеих сторон было убито при той осаде. После этого и могила матери Нючженского государя была раскопана.

Принц Субут видел, что невозможно взять города, и потому, приняв ласковый тон, объявил, что открывает мирные переговоры, и что военные действия прекращаются. Нючженское правительство согласилось на его предложения...

Но после этого открылась в городе зараза, продолжавшаяся 50 дней. В течение этого времени вынесено было из городских ворот около 900 тысяч (!) гробов, не считая тел бедных, которых не в состоянии были похоронить».

Таково описание осады города Бянь, столицы страны Нючжень. Переводчик этого Бичурин прибавляет от себя так: «Положение Нючженского двора час от часу становилось хуже. Тщетно просил он мира у монголов. Олень, попавший в яму, может ли он убежать? Так как твердые полководцы и храбрые войска погибли, то уже не возможно стало помышлять об обратных завоеваниях... Хотя и так, но каждый что делает, то и получает в возмездие. Таково есть взаимное соответствие небесного порядка. Нючженцы притесняли Срединное государство; хищнически овладели землями дома Сун. Точь-в-точь таким же образом и монголы поступали с ними».

Таково наивное объяснение китаеоведа Бичурина к переводимой им серии главок из «Всеобщей китайской истории». Но это и хорошо. Мы сразу видим, что имеем право, во-первых, доверять искренности таких простодушных людей, а во-вторых, критиковать их книги, зная, что простодушные люди легко поддаются обману и переводят подлинник как он есть, не замазывая словесной штукатуркой его щелей и трещин.

Европейцы принесли в Китай и компас, и порох, и пушки. Отвергать то, что огнестрельный порох был изобретен при химических опытах со смесью серы, селитры и угля немецким францисканским монахом Бертольдом Шварцем и применен к огнестрельному оружию впервые только в 1319 году в Европе, нет решительно никаких оснований. Последнее изобретение настолько громко, что оно не могло бы быть обойдено молчанием, если б его сделали ранее. Так и случилось, когда порох действительно был изобретен.

А что же мы видим во «Всеобщей китайской истории»? Почти за сто лет до изобретения пороха Шварцем Угедей осаждает не существующую теперь в Китае нючженскую крепость Бянь (в которой зонтик назывался по-французски paraplu), и осажденные нючженцы уже употребляют в деле и пушки-мортиры, и ракеты, начиненные порохом, и бомбы, перебрасываемые туда-сюда.

Все в этом описании так ярко, что сомнений быть не может: во дворце нючженского короля делали в 1232 году, за сто лет до европейцев, круглые каменные ядра для пушек и мортир, а монголы употребляли для своих огнестрельных орудий даже каменную картечь, разбивая жерновые камни-валуны на два и на три куска.

И если верить всему этому, то очевидно, что порох и пушки были известны обеим воюющим сторонам уже давно, так как иначе одна из армий убежала бы

моментально в паническом страхе (как оно бывало в Европе при первых применениях пушек).

Мы видим вполне разработанный артиллерийский бой, из тех, какие происходили впервые у западных европейцев в конце феодального периода, когда дисциплинированные и хорошо вооруженные королевские войска (а не скопища кочующих скотоводов) осаждали неприятельский укрепленный город, каким тут обрисован нючженский Бянь.

Так почему же не употребили свою военную технику монгольские полководцы в битве на реке Калке в 1224 году, положившей начало «монгольскому игу» за восемь лет до только что описанной замечательной осады? Почему не употреблял их Батый в знаменитом сражении при реке Сити даже и через шесть лет после Нючженской осады, в 1238 году?

Почему не научились у монголов этому искусству их соседи, азиатские магометане, хоть это было так им нужно в их борьбе с крестоносцами? Ведь пушки не иголки, чтоб их утаить, и порох слишком громкое средство для того, чтоб его «замолчать» после только что описанной осады столичного города Бяня, осады, при которой погибло уж никак не меньше двух миллионов человек – что немыслимо даже при применении атомного оружия.

Почему, во имя святых всех религий, после колоссальной артиллерийской битвы за нючженский Бянь вся Евразия дожидалась изобретения пороха Шварцем и литья пушек в Европе?

И вот еще вопрос: откуда брали кочующие монголы селитру и серу для приготовления пороха в таком огромном количестве? Хорошо, положим, селитру они могли покупать в Индии, где ее вплоть до XX века выщелачивали из селитроносных скоплений органических отложений. Но где же брали они серу? Ведь современное техническое получение ее из серного

колчедана стало возможным только в новейшее время, а вплоть до возникновения научно обоснованной технологии и появления оборудованных техникой заводов ее получали только из богатейших залежей самородной серы в Сицилии, как результата деятельности ее вулканов. Так что подвиги кочующих монголов не выдерживают ни малейшей критики не только с технологической точки зрения, но и с точки зрения материальной культуры.

К. П. Патканов в 1874 году с недоумением признавал: *«Из сближения (сравнения) их кочевого военного дела с современным военным искусством прусаков получаются весьма интересные результаты поразительного во многом между собой сходства, причем поклоннику грубой силы невольно придется благоговейно преклониться пред гением варвара XIII века».*

Это невольно сделанное историком сравнение Чингисхана с Бисмарком не является ли лучшим опровержением восточного извода «татаров»?

Зачем в супе топор?

Как ни покажется удивительным, но впервые идея о связи Чингисханова воинства с папским Римом была высказана и представлена широкой публике задолго до нас. Мы говорим даже не о трудах Н. А. Морозова, чья «Русская история», написанная в первой половине XX века, была опубликована лишь в самом конце этого века издательством «Крафт» (Москва). Мы говорим о книге Е. П. Савельева «Древняя история казачества», которая вышла в городе Новочеркасске в 1915 году, причем немаленьким тиражом: 10 тысяч экземпляров!

Савельев стоит на той точке зрения, что Ватикан, завязнувший в Крестовых походах в Византии и на Балканах и находящийся к тому же «в контрах» с германским императором, для подчинения себе России нанял Чингисхана с его монгольскими солдатами на службу. Автор пишет:

«Недостойно русской науки доныне существующее утверждение, что завоевание России монголами было явление необъяснимое, беспричинное. Неужели наших историков может удовлетворить такой наивный вывод, основанный на сказаниях наших малосведущих летописцев, что это нашествие случилось лишь «за грехи наши». Пришли-де «окаянные татарове» неведомо откуда и провалились неведомо куда. Подобные взгляды на исторические события, навеянные нам нашими академиками-иностранцами, теперь нас удовлетворить не могут. Нет следствия без причины, и эту причину мы должны разыскать и объяснить. Данные для объяснения этого важного исторического события все налицо.

Монгольское нашествие на Россию случилось как раз в то время, когда греки и православные славяне боролись с латинами на Балканском полуострове, а

мусульмане громили палестинских крестоносцев: в то же время шла борьба папы с германским императором Фридрихом II, во владениях которого было много православных славян».

Далее Савельев, основываясь на книгах многочисленных путешественников того времени, рассказывает, как ездили в Монголию папские послы, и было их – тысячи: *«Папою и французским королем Людовиком Святым были отправлены к Чингис-хану тысячи посланцев, дипломатических агентов, инструкторов и инженеров, а также лучшие из европейских полководцев, в особенности из тамплиеров (рыцарский орден)».* Савельев делает предположение, что папские посланцы обсудили с монгольским ханом стратегические и тактические планы, оговорили буквально все мелочи, чтобы в своих походах с одного конца Евразии на другой Чингисхан случайно не навредил интересам Ватикана.

Чингисхан, по мнению Савельева, был сыном Есукая-богатыря, одного из японских принцев из рода Киотов Борджигенов, которого изгнали с островов его собственные братья в середине XII века.^[48] Далее он пишет:

«Наши историки Бестужев-Рюмин и В. Васильев допускают, что сам Чингис, именуемый в татарских хрониках «Буроглазым», не был монголом и не говорил по-монгольски. Имена: Тимучин, Чингис, Угедей, Мухори, Джани или Чани и др. не монгольского происхождения. Быть может, имена эти такие же псевдонимы, какие были в обычае у средневековых рыцарей, папских агентов и у наших казаков. Возможно, что Чингис и его полководец Бата или Батый, покорявши Россию, были такие же монголы, как и захваченный в плен Фридрихом II другой татарский полководец, оказавшийся, по проверке, англичанином и папским тамплиером, рыцарем-храмовником».

Но кем бы ни был Чингисхан, японцем, монголом или тамплиером, воинство его, по сути, представляло собою толпы необученных дикарей, только-только начавших принимать «родовые черты» (как пишут современные энциклопедии). Поэтому латиняне предоставили Чингисхану военных советников из Европы. Паписты даже пополнили бедный словарь монголов многими латинизмами.

«Названия «татары» и «орда» не монгольского и не тюркского происхождения, одним словом, не азиатского. Названия эти ввели европейские инструктора, папские агенты. Татары – от латинского tutari (тутор) – наблюдатели, охранители. Так первоначально в войсках Темучина называлось сословие людей, занимавших наблюдательные, полицейские, сторожевые посты, также сторожей при награбленном имуществе. Потом так стали называть целые наблюдательные корпуса и оставленные в покоренных городах гарнизоны. Эта стража составлялась преимущественно из народа тюркского племени. Поэтому и название «татары» перешло к народу, теперь говорящему на языке, очень похожем на турецкий, но происходящем от смеси говоров многих племен, входивших в состав наблюдательных корпусов. В языке этом много слов древнеславянских, персидских, арабских и др.

Некоторые ошибочно думают, что будто бы русские многие слова заимствовали у татар. Ничуть не бывало. Татарский, вернее – тюркский язык XI, XII и XIII вв., был чрезвычайно беден словами, как народа кочевого, не знавшего ни земледелия, ни торговли. Все это, а также и письменные знаки тюркские народы Восточной Азии заимствовали от довольно культурного древнего народа Закаспийского края Уйгуров и Баков... Орда – от латинского ordo – строй, порядок. Не от азиатского же корня произошли французские, русские и немецкие слова: ordre, Ordnung, ордонанс-гауз, орден, ординатор,

ординарец, орда и т. п. Туземцы и русские переделали эти иностранные слова по-своему в «орду татар». Название коренных монголов Элюты, Олюты тоже напоминает французское elite – отборный, отборное войско. Такого же происхождения турецко-татарское слово «алай», alae – так называлась часть римских войск.

В ту же эпоху к монголам и туркам перешли от крестоносцев и европейских инструкторов тысячи других европейских терминов, преимущественно военно-технических. Таким же путем и ныне входят разные иностранные термины в русский, китайский, японский и др. языки.

Татарам была дана папистами военная организация, подобная древнеримской. Войска были разделены на легионы, имевшие каждый свой номер».

В главе «Неудача конкурса Императорской академии наук» мы рассказали о поразительном факте: ученые XIX века не смогли найти следов влияния монгольской культуры на культуру России. Причем, не найдя таких следов, ученые-историки даже задумываться не стали: а как же такое может быть? – что еще более поразительно. Мы видим, что наука, основанная на ВЕРЕ в ранее данное объяснение, закосневает, теряет способность к анализу. Теперь, прочитав нашу интересную книгу до середины, вы видите: объяснение тому, что отсутствуют монгольские «следы» в России, есть. А ведь во всех наших текстах вы не найдете ни одного факта, который не был бы до нас известен всему ученому миру. Новое у нас – только выводы из этих фактов.

Е. П. Савельев был первым ученым, который усомнился в самой возможности захвата России монголами, который стал искать действительные причины событий XIII–XV веков, делать НОВЫЕ выводы, подтверждать их серьезным анализом археологических

находок. Ему оставался один шаг к пониманию, что монголы тут совсем ни при чем:

«По исследованию Ф. Масальского, татарские укрепления, следы которых сохранились у села Болгары, Казанской губ., близ г. Царева, Астраханской губ., и в других местах Поволжья, Урала и Зауралья, до берегов Уральского и Каспийского морей, имеют большое сходство с западноевропейскими бастионами, теньными и другими системами. Найденные в изобилии на развалинах укреплений обломки вещей из белого и цветного хрусталя, перстней, крестиков, бус, сосудов и др. стеклянных, эмалевых, майоликовых, металлических и т. п. изделий поразительно напоминают работу итальянцев, собственно венецианцев и генуэзцев. Нет никакого сомнения, что татарские укрепления строили западные инженеры, посланные папой.

Они же сооружали осадные и стенобитные машины – тараны, которых до и после нашествия на Русь монголы делать не умели. Татары при осаде русских укрепленных городов стреляли «живым огнем», т. е. имели огнестрельное оружие, метали громадные бревна, стрелы, большие каменные ядра и вообще имели такие большие и «хитрые» машины, которых русские не видали и не знали. Эти и многие другие знания и орудия войны были хорошо известны папским крестоносцам и другим западноевропейским инструкторам и артиллеристам.

Кроме того, у татар во время покорения ими России в ходу были науки и искусства, календарь, географические карты, живопись; они были сведущи в астрономии и удачно предсказывали солнечные затмения. При дворе Батыя жило христианское духовенство и публично совершало свое богослужение... С принятием через сто лет после покорения Руси татарами магометанства и уходом католиков эта

полудикая орда осталась прежними ничего не знающими варварами, дикарями. Западные их учителя ничего им не оставили и ничему не научили, да они и не старались чему-либо их обучить, так как им выгодней было держать этот народ во тьме и невежестве, пользуясь для своих целей лишь его силой и численностью».

Перед нами, господа читатели, типичный «суп из топора». Все вы знаете его рецепт: в котел с кипящей водой кладут топор, потом туда сыпят морковь, картошку, соль, перец, мясо; затем топор, так и оставшийся топором, вынимают и уносят в сени. А в котле из всех остальных ингредиентов получается вкусный суп.

Совершенно такое блюдо приготовила наука история из нашего Средневековья. В Россию напускают орды диких монголов, потом туда сыпят ватиканских инструкторов, рыцарей, артиллеристов, христианское духовенство, европейскую технику, искусство, живопись, астрономию, географические карты. Остается нам теперь диких монголов, так и оставшихся дикими монголами, вынести «в сени». А из всех остальных «ингредиентов» получается Крестовый поход в Россию.

Азиатские скороходы

Простейшая школьная задача: если расстояние поделить на скорость, получим время. Если расстояние ошибочно взято слишком большим, получим ошибку во времени или скорости.

Если же говорить о монголах, то вот к случаю забавная запись современника-летописца: *«Удалось этим татарам то, чему подобного не слыхано ни в древнее время, ни в новое. Выступает толпа из пределов Китая; не проходит и года, как часть ее победоносно добирается до земель Армении, а со стороны амадама заходит за Ирак. Клянусь Аллахом! Я не сомневаюсь, что кто будет жить после нас и увидит это описание, тот станет отрицать его, сочтет за небылицу и будет правда на его стороне»* (Ибн-эль-Асир. Полнейшая из летописей).

К. П. Патканов говорит о том же: *«Выйдя из глубины Монголии в начале XIII века, они в короткое время, с неизвестною ни до, ни после быстротою, завоевали чуть ли не все государства Азии и Европы до Вислы, покрыв их развалинами и оросив кровью жителей. Не прошло и двух веков, и те же Монголы частью сделались рабами поработенных ими народов, частью возвратились на родину и обратились в то же пастушеское состояние, из которого вывел их гений Чингиза»...*

Полагаем, скорость передвижения монгольских лошадей вряд ли могла сильно превышать скорость чьих-либо других лошадей (не согласных с нами приглашаем поспорить). Однако время захвата монголами Евразии, как отмечено практически всеми, небывало, невыносимо мало. Как же нам решить эту школьную задачу? Давайте предположим, что РАССТОЯНИЕ взято слишком большим. Не там, не в

Монголии начало пути. И что важно, опытное подтверждение географического вывода о невозможности «монгольского ига» поставила сама жизнь.

Все советские газеты в конце августа 1935 года восторженно описывали «БЕСПРИМЕРНЫЙ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» конный переход тридцати туркменских всадников в Москву из Ашхабада. Вот выписка из газеты «Известия».

«Почти четверть своего пути – тысячу километров – они прошли по безлюдной пустыне, по пескам и скалам, где нет ни дорог, ни растений. И единственный человек, которого они встретили на этой тысяче километров, был рыбак, случайно высадившийся на необитаемом берегу Аральского моря. Строптивая природа, казалось, напрягла всю свою злую изобретательность, придумывая все новые трудные препятствия на их пути. Она оставляла их надолго без воды, они шли под ливнями и палящими лучами солнца, их кони увязали в песках по колено. Природа испытывала стойкость людей и выносливость коней.

Но всадники безостановочно шли вперед. Укладывали на целые километры дорогу саксаулом, который собирали в степи. Сбрасывали с собственных плеч халаты и укрывали ими лошадей. Отдавали последнюю воду из походных баклаг своим четвероногим друзьям. В Усть-Урте таскали по скалистому скату пятипудовые бочки с водой из родников, которые удавалось обнаружить под пятой плоскогорья. Рыли колодцы, искали, когда иссякал фураж, дикорастущую люцерну, рвали ее руками, собирая ежедневно столько, чтобы конь был сыт.

Так они шли 84 дня на своих ахалтекинцах и йомудах, на сухих тонкошеих конях через Кара-Кум, Усть-Урт, Поволжские степи – к сердцу Союза, в столицу Родины.

«Товарищ Сталин, – говорил им на торжественном приеме нарком обороны К. Е. Ворошилов, – очень внимательно следил за всеми сообщениями о вашем пробеге. Он говорил со мной о нем, характеризуя его как героический подвиг, который могли совершить только люди нашей страны». Потом Нарком обороны награждал всех героических участников пробега за славный подвиг именными золотыми часами».

Официальное сообщение:

«Славные конники Туркмении, совершившие беспримерный пробег Ашхабад-Москва, вчера, 23 августа, были приняты в Кремле председателем ЦИК Союза ССР тов. М. И. Калининым и председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. Молотовым.

В большом светлом зале заседаний Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР собрались лучшие колхозники солнечной республики, слава о которых прогремела по всей стране. В ярких национальных халатах, мохнатых папахах, бронзовые от загара, заняли они места за широким столом. Тов. М. И. Калинин вручает награды тридцати отважным участникам беспримерного в истории кавалерии конного перехода Ашхабад-Москва.

Вызываются вслед за этими конниками те, кто обслуживал героический пробег, обеспечил его успех. Это врачи, снабженцы, шофер, седельных дел мастера, радист, фуражир и другие. Тов. Калинин вручает почетные грамоты ЦИК Союза ССР».

А затем приводится и текст правительственного постановления: «Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: За беспримерный в истории конницы конный переход Ашхабад-Москва, совершенный колхозниками-ударниками Туркменской ССР на своих колхозных лошадях по маршруту, пролегающему значительной частью по бездорожью в безводной местности: Наградить орденом «Красной Звезды»:

(перечисляются 30 конников). Наградить грамотой ЦИК Союза ССР участников конного перехода Ашхабад-Москва, сопровождавших и обслуживавших переход (17 человек). Слава бесстрашным джигитам знойной Туркмении!».

Итак, у славных джигитов были в распоряжении точные географические карты, по которым они знали даже и без дорог, по какому направлению надо ехать до ближайшего населенного пункта, где можно найти пищу и кров для 47 человек и корм для их лошадей. Они имели компасы, чтобы не заблудиться, приехать к нужному населенному пункту, если туда не было проторенной дороги. Они имели рацию. Ну, а те, монголы? Не имея никакого понятия ни о географии, ни о направлении, по которому надо идти в Киев, Москву или Тверь, они безошибочно приходили туда и уходили оттуда целыми десятками тысяч. И шли не по дружеской местности, снабжающей их всем необходимым, а при разбегающемся от них во все стороны испуганном населении!

Сколько же времени должны были они затратить на свой путь? Теперь, после беспримерного в истории пробега джигитов, перед нами уже не расчет, а факт. Тридцать туркменов, совершив «мировой рекорд», приехали верхами из-за Каспийского моря в Москву в три месяца без шести дней, в самое светлое и теплое время года – в июне, июле и августе, когда день продолжается в среднем более 18 часов, а темнота – менее 6 часов. Поэтому они уже не возвращаются на родину конным путем, считая это физически невозможным. Ведь даже если бы они и обратно ехали только три месяца, то не приехали бы домой ранее декабря. А с конца октября и в продолжение всего ноября земля была бы покрыта снегом, а перед этим был бы период осеннего ненастья и слякоти. Уж тут-то три месяцами не обошлось бы! Они поехали обратно по

железной дороге, и вот что мы читаем в «Известиях» от 13 сентября:

«Героические конники – участники пробега Ашхабад-Москва вчера подъехали (в поезде) к границам Туркмении. Навстречу им примчалось несколько сот всадников-туркменов. С высоты воздуха их встречала эскадрилья самолетов «Динамо».

Многочисленная толпа колхозников забросала героев цветами. 13 сентября конники прибыли в Ашхабад. Этот день объявлен всенародным туркменским праздником».

И справедливо, прибавим от себя. А сравнив это с походами «монголов» оттуда же в Москву и далее, а также и обратно, сделаем наконец подобающий вывод. Очевидно, что и монгольский отряд Батыя, выехав весной из прикаспийских пустынь прибыл бы, как и эти рекордные всадники, не раньше сентября, а скорее всего значительно позже в Москву, Тверь или Старую Руссу. Он уже не смог бы возвратиться домой без помощи железной дороги или дать о себе известие туда без радиосвязи до сентября следующего года, то есть монгольские «герои» пропали бы без вести для своего великого хана более чем на год. Каким же образом такой отдаленный хан мог бы держать в подчинении и своих сборщиков податей, и все крупные русские города?

Прямое наблюдение ближайшей же к нам жизни народов показывает, что все это могло быть только в том случае, если великий хан, как римский папа у католических народов или как Далай-лама у тибетцев, считался у русских князей главой их церкви, наместником Бога на земле. Только в таком случае указания хана, живи он даже в Монголии, выполнялись бы князьями.

А между тем ортодоксальные историки как раз и отбрасывают такое объяснение, объявляя «татар» или

«монголов» иноверцами, державшими власть в России только и исключительно военной силой и жестокостью. Они утверждают, что сами русские князья в продолжение трехсот лет ежегодно по очереди совершали такие же «беспримерные в истории» конные пробеги, как приехавшие в Москву 30 туркмен, и не только в Заволжскую ставку хана, но и в монгольский Каракорум, а с 1271 года, надо полагать, – в Пекин (ведь Великий хан перенес туда свою столицу?). Но ездили они не с целью представиться любимому покровителю, а дабы поклониться угнетателю; ездили вопреки здравому смыслу, невзирая ни на климат, ни на физические силы людей и лошадей, ни на отсутствие дорог... хотя дорог-то они, наверное, должны были проторить немало, при столь частых и многолюдных поездках! Сохранились летописные записи о ростовском князе Борисе Васильевиче (1231-1277), который за 14 лет княжения восемь раз ездил в «Орду» за Волгу и дважды – к Великому хану. Но как бы он успел, если Великий хан жил не в Ватикане?

Все это выдумки, не имеющие никаких документальных подтверждений. Из подтвержденных же путешествий наших соотечественников в столь дальние края назовем первые три: 1106-1108 годы, хождение в Палестину игумена Даниила Паломника; 1471-1474 годы, путешествие в Индию Афанасия Никитина; 1618-1619 годы, открытие сухопутных дорог в Монголию и Китай казаком Иваном Петлиным. Вот сколь поздно познакомились русские с Монголией!

С нашей точки зрения, почти трехмесячный переход тридцати туркменских всадников из Ашхабада в Москву имеет даже несравненно большее значение, чем придали ему в Москве: это опытное доказательство невозможности Батыевых походов, и нам остается лишь пожелать, чтобы верящие в монгольское происхождение ига историки САМИ повторили походы Чингисхана. Там,

где является возможность сомнения, опыт всегда решает дело. Но не достаточно ли только что описанного опыта?

Римский папа Чингисхан

*Через Греко-Палестину,
Пряча в ладан ятаган,
Делал хадж на Украину
Римский папа Чингисхан.*

Олег Горяйнов

В XIII веке Чингисхан завоевал полмира и должен был быть известен повсеместно. Но он стал известен отнюдь не сразу! Например, Данте в «Божественной комедии» (которую называют энциклопедией Средневековья) ни о каком Чингисхане, равно как и о Батые, воевавшем в Европе, не сообщает. Их имена не упомянуты среди сотен имен, встречающихся в книге поэта. А ведь вся эта эпопея происходила лишь за сорок лет до рождения самого Данте!

Даже в XVI веке историки, упоминая Чингисхана, на всякий случай ссылались на чье-либо мнение, столь большое недоверие вызывала история его завоеваний. Жан Боден пишет: «Айтон написал, что Чингисхан, правитель татар, которых некоторые называли скифами, расширил свою империю вплоть до Средней Азии». Но хан скифов должен был жить на территории современной Украины и не мог быть одновременно ханом монголов. И расширение его империи «вплоть до Средней Азии» означает, что расширял он ее с запада на восток, а не наоборот, иначе непонятно, как его войска оказались в Киеве, как перешли Татры по пути в Европу. А Никколо Макиавелли не вспоминает Чингисхана, даже когда специально дает перечисление самых великих полководцев Азии. Поэтому те приключения монголов, о

которых знают нынешние дети, придуманы после XVI века.

Миф о Чингисхане мог появиться в Азии только с запада. И как это ни неожиданно и даже ни смешно на первый взгляд, повод к такому мифу мог дать даже не граф Балдуин и не Ричард Львиное Сердце, воевавшие в то время в Азии, а сам Римский папа Иннокентий III, руководивший 4-м Крестовым походом как раз в то время, к которому относят фантастические подвиги монгола Чингисхана.

Они жили одновременно. Папа Иннокентий III (1161–1216) был Великим царем-первосвященником; Чингисхан (родился в 1155 или 1167; журнал «Родина» № 3–4 за 1997 год называет датой его рождения 1162 год; умер в 1227) был Великим ханом-каганом, что означает царя-священника. Даты жизни Чингиса, как истинного эпического героя, конечно, подгонялась под некоторый эзотерический смысл.

Миф о папе Иннокентии как о Чингисхане мог появиться на Востоке не без причины. Мы знаем, что рыцари, завоевав западные побережья Азии, создали там королевство Иерусалимское, княжества Антиохийское, Триполитанское, Эдесское и так далее. Все это не могло, конечно, не поразить воображение внутренних азиатских народов и не создать среди населения внутренней Азии легенд о подвигах крестоносцев. Ведь азиатские не-мусульмане должны были видеть в крестоносцах союзников против мусульман. Отсутствие мифов об этой международной эпопее непонятно в Азии! Оно непонятно и в русских летописях, пока мы не признаем, что описания «монголотатарских орд» относятся к рыцарским орденам.

Скажем больше. Мы знакомы с Крестовыми походами только по воинственным деяниям их рыцарских орденов, но забываем ордена духовные, рассылавшие своих

миссионеров во все доступные для них страны света для ниспровержения тамошних алтарей вольных шаманов во имя единого для всех народов грозного Бога и милостивого Его Сына. Ведь вместе с рыцарским орденом работали даже и в самом «освобожденном Иерусалиме» духовные ордена вроде иоаннитов и других.

Как далеко проникали в глубь Азии миссионеры? Очень далеко! От кого, как не от них, пришло обязательное безбрачие буддийского духовенства, по самой природе своей противоестественное? Неужели и в Монголии с Тибетом, и в Западной Европе оно произошло независимо друг от друга, каким-то телепатическим путем? Ведь это же невероятно. Некоторые исследователи задолго до нас указывали на сходство внешней обрядности у тибетских лам и у римских католиков. Теперь идеологии этих церквей разошлись, что было неизбежно при долгом разъединении обеих ветвей той же самой религии, ни там, ни тут не остававшихся в окаменелом состоянии, а независимо развивавшихся в различных внешних условиях.

Даже сами подвиги Чингисхана являются «дословным» отражением подвигов крестоносцев, посланных папой. Рыцари били *турков*, а Чингисхан *туркестанцев*, они завоевали *венгров-угров*, а он *уйгуров*, они покорили *Данао-готов*, а он *тангутов*, они воевали с *магометанами*, и он с ними же и в те же самые годы, да и самоё имя его Чингисхан напоминает немецкое *Königschan* – царь-священник. И вот если мы все это примем во внимание, то увидим, что появление на Востоке мифов о папе Иннокентии III как о великом завоевателе не так уж и смешно, как оно кажется с первого взгляда.

Ведь папа был тогда царь царей. Он обладал не только духовной, но и светской властью и сам считал ее

всемирной, а потому назначал и низвергал по своему произволу всех христианских царей. Крестоносные войска были войсками папы, и они были посланы им на Восток, чтобы подчинить ему непокорные иноверческие народы. А потому их завоевания считались его завоеваниями, как светского властелина. [\[49\]](#)

И было бы даже удивительно, если бы в азиатских иноверческих преданиях Римские папы, инициаторы Крестовых походов, не фигурировали в виде завоевателей. В воображении византийцев и западноазиатских ромеев, с национальными властелинами которых крестоносные ордена боролись физической силой, эти ордена должны были представляться жестокими и свирепыми, откуда и взялось их прозвище по греческому слову «тартары», *Адские люди*. А в воображении далее живущих народов, например буддистов, ордена эти в легендах и мифах, не считающихся ни с какой географией, могли превратиться в собственных героев и руководителей этих народов, да зачастую крестоносцы и бывали в какие-то периоды времени руководителями этих народов.

Два слова о монгольском «Сокровенном сказании», которое иначе называют «Тайная исповедь монголов». Документ содержит *фрагменты мифов, былинного эпоса и легенд* – так сообщают нам энциклопедические словари; несмотря на это, большинство слышавших о «Сказании» считают, что документ подтверждает факт монгольского нашествия. Известным он стал совсем недавно, потому что его, говорят, скрывали, «сказание»-то *сокровенное!* Кто скрывал? Монголы. Вы вдумайтесь: народ, завоевавший полмира, засекретил от этого мира информацию о своих завоеваниях, в то время как «истории» китайцев пытаются убедить мир, что монгольские завоевания были!

Здесь только одно может быть объяснение: когда действительные руководители Монголии получили в руки это «сказание» (в XVIII веке, не ранее), оно так поразило их своей нелепостью, что они велели его засекретить. Других причин мы не видим.

... Прежде чем закончить рассказ о монголах и китайцах, давайте вспомним и о России. Мы, в конце концов, пишем книгу о ней, и читатель вправе спросить: отражено ли в китайской «Истории» монгольское Батыево нашествие на нашу страну? Событие-то не из мелких.

О, да! – скажут вам историки-традиционалисты. Отражено. Китайская история сообщает, как было завоевано некое государство. Но действительно ли речь идет о России, или описание приложено к ней только ради того, чтобы найти ХОТЬ ЧТО-ТО о ней у китайских летописцев?... Мы никому не навязываем своей точки зрения. Мы полагаем, что читатель не глупее нас, он сам разберется.

Итак, под 1236 годом читаем в китайской «истории»:
«Кинча (почему-то полагают, что это название России) отстоит от Срединного государства на 30 тысяч ли (французское лье?). Летом ночи там бывают чрезвычайно коротки. Солнце едва закатится и тотчас всходит (да ведь это белые ночи возле Полярного круга). Сия страна производит отменных лошадей, и богатые разводят их в великом множестве (в Муромских лесах?... А в Заполярье лошадей совсем не разводят). Жители обыкновенно спят на металле и коже (без комментариев). Мужественны и храбры; тверды и пылки (наконец-то слова правды). Глаза имеют синие, волосы рыжеватые. Мунка с армией пришел к морю Кхунь-шьянь-ги-сы. Неожиданно поднялся сильный ветер, и воды морские пересохли. После сего он пошел далее (неужели по дну?) и вырубил народ, а старейшину Ва-чи-

ман живого взял в плен. Потом он обложил города Гань-лосы и Ме-цио-сы и покори́л их».

Вот это самое место из китайской «Истории» и отождествляют ученые люди с нашествием монголотатарина Батыя на Русь, правда случившимся не в 1236, а в 1238 году.

Где правил царь Узбек?

Монгольское владычество в русской истории описывается под именем **Золотой Орды**, магометанам же наши далекие дела были известны под названием **Улуса Джучи** или **Ханства Дешт Кипчакского**. Об этом ханстве наш дальнейший рассказ.

Однажды в Испании отыскиали средневековую рукопись, сочинение Ибн Баттуты, подданного марокканского султана, которому тогда принадлежала и Испания. Труд сей был озаглавлен как «Подарок интересующимся по части диковинок дальних стран и чудесных путешествий». В предисловии Баттутта сообщает, что он обошел не только область Тимбукту на реке Нигере за Сахарой (что вполне возможно для марокканца), но также и отдаленные и непонятные по языку южную Россию, Индию и Китай между 1325 и 1346 годами.

Тогда не было еще географических карт, и любой сочинитель мог как угодно перетасовывать между собою все города и народы, приписывая им какие угодно чудеса, чередуя их иногда с правильными сообщениями, почерпнутыми из записок действительно бывавших там людей. А для того, чтобы читатель не спрашивал, от кого автор узнал все это, самым лучшим способом было изложить свои сведения так, будто бы сам все видел. Несомненно, именно так поступали авторы книг о монголах и китайцах Плано Карпини, Марко Поло, Рубрук; так делали Ибн Баттута и авторы всех остальных арабских и не арабских «Путешествий» в далекие страны вплоть до XIX века нашей эры. Вы сомневаетесь? Давайте разберемся.

Мы цитируем здесь книгу Ибн Баттуты в переводе Н. А. Морозова:

«Местность, в которой мы остановились, известна под именем Дешт-Кипчака. Дешт на тюркском языке значит степь. Она зеленая, цветущая, но нет на ней ни горы, ни холма, ни подъема. Нет на ней и дров, и жгут только сухой помет, который называют тезек. Ты видишь, как даже старейшины их подбирают его и кладут в полы одежды своей. Ездят по этой степи не иначе как на телегах, а расстилается она на шесть месяцев пути; из них три едешь по землям султана Мухаммеда Уз-бека, а три по другим владениям».

«На другой день нашего прибытия один из купцов наших товарищей отправился по этой степи к тем, которые принадлежат к народу, известному под именем Кипчаков. Они христианской веры».

«Мы прибыли в город Кафу (Феодосию). Населяют его христиане, большая часть которых Генуэзцы. У них князь по имени Эль-Демедир».

Генуэзец Эль-Демедир! Предлагаем самому читателю восстановить это итальянское имя в арабском произношении и судить по нему о других именах, приведенных в книге Ибн Баттуты.

«В этом крае я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них находятся женщины. Они пользуются большим уважением, чем мужчины. Что касается жен князей, то в первый раз мне привелось увидеть их при выезде из Крыма: я увидел тогда жену князя Салтыя, в арбе ее. Вся арба была обтянута дорогим синим сукном; окна и двери кибитки были раскрыты; перед женою князя находились четыре девушки, сопровождавшие ее. Приблизившись к месту привала князя, она сошла с арбы, и вместе с нею сошло около 30 девушек, которые приподымали полы ее одежды (то есть шлейф). На них были петли; каждая девушка бралась за петлю, приподнимая от земли полы со всех сторон, и она шла, таким образом, важно покачиваясь (длинный же был шлейф, если его несли на

тесемках 30 девушек!). Когда она дошла до эмира, то он встал перед ней, поклонился ей и усадил ее возле себя, а девушки окружили ее... Что же касается жен торговцев и простых людей, то я видел и их. Одна из них была в арбе, которую вез конь, перед нею три или четыре девушки, приподнимавшие полы ее платья. На голове ее шапочка, украшенная драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху. Окна кибитки были растворены; лицо ее открыто, потому что турецкие женщины не завешиваются (неужели?! И это пишет мусульманин о другой мусульманской стране, в которой он был сам!)».

Рассказ о чрезвычайной галантности «сарайских» царей и всех культурных жителей Сарайского царства по отношению к дамам мог возникнуть только от перенесения за Волгу рыцарских нравов, господствовавших в Европе. В это время на магометанском Востоке, как и на Руси, они содержались на положении заключенных в гаремах (теремах), продавались в замужество своими отцами и не показывались посторонним мужчинам иначе, как в чадрах. Этот рассказ – явная нелепость.

«Я разбил свою палатку там на холме, и к нему подошла царская ставка, которую они называют Урду, и мы увидели большой (кочевой) город, движущийся со своими жителями. В нем кочевые мечети и базары и дым от кухонь, взвивающийся по воздуху. Они варят пищу во время самой своей езды, и лошади везут арбы с ними».

И откуда же подвозят пищу для такого кочевого города, спросим мы, и где же скот находит траву при таком стеснении, ведь ее пожрут в одно мгновение! Об этом наш путешественник умалчивает.

«Подъехал царь и расположился в своей ставке отдельно. Имя его достославный Уз-бек, а слово хан у них значит султан...

Когда приходит одна из фавориток, царь встает перед нею и держит ее за руку, пока она всходит на престол. Что касается до главной из них, то он идет к ней навстречу до двери шатра, приветствует ее и берет ее за руку, а когда она взойдет на престол и усядется, только тогда садится сам царь, и все это происходит на глазах людей без прикрытия...

Этот султан обладатель огромного царства, он силен могуществом, велик саном, высок достоинством, сокрушитель врагов Аллаха, жителей Константинополя Великого и усердный борец за веру в войне с ними. Владения его обширны и города велики, столица его – Сарай. Он один из тех семи царей, которые величайшие и могущественные цари мира».

Каких таких врагов Аллаха сокрушал сей волжский хан в православном Константинополе между 1325 и 1346 годами?! Совершенно непонятно. Крестовые войны уже кончились, до завоевания Константинополя турками еще сто лет, да хан Уз-бек и не турок вовсе, как вы сейчас увидите. Ибн Баттута перечисляет 7 величайших царей мира:

«1. Владыка наш (марокканский султан), повелитель правоверных, тень Аллаха на земле его, представитель победоносной рати, которая не перестанет вступаться за истину до наступления часа. Да подкрепит Аллах дело его и возвеличит победу его!

2. Царь Египта и Сирии.

3. Царь обоих Ираков.

4. Этот царь Уз-бек.

5. Царь земель Туркестана и Мавераннахра.

6. Царь Индии.

7. Царь Китая».

Задумаемся над прочитанным. Вот здесь перечислены «семь ^[50] великих царств земли». Пятеро из списка не требуют дальнейших разъяснений: это цари Китая, Индии, обоих Ираков (Персии и Месопотамии,

ныне Иран и Ирак), Египта и Сирии и «владыка наш» – султан Марокко, в коей стране писал автор свое сочинение.

Шестой великий царь, «царь земель Туркестана и Мавераннахры», может быть отождествлен с Османом I (ум. в 1326), султаном Турции, так как по буквальному арабскому смыслу Туркестан значит Страна турок.

А где же правит седьмой – царь-старейшина Уз, при котором столь галантны кавалеры и столь изысканны дамы? Он обладатель огромного северо-восточного царства, царства Дештского и Кипчацкого, включавшего в себя Сибирь и Заволжье, и тогдашние Генуэзские колонии в Крыму, и вообще все поселения на северных побережьях Черного моря. Таково мнение традиционной истории. Сошлемся, для краткости, на Советский энциклопедический словарь (изд. 1989 года):

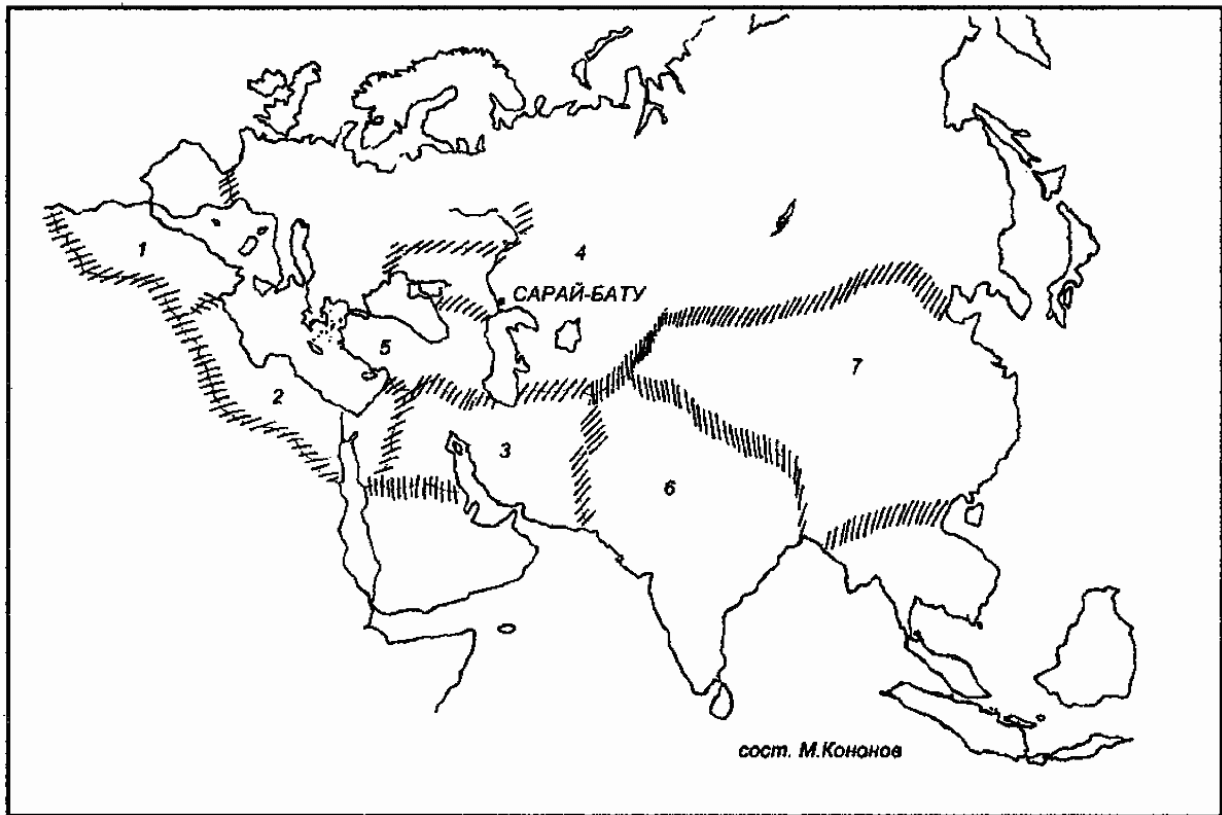
*«**ДЕШТ-И-КИПЧАК** (Кипчакская степь), название в арабских и персидских текстах 11-15 вв. степей от реки Иртыш до реки Дунай, от Крыма до Болгара Великого, где кочевали кипчаки (половцы). В 13 в. захвачена монголо-татарами. В 16-18 вв. название только восточной части (территория современного Казахстана)». Добавим, что столица его Сарай находилась, по мнению историков, на Нижней Волге.*

Теперь возьмите в руки географическую карту Европы и Азии. Автор XIV века, человек знающий и образованный, лично объездивший полмира, называет нам среди величайших царств планеты государства Северной Африки, Ближнего Востока, Южной Азии, Дальнего Востока и... степи от Дуная до Иртыша.

Если бы он лично проехал от Марокко (северо-запад Африки) через Египет, Палестину, Сирию, «Туркестан», Ирак и Иран, то никак не мог пропустить мимо ушей рассказы о том, что только тридцать-сорок лет назад закончились Крестовые войны, гремевшие здесь начиная с 1096 года. Четверть тысячелетия европейские рыцари

германского, прежде всего, происхождения, волна за волной, армиями в сотни тысяч, а то и до миллиона человек за один раз накатывались на мусульманские земли... но посмотрите на карту! Путешественник ничего не знает о существовании Европы! Среди великих царств, перечисленных Ибн Баттутой, нет огромного Германского царства. Дешт на востоке он заметил, а Deutsche на западе – нет.

Каким образом Ибн Баттута, уроженец Танжера на южном берегу Гибралтарского пролива, вся культура которого была связана с тогдашнею мавританской Андалузией, вообще с Испанией и Европой, перечисляя семь величайших государств «земного круга» и зная о таких отдаленных, как Китай или Индия, ничего не знал о существовании ближайшей к нему Германии, сильнейшего и культурнейшего из государств того времени? Каким образом вместо нее появилось какое-то географически невозможное величайшее из всех земных кочевое степное царство с кочевым царем Уз-беком во главе?

Карта мира в представлении Ибн-Баттуты

Давайте оставим в стороне домыслы Ибн Баттуты и его толкователей. Не мифическое степное царство с кочевой столицей на Нижней Волге владело землями северного Причерноморья (Кипчакией) и всем северным отрогом Великого шелкового пути, проходившего по степям нынешних России и Украины, а Германия. Дейч-Кипчакия!

Кипчаки, половцы и куманы – три различные названия одного и того же народа. Нам говорят, что куманы, населяющие теперь Великую и Малую Куманию во всей середине Венгрии, – потомки половцев, переселившихся сюда во время 4-го Крестового похода, убегая от генуэзской колонизации. Да, куманы – потомки половцев, только не убегали они от генуэзцев в

Венгрию, а наоборот, весь их расчет был вместе с генуэзцами прийти из Венгрии в черноморские и дальние восточные страны в качестве торговцев-купчиков.

Название страны, находящейся к северу от Черного и Азовского моря «Германо-купеческою» подтверждается многими немецкими словами административного смысла, вошедшими в украинский и русский языки. Это «басурман», или, как пишется в летописях, бессерман, немецкое «Besteuermann» – сборщик податей, ярлык – документ на княжение, годичное вассальное обязательство вносить определенную дань сюзерену, и другие слова.

Первоначальные казаки вовсе не «крепостные беглецы», а перерожденные крестоносцы, смешавшиеся с местным населением и со временем «одичавшие», если уместно так сказать. Поэтому в Запорожской Сечи они и называли себя рыцарями (лыцари) от немецкого слова Riter, а современное название их казаками, скорее всего, происходит от латинско-итальянского casa, дом (откуда и слово казарма, армейский дом), так что казак значит хуторянин. Титул главного их начальника *гетман* происходит от немецкого слова Hauptmann (главарь). Титул подчиненного ему старшего начальника *атаман* – от немецкого Autmann. Да и слово *есаул*, введенное, как известно, только в 1567 году семиградским князем, а потом и польским королем Стефаном Баторием, у украинских казаков может называться «татарским» лишь в том случае, если мы будем изводить татар из Татр, так как Семиградье (Siebenburgen или Трансильвания) составляет юго-восточную часть Венгрии. Но ведь отсюда выходит, что все начальство там первоначально было немецким, хоть и не без влияния генуэзцев-венецианцев, так как второе мусульманское название этого края Улус Джучи созвучно с итальянским словом дуче – герцог; Русское герцогство.

Аналогично этому и старинное слово *терем* есть немецкое *Turm*, башня, ставшее по-русски названием и тюрьмы, что тоже указывает на бывшую когда-то немецкую административную инициативу в России.

Но если мы определим Баттутову Дешт-Кипчакию как завоевания германцев на Востоке, то кто же такой царь Мохаммед Уз-бек, попавший и в русские летописи под именами Озбяка и Узбека, покровитель Москвы, тесть московского князя Юрия Даниловича? Если он царь в Дейч-Кипчакской, то есть немецко-австрийской империи, то он должен совпадать с его правителем. А там правили Габсбурги (*Habsburgen*). Что ж, более чем вероятное совпадение! Имя Габсбурга^[51] настолько непроизносимо для не-немцев, что легко могло перековеркаться ими в Гузбека, Озбяка, Узбека.

Бытует заблуждение, что Иван III, объявляя Россию «Третьим Римом», принял для страны герб Византии, двуглавого орла. Но Византийская (Ромейская) империя не имела герба! Двуглавый орел был родовым гербом Габсбургов, еще когда они были рейнскими ландграфами, а вот появился он у них, действительно, после того, как представители рода повоевали на землях Византии. Когда в XIII веке утвердилось династия Габсбургов в Священной Римской империи германской нации, они превратили свой фамильный герб в имперский. Присвоить этот герб для России Иван III мог бы только в том случае, если все время Крестовых войн Россия была связана с католическим Западом, руководителем которого и были Габсбурги. Это еще одно подтверждение параллели Узбек – Габсбург.

А что до имени Мохаммед, которым его наградила Ибн Баттута, то это и не имя вовсе, а прозвище, означающее Достославный.

Заполярная Казань

Анатолийский полуостров назывался по-гречески *Асия*, а затем это название перешло и ко всему континенту как *Азия*. Благодаря этому и Австрийские (Австр-Азийские) события вполне могли в воображении части последующих поколений ученых схоластов переключаться из Европы на восток, создав там отражения могучих империй. Вот эти-то исторические призраки мы и находим у некоторых писателей, в том числе у Ибн Баттуты.

Этот любознательный путешественник наряду с верными географическими сведениями о Крыме сообщает иногда такие сказки, что оторопь берет. И это показывает, что сам он был не путешественником, а только компилятором чужих рассказов. После Крестовых войн много имелось воспоминаний, записанных как мусульманами, так и вернувшимися или оставшимися на Востоке крестоносцами. Чтобы достичь литературного успеха и сделать свои сочинения убедительными, наш выдумщик Ибн Баттута оформил их в виде собственного путешествия, перемешав между собою страны, нравы и приключения.

Вот что пишет он о волжском городе Булгар:

«Я слышался там о городе Булгаре и захотел отправиться туда, чтобы взглянуть на то, что говорится про чрезвычайную краткость его ночи, а также и про кратковременность дня в противоположное время года. Между ним и ставкою царя был десяток дней пути (вверх по Волге). Я попросил себе проводника, и он отправил со мною такого, который довел меня туда и привез обратно к нему. Прибыл я туда в рамазан, и, помолившись на закате солнца, мы разговелись. Сделан был призыв к вечерней молитве во время нашего

разговенья. Мы совершили ее и три другие молитвы – теравих, шаф и витр – вслед за тем занялась и заря. Также короток день в Булгаре в период краткости его зимой. Пробыл я там три дня».

Никогда он здесь не был. Казань (только ее можно принять за Баттутов город Булгар) лежит на широте Москвы. Кратчайшее время от заката до восхода солнца продолжается там, как и в Москве, 6 часов, а длиннейший день – 16 часов. Из всех известных тогда стран такая короткая ночь, какую описывает автор, могла быть только на широте Швеции и Норвегии. Кроме того выясняется, что, имея множество городов, величайший царь Узбек живет в палатке. Полная ерунда, но дальше еще хуже:

«Захотелось мне пробраться и в «Страну мрака». Вход в нее через Булгар, и между ними 40 дней пути. Но я отказался от этого вследствие больших хлопот, потребных на это, и малой пользы от такой поездки.

Путешествие туда совершается не иначе, как на маленьких повозках, которые возят большие собаки, ибо в этой пустыне везде лед, на котором не держатся ни ноги человеческие, ни копыта скотины; у собак же когти, и ноги их держатся на льду. Проникают туда только богатые купцы, из которых у иного по 100 повозок или около того, нагруженных съестными припасами, напитками и дровами, так как там нет ни дерева, ни камня, ни мазанки. Путеводитель в этой земле – собака, которая побывала в ней уже много раз; цена ее доходит до 1000 динаров или около того.

Совершив по этой пустыне 40 станций, путешественники делают привал у входа во «мрак». Каждый из них оставляет там товары, с которыми приехал, и возвращается в свою обычную стоянку. На следующий день он приходит туда снова для осмотра своего товара и находит насупротив некоторое количество белок, соболей и горностаев. Если хозяин

товара доволен тем, что нашел насупротив своего товара, то он берет его, если же недоволен им, то оставляет. Тогда жители «мрака» надбавляют своего товара или убирают его, оставляя на месте товар купцов. Это значит – они отказываются. Так происходит там купля и продажа. Те, которые ездят туда, не знают даже и того, кто покупает у них и кто продает им – духи это или люди.

Горностай – лучший сорт мехов. В Индийских землях шуба из него стоит 1000 динаров, т. е. по размену на наше золото 250 динаров».

Из описания следует, что за северной околицей Казани начинается Ледовитый океан; никакой тайги, сразу голый лед. А в тропической Индии ходят в меховых шубах, да еще горностаевых! Путешественник неплохо изучил страны Востока; ой, знаток!

Рассказ о городе Булгаре на Волге, в котором «солнце летом всходит так быстро после заката, что не успеешь прочесть и нескольких молитв», мог дойти до Андалузии, где автор сочинял свои путешествия, не иначе как через английских моряков. Такая длительность дня бывает летом только на середине Скандинавского полуострова и на Шотландских островах. А миф о «стране мраке» на севере мог возникнуть лишь через наивное преувеличение рассказов тех, кто побывал на мысе Нордкап, где солнце не восходит зимой два месяца; при этом автор явно не знает о том, что летом оно, наоборот, не заходит там более двух месяцев, так что ту же самую страну можно назвать не только местом «вечного мрака», но и местом «вечного света».

«Между ним (Булгаром) и между Сараем, столицей великого царя (Узбека) 10 дней пути, а на один день пути из этого города находятся горы Русских. Последние – христиане, красноволосые (ничего подобного), голубоглазые, безобразной наружности (хм?), народ

плутовской. У них серебряные рудники (никогда не было!), и из их страны привозятся серебряные слитки, на которые продается и покупается товар в этом крае...

Через десять дней мы из этого города прибыли в город Сурдак (Судак, Сурож). Это один из городов Кипчацкой степи на берегу моря. Гавань его, одна из самых больших и самых лучших. Вокруг него сады и воды; населяют его турки и под их покровительством несколько греков, которые занимаются ремеслами. Большая часть домов его деревянные. Город тот прежде был велик, но большая часть его была разрушена по причине раздора, который произошел между византийцами и турками, и в котором победа сначала осталась за византийцами. Тогда туркам помогли их сообщники, которые перебили византийцев страшнейшим образом и выгнали. Только часть их остается там под покровительством турок до сего времени».

В описываемые Ибн Баттутой времена, согласно официальной истории, Судак был генуэзским и только с 1475 года – турецким городом. Значит, все это написано не ранее 1480–1500 годов. А как же быть с утверждением, что Ибн Баттута путешествовал в этих местах в середине XIV века?... Далее приводим описание столицы Уз-бекова государства, города Сарая.

«Город Сарай, один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце, выехали оттуда утром, а доехали до другого конца только после полудня, совершили там молитву полуденную, поели и добрались обратно до нашего жилища не раньше, как при закате.^[52] Однажды мы прошли его в ширину; пошли и вернулись через полдня,

и все это сплошной ряд домов, где нет пустопорожних мест, ни садов. В нем 13 мечетей для соборной службы; одна из них шафийская. Кроме того, еще чрезвычайно много других церквей. В нем живут разные народы, как то: монголы – это настоящие жители страны и владыки ее; некоторые из них мусульмане; асы, которые мусульмане; кипчаки, черкесы, ^[53] русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из двух Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут в особом участке, где стена ограждает имущество купцов. Царский дворец называется Алтунташ (Златоглавый; город есть, дворец есть, культовых сооружений сколько хочешь, а царь кочует и живет в палатке).

Из Сарая мы ехали 10 дней и прибыли в город Сарайджук (Сарайчик). Он лежит на берегу большой и быстрой реки, которая называется Улусу – что значит «великая вода». На ней мост из судов, как мост Багдадский. У этого города кончилась наша езда на лошадях, везущих арбы. Мы продали их там и для перевозки арб наняли верблюдов...

У едущих по этой степи в обычае быстрота, вследствие недостатка свежей воды. Верблюды, которые пересекают степь, большею частью погибают, а теми из них, которые остаются в живых, пользуются только на другой год, после того, как они потучнеют (как же монголы пересекали эти земли целыми ордами?). Вода в этой степи встречается в известных водопоях через два-три дня. Это вода дождевая и скопляющаяся в песчаной почве (что явно невозможно). Пройдя эту степь, мы прибыли в Хорезм».

Но такого города в Азии нет! Лишь по маршруту ясно, что автор так называет Хиву. Интересный город! Никто не знает, что живет в Хиве, а считает себя жителем несуществующего города Хорезма. Лишнее

доказательство неподлинности рассказа. Хорезм, в точном переводе Солнечная Земля – государство-оазис в Средней Азии (ныне эта территория разделена между Каракалпакией и Хорезмской областью Узбекистана и Ташаузской областью Туркмении). Города и крепости Ургенч, Хива, Хазарасп, Шурахан, Шаббаз и другие; некоторое время в состав Хорезма входил Самарканд. Столицами Хорезма бывали и Хива, и Ургенч. Сказать: «Мы прибыли в Хорезм», – мог только человек, ничего этого не знавший, считающий, что Хорезм – это конкретный населенный пункт.

Генуэзцы Черноморья

В статье Е. Д. Фелицина «Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области» приводятся карты генуэзских колоний на берегах Черного и Азовского морей. И что же мы видим? Оказывается, что вся эта местность была во время 4-го Крестового похода, в период натиска рыцарских орденов на Восток, уже очень хорошо освоена генуэзцами, от Балканского полуострова и до северных побережий Каспийского моря. Многие из названий не определены, но и тех, которые определены, достаточно для локализации основных населенных пунктов.

Первые генуэзские колонии на Черном море, говорят нам все многочисленные первоисточники, появились вскоре после договора, заключенного между Генуэзской республикой и Византийским императором Мануилом о свободе прохода генуэзских торговых судов через Босфор, на берегу которого генуэзцы основали собственные поселки Галату и Перу у самого Константинополя, а в Черном море, на юго-восточном берегу Крымского полуострова, – свою первую крепость Кафу (Caffa), зародыш теперешнего города Феодосии.

В 1261 году при падении Латинской крестоносной империи Генуя удержала за собой свободу мореходства в Черном море. И только в 1392 году она потеряла Азов, и затем в XV веке турки захватили и разорили ее черноморские города.

Какие же выводы можно сделать из существования на Черном море итальянских колоний?

1. Всякий «путешественник» XII–XV веков по странам, прилегающим к северным берегам Черного, Азовского и Каспийского морей, который не встречал тут франков и

генуэзцев и не сообщает, что эти страны католические, никогда тут не был.

2. Всякий «путешественник» XII–XV веков по этим странам, который не сообщает о генуэзских католиках, пришедших сюда в связи с Крестовыми походами католических рыцарских и духовных орденов, и особенно о ставшем впоследствии немецким Тевтонском ордене, а говорит, что тут находится какая-то «Дештская орда» идолопоклонников, тоже никогда здесь не был, иначе, перековеркав «Дейчский орден» в «Дештскую орду», не приписал бы первому кочевого разбойничьего характера вне связи с историей Западной Европы.

3. Всякий «путешественник» XII–XV веков по этим странам, который, не сообщая о генуэзцах, говорит, что тут властвовали татары, никогда тут не был или же понимает под татарами жителей венгерских Татр, откуда, действительно, и вышел как сюда, так и в Россию орден крестоносцев.

Русские на ханской службе

Еще один автор, некий Омари, совершенно иначе описывает Дешт-Кипчакское царство в своей арабской рукописи, называемой «Пути взоров по государствам разных стран»:

«Кипчакское государство простирается далеко в длину и ширину, оно обильно степями и бедно городами. Народу в нем беспредельное множество, но нет от него большого проку по недостатку у него оружия и слабосилию лошадей. Земля их ровная и мало каменистая, и потому кони, вскормленные там, не могут ходить по гористым местностям. Вследствие сего у жителей этого государства мало способности к военным действиям. У царей их нет большой заботливости об учреждениях... Жители этого государства не следуют, как в Ираке и Аджеме, установлениям халифов, и жены их участвуют с мужьями в управлении; повеления исходят от них обоих... Право, мы не видели в наше время, чтобы женщина имела столько власти, сколько имела она там, да и не слышали о подобном примере за близкое к нам время. Мне привелось много видеть грамот, исходивших от царей этих стран, времен Берке и позднейших. В них читалось: «мнения дам (хатуней) и князей сошлись на этом», и тому подобное.

Столица тамошнего царя – Сарай. Это небольшой (а Ибн Баттута пишет – величайший!) город между песками и рекою. Пребывающий там теперь царь его Узбек построил в нем школу для науки, потому что он очень предан ей и людям ее. У царя этого государства войска из Черкасов, Русинов и Ясов. Это жители городов благоустроенных, людных и гор лесистых, плодovitых. У них произрастает посеянный хлеб, струится вымя скота, текут реки и добываются плоды. Они (Черкасы, Русины и

Ясы) не в силах сопротивляться Узбеку и потому обходятся с ним, как поданные его, хотя у них и есть свои цари. Если они обращались к нему с повиновением, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги».

Вы посмотрите только на войска этого Дештского (или Deutch'ского) Узбека-Габсбурга: черкасы, русы, ясы. Приспосабливая свою терминологию к восточной точке зрения, Тизенгаузен называет первых черкесами. Но никакого такого народа нет даже и на Кавказе; это название, навязанное им русскими. А город Черкассы и до сих пор стоит на Днепре ниже Киева, и жили здесь воинственные черкасы. Несомненно, Омари говорит именно о них. Точно так же и под русинами у него подразумевались карпатские русины, а под ясами – ясцы из города Яссы. В соответствии с этим мы должны здесь же, на Балканском полуострове локализовать и его турок.

«В числе тех, которые пришли под защиту этого царя (Узбека), находится и туркский народ у пределов его на крайнем севере. Он в нищете вследствие бедственного существования, ибо это кочевники, а не оседлые люди, у которых есть посевы, сильная стужа губит их скотину. [\[54\]](#) Это тупоумный и жалкий народ, у которого нет ни привязанности к какой-либо вере, ни проницательности ума...

В еде они не отличают скверного от не скверного и запрещенного от дозволенного. Когда в иные годы они находятся в стесненных обстоятельствах, они продают своих детей, чтобы на выручку с них прокормить себя, и говорят: «лучше остаться в живых и нам и дитяти, чем умирать нам и ему».

Что же касается городов Черкасских, Русских и Ясских, то у них всего очень много. Там много меду белого цвета, приятного на вкус, лишённого остроты. В

настоящее время между ними уже распространен ислам (?) и засиял над странами их свет правоверия.

Первый из царей, принявший мусульманскую веру, был Барке, сын Джучи (Дуче, герцога) сына Чингисхана (папы Римского), и от него заблистали и свернулись в свитки покрывала мрака в большей части их народа, за исключением лишь немногих редких случаев. Хотя Кипчаки одержали верх над ратями Черкасов, Русских, Маджаров (мадьаров?) и Ясов (румын), но эти народы похищают детей их и продают их...

В древности (в древности! – когда же это все написано?) это государство было страной Кипчаков, но когда им завладели татары (жители Татр), то Кипчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с Кипчаками, земля одержала верх над природными и расовыми качествами татар, и все они стали точно Кипчаки, как будто они одного с ними рода. Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменяет прирожденные черты согласно ее природе.

Сербы и болгары ухаживают за султаном Кипчацким, вследствие великой власти его над ними и опасения взыскания за вражду их по случаю близости их от него. [55] Константинополь в соседстве земель царя Кипчаков, с которым царь Румский в постоянной ссоре и в бесконечных пререканиях».

Уместно вспомнить, что все Крестовые походы из Западной Европы проходили через Константинополь или по согласованию с ним, а 4-й поход привел к захвату самого Константинополя. Разумеется, у византийских императоров был повод опасаться «Дейчского», германского императора, о чем и пишет Омари, если правильно понимать прочитанное.

«Царь Румский, несмотря на возгорание огня его и на множество защитников и пособников, боится

притеснения и злобы царя Кипчацкого, снискивает расположение его посредством ухаживаний и всячески затягивает дела с ним от времени до времени. Такое отношение Рума к царям этих стран не прекращалось с тех пор, как сыновья Чингисхана стали править их землею (с 1204 года). Постоянно происходило между ними то возобновление договоров и заключение дружбы, составление союзов между ними или приношение подарков от царя Румского к хану царства Кипчацкого».

При правильном определении места Дешт-Кипчакии как земель северного Причерноморья, подчиненных германскому императору, оказывается возможным определить и действительное место трех городов, которые мы находим у мусульманских писателей под названием Сарай: Сарай-Бату, Сарай-Берке и Новый Сарай. Сарай-Бату – это Сарай Бати (папы), Ватикан; Сарай-Берке, что по-немецки звучит как Сарай-Бург, а в переводе на русский язык значит Царьград; и Новый Сарай – это Босна-Сарай, как по-турецки и до сих пор называется столица Боснии Сараево.

Между тем имеется немало «Сараев» и на Волге: Саратов, Саранск, Царицыно и другие сходные. Надо еще научиться различать летописные «Сараи» между собой.

Сарай-на-Волге

Вот что сообщает о столице Дешт-Кипчакии, городе Сарае арабский писатель Ибн Араб-шах («Сын Арабского Шаха»):

«При содействии этих сеидов Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей. В короткое время в нем набралась здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, и всяких людей заслуженных, подобная какой не набиралась никогда ни в разных частях Мазра (неизвестно, что такое), ни в деревнях его. Между построением Сарая и разрушением его и тамошних мест прошло 63 года. (А крестоносцы владели Царьградом около 60 лет, от 1204 до 1261). Это был один из величайших городов по своему положению и населению. Рассказывают, что у одного из вельмож его сбежал невольник и, поселившись на месте, отдаленном от большой дороги, открыл там лавочку и торговал в ней, снискивая себе пропитание. Так прожил этот негодяй около 10 лет, и господин его ни разу не встречал его там, не сходил с ним и не видел его вследствие величины города и многочисленности жителей его. Он был на берегу реки, отделившейся от реки Итиль (считаемой за Волгу), относительно которой путники, летописцы и странствователи согласны, что больше ее нет ни одной в числе проточных рек и пресных нарастающих вод. Выходит она из земли Русских, и нет от нее никакой другой пользы кроме той, что она радует души (черной икры да осетрины, видать, не попробовал; лишнее доказательство, что автор тут ни разу не был). Впадает она в море Кользумское, хотя оно закрыто и окружено несколькими Персидскими владениями: Гилян, Мазендаран, Астерабадом, Ширваном. Имя Сарайской

реки – Сингиля (а не Ахтуба, как у Волги), через нее переезжают не иначе, как на больших судах, не вступает в нее нога ни пешехода, ни всадника. И сколько рукавов отделяется от этой длинной и широкой реки, а каждый рукав больше Евфрата и Нила!»

Где, спрашивается, этот многолюдный Сарай? Где могучая река? Повторим и другие сообщения об этом городе, традиционно размещаемом историками на берегах Волги:

«Город Сарай, один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами» (Ибн Баттута).

Как противовес пышному описанию столицы Дештского царства совсем иное пишет Омари. Похоже, это совсем другой Сарай:

«Столица тамошнего царя – Сарай. Это небольшой город между песками и рекою. Пребывающий там теперь царь его Узбек построил в нем школу для науки, потому что он очень предан ей и людям ее».

Остается выяснить, об одном ли и том же городе писали все эти авторы, а также имеют ли отношение к этим описаниям те развалины, что раскопаны в середине XIX века у Волги.

Не имея серьезных объяснений факту возникновения тут столичного города, но не решаясь этот факт отвергать, историки прибегают к таким аргументам. Стольный град де появился оттого, что кочевая степь, доставлявшая большое количество скота и шерсти в обмен на ремесленную продукцию города, способствовала развитию ремесла, а караванная торговля Восточной Европы и Средней Азии с Китаем (чего теперь нет) повышала его политический авторитет. И делается вывод: общий рост производительных сил Юго-Восточной Европы плюс два

этих обстоятельства и были основными условиями роста Сарая.

Что ж спорить, в самом деле, возникновение укрепленного поселка средней величины на месте наибольшего сближения Волги с Доном было, конечно, неизбежно. Но вполне понятно также, что первый и главный путь в Индию шел отнюдь не через Волгу и Самарканд, а по Евфрату вдоль восточного берега Персидского залива. И нечего спорить, что развившиеся со временем торговые сношения азовских генуэзских колоний по северному отрогу Шелкового пути через те развалины, которые называют ныне Сарай-Берке и Сарай-Бату между Волгой и Ахтубой, действительно, вполне могли идти до Бухары, Самарканда и Ташкента. Но вот свой товарообмен тут большим быть не мог, так как в этих местах нет никаких дорогих диковинок. И никакого особого стратегического значения эта местность не имеет даже и сейчас, а тем более не могла она его иметь в прошлом, из-за абсолютного безлюдья окружающих территорий.

Так что «разместить» в приволжской степи столицу могущественного «Золотоордынского» государства мог только человек, верящий в чудеса, каким оказался чиновник министерства внутренних дел А. Терещенко, открывший в 1844 году город за Волгой и назвавший его Сараем, посчитав за ту самую столицу степной восточной империи.

А. Ю. Якубовский оценивал это открытие не очень оптимистически: *«Раскопки Терещенко так же, как и небольшие раскопки в Сарае профессора Баллода в 1922 году, не дают нам достаточно данных, чтобы представить себе в подробностях топографическое строение города. Ни про одну из добытых Терещенко вещей нельзя точно сказать, с какого участка городища она происходит, и совсем нельзя сказать, в каком культурном пласте и в каком комплексе она была*

найдена. Более того, ни для одного из раскопанных зданий, ни для одной из вскрытых мастерских не произведены точные обмеры и не дано их научное описание».

«Поэтому, – заканчивает Якубовский, – приходится довольствоваться описанием двух древних арабских авторов. Первый из них Омари (ум. в 1348) никогда в Сарае не жил, а писал в Египте (предполагают!) со слов бывших там купцов. Другой автор: Ибн Баттута – писавший также на арабском языке – был родом из Магриба и Марокко. Он в 1333 году будто бы посетил Сарай-Берке и даже некоторое время прожил в нем из любознательности. Но его наблюдения поверхностны».

Что же за диковинки откопали археологи в «столице» монголо-татаро-золотоордынской-дешт-кипчацкой империи, волжском городе Сарае? Если вы возьмете Журнал Министерства Внутренних дел Российской империи за 1847 год, часть 19-ю, то прочтете на стр. 373–374 в статье Григорьева и Терещенко об этих находках вот что:

«... Находили во множестве разбитую стеклянную посуду, чаши, чернильницы, куски кож, кожу, скроенную для сапогов и башмаков, холст, шелковую материю, одежду, – все это перегоревшее; ножи, ятаганы, шпажные клинки, топоры, заступы, сковороды, тазы, кочерги, трут, огнива, ножички, чугунные котлы, медные чаши, медные кубки, медные подсвечники, костяные спицы, употребляемые при вязании, обломки от ножниц, монисты, пережженную бумагу, ночники, веревочки, березовую кору, перегоревшие циновки, плетенные из травы «куга» (которая растет в здешних местах в большом обилии), гвозди, крючья, петли дверные, замки вставные и висячие, куски перегоревшего печеного хлеба, рожь и пшеницу, орехи грецкие и обыкновенные лесные, чернильные орешки, желуди, миндаль, изюм, чернослив, сливы, винные ягоды, сладкие рожки,

персики, фисташки, гвоздику, перец, горох, бобы, сарацинское пшено и частью кофе. В тех каменных, на этом месте, подвалах лежали кучею: куски кристалла, краски: синяя, желтая, голубая, зеленая, красная и белая, кольца от хомутов и уздечек, удила, цепи железные, подковы, железные втулки от колес, смола, листы меди, оселки, точильные бруски, грифельные дощечки, камни для растирания красок, глиняные кегли и шары, медная проволока, мотыги, сера, квасцы, соль, селитра и просо. По разнородности найденных тут на одном месте предметов можно полагать, не был ли тут базар, внутри которого могло находиться каменное складочное место для товаров»...

Ну, а не проще ли, спросим мы, объяснить, что это натаскали туда окрестные жители в насмешку над приезжим чиновником или чтоб получить от него обещанные за находки такого рода деньги?

Пойдем же далее.

«В одном месте был подвал и кирпичная лестница с разрушенными деревянными дверьми. По стенам и около зданий шли водопроводные трубы, направленные к окружавшим их некогда водоемам. Из нескольких печей в этих комнатах одна была выложена голубым изразцом, около нее валялись печеные яйца, хлеб, куриные и рыбы кости, рыба шелуха, два переломленные ножа, сковорода и конец кочерги. Подле дверей находились в кучке: миндаль, винные ягоды, сладкие рожки, изюм, грецкие орехи и 107 стеклянных монист».

Возникает вопрос: почему же печеные яйца, хлеб и рыбы кости валялись на полу возле печи, вместе с кучкой миндаля и других сладостей у дверей, а не на накрытых скатертями столах? Ведь «признаки высокой культуры были тут налицо», как пишет сам автор статьи Григорьев.

Ведь, представьте себе, татаромонголам был уже известен и фаянс,^[56] ибо найдены были «чашечки фаянсовые и стеклянные; горшки обыкновенные, поливные и голубые, чернильницы разноцветные и с узорами; одна из них с надписью вокруг, а другая даже с чернильным осадком; перетлевшая бумага, свинцовая печать с изображением на ней тигра; плавильные чашечки с остатками в них металла, формы для отливки разных вещей, весовые медные чашечки, фунтовые доли (значит, измеряли фунтами, как в России), головка от безмена, медные иголки, обухи, серпы, пилы, скобели, ночники, подсвечники, лампы, кольца, перстни, из них два золотые и три позолоченные; наперстки, медные серьги, подвеска позолоченная от серьги, пуговицы, бубенчики, детские свистки, счетные кости, две медные пули, два медных наконечника от стрел, стеклянная битая посуда, украшенная цветами и позолотой; фаянсовая и фарфоровая, битая посуда с изображением на ней цветов и птиц; тарелки поливные, бутылочки, флакончик, два медные кубка, медное изображение быка; медные донышки в роде блюдец с разными украшениями: на одном находится изображение в виде креста, на других представлены слоны, а на некоторых готические украшения; мраморная пилястра с татарскою надписью; обломок бело-синеватого мрамора с изображением на нем оленя и вокруг него с остатками татарских слов; две полированные дощечки, кажется яшмовые; серебристая шпилька, украшенная львом в сидячем положении – прекрасной работы; половинка позолоченного браслета с вырезкою на концах его тамги; окаменелый хлебец, какой подается и теперь в рамазан бейрам-мулле, за прочтение им молитвы в доме правоверного; кусок медовых сотов, между коими виден местами откристаллизовавшийся белый мед; два наперсных креста: на одном изображено распятие, вверху его вырезан крестик; на другом – тоже распятие,

а на обороте его молящаяся божья мать; весь крест усыпан мелким белым жемчугом; буквы же на нем І. И. Х. Р. (Иисус Христос, в написании, принятом на Руси после реформ Никона) и М. Р. (Мать Божия, возможно и нет), крестики вверху изображений и самые изображения спасителя и божьей матери, вылиты из стекла».

Не ясно ли и без комментариев, что все это подбрасывалось местным населением?

Здесь дано перечисление только четверти всех таких находок, чтоб не переутомить читателя. Мы только что описали, по первоисточнику, каковы были обстоятельства открытия «Сарая» на Волге вместе с полкило подброшенного изюма, винных ягод и грецких орехов, с флакончиками для одеколона и с обломками современных нам сох, пил и кувшинов.

Версия Александра Жабинского

А. М. Жабинский в книге «Другая история искусства» предложил новую, неожиданную версию монгольского нашествия. Ниже и до конца главы излагается, с небольшими сокращениями, текст из этой книги.

Взаимоотношения между государствами и государями Евразии в XIII веке мало изучены. Картина происходивших между участниками 4-го Крестового похода конфликтов и союзов «смазана» татаромонгольским нашествием.

Традиционная версия считает скотоводов пустыни Гоби и лесостепей севернее этой пустыни основной движущей силой мирового нашествия, показывает старейшин монгольских семей как политиков мирового уровня, первым из которых был Чингисхан. Эта версия давно подвергается заслуженной критике:

«Несмотря на то, что проблема создания и разрушения державы Чингисхана волновала многих историков, она до сих пор не решена, – пишет Л. Н. Гумилев в книге «Поиски вымышленного царства». – В многочисленных общих и специальных работах нет ответа на первый и самый важный вопрос: как произошло, что нищий сирота, лишенный поддержки даже своего племени, которое его ограбило и покинуло, оказался вождем могучей армии, ханом нескольких народов и победителем всех соседних государей, хотя последние были куда могущественнее, чем он?»

Перед многовариантной историей встает проблема выработки версий, не противоречащих точно установленным фактам.

Н. А. Морозов в первой половине XX века выдвинул версию «западного исхода» ига. В основном ее придерживается также С. И. Валянский. В своих книгах,

написанных совместно с Д. В. Калюжным, он отождествляет Чингисхана с папой Иннокентием.

Очень интересная версия, но беда в том, что имеется немало западноевропейских преданий о нашествии «татаров» на саму Европу. И обращаю ваше внимание на «византийцев» и «западноазиатских ромеев», мы к ним сейчас вернемся: империя со столицей в Константинополе имела не только западную, европейскую часть, но и весьма протяженную часть восточную.

Другую версию предложил А. Т. Фоменко. В соответствии с ней истоки «ига» нужно искать в России; это ее князья создали по всему миру орды, захватили Пекин и даже посадили на престол самого папу Римского.

Но у князя малоизвестного русского города Ростова Юрия Даниловича, тем более что и жил-то он во времена уже состоявшегося «татаромонгольского ига», превратиться в повелителя половины мира было немногим больше шансов, чем у полуграмотного кочевника из Монголии. И причины те же самые: отсутствие ресурсов, опыта государственности и идеологии.

А кто же из правивших тогда владык имел эти ресурсы, опыт и идеологию? Кто мог иметь «зуб» на крестоносцев-латинян? Кто мог привлечь на свою сторону Иран, Индию и Китай? Кто имел сильнейшее влияние на православную Россию?

Такой владыка был. Это лишенный латинянами константинопольского трона, бежавший в Никею византийский император. С. И. Валянский и Д. В. Калюжный предлагают «продлить до Индии и Китая» успехи латинян-крестоносцев. Я же предлагаю «продлить» сопротивление византийцев, оскорбленных крестоносцами, потерявших свою столицу, но не потерявших основных земель своей империи,

простиравшейся, вполне возможно, и на Китай, и на Индию. Византия организовала сопротивление, которое и выглядит теперь как «татаромонгольское» нашествие.

Моя гипотеза: под именем Чингисхана скрывается действительный император Феодор I Ласкарис, а под именем хана Батыя – его зять Иоанн Дука Ватац.

В распоряжении никейского императора, великого хана, могли быть ресурсы не только России и Украины, но и Турции, всей Центральной Азии, а также и Китая. Граждане его империи исповедовали разные религии, и среди граждан и подданных империи Ласкариса были мусульмане. А самое главное, по представлениям того времени он ИМЕЛ ПРАВО на мировое господство.

Вот что пишет Ф. И. Успенский о Ласкарисе и Ватаце:

«Конец 1205 и 1206 г. положили начало царству Ласкаря, тогда как во Фракии греки, наоборот, встали на сторону франков под впечатлением ужасов нашествия влахов и болгар.

Когда монголы прислали к нему послов, Феодор (II Ласкарис) принял послов в виду собранных полков, закованных в латы, в присутствии богато разодетых придворных; сам Феодор сидел на высоком троне, осыпанном драгоценными камнями, держал в руке меч, и по бокам стояли вооруженные великаны; послов не подпустили близко, и Феодор промолвил суровым голосом лишь несколько слов».

Полагают, что Никейская империя была слабым государственным образованием, зажатым между враждебными латинянами и турками. Даже иногда берут слово «империя» в кавычки. Но ответ императора этой «игрушечной империи» Иоанна Ватаца духовному владыке западного мира, папе Григорию IX показывает, кто в доме хозяин:

«Хотя какая нам в том нужна знать, кто ты и каков твой престол? Если бы он был в облаках, то было бы нам нужно знакомство с метеорологией, с вихрями и

громами. А так как он утвержден на земле и ни в чем не отличается от прочих архиерейских, то почему было бы недоступно всем его познание. Что от нашей нации исходит премудрость, правильно сказано. Но отчего умолчано, что вместе с царствующей премудростью и земное сие царство присоединено к нашей нации великим Константином? Кому же неизвестно, что его наследство перешло к нашему народу и мы его наследники».

Интересно, что в таком же стиле отвечает папе Иннокентию и хан Гуюк. Он мог это делать, только если представлял «власть от Бога», как это было в отношении византийских императоров. Надо представлять себе, что империя была поделена на множество частей, фем (или выстроилась из этих частей) и название «Византия» закрепилась только за территорией вокруг столицы, так же, как название «Московия» применяется сейчас не ко всей России, и даже не к столице, а лишь к Московской области.

О временах Ласкариса и Ватаца в книге «История Византийской империи» содержатся ценные замечания:

«Турки-сельджуки... в сильной степени подверглись влиянию греческого мира... При Ласкаридах султаны Рума опирались... на христианские полки».

Великая Ромея как мировая империя, видимо, присоединила Дальний Восток еще в XII веке. Китайцы того времени рассматривали династию Цзинь (Золотую) как иноземную и не прекращали борьбы против «римлян». Причем не исключено, что к 1230-м годам в империю Ласкариса входила и Монголия, а в войске Ватаца были монголы. По мнению Гумилева, их было 10 % в войсках Чингисхана – и это как раз могло произойти, если Монголия того времени была перенаселена.

Тот же Гумилев сообщает:

«На Руси считалось, что существует лишь один царь – василевс в Константинополе. В Русской земле правили князья – самостоятельные властители, но вторые лица в иерархии государственности. После взятия крестоносцами Константинополя (1204) и крушения власти византийских императоров титулом «царь» на Руси стали величать ханов Золотой Орды».

Не проще ли предположить, что василевсы константинопольские, уйдя от латинян, стали именоваться ханами? А на Руси их как звали царями, так и продолжали звать.

Об интересном факте можно прочесть у Г. В. Вернадского:

«В киевский период русскими еще не была тщательно выстроена теория монархии, поскольку русская политическая почва того времени сильно отличалась от византийской». После монголотатарского владычества *«московские монархические теории... во многих отношениях отражали византийскую доктрину».*

Это могло произойти только в том случае, если византийскую доктрину принесло с собой византийское же владычество, только по названию – татаромонгольское.

Империя «монгольских» ханов возникает словно в ответ на захват крестоносцами Константинополя и появление Латинской империи и распадается, когда после освобождения Константинополя от крестоносцев к власти приходят Палеологи.

Византийский император Феодор I Ласкарис родился около 1175 года, до 1204 – деспот, с 1205 или 1206 – император никейский, умер в 1221 или 1222 году. Его зять Иоанн Дука Ватац родился около 1192 года, император никейский с 1221 или 1222, в 1224 или 1225 году разбил Алексея и Исаака Ласкарисов, в 1235 заключил союз с болгарским царем Иоанном II Асенем (Хасаном?). В 1242 году (?) власть Ватаца признала

Фессалоника, в 1252 – Эпир. Умер в 1254 в Нимфее, когда судьба Латинской империи уже была предрешена. Почитается в Турции как святой.

Гипотеза о том, что первый известен ныне как Чингисхан, а второй – как Батый, не хуже и не лучше других. В таком случае наша история приобретает следующий вид.

Отойдя в 1204 году в малоазиатскую часть Византийской империи – румский султанат, Феодор I Ласкарис с помощью немногочисленного, но хорошо вооруженного и обученного войска создал на землях Иконии военное государство – Никейскую («монгольскую») империю и обратился за помощью к союзнику Византии – Киевской Руси. Однако вслед за Египтом и Сирией юго-западная Русь проводила в то время политику независимости.

В 1223 году никейские войска перешли Кавказ, но были атакованы князьями Чернигова, Киева и Галича (возможно, их подговорили братья Ласкариса, перешедшие на сторону западных рыцарей). Греческие войска Ласкариса одержали победу, но потом были разбиты волжскими болгарами. Через десять лет преемник Ласкариса Иоанн III Дука Ватац (Батый) основал в низовьях Волги свою ставку. В 1235 году ему удалось взять г. Булгар.

С войском, состоящим из татар и славян междуречья Дона и Волги, он подошел к границе Рязанского княжества. На требование подчиниться князья Рязани и Владимира ответили отказом. Ватац взял Рязань в 1237 году, а Владимир – в 1238. На место Юрия Владимировского посадил его брата, суздальского князя Ярослава. Ярослав Всеволодович стал первым великим князем вне Киева. Ватац-Батый нашел верного союзника также в лице сына Ярослава, новгородского князя Александра. В 1240 Ватац взял Киев и двинулся на запад.

В это время сын Феодора Ласкариса (известный нам как Угедей) утвердился в Хорасане, создав государство хулагуидов со столицей в Харахорине – Тегеране. Если отождествить эту столицу со столицей «монголов» Каракорумом, становятся достоверными легенды о поездках русских князей из Сарая-на-Волге в этот Карако-РУМ: ведь Тегеран в десятки раз ближе, чем неизвестно куда девшийся городок на реке Аргун в Забайкалье.

Известный историк Г. В. Вернадский так и пишет: *«Никейская империя традиционно находилась в дружеских отношениях с монголами в Иране»*. Мне представляется важным, что сохранившиеся документы «монголов», в частности письма ханов римским папам, написаны на персидском языке. Речь, скорее всего, следует вести не о «дружеских отношениях», а о государственном союзе и общей политике, где «монголами» – моголами, Великими, можно назвать разве что правящую верхушку.

Ватац, пополнив свою армию русскими полками, разбил войско венгерского короля и прошел на Балканы. Здесь его власть признали Болгария и Фессалоника. Однако Галич и Эпир были покорены только в 50-е годы. В 1241 году мы имеем совпадение не только по имени (Ватац – Батый), но и по месту и времени, ведь в один и тот же год по традиционной же версии и Ватац, и Батый находятся со своими армиями на Балканах, не мешая друг другу.

Батыеведы обычно не интересуются византийской историей. Эллинофилы не обращают внимания на монгольские походы. А в результате греки и монголы, одновременно находясь в одном и том же месте «истории», не заметили друг друга!

Кстати, моя версия^[57] объясняет и уверенность турецкой верхушки, захватившей в 1453

константинопольский престол и объявившей себя наследниками Византии.

Причины событий были сложными. Здесь смешались и экономика, и политика, и религия. Турки могли бы взять Константинополь полвеком раньше, но это помешало бы международной торговле, которую в основном держали венецианцы и генуэзцы. Ведь через территорию Малой и Передней Азии пролегали трассы Великого шелкового пути. И что же? В 1402 году пришел Тамерлан из Самарканда и навел порядок в «монгольском» мире (историки забывают, что турецкие эмиры имели монгольские, а на самом деле византийские ярлыки) и таким образом не только спас Константинополь, но и защитил интересы европейских торговцев.

А в 1453 году уже всю развилась морская торговля, корабли европейцев бороздили океаны, и это было стократно выгоднее торговли сухопутной. Константинополь как ворота в Азию потерял свое значение, и за его спасение некому было платить.

На защиту Константинополя кроме местных латинян по призыву папы отправились войска лишь Польши и Венгрии.

Что касается религиозно-политических причин событий XV века, надо помнить, что члены ромейской династии, оставшиеся на востоке империи после 1261 года, были правоверными мусульманами. И они, конечно, хорошо помнили, что именно заигрывание христиан восточных с единоверцами-христианами с запада привело к крестовым войнам и неисчислимым бедствиям на их земле.

Наконец, правоверные члены правящей верхушки империи, скрывавшиеся «в тени» в качестве региональных руководителей, совершили государственный переворот в 1453 году, о котором М. М. Постников пишет: *«На самом деле это «завоевание»*

было, судя по всему, довольно спокойным «верхушечным» переворотом, мало затронувшим массы. Пришедшие османы просто сбросили правящую верхушку и сами сели на ее место.

...Считается, что имела место массовая иммиграция турок в Малую Азию, повлекшая полное изменение этнического состава этой страны. Однако не имеется никаких сведений о массовом бегстве ромеев или об их уничтожении турками... Надо полагать, что современные турки – это потомки средневековых ромеев, перешедших в мусульманство и воспринявших вместе с религией язык своих господ, подобно тому, как современные греки – это потомки тех же ромеев, но оставшихся верными христианству и родному языку».

Что происходило двести-триста лет назад, полностью зависит в нашем сознании от интерпретации историка. Документы одного и того же времени, как правило, противоречат друг другу. Достаточно авторитетному лицу поверить лишь одной стороне и объявить о «турецком завоевании», на этом мнении сразу выстраивается историческая традиция, опровергнуть которую практически невозможно.

XIII век сейчас представляют как время бандитов (пришли монголы грабить русских), а на самом деле это рассказ о торжестве справедливости. Но в XVII веке версия Скалигера – Петавиуса была востребована определенными кругами европейского общества, потому что была полезна им на тот момент.

В настоящее время полезнее версия Морозова-Валянского, версия единой, цельной и последовательной истории, а потому разумной, а не самоубийственной. Но работу надо продолжать, выдвигая и рассматривая версии на предмет их непротиворечивости.

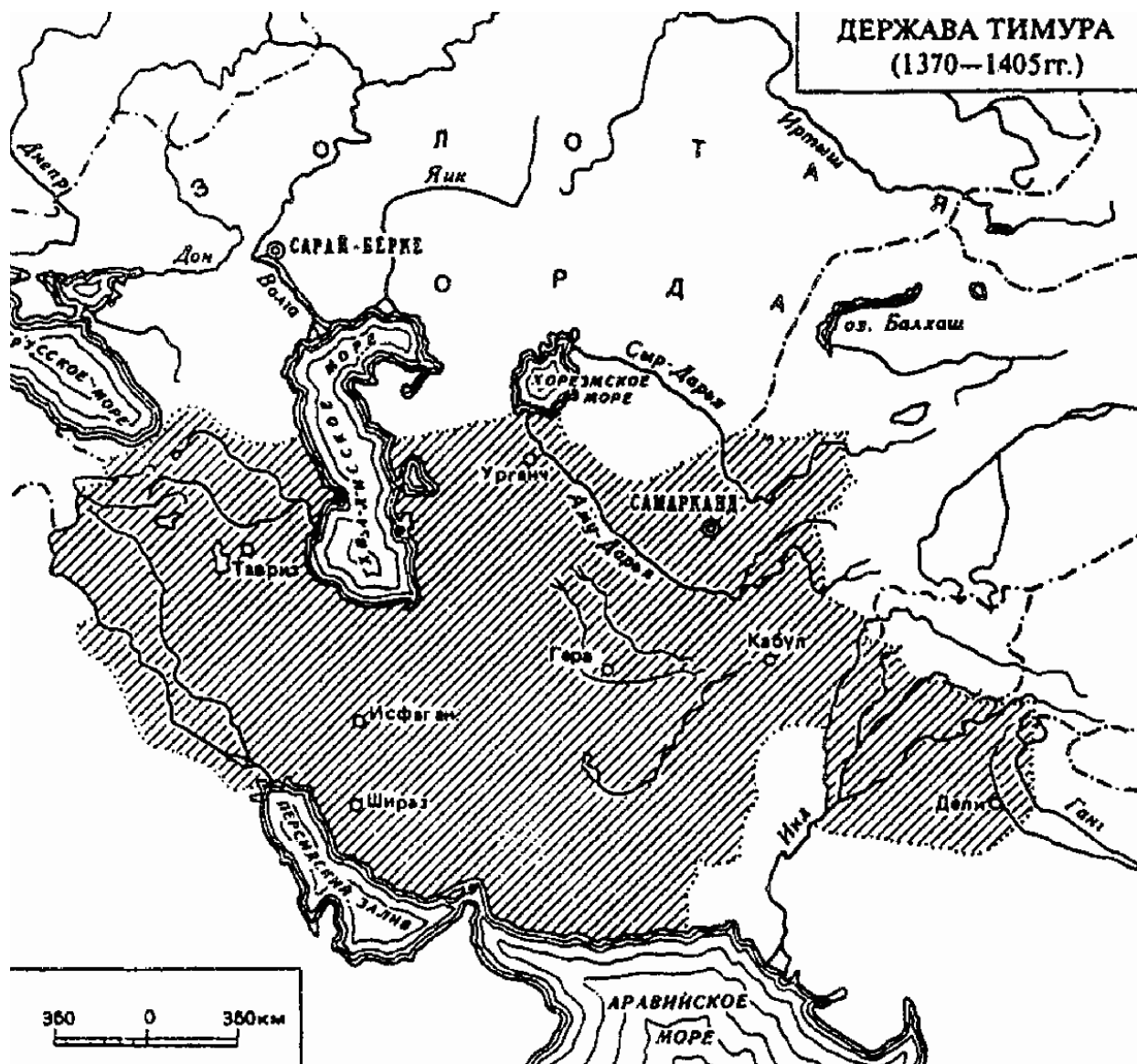
Версия А. М. Жабинского представляется нам очень интересной. Мы не готовы согласиться с первой частью: что император Ласкарис «был» Чингисханом, а Дука

Ватац – Батыем. Но безоговорочно согласны, что политическое значение византийских императоров во весь этот период явно недооценивается. И это, конечно, должно быть исправлено, прежде всего при рассмотрении противостояния между «монголом» Тимуром и «татаринном» Тохтамышем.

Очень вероятно, что конец XIV века ознаменовался переходом власти на Руси от крестоносцев западного толка к византийцам.

Тимур-крестоносец

Чтобы понять историю Тимура (1336–1405), стоило бы вспомнить Гражданскую войну в России в начале XX века. Один из ее участников, барон Роман Федорович Унгерн фон Штернберг (1886–1921) с небольшим своим отрядом захватил Монголию, объявил себя императором, принял буддизм. Используя территорию Монголии как плацдарм, он совершал набеги на слабосильных соседей. Необходимость набегов была вызвана тем, что вояки хотели есть, а ресурсы Монголии никак не позволяли удовлетворять аппетиты чужой армии, по сути дела, нахлебников.

Держава Тимура

Живи барон тихо и спокойно, продержался бы он достаточно долго. Может быть, дал бы начало новой династии. Но на свою беду решил он пограбить на территории России, а она обладает существенно большим потенциалом, чем Монголия. Естественно, его армия была разгромлена, а сам он в конце концов расстрелян.

Точно так задолго до неудачливого барона крестоносцы, прорвавшиеся на просторы Азии и соединившиеся с местными кочевниками, дали начала многим «императорам» Востока XIV–XV веков: Мамай, Тохтамыш, Едигей, Тимура... Много примеров, что эти правители не были безграмотными кочевниками, безбожниками или дикими, нецивилизованными людьми. Среди них особо ярко горит звезда Тимура, известного и под именем Тамерлан. Что интересно, все эти рассуждения ничуть не противоречат и гипотезе А. М. Жабинского, просто в таком случае Тамерлан – представитель византийских императоров.

Рассмотрим его историю. Во введении к книге Де Клавихо «Дневник путешествия в Самарканд ко двору ^[58] Тимура», которая является неким итогом его официальной истории, читаем:

«На рубеже 14–15 веков в Европу стали доходить известия о могуществе правителя Средней Азии Тимура, подчинившего своей власти также огромные пространства Среднего Востока и Северной Индии. В начале 15 века, в канун решающей битвы Тимура с султаном Баязидом I под Анкарой (1402), к ставке Тимура в Малой Азии потянулись посольства европейских государств, рассчитывающих при поддержке столь могущественного государя повести борьбу против турок».

Европейцы не иначе как сошли с ума! Если Тимур сумеет разгромить турок и присоединит к своему могущественному государству еще и их ресурсы, кто остановит его при походе на Европу? Другое дело, если он сам вчерашний крестоносец и союзник Европы в борьбе с сарацинами. Тогда он, конечно, будет ей помогать.

«В борьбе с Турцией Тимур рассчитывал на помощь европейских стран, располагавших значительным флотом».

Интересно: откуда бы жителю пустынь иметь столько сведений о европейских делах, тем более о боевом значении флота? Опять выходит, что Тимур не безграмотный кочевник.

«Иоанн VII, наместник императора Мануила II Палеолога в Константинополе, совместно с главой Генуэзской республики в предместье Пера, при посредничестве трапезундского императора, побуждали Тимура выступить против (турецкого султана) Баязида, взамен помощи в войне и уплату податей, ранее вносимых туркам. Этим, видимо, объясняется посылка Тимуром посольства с подарками и письмами в Геную и Венецию, которую возглавил Иоанн Галонифонтибус, архиепископ всего Востока».

А вот это уже прямое свидетельство того, что Тимур действительно идеологически и политически связан с двором Палеологов.

«В 1402 году Тимур отправил письмо к Иоанну VII Палеологу (оно сохранилось в итальянском переводе; подлинника нет и неясно, на каком языке было написано), в котором говорится, что константинопольские и трапезундские греки должны выделить по 20 галер для блокады турецкого побережья.

Кроме того, есть свидетельства о переписке Тимура с французским королем Карлом VI Валуа (1380–1422), также заинтересованным в союзе со среднеазиатским завоевателем, так как генуэзская колония Галата (предместье Константинополя) находилась под его покровительством. В этом письме, известном в персидском подлиннике и в латинском переводе, говорится о желании Тимура поддерживать торговые связи с королем франков путем обмена купеческими караванами.

Другое письмо Тимура, писанное им Карлу VI и известное по латинской копии, извещало французского

короля о победе над турецким султаном Баязидом. Ответ Карла VI Тимуру (в латинской версии) полон благодарностей за разгром турок у Анкары и подтверждает согласие французского короля способствовать торговле между Францией и империей Тимура».

С точки зрения традиционных представлений, это что-то невероятное! Как мог бы Тимур напрямую торговать с Францией, даже после разгрома турецкого султана? Да Генуя и Венеция умрут, но этого не допустят, ведь они держат в Малой Азии торговое первенство. И потом, почему прямые переговоры о торговле «кочевник» вел с Францией, а не, например, с германским императором или каким другим европейским властелином, или хотя бы с теми же Генуей и Венецией? Ответ может быть один: Тимур («Железный») – европейски образованный дворянин, прекрасно разбирающийся в международной политике, знающий даже такие тонкости, как особые отношения французов и генуэзцев Галаты. Вот в таком случае он мог вести тонкую и грамотную политическую игру, сговариваясь о податях с генуэзцами, о помощи флотом с греками, о торговых отношениях с Францией. А будь он действительно скотоводом из племени джагатаев, выросшим в безлюдной пустыне Средней Азии, то, пожалуй, не мог бы.

В самом деле! Европа, вместо того чтобы застыть в ужасе от нашествия очередных кочевников из глубин Азии (что она всегда делала, – вспомните жуткие сообщения о гуннах и прочих подобных), вдруг вступает с ними в переписку (да ведь они должны быть поголовно неграмотными! – но нет, им знакомы европейские языки), сговаривается о расчистке ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ, – а где гарантия, что, разгромив более цивилизованных турок, кочевники займутся торговлей? Ведь в силу их меньшей цивилизованности у них и потребности

меньше, какая уж там торговля! Скорее надо было бы поддержать турок против новых завоевателей.

Но происходит как раз обратное. И мало того, Тимур участвует в войне против своих союзников, турок. Дело в том, что всегда и везде интересы политики следуют за интересами торговли и прибыли. Своей экспансией турки надеялись подорвать державшееся на международной торговле благосостояние европейских вождей, но эта «палка» другим концом ударяла по благосостоянию Тимура, которое держалось на той же самой торговле.

Стоит обратить также внимание на то, что Тимура называют *беком* (тюркское слово) или *эмиром* (арабский эквивалент бека), и слово это означает князя-военачальника, но никак не императора. «Железный Хромец» (Тамерлан, Тимур-ланг), подобно тому, как это сделал барон Унгерн в XX веке, захватил власть на громадной территории, но для европейцев, знавших его место в дворянской иерархии, оставался лишь князем-военачальником.

В книге Де Клавихо показателен и тот факт, что имена одних и тех же персонажей постоянно меняются в написании. Так, например, Едигей носит имена Едигуй, Еденгуй, Едегуй; Тимур-Таморлан или Тамурбек; Тохтамыш назван Тарамих, Тетани, Тотамих, Керамих, Корамих, и так по многим другим персонажам. Баязид назван еще и Баязетом, Баязитом, Байязетом, Вайситом; последнее интересно потому, что только в греческом *в* читается и как русское «в», и как «б», и разночтения возникают лишь при переписке с письменного текста, а не с восприятия на слух.

Мог ли ошибаться автор в написании имен, если он очевидец того, что описывает? Нет, все указывает на то, что книга его – результат поздней обработки и сведения воедино многих разных текстов.

Тохтамыша называет он императором Тарталии, могущественным и доблестным человеком; Едигея – кавалером (вассалом) Тимура. Сам Тимур назван **«великим синьором, убившим императора самаркандского и захватившим его земли, завоевателем всей земли Могольской»**, – а ведь мы именно это и утверждаем.

Узурпатор Мамай

В годы противостояния «императора Тарталии» Тохтамыша и «великого синьора Могальского» Тимура на Руси разыгралась одна из самых знаменитых битв XIV века, Куликовская битва, или Мамаево побоище (1380 год).

Мамай был темником, то есть одним из полководцев Золотой Орды, но на территории Руси он выступал как фактический руководитель этой организации. Он стал как бы сам по себе: и не «татарин», и не «монгол». Судя по событиям до и после битвы, он на неизвестных условиях пошел в наемники к генуэзцам, чтобы перекрыть в их интересах Дон, единственно по которому осуществлялась тогда международная торговля Москвы.

***Икона «Богоматерь на троне» с предстоящим
Сергием Радонежским и архангелом Михаилом.
Написана в память о победе над Мамаем. XV век***

Если бы авантюра удалась, генуэзцы становились монополистами на северном отроге Великого шелкового пути, а Мамай получал их безусловную и мощную поддержку, увеличив свое политическое господство по сравнению, например, с Тохтамышем. Можно было бы ожидать увеличения потока товаров, но и прибыль стал бы сгребать Мамай, а не «татарин» Тохтамыш, что повысило бы экономическое могущество Мамаю. В общем и целом можно сделать вывод, что темник татарской Золотой Орды Мамай действовал в интересах «монгола» Тимура. Мы показали в предыдущей главе, что немного позже генуэзцы прибегли к помощи Тимура, чтобы обеспечить беспрепятственную торговлю на южном отроге Шелкового пути; а пока они защищают свои интересы на севере. Не случайно Тохтамыш вышел на войну против Мамаю, а Тимур затем – против Тохтамыша.

Отвлечемся ненадолго от монголотатарских разборок и рассмотрим противостояние Мамай – Дмитрий Донской и значение Куликовской битвы в этом противостоянии. Для начала – о достоверности источников и о стереотипном понимании истории.

Все ныне известные тексты о битве содержат очень разные оценки. Например, Псковская I летопись упоминает это сражение в одном ряду с утоплением в Чудском озере четырех «лодий». Новгородская I летопись рассказывает о нем как о сугубо московском приключении, ничего не говоря о всенародном русском подъеме. А в Хронике Литовской и Жмоитской под 1380 годом значится: *«Року 1380. В Литве и Руси, Польше была вельми строгая зима, же быдло домовое и зверы в лесах, также и птаство от зимна выдыхало, и дерево в*

садах овощное все посохло». О битве ни слова, хотя Ягайло, великий князь литовский, вроде бы тоже имеет к ней отношение.

Знаменитая «Задонщина», воспевающая отвагу и мудрость князя московского и верных ему князей, написана с явным подражанием «Слову о полку Игореве». Только «Слово» рассказывало, как трудно воевать русичу одному, а «Задонщина» – как здорово русичам бить врага всем вместе. Мы здесь выступаем не против поэтического патриотизма, а против примешивания политических лозунгов к исторической науке. Ясно, что поэма написана много позже битвы.

того же лѣта кнѣзь дмитрій
 и пѣнопучь. Заложилъ
 мостъ по камнямъ.
 и началъ шдѣ
 лати безъ
 прѣста
 ни

Строительство московского Кремля при Дмитрие Донском. Миниатюра Лицевого летописного свода

Один из красочных, всем известных эпизодов 1380 года – поездка князя Дмитрия к преподобному Сергию накануне битвы. Но об этой поездке намертво молчат Краткая летописная повесть 1408 года и Новгородская 1-я летопись 1421 года. Пространная летописная повесть 1425 года упоминает лишь о послании Сергия, содержащем благословение князю, которое было получено Дмитрием на берегу Дона 6 сентября. «Житие» самого Сергия свидетельствует о посещении Дмитрием Троице-Сергиева монастыря. Разработанную версию этой легенды содержит написанное через сто лет «Сказание о Мамаевом побоище».

Вот здесь уже дан очень живописный рассказ, что в преддверии битвы Дмитрий пришел в монастырь к преподобному Сергию за благословением и дал обет: в случае благополучного исхода поставить монастырь во имя Успения Богородицы. И в Никоновской летописи говорится, что Дмитрий Иванович был у Сергия в воскресенье, 18 августа 1380 года. Но такая дата прямо противоречит летописному сообщению о выступлении войск из Коломны 20 августа: Дмитрий не смог бы 18 числа находиться в Троице.

Известный русский историк В. Н. Татищев, чье изложение событий пользуется наибольшей популярностью, использует «Сказание о Мамаевом побоище» в варианте Никоновской летописи. Но как? Он пытается реалистически осмыслить эти сообщения, особенно о военных действиях. Например, он уменьшил число воинов в 10 раз, по сравнению с этими источниками, чтобы стало похоже «на правду». Дал рациональное объяснение привлечению сурожских купцов к походу, как финансистов этого мероприятия, и т. д. Что это значит? А то, что первичная информация претерпевала изменения в процессе переписки. Что-то добавлялось, что-то убиралось. В результате можно

говорить лишь о том, что битва была, но деталям верить нельзя.

А как относиться к встречающимся в текстах многочисленным монологам и размышлениям? Никто не стенографировал разговоров, а тем более мыслей. Ясно, это поздние вставки, сделанные из каких-то идеологических соображений.

Одно из названий «Сказания...»: «О брани благоверного князя Дмитрия Ивановича с нечестивым Мамаем еллинским». В самом тексте: *«Попущением божиим за грехи наша, от навождения диавола въздвижется князь от вѣсточныа страны, имянем Мамай еллинъ верою, идоложрец и иконоборец, злый христьянский укоритель»*.

Комментаторы поясняют, что *еллин* значит язычник, не православный. Так ли это? Ведь язычник – это *поганый* (от латинского *поганин*). Случайно ли применение эпитета *еллинъ* наряду с поганым, нет ли здесь дополнительного смысла? И как соотносить нам с этими утверждениями серебряный диск из православного монастыря в Гелати (Грузия), на котором изображен Св. Мамай с крестом в руке и нимбом над головой?^[59]

Вызывает сомнение локализация битвы на историческом Куликовом поле. Строго говоря, для столь грандиозного события, каким его представляют, до нас дошло исчезающе мало. Нет ничего специфического на том поле, которое сегодня считается за таковое. То есть находки на нем вполне совпадают со средним археологическим фоном всего региона.

Надо также учитывать, что значительно позже, в августе 1542 года, после очередного набега крымчаков русские войска осуществили поход по Дону и дошли до татарских сторожей на этом Куликовом поле и преследовали их до реки Красивая Меча. То есть воинские события поздних времен происходили ровно

там же, где и Куликовская битва. Поэтому к находкам на поле надо вообще относиться очень осторожно.

Следует отметить, что конкретная локализация Куликова поля в XIX веке связана с именем С. Д. Нечаева. Он искренне считал, что битва произошла на его родовых землях, и обосновывал это названиями поселений. Возможно, он сам не знал, что эти названия (в частности, Куликовка) появились через два-три столетия после события.

В 1984 году в журнале «Природа» была опубликована статья геохимика К. П. Флоренского, который на основе почвенных карт выяснил, что на правом берегу Непрядвы не было никаких лесов, а присутствуют они на левом. Более того, правый берег у нее высокий, а не болотистый. Он высказал гипотезу, что битва была не ниже Непрядвы, а выше. Сразу туда отправилась археологическая экспедиция, выяснившая, что в этом месте в те времена было не ровное поле, а поселения людей. Так что своей работой он поставил под сомнение стандартную локализацию битвы, но и новое место оказалось не идеальным. Впрочем, и нам на поле довелось порыться: результаты нулевые.

И захоронений павших на историческом поле нет.

Симонов монастырь. Старинная гравюра

Самые знаменитые герои битвы – Пересвет и Ослябя. Это мирские имена, языческие. Можно предположить, что в те времена они были в ходу даже среди монахов и попали в написанные позже документы вместе с христианскими именами, поскольку эти мирские прозвища героев были широко известны.

В «Сказании»: «... *Игумен Сергей скоро избра двух братьев, Пересвета да Ослябю*». «Браты» они, видимо, по монашеству, а не родству, но христианские имена здесь не упомянуты. В «Житии» Сергия говорится, что князь Дмитрий просил отпустить с ним иноков-бояр Александра Пересвета, бывшего боярина Брянского, и Андрея Ослябу, бывшего боярина Любецкого. Так они названы и в древних синодиках Лавры. Но в некоторых летописях вместо Александра – Иродион, вместо Андрея – Адриан.

А вот из словаря Брокгауза и Ефрона: «*Ослябя (Роман, в монашестве Родион) – боярин, инок Троице-Сергиевой Лавры... принимал участие в Куликовской битве, где и убит. Могила О. – близ Симонова м-ря под Москвой*». Полная путаница. То Пересвет – Иродион, то Ослябя – Родион.

По сообщению Ю. М. Лощица, «С. К. Шамбинаго упоминает о рукописных святцах XVII в., в которых записано, что «*воины Адриан Ослябя и Александр Пересвет, принесенные с битвы, были схоронены в Симоновом монастыре...*». Вся история Симонова монастыря связана с Куликовской битвой, а сам монастырь, считается, построен за два года до нее. Там же хранилась икона, бывшая на поле.

Сообщается, что разбор трупов на поле шел 6 дней. По летописным оценкам, разбирать пришлось 110 тысяч тел только своих погибших. Как могли успеть? Куда дели? Разбирали еще и по знатности. Знатных увезли в Москву, остальных захоронили на месте. Остается выяснить, где это «место». И вспомнить, что даже в

современных условиях идентифицировать погибшего удастся не всегда. Насколько достоверно идентифицированы эти два героя?

В. Н. Татищев, основываясь на неизвестном источнике, сообщает, что Пересвет пал в бою, а не на поединке. Про Андрея же Ослябю уже упомянутый Шамбинаго установил: он боярствовал и спустя 15–20 лет после битвы, а в 1397–1398 ездил в Царьград.

Что явилось причиной битвы?

Полагаем, сражение произошло из-за препятствий, чинимых Мамаем торговле Москвы с Крымом. Нам представляется очень важной история о десяти сурожских (крымских) купцах, которые пошли в поход с князем Дмитрием. Зачем их взяли? Как это ни парадоксально, подобные «нелепые» сообщения крайне важны. Если бы их придумали, то постарались бы как-то объяснить. А те моменты, которые просто «выпирают» из текста и никак не обоснованы, и представляют наибольший интерес. Так в чем же здесь дело? Дело в том, что если купцы финансируют войну, то, значит, они видят в ней выгоду для себя. И посылают с войском своих наблюдателей.

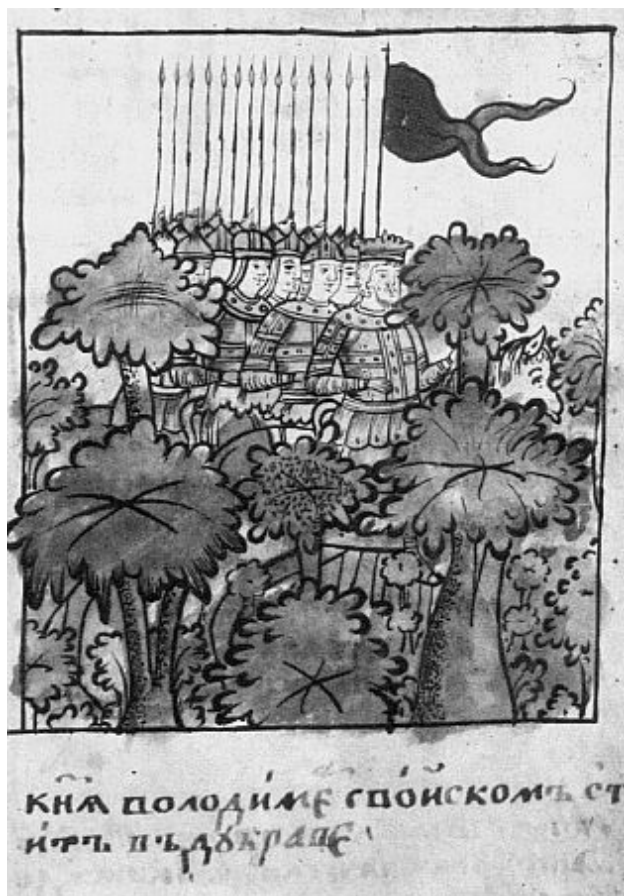
А в чем могла быть их выгода? В том, что победой над Мамаем освобождались торговые пути. Ведь Волга была перекрыта Ордой, Днепр контролировался Ягайлой. Теперь еще мамаевские военные эскапады перекрыли Дон. А князь, в свою очередь, имел с торговли налог, ему тоже благополучие купцов защищать надо. Нам представляется, что всю историю России следует переосмыслить с точки зрения развития торговли.

***Смотр русских полков в Коломне. Миниатюра из
Сказания о Мамаевом побоище***

Вот что еще интересно. Мамаю с тыла угрожал Тохтамыш. Зачем же он оттягивал битву до осени? Загадка. А кстати, когда Тохтамыш в 1382 напал на Москву, у него в тылу также остался противник: войска Тимура. Поэтому, сжегши город, он быстро откатился назад. Великий герой Дмитрий в это время отсиживался в Костроме и даже не попытался принять с ним бой (будто бы предоставив это Тимуру), а вернувшись в Москву, послал войска в Рязань, чтобы наказать ее за помощь Тохтамышу. Что случилось за эти два года? Князь ли постарел, или политическая обстановка стала другой?

Интересен также маршрут, по которому двигались к месту сражения противоборствующие силы. Мамай, имея столицу на Волге, оказался на правом берегу Дона и собирается его форсировать еще раз, чтобы идти к Оке. Может быть, он ходил со всей своей силой нанимать дополнительных воинов в Крыму? Но сами жители Крыма нанимали степняков для охраны. И зачем понадобилась Мамаю генуэзская пехота, ведь тактика татар была совсем другая: они ходили «изгоном» на чужие территории. Быстро пришли, разгромили тех, кто зазевался, нахватали имущества и пленников и скорее назад. Так они поступали и до, и после Куликовской битвы, сообщают нам историки. Использование татарами пехоты – уникальный случай. Через два года Тохтамыш обошелся без нее.

Засадный полк на Куликовом поле

В случае же «торговой» причины войны можно объяснить это тем, что не Мамай нанимал себе воинов, а сам был нанят генуэзцами как раз для перекрытия торговых путей и ликвидации, таким образом, конкурента в лице русских купцов-сурожан. А если Генуя финансировала всю аферу, то, естественно, дала Мамаю часть своих войск – пехотинцев и своих стратегов, считая, что без них он проиграет. Потому и произошла задержка со стороны Мамае: он ждал обещанного подкрепления из Генуи. Ведь в генуэзских факториях Крыма воинов было крайне мало.

Вообще в сообщениях о численности войск – полный произвол в разных источниках. Войска Дмитрия считают и в 500 тысяч, и в 20 тысяч. Войска Мамае оцениваются то как равные, то как более крупные, чем у русских.

На конец XIV века численность населения русской территории составляла 4 миллиона человек. Но ни Тверь, ни Нижний Новгород (не говоря уже о Рязани) не приняли участия в борьбе. Поэтому мобилизация могла проводиться среди населения, равного примерно миллиону. Для Руси того времени призыв более 1 % – предельная величина, исходя из природных условий и способов хозяйствования. А это значит, что полная мобилизация не могла дать бойцов свыше 10 тысяч. А надо учитывать, что и до этого были битвы и людские потери. Что не все могли уйти воевать, должен же был князь оставить в Москве стратегический резерв. Что не менее 10 % численности составлял обоз. Похоже, В. Н. Татищев, как человек государственный, именно поэтому пересмотрел численность воинства Дмитрия и определил его в 20 тысяч: он исходил из условий мобилизации, с которыми был знаком. А с какой

территории и по какому принципу набирал себе армию Мамай, сказать трудно.

Возможно, в подсчете численности русских войск источники заблуждались из-за слова «тысяча», применявшегося в военном деле. Но «тысяча» здесь – не число, а счетная военно-административная единица. В иной «тысяче» могло быть сто человек.

Можно привести еще и такие соображения. Известно, что «стяги» составлялись из «копий» по 10 воинов в каждом «копье», «полки» – из «стягов». Данных по количеству и численности этих подразделений нет, тем более что они варьировались в зависимости от конкретных условий. Средние значения: от 20 до 100 воинов в «стяге», от 3 до 5 «стягов» в полку. Считается установленным, что в 1375 году, чтобы осадить Тверь, князь Дмитрий собрал не менее 22 отрядов и сгруппировал их в несколько полков, коих могло быть от 5 до 10. Взяв минимальные и максимальные значения по каждому параметру, получим, что, *«сбрав всю силу русских городов и со всеми князьями русскими совокупся»* (Рогожский летописец), князь Дмитрий получил армию численностью от 300 до 5000 воинов. А на поле Куликовом было то ли пять, то ли шесть полков, что снижает возможную общую численность армии до 3 тысяч.

Полагают, что сообщение о выступлении Мамай достигло Москвы в конце июля – начале августа 1380 года. 5 августа были разосланы грамоты «во все люди» о сборе войска. Сбор назначили в Коломне 15 августа, а выступили из Коломны 20 августа. В такие сроки собрать, структурировать и эшелонировать (даже с учетом того, что часть отрядов присоединилась позднее) сотысячную армию невозможно.

Чтобы объяснить быстрые сроки сбора, историки говорят, что мобилизованные «вои» по пути к Коломне проходили в сутки по 65–85 километров, что в два, а то и

в три раза превышало обычную норму дневного перехода, но ведь это явно невозможно. Чтобы организовать передвижение с такой скоростью, надо было заранее расставить на пути заставы с переменными лошадьми. Мы видим противоречие таким утверждениям и в том, что затем, двинувшись из Коломны, армия преодолела 300 километров за 20 дней, то есть даже с учетом остановки в Березуе скорость движения не превышала 20 километров в день. Поразительная разница, по сравнению со скоростью мобилизации!

Но еще более поразительно, что после труднейшего боя, после работ по рассортировке и захоронению трупов – можно предположить, что с ранеными, пленными и с дополнительным татарским обозом – армия вернулась в Коломну за 7 дней.

Кстати, интересный момент. В летописях ни слова о пленных. После Ледового побоища о них специально сообщают летописцы. А здесь? Ведь за генуэзцев можно было взять выкуп! Вывод простой: о пленных не сообщали ввиду их малочисленности. А мало их могло быть, если и в битве участвовало немного людей. Скорее всего, с обеих сторон сражалось 10–12 тысяч, а погибло не более 3 тысяч. Это верхняя грань оценки, в реальности все могло быть еще менее значительно: по 3 тысячи воевавших, 300–500 погибших. В таком случае, их вполне могли захоронить на окрестных погостах.

Ничего не известно о планах и замыслах сторон накануне битвы. Анализ обстановки только порождает загадки. Так, Дон ниже впадения в него Непрядвы увеличивается вдвое. Зачем князю Дмитрию надо было форсировать его в этом месте? Да и вообще, зачем его форсировать? В 1378 году Дмитрий одержал победу над военачальником Мамая Бегичем на Воже. Он там достиг успеха, ударив по врагу в момент форсирования им реки. Почему не повторить удачный прием?

Затем: если на помощь Мамаю шел Ягайло, то лучше было бы оставить его за Доном, чтобы он не смог «с ходу» вмешаться в битву. Да и Ягайло повел себя странно. В день битвы он находился в одном дне пути. Узнав, что победу одержал Дмитрий Иванович, он повернул свое войско вспять. Если верить, что погибло почти все войско русских (а лазутчики не могли об этом не знать) и что оставшиеся в живых измотаны до предела, вот была бы удача для литовцев! Иди в Москву и бери ее голыми руками. Но нет.

***Юшман, кольчато-пластинчатый доспех русского
воина XV-XVI веков***

А Мамай? Собрал войска летом. Долго сидит в низовьях Дона. Переходит через Дон сначала на запад.

Затем собирается опять его форсировать. Уже все окрестные собаки знают о его тайных планах. В результате Дмитрий успевает набрать войско и застаёт Мамай врасплох! Что же за бездарь этот Мамай? 1378 год – поражение, 1380 – поражение, 1381 – не просто поражение, а полный крах. А ведь он чуть ли не 20 лет держал в руках всю Золотую Орду, менял правителей, разгромил нижегородского князя и т. д. Удивительная стратегия, если оставаться в плену традиционных толкований.

Не менее загадочны события после битвы. Мамай убежал с малым количеством соратников, но тут же собрал новую большую армию, чтобы помахаться с Тохтамышем. Чего же он сразу не собрал сколько надо, чтобы достичь успеха в походе на Москву? Время у него было.

Что касается Дмитрия, то историки, дабы объяснить, почему так и не удастся найти железо на историческом поле, «заставили» его заняться мародерством и собрать доспехи и оружие с убитых. Русских воинов похоронили, а что стало с останками противников? Источники молчат. Можно предположить, что захваченный татарский обоз (в том числе и скот) был отдан купцам-сурожанам в оплату за финансирование похода. Тогда, значит, им отдали и весь металлолом, ибо не на себе же его тащить.

Вот какими фантазиями приходится заниматься, чтобы увязать концы с концами. Ведь если армия возвращалась груженная всем добром, нельзя объяснить, как смогла она столь быстро вернуться в Москву. (Впрочем, этого вообще никак нельзя объяснить.) В Москву привезли останки именитых воинов. Правда, не ясно, как это согласуется с христианским обычаем предавать трупы земле в три дня.

Эта битва – излюбленная тема в любых патриотических разговорах. Военно-политические итоги битвы для Мамаея, действительно, были катастрофическими. Но для Дмитрия и России они никакие, поскольку Мамай был узурпатором и победа над ним не могла официально ничего значить. Тем более что через два года новый владыка Орды захватил Москву.

Также не имела битва никаких исторических последствий. Согласно традиционной истории, татаромонгольское иго пало через сто лет после Мамаева сражения. Утверждать, что битва предопределила крах ига, это то же самое, что сказать, будто прологом к краху ига стала защита Козельска или партизанские действия рязанца Коловрата.

Самую большую пользу получили от этой битвы историки, обслуживающие идеологию: появился чудесный миф, причем созданный на основании неких реальных событий, подкрепленных документами, который можно раздувать в любых политических целях. Например, одно время было очень модно выпячивать факт, что в войске князя Дмитрия было много простонародья. А о том, что московские ремесленники, не наученные воинскому делу, толпами бежали с поля боя, умалчивали.

Впрочем, любое государство имеет набор исторических примеров, важных для самосознания нации. И в подавляющем большинстве это мифы. Вот сегодня Украина, создавая свою государственность, смело перекраивает историю. То же самое делают и в Прибалтике, и в других странах. Тут никуда не денешься: такова судьба истории как части государственной идеологии.

Но есть история как наука. Для нее важно понимание, как протекает сам исторический процесс. Для науки важно разобраться в таком событии русской

истории, как Куликовская битва. Проблем здесь более чем достаточно! И ведь это не единственный загадочный эпизод нашего прошлого. И решать проблему надо комплексно, увязывая большое количество фактов, истинность каждого из которых далеко не очевидна.

Поэтому, прежде чем делать выводы и проводить «ревизию» имеющейся информации, надо для начала отделить информацию от мифов. Вот чем мы занимаемся.

Тимур и Тохтамыш в Дешт-Кипчакии

Зададимся вопросом: могла ли существовать общепринятая орфографии до изобретения книгопечатания Гутенбергом в те времена, когда все тексты выполнялись вручную?

Нет, только после открытия книгопечатания и могли возникнуть общеизвестные орфографические правила, однородно преподаваемые многими учителями. А общепринятыми эти правила могли стать только при государственном утверждении их. Припомним только условности французского и английского правописания. Какой сумасшедший учитель стал бы преподавать их, если б чувствовал себя вольным писать по своему слуху и произношению? Какой ученик не сбился бы с этих орфографий, если б ему не вдалбливали их годами упражнений?

До печатного периода, то есть до конца XV века, когда рукописи размножались разрозненными свободными переписчиками, никакой корректуры извне не могло быть, так же как и чьих-либо посторонних орфографических приказаний.

Все выше сказанное вполне применимо к арабской литературе. В Аравии даже в XIX веке не было ни одной типографии. В Турции первая появилась в 1701 году, в Египте – в 1799, а в Персии (Иране) – в 1851, тогда как в Лейдене (в Голландии), говорят нам, поэма «Чудеса предопределения Божия в судьбах Тимура-хана» Ибн Араб-шаха (сына Арабского шаха) была напечатана по-арабски Галиусом еще в 1663 году и там же Монжероном в 1767–1772 годах сразу и по-арабски, и по-латыни.

Выходит, что это была первая печатная арабская книга. Что это значит? Это значит, что если в книге

какого-нибудь старинного арабского летописца орфография тождественна с орфографией печатной книги «сына Арабского шаха», то все шансы за то, что не Араб-шах искал правила правописания у этих одиноких и никому неведомых переписчиков, а что авторы рукописей взяли орфографию из книги Ибн Араб-шаха... опубликованной для широкой публики, как уже сказано, в XVII веке. Так что старинные арабские рукописи, повторяющие орфографию книги Ибн Араб-шаха, не могут быть написаны ранее второй половины XVII века.

Кроме того, у арабов титул и имя соединяются вместе. Что, например, сказали бы вы, если б увидели французский роман, озаглавленный «Tsarivan» или «Knasigor»? Сразу ли определили бы, что речь идет о русском царе Иване и князе Игоре, а не о каких-нибудь древнеперсидских воинах?

После такого предварения посмотрим на рукописные документы мусульманских историков о «монгольском иге».

О большинстве таких рукописей мы не имеем указаний, откуда и когда они попали в западноевропейские хранилища. Мы знаем только, что ни в Каире, ни в Багдаде и ни в каких западноазиатских и африканских царствах не было никогда книгохранилищ, вплоть до середины XIX века. Доверять голословным сообщениям о том, что автор той или другой из этих рукописей жил «от такого-то до такого-то года», нет никаких оснований. Да и сами повествования часто заставляют современного образованного человека, не верящего в чудеса, только отмахиваться от них обеими руками.

Если же поинтересоваться, в каком году и на каком языке вышло первое печатное издание данного сочинения, то выяснится, что почти ни одна из изданных Тизенгаузеном арабских рукописей не была не только напечатана, но и переведена ни на один из европейских

языков до самого Тизенгаузена, издавшего свои отрывочные русские переводы в 1884 году. А между тем рукописи в единственных на свете экземплярах находятся почти в каждом европейском музее, и притом большая часть из них представляет в основе своей переписки друг с друга, но не простые, а с вариантами, дополнениями или исключениями тех мест, которые, соответственно, нравилось или не нравилось копиисту. Это можно считать за чудо, если только они не написаны в самой Европе!

Давайте рассмотрим книгу «Чудеса предопределения Божия в судьбах Железного царя (Тимура-хана)», приписанную Ахмеду Ибн Араб-шаху, сыну Арабского шаха.

Впервые она была напечатана на латыни в Голландии в 1663 году. Написаны эти «божеские чудеса» рифмованной прозой. Об авторе сообщается, что родился он в Дамаске в 1388 году, много путешествовал, изучил персидский, монгольский и турецкий языки; вел в качестве секретаря турецкого султана Магомета I (1374-1421) переписку с его вассалом ханом Дешт-Кипчакским и, наконец, перебрался в Каир, где и умер в 1450 году. Вот пример текста (в переводе Тизенгаузена):

«Когда Тохтамыш, султан Дештский и Татарский, увидел, что Тимур убил Хусейна, кровь сердца его вскипела и забушевала вследствие родства и соседства с Хусейном. Приготовил он несметную рать и двинулся в бой с Тимуром, а Тимур выступил против него из Самарканда. Сошлись они оба на окраинах Туркестана... Между обоими войсками установился обмен военных дел, и мельница войны не переставала вращаться до тех пор, пока не измолола войска Тимура. Но вдруг из его остатка выехал человек по имени сеид Берке, слез со своего коня, схватил горсть песку, пустил его в лицо неприятелю-губителю и крикнул громким голосом:

– Враг побежал!

Тимур закричал то же самое своим зычным голосом, как у человека, созывающего жаждущих верблюдов и кричащего: «джаут! джаут!».

И повернулись войска Тимура, как возвращаются коровы к своим телятам, и снова принялись за бой со своими противниками и супостатами. И вот рать Тохтамыша отступила, обратилась в бегство, и по пятам ее последовали возвращавшиеся ранее вспять. Войско Тимурово наложило на них меч и дало им пить чашу смерти. Захватили воины Тимура имущество и скот их и забрали в плен главных начальников и свиту...».

И по стилю, и по языку это никак не летопись, а именно «Чудеса», как и называется книга. Очень похоже на французские переводы арабских сказок, не правда ли?... – да, скорее всего, самими французами и написано. А кстати, почему же ни один арабский писатель не посвятил ни строчки Куликовской битве?

Посмотрим и на описание земли Дешт-Кипчакской, владений Тохтамыша, из той же книги:

«Эта область исключительно Татарская, переполненная разными животными и турецкими племенами, со всех сторон огражденная и во всех частях возделанная, обширная по объему, здоровая водою и воздухом. Люди ее – мужи в полном смысле, воины ее – превосходные стрелки. По языку это самые красноречивые турки, по жизни – самые праведные, по лицу – самые прекрасные, по красоте – самые совершенные. Женщины их – солнца, мужчины их – полнолуния, цари их – головы, бояре их – груди. Нет в них ни лжи, ни обмана, нет между ними ни хитрости, ни лукавства. Обычай их ездить на телегах с уверенностью, не знающей страха. Городов у них мало, и переходы их продолжительные. Границы Дештской земли с юга – море Кользумское (Каспийское?) да море Египетское (Черное?), завернувшее к ним из области Румской

(Ромейской). Эти два моря почти что сталкиваются (!), не будь промеж них гор Черкесских (Кавказ?), составляющих между ними грань непроходимую, вплоть до Китайских пределов, принадлежащих владениям Монголов и Хатайцев.

С севера его – Ибиль (что такое?) и Сибирь, пустыни и степи да пески (в сибирской тайге?), нагроможденные точно горы. И сколько этой степи, где бродят только птицы и звери. С запада Дештской земли – окраины земель Русских и Болгарских да владения христиан-нечестивцев (кто такие?); к этим окраинам прилегают и Румские владения, лежащие по соседству с землями, подвластными Туркам-Османам.

Выезжали, бывало, караваны из Хорезма и ехали себе на телегах спокойно без страха и опаски вдоль до самого Крыма...

Не возили они с собою ни продовольствия, ни корму для лошадей и не брали проводника вследствие многочисленности тамошних народов, да обилия еды и питья у живущих там.^[60] Путешествовали они от одного племени до другого и останавливались только у того, кто сам предлагал у себя помещение... **Ныне же** в тех местностях, от Хорезма до Крыма, никто из тех народов и людей не живет, и нет там другого общества, кроме газелей и верблюдов».

***Оборона Москвы от войск Тохтамыша. Миниатюра
Лицевого летописного свода***

Из последней фразы прежде всего следует, что писал не современник, а далекий потомок, уже не заставший благополучия какой-то там земли Дешт-Кипчацкой, и этой фразе вполне можно верить. Никто тут и не жил, кроме тех немногочисленных людей, которые обслуживали караван-сараи вдоль трассы северного отрога Великого шелкового пути. У настоящих путешественников по восточным степям рассказы о многочисленности здешних народов не вызывали ничего, кроме недоумения.

«Он (султан Берке) побудил народы Дешта к вступлению на пастбище Ислама, и вот почему Дешт

стал сборным местом всякого добра и блага, так что к прежнему прозвищу «Кипчак» прибавилось еще прозвание «Берке», т. е. Благодатный. А теперь Хаджи Исаи-еддин, сделавшийся начальником в Самарканде, продекламировал мне следующее свое стихотворение в Астрахани, одном из Дештских городов, претерпев на пути туда разные невзгоды:

- Я слышал, что «Берке» находится в степи, прозванной по своему султану - степью благодати. Дал я верблюдице моего путешествия остановиться на одной из окраин этой степи, но не нашел там никакого Берке (то есть благодати)».

Здесь видно разочарование человека, начитавшегося про чудеса в Кипчацкой степи, но не нашедшего их при действительном путешествии.

Теперь вернемся к противоборству Тимура и Тохтамыша, ^[61] происходящему в этих декорациях. Если даже согласиться с наивным описанием нижне-Волжской действительности первой половины XV века, то политическая картина такова: руководитель одной из земель Византийской империи Тимур, обеспечивающий порядок на торговых дорогах Великого шелкового пути от Турции до Самарканда, вышибает с Волги своего конкурента, немецкого крестоносца Тохтамыша, татровца и владыки Немецкой Кипчакии, по землям которого идет северный отрог того же самого Шелкового пути. Ибн Араб-шах сообщает о поражении Тохтамыша:

*«Длился этот бой и погром около трех дней, затем поднялась пыль от бегства войска Токты, показавшего тыл. Рати его разбежались и отступили, и полчища Тимура разбрелись по Дештским владениям и расположились в них. **Ему подчинились последние и первые из них.** Завладел он всем движимым, разделил его и унес с собою, собрал все захваченное и раздал всю добычу, дозволил грабить да полонить, произвел гибель*

и насилие, уничтожил племена Дештские (немецкие), истребил наречия их, изменил порядки и увез с собою все захваченные деньги, всех пленных и имущество. Передовые войска его дошли до Азака (Азова), и он разрушил Сарай, Сарайчик, Хаджи-Тархан и все эти края».

Обычная для феодальных времен, хоть и очень крупная, разборка и дележ территории. Дальше события развивались так. Тимур, как мы видели, шуганул Тохтамыша на запад, а затем «передал бразды» своему новому татарскому (татрскому) другу Темиру (Темир Кутлую), поскольку, как о том и сообщает автор книги, *«подчинились последние и первые из них».*

Тохтамыш спрятался в Литве у князя Витовта (тоже, нашел друга. Интересно, что историков столь странный союз татарина с литовцами нисколько не удивляет. Да и чего удивляться! Разбитый незадолго до этого Мамай тоже сбежал к католикам, только не в Литву, а в Кафу к генуэзцам)... Литовскому князю так полюбился татарский мусульманин Тохтамыш, что на требования татарского же *царя* (а не хана) Темир Кутлужа выдать беглеца князь отказался и *«пошел на царя со своими князьями и со всею литовской силою и стал у реки Ворысколы в Татарской земле».* Очевидно, что дело здесь не в личной неприязни, а в политических причинах: Темир Кутлуй переметнулся не просто к другому вассалу общего сюзерена (папы), но к противнику папы.

А реку Ворысколу сами же историки считают за Ворсклу, приток Днепра, там, где Полтава. Значит, «Татарская земля» расположена в Полтавской губернии, много западнее воображаемого Заволжья.

Западноевропейский рыцарь, одетый для поединка. Реальный образ воинов Тимура и Тохтамыша

«Царь, услышав о приходе князя Витовта, еще раз послал к нему послов с последней речью: «Зачем ты пришел с нами биться и не выдал нашего беглого царя? Мы не заняли твоей земли, ни городов, ни сел. Всем нам **один бог и правда**». Но Витовт не отступил: «сошлись обе рати и была великая сеча, какой не бывало с татарами у литовской земли, и за грехи случилось тут горе великое литовским детям. В бою убили великого князя Андрея Ольгердовича и всех князей именитых семьдесят четыре, а воевод из Литвы пало костями такое множество, что только один бог знает. Причем

один раз одержит верх тот над этим, а другой раз этот над тем.

Дела племен Дештских стали ухудшаться и расстраиваться и, вследствие малочисленности убежищ и крепостей, подверглись разъединению и розни, тем более, что на них нападали два льва и налегали две беды. Большая толпа их ушла с Тимуром, которому она стала подвластной и у которого находилась в плену. От них отделилась часть, которая не поддается ни счету, ни счислению и не может быть определена ни палатой, ни списком; она ушла к Румийцам и к Русским по своей злополучной участи и превратной судьбе очутилась между христианами многобожниками и мусульманами пленниками^[62]... По этим причинам обитатели Дешта, жившие ранее в довольстве, дошли до оскудения и разорения, до разъединения и безлюдства, до нищеты и совершенного извращения.

... Они дошли до того, что если бы кто поехал теперь по Дешту без вожака и руководителя, то вследствие опустошения непременно погиб бы при переездах. Летом ветры сдувают там пески и скрывают дорогу путнику, а зимою снег покрывает страну, так что вся земля Дешта пустынна и жилища его безлюдны, привалы и водопои покинуты, а пути его, по всему вероятно, губительны и недоступны».

Эти степи всегда такими были, а те описания, которое давалось раньше, – вымысел. Сочинение «Сына Арабского шаха», по сути, является поэмой вроде «Слова о полку Игореве», а неправильное понимание политической ситуации Дешт-Кипчакии сильно портит реальную историю.

ДРАНГ НАХ ОСТЕН

Выходцы из Ада

Рассмотрим само имя *татары*.

Обыкновенно название народов происходит от места их жительства. Так, не Париж стал называться Парижем от поселившихся тут парижан, а наоборот; не Москва от москвичей, а москвичи от Москвы. Вероятно, что и слово *татары* происходит от названия местности, в которой они жили, созвучного в русском произношении со словом Татары.

И в самом деле: в наших летописях слово *Татары* означает не народ, а страну, обитателей которой называют обыкновенно *татарове*, то есть, в современном произношении, *татаровцы*, жители страны Татар. В сказаниях, приводимых от имени арабских и других авторов времени Крестовых походов, говорится даже о двух Татариях, Великой и Малой, срединная часть которых называется вдобавок Высокой Татарией.

Боевые топоры и мечи русских воинов

Но нет на карте Средневековья никакой Татарии к востоку от Руси. А на западе все, что мы можем найти, – это огромный горный хребет Высокие (Великие) Татры,

на границе Галиции, Моравии и Венгрии. А южнее них находятся Низкие (Малые) Татры, называемые также Литовскими Татрами или Зволенскими Альпами. Вот единственная реальная Татария на земном шаре! Интересно также, что наряду с легендой о Великой и Малой Татариях, будто бы находящихся в Азии, существуют и легенды о Великой и Малой Венгриях, традиционно тоже относимых в Азию, да и Куманий в реальной Венгрии было две: Великая и Малая.

Ошибки в определении мест исторических событий в те времена, когда не существовало географических карт Восточной Европы и Внутренней Азии, были неизбежны, тем более что венгерская государственность и даже религия были переменчивы. В самой истории Венгрии говорится, что ее население было смешанным, господство переходило то к славянам, то к мадьярам, а религия и до сих пор лишь на 50 % католическая. Остальные там православные, лютеране, иудеи.

Следует помнить, что лишь незадолго до начала Крестовых походов римский Великий понтифик короновал на венгерский престол Стефана Святого (997-1038), с которого, собственно говоря, и начинается заслуживающая доверия история этой страны. Стефан объявил общегосударственным языком своей многоязычной страны латынь, язык католического богослужения, и разделил ее на 72 самоуправляющихся графства – жупанства.

Вскоре, после разделения церквей на западную и восточную (1054), в разнородной Венгрии началась упорная борьба католицизма с православием, особенно разгоревшаяся при другом венгерском (тоже святом) короле Владиславе (1077-1095), когда Венгрия стала, как говорят, «славянским государством». И что же мы видим? Как раз в начале «татарского нашествия» западноевропейские сказания говорят о Крестовом походе венгерского (следовательно, и Татрского –

татарского) короля Андрея II (1205–1235). Значит, он был крестоносец и одновременно «татаровец».

На 1222 год, когда произошла битва на Калке, в которой «погибли печенеги, гонимые гневом Божиим и пречистыя его матери», в венгерской истории описывается восстание против этого короля Андрея II. Король вынужден был издать «Золотую буллу», узаконившую в Венгрии феодализм по образцу только что укрепившейся орденой Латинской империи крестоносцев. Затем упоминается, что в период царствования Андрея Белого (1235–1240), в самый разгар насильственного окатоличивания западных славян папскими орденами, в Венгрию вторглись татары, принудившие короля бежать в Кроацию, а потом они были оттеснены обратно.

С нашей точки зрения, это был натиск на чисто мадьярское правительство тогдашней Венгрии тех же самых куманов из Татр, которые под именем татаровей (или Татр, адских людей) сделали одновременное нападение и на живших тут русинов. Это логично, а мысль о приходе сюда с Каспийского моря коварных могучих захватчиков в кочевых кибитках с женами и детьми еще более нелепа географически и стратегически, чем даже их же приезд с Каспия на реку Сить, недалеко от русского города Рыбинска.

То же самое можно сказать и о появлении татровцев в Польше при Болеславе V (1226–1279). Из Татрских гор напасть на Польшу легко, а попробуйте-ка из-за Нижней Волги, да притом в действительности, а не пальцем по географической карте.

ИЗ-ЗА НАЗВАНИЯ ТАТРЫ, созвучного греческому слову ТАРТАР, АД, и возникла вся дальнейшая путаница. Когда местные Татрские жители: венгры, куманы и другие – нападали на рыцарей-католиков, то жителей этих называли тартарами, адскими людьми, и записывали об их нападении в местную летопись. А

когда те же католические рыцари с территории Татр сваливались на головы окружающих народов, их ТОЖЕ называли выходцами из ада, тартарами, и тоже записывали в летопись. Получился некий «черный ящик»: из него все время появлялись *тартары*, что было совершенно невыносимо для средневековых толкователей событий. Не могут же адские люди появляться сами собой, откуда-то же они пришли! И был придуман извод тартаров с Востока (подробнее об этом в главе «Как придумали монголотатар»).

Несколько слов о дальнейшей истории Венгрии. В 1308 году Карл Роберт из Анжуйской династии получил от папы венгерскую корону, а его сын, Людовик Великий, подчинил себе Молдавию и Валахию и получил даже польскую корону. В результате до 1382 года Венгерское государство, оставаясь преимущественно католическим и славянским, простиралось от Балканского полуострова до Балтийского моря и от Адриатического до Черного моря. Но скоро Польша, Хорватия и Далмация отделились от Великой Венгрии, и в XV веке началась борьба с турками, занявшими в 1453 году Царьград и весь Балканский полуостров. Затем образовалась Австро-Венгерская монархия, существовавшая вплоть до Первой мировой войны.

В городе Гране, столицей графства Гран и важнейшем городе Венгрии, располагалась во время Крестовых походов резиденция католического примаса, представителя папы для Венгрии и славянских стран. Пилигримства туда русских князей с Днепра, вследствие отсутствия проторенных дорог по суше, могли происходить легче всего по Припяти и Стири через Львов и Татры. Из-за этого вся местность могла получить у русских название Татары по самому заметному для них, жителей равнин, признаку – ущельям Татрских гор, откуда и выражение: «провалиться в тартарары» по созвучию Татр с тартаром греков, а греческое влияние

чувствуется в летописях. Таким образом, венгерская история не противоречит отождествлению татарского ига на Руси с игом крестоносцев.

Что до современных татар, живущих на Волге, то даже столетия спустя, при Иване Грозном, земли эти назывались не Татарией, а Казанским царством. Привыкши называть своих врагов *татарами* (хуже которых незваный гость), русские, при своем противостоянии с Казанским царством, перенесли на его жителей это прозвище... А вот почему сами казанцы приняли это прозвище и присвоили своему народу – задача для этнопсихологов.

Венгры-тевтонцы

Как уже сказано, только во время Крестовых походов, в XI–XII веках, Венгрия примкнула к христианству, а император Священной Римской империи Оттон III вместе с папой Сильвестром II создали из нее католическое королевство. Владетельный венгерский князь Стефан женился на Гизеле, сестре баварского герцога Генриха III, и получил корону с титулом «его апостолическое величество».

Далее истории Венгрии оказалась тесно связанной с деятельностью Тевтонского ордена.

В 1222 году король Андрей II Венгерский призвал к себе Тевтонский орден и предоставил ему по особому акту, утвержденному 20 декабря папой Гонорием II, земли в юго-восточной части Трансильвании с полной политической автономией. Еще раньше там поселились саксонцы-эмигранты, и вся Трансильвания с тех пор стала носить немецкое имя *Leibenburgien* (Семиградье). Тевтонскому ордену было поручено подчинить или хотя бы по возможности отодвинуть половцев и куманов от границы Венгрии; поэтому в акте заранее предоставлялась ордену часть территории куманов за Трансильванскими горами.

Поручение Андрея II было выполнено уже в 1223 году. Поход Тевтонского ордена против куманов и половцев закончился успешно. Но в 1224 году король, обеспокоенный стратегическими замыслами гроссмейстера Тевтонского ордена, знаменитого Германа фон Зальца, отказался от услуг ордена, отобрал у фон Зальца всю область, а папа буллой от 22 августа принял ее обратно в ведение Римской церкви. Возможно, он просто хотел избавиться от прогермански

настроенного ордена, чтобы поставить в своих землях свои же войска.

Фон Зальц был фигурой неординарной. В те времена (как и во многие другие) в Европе шло противостояние «ветвей власти», религиозной и светской. Руководитель крупнейшего ордена фон Зальц как бы объединял в себе обе эти «ветви». Вот что писал о нем в своей «Хронике земли Прусской» Петр из Дуйсбурга:

«Он был красноречивый, приветливый, мудрый, осмотрительный, прозорливый и прославленный во всех делах своих...Так возвысился орден благодаря ему, что неслыханно было испокон веков, чтобы какая-либо другая религия или орден так преуспели бы в этом мире благодаря одному человеку. И неудивительно. Ибо так милостив был к нему Бог, что был он любим всеми и воистину можно было сказать о нем, что был он любим Богом и людьми. Держал он в руке своей господина папу и императора, не говоря о прочих правителях и магнатах, и так расположил к себе их души, что получал все, чего бы ни попросил у них ради чести и пользы ордена своего».

Мудрый и осмотрительный фон Зальц согласился с решением папы об оставлении его орденом Трансильвании и о дальнейшем прохождении службы у императора.

Сопоставление перечисленных выше фактов с рассказами летописцев о событиях той поры дает возможность установить следующую историческую картину.

Куманы-половцы-кипчаки были генуэзскими колонистами, самостоятельной политической силой Крыма и всего черноморского побережья. Разгромив их, Тевтонский (он же Татрский, тартарский, татарский) орден проник в Крым, чтобы разрушить морскую базу генуэзцев Судак. Против тевтонцев был составлен союз русских и половцев.

Зная о готовящемся нападении союзников или не зная о нем, Татрские войска ордена, получив приказ о передислокации, спешно покинули Крым и через Днепр, Днестр и так далее направились обратно в Венгрию. А что было с ними дальше, можно узнать из рассказа Ибн-Эль-Асира «О возвращении татар из земель Русских и Кипчаков к своему царю»:

«Опустошив земли Русских, татары вернулись оттуда и направились в Булгар. Когда жители Булгара узнали о приближении к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них, встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли на место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в середине; разил их меч со всех сторон, перебито было их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было 4000 человек. Отправились они (оттуда) в Саксию, возвращаясь к своему царю Чингисхану, и освободились от них земли Кипчаков. Кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекся путь в сторону кипчаков с тех пор, как вторглись в нее татары, и не получилось от них (кипчаков) более ничего по части мехов, белок, бобров и (всего) другого, что привозилось (ими) из этой страны. Когда же татары покинули ее и вернулись в свою землю, тот путь восстановился, и товары опять стали привозиться, как было прежде».

Этот отрывок из летописи дополняет историю Венгрии. Страна Булгар – это Болгария Дунайская, а не Волжская. Загадочная страна «Саксия» осталась без всяких объяснений у комментаторов, которые искали ее далеко на востоке. Но ведь это область Саксов в Трансильвании, откуда исходил набег на куманов-половцев-кипчаков. Так эта область и помечена на картах, отображающих Европу XIII столетия, и ясно, что татары возвращались именно в эту область, а не в Азию.

Столь же просто и без всяких натяжек объясняется и странное, с иных точек зрения, прекращение набега

татар на южно-русские области от их первого появления в 1223–1224 годах и до походов 1236–1240 годов. Как уже было сказано, Тевтонский орден потерял внезапно свою базу в Трансильвании и вынужден был искать новую точку опоры. Он нашел ее в Прибалтике, в уступленной в 1230 году Конрадом Мазовецким Кульмской области, где сначала действовал параллельно с орденом меченосцев, а затем, после слияния обоих орденов (1237), предпринял *Drang nach Osten*, Крестовый поход на Восток. Южный же маршрут крестоносцев из Татрской области мог быть осуществлен только в конце 30-х годов, когда был утвержден папой Григорием орден Святого Креста, имевший свой плацдарм именно в этой области.

Где же была, в таком случае, так называемая «битва на Калке»? Ясно, что не на восток от Крыма, а на запад, возможно, на берегу одной из рек, идущих перпендикулярно маршруту *татар* при их возвращении в Венгрию. Если считать правильными указания русской летописи о союзе трех Мстиславов и преследовании татарами разбитых союзников до Днепра, то битва могла произойти в районе между Южным Бугом и Днепром, вероятно, ближе к последнему, так как черниговская дружина по географическим условиям могла присоединиться позже.

Отсутствие детальных описаний похода тевтонцев-татар против куманов и половцев в западных хрониках объясняется двумя обстоятельствами.

1. Это предприятие Тевтонского ордена закончилось фиаско, и о нем не очень охотно распространялись.

2. Позднейшие историки, творившие в эпоху, когда историю тевтонцев уже «перебросили» в Азию, описали этот поход под видом набега из-за Волги, как мы это видели у Ибн Эль-Асира, но при этом сохранили ряд подробностей, загадочных с точки зрения азиатской

гипотезы и вполне ясных, если принять венгерскую версию.

Отметим также, что в специальных работах по истории духовных орденов нигде и никогда не говорится о целенаправленной борьбе этих орденов с ордами, кроме неких неясных стычек неведомо с кем. А ведь это было неизбежным, хотя бы в защиту русских князей, которых папы, как мы увидим из их собственных булл (в главе «Ватиканские архивы о татарских временах»), считали католиками, по временам впадавшими в схизму. [\[63\]](#) Да и монголотатарский поход в католическую Венгрию не мог не привести к стычке с орденами, которые здесь были и о которых дальнейший рассказ.

Золотой Орден

Тевтонский орден был основан крестоносцами в 1128 году в Иерусалиме. Позже он стоял в Венгрии, затем перешел в Прибалтику. И практически сразу – в соответствии с идеологией 4-го Крестового похода против православия, за насаждение католической веры – тевтонцы ввели в практику нападения на русские города, строительство своих поселков на русских землях.

Русские были недовольны. Они стали отнимать города обратно; они сжигали немецкие поселки, вторгались на немецкую землю, убивали жителей, а иных брали в плен и уводили. Руководил этой национально-освободительной борьбой князь Александр Ярославич Невский. Католики, понятно, никакой освободительной борьбы в таком поведении «диких» русских не усматривали, а видели они только наглый русский терроризм. Как сообщают источники того времени, немцы поклялись победить Александра, утверждая: *«Пойдем и возьмем его руками»*.

Походы реальные и мнимые.

Пунктирная линия – реальные, известные походы крестоносцев. Сплошная линия – передвижения крестоносцев по Руси. Заштрихованная линия – мифический поход из Монголии (составил М. Кононов)

И вот в 1242 году они пошли, и встретились с войсками князя на Чудском озере, о чем в Летописи по списку Лаврентия сказано так: «В лето 6750 (1242). Великий князь Ярослав (послал) сына своего Андрея в Новгород Великий в помочь Олександрови на немцы и победил их в Плесковом на озере и в полон многих пленил и возвратился Андрей к отцу своему с честью».

О том же – по списку Московской духовной академии:

«В лето 6750 (1242). Ходил Александр Ярославич с новгородцы на немцы и бился с ними на Чудьском озере у Воронина Камени и победил Александр и гнал (немцев) по льду 7 верст, секучи (рубя) их».

Подробности изложены в «Житии» Александра Невского, составленном, разумеется, человеком, который сам там не был, но слышал все от верных людей и от самого Александра. Обратите, кстати, внимание, что вопреки расхожей легенде никакие рыцари ни под какой лед не проваливались:

«Была же тогда суббота. Когда взошло солнце, сошлись оба войска. И была злая сеча, и раздавался такой треск от ломающихся копий и звон мечей, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо покрылся он кровью.

И слышал я это от очевидца, который мне рассказал, что видел воинство божье в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил их помощью божьей, и обратились враги в бегство, и гнали и секли их воины Александровы, словно неслись они по воздуху; и некуда было тем бежать. Здесь же прославил бог Александра перед всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто говорил: «Поймаем Александра руками», – предал бог ему в руки. И не нашлось никого, кто мог бы воспротивиться ему в битве.

И возвратился князь Александр с победою славною. И шло многое множество пленных в войске его, везли босыми возле коней тех, кто называл себя «божии рыцари».

В наших основных летописях упоминания о столкновении русских князей с рыцарскими орденами единичны, названия орденов не упоминаются вовсе – как и в приведенных случаях. Разбитый Александром Тевтонский орден в это время уже принял немецкий национальный характер. Он вел в XIII-XIV веках постоянные войны с Литвою, Польшей и Северо-

Западной Русью. Прекратилось это безобразие только после поражения, нанесенного ему совместной польско-литовско-русской армией под командованием польского короля Владислава II Ягелло в битве около деревень Грюнвальд и Танненберг в 1410 году, после чего Тевтонский орден влачил жалкое существование в Прирейнском крае аж до Наполеона I.

Но совсем нет в русских летописях самого интересного, с нашей точки зрения, **ордена Святого Креста с красной звездой**. Он, конечно, есть, но только подменен поздними толкователями «Татарской Золотой Ордой». Этот орден в 1238 году стараниями чешской принцессы Анежки Пршемысловны, дочери короля Пршемысла Отакара I, был утвержден папой Григорием IX как орден братьев-крестоносцев «для основания славы святых и права Христа», то есть получил право на самостоятельную деятельность как надгосударственное вооруженное религиозное объединение. Причем важно, что орден был в личном подчинении папы. В январе 2000 года исполняющий обязанности гроссмейстера объяснял нам, что он «и. о.» потому, что у папы не доходят руки до дел его организации, а никто другой решений принимать не может.

Мы видим, что эта Золотая Орда закончила свое укрепление на Балканских землях, придя с запада, как раз в то время, когда, судя по русским летописям, вторглись в Юго-Западную Русь татары (1236–1240), осуществив так называемое Батыево нашествие.

Историческая наука должна быть прежде всего согласована с физической и географической возможностью сообщаемых в ее первоисточниках событий. Например, карты «Татарских» походов рисуют нам линию, идущую от Татр до Донца и теряющуюся тут, разделившись на две ветви. Перед нами, говорят ученые, рисуя стрелку на западном конце этой линии,

путь татар под предводительством Бати-хана (Батыя) в 1240–1241 годах в направлении от Азии к Татрам.

Однако, руководствуясь одним только здравым смыслом, скажите, откуда мог идти этот военный поход? Из Татрских гор, из сильной и многолюдной Венгрии в безлюдные тогда степи реки Донца, чтоб окончиться тут по причине безлюдья? Или наоборот: возникнув в пустых степях из этого безлюдья и одновременно даже в двух пунктах около Донца, слиться потом в Переяславце близ Киева и затем победоносно, взяв могущественные города Киев, Владимир-Волынский и Галич, уйти на запад и пропасть в Татрах?

И здравый смысл, и география с демографией в придачу говорят нам, что такой поход, какой вычерчивают историки, мог идти только с многолюдного, богатого и культурного запада на почти безлюдный кочевой восток. На картах не вычерчен он восточнее реки Донца только потому, что для дальнейшего продолжения этой черты на восток, хотя бы до Волги, нет никакой возможности; нигде не говорится в истории этого похода о каких-либо событиях восточнее Донца.

А то обстоятельство, что Батый тут, на Донце, был летом 1240 года, а в Татрах – летом 1241, разъясняется совсем легко. Лето 1240 года, считаемое по сентябрьскому началу года, и будет летом 1241 года по западноевропейскому мартовскому началу года. Подмена могла быть сделана и нарочно, когда захотели заменить татрский крестоносный духовный орден татарскою ордой.

Все это еще более становится ясно, когда вы сопоставите поход орды Батыя с предшествовавшими походами крестоносцев той же самой эпохи. Взгляните на западную часть той карты Европы, которая разрисована стрелами крестоносных путей, и вы сами

скажете, что поход Батыя лишь продолжение Drang nach Osten, того же 4-го Крестового похода.

В учебниках истории вы можете увидеть карту, на которой в Прибалтике отмечены «Владения Ливонского ордена крестоносцев» и «Владения Тевтонского ордена». А куда же подевался орден Святого креста, самый влиятельный из всех? Ведь он же был в Татрах и по всей Венгрии и по рекам Пруту и Днестру. А в Заволжье никаких «орд» еще не показано на исторических картах. Такие названия для кочующих ногайцев, а потом и монголов появились уже позднее и, можно думать, тоже не без связи с католическими миссионерами если не военных, то чисто духовных орденов: францисканцев, миноритов и подобных им.

Но возвратимся к исторической карте. На середине ее вы видите, как «орда Батыя» избродила нелепым образом всю среднюю Россию между 1236 и 1238 годами. Для мухи, ходящей по нашей карте, такая прогулка вполне возможна, но насколько она географически, климатически (три зимы!!!) и физически подходит для большого войска среди испуганного редкого населения,^[64] разбегающегося во все стороны от чужеземцев-иноверцев, пришедших из неведомой Монголии через пустыни и степи?...

Другое дело, если это два отдельных Крестовых похода папского Ливонского ордена. Начавшись около Русы в Новгородской области, один из них действительно мог идти на юг до Курска, а другой в Кострому, а затем вместе с москвичами и в Рязань и даже на Волгу. А для одного и того же похода, и притом от Каспийского моря (следов к которому тоже нет), всякая возможность такой прогулки совершенно исключается.

А южный поход явно идет из Татр, где водворился Золотой орден крестоносцев. Начавшись в Татрах в 1238 (мартовском) году, он в том же году дошел до Галича,

Владимира-Волынского и окончился за Киевом в Переяславле, а другое его ответвление, на Чернигов, окончилось в Змиеве в 1240 году.

Независимо от этого была еще битва с Ногайской ордой (Ногайским орденом генуэзцев) в 1224 году.

Вот и все «татарские нашествия». Совершенно ясно и географически, и хронологически, что это были продолжения Крестовых походов, организованных католической церковью. Первый из них шел в 1096 году из Метца в Палестину. Четвертый, направленный против православной Византии, начался в 1202 году из Венеции. А вот и «русские» крестовые походы: из Риги через Руссу в 1237 году и из Татр через юго-западную Русь с 1238 года.

Мы не навязываем своей точки зрения никому. Желаящие могут продолжать верить, что Россия платила дань степнякам-скотоводам. И все же предлагаем таким людям поразмышлять о гордости великороссов. Многие поколения русских гордятся тем, что Россия закрыла, как щитом, бедную Европу от жутких завоевателей с Востока. Но, рассматривая даже карты традиционной истории, мы видим, что монголотатарские уроды, пройдя через Киевские земли ЮЖНЕЕ Великороссии, спокойно вперлись в ту Европу и пытались перейти Татры. Они, говорят, дошли до Адриатического моря! Их войска не были разбиты, а повернули обратно благодаря «чуду». Эта – пришедшая из Европы – армия захватила Русь, и обложила ее данью, и четверть тысячелетия владела ею. Кого и ОТ КОГО спасла Россия?

Монголы, наемники Римского папы

В 1238 году татаромонгольские войска взяли Рязань, Суздаль, Ростов, Ярославль и многие другие города; разбили русских при реке Сити, взяли Москву, Тверь и пошли на Новгород, куда в то же время шли шведы и остзейские крестоносцы. Не доходя ста верст (!) до богатого Новгорода, у Игнача-креста монголы повернули к югу.

Историки (например, Соловьев и Иловайский), объясняют это тем, что на пути к Новгороду супостаты уперлись в болота и что приближалась весна (дело было в марте), а с нею распутица и разлив рек. Но историки эти упустили из виду, что к Новгороду в то время уже вели большие торговые дороги с Волги и что март для севера России не такая уж и весна. А повернув к югу, войска уж наверняка повстречались и с распутицей, и с разливом рек.

Шла вся вооруженная колонна, конечно же, по дорогам или льду рек, ибо в *Рассее* нашей население жило столь рассеянно, что иначе никуда и не дойдешь. Это кинорежиссерам легко вывозить массовку на опушку леса, где конники в мохнатых шапках, размахивая локтями, с гиканьем гонят коней в снегу по колено, *бразды пушистые взрывая*. Красиво. А попробовал бы режиссер сам, да еще в марте, когда наст толщиной в палец, да по сто верст в день, да с полной выкладкой, а вокруг ни одного коммерческого киоска с пивом и гамбургерами. Если же к этому присовокупить еще «кибитки с женами и детьми» и бесчисленные стада скота, то получается совсем ужасная картина.

Так что причину поворота у Игнача-креста следует искать не в природных трудностях, а в политических расчетах. Новгородскую и Псковскую земли, по плану

войны, должны были занять шведы и меченосцы, которые и вторглись в них. Но в таком случае у монголов и крестоносцев должен был быть совместный план кампании!

Поворот у Новгорода можно было бы считать случайностью, но и Смоленск монголы тоже обошли, так как к нему подходили папские союзники, литовцы. Батый пошел на Киев, разгромил его и взял все его богатства, а в 1241 году вернулся на свой плацдарм, в Татро-Карпатский регион. Затем проваторикански настроенные «татары» вторглись в пределы врага папы – германского императора Фридриха II и его союзников, дунайских славян.

Надо повторить, что, проводя общую политику в отношении нехатолических народов, страны Запада были в то время разделены на два лагеря, папский и императорский. Воюя «на стороне», они к тому же воевали друг с другом! На протяжении всего Средневековья религиозные и светские владыки постоянно делили власть. Русский читатель знает это, например, из романов А. Дюма, где достаточно выпукло показаны противоречия между французскими королями и представителями папы, кардиналами. Король имел своих мушкетеров, а кардинал – своих гвардейцев, которые, оставаясь гражданами и солдатами Франции, дрались между собой. Таковы же были взаимоотношения папы и императора Священной Римской империи.

Эти их отношения позволяют нам выяснить причины, из-за которых «монголы» (тартары), покорив Русь, дрались потом и с немцами, и с их союзниками, но доходили только до границ папских владений, жителям которых не оказывали никакого беспокойства.

В 1241 году у Лигницы в бою с войсками Бати (папы) погиб союзник императора Фридриха II герцог Генрих. Другой союзник, венгерский король, был разбит при реке Соловой и убежал в Австрию. Затем «монголы»

получили поражение у Ольмюца от славянских войск под предводительством чешского короля Вячеслава.

Казалось бы, откуда пришлым завоевателям, выходцам из далеких стран Азии, после такого поражения вновь набраться сил? Однако вот вам признанный историками (и никак не объясненный) факт: годами воюя вдали от родины, неся немалые потери, «монголы» не ослабевали, а продолжали воевать в Европе, становясь все сильнее. Кто-то их тут поддерживал!

Обойдя стороной Вену (там жил папский прелат), войска Батыя дошли до границ союзников папы венецианцев, разоряя по пути славянские земли (венецианцы даже не шелохнулись.) Оттуда супостаты пошли громить придунайских православных славян, чтобы отвлечь их от войны с католиками, которые проходили их землями к захваченной крестоносцами Византии. Но тут, говорят, Батый получил известие о смерти хана Октая и поспешно оставил Европу, уйдя вместе со своими потрясающими войсками обратно в Золотую Орду!

Зачем приходил? За что кровь своих бойцов проливал? Он в Европе не сделал НИЧЕГО во вред папе, а лишь пощипал императора. Такое возможно только в одном случае: это были войска, нанятые папой.

Замечательна во всей этой эпопее личность Фридриха II. Этот просвещенный католик не признавал папу наместником Христа и всячески старался вредить ему и подрывать его светскую власть. Папа много раз проклинал его за это, отлучал от церкви, но тот не унывал, и они продолжали совместно руководить Европой.

Е. П. Савельев пишет: *«Фридриху очень хорошо были известны все планы папы о походе на Русь, так как еще в 1230 г. он вместе с ним и гроссмейстером Тевтонского ордена Германом фон Зальцем в Сан-Джермино и*

Ананьи обсуждал этот вопрос. Согласно этому плану польский мазовецкий князь приютил в своих владениях папское войско, названное для отвода глаз «орденом тевтонских рыцарей черного креста». В 1237 г. по повелению папы Тевтонский и Ливонский ордена соединились под общим начальством. Фридрих также вооружился как бы для похода на Русь, но на самом деле двинулся в Италию, будто бы для усмирения мятежников. За это папа проклинал его, говоря: «Предаю сатане его тело на погибель, дабы спасти, если удастся, его душу»... На это, не новое для него, проклятие Фридрих ответил: «Все это басни лженаместника Христова! Самого его (папу) ждут черти в аду!»

На соборе в Риме в 1241 г. папа объявил Фридриха низложенным и отрешенным от церкви и престола. Фридрих, разгромив войска папы и отразив монголов (которые, как мы только что видели, вели войну в интересах Ватикана), заставил нового папу Иннокентия IV бежать в Лион. Борьба эта продолжалась до самой смерти Фридриха, последовавшей в 1250 г.».

Также интересны выписки из книги Лависса и Рамбо «Всеобщая история с IV столетия до нашего времени». Здесь так описан поход «китайских татар» на запад и в Италию в 1241 году:

«Сутубай стремился к безусловному подчинению кипчаков, болгар и мадьяров, он полагал (а как узнали его мысли авторы в XIX веке?...), что опозорит свою нацию, если не доведет дела до конца, если не покорит тех улусов, которые некогда выселились из Великой Венгрии и Великой Болгарии, вплоть до отдаленной Туны (очевидно, авторам не удалось найти другого объяснения походу, кроме чисто психологического).

Монголы произвели нашествие на Венгрию, Польшу, Богемию, Силезию, Моравию и Иллирию до Адриатического моря. Они дошли до Удине. Но венецианцы, владения которых так близко граничат с

Удине, не обнаружили ни малейшего беспокойства, они знали, чего ищут монголы (вот тебе и на! Кто же осведомил венецианских папистов о планах азиатов? Не сам ли папа?).

Но почему же не тронулись при виде врагов с места ни папа, ни германский император? Почему монголы не пошли на Вену, почему между ними и императорскими войсками произошло лишь несколько мелких схваток, как будто происшедших по сговору заранее, причем великий татарский полководец, попавший в плен, оказался АНГЛИЙСКИМ РЫЦАРЕМ-ХРАМОВНИКОМ, – это загадка, которую мы предоставляем решить охотнику», – так пишут Лависс и Рамбо (вот мы и решаем эту загадку). Авторы пытались свести воедино разноречивые «показания» историков о тех временах; но уже накопились целые библиотеки выдумок, относящих татарских крестоносцев под именем «монголов» или «татар» в далекие земли на востоке; неудивительно, что кроме недоумения ничего не получилось у Лависса и Рамбо.

Главная цель пап во всем этом предприятии отчасти была достигнута. Большая часть дунайских славян под вооруженным давлением ватиканских «монголов» перешла в католичество. В 1252 году, через семь лет по окончании завоевания Руси «татарскими», папскими войсками, литовский князь Миндовг окончательно подчинился папистам, сам перешел в католичество и сделался врагом православной России. Он постепенно получил, вместе с Польшею, подвластные «татарам» русские земли – Киев, Смоленск, всю Западную Русь от Балтийского моря до Черного. Эти земли ему позволяли брать почти без боя, за что Литва оставалась союзницей Золотого Ордена до конца.

Страна Ордения

Обратимся к двум арабским книгам: «Книге Путей и Государств» Ибн Хаукаля, которую историки относят к 967 году, и «Книге Климатов» Аль-Истахри, якобы написанной в то же время. В них дана общая этнографическая схема «трех русских племен»: это киевляне, славинцы и орденцы. Вот что написано в «Книге Климатов»:

«Русь состоит из трех племен, из коих одно ближе к Булгару, царь его живет в городе, называемом Кунба (считается за Киев), который больше города Булгара. Другое племя называют Славия, а третье племя называется Артания, и царь его находится в Арте (таков традиционный перевод; на наш взгляд, правильное – в Орде).

Купцы из Византии ездят в Кунбу, что же касается до Арты, то никто туда не входит, ибо жители убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле. Из Арты вывозятся черные соболи (такие соболи обитают только в районе озера Байкал, на Руси в тогдашних границах они не водились) и свинец. Русы сжигают тела свои, когда умирают, а вместе с богатыми сжигаются их девушки для блаженства душ их. Одежда их – короткие куртки (ложь). Арта находится между Хазаром и Великим Булгаром, граничащим с Румом к северу. Они (артанцы или орденцы) многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные места Рума. Внутренние же Булгары – христиане».

Как видим, «Книга Климатов» и «Книга Путей и Государств» могли быть написаны никак не в десятом, а не ранее XIII века, так как авторы знают уже, что третье племя русов было под властью крестоносных орденов, которые также наложили дань на «Рум», Ромейскую

(Византийскую) империю. А нахождение Орды между Болгарией и Хазарией (Венгрией) показывает, что арабы имели уже точные представления о географическом положении славянских народностей.

Во всяком случае, название части русов *орденцами* является общепринятым у мусульманских писателей со времен Крестовых походов, потому что кроме Аль-Истахри, Ибн Хаукаля и Идриси, мы встречаем его у Аль-Балхи, Димешки, Ибн Аяса, Ибн Аль-Варди и других.

Из сообщения же автора о черных соболях можно заключить, что автор никогда не видел их мехов; пассаж о привозе свинца (или олова) славянами-артенцами правилен только в том случае, если они жили в районе Татр-Карпат.

Востоковед А. Я. Гаркави пытался согласовать сообщения из разных книг, упоминающих Артанию (Arthania). Он высказал такое мнение, что это название возникло от мордовского племени эрзя, считая за город Арта Арзамас, а что касается до того, что Истахри причисляет мордовскую эрзю к русам, то это сделано просто по незнанию, или же на основании того, что *эрзяне* были по имени *русами*. Если встать на такую точку зрения, то получится, что мусульманские писатели обнаружили в России три племени русских: киевлян, волжских булгар и мордву.

Лишь став на нашу точку зрения, мы все тут приведем в порядок. Три племени русов были: киевляне (теперь украинцы), славинцы (юго-западные славяне) и орденские славяне (великороссы), находившиеся тогда в унии с католиками под протекторатом одного из крестоносных орденов.

Исследователи творчества Аль Истахри считают, что у него в географических представлениях большая путаница, что он, например, ничего не знал о Каспийском море, что его Хазарское море при общем сопоставлении сказаний есть не что иное, как Черное

море, а река Итиль более похожа на Дунай, чем на Волгу. Но скажем прямо: часть этой «путаницы» возникла не у Аль-Истахри, а в головах его исследователей.

Вот что еще пишет он в своей «Книге Климатов»:

«Что касается Хазар, то это имя племени людей, а не название столицы, имя их столицы Итиль: она названа так по реке, которая протекает по ней в Хазарское, по нашему словопроизводству в Кайсерское море. Хазары находятся между Хазарским морем, Русом, Руззией (византийские узы?) и Сериром, иначе Сербаром (такова арабская транскрипция слова Сербия. – Примечание Гаркави).

Что же касается до реки Итиль, то она вытекает вблизи Кархиза (никакого созвучия с Тверской областью, из которой вытекает Волга), течет между Каймакией (Кумакией?) и Гуззией (Узией? – ни то, ни другое не имеют созвучия с Ярославской и Костромской областями, через которые течет далее Волга, с которой отождествляют эту «Итиль»), так что образует границу между ними. А затем Итиль течет к западу (чего нигде не делает наша Волга) по верхнему Булгару и обращается опять к востоку, пока не проходит по Руси, потом по Булгару (как, снова?), затем по Буртасу, пока не впадает в Хазарское море».

Примените все эти три описания к Волге, хотя бы даже взявши Каму за ее начало, и у вас не окажется даже и тени подобия. А если считать за Итиль Дунай, признав за его верховья также его притоки Тису и Прут, то подобие с «Итилью» видно сразу.

Если считать, что эта книга описывает некую реальность, тогда выйдет следующее. Вся Татрская область и земли, находящиеся в унии с папской церковью через посредство светских и духовных католических орденов, естественно называлась мусульманами Орденией со столицей этой области

Ордой. Там находилась резиденция папского наместника (примаса русов), а потому и показания арабских писателей получают логический смысл и даже освещают нам общее положение дел на славяно-русском Востоке в том самом виде, как мы вам это положение дел только что обрисовывали.

Летопись другого арабского писателя, Ибн Эль-Асира, «Совершенство по части летописания» издана в XIX веке. Считают, что автор жил с 1160 года по 1233 год в городе Мосуле и сам на черноморском побережье не бывал. Этим объясняется замечание редактора русского перевода В. Тизенгаузена: «Рассказы свои о татарах он почерпнул, по-видимому, частью из расспросов очевидцев, частью из дошедших до него слухов» (что, на наш взгляд, одно и то же). Однако при правильной точке зрения на татар оказывается, что он передал слухи вполне правдоподобно:

«Когда Татары овладели землею Кипчаков и Кипчаки разбрелись, как мы рассказали, то большая толпа из них ушла в землю Русских; это страна обширная, длинная и широкая, соседняя с ними, и жители ее исповедывают веру христианскую. По прибытии к ним кипчаков (генуэзцев) все собрались и единогласно решили биться с Татарами, если они сойдут на них.

Татары пробыли некоторое время в земле Кипчакской, но потом в 620 году (эры Хиджры; в нашем летоисчислении это 4 февраля 1223-3 февраля 1224 года) двинулись в страну Русских. Услышав весть о них, Русские и Кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь Татар, чтобы встретить их прежде, чем они придут в землю их, и отразить от нее.

(Совместное войско составило якобы 80 000 человек.)

Известие о движении их дошло до Татар, и они обратились вспять. Тогда у Русских и Кипчаков явилось желание (напасть) на них, полагая, что Татары

повернули вспять со страху перед ними и по бессилию сразиться с ними, они усердно стали преследовать их.

Татары же не переставали отступать, а Русские и Кипчаки гнались по следам их 12 дней, (но) потом Татары обратились на Русских и Кипчаков, которые заметили их только тогда, когда уже наткнулись на них; для преследователей это было совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными от Татар, будучи уверены в своем превосходстве над ними. Не успели они собраться к бою, как на них напали Татары со значительно превосходящими силами. Обе стороны бились с неслыханным упорством, и бой между ними длился несколько дней. Наконец Татары одержали победу».

Затем идут подробности о беглецах и о преследовании их татарами, и параграф кончается словами: «Рассказывал об этом деле участвовавший в нем».

Но если татары отступали на восток, откуда, по традиционной версии, пришли, то каковы же были интересы западных русских князей (галичского и киевского, а еще более черниговского) для участия в такой аванюре, как погоня за ними? Если армия в 80 тысяч человек двинулась в пустынные степи, то зачем, и чем же она там питалась?

На самом деле население генуэзских северочерноморских колоний (половцы и кипчаки) бежало после завоевания их земли немецким орденом; Кипчакское купеческое государство превратилось в Дешт-Кипчакское, то есть немецко-купеческое (Дейч-Кипчак). Немецкие «татары» (пришедшие с Татр) разбили генуэзцев, а затем проникли в Крым, где разграбили их главный город Судак. Так рассказывал Ибн эль-Асир, и это подтверждается целым рядом других источников, восточных и западных.

Битва на Калке

В 1223 году, в дни нашествия крестоносцев со стороны Австро-Венгрии на славянские земли, Лаврентьевская летопись действительно отмечает приход иноземцев. Но никто, говорится в тексте, *«не ведает, кто они суть и отколе изыдоша и которых одни зовут татарами, другие тауменами, а иные печенегами»*.

Часть сообщений об этом событии слово в слово повторяется в различных летописях, причем *таумены* чаще называются *таурменами*. (Слово «таурмен», возможно, от немецкого *taur-manner*, человек-башня. Что-то вроде рыцаря, закованного в сталь от своей макушки до копыт коня. Никаких «монголов» в летописях нет.) Однако интересные вариации в некоторых описаниях показывают, что их авторы пользовались еще и какими-то другими источниками.

Вот как описывает знаменитую битву «при реке Калке» Суздальская летопись (по списку Московской духовной академии):

«Того же лета побили Татарове князей Русских. По грехам нашим, приидоша языци незнаеми, при Мьстиславе князе Романовиче, в десятое лето княжения его в Киеве. И прииде неслыханная (рать), безбожники Моавитяне, рекомые Татарове, их же добре никтоже не весть ясно, кто суть и отколе приидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их; и зовут их Татары, а иные глаголют Таурмени, а друзии Печенези. Бог же один весть их; но мы здесь писахом о них памяти ради Русских князей и беды, яже бысть им от них. Слышахом бо яко многи страны поплениша: Ясы (возможно, Яссы в Румынии?), Обезы (Аббазию в Австрии?), Косаги (Кошице в нынешней Словакии?) и приидоша на землю Половетьскую (в Крым)».

А что это за «безбожные Моавитяне» упомянуты летописцем? «В земле Моавитской», на побережье Мертвого моря, как известно из Ветхого Завета, похоронен великий патриарх Моисей, выведший народ свой из Египта. Ну никак тут нету никакой Монголии, а вот крестоносных орденов здесь было создано латинянами, во времена их господства над Иерусалимом, немало. Однако пойдем дальше:

«Князю (половецкому) Юрию Кончаковичу было хуже всех Половцев, не мог устоять против них. Он бежал. Половцы же не могли противиться им (таурменам), побежали до реки Днепра, а иных (таурмены) загнали до Дону и в луку моря, (это возможно, только если нападавшие шли с запада на восток) и там измерли убиваемы гневом Божиим и пречистые его матери. Много бо те Половцы зла сотворили Русской земле. Того ради всемилостивый Бог хотел погубить безбожных сынов Измаиловых, Куманов (восточной части Венгрии), чтоб отмстить кровь христианскую. Победили те Татары и иные народы. И прошли всю страну Куманскую и прошли близь Руси. А Котян (половецкий князь) с иными князьями и с остатком Половцев прибежал туда, где вал Половецкий. Данил Кобякович (половецкий князь) и Урий (Юрий Кончакович) убиены были, а иные и многие Половцы разбежались в Русскую землю. Котян же был тесть Мстиславу Мьстиславичу Галицскому, и пришел с поклоном (с князьями) Половецкими в Галич к князю Мстиславу, к зятю, и ко всем князьям Русским, и дары принес многие, коней, верблюдов и буйволов и девок, и одарил князей Руських, говоря так: «Нашу землю отняли сегодня, а завтра возмут вашу. Обороните нас, а если не поможете нам, мы ныне иссечены будем, а вы завтра иссечены будете».

И помолился Котян зятю своему о помощи. Мьстислав же (из Галиции с Карпат) начал молиться князьям, братии своей говоря: «Ежели мы, братие, не

поможем им, то они предадутся тем (таурменам) и у них большая будет сила».

И так, подумавши много, Русские князья взялись пособить Котяну, слушая моления князей половеческих. По бывшему совету всех князей в граде Киеве, створили решение: «Лучше нам встретить (таурменов) на чужой земле нежели на своей», – и начали войска строить каждый в свою власть. И совокупили они всю землю Русскую противу Татарове и пришли к реке Днепру на Заруб острову Варяжскому. Татарове же уведавши, что идут противу них князья Русские, прислали послов к князьям Русским: «Мы слышим, что против нас идете, послушавши Половцев, а мы вашей земли не заняли, ни городов ваших, ни сел, и не на вас идем, но пришли, богом попущены, на холопов наших и на конюхов своих, на поганных Половцев («наших», «своих», «поганных» – сами эти определения показывают, что пришельцы относятся к половцам, как и должны относиться истинные паписты к «своим» схизматикам). Заключите с нами мир, у нас с вами борьбы нет. Если бежат к вам половцы, вы бейте их, а товар их (что показывает, что половцы – купцы) берите себе, ибо мы слышали, что и вам они много зла творят, того же ради мы их и отселе бьем».

Князи же Русские того не послушали, избили послов татарских, а сами пошли против них, но не дошедши Олешья стали на Днепре. И прислали Татарове второе посольство, говоря: «Хотя вы послушали Половцев и послов наших избили, и идете против нас, но уходите. Мы вас не затрагиваем ничем, всем нам (один) Бог».

Но (князья) отпустили ни с чем их послов. И пришла тут вся земля Половецкая и все их князья: из Киева князь Мьстислав со всею силою, из Галича князь Мстислав со всею силою, Володимир Рюрикович с Чернеговцами, и все князья Русские и все князья Чернеговские, и из Смоленска 400 мужей и из иных

стран на Заруб (считающийся за село Зарубинцы на Днепре, километров сто южнее Киева).

Тогда же князь Мстислав Галицкий перешел Днепр с 1000 мужей, напал на сторожевые отряды татарские и победил их, а остаток их побежал с воеводою их Гемябегом, и им не было помощи. Услышавши сие, Русские князья пошли все за Днепр во множестве людей: и Галичане, и Волыньцы, и Куряне, и Трубчане, и Путивльцы (Путивль Курской губернии), каждые с своими князьями. Одни пришли на конях, а выгонцы Галичски поехали в ладьях по Днепру, и пошли в море тысяча ладей и стали у реки Хортици на роде на рукаве реки (на повороте Днепра от юго-восточного направления к юго-западному, где на острове была потом Запорожская Сечь). Был тут с ними домамеричь Юрья Держикрай Владиславовичь. Пришли вестовые в стан, говоря, что видели рать. Юрий сказал, что это стрельцы, иные говорили, что простые люди. Юрьев домамеричь молвил: «Это ратники и добры воины. Поидем противу них!»

Все люди, все князья и Мьстислав Черниговский перешли реку Днепр (не слишком ли много переходов через Днепр?) и пошли на конях в поле Половецкое. И встретили Татарове полки Русские, но стрельцы Руськие победили их и гнали в поле далече, секущи их и взяли скотов их. Оттуда они шли за ними 8 дней до реки Калкы (где же она находится?).

Тут встретили их сторожевые Татарове, и ударили на Русских и Половцев, бившихся с полками Русскими, и убит был тут Иоан Дмитриевичь (и еще два с ним). Татарове же отъехали прочь. На реке Кальце встретили Татарове Половецкыя и Русскыи полки. Князь Мстислав Мьстиславич повелел Данилу перейти реку Калку со своим полком и еще с иным полком, а сам после них перешел и зашел за реку Калку, и послал в сторожа Яруна с Половцами, а сам стал станом, и князь Мстислав

поехал вскоре после них. Увидевши Татарские полки он повелел быстро вооружиться.

А князь Мьстислав и другой Мстислав, сидя у себя в стану, не ведали ничего. Мстислав не сказал им из зависти, так как распря между ними была великая. Данил выехал наперед и (с ним) Семьюн, Олюевич и Василко был ранен и Данило ранен в грудь, но из-за молодости и буести не чюял раны, бывшей на теле его, ибо был он возрастом 18 лет и силен. Данил же крепко избивал Татары.

Увидев это, Мьстиславъ Немый подумал, что Данил ранен, и побежал сам в бой. Татары убежали. Данило избивал их своим полком, и Олег Курьский бился крепко. А Ярун и другие полки Половецькии побежали и потоптали бегущи станы князей Русских, а князи не успели ополчиться противу их. Пришли в смятение все полки Русские, и была сеча зла и люта. Из-за грехов наших Русские полки побеждены были, и даже Данил, увидев, что крепчает брань Татарская, обратил назад своего коня и тоже бежал от устремления противных. Зажаждав воды он пил, почуяв рану на теле своем. И была тогда победа врагов над всеми князьями Русскими, какой не бывало никогда от начала Русской земли. А великий князь Мьстислав Киевский, видя сие зло, не двигался с места. Он стал на горе над рекою Калкою, где место каменисто, и тут учинил город (ограду) из кольев, и бился с врагами в ограде три дня. Остальные же татарове пошли вслед Русских князей до Днепра... И убийство бесчисленное створили... И тогда же князь Мстислав Мьстиславич перебежал Днепр, и придя к ладьям, повелел жечь их, а иные разрубить и отринуть от берега, боясь погони по себе от Татар. Он едва убежал в Галичь, а князь Владимир Рюрикович прибежал в Киев и сел на своем столе. (Все правильно, Киев на правом берегу Днепра, и чтобы попасть туда, не надо переходить реку, если битва была к западу от Днепра.)

Сия злоба створилась от Татар в 16 день июня. Татары победивши Русских князей за прегрешения хрестьянские, дошли до Новагорода Святополчьского. Русские, НЕ ВЕДАЯ ЛЕСТИ ТАТАРЬСКОЙ, ВЫХОДИЛИ ПРОТИВУ НИХ С КРЕСТАМИ,^[65] а они избивали их».

После этого в Лаврентьевском списке сделана позднейшая пояснительная вставка, которой нет ни в одной из Новгородских копий той же летописи:

«Но ожидал Бог покаяния христианского и обратил Татар вспять от реки Днепра на Землю восточную (Oester-reich – Австрия?), и завоевали они землю Таноготскую и иные страны и тогда же и Чагониз кан их убит был».

Что это за «земля Таноготская»?... Это Данао, или Дунай-готская земля. Начало слова от Данаос – данаец, как называли греков в связи с рекой Дунаем, откуда и легенда о его дочерях данаидах, то есть многих устьях Дуная, наполняющих водою бездонную бочку, Черное море. А конец этого слова – гот, германец, откуда слово *готический*. Это просто давние колонии германцев, вера которых отличалась (за давностью лет) от «истинной» католической веры. Называть тангутами жителей китайской провинции Кан-Су, которых сами китайцы называли Си-фан, нет никаких оснований.

А после этой вставки Лаврентьевский список содержит опять общий для всех копий текст, совершенно противоречащий тексту вставки: *«Сие было нам за грехи наши, Бог вложил недоумение в нас и погубил без числа много людей; и были вопль, и вздыхание, и печаль по всем городам и по волостям. Сих же злых Татар Таурмен не сведаем, откуда пришли на нас и куда делись опять. Только бог знает...»* Фантастика! Если вчитаться в летопись, то картина такая: ушли татары на землю Восточную, и завоевали там народы (перечисление), и убит был там их вождь,

хотя откуда пришли и куда делись, только Бог знает, а мы и не ведаем.

Таково летописное сообщение о поражении русских князей от татар-таурменов в 1223 году. Поразмыслим теперь над ним немного.

Из последних слов «не ведаем куда (татарове) делись опять, только Бог один знает» становится ясно, что текст написан никак не по следам событий, когда так называемое «татарское иго» едва началось, а значительно позже. И даже более того: написано это спустя много лет после отказа великого князя московского Иоанна III (в 1480 году) платить дань этим самым неизвестно куда девшимся татарам. Не могли же они «неизвестно куда деться» за 257 лет до отказа платить им дань; ведь кому-то же Русь платила! Даже сам Суздальский список Московской духовной академии доводит свое повествование лишь до 1419 года, когда татарам еще платили дань. А основной Новгородский список, где о «Таноготской земле» и ее владельце Чингис-кагане вообще нет упоминаний, оканчивается на 1333 году.

Отсюда ясно, что если русские летописи и написаны по каким-то заслуживающим доверия первоисточникам (как это следует из наших астрономических и календарных проверок многих их дат), то они подвергались пояснительным вставкам и искажениям даже и в XVII веке, когда татарского ига, равно как и Крестовых походов, уже не помнили старожилы. К тому же летописи редактировали из каких-то идеологических, религиозных соображений, ставя целью своей специально внедрить в умы читателей идеи, нужные редакторам.

Внедрили успешно. Первоначально же это иго называлось «татерским» или прямо «татрским».

Латинское слово «иго»

Европейские «хвосты» высовываются в нашем отечественном «монголоведении» в самых неожиданных местах. Так, Е. П. Савельев в книге об истории казаков вдруг сообщает: *«Жан Жуанвиль, один из правдивейших французских историков того времени (1224-1238), принимавший участие в пятом Крестовом походе Людовика IX, откровенно говорит, что сам Магну-хан в присутствии французского посланника говорил одному русскому князю: «Если Русь взбунтуется, то мы пошлем за французским королем, чтобы стереть вас с лица земли». Эта угроза побудила многих русских князей отдаться во власть татарам».*

К выводу о связи захватчиков с Европой приводит и анализ отдельных эпизодов русской истории, с самого начала ига и до его конца. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Вот новгородский князь Александр в 1240 году в большой битве на Неве разбивает шведского полководца Биргера (отчего и получает свое прозвище Невский), затем наносит сильное поражение соединенным силам рыцарей Ливонского и Тевтонского орденов на льду Чудского озера (1242). А что же этот герой и победитель делает потом? Уж не сошел ли он с ума? В 1245 году вместе с братом Андреем он с великими трудами, при отсутствии дорог, по диагонали через всю Восточную Европу, по мало населенным степям скачет на Нижнюю Волгу, в кочевой город Сарай, в юрту к басурманскому Бате-хану.

Тут дело становится еще хуже. Батя-хан велит ему продолжить путь, причем отправляет его за несколько тысяч километров, в Забайкалье, в какое-то урочище на реке Амуре к Великому Хану. Он едет, и (счастье-то

какое!) Великий Хан выдает грамотку, позволяющую ему княжить в Киеве и в том самом Новгороде, который он же сам спас от реального и близкого врага, от шведов и крестоносного ордена! Князь возвращается после долгого отсутствия с этим «ярлыком», а его брат Андрей – с грамотой на княжение во Владимире. Потом за великую покорность и усердие Александр Невский получает из Забайкалья еще и ярлык на великое княжение во Владимире и умирает через 11 лет (14 ноября 1263 года), после чего, несмотря на такую свою преданность поганым басурманам, причисляется православной церковью к лику святых.

Звенигородская икона

Другое дело, если после своих блестящих побед над Ливонским и Тевтонским орденами он почувствовал, что они все-таки не оставят его в покое, и решил отдаться под покровительство более влиятельного гроссмейстера ордена Святого Креста на Балканском полуострове. Возможно, он учитывал политический расклад: Ватикан с германскими императорами был «на ножах» и, конечно, защитил бы верного русского князя от немецких поползновений. И тогда, значит, поехал князь не в Сарай в степях за Волгой, а в Сараево в Боснии, где жил папский наместник, и послал его этот наместник не в дикое урочище на реке Амуре, а в Рим на реке Тибре, к римскому Великому Первосвященнику, и привез оттуда князь буллу на княжение (ярл).

В таком случае поездка понятна и оправданна, ведь таким путешествием князь вполне обеспечивал свое княжество от нападений соседних с ним Ливонского и Тевтонского орденов. И он действительно этого добился, что подтверждает наш вывод. За такое усердие он, естественно, был причислен к святым своею церковью, поскольку была она в то время униатскою и в Киеве, и в Новгороде, и во Владимире.

И вот вся историческая нелепица исчезает, а деяния русского князя получают вполне реальный смысл, отлично гармонирующий с феодальными отношениями в Европе того времени. Например, за семьдесят лет до этого император Священной Римской империи Фридрих I Рыжая Борода^[66] (1152-1190) тоже воевал против воли папы с итальянскими папистами, но в 1177 году поехал в Венецию, принес папе земной поклон и покаяние и, прощенный, был утвержден папой в императорских правах.

Так же явно с европейской политической ситуацией связаны события времен окончания ига. Нам говорят, что, опираясь на дружественные отношения с крымским ханом Менгли-Гиреем, великий князь московский Иоанн

III Васильевич (1462–1505) перестал с 1480 года платить дань Золотой Орде и так «прекратилось 240-летнее иго». Но ведь это совпадает с крушением латинских завоеваний на Балканах: отвоевание Царьграда турками произошло лишь за 27 лет до этого, в 1453 году, а еще раньше, в 1441 году, Иерусалимский собор отверг унию Восточной церкви с Западной. Приободрившийся такими неудачами крестоносных орденов московский великий князь, представитель молодого поколения Иоанн III, опираясь на крымского союзника турок Менгли-Гирея, отказался платить дальнейшую дань Золотому Ордену. А если б дело шло о единоверных Гирею заволжских кочевниках, то с какой стати он стал бы помогать против них московскому гяуру Ивану?

Так, начавшись одновременно с Крестовыми походами, одновременно с ними и окончилось *jugum tartaricum* (*иго* на латыни, *ярмо* по-русски, *хомууд* по-монгольски). Хотя и после этого существовали рыцарские ордена, но были они лишь тенью прежних, утеряли свое могущество, и платить им из Москвы дань стало так же смешно, как и возить ее в прикаспийские степи.

Друзья-враги

Лаврентьевский список сообщает о татарах:

«Того же лета 6745 (1237), на зиму пришли от восточные страны на Рязаньскую землю, лесом, безбожнии Татари (вместо Татарове), и почали воевати Рязаньскую землю и пленили ее до Проньска. Попленили всю Рязань и пожгли, и князя ее убили, много святых церквей огню предали, монастыри и села пожгли и ограбили, потом пошли в Коломну. Той же зимой пошел Всеволод, сын Юрьев, противу Татар, и встретились у Коломны. И была сеча велика, и убили у Всеволода воеводу Еремея Глебовича, и иных мужей много убили. И прибежал Всеволод в город Володимер с малой дружиной, а Татарове пошли к Москве и взяли Москву... Той же зимой придоша Татарове к (городу) Володимеру, месяца февраля в 3 (день), на память святого Семеона, во вторник прежде мясопуста за неделю (3 февраля 1237 года был действительно вторник и память св. Симеона, но только не за неделю до мясопуста; мясопуст был в тот год 22 февраля). Володимерцы затворились в граде...

В субботу мясопустную начали (татарове) снаряжать леса и ставили (их) до вечера, а на ночь огородили тыном весь город Володимер. А в неделю^[67] мясопустную по заутрени приступили к городу месяца февраля 7 на память святого мученика Феодора Стратилата».

Если мясопуст 7 февраля, то Пасха будет 28 марта, а так было в 1238 году. Значит, здесь описаны события не 1237, а 1238 года, так как год мартовский, и это один и тот же год летописи, что и часть 1237-го.

Итогом похода стала гибель великого князя Юрия (Георгия) после битвы на Сити. А Батя-каган,

натворивший все это, через четыре года упоминается уже не как враг и убийца, а как владыка и покровитель:

*«В лето 6751 (1242) поехал великий князь Ярослав (Всеволодович, князь Владимирский) **в Татары в Батыеву ставку**, а сына своего Константина послал к Канов(ик)у (католическому канонику для проверки правильности вероисповедания. А нам говорят, что кановичи и хановичи – преемники язычника Чингисхана). Батый же почтил Ярослава и мужей его великою честью и отпустил его, сказав ему: «Ярослав! Будь ты старейшим над всеми князьями в Руском народе!» И Ярослав возвратился в свою землю с великою честью».*

Обратим внимание, что князь поехал не «к» татарам, а «в» Татары, – так пишет летописец. В современном произношении «в Татры». Ведь в этой же записи такие предлоги: «к» канонику, «в» свою землю!

То же самое мы видим и дальше.

«В лето 6752 (1244) князь Володимер Константинович (Углицкий), Борис Василькович (Ростовский), Василий Всеволодович (Ярославский) со своими мужами, поехали в Татары к Батыеву просить себе отчину (княжество). Батый же, почтив их достойною честью, отпустил, рассудив между ними, каждого в свою отчину, и приехали все с честью на свою землю».

Опять же обратим внимание: поехали они не к Батыю, а к Батыеву – к кому Батыеву? К представителю бати, то есть папы.

«В лето 6753 (1245). Князь Константин Ярославич (Владимирский) возвратился из Татар от каноничев (каноников) к отцу своему с честью. Того же лета великий князь Ярослав, и со своею братьею и с сыновцами поехал (снова) в Татары к Батыеву».

В Новгородских списках есть большой вариантный рассказ об отказе князя черниговского Михаила поклониться статуям (что принято по сию пору у

католиков), но не под 1245 годом, как в Лаврентевской летописи, и притом в связи с неким общим предложением «Батыева» ко всем князьям принять его веру. И как же нам после этого быть с рассказами о небывалой веротерпимости татаромонголов?

Начинается так: *«Пришли послы от царя Батыя к Михаилу, держащему тогда Киев. Он же, видя словеса их прельщения, повелел избить их, а сам убежал в Угры со своими домашними. А из киевлян одни бежали в дальнюю страну, другие скрылись в пещерах и лесах, а с немногих оставшихся начали брать дань».*

Затем идет целый фантастический роман с разговорами и с приказанием пройти через огонь и поклониться кусту огненному, и что многие совратились, а Михаил, посоветовавшись с отцом духовным, пошел обличать Батю-хана и его веру. И умер, «восхваляя господа».

Доспехи и оружие русского воина XIV века

*«В лето 6765 (1257). Поехали в Татары князи Александр, Андрей, Борис и, почтив Улавчия, возвратились в свою отчину. Той же зимой приехал Глеб Василкович из Кану земли **от цесаря**, и женися в Орде (Ордене, по католическому обряду и, наверное, на католичке). Той же зимой приехала численицы, сосчитали всю землю Суздальскую, и Рязаньскую, и Мюромскую, и поставили десятников, и сотников, и тысячников, и темников (десятитысячников) и ушли в Орду, не сосчитав только игуменов, чернецов, попов, крилошан, и кто служит святой богородице и владыке».*

Вот, пожалуйста: совсем недавно безбожные и поганные требовали уплаты десятины, а получив отказ, перебили священников и монахов. Прошло двадцать лет, и тех же священников не учитывают при переписи населения... почему? Да потому, что их не облагали налогом. Потому что они припали к вере победителей.

«В лето 6770 (1262). Избавил бог Ростовскую землю от лютого томления бесерменьского (от немецкого слова Besteuermann – сборщик налогов). Вложил бог ярость в сердца крестьян, не терпя насилья поганных. Они сделали вече и выгнали (бесерменов) из городов Ростова, и Суждаля, и Ярославля. Брали бо те оканьнии бесурмене дани, и от того велику пагубу людем творили... Видевший это человеколюбец Бог послушал моленья своей матери и избавил людей своих от великой беды».

А в Новгородских списках взамен этого сказано:

«В то же лето пошел князь Олександр (Невский) в Татары, и удержал его там Берка, не пустил в Русь. Он зимовал и разболелся в Татарах и пришел (в следующее лето) из Татар очень нездоров, постригся 14 ноября и в ту же ночь преставился».

Очень показательны, что с этого места в Лаврентьевской летописи то там, то сям вырваны целые листы, иногда без всяких следов, а иногда со вставками другим почерком. Не исключено, что это сделано специально последующими редакторами, старавшимися устранить те места первоначального текста, из которых было видно, что татарские орды были католическими рыцарскими орденами. Между тем чего стоит один тот факт, что результатом безбожного и поганого нашествия татар из далекой Монголии стало отпадение земли Киевской сначала под власть католической Литвы, а потом Польши! Вот это «спасла Русь Европу», нечего сказать!

Лаврентьевская летопись после нескольких вырванных листов, прерывающих повествование на 20 лет, рассказывает об уходе из Руси какого-то Баскака (что значит Главарь или Капитан) Ахмата:

*«В лето 6792 (1284). Два бесурмения шли из одной свободы в другую свободу, а руси (русской охраны) с ними было более 30 человек. Услышав это, Липовичьский князь Святослав задумал со своею дружиною, без Олегова согласия сотворить разбой над ними. Два братеника-бесермения утекли, а русских избил он 25 человек и двух бесерменинов. Олег князь пришел из Орды и послал к Святославу, говоря: «Зачем возложил ты имя разбойничье на меня и на себя? Знаешь норы татарский: поиди в Орду и отвечай». А Святослав сказал: «Я сам ведаюсь в своем деле». Тогда пришел Олег из Орды с Татари и убил Святослава по **цесареву** слову, а потом Святославов брат Олександр убил Олега и двух сыновей его малых. И створилась радость дьяволу и его поспешнику Ахмату».*

Затем опять вырван из летописи лист. Под 1300 годом сообщается: «Того же лета митрополит Максим, не терпя Татарьского насилья, остави митрополью и убежал из Киева, и весь Киев разбежался. Митрополит

пошел к Брянску и оттеле в Суздальскую землю со всем своим житьем». Очень возможно, что он и вывез с собою Лаврентьеву летопись, так как до ее конца остаются только две страницы, наполненные мелкими заметками.

Вскоре после того, на 1337 году кончается основной текст и Новгородского варианта летописи. А в ее «Продолжении по списку Археографической комиссии», начинающимся 1333-м и кончающимся 1446 годом, имеем еще такие указания о татровцах:

«В лето 6847 (1339) ходил великий князь Иван (московско-владимирский князь Иоанн Калита, «собиратель земли русской») в Орду. По его доносам позвали туда татарове и всех князей, но когда они пришли, князь Иван уже вышел оттуда».

Это был последний визит русских князей на суд в орден. Затем начинается ссора.

«В лето 6890 (1382) пришел царь татарский Тектомыш в великой силе на землю русскую. Он взял себе город Москву и Переяславль (Залесский), и Коломну, и Серпухов, и Дмитров, и Владимир, и Юрьев (между Владимиром и Переяславлем-Залесским). Князь (серпуховской) Владимир (по прозванию Храбрый) уехал на Волок (Вышний Волочек), княгиня в Торжок, а митрополит в Тверь (все бегут на север или северо-восток). А коломенский владыка Герасим бежал в Новгород. И кто из нас, братие, не устрашится, видя такое смущение Русской земли, по слову господа пророкам: «Если послушаете меня, будете есть земные блага, и наложу страх на ваших врагов, а если не послушаете меня, то побежите никем не гонимые: пошлю на вас страх и ужас, и побежите вы сто от пяти и тьма от сотни».

Во-первых, мы видим, что и здесь нашествие «татаровей» было скорее с юго-запада, с Карпат, а не с востока, потому что от этих татар бежали из Москвы на северо-восток, в Кострому, чего не могло быть, если бы

нашествие происходило из приволжских стран. Река – это дорога, особенно такая широкая, как Волга, особенно зимой. Что за смысл был бежать на Волгу, если нашествие идет как раз по ней?

Во-вторых, подтверждается вывод об остром политическом противостоянии между татаринном Тохтамышем и, условно говоря, монголом Тимуром: обезопасив себе тылы перед схваткой с ним, Тохтамыш столь быстро ушел из Москвы, что после своего патетического рассуждения о послушании богу автор нашей летописи даже и не упоминает о том, как и куда ушли «татарове» и как возвратился в Москву великий князь.

И здесь мы вплотную подходим к тому времени, когда на обширном пустыре между Боснией и Македонией, омываемом речками Ситницей и Неродимкой и называемом Косовым полем, произошла 15 июля 1389 года знаменитая битва между турками и сербами, приведшая к падению Сербского царства и ослаблению латинских орденов.

Причем если над Русью властвовали не эти надгосударственные силы, имеющие твердую идеологию и за которыми стояла вся мощь католической Европы, а степняки-скотоводы, не имеющие никакой идеологии и военно-технической базы, то ничем не объяснить, почему же поражения крестоносцев на Балканах привели к ликвидации ига в России.

Татары в русских летописях

Каковы пришельцы-татары в русском летописании? Рассмотрим этот вопрос подробнее, и **простите за некоторые повторения.**

Впервые появление татаровцев на Руси упомянуто под 1223 годом, через семь лет после того, как рыцари ордена Золотого Креста укрепились в Богемии, и на другой год после призвания в Венгрию Тевтонского ордена. Вот что говорится в Суздальской летописи (по списку Лаврентия) и повторено почти во всех других:

«Того же лета (1223) явились языци (иностранцы), их же никто добре ясно не весть, кто суть и отколе изошли, и какой язык их и которого они племени и какова вера их. И зовут их татары, а иные глаголют таумены, а другие называют их печенезами, а иные глаголют, яко они суть, о которых Мефодий Патарский епископ свидетельствует, что изошли из пустыни Етриевской меж востоком и севером... Мы же их не ведем, кто суть, но здесь вписали о них ради памяти о беде русских князей, какая была от них.

И мы слышали, что они многие страны попленили: Ясы (Яссы, первоначальная столица Молдавии, по западным свидетельствам как раз в это время занятая рыцарями Святого креста), Обезы (Abbazia в Истрии на Адриатическом море), Касоги (Косово в Сербии? Кошице в Словакии?) и избили множество половец безбожных, а иных загнали, так что они измерли убиваемы гневом божиим и пречистой его матери, много бо зла сотворили ти окаяннии половцы Русской земле. Того ради всемилостивый бог, хотя погубити и наказати безбожных сынов Измаиловых Куманов, послал (послал татар, так что «татары» выступают в русской летописи защитниками христиан от измаильтян-мусульман)

отмстить кровь хрестьянскую, что и произошло над беззаконными. Прошли бо те Таурмены всю страну Куманскую и пошли близь Руси там, где вал Половечьский. Услышавши это, Русские князи Мстислав Киевський и Мстислав Торопечський и Черниговський, и прочие князи задумали идти на них, думая, что те (татары-таурмены) идут к ним. И послали они в город Володимер к великому князю Юргю (Георгию), сыну Всеволожу, прося помочи у него. Он же послал к ним благочестивого князя Василька, сыновца своего, Константиновича, с ростовцами, но не успел Василько придти к ним в Русь. А князи Рускии пошли и бились с Таурменами, и побеждены были от них, и мало их избегло смерти. Те, что остались живы, убежали, а прочие избиены были. И Мстислав, старый добрый князь, тут убит был, и другой Мстислав, и другие семь князей избиено было, а бояр и прочих воинов многое множество; глаголют бо тако, яко Киевлян одинях изгибло на полку том 10 тысяч. (Вряд ли киевляне могли выставить и часть такого количества воинов). И был плач и туга в Руси и по всей земле, когда слышали эту беду».

Теперь-то половцев и куманов, а также тауменов или таурменов-татар считают за тюркские племена, пришедшие к нам из Азии. **Но ведь это же ни из чего не следует!** Это не более как ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ученых XIX века, которые вообще стремились «переселить» в Азию летописные названия всех непонятных им народов. Чтобы выйти из затруднений при объяснении «темных мест», такой прием был самый легкий; в Азию можно было отправить кого угодно, ввиду отсутствия тамошней собственной истории.

В Начальной летописи, доводящей повествование до 1110 года, ни разу не встречается слово «Орда», что и должно быть, потому что она, эта летопись, закончила свое повествование ДО прихода крестоносных орденов в

Восточную Европу. А в продолжениях этой же летописи, и как раз только в период господства здесь орденов, много раз мы встречаем это название.

«В лето 6790 (1282). Ходи Игнатий епископ вторично в Орду по поводу причта церковного» – а что за дело до христианского причта ордынцу, будь он безбожник или магометанин?

«В лето 6803 (1302). Оженился князь Константин (Ростовский) в Орде у Кутму-Кортки (какое-то искаженное иностранное имя), а Федор Михайлович (тоже ростовский князь) у Велбласмышы», – об этом сообщается только в Суздальской летописи. Как видим, в Орде были и священники для венчания князей.

«В лето 6813 (1305). Прииде из Орды князь Михайло Ярославович (утвержденный там) на великое княжение (в Твери)», – об этом тоже только в Суздальской летописи. На этом кончается Суздальская летопись по списку Лаврентия. Далее берем из Суздальской летописи по списку Московской духовной академии:

«В лето 6821 (1313). В Орде сел на царство Озбяк». Это имя считают за Узбека или Уз-бега, но каково бы ни было действительное произношение Озбяка, он сильно возвысил Москву, ибо покровительствовал особо князю московскому Юрию Даниловичу, – женат был князь на сестре Озбяка, Кончаке (иначе Агафии); уже после его смерти в 1328 году Московское княжество было объявлено Великим княжеством.

Стояние на реке Угре. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI век

«В лето 6822 (1314). Пришел из Орды князь Василий Ростовский, и с ним послы Сабанчи и Казанчи (явно итальянские фамилии, испорченные произношением)».

«В лето 6823 (1315). Пришел из Орды (утвержденный на княжение) князь Михайло Ярославович (великий князь Тверской) и с ним послы Тайтмер, Махража и Инды (опять перековерканные иностранные фамилии) и были они в Ростове и много зла сотворили».

«В лето 6825 (1317). Пришел из Орды князь Юрий Данилович (утвержденный на княжение в Москве), и с ним Ковгади. И бился Юрий с князем Михаилом

(Тверским) и помог бог Михаилу князю (а Юрий был убит)».

«В лето 6830 (1322). Пришел из Орды князь Иоан Данилович, а с ним поганый Ахмул (надо думать, посол ордена с искаженной своей иностранной фамилией) и пленили (они) много людей и посекли, и город Ярославль сожгли мало не весь (вот потому он и поганый; коли бы подарков привез, не был бы «поганый»). Той же зимой пришел из Орды князь Дмитрий Михайлович (утвержденный там) на великое княжение (в Тверь)».

«В лето 6835 (1327). Пришла из Орды рать на Русь 5 темников, и с ними (то есть привел их) князь Иван Данилович (Иван Калита) и пленил град Тверь и всей земле много зла сотворилось. А князь (Тверской) Александр бежал из Твери в Псков. Тогда убили князя Иоанна Ярославича Рязанского».

«В лето 6836 (1328). Сел князь Иван Данилович (Калита) на великое княжение (в Москве) и была тишина на всей земле».

Мы видим, что если послы Орды и безобразили где-нибудь, то всегда по приглашению какого-либо русского князя, своего протеже, а если и убивали кого, то всегда по навету другого. Но пойдем дальше:

«В лето 6849 (1344). Преставился великий князь Иван Данилович. Той же весной (сын его) Семен Иванович с братьею пошел в Орду (для утверждения в должности) и тем же летом вышел из Орды на великое княжение».

«В лето 6865 (1357). Алексей Митрополит (всея Руси) ходил в Орду (на утверждение)». Вот вам! Даже и митрополиты получали посвящение в Орде, как единовверцы ордынских рыцарей.

«В лето 6867 (1359). Преставился князь Иван Иванович (сын Калиты) ноября 12. Ходили все князи в Орду и той же зимой был убит **царь** (Орды) Кульпа».

*«В лето 6868 (1360). Убили **царя**(гроссмейстера ордена?) Павруза и по нем сел Ходирь и дал княжение великое Дмитрию Суздальскому и каждому князю отчину его».*

«В лето 6869 (1362). Убили царя Ходиря. Тогда же ограбили (по наветам) князей Ростовских в Орде и пустили их нагих».

«В лето 6900 (1391). Месяца октября 24 пришел из Орды в Москву великий князь Василий Дмитриевич».

«В лето 6920 (1413)... пошел великий князь Василий Дмитриевич (из Москвы) в орду, а из орды (пришел обратно) той же осенью» (из этого, кстати, следует, что начало года было не сентябрьским, как в Византии, а мартовским, как было принято в Риме, ведь иначе не мог бы князь уйти летом и вернуться осенью того же года; а январское начало года ввел у нас Петр I в 1700 году).

Вслед за этим и кончается на 1419 году Суздальская летопись.

Татары Крыма

Последний раз слово «Орда» употреблено в Новгородских копиях в 1445 году, когда московский великий князь Василий (Василий Васильевич Темный, 1425–1462) сначала *«послал двух татарских царевичей (очевидно, союзников) на Литовские города, на Вязьму и на Брянск чуть не до Смоленска, на это Литовский князь Казимир послал своих панов и войско на Можайск и взял пять городов (Московского княжества), пленил и завоевал много земли, и была велика христианская гибель»*.

Но к концу 1445 года картина вдруг меняется.

«Того же лета» (1445) великий князь Московский Василий пошел в Орду, где находился уже царь Магомет.

Затем под 1446 годом читаем: *«Отпустил царь Махмет князя великого Василия в Русскую землю и взял с него выкупа две тысячи рублей, а что еще иное знает только Бог да они (двое)»*.

И что интересно, в это время действительно был уже царь Магомет!! Это Магомет II Великий (1430–1481), преемник Мурада II, основавшего взамен Византийской Турецкую империю. Причем найти его Василий Темный мог опять-таки не в Казани, а на Балканском полуострове. Туда-то, очевидно, он и ходил по привычке с поклоном, но был нелюбезно принят магометанином. И так приставал к Магомету со своими дарами, что уговорил-таки взять немножко.

И тут вместе с татарским игом исчезают со страниц русских летописей и могущественные до сих пор орды. А позже, с начала XVIII века само название это переходит на политически бессильные по своему образу жизни племена киргиз-кайсаков (а не татар!) внутренней Азии.

Большая «орда» этих смиренных скотоводов кочевала в скромных кибитках разрозненными патриархальными группами в степях между рекою Сырдарья и озером Балхаш, к северу от предгорий Тянь-Шаня. «Средняя орда» также мирно рассеялась к северо-востоку от нее вплоть до Семиреченска, Семипалатинска и Акмолинска, а «Букеевская орда» блуждала по песчанисто-глинистой низменной степи за прикаспийской Волгой, где рассеяны только соленые озера да сыпучие пески и где за неимением рек приходится рыть колодцы для воды.

Специалисты по толкованиям истории говорят, что Великою Татарией называлась когда-то современная Бухара. Но никто в Бухаре об этом и не слышал иначе, как от приезжавших туда европейских историков, которые сами узнали о Великой Татарии из арабских сочинений, появившихся впервые в XVIII веке на французском языке. Ученые мужи утверждают, что ханства Казанское и Астраханское назывались Малой Татарией, но и об этом известно лишь со слов «арабских путешественников», а в самостоятельных историях Казани и Астрахани вы тоже ничего о Малой Татарии не найдете.

Татарами называют жителей мусульманского вероисповедания, обитающих и теперь в Крыму, и кое-где на южной Волге, но не должно забывать, что и Крым тоже никогда не назывался Татарией (хотя бы даже и Малой), а только Тавридой. Крым был колонизирован византийцами, главную часть которых составляли греки, болгары, румыны и македонцы. Название «татары» появились тут с 1170 года во времена Крестовых походов против мусульман и утвердилось лишь в XIII веке, как раз после взятия крестоносцами Царьграда и основания ими Латинской империи на Востоке (с этим согласны сами ортодоксальные историки). В это время генуэзцы образовывали по берегам Крыма свои фактории, развалины которых можно видеть около

Керчи, Феодосии, Севастополя, Бахчисарая и других городов. А после изгнания крестоносцев Крымский полуостров (в 1475 году) захватили турки, прибывшие из ставшего мусульманским Царьграда.

Отсюда видно, что название татар появилось в Крыму одновременно с колонизацией полуострова генуэзцами, очень деятельными участниками Крестовых походов. Современные крымские татары должны быть смесью первоначального населения этой страны, называвшегося у греков скифами, с пришедшими к ним сначала греко-славянскими византийцами, а потом генуэзцами, турками и другими искателями приключений. И если название *татарове* стало у славян общим для всех крестоносцев, то название свое крымские жители «приобрели» как раз из-за отождествления их с татарскими крестоносцами.

Через сто лет после окончания «ига», в 1550 году великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду II Августу был подан трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян». Автором его был Михалон Литвин, литовский дипломат. Вот что пишет он о татарах Крыма:

«Хотя тартары (именно так, tartari, «выходцы из ада») считаются у нас ВАРВАРАМИ и ДИКАРЯМИ, они, однако, хвалятся умеренностью жизни и древностью своего скифского племени (но ведь скифы – предки русских?), утверждая, что оно происходит от семени Авраама и они никогда ни у кого не были в рабстве, хотя иногда бывали побеждены Александром, Дарием, Киром, Ксерксом и другими царями и более могущественными народами...».

Неслабая память у «тартар»! Не имея собственных письменных источников, помнят победивших их царей за последние две тысячи лет; причем Андрей Лызлов, как мы показали в главе «Турки России», наоборот,

приводил данные, что это скифы побеждали Александра, Дария и Кира.

«И добираются до тех единственных врат Таврикии (места обитания крымских татар) от дальних крепостей Литвы, Черкасс и Брацлава за шесть дней, идя всегда поросшими травой и повсюду очень ровными полями, на которых нигде не встречаются ни горы, ни леса, ни болота, ни трудные для переправы реки, кроме Борисфена (Днепра)». Здесь интересно, что в XVI веке посол пишет своему королю, используя практически топонимы времен Древней Греции.

А вот, по Литвину, какова история Крыма:

«... Рассказывают, что некогда там было такое многочисленное население, что каждый греческий город имел по тысяче храмов, и притом с таким горделивым духовенством, что настоятели и архимандриты их въезжали в святилища лишь верхом. Да и поныне, хотя некоторые города там разрушены, все же размерами очертаний их и развалин они являют бывшее величие, а особенно... старый стольный град Корсунь, князь которого крестил народ рутенский и нарек его христианским, после же он стал добычей нашего народа и был разорен им...

И вот уже славится Таврика и людьми, и властью пришельцев; однако ее города Манкуп, Каффа, Керчь, Козлев и другие приморские (города) сохраняли свободу от них, пока, вот уже около семидесяти лет, не были взяты турецким отрядом, с помощью военной силы Константинополя. И с тех пор потомки местных греков, попав под иго Турции, платят ей поголовную дань...

Ведь тому, как переменчива судьба, сама Таврика служит достаточным свидетельством, ибо положение людей ее совершенно изменилось: (потомки) патрициев лишены чести и свободы, унижены, отданы в рабство, отвержены, потеряли свои права и платят поголовную подать магометанам; а эти настоятели, некогда

надменно презирующие церкви Божии, ныне презируемые сами и отверженные, пресмыкаются перед ДИКИМИ татарами и турками. Города же ее, о великих богатствах, гордыне, веселии и всяческой роскоши которых разносилась молва, ныне пришли в упадок и многие опустели, прочих же, сровнявшихся с землей, позабыты уже и названия; и властвуют ныне над ними не благородные христиане, прирожденные их властители, но языческий пришелец, не так давно освободившийся из рабства (из чьего рабства освободились пришельцы-турки? Христиан?), а также (получивший) и власть, и свободу, даруемую здесь потомкам вассалов».

Из следующей цитаты вы увидите, что татар здесь было крайне мало по сравнению с ушедшими теперь «благородными христианами», хотя численность населения и растет:

«Ведь настолько выросла численность татар в Таврике, что они выставляют на войну почти тридцатитысячное войско, **НО СОБРАННОЕ ПРИНУДИТЕЛЬНО**, так как должны (идти) все как один, кто только способен сесть на коня, и пастухи и не владеющие оружием. Поскольку, когда я был там (раньше), и когда царь послал половину их и сына своего на помощь туркам, ходившим недавно на Венгрию, то их насчитывалось тогда (только) пятнадцать тысяч. **ХОТЯ И ХОДИЛИ ИЗБРАННЫЕ**, однако снаряженные по обычаю своему, а именно – **МНОГИЕ БЕЗОРУЖНЫЕ**, и едва ли у десятого или двадцатого из них был при себе колчан или дротик, а в панцирях было их еще меньше; но одни, по крайней мере, были вооружены костяными, другие – деревянными палками, третьи – с пустыми ножнами на поясе, щитов и копий и прочего подобного оружия они и вовсе не ведают».

Это – описание войска, еще недавно владевшего половиной мира?... Даже сильно размножившись, даже

отправляя в бой ВСЕХ, кого только можно, от подростков, надо думать, до стариков, едва набирали пятнадцать тысяч человек. А сколько было тут постоянных жителей за триста лет до описываемых событий?

«Вот так они никогда не (были) обременены ни оружием, ни запасами пищи и никаким другим грузом из того, что составляет военные обозы, кроме небольшого количества поджаренного проса или измельченного сыра. Однако никто из них не отправляется без множества свежих ремней, особенно когда им предстоит совершить набег на наши земли. Ибо тогда их более заботят путы, чтобы вязать конечности наши, чем доспехи для своей защиты».

Если поверить этому описанию, то перед нами не завоеватели, а банда, живущая грабежом. А как понимать сообщение, что князей для крымских татар дали из пленных литовских татар, которые, как мы знаем, являются караимами иудейской веры? Почему татары приняли их как своих князей? Может быть, они были вассалами литовцев и при принятии власти от них приобщились к европейской культуре и организации государства?

«А образ жизни татар, которым они кичатся, патриархальный, пастушеский, какой некогда, в золотой век, вели святые отцы, и из них также избирались народом вожди, короли и пророки, один из которых сказал: «Господь взял меня от овец». Вот так до сей поры живут татары, СЛЕДУЯ ЗА СТАДАМИ И БРОДЯ С НИМИ ПО СТЕПЯМ ТУДА И СЮДА. Нет у них ни дворов, ни домов, одни лишь переносные шатры, сделанные из лозы и тростника, крытые козьим войлоком, защищенные плетеными рогожками и циновками, они везут их с собой на повозках вместе с женами и детьми. ЗЕМЛЮ ОНИ НЕ ВОЗДЕЛЫВАЮТ, даже самую плодородную, довольствуясь тем, что она сама

приносит, (то есть) травой для пастьбы скота. Вот почему по совету Соломона они питаются одним молоком, не зная хлеба и сикеры (хмельной напиток), в трезвости и умеренности, ибо по закону им также запрещено пить вино и есть свинину. И хотя они едят мясо мелкого и крупного скота, а также конину, однако только тогда, когда (животные) уже пали или околевают, щадя, стало быть, здоровое стадо. Ибо в стадах состоит все их достояние. Ведь они не владеют никаким недвижимым имуществом, кроме колодцев, а ими – совместно со своими единоплеменниками. О движимом же они не пекутся; настолько оно не в чести, что имеют они повседневную, да и то небогатую домашнюю утварь и простейшее снаряжение, необходимое для верховой езды и военного дела. Только к этому они относятся бережно, и, не ведая других дел, они считают, что человека благородного бесчестит какая-либо усердная работа, кроме этого (военного дела); тем старательнее должны они следовать предписанию закона своего, который им предназначено распространять силою оружия. Также в этой дикости они не обладают ничем, кроме умеренности и воздержания, и ВСЕ ОНИ ЖИВУТ БЕЗ ИЗЛИШЕСТВ И В КРАЙНЕЙ НУЖДЕ».

Вот вам осколок мирового государства! Быт более чем примитивен. Формы хозяйствования не позволяют создать государственные структуры. Здесь нет государства, аппарата подавления, так спрашивается, КТО подавлял оседлое население Руси четверть тысячелетия? Неужели вот эти мирные скотоводы, ходящие на драку с палками? Не очевидно ли, что не эти слабосильные племена – потомки тех, кто проводил мощную, спланированную политику подчинения восточноевропейских народов.

«А жизнь людей сих сурова и мрачна, за исключением предводителей их. Ибо предводители

скифов (scytharum) при всеобщей умеренности народа их, сами между тем живут в роскоши. Как (например) нынешний перекопский царь, ныне переложивший военные дела на сыновей, сам охотно предается удовольствиям в кущах жен своих... Когда он в раю своем принимает гостей, во время роскошных пиров, то хотя и ВКУШАЕТ ИЗ ДЕРЕВЯННОЙ И ГЛИНЯНОЙ ПОСУДЫ, как бы из отвращения и презрения к богатству, все же восседает на расшитых золотом подушках, опираясь локтями и ногами на серебряный стол, который украшают фиалы из золота и драгоценных камней и разные роскошные яства, и услаждается при этом звуками кифар, цимбал, кастаньет, песнопений и прочими пустяками, полагая, что это ему позволительно при общем воздержании в народе».

Ясно, что все эти роскошные вещи достались им случайно и непонятны им. Похоже на жизнь первобытных племен, как ее описывали все без исключения европейские путешественники, для нужды или без оной посещавшие не далее как в XIX веке Африку.

Татары в Армении

Рассмотрим теперь книгу К. П. Патканова «История Монголов по армянским источникам»: армянская литература о периоде владычества татар невелика, но очень интересна (с нашей точки зрения). Отметим прежде всего, что до середины XIX века армянские рукописи были неизвестны ни армянам, ни европейскому ученому миру, как и имена авторов (кроме Орбелиани, знакомого публике с конца XVIII века). Рассмотрим из книги Патканова только два фрагмента. Первый из патриарха (Киракоса) Тандеакского, умершего в 1272 году, рукопись коего была издана в 1858 году в Москве и в 1865 году в Венеции. Второй – из инок Магакия «Истории Монголов»; рукопись найдена в 1847 году в монастыре на острове Св. Лазаря в Венеции.^[68]

Наиболее важно для нашего предмета сочинение Тандеакского, а позже Елизаветпольского в Закавказье патриарха, который оканчивает свое повествование 1266 годом. Вот как автор начинает IX главу:

«В 669 году армянского летоисчисления (по-нашему счету в 1220–1221 годах) им (татарам) предшествовала молва, что они маги, исповедуют христианскую веру и творят чудеса; что они пришли отомстить таджикам за угнетение христиан. Благодаря тому, что такая ложная молва распространилась повсеместно, жители тех местностей не принимали против них никаких мер предосторожности. Один священник даже вышел к ним навстречу со своим приходом с крестами и хоругвями; но татары бросились на них с мечами и перерезали всех. Встречая, таким образом, повсюду верящее в них беззаботное население, они истребляли жителей, разоряли селения. Сами же скрыв свои имущества в

болотистых неприступных местах, называемых Багамедж (Богемия?)».

Обратим внимание читателя на нелепость этого сообщения с точки зрения здравого смысла. Вот приходят в христианскую страну хорошо вооруженные отряды чужеземцев, впереди которых летит стоустая молва, что они несут с собою крест и хотят отомстить за угнетение христиан, но они – обманщики-татары. В это же самое время, около 1221 года крестоносцы идут из Западной Европы на Восток, ведь Латинская феодальная империя возникла еще в 1204 году; одновременно с ними венецианцы основывают (как раз на черноморском побережье Армении) Трапезундскую империю. И тех, и других армянские летописцы, похоже, не заметили... зато «заметили» обманщиков-татар.

С точки зрения здравого смысла несметные конные пришельцы и были крестоносцами, а автор говорит, что они только притворялись ими. Но как можно «притвориться» христианином, избивая на своем пути христиан? Только если пришедшие были действительно христианами-папистами, недавно захватившими православную Византию, а избивали они армянских священников, которые мало того, что были православными, так еще именно в то время находились, как известно, в дружеском союзе с мусульманами. Если бы шли какие-то обманщики, лишь притворяющиеся христианами, то после первого же избиения недоразумение раскрылось бы и жители стали бы от них бежать.

Правда здесь в том, что христиане били христиан, но это были РАЗНЫЕ христиане. И люди, знающие историю религий, ничему тут не удивятся. Немаловажно также, что в былое столетие, еще с 1-го Крестового похода армяне сотрудничали с крестоносцами против мусульман и хорошо знали их. Значит, уже ПОЗЖЕ местное население, возмущенное действиями

пришельцев, «догадалось», что они самозванцы и никакие не христиане, и взбунтовалось. Так родилась легенда об «адских людях», тартарах или татарах; это тем более возможно, если для защиты плеч от ударов сабель они приделывали на свои шлемы рога.

Что интересно, такому толкованию летописей имеется подтверждение. В книге Одоакра Рейнольда «Продолжение летописи Барония» приведено письмо грузинской царицы Русоданы папе Григорию:

«Татары с крестом вошли в нашу землю и под видом христианской религии обманули нас и совратили наших до 6 тысяч. Но после мы догадались, что они не настоящие христиане, и милостью вашею и с помощью святого креста взбунтовались против них и перебили из них до 25 тысяч всадников, а других выгнали из наших пределов и потому (потому, что уже выгнали) не могли исполнить ваш мандат, переданный через легата».

Русодана со своим письмом к папе с жалобой на «самозванных крестоносцев» и с предложением участвовать вместе с ним против этих самозванцев в крестовом походе очень напоминает крестьян-ходоков, приходивших из отдаленных провинций России к царю (а позже к Ленину) жаловаться на притеснения местных властей. Они считали, что царь (Ленин) очень добрый и очень любит крестьян, но он далеко и потому не знает об их делах. И крестьяне делали из этого свой вывод: надо, значит, осведомлять царя (Ленина), – точно так сделала царица Русодана, обращаясь к папе.

Для полноты картины отметим, что книга Тандеакского патриарха написана не армянином, и вот по каким причинам.

1. Во всех датах у него пишется, как и в приведенном выше отрывке, что событие было «в 669 (или в каком другом) году армянского летоисчисления». Но ведь если б автор был армянин и писал для армян, то зачем ему было каждый раз напоминать свое армянство?

2. Он не отмечает, что в то время были на всем побережье Армении венецианские колонии, возникшие в связи с Крестовыми походами и имевшие не только завоевательный и культурный, но и коммерческий характер.

Единственное место, допускающее у него математическую проверку – это сообщение, что Багдад, который он отчего-то называет столицей таджиков, был отнят у этих таджиков-мусульман в 707 армянском году, в первый день Великого поста, в понедельник 20 Навасарда, предводителем татар Великим Гулавой, пощадившим в нем одних только христиан. 20 число Навасарда 707 армянского года, как подсчитал Н. А. Морозов, было 4 февраля 1258 года юлианского счета, и день недели был действительно понедельник, и Великий пост начинался в 1258 году действительно 4 февраля (Пасха была 24 марта).

У автора есть целый ряд указаний на христианское происхождение татар с тенденциозным перенесением их родины в Монголию, хотя и самое имя «монгол» он выводит не из названия нации, а от якобы монгольского слова «манглай» – *лоб*, передовое войско.

Чем питались захватчики, будь они крестоносцы или «татаро-монголы», на пути своем? Историки, сторонники воображаемых ими походов степных завоевателей, прибегают к жалкой уловке, говоря: питались они-де собственными лошадьми, убивая одну за другой. Ну, а как же они пополняли их количество во время своих массовых набегов? Убивать своих лошадей было бы для них то же самое, что и убивать самих себя, ибо оставшийся без лошади уже не смог бы следовать за остальным конным войском и был обречен на гибель.

Нет ни малейшего сомнения, что в старое время все идущие на завоевания войска питались исключительно за счет грабежа местного населения. Так, несомненно, поступали и крестоносцы, «защищавшие» в Армении

христианство и от мусульманских притязаний, и от православных «заблуждений». Чтобы прокормится, рыцари стали грабить местное население и превратились из защитников во врагов.

Очевидно, армяне после некоторого знакомства с крестоносцами, питавшимися от их стола, пришли наконец к заключению, что их прислал не наместник Христа, добрый римский папа, а сам черт. Армянские сказания тем и важны для нас, что сохранили много следов христианского происхождения «адских людей».

Интересно, кстати, что краковский каноник Ян Длугош в своей «Хронике» отождествляет с татарами... армян. При этом труд Длугоша считается наиболее основательным польским источником по «татарскому вопросу». Автор умер в 1480 году, до какого времени и довел свою запись. Рукописи этой «Хроники» нигде нет. Утверждают, что она была в Кракове, но пропала, а копии сняты в XVII веке. Во всяком случае, впервые книга напечатана только в 1616 году, причем следующее издание (1711–1712 годов) полнее первого. В нем, во втором томе, имеется неожиданная вставка, помеченная 1188 годом. Она ничем не связана ни с предшествующим текстом, ни с последующим, вплоть до 1211 года; вот она в переводе с польского:

«Начало татарского народа, и как выросло его могущество.

Народ Татаров ведет свое начало от армян (Armenezukow), сходство с которыми выражается у него как в лице, так и в языке. Он был в прежние столетия неизвестен миру и впервые появился в это время (то есть в 1188 году). Он кочевал около города Корочоры (Koroczory) на севере, в степях, где не было ни городов, ни сел, и платил дань королю Бухаму (Buchatowi), которого называют Поп Иван (Joannes Presbiter). Когда они, татары, стали уже большим народом, они избрали себе короля из собственного племени по имени Тинхис

(Tinchis), мужа большого ума, под начальством которого стали производить наезды на соседние страны и подчинять их своей власти. Отовсюду сбежались к нему и объединились татары, подчиненные разным странам, будучи привлечены славой нового короля. Могущество их так усилилось, что они отправили посольство к прежнему королю (Попу Ивану) и просили отдать его дочь в жены их королю, но тот отказал им презрительно. А когда он захотел заставить их платить себе привычную дань и объявил им войну, то, будучи побежден, потерял жизнь. С этого времени татарский народ стал увеличивать свой громадный рост и перевес».

Комментарии, как говорится, излишни. А теперь перейдем к «Истории Монголов» армянского инок Магакия, из которой мы узнаем, что татары, вопреки мнению польского хроникера, не армяне, а совсем наоборот – турки.

«Никаких биографических сведений о Магакии, – пишет Патканов в предисловии к этой книге, – мы не имеем. Знаем только из его рукописи, что он был иноком какого-то монастыря. Из некоторых мест текста можно заключить, что он получил свое образование под руководством Вана-хана, но если он и учился у Вана-хана, то, судя по слогу его книги, учился плохо. Известно, что у армян с самого начала их литературы и до XVIII века включительно письменным языком считался один только так называемый древний «грабар», а у Магакия мы встречаем любопытный образчик речи, подходящей очень близко к народному говору настоящего времени».

Казалось бы, этих фактов достаточно, чтоб усомниться в древности такой книги, но Патканов ограничивается наивным замечанием: «Как удивительно мало изменился народный язык в Армении за последние 700 лет!»

Посмотрим теперь и на ее содержание.

«От самих Татар мы слышали, что они из своей туркестанской родины перешли в какую-то восточную страну, где они жили долгое время в степях, предаваясь разбою, но были очень бедны. Когда они были изнурены этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно мысль и они призвали себе на помощь бога творца неба и земли и дали ему великий обет – пребывать вечно в исполнении его повелений (по сути, дали орденское обязательство крестоносцев). Тогда, по велению бога, явился им ангел в виде златокрылого орла и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали Чангыз. Этот последний пошел и остановился перед ангело-орлом на расстоянии брошенной стрелы. И орел сообщил ему на их языке все повеления божьи.

Вот эти божественные законы, которые он им предписал и которые они на своем языке называют «ясак»: любить друг друга; не прелюбодействовать; не лжесвидетельствовать; не предавать; почитать старых и нищих. И если найдется между ними кто-либо, нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти.

Дав эти наставления, ангел назвал начальника «кааном», и он с тех пор стал называться Чангыз-Каан. И повелел ему ангел господствовать над многими областями и странами и множиться до безмерного числа.

Когда этот безобразный и зверонравный народ узнал о том, что господь повелел ему властвовать на земле, то, собрав войско, пошел на персов и взял у них один город (1-й Крестовый поход). Но персы, собрав силы, взяли этот город назад и отняли у них еще и их собственный. Тогда Татары, сделав воззвание по всем местам, где жили их племена (сравни с воззваниями римских пап при организации Крестовых походов), бросились на персов,

победили их и овладели их городом и всем имуществом...

Эти первые Татары, которые появились в Верхней стране, не походили на людей, вид их был ужаснее всего, что можно выразить. Головы их были громадны, как у буйволов; глаза узкие, как у цыплят; нос короткий, как у кошки; скулы выдающиеся, как у собаки; поясница тонкая, как у муравья; ноги короткие, как у свиньи. Бороды у них вовсе не было (как у католических патеров и рыцарей). При львиной силе они имели голос более пронзительный, чем у орла, и появлялись там, где их вовсе не ожидали. Женщины их носили остроконечные шапки, покрытые парчовою вуалью, намазывали лицо румянами и белилами (совсем как французские дамы того времени). Они рожали детей, как ехидны, и кормили их, как волчицы. Смертность у них была едва заметна, потому что они жили до 300 лет (!) и хлеба не употребляли в пищу. Таковы были те Татары, которые впервые появились в Верхней стране».

Нам кажется, читатель, что одного этого описания достаточно для того, чтоб отнести автора (инока Магакия) к такому времени, когда ясные воспоминания о татарах, впервые «напавших» на Грузию и Армению в разгар Крестовых походов, уже исчезли и в памяти населения деформировались в чудовищные образы. Но тем более интересны для нас эти воспоминания, что содержат элементы прежней реальности, например такие, что завоеватели брились и что дамы их носили высокие головные уборы. Описание же воинов с головами, как у буйволов, с глазами узкими, как у цыплят, с носами, как у кошки, ногами, как у свиньи, и талиями тонкими, как у муравья, есть только явно карикатурное изображение рыцаря крестовых походов в полном облачении – в доспехах.

Наш вывод, что монголотатары – это крестоносцы, подтверждается даже сообщениями самих западно-

европейских историков. Вот хотя бы у Э. Лависса и А. Рамбо (т. III, стр. 882) читаем: *«Генерал, командовавший монгольской армией, Найман Кит-бука, был христианин»*. Несмотря на это тамплиеры и госпитальеры выступили против «монголов» и убили их посольство. Возможно, тут «монголами» названы тевтонские рыцари, враждовавшие, как сторонники германской империи, с тамплиерами, как сторонниками папы, соответственно гибеллинам и гвельфам.

На захваченных землях внуки крестоносцев потеряли, как всегда бывает с внуками переселенцев, язык своей отдаленной родины и всякую связь с нею. Они ассимилировались по костюму и мировоззрению с населением своей новой родины, перешли под влиянием своих новых властелинов к мусульманству или к примирившемуся с мусульманами греческому и армянскому православию.

Вследствие этого утратилось в дальнейших поколениях и само воспоминание об их крестоносном происхождении, которое теперь приходится восстанавливать по лингвистическим следам и по обрывкам истины в мифических сказаниях, виднеющимся то здесь, то там, как островки в затопленной наводнением местности.

Ватиканские архивы о татарских временах

Еще в 1841 году вышла в Петербурге книга А. И. Тургенева «Акты исторические, относящиеся к истории России, извлеченные из архивов и библиотек иностранных^[69]» с подборкой документов на латыни. Первый том содержит выписки из Ватиканского закрытого архива и из других римских библиотек и архивов, с 1075 по 1584 год. Выписки эти были составлены в конце XVIII века аббатом Альбетранди для польского короля Станислава Понятовского. Ими пользовался историк Нарушевич, а затем отчасти и Карамзин. Экземпляр выписок был подарен польским королем русскому посланнику в Варшаве Я. И. Булгакову, а от него перешел к опубликовавшему их камергеру А. И. Тургеневу. В дальнейшем Тургенев собрал, кроме того, богатую коллекцию актов в Германии, Италии, Франции, Англии, Дании и Швеции.

Все ватиканские выписки засвидетельствованы подписью начальника «Тайного архива» графом Марино Марини и архивной печатью.

Папских посланий к русским князьям, которые приведены Тургеневым, вполне достаточно для того, чтобы показать: в Ватикане (Доме Хана) считали русские княжества униатско-католическими, отпадавшими по временам, по наущению греческого духовенства, к православию, за что их и подвергали карательным экспедициям при помощи рыцарских орденов.

Первые два послания, в которых говорится о России, приписаны папе Григорию VII и помечены 1075 годом. (Мы говорим «приписаны», потому что нумерация одноименных пап была введена достаточно поздно;

в имеющихся ватиканских документах имеются одни лишь имена пап, а их «номера» домысливали историки.)

Одно из них отправлено «к царю русков^[70]» Димитрию и к царице, его супруге. И в заглавии послания, и в тексте дальше везде писано: «Ad Demetrium regem ruscorum et ad reginam uxorem ejus». Папа сообщает, что сын царя (regis) прибыл в Рим с просьбой утвердить его наследником русского престола и что Григорий соглашается на это и посылает в Россию своих легатов для дальнейших переговоров.

Второе письмо адресовано Болеславу, герцогу польскому (Boleslao Duci Polonorum), и в нем, между прочим, этот же папа советует возвратить деньги «царю русков» (Regi ruscorum).

Однако остается непонятным, почему Болеслав именуется *dux* – дуче, то есть герцог, что гораздо ближе к номенклатуре феодальных князей, а Димитрий назван *rex*? Почему «царь Русков» посылал сына в Рим, если уже с 1054 года Восточная и Западная церкви разделились?

По совокупности всех «обстоятельств дела» можно сделать только один вывод: оба эти письма отправлял не Григорий VII Гильдебранд (1073-1086), а Григорий IX (1227-1241) либо Григорий X (1271-1276). Они жили в разгар татарского ига, которое началось в России с 1237 года, а письма кого-то из них были «удревнены» на 200 лет и приписаны Григорию VII одним из позднейших классификаторов Ватиканского архива по каким-то тенденциозным побуждениям, хотя бы из «страстной любви к древности».

Феофан Грек. Деталь Новгородской фрески

Дело в том, что при Григории VII в Новгороде не было ни царей, ни князей, а была республика с вечевым правлением; Московского и Владимирского княжеств еще не существовало, а было одно только Киевское княжество, в котором княжил совсем не Димитрий, а Изяслав Ярославич. Поэтому Тургенев был вынужден сделать примечание: «Димитрий – это великий князь Изяслав».

Почему такое странное отождествление? Да только потому, что Изяслав княжил между 1054 и 1078 годами в Киеве и будто бы в 1075 году ездил в Германию к Генриху IV и вполне мог обращаться к папе за помощью против своих соперников Святослава и Всеволода, чтобы

потом, с привлечением на свою сторону поляков-католиков, возвратить себе Киев в 1077 году. Все это, конечно, показывает, что и сам Изяслав Ярославич был униат, но ведь в письме папы ничего не говорится об обстоятельствах его жизни.

На этом примере ясно видно, как создается история. Есть акт папы Григория. Спустя несколько сотен лет некто неизвестный (возможно, граф Марини), приписывает, что Григорий – седьмой. Разумеется, он знать не знает, был ли во времена этого папы князь по имени Димитрий на Руси. Его запись основана не на знании, а на вере. А. И. Тургенев, в свою очередь, ВЕРИТ записи и вынужден сочинять, что Димитрий и есть Изяслав. Все последующие историки верят этим двоим. И вот наука оказывается основанной на вере, а не знании.

Положение серьезного исследователя тут безвыходное, если из любви к документальности он будет настаивать, «рассудку вопреки, наперекор стихиям», что Римский папа отвечал Изяславу как Димитрию, не узнав предварительно его имени от приехавшего сына, и что сын взялся доставить письмо, адресованное его отцу на чужое имя.

А при нашей хронологии и взгляде на «татарское иго» как на крестоносное ярмо все приходит в порядок. Становится ясно, что письмо «К Димитрию, царю русков и к царице, его супруге» принадлежит не Григорию VII, а, скорее всего, Григорию X (1271–1276), так как в это самое время жил Димитрий Александрович, сын Александра Невского, великий князь владимирский (1246–1294). Великого князя, действительно, было нужно титуловать *rex*. Если письмо папы к нему написано в 1276 году, то Димитрию в это время было лет 30, а сыну его лет 10–12, и он мог отправиться в Рим на благословение папы, вместе с каноником-гувернером. Только тогда все и приходит в порядок.

Точно то же можно сказать и о письме папы Григория к польскому герцогу (*dux*) Болеславу, которому папа предписывает возвратить деньги русскому царю. Это никак не польский король (*rex*) Болеслав II Смелый (1058–1080), как думают историки, а действительно герцог (*dux*) Болеслав II Стыдливый (1226–1279), который уже с девятилетнего возраста правил «Малой Польшей», одним из феодальных уделов распавшегося в 1150 году первого Польского королевства. Так объясняется употребленный папою титул *герцог*, что было бы неуместно при обращении к *королю* Болеславу Смелому, жившему в XI веке, а вполне подходит по времени к Болеславу Стыдливому.

Посмотрим теперь и на другие папские письма. С 1216 года послания направлялись орденам госпитальеров и Тевтонскому с требованием обращения в католицизм, а затем и закрепления за папой Ливонии, Эстонии и Пруссии. Папой устанавливается новая область Семигаллия (Полуфранция), считаемая за часть Курляндского герцогства, причем с 1231 года епископ Семигалльский назначается папским легатом в Семигаллии, Ливонии, Готландии, Винландии, Эстонии, Курляндии и в других провинциях новообращенных и язычников.

О русинах (*Rutheni*) говорится в ряде посланий с 1222 года или как о католиках, или как о греческих сектантах. Из посланий папы Гонория III (1216–1227) видно, что в России были тогда католические епископы, подчиненные легату Семигалльскому.

С 1226 года Ливонскому ордену (магистру и братьям Христового воинства в Ливонии) дано разрешение принимать миссионеров, прибывающих для защиты веры и ее распространения, и оставлять их на службе. Затем опять странное, с точки зрения монгольского ига, послание от февраля 1227 года папы Гонория III «ко всем царям России» (*Universis regibus Russiae*), где говорится о

посылке легата для утверждения их в католической вере, если они признают свои ошибки и готовы будут от них отречься, а также предлагается этим «русским царям» сохранять прочный мир с католиками Ливонии и Эстонии.

В письме также заявлено: *«Ваши послы, отправленные к нашему достопочтенному легату, епископу Моденскому, униженно просили его, чтобы он лично посетил ваши страны».*

Через четыре года, в 1231 году папа Григорий IX (1227-1241) пишет Георгию, «преславному царю России», увещание, чтобы и он *«отказался от греческих и русинских обычаев, спас свою душу и ввел у себя христианство по латинскому обряду».* Что это значит? Это значит, что Георгий колебался тогда между греческим и латинским влияниями, за что в дальнейшем и пострадал.

Георгий, он же Юрий Всеволодович (1187-1238), с 1219 года великий князь владимирский. Удачно воевал с болгарами, основал Нижний Новгород, посылал сына княжить в Великом Новгороде (1237), отказал рязанцам в помощи в их восстании против «батюшки» Батыя, а в 1238 сам погиб в битве против него при реке Сити, притоке Мологи. Не послушался увещаний папы Римского, эх! – неужели же погиб от монголов? Как можно это согласовать с монгольским игом, если оно было действительно монгольским, а не католическим? «Иго», латинское ярмо признавали над собой большинство русских князей, но были и отдельные попытки от него избавиться, которые, конечно, пресекались силой. Ясная и прозрачная политика.

Анализ документов как Ватиканского, так и других европейских архивов не противоречит версии, что «адское иго» пришло не из Азии от монголов, а из Рима и что русские князья утверждались в своих правах на княжение не монгольскими старейшинами аилов,

прикочевавшими из пустыни Гоби, а самими римскими папами.

В 1232 году папа в своих посланиях озаботился польско-русскими отношениями. Он требует запрещения браков между католичками и русскими, так как мужья перекрещивают жен в православие; пишет о бегстве крестьян из Польши в Пруссию и Россию; о запрещении польскому архиепископу и другим прелатам во время войны прибегать к помощи сарацин, русинов и других врагов католической веры. Обратим внимание читателя на то, что русины-Ruthen'ы – и теперь название славянского населения с языком, близким к украинскому, живущего по обоим склонам Карпат и Татр, а также в Галиции (буквально – Французии) и в Буковине.

Папа посылает запрос о том, полезно ли будет перенести архиепископство Галицийское в другой город, так как Галицию со всех сторон окружают неверные тартары («адские люди», то ли некрещенные местные жители, то ли немцы, подчинявшиеся больше своему императору, нежели папе), и литуаны, и схизматики из других стран. А далее говорится о разных льготах ордену доминиканцев в России (in Russia). И опять же, подумайте сами: какое же тут *монгольское* иго?

В России активно работает орден (а не дикая орда) проповедников-доминиканцев, а русины (Rutheni) приравниваются еще и к царевцам (сарацинам; корень этого слова – sar, царь), врагам католицизма, а Галицию окружают неверные тартары и схизматики из других стран. Не следует ли из этого, что коренные обитатели Татр в 1232 году, даже через 9 лет после битвы на Калке, были еще арианами, то есть, по нашим представлениям, держались Аронова закона? И если мы вспомним о большом количестве евреев, населяющих эти места даже и теперь,^[71] то не удивимся такой догадке.

В 1234 году папа принимает под свое покровительство некоего Ульриха и его братьев, а также и других католиков в Киеве и предупреждает Сандомирское епископство в Польше, чтобы оно охраняло таких людей.

В 1237 году объединяются папой два ордена, Тевтонский и меченосцев. Тевтонский орден перебрался из Палестины в Европу в начале XIII века и сперва обосновался в юго-восточной части Трансильвании, но затем перебрался в Польшу, чтобы воевать с русинами. Еще раньше, в 1226 году император германский Фридрих II (1215-1250), знаменитый своей ссорой с папой Григорием IX, дал полномочия гроссмейстеру этого ордена Герману фон Зальцу завоевать Порусскую землю, жалую навсегда ему, его преемникам и ордену все земли, которые он получит от Польши и которые завоюет сам.

После объединения двух орденов получилось могущественное прибалтийское католическое государство. Особое послание Григория IX в 1238 году известило епископов Рижского, Дерптского и Эзельского о принятии этого объединенного ордена под особое покровительство папы, чтобы орден был сильнейшим против врагов. А кроме того, было отправлено отдельное послание о том же и папскому легату в Прибалтике, епископу Моденскому.

Засим в сборнике Тургенева нет упоминаний о каких-либо посланиях к крестоносцам в славянских землях вплоть до 1243 года, когда дается им ряд привилегий и наставлений.

И вот является опять вопрос: **а где же знаменитое татарское нашествие на Россию, Польшу, Венгрию, Чехию, наполнявшее, по современным нашим «учебникам истории», как раз весь этот промежуток времени? Папе Римскому о нем неведомо!**

Правда, что с 1241 года папское житье было нелегким. Шла борьба императора Фридриха II с папством за Италию; папа Григорий IX едва не стал пленником сарацин (царевцев), опустошавших Италию под знаменами императора (цезаря, кайзера) Священной Римской империи германской нации; только смерть спасла папу от унижения. Правда, что и наследник Григория IX, Иннокентий IV должен был временно бежать во Францию.

Но дикое монголотатарское нашествие – от которого, говорят, Русь спасла Европу! – не могло бы не отразиться на интересах Западной церкви!!! Однако папы ни разу не упоминают знаменитых у русских школьников татаромонголов. Они пишут в письмах своих о каких-то совсем других делах. Так, в 1246 году папа дает право своему легату, архиепископу Пруссии, Ливонии и Эстонии поставлять епископов в русские страны (княжества). Затем из Лиона в мае 1246 года папа пишет «Царю России» (*Regi russiae*; имя не указано) о принятии его под покровительство св. Петра и папы. Пишет о посылке постоянных духовников с полномочиями, двоих доминиканцев из Богемии, брата Алексия и его товарища (имя отсутствует), наплевав при этом на подчиненность «русского царя» безбожным поганым непобедимым ужасным татарам из Монголии.

И вот опять мы видим странное послание папы Иннокентия «Иоанну Преславному царю России» о присоединении его к католичеству, согласно просьбе самого Иоанна, для чего направляется папский легат, архиепископ Пруссии и Эстонии. Это послание относят к 1246 году и приписывают Иннокентию IV (1243–1254), но тут историческая неувязка: никакого «Иоанна преславного царя» в это время не было в России. Зато был такой при папе Иннокентии VI (1352–1362), это великий князь московский и владимирский Иоанн II Кроткий (1326–1358), сын Иоанна Калиты, собирателя

земли Русской, осуществлявшего это собрание будто бы при помощи не папских рыцарских орденов, а кочевых монголов. Да и сам Иоанн II, говорят нам, «получил ярлык на великое княжение от хана» и боролся до 1359 года с не признававшими этого ярлыка рязанским, суздальским и новгородским князьями.

И вот оказывается, что ярлык он получил *от хана из Бати-кана*, от ватиканского владыки Иннокентия VI, и был не православным, а католиком, да и отец его Иван Калита, собиратель земли Русской, – тоже.

С точки зрения традиционной истории не лучше обстоят дела и с другими письмами Римских пап.

В 1246 году ведется переписка Иннокентия IV с Даниилом Галицким, с его братом, а также с архиепископом России, Ливонии и Эстонии о приведении короля Даниила и всего народа к унии (a fidei unione). Но уже в 1257 году следующий папа, Александр IV, укоряет того же самого Даниила за уклонение от католичества. Дальнейшая их переписка неизвестна, так как после этого письма и вплоть до 1284 года в сборнике Тургенева материалов нет.

Упомянутый Даниил Романович (1201?-1264), сын Романа Галицко-Волынского, сначала вел «скитальческую жизнь» (не иначе, в Крестовых походах участвовал). Затем он женился на дочке Мстислава Удалого, и в 1223 году галичане призвали его к себе на княжение. После установления татарской власти он, говорят историки, «поехал в Орду, где хорошо был принят ханом». Но ехать из богатой Галиции в Заволжские степи, чтобы представиться старшине каких-то кочующих скотоводов, было бы ему возможно только в припадке буйного помешательства. Поэтому, как подтверждается и только что цитированным письмом папы, он ездил не в Орду, а в Орден, а затем, после смерти Иннокентия IV и вступления на римский трон папы Александра IV (1254–1261), «отпал от Рима»,

чем объясняется и первое, и второе из приведенных Тургеневым писем к нему.

***Иван Калита и митрополит Петр. Клеймо иконы
Успенского собора***

Интересно также и письмо Иннокентия IV от 1248 года к Александру Невскому со странным обращением: «Доблестному мужу Алендро герцогу Суздальскому^[72] о соединении с католической церковью, и о связи с Тевтонским орденом против тартар».

Из слов «доблестному мужу... герцогу» видно, что папа не считал Александра великим князем. И действительно, только через четыре года после этого письма, в 1252 году Батяня-хан – с нашей точки зрения сам же Римский папа, утвердил его великим князем (rex)

владимирским. А до тех пор он в глазах папы мог быть только герцогом, «доблестным мужем», воевавшим на правах феодального владельца со шведами и ливонскими рыцарями, как и остальные католические владельцы между собою при «молитвах папской церкви за ту и за другую сторону». Даже неудобно предполагать, что папа не смел звать князя гех'ом в ожидании, пока это ему позволит сделать хан монголов. А что касается предложения о совместном выступлении «против тартар», то есть Адских людей, то тут могли подразумеваться просто магометане или язычники.

Вот почти все собранные Тургеневым выписки из европейских архивов о русских делах за все время Латинской империи на Балканском полуострове и натиска рыцарских и монашеских орденов на славянские и русские земли. Интересно было бы ознакомиться со всем объемом ватиканских и прочих архивов тех времен, упоминающих Россию.

Как придумали монголотатар

История XIII–XV веков в двух словах сводится к тому, что Латинская церковь в ходе 4-го Крестового похода напала на Византийскую, побила ее, а затем сама была изгнана с Востока мусульманами-турками. При малограмотности людей того времени и отсутствии печатного слова неизбежно должно было создаться о 4-м Крестовом походе две разные истории.

Одна – западноевропейская, восхвалительная – не видела в этой войне ничего, кроме доблести, справедливости и славы. Другая, греко-славянская, порицательная, не находила в нападении на себя ничего, кроме несправедливости, насилия и хищничества. При этом из-за разницы в языках и неумения произносить чуждые имена должны были создаться значительные вариации в обеих версиях одной и той же, по сути своей, истории.

Однако через несколько поколений, когда католиков уже не осталось на Востоке, а территория бывшей православной Византии была почти целиком под властью мусульман, на этих последних и перенеслась вражда обеих прежде враждовавших между собою сторон. Они получили склонность к унии друг с другом, к объединению против общего врага.

Уния была провозглашена на Флорентийском соборе в 1438 году, за 15 лет до взятия Царьграда турками, но уже после захвата ими Сербии. В каких принципиальных вопросах стороны смогли найти компромисс? Собор признал светскую власть и церковное главенство папы как общего заступника, и православные признали нисхождение Святого духа не от одного только Бога-отца, но также и от Бога-сына. Греки и славяне согласились также на католический тезис, что

существует где-то между раем и подземным адом еще и чистилище для душ не вполне святых, но и не вполне грешных. Католики в обмен на это признали за восточным духовенством право оставаться женатыми и оставили мирянам славянских стран право запивать причастный хлеб вином и сохранять национальные языки в богослужении.

Этот союз Восточной и Западной христианских церквей, как и следовало ожидать, в 1448 году был проклят христианами Иерусалима, поскольку страна их проживания была под властью мусульман. К отказу от унии, конечно, должно было вскоре присоединиться и все византийское духовенство, потому что столица их Царьград была взята теми же мусульманами (в 1453).

Проиграв в этих землях, папская курия предприняла, как это признано историками и без нас, огромные усилия, чтобы удержать унию хотя бы в Польше и в юго-западной России. Здесь ее сторонниками сделалось почти все духовенство, в том числе и киевский митрополит Михаил Рагоза, подписавший новую унию на Брестском соборе в 1596 году.

Но стремлению католиков к унии с православными сильно препятствовала державшаяся в славянском мире порицательная версия сказаний о 4-м Крестовом походе. Священнослужители, единственные тогда грамотеи, вполне могли говорить католикам: «Вы что, хотите возобновить ваше над нами тартарское, адское иго?»

Ватикану необходимо было так или иначе отделаться от подобных неудобных воспоминаний. Ему приходилось только отрицать, что сообщения славянских летописей о нашествии, бывшем за двести или даже триста лет до того, относятся к рыцарским орденам. Но кому приписать нашествие? И тут, КАК ПО ЗАКАЗУ, обнаружились «свидетельства очевидцев» – книги путешественников по Востоку.

Одна из них, книга «Путешествие Венецианского дворянина Марко Поло», была написана будто бы в 1298 году на старофранцузском языке, которым автор не владел, то есть написал ее кто-то лишь по рассказам М. Поло; а впервые ее обнародовали на немецком языке через два столетия, в 1477 году. Полагаем, на самом деле и написана она перед первым униатским Флорентийским собором 1438 года.

Автор книги «распространил» тартаров по всей Азии, в доказательство заставив отрока Марка искать Великого Хана (Pontifex maximus по-латыни) не в Римской области, а в Китае, по пути встречая все новых и новых *тартаров*; но само-то слово означает «Адские люди» по-гречески! Ведь понятно же, что эллинистически образованные азиатские летописцы называли этим словом отнюдь не собственное население, а крестоносцев, мучавших это население. Вот первая подмена; и только после XV века стали называть *татарами* самые разнообразные племена: крымские, волжские, сибирские и другие, между которыми даже нет этнической связи.

Интересно, что в своих писаниях Марко Поло не упоминает Великую Китайскую стену, которую никак не мог бы не заметить, если бы на самом деле посещал Китай; также не упоминает он важнейшие города Ирана, а именно Хоросан и Хузистан, которые не мог бы миновать на своем пути. В то же время в его книге немало сведений, почерпнутых из чужих рассказов, о землях, в которых сам он явно не был. Чтобы убедиться в этом, достаточно перечитать его сообщения о собакоголовых и хвостатых людях.

Современный историк Френсис Вуд утверждает, что в книге Марко Поло многие страницы напоминают отрывки из сочинений Рашид-ад-Дина и что в Китае Марко Поло вовсе не был.

Следующий «свидетель» – черногорский архиепископ Иоанн де Плано Карпини. Книга его была опубликована в 1598 году (через два года после подписания унии на Брестском соборе); в ней он первым отождествил крестоносцев с монголами, конечно же основываясь на греческом слове Моголы, *Великие*, и зная, что католические авторы уже до него расселили жутких завоевателей аж до Китая. При его географической необразованности нетрудно было посылать русских князей на поклон к забайкальским ханам.

Ученому-монаху Рубруку, обладавшему уже лучшими географическими познаниями, такая нелепость, надо полагать, показалась неприемлемой, и он перенес «Золотую Орду» ближе к Руси. Но прозвать пришельцев монголами он теперь уже не мог и воспользовался тем, что русские летописи называли их *татарове* (жители страны Татар). *Татарами* объявил он безобидных скотоводов Нижней Волги. Всё за то, что эти книги, да и многие другие – фальсификация римских клерикалов XV-XVI веков для устранения возражений тогдашних славянских грамотеев против унии церквей, боявшихся, что унией латиняне хотят восстановить «адское иго».

Географическая и этническая нестыковка китайской Монголии с нижневолжской Татарией требовала объяснений, но средневековые «путешественники» объяснениями себя не утруждали, а поздние историки... попросту «объединили» население мифической Монголии с населением не менее мифической Татарии, придумав какой-то немыслимый этнос, *монголотатар*.

Создатели русской истории в XVIII-XIX веках оказались в трудном положении. Им приходилось увязывать концы с концами, ориентируясь на уже ставшие традиционными представления о восточном происхождении пришельцев. Вот что получилось у С. М.

Соловьева; перед вами ПЕРВЫЙ абзац главы о нашествии:

«В 1227 году умер Чингисхан; ему наследовал сын его Угедей (Октай); старший сын Чингиса – Джучи, назначенный владельцем страны, лежащей между Яиком и Днепром, Кипчака, прежних кочевьев половецких, умер при жизни отца, и Чингис отдал Кипчак сыну его Батыю (Бату). Еще под 1229 годом наши летописи упоминают, что саксины и половцы прибежали с низовьев Волги к болгарам, гонимые татарами...». Кто таков Чингисхан – ни слова. Где он правил – тишина. В книге С. М. Соловьева действуют только татары; никакие монголы у него не упоминаются, даже слова такого нет. Вообще все российские исторические книги о том периоде наполнены эдакой таинственной атмосферой, недосказанностью.

Вернемся к епископу де Плано Карпини, который во времена Брестского униатского собора «догадался» отождествить крестоносцев с монголами. Он призвал даже самого Бога в свидетели, в подтверждение своего неожиданного для славян заявления, что *татарове* их летописных сообщений вовсе не европейские рыцари духовных и светских орденов, а далекие монголы, нахлынувшие внезапно не только на Киев, Москву и Новгород, но и на Польшу, и на югославянские земли, и даже на саму Венгрию. Вот заключительные слова его предисловия, обращенного к читателям стран, непосредственно переживших нашествие: *«Если в нашей книге мы пишем нечто такое, что неизвестно в ваших странах, то вы не должны ради этого именовать нас лживыми».*

Монах Вильям (Вильгельм) Рубрук, якобы путешествовавший в XIII веке в тех же странах, что и Плано Карпини, один стоил десятков очевидцев. Ведь, можете себе представить, он отправился в путь по приказу его величества Людовика Святого, короля

французского! Тот самый король, который дважды ходил на сарацин Крестовым походом, *лично* поручил Рубруку разведать, что там происходит в дальних странах, и сообщить ему. С чего же начинает монах книгу, свое послание? Он сообщает королю о смысле его собственного королевского приказа:

«Превосходительнейшему и христианнейшему государю, Людовику, Божией милостью славному королю Франков, брат Вильгельм де Рубрук, наименьший в ордене братьев миноритов, (шлет) привет и (желает) всегда радоваться о Христе.

Писано в Екклесиасте о Мудреце: «Он отправился в землю чужих народов, испытает во всем хорошее и дурное».

Это дело свершил я, господин Король мой, но, о, если бы как мудрец, но не мудро, а более глупо; боюсь, что я принадлежу к их числу. Все же, каким бы образом я ни свершил это, но, раз высказали мне, когда я удалялся от вас, чтобы я описал вам все, что увижу среди тартар, и даже внушили, чтобы я не боялся писать вам длинных посланий, я делаю то, что вы препоручили, правда, делаю со страхом и почтением, так как у меня не хватает соответствующих слов, которые я должен был бы написать вашему столь славному величеству». Далее следует описание всего его путешествия без всяких дополнений. Наличие в книге этого предисловия и сам стиль изложения ясно показывают, что это попросту роман, а не последовательные записки путешественника.

Можно подумать, что автор лично представил свою книгу Людовику. Напомнил в предисловии о смысле командировочного задания, представил текст в виде отчета... и вдруг В ПОСЛЕДНЕЙ ГЛАВЕ бесстрашно обошедший всю Ойкумену монах сообщает, что НЕ СМОГ вручить послание своему славному королю, потому что на Кипре его перехватил некий «Провинциал», местный

католический священник, и ЗАПРЕТИЛ ехать к королю, определив ему местом жительства Акру:

«... Прибыли мы в Триполи, где, в день Успения Святой Девы, имели собрание нашего ордена, и Провинциал ваш определил, чтобы я избрал (для жительства) монастырь в Акре, не позволил мне (что совершенно невероятно!) ехать к вам и приказал, чтобы я написал вам то, что хочу, через подателя сего послания. Я же, не смея противиться обету слушания, составил как мог и умел эту книгу, прося прощения у вашей несравненной кротости как за лишнее, так и за нехватки, или за сказанное не совсем умно, а скорее глупо, так как я человек не достаточно умный и не привык составлять такие длинные повествования. Мир божий, который превосходит всякое понимание, да хранит ваше сердце и разумение ваше! Охотно я повидал бы вас и некоторых особенно близких мне друзей, которых имею я в королевстве вашем. Поэтому, если это не противно вашему величеству, я хотел бы молить вас, чтобы вы написали Провинциалу о позволении мне явиться к вам, под условием скорого возвращения в Святую Землю».

Но почему же Рубрук, которого насильно не пустил в Париж к королю какой-то «провинциал», не написал ему об этом тотчас же, если не отдельным письмом, то хотя бы в своем предисловии, а отложил до окончания чтения королем 53 глав его большой книги? Ведь всю книгу король должен был читать, совершенно не понимая, почему его собственный посланец не возвратился лично к нему!

Ведь при медлительности чтения рукописной книги и невозможности читать с утра до вечера, отбросив всякие домашние и королевские дела, пришлось бы его величеству потратить не один месяц, чтобы в самом конце книги обнаружить, что посланец задержан и

желает повидать короля своего и близких друзей, о дозволении чего и молит короля.

И как это вообще можно себе представить: личного королевского посла задерживает представитель местной власти, и он соглашается! Да ведь если так, то его могли задержать вообще где угодно. Или запретить писать свою книгу для короля. Если посол на это соглашается, то никакой он не посол.

Совершенно понятно, что перед нами не запись путешествовавшего по приказу короля монаха, а приключенческий роман, составленный значительно позже правления Людовика Святого. И начальное обращение Рубрука к королю, и заключительное обращение к нему же сделаны не для Людовика, а выдуманы для читателя, чтобы придать в его глазах достоверность и авторитетность книге, которую автор сочинял, не выходя из дома. А кстати снимается вопрос, почему же в архивах короля ни о чем подобном нет сведений. Это очень старый наивный литературный прием. Вся книга – чистое сочинительство, сделанное не по личным впечатлениям, а как домашняя компиляция всего прочитанного автором у разных путешественников, снабженная для большей убедительности небывалыми приключениями и воображаемыми личными впечатлениями автора. Точно так же писал и Жюль Верн, никогда не покидавший Парижа.

Кто такой Рубрук, никто не знает. В различных рукописях даже и фамилия его пишется различно: Rubruk, Rubroc, Risbrouc, Ruysbroc, Ruisbroca, чаще всего Rubruquis. Единственное, что о нем можно сказать, так это то, что он житель Парижа, так как сравнивает ширину Дона при своей переправе через него с шириной Сены у Парижа и приравнивает свои ежедневные переходы к расстоянию от Парижа до Орлеана.

Вот некоторые сообщения Рубрука:

«Тибетцы – люди, пожирающие своих родителей, так как по чувству сыновней любви они не признают для них другой могилы, кроме своих внутренностей. Теперь, однако, они это оставили, так как стали возбуждать отвращение у всех народов (??? – поразительное сообщение. Неужели в XIII веке так боялись дикие тибетцы международного общественного мнения? Странно и несовпадение времен: то ли тибетцы – люди, пожирающие своих родителей, то они «это оставили».) Однако они все еще делают красивые чаши из голов своих родителей, чтобы при питье из этих чаш вспоминать о них во время своего наслаждения. Это рассказал мне очевидец».

«О Турции знайте, что там из десяти человек только один не сарацин, а все они армяне да греки. Дети властвуют над этим краем». Ничего подобного не написал бы свидетель Крестовых походов. Автор описывает ситуацию, сложившуюся много позже битвы на Косовом поле (1389), не ранее XV века, когда действительно в Турции смешались и турки, и греки, и армяне, а демографическая ситуация была в пользу детей.

О «тартарах» в этой части его книги даются лишь сбивчивые этнографические сведения, в которых он путает их то с турками, то с киргизами, подобно которым они «пьют кумыс».

В 1-й главе, описывая путешествие свое по берегам Черного моря, автор дает довольно правильное в географическом смысле перечисление городов. Он правильно пишет имена царей XIII века, но вот время их царствований перепутано. Так, Андроник II Гид умер в 1235 году, а Феодор Ласкарис воцарился лишь через двадцать лет после этого, в 1255 году, но автор объявляет их царствующими одновременно. У турок только Осман (1288–1326) принял титул султана, через 33 года после смерти Феодора Ласкариса и через 53

года после смерти Андроника Гида, а Рубрук утверждает, что Синоп уже в их время принадлежал султану.

Ясно, что автор не путешествовал в XIII веке по Черному морю, а *сочинял* свою историю, так как, застав там одну из названных им царственных особ, не мог бы застать двух остальных.

Еще интереснее: в первом издании книги написано, что Скифия (Scythia) не повинуется тартарам. Но ведь Скифия по всем другим первоисточникам занимала всю южную Россию, то есть была на месте Украины, в том числе и Киевского княжества, и не быть под властью тартар не могла! И вот, чтобы затушевать это, неизвестный позднейший корректор переименовывает Скифию^[73] в какую-то Цихию, причем в разных рукописях написано то Zikia, то Ziquia, Zichia, Zithia, Zittia, а первоначально все же – Scythia.

«Затем к югу находится Трапезундия, которая имеет собственного государя по имени Гвидо (Андроник II Гид), принадлежащего к роду императоров константинопольских; он повинуется Тартарам». Здесь полная нелепица; никаким татарам Гид не повиновался.

Каковы же «тартары» по Рубруку?

8-я глава: *«Мы направились к Батыю, держа путь прямо на восток, а на третий день добрались до Этиллии; увидев ее воды, я удивился, откуда с севера могло опуститься столько воды. Прежде чем нам удалиться от Сарката (племянника Батыя, якобы княжившего между Доном и Волгой), несторианец Койяк (иначе Куюк, старейший при дворе Сарката) вместе со многими другими писцами двора сказал нам: «Не называйте нашего господина христианином. Он не христианин, а Моал (могол), так как христианство представляется здесь названием какого-то народа».*

Они превозносились до такой великой гордости, что хотя, может быть, сколько-нибудь веруют в Христа,

однако не желают именоваться христианами, желая свое название, т. е. Моал, превознести выше всякого имени. Не желают они также называться и Тартарами. Ибо Тартары были другим народом».

Обратите внимание на последние строки. В первоначальных сообщениях прямо говорилось, что племянник Бати-хана Саркат (Царько) был христианином и даже носил сан диакона (такое мнение держалось очень долго). Так и должно быть, если он был славянин-крестоносец. Рубрук, по-видимому, первый тенденциозно усомнился в его христианстве, несмотря на то, что вслед за тем в 19-й главе сам же упоминает о христианском народе *найманов*, приписывая Китаю не иначе как историю Сербии, в которой в то именно время и царствовала династия Неманей, тогда как в Средней Азии и Китае никто не знает такого имени. Оно попало в «Историю первых ханов из дома Чингисова», вероятно, из таких же романов, каким является книга Рубрука.

«Хвосты» крестовых походов продолжают высываться из сообщений автора. Вот хоть о «тартарском» духовенстве в главе 47-й:

«Некоторые из них, и в особенности из первенствующих, знают нечто из астрономии и предсказывают затмения Солнца и Луны. И, перед тем как это должно случиться, весь народ готовится им пищу, потому что им не должно в это время выходить за двери своего дома. И, когда происходит затмение, они бьют в барабаны и другие инструменты, производя великий шум и крик. По окончании же затмения они предаются попойкам и пиршествам, обнаруживая великую радость. Тартары никогда не собирают войска и не начинают войны без их решительного слова; они (Тартары) давно вернулись бы в ВЕНГРИЮ, но прорицатели не позволяют этого».

И вот опять родиной татар оказываются венгерские Татры.

Можно набрать из Рубрука еще десятки примеров в доказательство, что эта книга писана специально, с целью облегчить заключение унии со славянскими народами, еще помнившими отрицательную сторону 4-го Крестового похода, когда католическое духовенство обременяло их налогами. Но ограничимся лишь еще одной заметкой о монголах и москалях.

Мы уже цитировали рассказ о Кен-Хане, царепервосвященнике, о короле Иоанне и Кингис-хане в разделе «Рыцари Китая и Монголии» этой книги. Напомним, что жил где-то в Китае король Иоанн, о котором Рубрук пишет:

«... И я проехал по его пастбищам (пасториям), но никто не знал там ничего о нем, кроме немногих несториан. На его пастбищах теперь живет Кен-хан, при дворе которого был брат Андрей, и я также проезжал той дорогой при возвращении. У этого Иоанна был брат, также могущественный пастор, по имени Унк (Уник – Единственный, аналогично с именем Секунд, Терций, Квинт). Он жил за горами Кара-катаев, на три недели пути от своего брата. За его пастбищами в расстоянии на 10 и 15 дневных переходов, были пастбища Моалов. Это были очень бедные люди, без главы и без закона, за исключением веры в колдовство и прорицания, чему преданы все в тех странах. И рядом с Моалами были другие бедняки, по имени Яркары, отождествляемые с тартарами. Король Иоанн умер без наследника, и брат его Унк обогатился и приказал именовать себя ханом; крупные и мелкие его стада (паствы) ходили до пределов Моалов. В то время в народе Моалов был некий ремесленник Хингис (созвучно с английским прилагательным King's, «королевский»). Он воровал что мог из животных Унк-хана, так что пасторы Унка пожаловались своему господину. Тот собрал войско и поехал в землю Моалов, ища самого Хингиса, а тот убежал к Тартарам и там спрятался. Унк, взяв добычу от

Моалов и от Тартар, вернулся, а Хингис обратился к Тартарам и Моалам со следующими словами: «Так как у нас нет вождя, наши соседи теснят нас».

После этого Тартары и Моалы сделали его своим вождем и главою.

Собрав тайком (??) войско, он ринулся на самого Унка и победил его. Унк убежал в Катайю, где попала в плен Моалам его дочь, которую Хингис отдал в жены одному из своих сыновей. От него зачала она ныне царствующего Мангу. Хингис в своих войнах повсюду посылал сначала вперед Тартар, и отсюда распространилось их имя, так как при виде войска Хингиса везде кричали: «Вот идут Тартары!» Но в недавних частых войнах почти все они были перебиты. Упомянутые Моалы ныне хотят уничтожить и самое это название и возвысить свое. Та земля, в которой они были сперва и где находится еще двор Хингис-хана, называется Онан-керуле».

Вот куда забросили католики-униаты крестоносцев, чтобы избавиться от неудобных воспоминаний! Ведь получается, что татары были все перебиты еще в XIII веке нашей эры, в самом начале нападения их на Русь и никак не могли держать тут власть, поскольку моалы – монголы, уничтожали даже их имя, чтобы возвысить свое. А С. М. Соловьев пишет, ссылаясь на летописи, что разнообразные народы бежали, *гонимые татарами*, и не упоминает никаких монголов.

Ладно, согласимся пока. В конце концов, и Батый, и его то ли сын, то ли племянник Саркат и в самом деле монголы, раз уж они родичи монгола Чингисхана. Живут они за Волгой (Рубрук лично их видел). Какие же трудности преследуют великих завоевателей? Вот ответ Рубрука (глава 20-я):

«На пути между ним (Саркатом) и его отцом (Батаханом, Батюшкой ханом, Батяем, Затием или Батыем) мы ощущали сильный страх: Русские, Венгры и Аланы, рабы

их, число которых весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью. Днем они скрываются, а когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам на своих пастбищах и обменивают лошадей, да и еще одну или двух уводят с собою, чтобы в случае нужды пересесть. Наш проводник сильно боялся такой встречи».

Вот новость! Оказывается, между монголом Саркатом, жившим к югу от Саратова, и Батыем, жившим еще южнее и тоже за Волгой, рыскали венгры и русские! Читаем далее, а там еще хуже – о москалях:

«Взяв лошадей и быков, мы ехали от становища к становищу, пока 31 июля (а годов Рубрук нигде не указывает, хитрец!) не добрались до местопребывания Сартах. Страна за Танаидом (историки считают, рубруковский Танаид – это не Дунай, а Дон) очень красива и имеет реки и леса. К северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно: Моксели (москаля), не имеющие никакого закона, чистые язычники. Городов у них нет, а живут они в маленьких хижинах в лесах. Их государь и большая часть людей были убиты в Германии (так и написано – Germania). Тартары вели их вместе с собою до вступления в Германию, поэтому Моксели очень любят германцев, надеясь, что при их посредстве они еще освободятся от рабства Тартар. Если к ним прибудет купец, то тот, у кого он впервые пристанет, должен заботиться о нем все время, пока тот пожелает пробыть в их среде. Если кто спит с женой другого, муж не печалится об этом, если не увидит собственными глазами: они не ревнивы. В изобилии имеются у них свиньи, мел и воск, драгоценные меха и соколы. Сзади них живут другие народы, именуемые Мердас (мордва), которых латины называют Мердинис, и они – сарацины. За ними находится Этилия (Волга). Эта река превосходит

своею величиною все, какие я видел. Она течет с севера, направляясь из Великой Болгарии к югу, и впадает в некое озеро, имеющее в окружности четыре месяца пути».

Но когда же москали воевали вместе с татарами против Германии, и какой же их государь при этом был убит?! А сомневаться в том, что *моксели* – искаженное польское имя русских московитов, нельзя: их положение описано правильно, да и мордва поименована при них. Вот только события их истории «взяты» у других народов.

Безусловно, первоначальная, не дошедшая до нас рукопись Рубрука переделывалась при всех ее позднейших копировках, и это продолжалось даже после первого печатного издания одной из ее вариантных копий в 1598 году, уже накануне XVII века. И все переделки обнаруживают одну и ту же тенденцию: облегчить создание унии христианских государств под главенством папы, установив новое мнение, будто тартарское иго русских и славянских летописей было не папское иго, пришедшее из Рима, а монгольское.

А когда обнаружилось, что по дальности расстояний «производить» иго из Забайкалья в кочевых кибитках было бы слишком нелепо, то греческое название крестоносцев адскими людьми (тартарами) распространили на калмыков и на все магометанские народности в Крыму и по Нижней Волге и приписали им деяния крестоносцев на Востоке. И столько раз повторили эту выдумку, что она со временем была принята новыми поколениями, которые лично не пережили ига.

В исторической науке самой Европы так стал популярен этот взгляд на «пришельцев с Востока», настолько превратился в стереотип, что позднейшие комментаторы перестали замечать даже явные натяжки в истории. Недавно в России вышел в свет сборник,

объединивший истории Плано Карпини, Рубрука и Марко Поло под одной обложкой. В интереснейшем предисловии к этой книге М. Б. Горнунг пишет, что *«к концу первой половины XIII в. вся Европа уже знала о захвате и разгроме Киева. Именно от него ордынцы направили свой путь в Польшу, Венгрию и дошли до Адриатического побережья Балкан, грабя и вырезая население. После трагедий Владимира, Рязани и других русских городов, разгромленных ордынцами, слухи об их зверствах и мощи все чаще доходили до европейских государей. Им действительно было от чего прийти в ужас, и они понимали, что один раз их спасло «чудо»: Батый в 1242 г. повернул назад от Адриатики. Не сделай он этого, вряд ли погрязшая в междоусобицах и ослабленная бездумными Крестовыми походами Западная Европа смогла бы хоть как-то сдержать потомков воинов Чингисхана».*

Это – стандартное мнение историков, придерживающихся традиционной версии. Но что же мы видим из приведенного сравнения «ордынцев» и крестоносцев? Вдумайтесь! Европа так была ослаблена «бездумными Крестовыми походами», что на своей собственной территории не смогла бы противостоять потомкам воинов Чингисхана. Эти «потомки» шли, надо полагать, совсем не *бездумно* и, мало того, чем дальше удалялись от своей родины – на тысячи километров! – и чем дольше длился их отрыв от родины, тем сильнее и непобедимее становились.

Такой тенденциозный вывод непременно приходится делать, если кооптировать в реальную историю Европы романы перечисленных выше авторов: Марко Поло, Рубрука, Плано Карпини. Долго дрожали европейцы от ужаса, читая их произведения!.. В XX веке был похожий случай. Когда однажды по радио читали роман Герберта Уэллса о марсианах-пришельцах, в Англии началась паника. Поверили, что пришельцы и впрямь уже здесь!

Выводы

Первоначально среди правящей верхушки Руси утвердилось греческое православие. В эпоху Крестовых походов, с основания Латинской империи на Балканах, русские князья перешли к унии с католиками и стали ездить в Татры и в Рим, чтобы получить благословение (ярлык на княжение) от папского легата или прямо от папы.

Начало широкому обращению от православия к католицизму положил Рюрик Ростиславович в 1205 году, когда захватил и разграбил киевские православные церкви, одновременно с захватом крестоносцами Царьграда и с разграблением в нем греко-восточных церквей французом Балдуином, первым императором Латинской империи.

***Князь Иван Данилович Калита. Портрет из
«Титулярника» 1672 г.***

Этот период католической унии киевских, московских, новгородских и других удельных князей продолжался, по-видимому, даже и после обратного отнятия греками Царьграда, вплоть до 1339 года, когда московско-vladimirский великий князь Иван Калита (1325–1340) получил от ордена право лично собирать дань с русских княжеств и отвозить ее в Татры. Но уже начался из-за католических насильственных поборов поворот русского духовенства к одержавшей верх Византии, где в то время, после изгнания из Царьграда католиков-крестоносцев, царствовали из династии Палеологов Андроник III (1332–1341) и Иоанн V (1341–

1391), а греко-восточным патриархом был Иоанн XIV (1333-1347).

Такой поворот, конечно, был вполне понятен: кумир поверженный – не бог, и русскому духовенству соблазнительно было перейти к победителю, особенно когда его сторонники сами усердно приглашали русских к себе. Теперь становится понятно, отчего в 1327 году верному рыцарю «Золотого Ордена» Ивану Даниловичу Калите пришлось громить с помощью татарских войск Тверь, в наказание за убийство орденского миссионера-посла Щелкана (по другим сообщениям – Шеф-Кала. В летописном языке нет слова «миссионер», и вместо него говорится «посол», так что в случаях, где не указана дипломатическая цель посла, всегда можно предположить цель миссионерскую.)

В 1340 году тому же Калите пришлось наказывать и Смоленск за отступничество. Однако ничто уже не могло остановить начавшегося отлива русского духовенства от побежденного на востоке Европы католического Христа ко Христу православному.

Христос в образе воина

Хотя позже турки отняли у греков Царьград и основали в Европе свою Оттоманскую (по-русски Турецкую) империю, они все же оставили восточное православие неприкосновенным в своей стране, как религию политически союзную с магометанством в его борьбе с католическими орденами. А потому вполне естественно и понятно, что и московский великий князь Иоанн III в 1480 году тоже перестал наконец платить дань Татрскому Золотому Ордену. В этом ему активно помогал никто иной, как магометанин, крымский хан Менгли-Гирей, завязавший с Москвою против крестоносцев дружеские отношения с 1474 года, через двадцать лет после занятия османами Царьграда и

прекращения наступательного движения воинственного католицизма в Восточной Европе.

ТОГДА ЖЕ И НЕМНОГО ПОЗЖЕ

Москва

Мы не можем обойти вниманием самую Москву: когда она появилась? почему превратилась в град столичный?... Рассматривая эти вопросы, мы вновь обнаруживаем, что нельзя строить науку о прошлом, игнорируя географические и климатические факторы, не учитывая потребности производства и торговли, а основываясь только на господствующих представлениях об истории, на идеологии.

Процитируем главку «Москва звалась Кучково» из книги, которая вышла в начале 90-х годов тиражом 100 тысяч экземпляров. Мы не приводим здесь ее названия, хоть и предпослано тексту скромное заявление, что «эта книга – кладезь мудрости...». Итак, дословно:

«Самое древнее упоминание о Москве обнаружено на одной из берестяных грамот, найденных в Новгороде. Первое известное упоминание о Москве, датированное 1147 годом, встретилось в Ипатьевской рукописи. Но сама рукопись, рассказывавшая о событиях XII века, была написана в XV веке. Новгородское же берестяное письмо датируется серединой XII столетия, то есть примерно 1160-1170 годами. Автор пишет о том, что намеревается посетить населенный пункт на Москве-реке, ставший впоследствии столицей Русского государства. По утверждению руководителя новгородской археологической экспедиции академика В. Янина, Москва тогда называлась Кучково».

Во-первых, мы видим, что при всем старании не удалось историкам ввести в оборот документы, упоминающие Москву и составленные ранее XV века. Во-вторых, четко проявляется желание во что бы то ни стало потрафить традиционной истории и «впарить туфту» наивному читателю – простите за грубое

выражение из лексикона жуликов, но здесь оно уместно. В самом деле, из текста можно понять, что некий древний новгородец пишет своему адресату: я-де намерен посетить Кучково, населенный пункт на Москве-реке, который впоследствии станет столицей Русского государства. После чего следует ссылка на академика В. Л. Янина.

В 1147 году Москва звалась Москвой, а в 1160-1170 годах – Кучковым, вот что нам доказывают. Если и дальше так пойдет и Валентин Лаврентьевич Янин, дай ему Бог здоровья, найдет еще вязанку берестяных грамот, где упоминаются населенные пункты, вошедшие позже в черту Москвы, то мы будем вынуждены читать, что раньше Москва звалась Коньково, Строгино, Черемушки, Медведково, Отрадное... Ленино-Дачное.

Однако вернемся к вопросу, как Москва стала столицей.

Есть некоторая загадка в том, почему Киев, первый центр Русского государства (мать, говорят, городов русских!), вдруг теряет свое ведущее значение, а государственный центр, поблуждав в лесах между Владимиром и Тверью, закрепляется наконец в Москве – и лишь при Петре I перемещается в Петербург.

Последний-то переезд объяснить легко. России для нормального функционирования и развития международной торговли нужен был выход в Балтику (говоря поэтически, «окно в Европу»), а при отсутствии авиации наилучшим местом для «окна» было устье Невы. Не случайно в истоках этой реки стояла крепость Орешек, переименованная шведами в Шлиссельбург (Город-ключ). Таковым он и был, пока шведы контролировали связанную с Невой водную систему. Для России «ключом» стали крепость на Заячьем острове в устье реки, известная как Петропавловская крепость, и остров Котлин с крепостью Кронштадт для защиты выхода из Невы со стороны моря. Сохранить всю эту

систему среди болот можно было, лишь принудительно заставив развиваться этот район, например перенеся сюда столицу, что и было сделано. Для представительства при дворе именитые фамилии сразу же начали вкладывать в обустройство болот свои собственные деньги, и дело пошло.

***Князь Юрий Долгорукий. Портрет из «Титулярника»
1672 г. (Российский государственный архив
древних актов)***

Произошедший существенно раньше перенос столицы из Киева на северо-восток был вызван, с одной стороны, экспансией русов на север и восток и необходимостью более удобного управления сильно увеличившейся территорией, а с другой – опасностью

германского западного пресса (который ошибочно считается восточным, тюркским). А вот «блуждания» столицы по различным городам страны как раз и были связаны с поиском наиболее удобного места, из которого были бы доступны все участки страны.

Как бы мы ни оценивали значение торговли в средневековое время, все-таки нужно признать ее одним из важнейших факторов, способствовавших росту или упадку городов. Если возвышение Москвы нельзя объяснять только ее географическим положением, выгодным для торговли, то в равной степени это положение нельзя и игнорировать. К тому же сами торговые пути складывались постепенно, а не вылупились вдруг, как цыпленок из яйца.

Говорят, на Красной площади у Кремля сложилось со временем торжище. Но все-таки кажется нам, что торжище на этом месте появилось сначала, а потом уже дошло и до крепостей. Купцы, разъезжая с товарами своими среди немногочисленных городов, неминуемо должны были обнаружить, что в одном конкретном месте им приходится в течение года появляться чаще, чем в других. Затем и князьям стало ясно, что от этой точки (Москвы) можно быстрее перебросить массу войск в любую другую точку складывающегося единого государства.

Рассмотрим же, какие условия способствовали торговому и административному процветанию Москвы в XIV-XV веках.

Московская торговля

Основная водная магистраль, способствовавшая росту Москвы, – река, давшая название городу. Москва-река достигала ширины, вполне доступной для судоходства, по крайней мере, с места впадения в нее реки Истры. Но большие суда ходили только по Волге, от Каспия до Нижнего Новгорода; так как путь по Москве-реке и Оке изобиловал прихотливыми мелями, здесь могли ходить лишь малые суда.

Итак, важнейшими дорогами были Москва-река, Ока и далее Волга. По Москве-реке добирались до Коломны, в среднем за четверо-пятеро суток. Город этот уже в XIV веке имел большое торговое и стратегическое значение; существовала даже особая Коломенская епархия. У Коломны речной путь раздваивался: главным был путь вниз по Оке к Мурому, затем до Переяславля-Рязанского (современной Рязани), в летнее время за четверо-пятеро суток. Отсюда начинался сухой путь к верховьям Дона, где по списку русских городов начала XV века указан город Дубок. Здесь струги везли на колесах. Дорога от Переяславля до Дона занимала четверо суток, от Дубка водное путешествие по Дону до Азова длилось около 30 дней. Таким образом, все путешествие от Москвы до устья Дона продолжалось чуть более 40 дней.

В устье Дона пересаживались на морские суда, по Азовскому морю плыли до Керченского пролива, а оттуда «на великое море», затем по Черному морю на Кафу (Феодосию) и Сурож. От Сурожа пересекали Черное море поперек и доходили до Синопа, от которого двигались вдоль берега Малой Азии до Константинополя.

Морское путешествие от устья Дона до Царьграда занимало месяц, а весь путь от Москвы до Царьграда –

два с половиной месяца. Не бог весть как долго. Кафа и Сурож более всего посещались русскими купцами, торговавшими со средиземноморскими странами. Торговавшие с черноморским побережьем русские купцы, однако, носили название именно сурожан, а не какое-либо другое, которое мы могли бы произвести от Кафы, вроде «кафоржан». Интересно, что в 1318 году папа Иоанн XI создал в Кафе епископство, включавшее всю территорию до границ России. Не значит ли это, что здесь и было некоторое разделение в базировании русских и западных купцов в Крыму?

Причины, выдвинувшие Сурож на первое место в русской торговле, легко объяснить его географическим положением. Желаящие могут, конечно, обвинить нас в том, что мы всюду норовим найти ЕСТЕСТВЕННЫЕ, природные причины для человеческой деятельности, но куда ж деваться! Факт, Сурож был наиболее близким пунктом с хорошей гаванью на пути к Синопу на малоазиатском берегу. Поэтому Сурож и сделался пунктом, куда съезжались с севера русские и восточные купцы, а с юга – греки и итальянцы. В русских письменных источниках даже Азовское море иногда называется морем Сурожским.

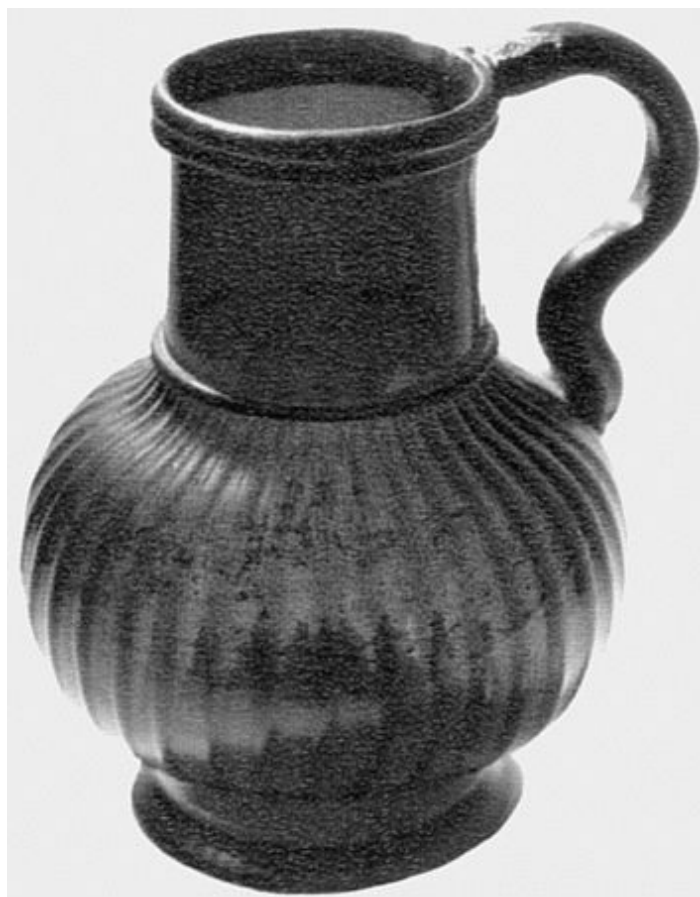
В 1365 году Сурожем владели генуэзцы, однако вопрос о владении этим городом имел важное значение и для московских князей. Столкновение между Мамаем и Дмитрием Донским, как мы показали в одной из глав этой книги, в немалой степени было вызвано стремлением Мамаея наложить свою руку на русскую торговлю со Средиземноморьем. Этим объясняется участие фрягов (итальянцев) в походах Мамаея, а позже Тохтамыша на Москву, а также участие в походе князя Дмитрия против Мамаея десяти гостей-сурожан. В общем, торговые интересы Москвы требовали непрерывного внимания к событиям, развертывавшимся в XIV веке на берегах Черного моря.

Конечной точкой русской торговли на юге являлся Константинополь. В нем русы жили в пределах церкви Иоанна Предтечи, в непосредственной близости к Золотому Рогу, на северном берегу которого располагалась Галата, город генуэзцев, с его пестрым населением и особыми правами. Русские, видимо, жили и в самой Галате, иначе непонятно, почему неудачный кандидат на русскую митрополию во времена Дмитрия Донского Митяй, так и не доплывший до русских берегов (он умер на корабле в виду самого Константинополя), был отвезен в Галату и там погребен.

Путь из Москвы по Дону являлся кратчайшим, но вовсе не единственным. В некоторых случаях ездили из Москвы в Константинополь по волжскому пути. Сначала вплавь до средней Волги, а оттуда по суше к Дону. И вниз по нему, до Азова. Этой дорогой ходил в Царьград суздальский епископ Дионисий в 1377 году.

Наконец, существовал и третий путь из Москвы в Константинополь, который имел значение не столько для Москвы, сколько для западных русских городов: Новгорода, Смоленска, Твери. Этот маршрут пролегал по территории Литовского великого княжества, занимавшего территорию от Балтики до Черного моря.

Итак, все дороги с русского севера сходились к Константинополю, так что этот город на юге, а Москва на севере были конечными пунктами громадного и важного торгового пути, связывавшего Россию со Средиземноморьем.

***Товары московской торговли XIV-XV веков.
Венецианский кувшин цветного стекла***

Торговые связи с югом интенсивно поддерживались и в XV веке, и позже, когда в Константинополе (Стамбуле) обосновались турки. В конце XV века главной базой русской торговли на берегах Черного моря стал уже не Сурож, а Кафа. И здесь, и в Азове правил турецкий губернатор, а главный поток русской торговли, по-прежнему направлявшийся в Стамбул и другие города Малой Азии, в основном шел через эти пункты.

Согласно И. Е. Забелину, «Москва, как только начала свое историческое поприще, по счастливым обстоятельствам торгового и именно итальянского движения в наших южных краях, успела привлечь к

себе, по-видимому, особую колонию итальянских торговцев, которые под именем сурожан вместе с русскими заняли очень видное и влиятельное положение во внутренних делах».

Связи Москвы с итальянскими колониями в Крыму были постоянными и само собою разумеющимися. Поэтому фряги, или фрязины, не являлись в Москве новыми людьми. Причем московские торговые круги в основном были связаны не вообще с итальянскими купцами, а именно с генуэзцами. Выдвижение в митрополиты Митяя и поставление в митрополиты Пимена не прошли без участия генуэзцев. Пимен прибыл в Константинополь осенью 1376 года, а деньги, понадобившиеся ему для поставления в митрополиты, были заняты «у фряз и бесермен» под проценты. Перед нами приподнимается завеса над важными политическими интересами, вступавшими в борьбу между собой под прикрытием чисто церковного вопроса о том, кто будет русским митрополитом. Интересна тут и связь генуэзцев с «бесерменами».

В торговлю Москвы с Константинополем, Кафой и Сурожем втягивались русские, итальянские и греческие купцы. Причем за определенную мзду иерархи русской церкви брали на себя обязательства помогать иностранцам. Например, сохранился заемный документ, «кабала», выданная ростовским архиепископом Феодором совместно с митрополитом Киприаном, на одну тысячу новгородских рублей, полученную под обязательство помогать греческим купцам.

Основным русским экспортным товаром были меха. С ганзейскими (северонемецкими) городами наряду с мехами торговали воском и медом. Привозные товары состояли главным образом из тканей, оружия, вина и прочего. Из Италии везли также бумагу, впервые вошедшую в употребление в Москве. В торговом обиходе русских людей XIV-XVII веков встречаем некоторое

количество слов, заимствованных из греческого: аксамит (золотая или серебряная ткань, плотная и ворсистая, как бархат), байберек (ткань из крученого шелка), панцирь и другие. Сурожский ряд на московском рынке и в более позднее время по традиции именовался *шелковым*. В казне великого князя хранились вещи, сделанные в Константинополе и отмечаемые в духовных как «царегородские».

Московские князья быстро учли выгоды поддержания добрых отношений с итальянскими купцами. Дмитрий Донской уже жаловал некоего Андрея Фрязина областью Печорой, «как было за его дядею за Матфеем за Фрязином». Пожалование подтверждало первоначальные грамоты, восходившие к временам предшественников Дмитрия Донского, начиная с Ивана Калиты.

Чего искал Андрей Фрязин на далеком Севере? Возможно, целью его пребывания в Печоре была покупка диких соколов, необычайно дорого ценившихся при владетельных дворах Европы. Считается, что дикие птицы входили в состав дани, платимой в «орду» еще в конце XIII века, и это еще одно указание на западное происхождения орды, так как именно с востока в Россию привозили ловчих птиц. Жители восточных земель не нуждались в наших птицах, они своих имели! А вот на западе соколиная охота была любимым занятием, например, императора Фридриха II и короля Сицилии, написавшего даже книгу о соколиной охоте. Следовательно, спрос на печорских соколов в Италии обеспечивался постоянно и поддерживался высшими кругами общества.

Вторым важнейшим направлением московской торговли было восточное. Волга связана с Москвой прямым водным путем, но все-таки Москва находилась в менее выгодном положении, чем стоящая на Волге Тверь, которая вела непосредственно торговлю с

отдаленными странами Востока. Из Москвы до Волги добирались двумя водными путями: первый вел по Москве-реке и Оке, второй по Клязьме. Так, например, сообщалось, что в Казанский поход 1470 года москвичи пошли по Москве-реке до Нижнего Новгорода, а некоторые – Клязьмою. К первым по дороге присоединились владимирцы и суздальцы, ко вторым – муромцы. Дмитровцы же, угличане, ярославцы, одним словом, «все поволжане», так прямо и шли Волгой. Местом встречи русских отрядов был Нижний Новгород.

Русские утвердились на Средней Волге еще в XIV веке, причем «Волжский путь» от Казани до Астрахани, согласно летописи, проходил даже и в середине XVI века по пустынным местам (куда-то девались многолюдные татарские Сарай). Сами же историки без краски в лице сообщают, что русские ЗАНОВО колонизовали эти земли. Вот беда какая! Разбежались, видать, татаромонголы, русских купцов (или историков?) увидавши.

В Нижний Новгород сходилась немалое количество армянских и прочих купцов. От Нижнего Новгорода поднимались вверх по Волге к Твери или по Клязьме ко Владимиру. Волжский путь посещался самыми различными торговцами, русскими и восточными.

В волжской торговле участвовали многие народы. Так, вместе с Афанасием Никитиным из Астрахани в Дербент ехали тезики (таджики, бухарские купцы) и 10 «русаков», а в другом судне 6 москвичей и 6 тверичей. Торговля Москвы с волжскими городами особенно усилилась после возникновения Казанского ханства, вступившего в тесные торговые связи с Москвой.

В конце июня на праздник Рождества Иоанна Крестителя в Казани собиралась ярмарка, на которую съезжались восточные и русские купцы. В их числе были и москвичи. Об этом нам говорят две митрополичьи грамоты к казанским ханам с просьбой об оказании помощи митрополичьим слугам, едущим в Казань.

Восточная торговля оказала большое влияние на русский торговый лексикон, дав не только некоторые обозначения денежных единиц (*алтын*), но и своеобразные понятия торговых сделок и угощений (*магарыч* – угощение, *маклак* – посредник и так далее).

Волжский путь связывал Москву с отдаленными странами Востока, которые вовсе не были столь недоступными для русских купцов, как это порой представляется. Восточные купцы, в свою очередь, посещали Москву и пользовались в ней значительным влиянием (обращаем на это внимание некоторых «патриотов». Не надо говорить: «Понаехали»! Всегда вместе ради общей выгоды. Не войны двигатель цивилизации, а торговля.)

По Волге шли на восток меха, кожи, мед, воск; с востока привозились ткани и различные предметы обихода. Значение восточной торговли для русских земель XIV-XV веков было чрезвычайно велико, что нашло свое отражение в русском словаре, где восточные названия тканей и одежды утвердились очень прочно. Так, в духовной Ивана Калиты названо «блюдо ездниньское» – из Иезда в Персии, 2 кожуха «с аламы с жемчугом», что значит «богатые воротники с украшениями», от арабско-татарского слова «*алам*», значок (а не «ярлык», как можно подумать, читая учебники). Торговля Москвы с Востоком в это время приобрела систематический характер и достигла значительного объема.

Связи Москвы с отдаленным Севером поддерживались через город Дмитров, к северу от Москвы. Могущество его особенно возросло с XV столетия, когда Дмитров сделался стольным городом удельного княжества, и как быстро это происходило, можно проследить по тем князьям, которые получали город в удел. Дмитрий Донской отдал Дмитров четвертому своему сыну, Петру. Василий Темный

передал его во владение уже второму сыну, Юрию. Позже Дмитров попал также второму сыну Ивана III, Юрию Ивановичу. Таким образом, Дмитров в конце XV – начале XVI века доставался вторым сыновьям великого князя и, следовательно, считался самым завидным уделом, поскольку великие князья наделяли детей городами и землями по старшинству. Самым старшим и доставались лучшие уделы.

Экономическое значение Дмитрова основывалось на том, что от него начинается прямой водный путь к верхнему течению Волги (Яхрома, на которой стоит Дмитров, впадает в Сестру, Сестра в Дубну, а та в Волгу). Устье Дубны было местом, где речной путь разветвлялся на север и запад. Здесь товары нередко перегружались из мелких судов в большие.

Удобное положение Дмитрова особо отмечено Герберштейном: *«Благодаря такому великому удобству рек, тамошние купцы имеют великие богатства, так как они без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям и даже в самую Москву»*. Дмитров вел крупную торговлю с Севером, откуда везли соль, закупавшуюся не только дмитровскими купцами, но и монастырями, порой в очень больших количествах. Без посредства Дмитрова трудно было бы поддерживать торговые отношения с Севером! Владея Дмитровом и устьем Дубны, московские князья держали под своим контролем верхнее течение Волги, поэтому Углич, Ярославль и Кострома рано оказались в сфере влияния Москвы.

Речной путь от Дмитрова шел на север до Белоозера. В конце XIV века появился «владычный городок» на Усть-Выми (при впадении Выми в Вычегду), сделавшийся резиденцией пермских епископов и оплотом московских князей на Севере. Вообще северный путь имел большое значение для Москвы, так как по нему в основном

поступали меха, охотничьи птицы и соль, важнейшие товары Средневековья.

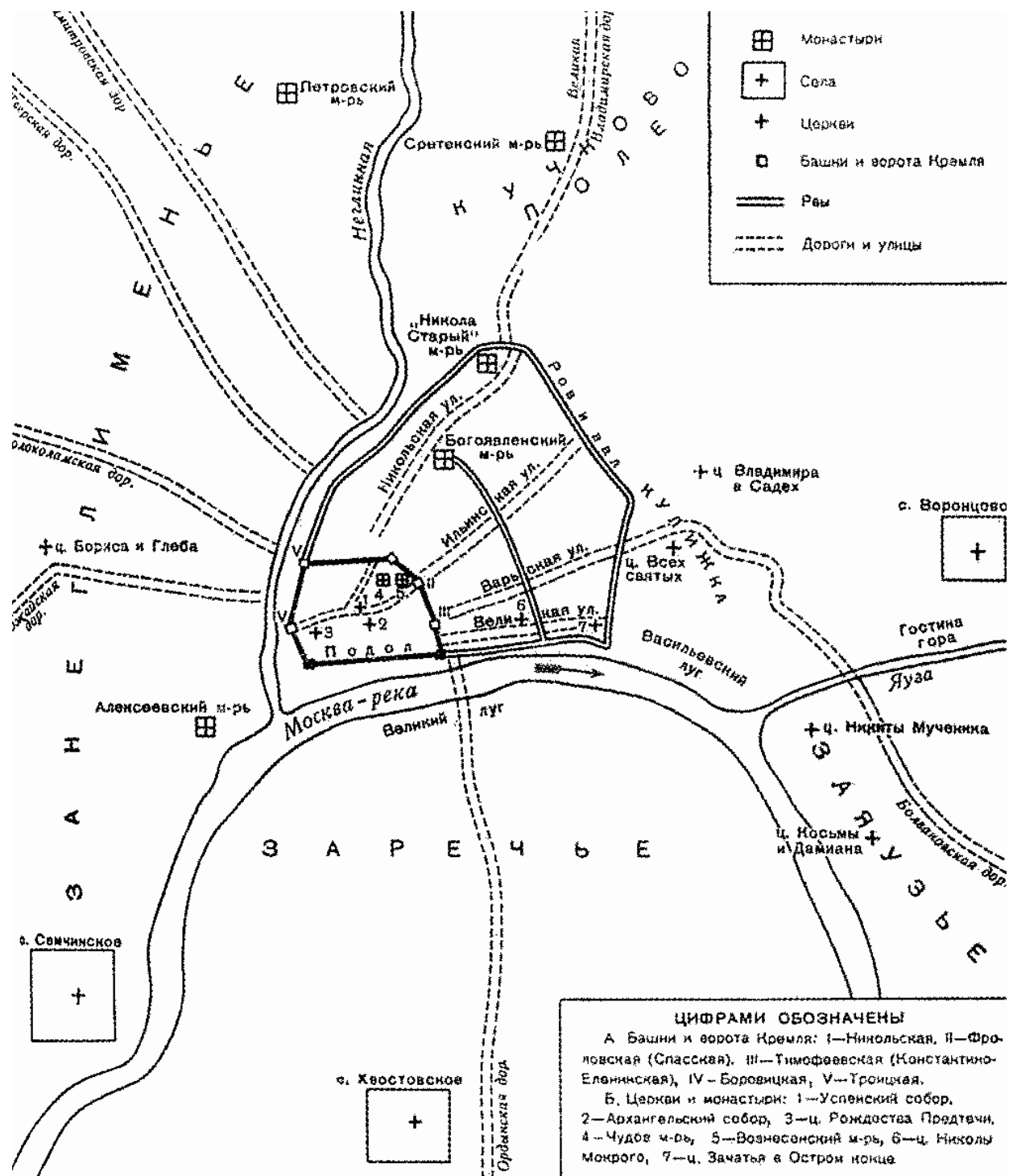
С легкой руки И. Е. Забелина сложилось представление о большом значении для Москвы новгородской торговли, хотя никаких свидетельств о раннем развитии московской торговли с Новгородом нет. Да это и понятно; ведь Новгород вел торговлю почти исключительно с ганзейскими городами, а Москва теми же товарами – с итальянскими республиками. То есть Новгород и Москва направляли свои торговые усилия в разные стороны: новгородцы ориентировались на северо-запад, москвичи – на юг.

Связи Москвы с Новгородом стали быстро усиливаться только в XV веке, особенно во второй его половине, когда турки овладели Константинополем и итальянскими колониями в Крыму. Вот тогда-то Новгород и сделался отдушиной для московской торговли; тогда-то между Москвой и Новгородом установились прочные экономические связи, что сильно поспособствовало быстрому подчинению Новгорода московским князьям.

... Из Москвы по Ламе и Шоше можно было добраться от Волока Ламского к Волге, но этот путь в конечном итоге выводил к Твери. К тому же река Лама под городом Волоколамском настолько ничтожна по глубине и ширине, что никак не верится в ее торговое значение. Из Москвы к Твери легче было добраться или сухим путем, или по Волге от Дмитрова, причем путь от Дмитрова до Твери засвидетельствован летописями. Этой дорогой, например, великая княгиня Софья Витовтовна спасалась в Тверь (Шемяка догнал ее на устье Дубны).

Помимо наиболее безопасной и оживленной дороги в Новгород через Тверь был и другой, окружной путь. Он проходил через Волоколамск на Микулин и далее прямо на Торжок, в обход тверских владений. Такой длинный

путь имел свои удобства, поскольку позволял объезжать тверские таможенные заставы, и по нему нередко ездили из Новгорода в Москву и обратно. Поэтому Новгород и Москва упорно держали Волок Ламский у себя в совладении, чтобы иметь прямой доступ из Московской земли в Новгородскую.

**Кремль и Великий посад в узле дорог в XIV-XV вв.
(По схеме М.Н. Тихомирова)**

Московские товары для Новгорода состояли из мехов и сельскохозяйственных продуктов. Какое-то значение должны были иметь привозные итальянские, греческие и восточные предметы. Из Новгорода, вероятно, поступали оружие и ткани, в первую очередь сукна, привозимые из ганзейских городов. «Поставы ипские», штуки знаменитого фландрского сукна, известного на Руси под именем «ипского» (от города Ипра), неизменно упоминаются в числе подарков, поднесенных великому князю новгородцами.

Путь из Москвы на запад шел через Смоленск, куда вела сухопутная дорога, так как водный путь из Москвы к Можайску вверх по Москве-реке имел небольшое значение; верховье Москвы-реки слишком удалено от сколько-нибудь судоходных рек верхнеднепровского бассейна. Поэтому наши летописи и молчат о судоходстве от Москвы до Можайска или даже до Звенигорода. Верхнее течение Москвы-реки имело второстепенное значение; связи с Западом поддерживались главным образом сухопутными дорогами. Рост западной торговли привел, начиная с XV века, к заметному подъему западных подмосковных городов: Рузы, Звенигорода, Вереи, Боровска.

Прямой путь из Смоленска в Москву в основном должен был совпадать с позднейшей Смоленской дорогой, так как Вязьма считалась промежуточным пунктом. Весь путь от Смоленска до Москвы в начале XV столетия одолевался примерно в 7 дней.

XIV век стал переломным в установлении прочных экономических связей Москвы с Литовским великим княжеством. Конечно, торговля Литвы с Москвой велась и ранее, но она особенно усилилась в XV столетии. Некоторые московские купцы являлись контрагентами литовских заказчиков.

Каждый год в Москву съезжалось *«множество купцов из Германии и Польши для покупки различных*

мехов, как-то: соболей, волков, горностаев, белок и отчасти рысей». В этом известии итальянского путешественника Москва выступает основным центром торговли мехами наряду с Новгородом. Главным товаром, ввозимым с Запада, было сукно. Неспроста суконный ряд в московских торговых рядах XVIII века носил название Суконного Смоленского ряда.

По мере роста населения значение сухопутных дорог росло, и центральное положение Москвы очень быстро превратило ее в подлинный узел таких дорог. Без них некоторые удобства географического положения Москвы не играли бы столь большой роли. Так, Москва сообщалась со своей северной гаванью (Дмитровом) только сухопутным путем и на относительно большом расстоянии в 70 километров.

Важнейшим путем из Москвы на юг была дорога на Коломну, выводившая далее к Рязани. На Коломну можно было ехать тремя дорогами: Болвановской, Брашевской и Котловской. Последняя была наилучшим и самым безопасным путем из Москвы в Коломну. По ней в 1390 году прибыл в Москву митрополит Киприан, возвращавшийся из Царьграда.

Сухопутным путем из Астрахани до Москвы добирались в полтора месяца, причем дорога сначала шла вдоль Волги, а потом через степь.

Очень рано в наших письменных источниках появляется Владимирская дорога. В сказании о перенесении Владимирской иконы в Москву в 1395 году она названа «великой» дорогой. Замечательнее всего то, что она подходила к Москве у Сретенских ворот, в районе Кучкова поля, следовательно, не с востока, как можно было бы ожидать, а с севера. Это показывает первоначальное направление Владимирской дороги, которая поворачивала от Клязьмы к Москве по кратчайшему расстоянию.

Направление старых сухопутных дорог обозначено названиями некоторых московских улиц: Стромынка, Тверская, Дмитровка. Из них требует объяснения только Стромынка, которая выводила на Киржач и далее на Юрьев-Польский. Она получила название от села Стромынь по дороге на Киржач, о котором известно с 1379 года. К перечисленным дорогам прибавляется группа западных сухопутных дорог: Волоцкая, Можайская и Боровская.

Краткий очерк тех путей, которые вели к Москве, показывает нам, что Москва XIV-XV веков принадлежала к числу крупнейших торговых центров Восточной Европы. Она имела несомненные преимущества и перед Тверью, и перед Рязанью, и перед Нижним Новгородом, и перед Смоленском. Она занимала по отношению к ним центральное место и одинаково была связана как с верхним течением Волги, так и с Окой, имея своими выдвинутыми вперед аванпостами Дмитров и Коломну.

Ни в каком другом средневековом русском городе мы не найдем такого пестрого смешения народов, как в Москве, потому что в ней сталкивались самые разнородные элементы: немецкие и литовские гости с Запада, казанские, среднеазиатские и армянские купцы с Востока, итальянцы и греки с Юга.

Для иностранца, прибывшего с Запада, Московия представлялись последней культурной страной, за которой расстилались неизмеримые степные пространства. Через Москву легче всего было добраться и в Среднюю Азию, как это сделал Дженкинсон во второй половине XVI века.

Москву XIV-XV веков по праву надо считать важнейшим международным торговым пунктом средневековой Восточной Европы, что подтверждается и ранним появлением в ней видных купеческих фамилий, связанных с крупной зарубежной торговлей.

Накопление капиталов в руках московских купцов было тесно связано с черноморской торговлей, поэтому ведущая купеческая группа и получила в Москве прозвание гостей-сурожан. Сурожский купец Тимофей Весяков построил в Китай-городе поблизости от Богоявленского монастыря во второй половине XV века свой дом – «Весяков двор». Вероятно, он чем-нибудь выдавался среди окружающих его строений, так как упомянут в летописи.

О другой постройке, воздвигнутой купцом Тароканом у Фроловских ворот в Кремле, упоминает летописец в 1471 году: *«Того же лета Тарокан купец заложи себе палаты кирпичны во граде Москве, у градной стены, у Фроловских ворот; единаго лета и сведе»*. Это была едва ли не первая гражданская кирпичная постройка в Москве, отмеченная по своей необычности в летописи.

Денежные капиталы держались в отдельных купеческих родах иной раз почти на протяжении целого столетия. В этом несомненный признак прочности торговых связей и денежных богатств, накопленных московским купечеством, некоторые фамилии которого приобретали земельное имущество и вступали в ряды родовой знати.

Верхушка московского купечества объединялась в две группы: гостей-сурожан и суконников. Деление торговых людей на Гостинную и Суконную сотни сохранялось и в XVII веке, но тогда названия гостей и суконников оставались лишь по традиции. Иное было в XIV-XV веках, когда гости и суконники составляли не только особые корпорации, но и объединялись спецификой их торговой деятельности. Гости-сурожане торговали с Югом, суконники – с Западом; главным товаром первых были шелковые ткани; вторые в основном торговали сукном. В общественном положении сурожане стояли выше суконников и других торговых людей.

Богатство определяло общественное значение купеческой верхушки, в поддержке которой нередко нуждались даже великие князья, особенно во время междоусобных смут. Вообще роль купечества в ранней истории Москвы гораздо заметнее, чем это можно представить по учебникам истории.

Московское царство

При Иване III (1440–1505, с 1462 великий князь московский) в Кремле завели большое строительство. Что же строили и, главное, *кто*? В 1479 году приехавший из Италии знаменитый *болонский* мастер Аристотель Фиораванти, как считается, ознакомившись с «русскими традициями» и с помощью русских мастеров возвел стоящий и доныне Успенский собор. Ведь он не только требовал обновления, его к тому же следовало сделать обязательно больше, чем собор в городе Владимире, бывшей столице. Затем был окончен и освящен Благовещенский собор, игравший роль домового храма государя, и церковь Риз Положения. Последним из великих храмов, окруживших Ивановскую площадь Кремля, стал Архангельский собор, заново построенный *миланским* зодчим Алевизом Новым.

***Великий князь Владимирский, Московский и
Новгородский, государь всея Руси Иван III
Васильевич. Немецкая гравюра XVI века***

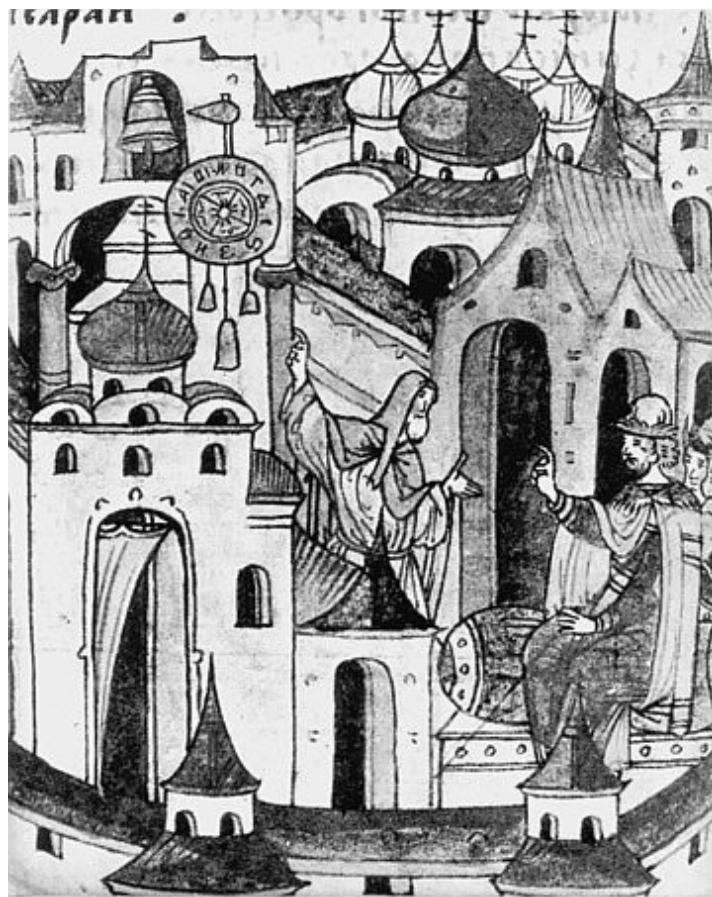
Храмам должен был соответствовать и роскошный каменный дворец великого князя между Успенским и Благовещенским соборами и далее вдоль набережной к Боровицким воротам. Под руководством *венецианца* Марко Руффо стали расти на высоких сводчатых подвалах (подклетьях) «великие палаты», самая знаменитая из которых выступает на площадь с Красным крыльцом и украшена граненым камнем, а потому именуется Грановитой.

Дворец и соборы были окружены новым каменным Кремлем, прочно и красиво возведенным *итальянскими*

и русскими мастерами. Периметр его составил более 2 километров, высота зубчатых стен различна, от 5 до 19 метров – в зависимости от того, на высоком или низком месте они стоят. Две стороны Кремля омывали реки Москва и Неглинная, вдоль других (в том числе и на Красной площади) был вырыт огромный ров глубиной до 12 метров, как то было принято в Европе. Впрочем, и сама кладка стен Кремля сделана по правилам итальянского крепостного зодчества: тело стены из белокаменного бута на кирпичном каркасе, облицовка кирпичная.

Под башнями устроены были хитрые тайники, в которых прятали сокровища. Значительно позже (в 1625) над вполне средневековыми европейскими башнями надстроили шатровые верхушки; если вы посмотрите на Кремль прищурившись и представите его себе без шатровых башенок, то увидите, что главная наша крепость совершенно идентична средневековым европейским крепостям того времени, только стоит на равнине.

На Спасской башне до сих пор сохранилась плита с надписью: *«В лето 6999 (1491) июля божию милостию сделана бысть сия стрельница повелением Иоанна Васильевича государя и самодержца всея Руси и великого князя Володимерского и Московского и Новгородского и Тверского и Югорского и Вятского и Пермского и Болгарского и иных в 30-е лето господарства его а делал Петр Антоний от града Медиолана»*. Через 130 лет английский мастер Х. Гэлоуэй установил на Спасской башне часы (в 1621), а в 1706 году Петр I заменил их на новые, купленные в Голландии; современные куранты изготовили в 1851 братья Бутенот.

***Лазарь Сербин устанавливает часы в Кремле.
Миниатюра Лицевого летописного свода***

По примеру царя (как это всегда бывает) приближенные и среди них, например, митрополит, стали строить себе каменные палаты, ХОТЯ НА РУСИ ОТ ВЕКУ БЫЛО ВЕДОМО, ЧТО ЖИТЬ В ДЕРЕВЯННЫХ ДОМАХ ПОЛЕЗНЕЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. Ведь и в самом деле в каменных, толстостенных палатах трудно было установить правильный температурный режим, а потому постоянно возникали «простудные» проблемы. Неудивительно, что деревянные терема для государя тоже поставили, позади каменного дворца!

Теперь понятно, почему строительство вели иностранцы? Не по причине русской тупости, как могли

бы подумать некоторые читатели, а потому, что до этого русские мастера просто не имели опыта строительства каменных сооружений... а вот наше деревянное зодчество доныне поражает европейцев.

Приход промышленной, строительной, торговой культуры из Европы стал обычной практикой и для последующей истории России. Вместе с иностранцами на русскую землю переносился их быт.

Колонна из великокняжеского дворца Московского Кремля. Фрагмент

Роскошь царского двора требовала мастеров; их задолго до Петра призывали из Италии, Германии, Греции. Итальянцы Петр и Яков Дебосис лили пушки. Рудокопы Иоганн и Виктор нашли серебряную руду и

стали чеканить в Кремле монету из русского серебра. Аристотель Фиораванти оказался не только архитектором и инженером, но мастером лить пушки и колокола, чеканить монету. Иван III платил ему изрядно, однако, когда мастер попросил отпустить его на родину, попросту посадил в острог. Государь был оскорблен поведением своего «раба» и отобрал у него заработанное. Хорошо, хоть не убил: лекарю Леону из Венеции, не сумевшему вылечить смертельную болезнь сына, Иван III отрубил голову, а немецкого доктора Антона, не излечившего татарского князька Каракучу, приказал зарезать на льду Москвы-реки, как овцу, несмотря на то, что сами татары его простили.

Толпами валили в Москву специалисты из Европы. А где же мастера из монголотатарской Орды? О том, что в Орду ходили русские мастера, нам историки сообщают, а вот обратного движения нет. И в рамках традиционной истории совершенно не ясно, чем же занимались (да и куда они там делись) мастера в Монгольской Татарии, если монголы вернулись в свое прежнее пастушеское состояние, а Заволжские степи русские люди осваивали потом заново.

Давайте отсечем от русской средневековой истории ее мифическую восточную часть, и сразу все несообразности исчезают: мастера Европы несли науку и технику на Русь; русские мастера уходили на работы и обучение в Орден, да и вообще в Европу; и такие же русские мастера уходили осваивать новые земли за Волгой. Колесо культуры медленно катилось на восток. ОБРАТНОГО ДВИЖЕНИЯ НЕ БЫЛО.

От униатства к самодержавию

Россия богатела, торговала со всем миром, сманивала европейских мастеров, укрепляла свою государственность и... окончательно уплывала из-под влияния Ватикана. Разумеется, папу Римского не могло это радовать, и он предпринял, хоть и неудачно, матримониально-политический маневр, чтобы исправить положение. Вот как говорится об этом в Энциклопедическом словаре Гранат:

«Когда Иоанн III в 1472 году женился на греческой царевне Софии Палеолог, приехал из Рима (вместе с нею, ибо она с рождения воспитывалась в Риме^[74]) папский легат кардинал Антоний и уговаривал его (а не ее, что уже интересно; ее, видимо, и уговаривать-то не надо было) принять унию...».

По этому случаю Иван якобы сказал: «Первый Рим пал, второй Рим пал, Москва – третий Рим, а четвертому не бывать». Вспоминаем эту байку, чтобы наконец прояснить: а о чем это царь говорил? ВСЕ историки уверены, что первый Рим в его речи – тот, древнеримский Рим, побежденный варварами в V веке н. э.; второй – Византия (Ромея), побежденная турками буквально на глазах Ивана (причем совершенно не ясно, а при чем тут Москва). То есть, представьте, католический кардинал приезжает, *натюрлих*, из Рима (католического), а его как обухом по голове: **Рим пал...** Все равно как если вы, читатель, поедете нынче в Париж, и, услышав, что вы из Москвы, на вас вылупят глаза: какая Москва? Она сгорела при Наполеоне... Теперь-де Париж – вторая Москва.

У нас есть некоторые основания полагать, что царь Иван III знал средневековую историю лучше нас с вами. И в своих политических заявлениях он все же

придерживался современных ему реалий: Рим – это столица, где богопомазанный владыка наделяет правами на царство в окружающих землях империи. Первым Римом был Царьград, столица первой мировой Ромейской (Византийской) империи, подчинены ему были все земли от Англии на Западе до Армении, а возможно, и до Китая на Востоке. Итальянский Рим, столица захватившей византийские земли Романской латинской империи, какое-то время был Вторым Римом. Ватикан давал русским князьям права (ярлыки) на царствование в их землях. Но Ватикан и Царьграда не удержал, и остальных земель: в 1453 году, менее чем за 20 лет до исторического высказывания Ивана III, турки отняли все завоеванные земли.

Так Романская империя потеряла права Второго Рима, Бог отвернулся от нее.

Россия стала Третьим Римом, поскольку Рима Первого больше не было, а Рим Второй как сила, обеспечивающая единство земель, себя не оправдал. Самодержавие – это когда власть в государстве САМА себя ДЕРЖИТ, не нуждаясь в разрешении кого бы то ни было, императора ли Византийского, папы ли Римского.

Не от них получали отныне великие князья русские право на руководство страной своей... сами сподобились. И не князья теперь, цезари – цари! Никакой унии, союза с Ватиканом больше быть не могло. Подтверждением этому служат последние слова знаменитой фразы Ивана: «а четвертому Риму не бывать!», – ни у кого более не будут цари русские испрашивать разрешения на власть в России.

И в дальнейшем *«так же безуспешны были попытки папы Льва X и Климента VII в начале XVI века при Василии III Иоанновиче (1479–1533, великий князь московский с 1505), сыне Софии Палеолог и Иоанна III, и при сыне их Иоанне IV Грозном (1530–1584, великий князь всея Руси с 1533), когда известный Антоний*

Поссевин (ум. в 1611), приехав в Москву, последний раз пытался безуспешно уговориться с Иоанном Грозным принять унию», – сообщает Энциклопедический словарь Гранат.

Софья Палеолог. Реконструкция С.А. Никитина

Наступило время, когда не должны уже были князья, как главы местных администраций, испрашивать ярлыки на княжение в Золотом Орде. Перестал он быть для них вышестоящей инстанцией! Состояние Руси как союзной части Романской империи и состояние церкви как союзной (униатской) части католичества кончилось. Поломалась вся орденская система подчинения.

Иван III ввел торжественное венчание на русский трон императорским венцом, шапкой Мономаха.

(Согласно «Сказанию о князьях Владимирских», ее якобы прислал еще в XIV веке византийский император Константин Мономах киевскому князю Владимиру.)

Портрет Василия III, сына Ивана III и отца Ивана IV Грозного

Итак, при Иване III сложилось территориальное ядро будущего Русского государства. Он ввел титул «великий князь всея Руси». При его жизни Константинополь перешел к мусульманам, племянница последнего византийского императора Софья Палеолог стала его женой, при нем произошло официальное освобождение от власти ордена и практический переход к самодержавию на Руси.

Началась эпоха «собирания земель». Теперь великий князь всея Руси мог сам давать разрешение на княжение в отдельных землях. К нему, как к богопомазанному лидеру, потянулись региональные руководители. А к

тем, кто «не понял», великий князь ПО ПРАВУ мог применить силу.

В Литовском княжестве 95 % населения составляли русские, и многие пограничные князья, такие, как Бельский, Одоевские и Воротынские, перешли на московскую службу. Пока Иван III на переговорах с литовскими послами утверждал, что никакой войны с Литвой нет, его войска уже сражались за Вязьму, Мещовск, Любутск, Мезецк и другие города. «Якобы не бывшая» война привела к заключению договора 1494 года, по которому московскому государю достались земли всех перешедших к нему князей. Великий князь литовский Александр думал утихомирить Ивана, женившись на его дочери Елене, но просчитался.

В 1500 году русские войска заняли северские города в бассейне Десны: Брянск, Мценск, Серпейск, Стародуб, Путивль, Любеч и Рыльск. Взятие Гомеля открыло выход на Днепр. Второе войско наступало от Великих Лук, третье направилось на Дорогобуж. 14 июня Даниил Щеня наголову разбил литовские войска в сече на реке Ведроша. Новгородско-псковские войска взяли Торопец, князья северские порубили литовскую рать под Мстиславлем, московский полк захватил Оршу.

На помощь Литве устремился Ливонский орден: тесня русские отряды, рыцари сожгли Остров и осадили Псков. Но Даниил Щеня отразил войска магистра Вальтера фон Плеттенберга от города, а отчаянный рубака князь Александр Оболенский, ударив на немцев под городом Гельметом (недалеко от Юрьева), выбил и попленил их до нескольких тысяч, хотя сам пал в бою. Щеня двинулся в глубь Ливонии, а его товарищи разгромили литовцев у Мстиславля. Смоленск русской армии взять не удалось, однако союзный хан Менгли-Гирей скрасил эту неудачу, УНИЧТОЖИВ НАПРОЧЬ ОСТАТКИ БОЛЬШОЙ ОРДЫ, – так сообщают нам историки. Где же опять-таки была эта Орда? Ведь

военные действия шли на западе от Москвы! Скажем прямо, крымский хан бил не татар, а остатки крестоносных войск.

По мирному договору 1503 года Московскому государству отошла огромная полоса русских земель от Себежа и Великих Лук до Чернигова, Курска и Рыльска, ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН БЫЛ ОБЛОЖЕН ДАНЫЮ. С верховьев Днепра и Западной Двины можно было двигаться к Киеву и Смоленску. Немного позже, не желая этого терпеть, король польский и великий князь литовский Сигизмунд начал войну с новым государем Василием III, но ничего не добился. Все больше литовско-русских князей, таких, как Михаил Глинский, переходили к Москве. В 1512 году, узрев нарушение мира в нападении союзных теперь уже Литве крымских татар, московские войска двинулись на Смоленск.

Не менее интересными были дела и на внутреннем «фронте». Так, сообщается, что Иван III нанес удар по иноземной торговле, обогащавшей русских оптовиков и перекупщиков, велел в 1495 году враз схватить и ограбить в свою пользу немецких купцов. В этом видят большую неправоту Ивана, хотя, надо полагать, он это сделал, чтобы иноземцы не мешали работать местным купцам... Не беремся судить, насколько был не прав Иван III, но вот вам исторический прецедент: спустя 500 лет, в конце XX века забвение интересов своих, российских производителей и купцов разорило Российскую Федерацию. Перекупщики всегда страдают, когда идет борьба между отечественной и компрадорской буржуазией.

Далее историки сообщают, что, обогащаясь крохами, московская казна теряла огромные доходы от возможного развития частной коммерции, значения коей власть якобы не понимала. И это происходило, по их мнению, потому, что богатством в глазах властей была земля с крестьянами, обязанными ее обрабатывать. Эту-

то землю Иван и захватывал, беспощадно сгоняя крупных землевладельцев и крестьян, не щадя в своих грабительских походах даже церковные и монастырские владения. Огромный земельный фонд царь, как верховный владелец, раздавал переселенному боярству, московскому дворянству и мелким дружинникам, детям боярским в пользование под условием службы ему, царю. Надо отметить, раздача недвижимости – очень правильная политика для укрепления собственной власти, хотя она разоряет народ и не всегда ему нравится (а кто и когда спрашивал его мнение).

Доспехи и оружие русского воина XIV-XV веков

Не без влияния Софии Палеолог и в духе традиций Византийской империи стал меняться сам двор

московских государей. Боярство сделалось первым придворным чином, за коим следовал меньший чин окольничих; появились чисто придворные чины ясельничего, конюшего и постельничих, зарождались приказы.

Иван Грозный. Гравюра на дереве неизвестного западноевропейского мастера XVI века

Чины играли собственные роли в придворном церемониале и государственной деятельности. Бояре занимали первые места в дворцовых церемониях и должны были заседать в высшем совещательном органе при государе, Боярской думе. Им доверялись *приказы* – поручения и целые направления деятельности, превратившиеся в XVI веке в центральные

государственные учреждения. Бояре становились наместниками и *волостелями*, правителями и судьями крупнейших городов и земель от государева имени. Соответственно своей знатности они командовали армиями и полками. Многие в устройстве Московского государства, как видим, было взято из Византии и Европы, а не от загадочной Монгольской империи.

Менее знатные наместники в местах маловажных могли не иметь боярского чина и права «боярского суда», то есть окончательного решения по важным уголовным и имущественным вопросам (оно передавалось в Москву). Окольничие и дворяне московского списка составляли штат придворных и обслуживали огромное личное (дворцовое) хозяйство великого государя, которому принадлежала масса городов, сел, деревень, промыслов и мастерских, возглавляли военные подразделения, а также выступали на войну в составе привилегированного Государева полка.

Все землевладельцы постепенно превращались в чины Московского государства. Владение поместьем, связанное с обладанием чином, обязывало в первую очередь к военной службе.

Иван III Васильевич умер 27 октября 1505 года, на 67-м году жизни, после 44 лет правления государством.

Его сын Василий III (1479–1533) продолжил расширение владений Москвы. При нем в Крым ежегодно посылались «ПОМИНКИ», дары хану и знати, дабы влиять на их политику и отвращать от набегов. Однако это была не дань, а плата за спокойствие, которая все же мало помогала, а потому ежегодно на Окский рубеж выводились войска стеречь границу. В наиболее опасных местах на Оке и за рекой возведены были каменные крепости: Калуга, Тула и Зарайск.

Со стороны Казанского ханства такой обороны по условиям местности не было. Зато Василий III сумел

после смерти русского ставленника Мухамед-Эмина посадить на трон в Казани (хоть и с помощью войск) опять-таки «своего человека», хана Шах-Али. Позже для отражения набегов воинства нового хана, сторонника «широкой автономии» Саип-Гирея, на территории Казанского ханства была возведена крепость Васильсурск, а под конец своего правления Василий вновь посадил в Казани своего вассала, хана Джан-Али. Цари московские с успехом заменяли собой царей татарских.

Такой же процесс централизации шел в это время и на Западе. Вспомните «Трех мушкетеров», «Королеву Марго»: борьба с гугенотами – это не столько религиозная война, сколько война за единую централизованную страну, ради собирания под единое руководство всех земель страны. Иван III, потомки его Василий и Иван IV Грозный делали то же самое. Из некогда относительно самостоятельных феодальных государств: Литовского, Тверского, Рязанского, Московского, Владимирского, Казанского княжеств, земель Новгорода, а в дальнейшем и Астрахани, и Сибири – они создавали единое государство, Московию.

Причем возвышение именно Москвы над соседями – случайность. Казань, как самое сильное из княжеств того времени (почему и завоевывали ее последней, собрав общую силу), могла бы объединить все перечисленные земли ничуть не хуже. Но ее географическое положение на крайнем востоке освоенных тогда земель не позволило ей стать регионом, объединяющим окружающие народы вокруг себя. Москва получила первоначальное преимущество, и дальнейшие события были predetermined.

После смерти Василия III его жена Елена Глинская осталась одна с малолетним сыном, будущим царем Иваном IV Грозным. По завещанию мужа она стала правительницей. Умом и распорядительностью она

превосходила окружающих мужчин, а действовать силой дозволила своему фавориту князю Ивану Овчине-Телепневу-Оболенскому. Чин конюшего боярина давал этому богатырю право председательствовать в Думе, где никто не смел поднять голос против воли его любимой Елены. Крымские нападения были отражены, со шведами заключен договор о мире и свободной торговле.

Оценив значение для политики крепостей, Елена стала энергично укреплять ими владения своего сына. Густонаселенный посад Москвы был окружен мощной кирпичной стеной, Китай-городом, возведенным итальянцем Петром Малым. Были восстановлены или заново отстроены крепости во Владимире, Твери, Новгороде Великом, Вологде, Ярославле, Устюге, Балахне, Стародубе, Пронске и Почепе. Крепкими городами укреплены были земли Пермские, Мещерские и Костромские.

При ней совершенствовалось отлаженное еще при Василии III почтовое сообщение, позволявшее не медлить с отражением неприятеля от самых дальних границ, как об этом с радостью сообщают историки. Это происходит, наверное, из-за узкой специализации разных историков, так как другие историки уверяют, что почтовую систему придумал еще монгол Чингисхан.

Продолжая дело мужа, великая княгиня Елена стремилась превратить крестьян, принадлежащих вотчинникам, в плательщиков государственных налогов, которые до этого платили «черные», дворцовые (государевы) и помещичьи крестьяне. Дело было трудное, поскольку многие крупные вотчинники, особенно монастыри, имели великокняжеские жалованные грамоты, освобождавшие их владения от податей и пошлин. Сам Василий III, отбирая привилегии у одних, вынужден был жаловать ими других. Его хозяйственная вдова и в наступлении на податные

привилегии оказалась более последовательной, нежели Василий.

Елена Глинская ввела в обиход главную русскую монету, копейку (до Петровского времени *рублем* назывался обрубленный слиток серебра, рубли не чеканили, в них только считали серебряные копейки).

Единая для всего государства копейка заменила новгородские и московские деньги. Прежние тоненькие монетки Василия III, на которых изображался всадник с мечом, [\[75\]](#) легко было подрезать по краям: великий князь казнил мошенников толпами, но число их не уменьшалось. Елена запретила хождение старой испорченной монеты и велела чеканить новую, совсем маленькую, с выбитым на ней от края до края всадником с *копьем*; так и получились *копейки*.

Литовские источники о Московии и Литве

Вот что рассказывает о Московии тех времен Михалон Литвин, автор трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян» (1550 год):

«... Города (москвитян) славятся разными искусными мастерами; они, посылая нам деревянные ковши и посохи, помогающие при ходьбе немощным, старым, пьяным, (а также) чепраки, мечи, фалеры и разное вооружение, отбирают у нас золото.

*Прежде москвитяне были в таком рабстве у заволжских татар,^[76] что князь их (наряду с прочим раболепием) выходил навстречу любому послу императора (а не хана, обратите внимание) и ежегодно приходящему в Московию сборщику налогов за стены города и, взяв коня под уздцы, пеший отводил всадника ко двору. И посол сидел на княжеском троне, а он сам коленопреклоненно слушал послов. Так что и сегодня заволжские и происшедшие от них перекопские^[77] (татары) называют князя москвитян своим холопом (*cholor*), то есть мужиком (*rusticum*). Но без основания. Ведь себя и своих людей избавил от этого господства Иван,^[78] дед того Ивана (сына) Василия, который ныне держит кормило власти, обратив народ к трезвости и повсюду запретив кабаки. Он расширил свои владения, подчинив себе Рязань, Тверь, Суздаль, Володов и другие соседние княжества. Он же, когда король Польши Казимир и князь Литвы сражался в Пруссии с крестоносцами (*cruciferos*) за границы королевства, а народ наш погрязал в распущенности, отнял и присоединил к своей вотчине литовские земли, Новгород, Псков, Север и прочие; он, спаситель и творец государства, был причислен своими людьми к лику*

святых. Ведь и стольный град свой он украсил кирпичной крепостью, а дворец – каменными фигурами по образцу Фидия (помнят, помнят Фидия, скульптора, помершего за 2000 лет до них! Кабы мы так помнили скульпторов двадцатилетней давности), позолотив купола некоторых его часовен.

Также и рожденный им Василий, поддерживая ту же трезвость и ту же умеренность нравов, в год 1514 в последний (день) июля отнятую у нас хитростью Михаила Глинского крепость и землю со Смоленском присоединил к своей вотчине. Вот почему он расширил стольный град свой Москву, включив в нее деревню Наливки, создание наших наемных воинов, дав ей название на позор нашего хмельного народа. Ведь «налей» соответствует латинскому «Infunde». Точно так же рожденный от него, правящий ныне, хотя и отдал нам одну крепость, но между тем в наших пределах воздвиг три крепости: Себеж, Велиж, Заволочье. Он в такой трезвости держит своих людей, что ни в чем не уступает татарам, рабом которых некогда был; и он оберегает свободу не мягким сукном, не сверкающим золотом, но железом; и он держит людей своих во всеоружии, укрепляет крепости постоянной охраной; он не выпрашивает мира, а отвечает на силу силой, умеренность его народа равна умеренности, а трезвость – трезвости татарской; говорят, что образом жизни он подражает образу жизни нашего героя Витовта».

Московский всадник. С немецкой гравюры XVI века

Если учесть, что одна из задач автора приведенных строк – унизить Московское княжество, то становится понятным его стремление выдать москвичей за рабов диких татар, вассалов Литвы. Но могло ли это быть, судите сами по быту татар (описание из того же трактата Литвина приведено в одной из предыдущих глав этой книги) и по перечню товаров, поставляемых из Московии той же Литве.

Затем автор принимается рассуждать о происхождении Литвы. Здесь вдруг совпадают события монгольского нашествия с временами Римской империи.

Впрочем, в таких «заблуждениях» Литвин не одинок. Немецкий хронист Петр Дусбург в XIV веке сообщал о сражениях пруссов, родственников литовцам, с воинами Цезаря. Вплоть до XVI века бытовали и другие предания, согласно которым литовцы-пруссы воевали не только с Цезарем, но и с Александром Македонским.

Польская традиция тоже сохранила несколько вариантов легенды о литовцах как потомках древних римлян. Ректор Краковского университета Ян из Людзишки в своем приветствии новому, избранному в 1447 году королю Казимиру Ягеллону высказал надежду, что король из династии, происходящей от римских консулов и преторов, сумеет ограничить произвол светских и духовных магнатов.

Один из первых гуманистов Польши Ян Остророг в речи, обращенной к папе Павлу II, не только восхвалял природу Польши (включая в нее и Литву), но и прославлял победы древних жителей этой земли над Юлием Цезарем. Идеи Остророга, сторонника независимости от папства, были отвергнуты в Италии, что, впрочем, не вызвало там сомнений в самой возможности контактов гетов-литовцев с римлянами. Распространялись тогда и легенды о битвах гетов с Александром Македонским, в которых соединилась античная традиция с библейской (о гетах-даках как потомках Яфета).

Эти легенды относились к монархической модели теории о римском происхождении литовцев, согласно которой основатели династий Литвы возводились к Юлию Цезарю, но существовала и другая модель, республиканско-аристократическая, которая связывала литовцев с Помпеем, противником Цезаря. Именно эту версию изложил Ян Длугош в своей «Истории Польши». Даже название «Литуания» (Litvania или Lituania) он возводил к искаженному «l'Italia». Он привел и факты сходства языка, обычаев и верований (почитание

одинаковых богов огня, грома, леса, культ Эскулапа). Политическим взглядам Длугоша весьма близка версия литовских летописей; согласно ей, во времена Нерона от его жестокостей бежали 500 римских семей во главе с Палемоном.^[79] От них-то и произошла не только правящая династия, но и наиболее могущественные литовские фамилии XVI века.

Московит в военном наряде. С немецкой гравюры XVI века

Но Михалон Литвин излагает «цезаристский» вариант легенды. Он отвергает легенду о Палемоне,

хотя эта версия ему известна. Литва у него – это завоеванная воинами императора провинция, подобная Дакии-Валахии-Румынии. Мы тут можем согласиться с ним, но только, оставаясь в рамках нашей концепции истории полагаем, что завоевание произошло во времена Крестовых войн. Ведь и в самом деле католические войска императора Священной Римской империи германской нации осваивали «дикие» земли Прибалтики.

С теорией о римском происхождении литовцев тесно связано и резко отрицательное отношение Михалона к чуждому рутенскому языку, московитской письменности, употреблявшимся в делопроизводстве, законодательстве и суде Литвы. Наряду с рутенским здесь бытовала и латынь. Все большее значение приобретал польский язык.

На середину XVI века приходится образование литовского литературного языка и формирование литовской интеллигенции, говорившей на нем. Будущее, конечно, принадлежало национальному языку, хотя считается, что распространение латинского обогащало и его, и всю литовскую культуру опытом «античности», активно включало Литву в круг европейских народов, применявших латынь.

Но быстрый разрыв со старинной русской традицией в деловой и юридической письменности в то время был совершенно нереален, в особенности для Литвы, государства с преобладающим «русским элементом». Особенно если учесть обострившуюся борьбу с восточным соседом за земли с населением, этнически и конфессионально близким населению украинских и белорусских земель короны Польской и Литовского княжества.

Легенде об итальянском происхождении литовцев была противопоставлена теория, согласно которой наш отечественный Рюрик причислялся к потомкам Августа-

кесаря, через некоего Пруса (от которого пошел народ прусы). Русская монархическая легенда, как и один из вариантов литовской римской, неизменно излагалась русскими дипломатами на всех переговорах с литовскими и польскими послами. Возводя литовцев к римлянам, Михалон Литвин просто пытался нейтрализовать доводы русской стороны о древности их государей.

Впрочем, в свете новой хронологии истории не кажутся столь фантастическими многие труды Средневековья, к числу которых относятся и сообщения Михалона Литвина о происхождении части литовцев и Рюриковичей. Они противоречат скалигеровской хронологии и потому считались мифическими, теперь же становится ясно, что их следует серьезно рассмотреть.

«Рассердившись на кого-либо из своих, московитяне желают, чтобы он перешел в римскую или польскую веру, настолько она им ненавистна. У нас, к сожалению, нет гимназий. Мы изучаем московские письма, не несущие в себе ничего древнего, не имеющие ничего, что бы побуждало к доблести, поскольку рутенский язык чужд нам, литвинам, то есть италианцам, происшедшим от италийской крови.

То, что это (именно) так, явствует из нашего полулатинского языка и из древних римских обрядов, которые не так уж давно у нас исчезли, а именно, сожжение человеческих трупов, гадания, прорицания и прочие суеверия, до сих пор бытующие в некоторых местах, особенно в культе Эскулапия, почитаемого в виде змеи, в каком он переселился некогда в Рим. Почитаются и священные пенаты, моря, лары, лемуры, горы, пещеры, озера, священные леса. Но едва лишь этот священный и постоянный (обряд) римский и еврейский жертвосожжения превратился в обычай, как под волной крещения погас огонь.

Ведь пришли в эти края наши предки, воины и граждане римские, посланные некогда в колонии, чтобы отогнать прочь от своих границ скифские народы (а мы помним, что так называет он татар). Или, в соответствии с более правильной точкой зрения, они были занесены бурями Океана при Г. Юлии Цезаре. Действительно, когда этот Цезарь, как пишет Луций Флор, победил и перебил германцев в Галлии и, покорив ближайшую часть Германии переправился через Рейн и (поплыл) по Океану в Британию, и его флот был разметан бурей, (и) плавание было не слишком удачно, и пристали корабли предков наших к побережью, то, как полагают, они вышли на сушу там, где ныне находится крепость Жемайтии Плотели. Ибо и в наше время приставали иные заморские корабли к этому самому побережью.

Здесь наши предки, утомленные и морскими трудностями, и опасностями и владеющие огромным количеством пленных, как мужчин, так и женщин, начали жить в шатрах с очагами, по военному обычаю, до сих (пор) бытующему в Жемайтии. Пройдя оттуда дальше, они покорили соседний народ ятвягов, потом роксоланов, или рутенов, над которыми тогда, как и над москвитянами, господствовали заволжские татары; и во главе каждой рутенской крепости стояли так называемые баскаки. (Если баскак – это «главарь», предводитель, то все понятно. Если же это простые сборщики налога, то почему управляют они крепостями?) Они были изгнаны оттуда родителями нашими италами, которые после стали называться литалами, потом – литвинами.

Тогда с присущей им отвагой, избавив рутенский народ, земли и крепости от татарского и баскакского рабства^[80] они подчинили своей власти все от моря Жемайтского, называемого Балтийским, до Понта Эвксинского, где устье Борисфена, и до границ Валахии, другой римской колонии и земель Волыни, Подолии,

Киевщины, Северы, а также степных областей вплоть до пределов Таврики и Товани, (места) переправы через Борисфен, а отсюда распространились на север к самой крайней и самой близкой к стольному граду Московии крепости (называемой) Можайском, однако, исключая ее, но включая Вязьму, Дорогобуж, Белую, Торопец, Луки, Псков, Новгород и все ближайшие крепости и провинции.

Впоследствии воинской доблестью расширив так владения их, они добыли корону с королевским титулом князю своему Миндовгу, принявшему святое крещение.

[\[81\]](#) Но по смерти этого короля погибли как титул королевский, так и христианство, пока соседний христианский с нами народ польский не вернул нас к святому крещению и высокому королевскому титулу, в год (от Рождества) Христа 1386. Он пригласил счастливо правящего здесь прадеда Священного Величества Вашего, блаженной памяти Владислава, по-литовски называемого Ягелло, чтобы объединенная доблесть двух граничащих друг с другом народов усилилась в отражении общего врага имени христианского. В эту землю стекся из всех других земель самый скверный народ иудейский (*judaica*), уже распространившийся по всем городам Подолии, Волыни и других плодородных областей; (народ) коварный, ловкий, лживый, подделывающий у нас товары, деньги, расписки, печати, на всех рынках лишаящий христиан пропитания, не знающий иных способов (поведения), кроме обмана и клеветы; как доносит Священное Писание, это злейший народ из рода халдеев, развратный, греховный, неверный, подлый, порочный».

Но ведь и караимы, живущие возле Тракая, из числа которых Литва поставляла вождей крымским татарам (о чем тоже вспоминает Литвин), были иудеями! Почему об их иудействе ничего не говорит он здесь? Может быть,

тогда они еще не были иудеями? Или это совсем другой народ - иудеи-европейцы?...

Смутная история России

Итак, в какой-то момент истории Татрское крестоносное нашествие заменилось в сознании людей Татарским монгольским нашествием. Когда же это произошло?...

Историко-географическая карта России с латинским текстом, составленная фон Герардом, издана была в 1614 году; так помечено на ней самой. Карта вычерчена в нашей обычной шаровой проекции, ее меридианы дугообразно суживаются к северному полюсу. Первый меридиан ее считается от Парижа, а градусы широты идут от экватора, причем Северный полярный круг показан правильно, около 67 градусов. Мы находим на ней обозначенное корабликами судоходство и на «Мурманском», и на Каспийском морях.

Но вот на заволжской стороне ее мы видим изображение трех «монголов» или татар при надписи «tartari», причем один из них вооружен мушкетом – оружием, едва ли известным в то время азиатам, но безусловно известным в Европе и России. Да и одеты эти три «тартарина» по-европейски: один как христианин-каноник, другой как воин, третий – как боярин или князь.

Рисунок показывает нам, что в год создания карты крестоносные ордена уже считались *татаромонгольскими ордами*. Значит, «перевертыш» произошел еще до 1614 года. Обратимся же к предыдущему периоду истории России, Смутному времени. Видимо, именно тогда исторически известный и достоверный германский Drang nach Osten превратился в фантастический монгольский Drang nach Westen, Поход на Запад. И если так, то в этот период обязательно должно было происходить противоборство

сторонников православно-католического униатства с ортодоксальными византистами.

Смутное время начинается со смерти Федора, сына Ивана IV Грозного, и длится до воцарения первого Романова, Михаила. В этом промежутке успели поцарствовать Борис Годунов (ум. в 1605), его сын Федор Борисович, царствовавший меньше года, и ряд так называемых Лжедмитриев.

Федор Годунов. Миниатюра из рукописи XVII века

Самой выдающейся личностью этого времени является Дмитрий, получивший у историков имя Лжедмитрия Первого. Вот что говорит о нем официальная история (выписки делаем из Настольного Энциклопедического словаря Гранат 1901 года, ибо

статьи в нем кратки и даны в виде некоторого обобщенного мнения, что удобно.) Итак, Лжедмитрий (скобки наши):

«Личность его до сих пор остается спорной. Общепринятое мнение, что он беглый монах Чудова монастыря, оспаривается многими историками. Первоначально он объявился в (униатской) Польше. Адам Вишневецкий и Юрий Мнишек первые оказали ему поддержку. Из Польши он разослал грамоты по Руси, призывавшие народ к восстанию против Годунова (защитника греко-русского православия). Враждебная Годунову (за гонения царя на униатов-староверов) партия бояр поддерживала о нем (как об истинном сыне Ивана Грозного) благоприятные слухи. А в староверческом униатском народе, среди которого уже давно бродили слухи о бегстве (якобы убитого) царевича Димитрия (в Польшу), являлись симпатии к нему.

Дмитрий I. Русское изображение из рукописи XVII века

Вступив (во главе польских войск) в пределы России, он большею частью не встречал сопротивления, быстро увеличил свои войска и одержал победу над Мстиславским и Басмановым, высланными против него Годуновым. А после внезапной кончины Годунова (в 1605 году) он вошел в Москву при полном энтузиазме народа.

Когда же царица Марфа (вдова Ивана Грозного и мать Дмитрия), которую он выехал встретить перед Москвой, всенародно обняла его, как сына, всякие сомнения в его личности исчезли. Через некоторое время он обвенчался с Марией Мнишек (католичкой и сторонницей унии), дочерью Юрия Мнишека (по другим сообщениям, обвенчался он с нею еще до похода в Москву) и короновался.

Чтобы упрочить свою власть, он стремился приобрести общее расположение, избегал казней, старался облегчить положение служащих, смягчить и ограничить холопство, сделал суд бесплатным, начал борьбу против лихоимства, объявил свободными и беспошлинными торговлю и ремесла (очень прогрессивные реформы, полезные народу). Во внешней политике он поддерживал дружеские отношения с Европой.

Но Василий Шуйский (очевидно, византинист) возмутил народ против поляков», – и дальше, если продолжить изложение своими словами, ставленники Шуйского не то убили самозванца, не то, по другим сообщениям, убить не смогли, и он спасся. И снова появился с войском в селе Тушине, в 12 верстах от Москвы, причем враги прозвали его «Тушинским вором», а историки Лжедмитрием Вторым. А по третьим сказаниям он, изгнанный из Тушина, явился снова в 1611

году среди казаков близ Пскова и с их помощью овладел этим городом, а потом был схвачен неизвестно кем и казнен в 1613 году.

А вот что рассказывает о Лжедмитрии Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:

«Лже-Димитрий I, царь Московский 1605-1606 гг. Его происхождение до сих пор неизвестно. Грамоты Бориса Годунова (его противника) излагали его историю, как Гришки Отрепьева, беглого монаха. Этот рассказ вошел в летописи и в труды старых историков и занесен в «Историю Соловьева». Сомневались в его достоверности историки Погодин и Костомаров. Димитрий не был обыкновенным обманщиком и сам верил в свое происхождение. Судьбой же его распоряжались другие, как полагают – бояре... Учился он в арианской школе (а где была такая – неизвестно), потом жил у литовского князя Вишневецкого, где объявил себя сыном Иоанна Грозного Димитрием и был поддержан польскими вельможами, склонив на свою сторону и духовенство принятием католичества и обещанием ввести его в России. Он получил руку Марины Мнишек, обещая закрепить за ней Новгород и Псков.

В 1604 году он двинулся к Москве с католическими войсками. Русские войска неохотно сражались против него, и 20 июня 1605 года, провозглашенный царем, он въехал в Москву. Он перестроил Боярскую думу, удвоил жалованье служилым людям, мечтал о политическом союзе европейских держав против Турции (покровительствовавшей, кстати, православию)... Забвение им старинных обычаев не нравилось придворным старожилам, а народ, видимо, любил его.

Заговор бояр против него, с Шуйским во главе, был открыт при первых же днях царствования нового царя, но прощенный им Шуйский продолжал свою темную работу. В ночь на 17 мая 1606 года народ, обманутый ложными криками, будто поляки бьют царя, толпами

бросился к дворцу (очевидно, чтобы царя защитить)». И его тут будто бы застрелили. Но правда ли это, и куда же делся его труп? И не более ли правдоподобно сообщение, что он бежал и в следующем же 1607 году объявился в селе Тушине, почему и назван был своими врагами «Тушинским вором».

Царица Марина признала его как своего мужа Дмитрия. Польские воеводы Сапега и Лисовский служили ему со своими войсками. Неудачная осада поляками Троицкого монастыря задержала его успехи.

Лжедмитрий II и его семья. Гравюра нач. XIX в.

(Сам Лжедмитрий изображен в виде Лжедмитрия I; на руках у Марины ребенок, родившийся уже после

смерти Лжедмитрия II. Здесь же изображен и Юрий Мнишек, никогда не встречавшийся с Лжедмитрием II)

«Когда поход польского короля к Смоленску отвлек от Дмитрия поляков, он бежал в Калугу и его признали за царя южные и юго-восточные области России. А когда его убил из мести татарин Урусов (за что же он ему мстил?), Калуга провозгласила царем сына его и Марины – Ивана».

Марина Мнишек

После его очередной смерти (в 1610 году) Марина осталась при охранявшем ее все время старшине донских казаков Заруцком, который, разгромив Коломну и часть Рязанской области, двинулся по Дону к югу. Затем, настигнутый в 1613 году московскими войсками у Воронежа, он поворотил к Волге, чтоб поднять волжских казаков, что ему и удалось. Позднее начались несогласия, московские войска выбили Заруцкого из Астрахани и в 1614 году привезли в Москву, где он и был казнен, да и Марина с сыном, отвезенная в Москву, погибла здесь ужасным образом.

И насколько же правдоподобна традиционная, официальная наша история? Да настолько же, насколько путешествие героя Троянской войны Одиссея. Ведь это чистый роман! Пусть плохо сочиненный, но все же.

Вот чванливый польский пан Мнишек принимает к себе в семью самозванца Гришку Отрепьева (беглого монаха; ничего себе?) и позволяет своей дочери Марине выйти за него замуж (монах жениться не может). Да он скорее вырвал бы ей все волосы, чем допустил такой мезальянс! А он, такой доверчивый, сопровождает их в Москву, где видит, как вдова великого Иоанна Грозного, царица Марфа встречает и публично обнимает «Гришку» как сына. Ах, Дмитрий – на самом деле Дмитрий? Царь! Коронуется в Москве, любим народом, царствует меньше года, успевает сделать ряд демократических реформ и завести сношения с государствами Западной Европы. Бояре-византинисты составляют против него заговор, он пропадает... Убит. Вдруг другой какой-то Дмитрий появляется в 12 верстах от Москвы в селе Тушине. Марина признает мужа, и все ее сановитое семейство тоже. Любовь торжествует! (О, Анжелика! О, Жоффруа! Им такое и не снилось.) Но бояре прозывают нового самозванца «Тушинским вором» – не признают своего царя, хоть тресни, – и этого достаточно (для историков). Что делать? Помощь авантюристу приходит из тогдашней Польской Украины! Вождь донских казаков, потомков черноморских католических колонистов Заруцкий спешит на помощь! Дмитрий опять исчезает и появляется под Псковом. Он ли это? Здесь его хватают и казнят.

Лжедмитрий I. Польское изображение

Ну, чем не роман? Конечно, он имел отголоски в умах последующих фантазеров: «Если какой-то Гришка Отрепьев, вообразив себя царевичем Дмитрием, мог завладеть московским престолом, так почему не могу и я?»

Если же отбросить литературное фантазерство, то вывод можно сделать только один: наследник престола добивался соблюдения своих прав, силой вернул свое законное царство, его ошельмовали и прав лишили, превратив его жизнь и деятельность в какую-то сказку, а поддержавших его достаточно умных и влиятельных людей представили дураками. И мало того: почему поддержали его польские магнаты? Да потому, что считали отход России от унии с католиками неправомерным, и были в своем праве, если согласиться

с тем, что во все время так называемого «татарского» ига Русь была в союзе с католическим Западом.

И вот в результате искаженного понимания истории мы видим в России невиданные в остальных государствах земного шара попытки самозванства, самой выдающейся из которых, помимо истории с Дмитрием, был Пугачевский бунт.

Вот как рассказывает об этом официальная история (воспользуемся опять Энциклопедическим словарем Гранат):

«Среди казаков-раскольников (сторонников унии) имя Петра III было в большом почете. По происхождению он был немец, сын цесаревны Анны Петровны и Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского и родился в Киле в 1728 году, а потом был воспитан, как лютеранин и претендент на Шведский престол. Но тетка его, русская императрица Елизавета Петровна, вызвала его из-за границы, заставила принять православие и в 1742 году объявила наследником русского престола. Фридрих Великий в 1744 году прислал ему в жены принцессу Ангальт-Цербстскую Софию-Фредерику-Августу,^[82] принявшую в православии имя Екатерины Алексеевны (Екатерины II). Но перемена вероисповедания не сделала Петра III православным в душе, и навязанный ему брак с Екатериной не был счастлив.

25 декабря 1761 года, когда умерла императрица Елизавета Петровна, его воцарение совершилось без препятствий, начались реформы, были прекращены все дела о раскольниках (приверженцах «старой церкви», сложившейся при унии «татарских» времен), и тем из них, которые бежали в Польшу и другие заграничные места, было позволено возвратиться с отведением им земель за Уралом для жительства (вот причина, по которой имя Петра III пользовалось такой популярностью среди раскольников). Опальные прежних царствований были им возвращены из ссылки. Но намерение отобрать

в казну монастырские поместья вызывало неудовольствие в (православном) духовенстве, которое еще усиливалось явным предпочтением Петра III лютеранской религии. Не менее недовольной была и гвардия, к которой Петр III относился пренебрежительно...

С Пруссией был заключен тесный союз, но тут произошел дворцовый переворот... 28 июня утром Алексей Орлов прибыл в Петергоф, где находилась императрица, и побудил ее немедленно ехать в С. - Петербург, где она с восторгом была принята гвардейскими полками. Солдаты и офицеры присягнули ей. В Казанском соборе архиепископ Новгородский с высшим (православным) духовенством отслужил благодарственный молебен, торжественно провозгласив Екатерину «Самодержавнейшею императрицей»... Узнав об этом Петр III, пораженный таким поступком, подписал присланный ему акт отречения от престола и был отправлен в сопровождении военного отряда под арест в замок Ропшу около Петергофа, где, КАК ГОВОРЯТ, скончался через несколько дней 7 июля 1762 года, ибо так, БУДТО БЫ, было сказано в письме сторожившего его Алексея Орлова к Екатерине II».

Но правда ли, что Петр III умер через несколько дней после своего ареста 5 июля 1762 года? Неизвестно. Нет фактов, кроме слухов о письме Орлова, а слухи, они... И вот «14 октября 1773 года Пугачев под именем Петра III (или сам Петр III) осадил Оренбург с 15-тысячным войском, и вся Башкирия поднялась... Его войско обнаружилось на Волге и взяло Казань, потом Пензу. Он поворотил к югу, взял Саратов и направился на Дон и Кубань. Но 24 августа посланный против него Михельсон наголову разбил его войско у Черного Яра»... Пугачев был выдан своими сторонниками и, привезенный в Москву в железной клетке, четвертован 10 января 1775

года, через 13 лет после низложения императора Петра III.

Был ли он действительно спасшимся Петром III или нет, но самое его имя Пугачев, или *Пугач*, едва ли настоящее имя, а не прозвище, данное его врагами, – вроде прозвища царя Дмитрия «Тушинским вором» и каким-то Гришкой Отрепьевым, – во всяком случае, Пугачевский бунт – лишь последняя стадия того же застарелого спора между униатами (староверами) и византистами-никонианцами. Да в таком случае это и не бунт вовсе, а гражданская война.

Относительно же того, что наши привычные представления об этом страшном бородатом «Пугаче» не сходятся с представлениями о том, что он действительно был Петром III, сыном Фридриха Гольштейн-Готторпского, воспитанным как лютеранин, то не забудем, что эти наши представления о нем все мы без исключения составили еще в детстве по романтической «Капитанской дочке» Пушкина. Александр же Сергеевич, при всей нашей к нему любви, ни с Петром III, ни с Пугачевым лично не встречался.

Так же не узнали бы мы и любых других исторических деятелей прошлого по их литературным портретам и характеристикам. Литератор создает образ героя, следуя своему литературному замыслу и своим представлениям об истории, не более. Так же точно зачастую творят и художники, и скульпторы. Похож ли «Александр Невский» кисти П. Д. Корина на реального князя Александра? Вряд ли. Или другой пример. Елена Егорова пишет в газете «Московский комсомолец»:

«... Как же быть с памятником Долгорукому на Тверской площади (в Москве)? Кто же там скачет на бронзовом коне? Кто-то скачет. Но не князь. Собственно говоря, авторы памятника (С. Орлов, А. Антропов и Н. Штамм) никогда не скрывали, что московский Юрий Долгорукий – это некий собирательный образ,

позаимствованный из фольклора. Нечто среднее между Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем».

Авторы-то не скрывали, но спроси любого русского: «Как выглядел основатель Москвы?» – «А ты взгляни на памятник».

Любители вязания знают: дернешь за ниточку, и вдруг все связанное изделие «поползет». Вот и мы, начав распутывать историю с самозванством, теперь остановиться не можем. Упомянули Алешу Поповича. Кто таков? Судя по прозвищу, попов сын. «Поп» – слово, занесенное на Русь папистами во времена униатства. Рядом с ним всегда упоминают Добрыню Никитича. А этот персонаж, как всем известно, был дядей иудейки Малуши, наложницы Владимира Красное Солнышко, крестителя Руси. Так откуда же взялся сын попа в стране, не знающей попов?! А кстати третий постоянный персонаж среди защитников земли Русской – богатырь Илья племени мурома.

Жизнь и смерть «Пугача» вызывает немало вопросов.

– *Почему, схватив бунтаря на Дону, полководец Михельсон не казнил его тут же?* (Не посмел; царская особа.)

– *Не решившись казнить, куда он его отправил в железной клетке?* (Очевидно, в Петербург, к императрице Екатерине, для решения его судьбы.)

– *По чьему приказанию и почему его судили и казнили на пол-дороге до Петербурга, в Москве, которая была тогда такой же провинцией, как Ярославль, Уфа, Оренбург или любой другой город?* (По высочайшему повелению; потому что в Петербурге все придворные лично знали Петра III, каковым Пугачев себя всегда называл. А в Москве никто того Петра не видывал.)

Еще далее отвлекаясь в сторону: а какого святого ради Наполеон, завоеывая в 1812 году Россию, сжег Москву? И пока она горела, почему бы ему было не насыпаться, наконец, на Санкт-Петербург, столицу

государства? Там царь, каменные палаты, еда. Все говорят по-французски. Максимум неделя верхами. Дорога на Петербург свободна, ведь Кутузов, по уму своему, перекрыл всеми войсками дорогу на юг. Нет, подождал Наполеон маленько и уехал в Париж. Не нужна была ему Россия, судя по всему – а ведь гений.

Царевич Дмитрий Угличский. Икона XVII века

Правда в том, что Наполеон задолго до своего похода обсуждал его с русским императором Павлом, сыном Екатерины II и Петра III. Но мыслился-то совместный поход на Индию, которая была Наполеону нужна, чтобы справиться с Англией. План похода был составлен Павлом, и сам Наполеон признал его гениальным. Уже вышли на рубежи Каспия казацкие

войска атамана Орлова; уже готовили флот с Дальнего Востока. Проект не удался, потому что англomanы, в число которых всегда входили Романовы, объявили Павла сумасшедшим и убили, после чего вся внешняя политика России вновь обратилась на союз с Англией против Франции.

Более чем десять лет спустя Наполеон решил идти в Индию – хоть и без участия России, но через ее территорию: Смоленск-Москва-Ока-Волга-Каспий. В Москве его остановили и перекрыли дорогу на юг. Так, спасая Англию, Александр I в итоге вверг Россию в войну с Францией. Когда стало ясно, что поход в Индию провалился, Наполеон бросил войска и уехал в Париж.

... Будем ли мы когда-нибудь реально анализировать историю?

Но вернемся к Смутному времени. Чтоб прекратить всякие разговоры, будто царь Дмитрий (муж униатки Марины и сам униат) был настоящим сыном Ивана Грозного, в Москве захоронили останки якобы царевича Дмитрия, якобы убитого в нежном возрасте в Угличе, к тому же останки эти объявили чудотворными. Действительно, это привело к прекращению всяких разговоров на эту тему, впрочем, и к прекращению всяких дальнейших исследований и даже изданий старинных документов. И вот после всех этих вполне политических интриг остались о Смутном времени лишь разноречивые сообщения. Смутные такие сообщения.

Посмотрим же на историю и других деятелей этого времени, например Минина и Пожарского. В том же Энциклопедическом словаре находим:

«Мясной торговец Минин выступил на поприще политической деятельности, когда грамоты (православных) властителей Троицко-Сергиевского монастыря вновь призывали города подняться на защиту (православия) и очищение Русской земли (конечно, от униатов). Возбужденное Троицкими грамотами

население многих городов ждало только резкого, энергического движения, чтобы двинуться вслед за ним на очищение государства от внешних врагов (добивавшихся унии церквей поляков) и от внутренних (униатов-староверов)».

Этот мясной торговец «нашел и воеводу в лице стольника князя Д. М. Трубецкого, уже известного своей борьбой с поляками в Москве 19 марта 1611 года... 27 ноября 1612 года старое ополчение князя Трубецкого и новое земское ополчение Минина и князя Пожарского уже слушало на Красной площади в Москве благодарственный молебен».

Как видим, вся история Смутного времени прошла под знаменем борьбы византийского православия с униатством, вплоть до создания ополчения в 1612 году. А латинская карта фон Герарда, упомянутая нами в самом начале этой главы и помеченная, как показано на ней самой, 1614 годом, вышла в свет через полтора или два года после освобождения Москвы от поляков, и получается, что обозначенные на ней три «тартарина» за Волгой – поляки-униаты: ксендз, рыцарь и пан.

Родовые прозвания и титулы в России

Фамилии (родовые прозвания) появляются не раньше, чем это становится нужным для экономического развития. Ведь и в самом деле, в обычном быту нет необходимости определять человека по его фамилии! Достаточно прозвища (имени). Пока у человека нет особых гражданских, имущественных и наследственных прав, он спокойно живет без всякой фамилии. При простой бытовой обстановке, когда не существует вовсе наследственного или сословного разделения общества, человеку нет надобности знать не то что имена своих дальних предков, но даже имя своего отца; достаточно звать его просто *отец*, ведь от родичей не зависит ни общественное, ни экономическое положение людей.

Так было и в России: когда все крестьянство было поголовно бесправным и приписанным либо казне, либо частным лицам, крестьяне довольствовались крестными именами и личными прозвищами.

Наконец у людей, и прежде всего у горожан, пользовавшихся все-таки кое-какими правами, появилась надобность в разных наследственных имущественных сделках; тогда-то и стали устанавливаться родовые прозвания. В основном нужны они были купечеству, имевшему более широкие права сравнительно с правами мещан. А у боярства фамилии начали появляться только с XVI века, и произошло это в силу местничества, опиравшегося на родовые заслуги.

Знамя Д.М. Пожарского

Со временем фамилии понадобились и служилым людям, владевшим вотчинами на основе наследственного права, так как сбивчивость и неясность родовых прозваний неизбежно должны были затруднить переход наследственной поземельной собственности от одного лица или одного поколения к другому.

Когда вотчинно-наследственное право окончательно установилось и расширилось, то московские служилые люди, тогдашние русские дворяне, заметно стали заботиться о том, чтобы с наибольшей точностью определить свои родственные связи общим родовым прозванием, чтобы, с одной стороны, упрочить свои наследственные права, а с другой – отсечь нежелательных наследников. А в среде православного духовенства фамильные прозвания начали устанавливаться лишь с XIX века, так как оно представляло отдельное сословие и состояло на особом положении относительно имуществ. (И ныне фамилии церковных иерархов не указываются вовсе или пишутся в скобках после указания сана и имени.)

Согласно официальной версии, история нашего государства начинается с прихода неких чужеземцев, варягов, приглашенных владеть и княжить в земле Русской. Позднее, считается, Русь была под господством других чужеземцев, азиатских. По свержении их ига в Москву снова повалили приезжие с Запада. В малолетство царя Ивана IV самыми первенствующими вельможами были князья Глинские, литовские выходцы, считаемые к тому же за потомков татарского военачальника Мамай. Когда Иван разделил царство Московское на опричнину и земщину, то управление государством он передал не русскому человеку, а крещеному татарину Симеону Бекбулатовичу, наименовав его великим князем московским и всея Руси (так сообщают историки, добавляя при этом, что передача была, конечно, номинальная).

И сам-то царь Иван перед иноземными послами нередко хвалился своим нерусским происхождением, выводя родоначалие свое то из Баварии, то из Рима от Августа-кесаря. Царь Б. Ф. Годунов – происходящий, как считается, из татар – во время своего царствования делал то же, что впоследствии Петр Великий: благосклонно и с почетом принимал в Москве иноземцев, приглашая их вступать в свою службу на самых выгодных для них условиях.

По пресечении на московском престоле рода Рюриковичей бояре звали на русское царство иноземных королевичей: в Москве – польского, а в Новгороде – шведского. Призыв иностранцев на службу продолжался и при новой династии Романовых. При царе Алексее Михайловиче были уже в Москве целые полки из иноземцев, из них же состояла и охранная царская стража. При нем же, для сочинения «Уложения», были вызваны польские законоведы. В конце XVII столетия почти во всех русских боярских домах и даже в царской семье наставниками были выходцы из Польши.

К этому нужно прибавить, что в XVI-XVII столетиях у нас главными торговыми деятелями были любечане, голландцы и англичане; также преимущественно из иноземцев были артиллеристы, инженеры, архитекторы, рудокопы, литейщики, врачи и ремесленники, составлявшие значительную часть населения Москвы. Таким образом, приезжие люди задолго до Петра Великого занимали видное место по разным отраслям общественной и промышленной деятельности, так что Петр своими западноевропейскими реформами только усилил прилив иностранцев в Россию. (Но не в этом его новаторство, а в том, что он старался бездумно копировать иностранный опыт, насаждать его силой, хотя далеко не всякий такой «опыт» был приемлем и полезен для нашей страны.)

«Америкой Средневековья» на востоке можно смело назвать Россию. Даже и в XVII веке к востоку от Европы она была тем же, чем Северная Америка на западе. Сюда исстари устремлялись искатели приключений из самых разных пределов Европы. И как всегда, способные достигали власти и богатели, бесталанные пропадали в неизвестности.

А в Европе, откуда приезжали к нам искатели богатств и власти, родовые прозвания – фамилии, появились среди дворянства еще в X веке. Они заимствовались от названий тех наследственных или пожалованных поместий, которыми владел родоначальник, изменяясь время от времени у потомков в зависимости от названий новых поместий, приобретаемых ими или пожалованных им вместе с новыми дворянскими титулами.

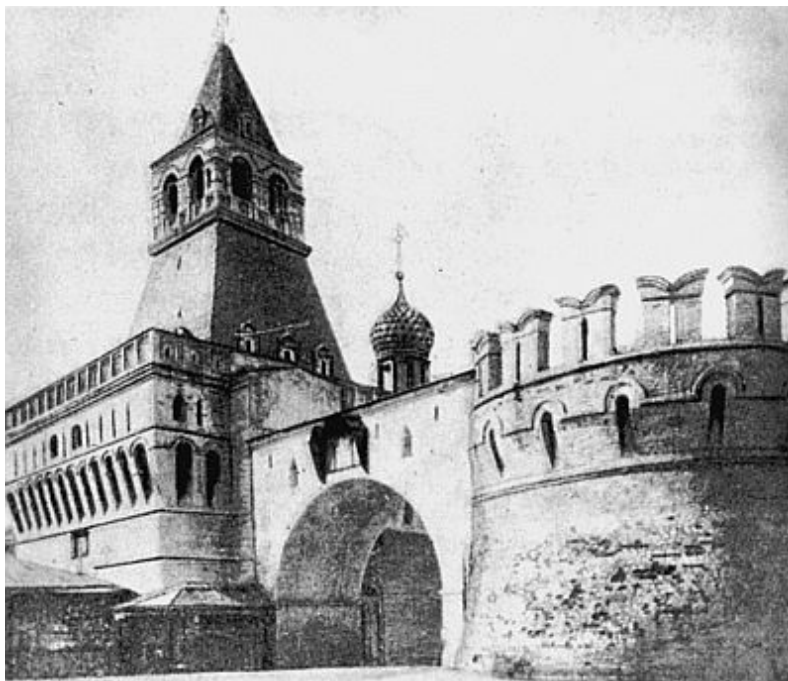
В Польше, где под влиянием Запада привились, хотя и слабо, феодальные понятия, фамильные прозвания происходили первоначально (как это было и на Руси) от личных прозвищ отца, деда или кого-нибудь из предков, но потом стали заимствоваться и от имени земельных

владений: городов, местечек, сел, деревень и рек. Первоначально к ним присоединялась частичка «z», то есть «из»; позже, стоявший отдельно, этот предлог слился с родовым именем – так, например, прозвание «z Boroŭa» (из Борова) обратилось в Зборовский. Со временем отдельные частицы прозвища стали вообще заменяться окончанием на «ski», и тогда составились фамильные прозвания: Мышковский, Четвертинский, Валянский, Поляковский.

У других славянских племен, не затронутых феодализмом, фамилии образовались двояким образом: или в виде простых личных прозваний, переходивших наследственно от одного поколения к другому, без всякого изменения, или с прибавкою к ним окончания «ич», употребляемого в смысле полного русского отчества. Оттого у сербов, хорватов, иллирийцев, черногорцев, словаков встречается множество фамилий с такими окончаниями.

На Руси не было крупных родовых поместий, а землю выдавали за службу и на время службы. Поэтому фамилии *по владениям* вовсе не образовывались. Замечательно, что даже удельные князья не титуловали себя по своим княжениям. Не встречается, например, ни одной такой записи, в которой значилось бы: «я, князь (имярек) Переяславский» или: «я, князь (имярек) Ростовский». Это объясняется тем, что удельные князья, в силу родового старшинства, переходили беспрестанно с одного удела на другой и потому не могли утверждать за собою, а тем более передавать сыновьям и потомкам названия княжений и волостей. Такие названия, да и то в весьма немногих случаях, установились лишь по уничтожении удельной системы, когда уже не стало никаких передвижений владетелей по существовавшим прежде удельным княжениям. Из русских дворянских фамилий, внесенных в известную «Бархатную книгу»,

нет ни одной, которая происходила бы от названия вотчины или поместья.

Никольские ворота Китай-города. Фотография кон. XIX века

В домосковской Руси обращение собственного имени или личного прозвания в родовое обыкновенно совершалось придачей к первому окончанию «ич». Этим окончанием обозначались в летописях целые княжеские роды: Ольговичи или Олеговичи, Ростиславичи, Мстиславичи, Изяславичи, Рогвольдовичи. Таким же окончанием обозначались и родовые прозвища русских богатырей: Вольгович, Попович, Чурилович, Пленкович, а также бояр, например: Бучковичи, Яруновичи, и вообще именитых людей: Бутович, Вышатич, Твердигневич, Селькович.

Такое окончание родовых прозвищ удержалось среди коренного русского народа. До сих пор название человека только по отчеству (Иванычем, Анатольичем, Петровичем) служит знаком уважения и почета.

Есть родовые прозвания, в которых коренное слово ныне принимается не в том значении, в каком оно было применено первоначально. Так, в фамилии старинного дворянского рода Свиных неблагозвучное коренное слово употреблено не в общепринятом, а, так сказать, в военно-техническом смысле. Предок этого рода действительно назывался Свинья, но без всякого уподобления его личности животному. Дело в том, что в числе воевод великого князя московского Василия Темного был один, который в бою построил рать в таком порядке, в каком становятся свиньи, защищаясь от производимых на них в лесах нападений. Он одержал победу, и это доставило ему, в награду за военную доблесть, прозвание Свиных. Такая награда в наше время, конечно, немыслима.

Надобно также заметить, что сама по себе громкая фамилия не всегда подтверждает древность и знатность происхождения того, кто ее носит. И среди купечества, как и среди мещанства и крестьянства, встречались такие именитые фамилии, как Салтыковы, Воронцовы, Бутурлины, Шереметевы и другие, что произошло преимущественно оттого, что в прежнее время выходившие на волю крепостные часто принимали фамилию своих господ, особенно если эти фамилии были общеизвестны и громки. А господа вели свою фамилию (родословную) в подавляющем большинстве случаев от иноземцев.

Иноземцы на службе России

Как пример того, до какой степени на Руси был силен прилив иноземцев, достаточно посмотреть родословные правящего класса, коренного русского боярства. (В скобках заметим, что далеко не все, что приписывали себе бояре, соответствовало действительности. Просто иметь предка-иностранца было престижно; такой факт в родословной записи как-то сразу выделял боярина из русской массы.) Родословия эти можно посмотреть в так называемой «Бархатной книге», хранившейся до революции в подлиннике в департаменте герольдии при Правительствующем сенате и названной так по ее бархатному переплету.

Анализ книги сразу показывает, что почти все наше древнее дворянство ведет свое начало от иноземцев, приезжавших в разное время на службу к великим князьям киевским, черниговским, тверским, рязанским, московским и новгородским. Мысль о том, что все древнее наше дворянство не русского, а иноземного происхождения, утвердилась до такой степени, что при издании в 1785 году общей формы для родословных росписей древних дворянских фамилий было постановлено указывать о родоначальнике каждой такой фамилии в следующем виде: «выехал в Россию оттуда-то при великом князе таком-то». Ниже приводим краткий список русских дворян с указанием их происхождения (по книге Е. П. Карновича «Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими»).

Из англичан:

Хомутовы от Гамильтонов,
Бурнашев от Бернсов,

Фомицыны от английского врача Фомы (Фомин сын),
Бестужевы,
Бестужевы-Рюмины.

Из венгров:

Блудовы,
Батурины от Батугердов,
Колачевы от Калаш – Калашевы,

Из татар:

Ермоловы от татарского мурзы Арслана-Ермола,
Давыдовы,
Черкасские от султана Инала,
Урусовы от татарского военачальника Едигея,
Растопчины,
Бибиковы от Би-бека,
Мухановы от рода Му-ханов,
Дашковы,
Уваровы,
Ширинские,
Апраксины,
Державины от Багрима,
Бибилов,
Мордвинов,
Антиох Кантемир, потомок омолодавившегося
татарина,
Болтины,
Арсеньевы,
Карамзин от Кара-мурзы.

Из поляков:

Чернышевы,
Сапега,
Потемкины от шляхтичей Петемнских,
Бунины от Буниковских,
Ланские,

Грибоедовы от Гржибовского,
Возницыны,
Баратынские,
Гоголь – от польского шляхтича Яновского,
принявшего малороссийскую фамилию Гоголь.

Из пруссаков:

Шереметевы,
Салтыковы,
Морозовы.

Из Византии:

От Комниных – Ховрены, а по прозвищу Голова –
Головины,
От Ласкарисов – Ласкиревы.

Из литовцев:

Голицыны от Голицы,
Меншиковы,
Трубецкие,
Куракины от Кураки,
Нелидовы от Нелидовских-Фарисеевых-Отрепьевых,
Валуевы (Воловичи)
Глинские – потомки военачальника Мамаю,
Лихачевы от Лиховичи.

Из немцев:

Хвостовы от немца Бассавола,
Беклемишевы,
Орловы от Льва,
Левшины от Левенштейн,
Марковы от Гудрет-Маркт,
Гороховы от Гаррах,
Поганковы от Пегенкамф,
Востоковы от Остенек,
Толстые,

Соковнины (Иксюли),
Бозодавлеты (Кос-фон-Дален),
Яхонтовы (фон-Долен),
Левашевы от Дола,
Мятлевы,
Неплюевы,
Протопоповы,
Пушкины от немца Радши,
Васильчиков от Индриса,
Бутурлин,
Мусины-Пушкины,
Голенищевы-Кутузовы от немца Гавриила,
Пупковы.

Из итальянцев:

Нащокины,
Чичерины от приехавшего вместе с Палеологами
итальянца Ciceri,
Кашкины от итальянских греков Кассини,
Панины,
Колошины от Колоннов, от них и город Коломна.

Из шведов:

Хрулевы,
Новосильцевы от Шалая,
Суворовы,
Сумароковы.

Прочие:

Брюс – шотландец.
Миних – ольденбуржец,
Воронцов – потомок варяга Африкана,
Шафиров, еврей по происхождению,
Фон-Визин – от взятого в плен при Иване Грозном
ливонского рыцаря,

Лермонтовы произошли от выехавшего из Польши шотландца Лерманта,

Князь Курбский после возвращения в Россию стал Крупским,

От молдаван Херасковы – от Хераско,

Нагие (из рода которых была мать царевича св. Димитрия Углического), от въехавшего в Россию датчанина,

Квашнины-Самарины, выходцы из Галиции,

Грязновы происходят от французов,

Авраамий Палицын имел своим родоначальником польского пана.

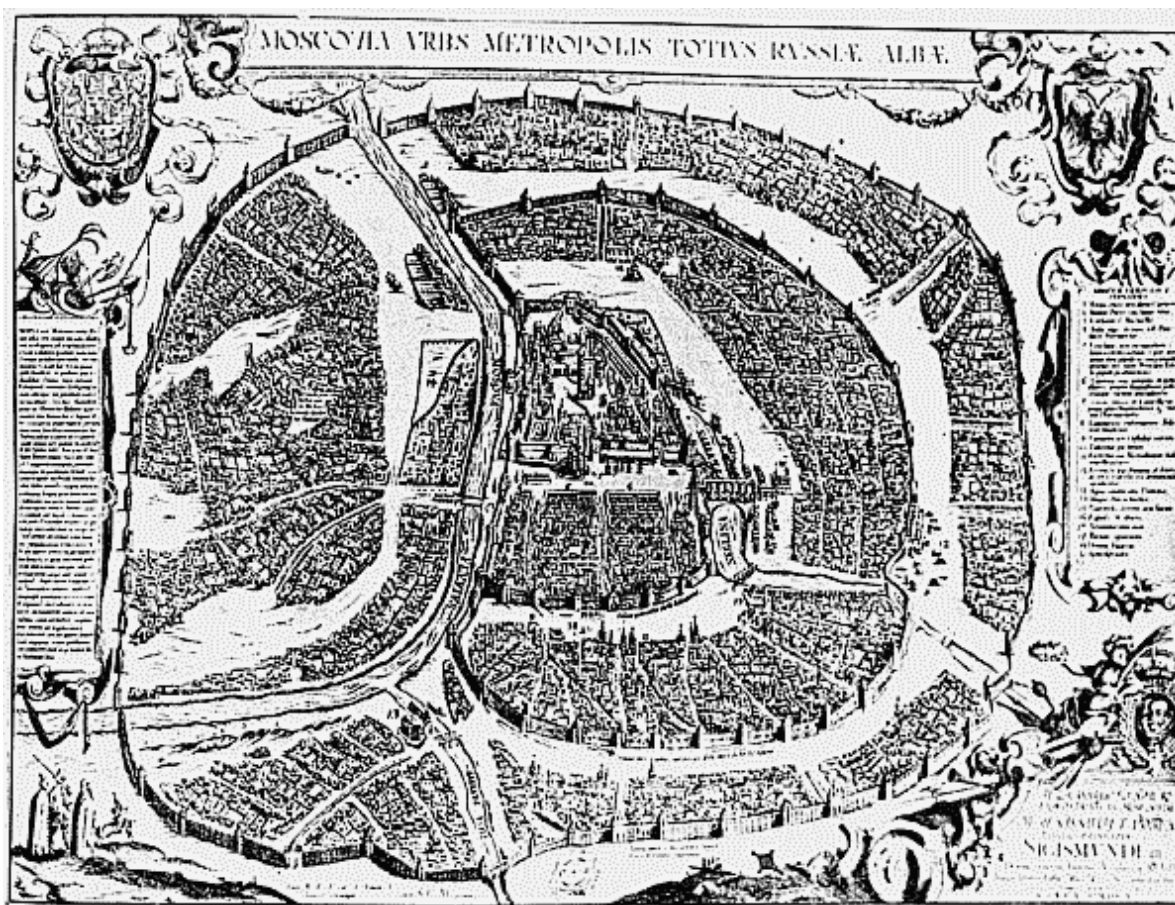
Из дворянских фамилий, внесенных в «Бархатную книгу», кроме фамилий, происшедших от Рюрика, нет ни одной не только коренной московской, но даже вообще великорусской фамилии, так как родоначальники их были из *касогов* (черкесы), *литовцев*, *прусс*ов, *волын*ян, *галичан*, *германцев*, *татар*, *шведов* и *греков*.

В средневосточных губерниях России большая часть местного дворянства составила́сь из крещеных татарских *мурз* и так называемых мордовских *панков*. Князья татарского, мордовского и грузинского происхождения, в общей сложности своей, по крайней мере в десять раз превышали по численности княжеские роды русского происхождения. Такой наплыв князей объясняется тем, что в XVI и особенно в XVII веках русские государи, а между ними более всех царь Алексей Михайлович, радея о распространении православия между татарами и мордвою, приказывали принимавших православную веру *мурз* и *панков* писать княжым именем. Только среди одной мордвы набралось до 80 родов, более или менее обрусевших и получивших на законном основании наследственный княжеский титул (хотя большинство их так и продолжало жить, как

жили простые крестьяне, занимаясь, между прочим, и извозчичьим промыслом в Петербурге).

Князей из татар вообще было такое множество, что в простом народе каждого татарина стали называли князем, хоть он и торговал вразнос старым платьем или халатами, а то и казанским мылом.

Эти «иностранцы» пользовались, сравнительно с коренными русскими, большим почетом, так как им при крещении давался княжеский титул. Но кто же такие «коренные русские»? Мы уже рассматривали этот вопрос, а теперь скажем вкратце. Европа из-за применения прогрессивных сельскохозяйственных технологий, разработанных германцами, очень быстро переполнилась людьми. Племена и отдельные предприниматели двинулись от нее в разные стороны, в том числе и на территорию, которую мы теперь зовем Россией. Парадокс в том, что климат здесь таков, что все, кто тут поселился на постоянное жительство, стали одним народом. Вот этот народ, из «смеси» пришлых и коренных людей, и стал русским народом.

«Сигизмундов план Москвы». 1610 г.

Точно так же переселившиеся с юга тюрки-скотоводы, перемешавшиеся с финноуграми, дали начало татарскому народу. Это было настолько давно, что не менее давно и забылось. Так что лишь малограмотный человек либо сознательный враг страны начнет «выдергивать» из нее жителей со славянским, татарским, германским, еврейским, чувашским, мордовским и прочим происхождением, выдвигая лозунги «чистоты расы». Не было, нет и никогда не будет никакой «чистой русской расы». ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕДИНО, и русские – подразделение этого единого человечества, живущее в России. В широком смысле слова «русским» следовало бы называть всякого,

независимо от национальности, кто живет в России и работает в ее пользу. То есть русский, вывозящий капиталы из России и наносящий ей вред, не русский. И наоборот.

Вплоть до власти большевиков *русским* называли всякого православного, который жил и трудился в России. Тем, кто по недоразумению называет себя «патриотом» и требует выселить из России «инородцев», было бы невредно вспомнить русского зодчего Растрелли, построившего как Зимний дворец, так и Смольный институт; «собирателя русского языка» датчанина Владимира Даля и других. Кто создал величественную панораму «Бородинская битва», живописующую сражение русских с французами? Знаменитый русский художник Франц Рубо. Таким примерам несть числа! Полистайте Энциклопедический словарь.

Это одна сторона вопроса. Другая: почему сюда ехали люди? Понятно, что здесь были условия, по каким-то параметрам лучшие, чем те, что сложились в местах исхода. Это обстоятельство упускается из виду совсем. Но, как бы то ни было, через не очень продолжительное время все приехавшие, а тем более их потомки, стали причислять себя к великороссам.

Некоторые из родоначальников древних русских дворянских фамилий приходили в Россию не в одиночку, а со своими единоплеменниками. Так, родоначальник Квашниных-Самариных галичанин Нестор Рябец привел с собою дружину численностью около 1700 человек, а немецкий родоначальник Толстых – около двух тысяч. Таким образом, и ратные силы Руси значительно пополнялись иноземными выходцами, что оказывало, конечно, влияние на наш военный быт XIII–XIV столетий.

В России иноземцы искони пользовались почетом. Зачастую потомки их не только были равны во всем с коренными русскими (теми, кто поселился здесь

раньше), но и заслоняли их собою. Например, князья Черкасские, происходящие, говорят, от египетского султана Инала, и князья Урусовы, потомки татарского военачальника (крестоносца) Едигея, в XVII веке были только в боярах, а в окольничих не были, и это было очевидным признаком их «дородства», знатности. Они, как и немалое количество других иммигрантов, успешно местничали с Рюриковичами, из которых многие, как тогда говорили, «захудали».

В составе *древнего* русского дворянства были выходцы из разных народностей, только еврейское племя не имело в нем своих представителей. Но в *новом* дворянстве оказались и они! Так, вице-канцлер барон Шафиров был внуком крещеного еврея Шапира; известный русский дипломат Веселовский также еврей по происхождению. Вступившие в русское подданство князья Багратионы считали себя потомками израильского царя Давида; у графа К. В. Нессельроде, русского канцлера, отец был немцем, а мать – дочерью португальского банкира из евреев.

Главным является не то, ОТ КОГО происходит тот или иной человек, а то, В ЧЬЮ ПОЛЬЗУ ОН РАБОТАЕТ. В пользу России или нет? Вот параметр, по которому разделяли граждан России.

Титулы царствующего дома

Некогда на Руси был только один титул *князя*. Он из того же ряда, что и норманнское слово «конунг», *предводитель*. Только у нас он долее, чем в других странах, сохранял прежнее значение. В продолжение многих столетий русские владетельные особы титуловались князьями, удельными князьями, великими князьями, причем в последнем случае прилагательное «великий» употреблялось в смысл «старший». Впоследствии появилось в Восточной Руси немало и удельных «великих князей», так что даже и этот титул утратил свое первоначальное значение и перестал удовлетворять административные потребности. Великими стали князья рязанские, смоленские, тверские и ярославские. Тогда московские великие князья прибавили к своему прежнему, теперь уже «скромному» титулу новый титул *царя*, сохранив, однако, и прежние: слова *великий князь* и *князь* удержались до конца в полном императорском титуле при исчислении некоторых областей, составлявших некогда великие и удельные княжения.

При Петре I государя стали называть *монархом*; но хотя слово это и греческое, оно пришло к нам не из Византии, а с Запада, откуда также к нам попало именование государя и членов его семьи *августейшими*.

С принятием великим князем Иваном IV Васильевичем царского титула сыновья стали носить титул *царевичей* и *великих князей*.

Так называемого *величанья*, а по-западному – *предиката*, у русских государей и у членов его семейства прежде не было, и лишь от Ивана IV государей московских стали именовать *царским* или *пресветлейшим* величеством и Великим государем. Это

прибавление оказалось необходимым, поскольку с конца XVI века обращение со словом «государь» стало делаться у нас обиходным, и даже крестьяне стали величать своих помещиков государями.

Какое-то время русские государи довольствовались титулом *благородие*. Следы этого сохранились в церковных книгах. Так, по «Чиновнику», книге, по которой архиерей совершает литургию, он обращался после большого выхода к присутствующему государю, говоря: «Благородие твое да помянет Господь Бог во царствии своем».

***Строительство Покровского собора. Миниатюра
Лицевого летописного свода***

Царь Алексей Михайлович известен как *Тишайший*; такое его название считают личным прозвищем, но это не так. Когда во второй половине XVII века на Москве стали водворяться латинизмы (из-за массового приезда наставников, обученных в польских и итальянских училищах), то принятое на западе величание государей «clementissimus» – мягкосердечный, снисходительный, кроткий, ласковый, стали переводить словом *тишайший*. Такой титул имели цари Федор и Иван Алексеевичи, царевна Софья Алексеевна и даже царь Петр I, который, конечно, был не из тишайших.

Впоследствии, когда в дипломатии латинский язык был заменен языком французским, прежнее величание «clementissimus» переведено было на французский (tres gracieux), а у нас уже с французского перевели как *всемилоостивейший*, и это название было также применено к государевому титулу, взамен прежнего *тишайший*.

Титул *царя всея Руси* был пожалован при Иване IV бывшему царю казанскому, Симеону Бекбулатовичу, который впоследствии в разрядных списках московских служилых людей значился *царем Тверским*. В 1598 году царь Борис Федорович Годунов пожаловал титул *царя Касимовского* пленному киргизскому царевичу Ураз-Махмету, а Михаил Федорович дал такой же титул Альп-Арслану, внуку сибирского хана Кучума. От этого царя Касимовского пошли царевичи Касимовские, существовавшие в числе русских дворян до 1715 года, когда умер бездетным последний царевич Касимовский.

Украина и казаки

Историю Украины нельзя понять без экскурса в казачье прошлое. Даже новое имя страны «Украина» пошло от них. На старинных картах территории с надписью «Украйна» появляются впервые в XVII веке, надпись эта всегда относится к области поселения запорожских казаков. Отсюда оно стало распространяться на всю Малороссию.

Обычно, как только речь заходит о запорожском казаке, встает яркий образ Тараса Бульбы, и требуется глубокое погружение в документы, в исторические источники, чтобы освободиться от волшебства гоголевской романтики. Облик казака в поэзии мало схож с его реальным историческим обликом. Он выступает в литературе в ореоле беззаветной отваги, воинского искусства, рыцарской чести, высоких моральных качеств. Он борец за православие и за национальные южнорусские интересы.

Однако так ли это? Выясняется, что на запорожское казачество с давних пор установилось два прямо противоположных взгляда.

Одни усматривают в нем явление *дворянско-аристократическое*, «*рыцарское*». Украинский историк Дм. Дорошенко в своей популярной «Истории Украины з малюнками» сравнивает Запорожскую Сечь со средневековыми рыцарскими орденами. *«Тут поступенно виработалась, – говорит он, – особая воинская організація наподобиє рыцарських братств, що существовали в Западній Європе».*

Другие полагают, что в казачестве воплощены чаяния *плебейских масс* и идеи народовластия с его всеобщим равенством, выборностью должностей и абсолютной свободой.

Обе эти версии не казачьи и даже не украинские. Первую выработал в XVI веке польский поэт Папроцкий. Наблюдая в Польше панские междоусобицы, грызню магнатов и забвение государственных интересов, поэт противопоставил всему политическому разврату тогдашней Польши свежую, здоровую, как ему казалось, среду, возникшую на окраинах Речи Посполитой, среду казацкую. Погрязшие во внутренних распрях поляки, по его словам, и не подозревали, что много раз были спасены от гибели этим окраинным русским рыцарством, отражавшим, подобно крепостному валу, напор турецко-татарской силы.

Также не в Малороссии, а в той же Польше начало всех сочинений, описывающих блестящие воинские подвиги казаков, из которых видно, что все казаки – шляхтичи, но с каким-то темным прошлым; для одних разорение, для других провинности и преступления были причиной ухода в казаки. Казачьи подвиги рассматривались ими как средство восстановления чести.

Подобные сочинения, наполненные превознесением храбрости дворян, ушедших в казаки, наделяли рыцарскими чертами и все казачество. Литература эта, без сомнения, была известна запорожцам, способствуя распространению среди них возвышенного взгляда на свое сообщество. Когда же казаки начали в XVII веке захватывать земли, превращаться в помещиков и добиваться дворянских прав, версия об их рыцарском происхождении приобрела для них особенную важность. Но надуманность ее очевидна! Будь казаки шляхтичами с незапамятных времен, зачем бы им надо было в XVII-XVIII веках добиваться шляхетского звания? К тому же хорошо известно происхождение подлинного литовско-русского дворянства, чтобы у исследователей мог возникнуть соблазн вести его генезис от запорожцев.

Всякая попытка приписать казакам роль защитников православия против ислама или католичества не находит документальных подтверждений. Наличие в Сечи большого количества поляков, татар, турок, армян, черкесов, мадьяр и выходцев из других неправославных стран не свидетельствует о запорожцах как ревнителях православия или выходцах из оногo.

Оба Хмельницких, отец и сын, а после них и Петр Дорошенко признавали себя подданными султана турецкого, главы ислама. С крымскими же татарами, этими «врагами креста», казаки не столько воевали, сколько сотрудничали, вместе ходили на польские и на московские окраины, да и вообще роднились. Современники отзывались о религиозной жизни днепровского казачества с отвращением, усматривая в ней больше безбожия, чем веры. И на рыцаря по внешнему виду казак XVII-XVIII века никак не похож, причем тут имеется в виду не столько баранья шапка, традиционный оселедец и широкие шаровары, СКОЛЬКО ВСЯКОЕ ОТСУТСТВИЕ ШАРОВАР.

Сохранилось любопытное описание одного из казачьих гнезд, своего рода филиала Сечи, Хвастова, составленное московским попом Лукьяковым: *«Вал земляной, по виду не очень крепок, да сидельцами крепок, а люди в нем что звери. По земляному валу ворота частые, а во всяких воротах копаны ямы, да солома постлана в ямы. Там лежит человек по двадцати, по тридцати; голы что бубны без рубах нагие страшны зело. А когда мы проехали и стали на площади, а того дня у них случилось много свадеб, так нас обступили, как есть около медведя; все казаки, и свадьбы покинули; а вся ГОЛЫТЬБА БЕС ПОРТОЧНАЯ, А НА ИНОМ И КЛОЧКА РУБАХИ НЕТ; страшны зело, черны, что арапы и лихи, что собаки: из рук рвут. Они на нас стоя дивятся, а мы им и втрое, что таких уродов мы отроду не видали. У нас на Москве и в Петровском кружале не скоро сыщешь такого*

хоть одного». Запорожская Сечь, по всем дошедшим до нас сведениям, недалеко ушла от описанного табора.

А вот просто поразительное сообщение:

«В 1614 г. казаки на лодках пересекли Черное море, взяли Синоп, уничтожив гарнизон и стоявший там турецкий флот. В 1615 г. они совершили поход на столицу Османской империи Стамбул, сожгли гавани в его окрестностях, разбили преследовавший их флот. В 1616 г. казаки взяли Кафу (Феодосию) и уничтожили находившиеся там военные корабли, а также 14-тысячный турецкий гарнизон. В 1616 г. ими был совершен поход на Трапезунд (Трабзон)».

Из этого следует, что запорожские казаки, переплыв Черное море на лодках (!) без всяких приспособлений и артиллерии, штурмовали и захватывали крепости, уничтожали многотысячные гарнизоны и даже громили турецкий флот. Лодки, потопляющие самый сильный в то время флот мира! И сколько же их приплывало, чтобы одолеть города с крупнейшими гарнизонами, какими были именно Синоп и Стамбул?

Это просто легенды, и совершенно непонятно, как они могли попасть в столь солидный труд, как «Всемирная история», изданная Академией наук (1958, т. 4, с. 43).

В книге В. А. Голобуцкого «Запорожское казачество» казаки представлены пионерами земледелия, осваивателями целины в Диком поле. Автор видит в них уже не воинское, а хлебопашеское, по преимуществу, явление, что совершенно не соответствует ранней их истории.^[83] Он не стесняется зачислять в казаки не казачьи группы населения, например мещан.

И взгляд на казаков как на оплот демократии тоже возник не на Украине, а в России в эпоху народничества и был наиболее ярко выражен в статье Костомарова «О казачестве»,^[84] где автор, восставая против общеизвестного мнения о казаках как о разбойниках,

объяснял появление казачества «последствием идей чисто демократических». По Костомарову, казаки несли Украине такое подлинно демократическое устройство, что могли осчастливить не только эту страну, но и все соседние с нею.

Сегодня мы имеем возможность оценивать демократию не по формальным признакам, а по ее общественно-культурным и моральным ценностям. Равенство и выборность должностей в общине, живущей грабежом и разбоем, никого не восхитят. Господства толпы никто сейчас с понятием народовластия не сближает. А запорожским казакам именно государственного начала и недоставало. Они воспитаны были в духе отрицания государства. Казаки не только гетманский престиж ни во что не ставили, но и самих гетманов убивали с легким сердцем. Сохранилось описание банкета, данного Мазепой в шведском стане, в честь прибывших к нему запорожцев. Подвыпив, запорожцы начали тянуть со стола золотую и серебряную посуду, а когда кто-то осмелился указать на неблаговидность такого поведения, то был тут же прирезан.

Если такой стиль царил в эпоху гетманщины, когда казачество пыталось создать что-то похожее на государственное управление, то что же творилось в знаменитой Сечи? Кошевых атаманов и старшину поднимали на щит или свергали по капризу либо под пьяную руку, не предъявляя даже обвинения. Рада, верховный орган управления, представляла собой горластое неорганизованное собрание всех членов «братства». Казачья «демократия» была на самом деле охлократией, властью толпы. Не здесь ли таится разгадка того, почему Украина не сделалась в то время самостоятельным государством? Могли ли его создать люди, воспитанные в антигосударственных традициях?

Захватившие Малороссию казаки превратили ее как бы в огромное Запорожье, подчинив весь край своей дикой системе управления. Отсюда частые перевороты, свержения гетманов, интриги, борьба друг с другом многочисленных группировок, измены, предательства и невероятный политический хаос, царивший всю вторую половину XVII века. Не создав своего государства, казаки явились самым неуживчивым элементом и в тех государствах, с которыми связывала их историческая судьба.

Многие исследователи объяснение природы казачества предлагают искать в Диком поле (Дешт-Кипчакии), среди тюркских кочевников. Полагаем, действительно, осевшие в Приднепровье «степняки» (потомки крестоносцев низших званий) со временем русифицировались и положили начало южнорусскому казачеству. Согласно П. Голубовскому, между «степным кочевым миром» и русской стихией не было в старину той резкой границы, какую мы себе обычно представляем. На всем пространстве от Дуная до Волги «лес и степь» (оседлые и пришлые) взаимно пронизали друг друга, происходило сильное смешение кровей и культур.

Одичавшие воины Ватикана долго не могли уgomониться. Об «азовских казаках» неоднократно пишут русские летописцы со времен Ивана III, характеризуя их как самых ужасных разбойников, нападавших на пограничные города и чинивших необычайные препятствия при сношениях Московского государства с Крымом (населенным татарами). *«Поле не чисто от азовских казаков»*, – читаем мы постоянно в донесениях послов и пограничных воевод государю.

Казаки не признавали над собой власти ни одного из соседних государей, хотя часто поступали к ним на службу, что естественно для потомков людей, служивших внегосударственным формированиям, вроде

рыцарских орденов. Отряды казаков состояли на службе у Москвы, не гнушалась ими и Польша. Известно, по крайней мере, что король Сигизмунд Август призывал к себе белгородских (аккерманских) и перекопских казаков и посылал им сукно на жалованье. Но чаще всех привлекал их себе на помощь крымский хан, имевший постоянно в составе своих войск крупные казачьи отряды. Разбойничая на пространстве между Крымом и «московской Украиной», казаки были в военном, бытовом и экономическом отношении самостоятельной организацией.

Да и легендарные казацкие морские походы в Турцию были совсем не патриотическим и не благочестивым делом. Это ясно из их поведения в христианских странах.

«Были в Швеции казаки запорожские, числом 4000, – пишет польская летопись, – над ними был гетманом Самуил Кошка, там этого Самуила и убили. Казаки в Швеции ничего доброго не сделали, ни гетману, ни королю не пособили, только на Руси Полоцку великий вред сделали и город славный Витебск опустошили, золота и серебра множество набрали, мещан знатных рубили и такую содомию чинили, что хуже злых неприятелей или татар».

Под 1603 годом повествуется о походе казаков под начальством некоего Ивана Куцки в Боркулабовской и Шупенской волостях, где они обложили население данью в деньгах и натуре. *«В том же году в городе Могилеве Иван Куцка сдал гетманство, потому что в войске было великое своеволие: что кто хочет, то делает. Приехал посланец от короля и панов радных, напоминал, грозил казакам, чтоб они никакого насилия в городе и по селам не делали. Все люди плакали, Богу Создателю молились, чтобы таких своевольников истребил навеки. А когда казаки назад на Низ поехали, то великие убытки селам и городам делали, женщин,*

девиц, детей и лошадей с собою брали; один казак вел лошадей 8, 10, 12, детей 3, 4, женщин или девиц 4 или 3».

Чем эта картина отличается от вида крымской орды, возвращающейся с ясырем из удачного набега? Разница может быть та, что татары своих единоверцев и единоплеменников не брали и не продавали в рабство, тогда как для запорожских «лыцарей» подобных тонкостей не существовало.

В среде казачества многие десятилетия практиковалось намеренное выпячивание собственных воинских доблестей, что объясняется, по-видимому, не сословным или национальным чванством, а созданием благородной легенды о своем прошлом. Явление прогрессивное, с прицелом на будущее. Ведь в первой четверти XIX века пошли разговоры в среде малороссийского дворянства о возможном восстановлении украинского казачества. Малороссийский генерал-губернатор князь Н. Репнин, утвержденный в этой должности в 1816 году, даже представлял Александру I и Николаю I меморандумы на этот предмет. Самым серьезным возражением против такого проекта было укоренившееся со времен Петра Великого убеждение в военной несостоятельности казаков; они не умели вести регулярных войн с европейски обученными войсками. *«И понеже можете знать, – писал Петр Мазепе, – что войско малороссийское нерегулярное и в поле против неприятеля стать не может».* Казацкий способ сражаться служил для Петра образцом того, как не следует воевать. Всякое отступление от регулярного боя он именовал «казачеством».

Известно было неумение казаков осаждать города. Вообще там, где нельзя было взять неприятеля врасплох лихим налетом или обманом, казаки долго не трудились; тяготы и жертвы войны были не в их вкусе.

Шведы за полугодовое сотрудничество с ними прекрасно разгадали эти качества. До наших времен дошел разговор Карла XII со своим генерал-квартирмейстером Гилленкроком под Полтавой во время ее осады. Гилленкрок высказал мнение, что русские будут защищаться до последней крайности и королевской пехоте сильно достанется от осадных работ. На что Карл заметил, что он вовсе не намерен употреблять на это свою пехоту, а следует использовать запорожцев Мазепы. Гилленкрок ответил: *«Но разве можно употреблять на осадные работы людей, которые не имеют о них никакого понятия, с которыми надобно объясняться через толмачей и которые разбегутся, как скоро работа покажется им тяжелой и товарищи их начнут падать от русских пуль».*

Степной характер военного искусства обрекал казаков на мелкую служебную роль во всех армиях, в составе которых им приходилось участвовать, – в польской, русской, турецкой, крымской, шведской. Везде они фигурировали в качестве легкого вспомогательного войска.

Составители лестных казакам «историй», вроде известной в XIX веке «Истории Русов» (выводившей всю вообще русскую историю из казаков), это знали и всеми силами старались представить военную деятельность своих предков в ином виде. Это было важно им с точки зрения восстановления казачества; слишком же общеизвестные факты поражений они непременно объясняли всевозможными изменами и предательствами.

Школа Запорожья была не рыцарская и не трудовая крестьянская. Правда, что много крепостных мужиков бежали туда и много было поборников идеи освобождения селянства от крепостного права. Но, принесенные извне, эти идеи не приживались в

Запорожье и подменялись другими. Не они определяли образ Сечи и общий стиль ее жизни.

Казакование было **тогда**^[85] особым методом добывания средств к жизни. В низовьях Днепра сабля приносила больше барышей, чем хозяйство. Именно поэтому в казачество шли не одни простолюдины, но и шляхта, подчас из очень знатных родов. До учреждения оседлого реестрового казачества в середине XVI века термином «казак» определялся особый образ жизни, «сходить в казаки» означало удаляться в степь за линию пограничной охраны и жить там как угодно, то есть, в зависимости от обстоятельств, ловить рыбу, пасти овец или грабить.

Фигура запорожца не тождественна с типом коренного малороссиянина, они представляют два разных мира. Один – оседлый, земледельческий, с культурой, бытом, навыками и традициями, унаследованными от киевских времен. Другой – гулящий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь, выработавший совершенно иной темперамент и характер. *Казацкая служба* была создана инициативой и усилиями Польского государства, а не самого казачества.

Если помнить о хищной природе казачества и не смешивать его с беглым крестьянством, тогда будут понятны события середины XVII века. А события эти – нечто иное, как захват малочисленной степной вольницей огромной по территории и народонаселению страны.

У казаков с давних пор была мечта получить в кормление какое-нибудь небольшое государство. Судя по частым набегам на Молдаво-Валахию, эта земля была раньше всех ими облюбована. Они ею чуть было не овладели в 1563 году, когда ходили туда под начальством Байды-Вишневецкого. Уже тогда шла речь о возведении этого предводителя на *господарский*

престол. Через 14 лет, в 1577 году, им удалось взять Яссы и посадить на трон своего атамана Подкову, но и на этот раз успех оказался непродолжительным, Подкова не удержался на господарстве. Невзирая на неудачи казаки чуть не целое столетие продолжали попытки завоевания и захвата власти в дунайских княжествах. Прибрать их к рукам, учредиться там в качестве чиновничества, завладеть урядами – таков был смысл их усилий. Неудачи преследовали их, и понятно, почему: за их «ордами» никто не стоял, тогда как раньше «орды» (ордена крестоносцев) имели за спиной всю Западную Европу.

В конце концов судьба к ним оказалась благосклоннее, чем они могли даже предполагать, и отдала им гораздо более богатую и обширную, чем Молдавия, землю – Украину. Выпало такое счастье в значительной мере неожиданно для них самих, из-за крестьянской войны, приведшей к падению крепостного права и польского владычества в крае. Но, как и во всех остальных подобных случаях, более высокая хозяйственная культура оседлого населения «перемолола» и этот набег, подтверждая нам лишний раз, что и никакого другого дикого, вроде «монгольского», завоевания русских земледельческих территорий быть не могло.

ЖЕНА ОКТАВИАНА АВГУСТА БЫЛА ПОРЯДОЧНОЙ СТЕРВОЙ (Послесловие к книгам С. И. Валянского и Д. В. Калюжного)

*... Давеча читал в одной я книге,
Там сказал кому-то раб перед
таверной:
Мы, оглядываясь, видим только
фиги.
Я вперед взглянул. Там тоже фиги.
Скверно...*

Тимур Шаов

... Близ одного города завелся дракон. Он обложил население данью, кроме того, каждую субботу требовал себе юную девицу, которую нагло и беспринципно сжирал. Однажды в город забрел солдат, возвращавшийся с войны. Жители города стали просить его избавить их от дракона. Солдат сразился с драконом и убил его. А потом... сам стал драконом, поскольку свято место пусто не бывает.

Темный народ были средневековые (или какие там?) китайцы, сочинившие эту притчу. Марксистской сознательностью они к тому времени еще не овладели, поэтому финал истории глубоко отличается у них от финала, скажем, всенародно любимого на Руси блокбастера про красноармейца Сухова. Зато этот сюжет дает некую общую формулу, которую можно применить к самым разным сторонам человеческой деятельности. Например, к науке.

Молодой ученый – существо по меньшей мере снисходительное к парадоксам, да и к чужим завиральным идеям весьма и весьма восприимчивое. (За исключением совсем уж откровенных комсомольцев, но теперь, кажется, таких почти не осталось, на науке нынче деньгу не наваришь.) Но во что превращается это существо к старости, обретя все возможные научные степени, опубликовав пять пудов научных работ, заняв номенклатурное кресло в своем институте (а то и в профильном госкомитете), основав научную школу, обзаведясь учениками, студентами, аспирантами, стажерами, лаборантками, соискателями, дипломниками и т. д. и т. п.?

Правильно. В дракона.

Хруст костей перспективных аспирантов разносится над полями научных баталий. С научным руководителем не поспоришь. Да и ни с кем из заслуженных стариков своей кафедры не поспоришь – голосовательные шарики-то на твоей защите они будут кидать тайно. И прячет перспективный аспирант свою завиральную идею куда поглубже, бормоча про себя: вот я вас ужо, дайте только защититься...

Так молодой солдат, получая в лоб от «дедушки», утирается и гневно мечтает о том, как, сам ставши «дедушкой», не только не будет придерживаться принципа армейской дедовщины, но и всячески станет с этой системой бороться. Но чуда не происходит. Ни солдат, ни аспирант по достижении необходимых регалий мир на уши не ставят. Сидят себе на стоге сена и тихонько порыкивают на зеленую молодежь.

И давно бы, наверное, все науки были «завершены» и остановились в своем развитии и существовании, но истинным спасением для стагнирующей дисциплины становится приход в нее варягов из смежных областей знания. Это я про физика С. Валянского и то ли экономиста, то ли журналиста Д. Калюжного,

сочинивших несколько книг под общим названием «Хронотрон».

Читатель, наверное, заметил, что труд их начисто лишен какой-либо политической начинки. Политика тут очень простая: не говори опрометчивых вещей. Сперва прикинь, может ли такое быть. То есть вычлени реальный факт и посмотри, насколько верны традиционные его толкования. Это и есть один из основных принципов изобретенной авторами науки *хронотроники*. Принцип «здравого смысла», для большинства людей дикий и непривычный.

Вот только что показали любимый фильм детства: «Спартак» с Керком Дугласом. В детстве он шел на ура. А теперь?

Ладно, спор о том, были гладиаторы рабами или меченосцами, воинами-профессионалами, оставим для других страниц; это вопрос достаточно запутанный. Знаю только, что лично я не стал бы держать у себя, скажем, на садовом участке нехилый отряд вооруженных мужчин, обученных классно воевать и убивать, с тем чтобы целый день они, хорошо покушав, тренировались, а на ночь надевали кандалы в ожидании, когда их продадут на убой. Стал ли бы это делать читатель – оставляю на волю читателя.

Но вот раб, одетый в кроеную одежду, ни в какие ворота не лезет. Холсты в то время ткались вручную, стоили немыслимых денег, и вот представьте себе: это дорогущее изделие кто-то (а кто? явно не сам Спартак) размечает, разрезает ножницами, наметывает, потом сшивает, потом загибает края, потом украшает орнаментом и... надевает на раба, который учится в школе гладиаторов, чтобы раб это носил повседневно, и спал в этом, и дрался, и ходил на цугундер.

Что это за хорошо одетый дядя в очках книжку читает? А это поэт Вергилий, живший якобы в I веке до н. э., задолго до изобретения очков и книг, во времена, когда люди ходили, завернувшись в тряпку, а то и голышом. «Я так вижу», - мог бы сказать художник, сочинивший этот образ в 1540 году

Такие простые рассуждения, казалось бы, о мелочах, убили очарование от фильма напрочь. Такое вот «шерлокхолмсовское» влияние оказывают на читателя книги физика и экономиста. Каким отъявленным врагом абстрактного мышления ни будь, все равно уже к середине любой их книги открывается в черепашке

третий глаз и критически оценивает высказывания окружающих на историческую тему.

Недавно в одном доме некий поэт, весьма образованный человек, читал стихи про Московскую Русь времен, предположительно, Ивана III. На Красной площади у него *дощатые* прилавки, и с этих прилавков торгуют, стало быть, московские торговцы. Дернул меня черт за язык, поинтересовался: что, доски в те времена, как нынче, под ногами валялись? Известно ли присутствующим, что доски выпиливались вручную и стоили, таким образом, тоже слишком дорого, чтобы из них громоздить прилавки и пускать всякую сволочь торговать с этих прилавков? Кто не верит, пускай выпилит вручную пару-тройку досок из бревна. Народ призадумался.

А как вам такая вещь (это заявила мне одна дама с высшим образованием, которой я показал оригинал-макет одной из книг)? «Здесь полно исторической неправды!» – сурово сказала она, наткнувшись на портрет мумии фараона, одного из прототипов, по мнению Н. Морозова, образа Иисуса Христа (см. главу «Юлиан Философ» в книге «Другая история Средневековья»). «Почему же?» – спросил я, решив разъяснить ей разницу между гипотезой и окончательным вердиктом. «Потому что Иисус Христос был не такой, как на этой картинке», – ответила дама. Тут я насторожился. «А какой он был?» – спросил я. «Он был красивый стройный молодой человек с черной бородой и голубыми глазами». «А вы откуда знаете? – поинтересовался я крайне осторожно. – Вы его что, видели?» – «Видела!» – огорошила меня дама. «Где же?» – «Да на иконе!»

Это, конечно, клиника, но ведь так и обстоит дело с историческими представлениями подавляющего большинства людей, и даже никакое высшее образование от этого не спасает. Помню, мой

однокурсник, известный К*, был исключен с первого курса МГУ за то, что в пьяном виде требовал от монгольского студента Чондрлогийна денежной компенсации за... триста лет татаро-монгольского ига. Тот никак не мог взять в голову, что за иго такое, вследствие чего был легко бит.

Словом, *«... вежливо благодарил знатока и энтузиаста. Это «грозно», Клип, поистине «грозно»! Где вы брали свой курс истории, Клип? Ну, так я и думал – Гарвард!..»* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль).

Для справедливости заметим, что люди сходят с ума не только по части прошлого, но и по части будущего. Зачастую люди серьезные. Вот такая, например, цитата: *«... В недавно вышедшей книге американского автора М. Дроскина высказана гипотеза, что в первых пяти книгах Ветхого Завета зашифрованы предсказания событий, которые произошли либо произойдут через тысячи лет, например предсказания о Гитлере, изобретении электричества и самолетостроения, покушении на Кеннеди. Не буду давать оценку этой гипотезе, но хотел бы сказать, что в Библии достаточно ясно предсказано Уотергейтское дело 1974 г.»* (Петр Баренбойм. Библейские корни независимости суда).

Неплохо? Совсем как булгаковский Кант, который расчекрыжил все пять доказательств, а «потом, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство». Или шинкаревский Максим, который отрицал закон отрицания отрицания, а потом, будучи вызван в соответствующие органы, отрицал свое отрицание и, таким образом, убедился на практике в его правоте... Или как вам объяснения пророчеств Нострадамуса? Сначала у него нашли предсказание «конца света» в 1999 году. А потом накопили пророчеств аж до 3000 года, через тысячу лет после «конца света».

Наука хронотроника лечит и это. Одно из определений ее таково: **наука, изучающая эволюцию**

человечества во времени и пространстве с целью нахождения оптимальных путей этой эволюции в условиях ограниченности материальных ресурсов. В перспективе это должно гарантировать нас от безответственных фантазий отдельных наделенных правом голоса «ученых», выдаваемых оными за истину в последней инстанции. Как в отношении прошлого, так и в отношении будущего. Фантазерство – качество, конечно, похвальное для научного работника, но только когда к фантазерству прилагается крепкий логический аппарат. И научная чистоплотность. Для фантазеров, лишенных этих двух качеств, есть – пожалуй – широкий, к примеру, набор разнообразных религий.

Запуталось, запуталось человечество в своей истории, как собака в репейнике. Сражения на ученых советах, конгрессах, симпозиумах, конференциях, защитах и прочих прениях идут не за Истину, а за фонды, стипендии, субсидии, спонсоров, публикации, помещения, приглашения за кордон и пр. Идет война амбиций различных научных школ, дешевое политиканство, а то... а то и просто безответственное валяние дурака. Нет такой археологической экспедиции, где не попытались бы хоть раз подшутить над начальником, сунув ему в раскоп какую-нибудь фиговину.

В Смоленской экспедиции студенты, за что-то обозлившись на свою начальницу, подбросили в свежий раскоп ржавые детские грабельки. Начальница описала находку как «чесало», сооружение – как скотный двор и помчалась к профессору Авдусину похвастаться научным открытием, стоящим целой диссертации. Тот оказался человеком битым, мигом определил в несуразной железяке заводское изделие и даже доковырялся сквозь ржавчину до знака качества.

А в экспедиции близ города Евпатории, начальником которой был ныне покойный археолог Альберт

Коновалов, подлые студенты вытесали плиту, на которой древними греческими буквами начертали «Альбертополис». Плиту разломали напополам и спрятали половинки в разных частях раскопа. Сперва нашли ту часть, где было написано «... ополис». Начальник, решив, что это будет название города, который они копали, всех поставил на уши и дал телеграмму в Москву. Через три дня, аккурат к спешному приезду директора института, нашли вторую половину. Как оправдывался одураченный начальник перед впустую приехавшим директором – история умалчивает.

Эти милые шутки были разоблачены. А сколько было таких, где обман так и не вскрылся?... И сколько работ написано про такие вот находки?

Заметим также, что археология – дисциплина, на первый взгляд, романтическая: костер, песни, девочки и т. д. Восемь часов под палящим солнцем на отвале и рука, как верблюжье копыто, от лопаты, – к таким прелестям мало кто готовит себя. Так что в археологию валом прут личности сомнительные, несерьезные. На одного настоящего работягу-археолога приходится десяток археологических маргиналов. Результаты пребывания таких личностей в роли начальника экспедиции удручающи.

Авторы представленных на суд читателя книг избытком общения с ортодоксальными историками не избалованы. Возмущенные покушением на свою «священную корову» – официальную хронологию, те, подобно канзасским фермерам, сперва стреляют, потом спрашивают, чего от них хотели. Издавая свои труды, авторы хотели бы привлечь внимание «больших белых братьев», поднять проблему совместно. Решение ее долго и трудоемко. Есть, пожалуй, только один способ: взять пребогшой компьютер и запихнуть туда все, что нам известно о прошлом человечества до XVII века.

Пусть железная машина работает, вычленяет исторические нестыковки, которых легион, а уж обсуждать и устранять эти нестыковки – пожалуйста всем миром.

Однако известно, как звучит третий закон товарища Ньютона в вольной интерпретации классиков марксизма: «Всякая система готовит себе могильщика». Могильщики, которых своим консерватизмом подготовила себе официальная историография, блестяще образованны, коварны и ядовиты. Они не просто мутят воду в кристальных бассейнах академических построений. Не просто камня на камне не оставляют от хрупкого домика общепринятой «хронологии земных цивилизаций». Иного читателя они доводят до своего рода интеллектуального исступления, когда чешутся руки поправить физиономию ближайшему профессиональному историку с археологом за то, что они, подобно древним египетским жрецам (которые на самом деле не были древними), во мраке невежества держали народ свой.

Да не просто во мраке невежества. У нас, увы, этот оруэлловский подход к изучению истории был усугублен еще скверной привычкой большевиков превращать все науки в «продажных девок империализма». Истории «влетело» в этом плане по полной программе. Коммунисты эту «девку» имели бесплатно и как хотели. В Киеве на месте Десятинной церкви испокон века висела огромная черная мраморная плита с надписью золотом (тогда еще на русском языке): *«На этом месте археологами были обнаружены жилища VIII-XV веков»*. Вдруг в 1982 году киевское градоначальство затеяло хитрую финансовую аферу: оно взяло да объявило тысячепятистолетие города Киева. Как вы думаете, что сделали с плитой? Убрали? Нет. Вещь дорогая. Стерли надпись? Почти угадали. С личной санкции тогдашнего «министра археологии» Бориса Александровича

Рыбакова замазали черной краской три палочки в римской цифре VIII. То-то веселились сотрудники славянского сектора Киевского института археологии, расположенного в здании прямо напротив этой доски!

Люди гуманитарного склада, историки ничтоже сумняшеся лепили историческим парадоксам объяснения, ни в какой мере не могущие удовлетворить ученого материалистических взглядов на систему причин-следствий. Предшествующий Возрождению тысячелетний провал в европейском искусстве? Инквизиция запрещала отвлекаться на пустяки. Античные сооружения две тысячи лет стояли себе, а теперь вдруг начали стремительно разрушаться? Техногенный фактор. Отсутствие материальных следов еврейского присутствия в Палестине? Римляне страдали антисемитизмом и разрушали все еврейское.^[86]

И так до бесконечности.

Кто-то, возможно, усмотрит во всем вышесказанном некую агрессию в отношении ортодоксальных историков и будет не прав. Мы любим историков и археологов. Мы протягиваем им руки (хотя они были бы рады помочь нам протянуть ноги). Человечество, как было многократно повторено авторами едино. Так же и история человечества. Навалимся всем миром – авось вытянем из болота.

Что касается названия данной статьи, то оно из старых истфаковских анекдотов; это знаменитая фраза профессора Бокщанина, которой он неизменно начинал свои лекции по античности. Студенты хором ему вторили. Таким образом, все лекции начинались с ритуальной фразы, которую с восторгом орали в сто глоток: «Жена Октавиана Августа была порядочной стервой!..» То-то весело проходили лекции! В связи с чем уместно вспомнить также высказывание Тимофеева-Ресовского: *«Наука – баба веселая и не любит, когда к ней лезут с паучьей серьезностью»*.

Так что есть предложение сказать авторам спасибо за научную смелость (можно себе представить, как их ринутся топтать все, кому не лень!) и простить им азарт гипотетических построений, когда они на страницах своих книг восклицают: «Не подлежит сомнению, что...». Все в мире подлежит сомнению.

А от меня авторам – стих-посвящение.

ДОЛОЙ ХИМЕРЫ!

Через Греко-Палестину,
Пряча в ладан ятаган,
Делал хадж на Украину
Римский папа Чингисхан.

Вез Мерриде Магдалине
В Гизу ризу он в презент;
На него в родном Берлине
Ополчился весь конвент.

(Наплевав ему в харизму,
Невзлюбили молодца —
За пристрастие к буддизму
И за черный цвет лица.)

Ехал коротко ли, долго —
Преградила путь река!
То ли Валга, то ли Волга,
То ли попросту Ока.

В струге гунны из лагуны
Мимо берега гребут,
И Пунические руны
Под Овидия поют:

Quid est veritas, бояре?
Stultis scriptas manifest!
Sapiens nil admirare,
Credo quia absurdum est!

Наш герой раззявил глотку:
«Ком цу мир! Их бин клиент!
Аррендатто зайне лодку!..»
Но – случился инцидент.

В небе что-то просвистело,
И болезный наземь – хлоп!
Неопознанное тело
Угодило парню в лоб.

(То под вострою железкой
Брызгал в стороны гранит:
Моисей рубил стамеской
На скрижалях алфавит!)

Провалиться мне на месте,
Провалялся он пластом
По Скалигеру – лет двести,
По Петавиусу – сто!

Мир немало геморрою
Поимел за этот срок.
Например, ахейцы Трою
Сдали немцам под шумок

Для отделки их рейхстагов.
А потом случился мор
И призвание варягов
Из Афин на Беломор,

На Москва-реке в Царьграде

Грохнул Ромула Ромэн,
И Гомер в Тивериаде
Дописал свою «Кармен».

И когда проснулся спящий,
Стал он щупать свой скелет:
С виду как бы настоящий,
А на самом деле – нет.

В небесах кружилась муха;
С дуба листья мумия
Облетали. Тут из уха
Тихо выползла змея...

* * *

... Благодарные народы
Там насыпали курган.
Проплывают пароходы,
Говорят: «Но пасаран!»
Прибегают пионеры,
Тащут яйца и кулич.
И кричат: «Долой химеры!
Спи спокойно, наш Ильич!»

Олег Горяйнов

ХРОНОТРОНИКА

Незавершенность Истории

Когда молодой Макс Планк выбирал специальность и решил стать физиком, некий друг семьи, профессор, сказал, что он делает большую ошибку, ведь физика в основном завершена. В ней осталось только два легких облачка, заявил он, одно из которых – излучение черного тела. К счастью, Планк не послушался старого профессора, занялся проблемами излучения черного тела и в 1900 году создал новую, квантовую физику.

История науки знает много всяческих «завершителей». Один из самых известных – Аристотель, чье прозвище как раз и означает «Всеобщий Завершитель». А разве на самом деле не развивались науки после него? Поставил ли последнюю точку в биологии Дарвин? Закончилась ли химия на Д. И. Менделееве?

Наука история тоже далеко еще не завершена.

Нужно понять и принять как данность, что история человечества, как и развитие всей вообще природы и всего мироздания, подчинена объективным законам. История отличается лишь тем, что действие этих законов выражается в ней через деятельность людей, а значит, они (законы) могут проявляться или нет. Например, в земных условиях вода кипит при ста градусах Цельсия. Это закон природы. Человек может снять чайник с плиты раньше, и вода не закипит, но закон-то от этого не исчезнет! Аналогичный общественный закон: революция (закипание) неизбежна, если доходы десяти процентов самых бедных членов общества в 30 раз меньше, чем у десяти процентов самых богатых. В такой ситуации общество становится абсолютно нестабильным, жди взрыва. Но ведь можно не доводить до крайности, регулируя

соотношение доходов, например, через усиленное налогообложение богатых.

Таких законов достаточно много, и если традиционная история не показывает их действия, значит, она неверна и требует пересмотра.

Исполнилось уже почти сто лет новой версии исторической хронологии, предложенной Н. А. Морозовым и дополненной многими его последователями. И что же? Историки-традиционалисты стоят насмерть. Они не допускают ревизии в столь милой их сердцу, привычной и уютной науке. Как было написано патерами-основателями хронологии Скалигером и Петавиусом в XVI веке, так и есть. Неважно, что за четыреста лет все науки развивались и менялись кардинально; хронология пересмотру не подлежит.

Профессор А. А. Любищев (1890–1972), посвятивший свою жизнь математизации биологии, исследованиям в области прикладной энтомологии, систематики, морфологии и эволюции, говорил, что хотя объем фактов, собранных Н. А. Морозовым, можно сравнить с горой Монблан, все же фактов традиционной истории хватит на Гималаи. Но само существование «нетрадиционной» истории – уже тоже факт истории.

Это совершенно верно. Вопрос в том, как смотреть на эти факты. Ведь история вроде мозаики или, лучше, калейдоскопа. Смотришь на традиционную пеструю картину и радуешься, как все красиво и соразмерно. Однако повернешь трубочку этого «калейдоскопа» и вдруг получаешь картинку ничуть не менее красивую, но более осмысленную.

Что же теперь делать с историей, как собрать новую мозаику ее фактов?

Прежде всего, необходимо признание академической наукой, что в какой-то степени новая версия истории имеет право быть. Историки не смогут и

не захотят принять эту версию целиком, но пусть хотя бы не мешают!

Необходимо переосмысление фактов; ведь мы их не выкидываем из традиционной истории, а лишь предлагаем найти им новое место. Нужно по-новому прочитывать старые рукописи. Делать переводы разноязыких летописей и сравнивать их, вылавливая «дубликаты» событий. Применять разнообразные методы: астрономический, этнопсихологический, лингвистический и так далее.

Наша версия – не достояние элиты; любой человек может принести посильную помощь. Нужно привлекать к этой работе энтузиастов; объединять их на местах. Нужно вдумчиво, серьезно, без погони за сенсациями создавать новую, реальную историю, основанную на разуме.

Только так человечество обретет разумное настоящее и будущее.

Хронотроника: лозунг, стиль мышления, наука

Философы различают несколько смен одного стиля мышления другим. Лапласовский детерминизм сменился вероятностным стилем мышления, вероятностный – кибернетическим. Затем кибернетический сменился более широким, синергетическим. Сейчас идет разработка нового, хронотронического.

ХРОНОТРОНИКА (искусственное слово, понимаемое как наука, реконструирующая прошлое и возможное будущее с указанием оптимального пути развития на основе методов естественных и гуманитарных наук) – междисциплинарная наука, изучающая эволюцию человечества во времени и пространстве как систему взаимовлияния человека и природы с целью *нахождения оптимальных путей дальнейшей эволюции в условиях ограниченных ресурсов*, на основе выявления объективных закономерностей в природе и обществе.

Сейчас под термином «хронотроника» фигурируют разные функциональные понятия. Можно выделить по крайней мере три таких функции исходного понятия.

Во-первых, хронотронику можно рассматривать как лозунг, под которым объединяются усилия разных наук, прикладываемые к некоему единому описанию. В свое время таковым был предложенный Винером лозунг «*кибернетика*» для некоего направления междисциплинарных исследований, занятых изучением общих закономерностей управления, а через управление – организации материи на разных структурных уровнях. *Синергетика* была качественно новым этапом исследований в этом направлении, потому что она ставила своей задачей изучение законов не организации, а самоорганизации структур.

Хронотроника продолжает синергетику, выбирая из всех возможных путей самоорганизации лишь те, которые могут реализоваться в обществе, и намечает оптимальные в зависимости от поставленных задач.

Во-вторых, хронотроника – это стиль мышления. Кибернетика тоже формировала стиль мышления на основе системного подхода к различным явлениям природы (правда, до сегодняшнего дня он более или менее четко так и не разработан). Синергетика, по сравнению с кибернетикой, дает качественно новый подход. Занимаясь вопросом образования структур в рамках синергетики, удастся развить системный подход. Кроме того, такой стиль мышления имеет значение для мировоззренческой позиции, так как показывает, как происходит саморазвитие самой материи, без всяких внешних сил и толчков.

Хронотроника является наследницей этих двух направлений. Ее вклад заключается в том, что показывается, КАК выбираются природой и обществом вполне конкретные решения из спектра возможных.

И наконец, хронотроника – это новая наука. Несколько слов о том, какие объекты попадают в область ее исследований.

Это так называемые диссипативные структуры. Это автоволновые процессы. Теория «странных аттракторов». Теория катастроф, базирующаяся на теории особенностей гладких отображений Уитни и теории бифуркаций динамических систем Пуанкаре и Андронова. Теория солитонов – открытие классов уравнений, обладающих скрытой, алгебраической симметрией, приводящей к «интегрируемости» с помощью так называемого метода обратной задачи для вспомогательного линейного оператора. Теории динамики неустойчивости. Конкретные данные биологии, географии, социологии, психологии, истории и т. д.

Если синергетика может быть определена как Топологическая Теория Нелинейных Динамических Систем (ТТНДС), то хронотроника выделяет из всех возможных решений, следующих из этой теории, те, которые могут быть реализованы.

Это напоминает ситуацию, которую описал А. А. Андронов в статье, посвященной Л. И. Мандельштаму: *«Каковы те признаки, по которым выделяется учение о колебаниях? Л. И. Мандельштам подчеркивает, что эти признаки принципиально отличны от тех, по которым делят физику на оптику, акустику, учение об электричестве и магнетизме и т. д. Мы выделяем колебания не по признаку физических явлений, которые мы одинаково воспринимаем, а по форме закономерностей»*. И далее: *«Каждая из областей физики – оптика, механика, акустика – говорит на своем, «национальном» языке. Но есть и «интернациональный» язык – это язык теории колебаний. Она вырабатывает свои специфические понятия, свои методы, свой универсальный язык. «Интернационализм» теории колебаний придает ей колоссальное значение. Изучая одну область, вы получаете тем самым интуицию и знание в совсем другой области»*.

Это относится к ТТНДС. А роль хронотроники в этой аналогии – возврат идей из теории колебаний в реальные области.

Здесь мы опять прибегнем к исторической аналогии, сравнив зарождение науки хронотроники с рождением науки теории колебаний. (Эта аналогия не поверхностная, а более глубокая, так как одним из разделов теории колебаний была теория нелинейных колебаний, разрабатываемая школой Л. И. Мандельштама. И развитые в ней методы вошли в развиваемую науку хронотронику.)

Следует отметить, что роль хронотроники сводится не только к математике. Опробование решений

хронотронических задач на конкретных примерах из разных наук делает их наглядными и развивает определенную интуицию, как это происходит и в теории колебаний.

(В свое время, когда в школе Л. И. Мандельштама был разработан метод обнаружения замкнутых циклов при описании траектории системы в фазовом пространстве, такие циклы стали обнаруживать для многих систем. То есть это оказалось довольно обычным событием, а изначально казалось достаточно редким. Движение системы по замкнутым циклам в фазовом пространстве означает, что система совершает автоколебательное движение. Так и теперь в различных системах обнаруживается образование у них диссипативных структур, движение по траекториям в фазовом пространстве типа странных аттракторов, выход на автоволновые режимы. Если раньше казалось, что переход динамической системы к стохастическому режиму – какая-то экзотика, существующая в специально придуманных системах, например бильярд Синая, то сейчас видно, что динамическая система гораздо чаще переходит в стохастический режим, чем сохраняет детерминированное поведение. Это делает хронотронику популярным лозунгом.

Неоднозначность реконструкций как назад по времени, так и вперед и поиск реальных траекторий среди этого множества должны способствовать ее популярности).

Краткий анализ понятия «хронотроника», приведенный выше, преследовал одну цель: показать, что под этим понятием скрывается целый спектр различных конкретных реализаций этого понятия, и неразличение этих особенностей приводит к определенной путанице.

Хронотроника существует в трех ипостасях, как наука, как стиль мышления и как лозунг. Идеи,

выдвигаемые хронотроникой, могут послужить основанием для создания общественных движений, что полезно, поскольку из многовариантности будущего ныне реализуются не самые лучшие варианты. А для развития лучших надо хотя бы, чтобы они стали известны, привлекательны.

Хроники хронотроники

Однажды С. И. Валянский и Д. В. Калюжный затеяли новую науку и объединились в небольшой коллектив. Назвали его скромно: «Лаборатория хронотроники». Официальную «крышу» предоставил директор НИИ биотехнологии, доктор всяческих наук, академик РАЕН Раиф Гаянович Васильев. Пока шел процесс подготовки многотомных «Основ Хронотроники», в коллективе завелись свои летописцы. И вот сама жизнь поставила прекрасный эксперимент: как рождаются мифы. Но самое смешное в этих анекдотах то, что они иногда похожи на «действительность» - в той же степени, в какой «История древнего мира» похожа на историю человечества... Поэтому на этот раз мы решили прокомментировать наши «хроники».

Однажды С. И. Валянский написал статью под названием «Как нам обустроить парламент?» и отдал ее ученому секретарю г-же Ермиловой, попросив расставить запятые. Сам-то он, когда писал, так входил в азарт, что про запятые забывал напрочь. Г-жа Ермилова в самой статье расставила запятые довольно быстро, а над заголовком думала целый день, и наконец у нее получилось вот что: «Как, нам обустроить парламент?...». Она отдала статью Д. В. Калюжному для окончательной редактуры. Д. В. Калюжный в целом статью одобрил, а заголовок переделал в своем обычном стиле: «Нам обустраивать парламент?... Да пошел он на хрон!» Отнести в Думу и распространить среди депутатов поручили, как всегда, верстальщику О. Горайнову.

Здесь всё правда, кроме нескольких мелочей: «на хрон» посылали Д. В. Калюжного, а верстальщик О. Горяйнов был, как всегда, ни при чем. А в самой статье, кроме изменения принципа формирования Думы, предлагалось сделать ее «кочующей», по примеру Олимпийских игр. Чтобы депутаты однажды и в Приморье пожили, годика так четыре.

Верстальщик О. Горяйнов очень любил работать. А еще он любил делать добро. Стоило С. И. Валянскому и Д. В. Калюжному принять его на работу, как он немедленно завел себе верстальщицу, чтобы поделиться с ней этой радостью. Не прошло и года, как колхоз «Красные версты» отпрапортовал в область о приращении объемов сокращения истории.

В отношении зэков, зэчек и соратников Д. В. Калюжный одной только благотворительностью не ограничивался. Его книга «Горячие зоны» о бедственном положении российских заключенных нашла горячий отклик в сердцах читателей.

Книга даже была переведена на несколько иностранных языков, в том числе древнегреческий. Все читатели, включая древних греков, мечтали посидеть в тюрьме, лишь бы Д. В. Калюжный им благодетельствовал.

Книга должна была называться не «Горячие зоны», а «Страна Тюрягия». Но поскольку ее никто не издал, то древние греки могут не беспокоиться.

Однажды Д. В. Калюжный повел С. И. Валянского в краеведческий музей. Рассматривая древнеитальянскую скульптуру эпохи Возрождения, принимаемую за восточноевропейскую периода Перестройки, Д. В. Калюжный спросил коллегу: «Кто, когда и почему сказал, что это Горбачев, а не Помпей Великий?» С. И.

Валянский, верный своей родоплеменной привычке отвечать вопросом на вопрос, сказал: «А кто, когда и зачем сказал, что это не сам Диоклетиан или, на худой конец, не В. И. Ленин?» Потом присмотрелся повнимательнее и объявил: «А вообще это я. В моей прошлой реинкарнации».

И вытер потные руки о пиджак.

Изучать иностранные языки С. И. Валянский и Д. В. Калюжный отказывались принципиально. Зачем бы им было утруждаться, если верстальщик О. Горяйнов свободно владел женой-переводчицей, а ученый секретарь г-жа Ермилова – словарем иностранных слов? Но всех побивал общеизвестный эрудит Жабинский, легко переводя фамилии художников из любых живописных альбомов, даже венгерских.

Эти два жулика, так называемые отцы-основатели хронотроники, все толкования греческих и еврейских текстов сдирают у покойного Н. А. Морозова. Дедушка был полиглотом и не знал разве что венгерского языка.

Концепцию пенсионной реформы так и не выработали. Д. В. Калюжный кричал: «Согласен, при большевиках жили плохо, но пенсию все равно надо платить!..» С. И. Валянский возражал: «Не согласен, при большевиках жили хорошо, но пенсию, тем не менее, платить надо». Ученый секретарь г-жа Ермилова кокетничала, утверждая, что по молодости лет даже и не знает, что за большевики такие, но пенсию надо платить, несмотря ни на что. Верстальщику О. Горяйнову, как всегда, не дали слова сказать. Так и не выработали концепцию.

С. И. Валянский услышал по радио: «...Президент заболел бронхитом, прилетев из Теплого Станбулла в холодную Москву» – и, имея аналитический ум,

задумался. Что такое «Теплый Стан» – он знал не хуже других. А что такое «булл»? Как назло рядом не оказалось русско-турецкого словаря. На всякий случай полез в корейско-албанский. Нашел там засушенную розу и восемь долларов двумя бумажками. Вот так оно бывает в жизни: у одних горе, у других – радость.

На самом деле верстальщик О. Горяйнов, чтобы купить какой-то никому не нужный словарь, одолжил денег у С. И. Валянского. А чтобы не отдавать, выдумал целую легенду, будто на профессора деньги просто с неба валяются. Вот и все.

На восьмом году сидения в городе Истре Д. В. Калюжный догадался, что название «Истра» произошло от словосочетания «из Тра». Значит, город был основан пришельцами из страны Тр, то есть Татр, которые раньше назывались Тартар и откуда, как известно любому школьнику, произошли тартары, они же татарове, они же татары.

С. И. Валянский сговорился однажды с Д. В. Калюжным создать политическую партию «Хронотроники», чтобы спасти Россию. В третьи учредители подбили академика Р. Г. Василова, наобещав ему, что заодно спасут Татарию. Однако ничего у них не вышло: после объявления в газете на учредителей волной хлынули хроники в трениках, тренеры с тоником, гномики с вот такими хрениками, стоики, хлюпики, струнники, странники из храмиков, а также хроменькие, странненькие и просто гомики, среди коих особо выделялись хроникеры, хреноправы, хренотёры и похренисты.

Минюст и народный суд, конечно, отказались регистрировать такую гнусную партию. Остались Россия и Татария неспасенными.

Регистрацию межрегионального политического движения «ЭРА Евразии», которое собиралось добиваться этнического равноправия и подлинного федерализма в России, действительно заподали сначала в Минюсте, а потом в районном и городском суде. Тут всё правда, кроме паломничества неких странных персонажей. Весь эпизод списан сочинителем анекдота явно с какого-то неизвестного текста евангелического толка.

Верстальщик О. Горяйнов очень любил пожрать. А еще он любил делать добро. Как увидит где излишки еды, сразу сожрет все подчистую, чтобы не успело испортиться. Однажды он побывал в гостях у С. И. Валянского, после чего ученый написал свою знаменитую работу «Как нам выжить в условиях ограниченных ресурсов».

У Д. В. Калюжного было девять детей, у С. И. Валянского только восемь. Чтобы последнему не было обидно, решили хронотронику тоже считать детищем С. И. Валянского. Не усыновлять же ему было, в самом деле, верстальщика О. Горяйнова!

В хибарку Д. В. Калюжного всегда набивались толпы детей – и свои, и чужие (как раньше в избу Льва Толстого). А верстальщик О. Горяйнов за всю жизнь так и не научился различать детей между собой. Поэтому неизвестно, кого он считал. Может быть, там вообще не было ни одного ребенка Д. В. Калюжного, а одни только приблудыши.

Спасать человечество – неблагодарная работа, не оплачиваемая, а в наше время еще и опасная. Чтобы не дать опальному генералу Н. воспользоваться могучими возможностями хронотронической бригады, неведомая спецслужба так долбанула С. И. Валянского «мерседесом» без номеров и без водителя, что у отца

хронотроники отлетела фальшивая борода, которой он маскировался, ездия на Теплый Стан по неизвестной надобности. С тех пор С. И. Валянский на всякий случай никогда не закрывает левый глаз.

По совокупности обстоятельств образованный читатель сразу видит, что эта история совершенно недостоверна. Конечно, в «мерседесе» был водитель. Задав С. И. Валянского, он даже высунулся в окно и спросил, не может ли еще быть чем-нибудь полезен. И только не получив ответа, уехал.

Пока С. И. Валянский отлеживался в Борках и, не закрывая левого глаза, отращивал новую фальшивую бороду, обнищавший Д. В. Калюжный завернул верстальщика О. Горяйнова в полиэтилен по самые уши и продал предвыборному биатлонисту А. И. Тихонову под видом PiaRasta. Хорошо, тот сохранил чек, то-то бы влетел на крутые бабки, обнаружив, что именно подсунули ему хитрые хронотрюндели. Верстальщик О. Горяйнов слишком любит делать добро, а потому он никуда не годен!!! Он как увидит муху, несет ей блюдечко с молоком. А ведь при своих габаритах мог бы слонов убивать ударом головы. Вот и не берут его даже в забойщики скота!

Верстальщик О. Горяйнов очень любил писать романы. А еще он любил делать добро. Как напишет роман, сразу несет его, бывало, почитать С. И. Валянскому. А С. И. Валянский, завидев могучую фигуру верстальщика, кричал: Толстый! Толстый! Он даже и не догадывался, что Толстый – это фамилия писателя. А верстальщик О. Горяйнов радовался. Он не знал, что этих Толстых уже была целая толпа.

Роман верстальщика О. Горяйнова «ГРУ ведет игру», того и гляди, выйдет в свет. Поскольку весь тираж, без

сомнений, разойдется в первые же пятнадцать минут (скупят спецслужбы), мы его вам рекламировать не будем.

Однажды основатели хронотроники поспорили, кем был Рюрик: французом или немцем? И доспорились до того, что С. И. Валянский переименовал свою морскую свинку в Калиюгу, а Д. В. Калюжный, который своей свинки отродясь не имел, побежал к речке Истре, чтобы поймать лягушку и назвать ее Сергеем Ивановичем.

На пустынных берегах означенной речки он встретил общеизвестного эрудита Жабинского и написал с ним книжку «Другая история искусства», доказав, что Рюрик – литовский грек из мусульман.

И стоило ради такой чепухи ругаться с С. И. Валянским?

Однажды Д. В. Калюжный пошел в баню с верстальщиком О. Горяйновым. Думаете, помыться? Нет: агитировать банщика за многовариантную историю. Впрочем, задузив банщику голову, заодно и помылись на халяву.

Врака от начала до конца. Во-первых, это был не банщик, а таксист. Во-вторых, пришлось-таки заплатить.

С. И. Валянский на досуге любил посмотреть телевизор. Но ему было неудобно перед соратниками, которые смотрение телевизора считали деянием греховным и отдыхали культурно: Д. В. Калюжный на досуге любил полистать корейско-албанский словарь, верстальщик О. Горяйнов – рукописи Ю. Фигатнера, а общеизвестный эрудит Жабинский – альбом живописи «Il pido». Поэтому порнуху С. И. Валянский смотрел левым глазом, чернуху – правым, информуху – третьим, а увидев на экране главу государства, поворачивался к глупому ящику задом. Что уж у него там был за глаз – хронотроника умалчивает.

Прочитав книжку общеизвестного эрудита Жабинского «Тронувшийся Хронос», С. И. Валянский сам тронулся: назвался Шишкиным, сдвинул челюсть влево, брови вправо, послал Ю. Фигатнеру одну и ту же логистическую формулу пять раз подряд, а ученому секретарю г-же Ермиловой сделал пальцами «козу».

Ученый человек, а что себе позволяет.

Книга «Другая история искусства» общеизвестного эрудита Жабинского должна была называться «Трон бога Хроноса». А что в этой книге так сильно взбесило профессора, надо у верстальщика спросить.

Под лозунгом «Вернем Истру татарам!» Д. В. Калюжный выставил свою кандидатуру на выборах главы истринской администрации. Потом прятался у С. И. Валянского и просил в Борках политического убежища.

Ближе к окончанию работы над книгой о средневековых художествах древних греков общеизвестный эрудит Жабинский предложил Д. В. Калюжному придумать друг для друга псевдонимы, потому что фамилия Калюжного его почему-то не устраивала.

Д. В. Калюжный сразу менять фамилии поостерегся, а начал поэтапную реформу. Первым делом поменял буквы. Получилось: Жалинский и Каюжный. Не понравилось. Тогда он пересоединил половинки, вышло – Калинский и Жабюжный.

Что у него дальше получалось, просто неудобно сказать. Наконец Д. В. Калюжный переименовал себя в Кириллова, а Жабинскому, поскольку тот из Гедиминовичей, придумал псевдоним Мефодийскас.

Узнав об этом, Жабинскас очень удивился. Он уже забыл о своих претензиях к фамилии соавтора, сочиняя

главу под названием «Псевдополитика Лжекарла Фиктивно-Великого».

История темная. Главное, не сохранились рабочие журналы и переписка. В конце реформы на обложке книги «Другая история искусства» осталась одна только фамилия Жабинскаса, а Д. В. Калюжный куда-то исчез. Теперь он, конечно, очень даже об этом жалюжный, но уже поздно.

Ученый секретарь г-жа Ермилова была женщиной поразительно красивой, но миниатюрной. Потому ее и взяли на работу. Во-первых, чтобы радовала взгляд, а во-вторых, чтобы не была особенно заметной. К сожалению, голова ее, по сравнению с другими частями тельца, была непропорционально умной. Как ни пытался С. И. Валянский свести ее с ума своими хронотроническими заморочками, так у него ничего и не вышло. Пришлось терпеть такую, какая есть.

Самое правдивое сообщение во всей этой книге. Ученого секретаря г-жу Ермилову действительно ничем не прошибешь. Наслушавшись бредней С. И. Валянского, она просто засыпает и перезагружается, как компьютер! Вот какая умная.

День, когда вышло в свет пятнадцатое переиздание второго тома бессмертного труда С. И. Валянского и Д. В. Калюжного «О графе Гомере, затерянном во времени, замолвите слово», ничем другим в анналах человечества не отмечен. Поэтому гуляем.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Словарь книжников и книжности

Древней Руси^[87]

1. Летописец Владимирский (ЛВ) – летопись XVI века, сохранившаяся в двух списках. ЛВ был известен историкам XVIII – начала XIX веков под названием «Летописца Кривоборского», по имени владельца рукописи в XVII веке; однако в последующие годы он был забыт. В тридцатых годах XX века ЛВ был вновь обнаружен М. Н. Тихомировым, отметившим его близость с летописью Симеоновской, а также с доступными нам фрагментами летописи Троицкой. Совпадение ЛВ с этими летописями оканчивается 6887 (1379) годом. Дополнительными источниками при написании ЛВ были, очевидно, летопись Новгородская 4-я и московское летописание XVI века, основанное, в свою очередь, на одном из московских великокняжеских летописных сводов; в последней части ЛВ заметно совпадение с Прилуцким видом «Летописца от 72-х язык» и летописью Тверской (известие о причащении бывшего митрополита Зосимы в 1496 году). Полный текст ЛВ доходит до 7031 (1523) года. В разделе, посвященном XVI веку, содержится ряд известий о церковном строительстве и событиях в Москве при Василии III и митрополите Варлааме.

2. Летописец Двинской («Летописец вкратце. Списано о двинских жителях, и о наместниках, и о судиях, и воевоцких, и дьячих приездах», заглавие краткой редакции) – памятник провинциального летописания последней четверти XVII и XVIII веков. В научный оборот ЛД был введен Г. Ф. Миллером.

Погодное изложение события в ЛД начинается с XIV века (1342, 1397 годы) и делится заголовками на три части, отражающие три этапа политической истории Поморья: борьбу за присоединение Двины к великому княжеству Московскому, правление московских наместников и, наконец, воеводское управление на Двине. Известия ЛД в основном оригинальны и содержат немало уникальных, не известных по другим источникам фактов.

Текст ЛД представлен тремя редакциями, сохранившимися в пятнадцати списках XVII–XIX веков. Первая редакция создавалась местным жителем и была доведена повременными записями до 1677 года, она датирована 1676–1682 годами. В нем имеется немало сведений, отсутствующих в последующих редакциях, но нет характерных для позднейшей пространной редакции дополнений, а характер известий, язык и стиль изложения светские. Текст за конец 60-х и за 70-е годы XVII века особенно подробен и насыщен живыми деталями, убедительно показывающими, что автор был непосредственным свидетелем, очевидцем событий.

Содержание этого варианта характеризуется промосковской ориентацией, отрицательным отношением к расколу, вниманием к общерусским политическим событиям и к церковной истории. ЛД представляет интерес и для изучения более ранней истории русского летописания; исследователи предполагают, в частности, что ЛД и летопись Холмогорская использовали один и тот же источник – общерусскую летопись, близкую к летописи Вологодско-Пермской.

3. Летописец Еллинский и Римский (в научной литературе именуется также «Еллинский летописец») – памятник хронографии. Автор и время создания неизвестны. А. А. Шахматов предполагал, что ЕЛ

восходит к древнеболгарской «исторической энциклопедии» – компилятивному изложению всемирной истории, составленному в эпоху царя Симеона (X век). В настоящее время предполагают, что и первая, и вторая редакции ЕЛ восходят к общему архетипу, а именно к не дошедшей до нас Архетипной редакции, состав которой лучше всего сохранился в первой редакции ЕЛ. В Архетипной редакции на основе Хроники Георгия Амартола, Хроники Иоанна Малалы и Александрии Хронографической (в первой редакции) излагалась всемирная история от царствования Навуходоносора до царствования византийского императора Романа Лакапина (середина X в.). Что же касается вводной части ЕЛ в первой редакции, в которой повествуется о древнейшей истории, от сотворения мира до падения Израильского и Иудейского царств, и в которой большое место занимает пересказ античных мифов, то принадлежность ее Архетипной редакции спорна: возможно, что эта вводная часть появилась лишь в ЕЛ второй редакции, откуда впоследствии перешла в состав ЕЛ первой редакции. Она дошла до нас в четырех списках: один – конца XV века, остальные списки – XVI века.

Вторая редакция ЕЛ была составлена, видимо, в XV веке, не позднее 1453 года. Во вторую редакцию ЕЛ вошел полный текст Книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, почти полный текст Жития Константина и Елены, рассказ о взятии Иерусалима Титом, Сказание о построении храма Софии в Константинополе, два сказания о посмертном прощении императора-иконоборца Феофила, фрагменты из Жития Богородицы Епифания Кипрского и ряд извлечений из других памятников. Основной компонент Архетипной редакции ЕЛ – текст Хроники Георгия Амартола – напротив, был сокращен: опущены фрагменты, содержащие богословские и мировоззренческие

рассуждения. В заключительной части редакции читаются русское летописное сказание о взятии Царьграда фрягами (см. Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г.) и небольшие извлечения из разных летописей (например, о походах на Византию Олега и Игоря). Завершается редакция кратким перечнем византийских императоров, доведенным до Мануила Палеолога (вступил на престол в 1391 г.).

Вторая редакция ЕЛ является значительным этапом в развитии древнерусской хронографии. В результате серьезной редакторской переработки текста Архетипной редакции памятник стал более сюжетным, значительно увеличился объем исторических сведений, в нем содержащихся. Текст был разбит на небольшие статьи, выделенные кинноварными заголовками, что сделало памятник более наглядным, помогало ориентации в его тексте.

Попытка издания ЕЛ была предпринята в начале нашего века К. К. Истоминым. Издание не было завершено.

4. Летописец начала царства (в рукописной традиции известный как «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси») – официальная летопись, излагающая события 1533–1552 годов. ЛНЦ, основанный на документальных материалах, подробно освещает вопросы внутренней и внешней политики, городское строительство, дворцовые церемонии, содержит хронику военных операций. ЛНЦ составлен в связи с победой над Казанским ханством и заканчивался описанием праздничных торжеств.

В последующие годы ЛНЦ неоднократно редактировался. Редакция, доведенная до 1556 года, вошла в состав летописи Никоновской. По сравнению с первоначальным текстом здесь были сделаны вставки, возвеличивавшие правителя А. Ф. Адашева (который

признается составителем и первой редакции), усилена критика в адрес своевольного боярства. Редакция 1556 года впоследствии пополнилась статьями 1556–1558 годов, в которые были включены и проекты двух адашевских реформ. Известна еще редакция ЛНЦ, доводившая изложение до 1560 года, когда Адашев подвергся опале (и вскоре скончался). Летописные записи последующего времени заносились в черновые тетради, хранившиеся в Царском архиве. В 1568 году, согласно Описи Царского архива, «Летописец» (то есть ЛНЦ редакции 1560 г.) и «тетрати» (с записями за 1560–1568 годы) были пересланы в Александровскую слободу, где в это время находилась царская резиденция, и были подвергнуты обработке в связи с использованием в летописном своде Лицевом. Несколько ранее, в середине 60-х годов XVI века, ЛНЦ редакции 1560 г. был включен в состав свода за 1560 год, который, в свою очередь, отразился в летописи Львовской. После 1568 года, в связи с опричным террором и общегосударственными потрясениями, официальное летописание надолго прекращается и восстанавливается (в несколько иных формах) только к концу XVI – началу XVII века.

Изд.: ПСРЛ, [\[88\]](#) М., 1965, т. 29.

5. Летописец Новый («Книга глаголемая Новый летописец») – документ, охватывающий время с конца царствования Ивана IV до 1630 года. Название памятника объясняется по-разному. Кто считает его новым произведением по сравнению с «Историей» Авраама Палицына и «Степенной книгой», кто – сочинением, целью которого являлось изложение современной истории как продолжения, а не повторения старых летописей.

ЛН относится к крупнейшим памятникам позднего русского летописания. Он является популярнейшим

летописным произведением XVII века, сохранившимся во множестве списков. Вопрос о ранних редакциях ЛН не решен. ЛН был закончен после рождения царевны Анны Михайловны 14 июля 1630 года (об этом сообщается в его заключительной главе), но не позднее 1 сентября того же года.

Большинство исследователей разделяют предположение о том, что ЛН составлялся в окружении Филарета близким к нему священником или монахом. Источники ЛН подбирались служащими Посольского приказа, а литературная обработка собранных материалов (в частности, выписок из архивного делопроизводства) была поручена кому-нибудь из близких к патриарху лиц, причем текст памятника получил санкцию самого Филарета, по инициативе и под наблюдением которого он составлялся. Несомненно, что ЛН возник по официальному поручению, но от кого оно исходило, пока решить нельзя. Автор ЛН знал материалы политического сыска кануна Смуты, а также дипломатические документы этого времени (вряд ли, однако, эти дела прошли через руки летописца; скорее он пользовался справками приказных, тем более что в архивах материалы сысканого делопроизводства названы ветхими, погнившими, «разбитыми» и «распавшимися»). ЛН свидетельствует о знакомстве его автора с документами времени Лжедмитрия и Василия Шуйского. Безусловно, летописцу были хорошо известны фонды приказных архивов, в частности Посольского и Разрядного приказов (автор ЛН часто обращается к «разрядам»).

Автор начинает свое повествование с описания присоединения Сибири и т. н. «Казанской войны» в последние годы царствования Грозного. До февраля 1599 года встречаем трафаретную погодную форму изложения, а последующая часть ЛН характеризуется почти полным отсутствием точных дат и

соответствующего членения текста. Нередки фактографические противоречия памятника и двойственность его изложения. Так, лаконичные, деловито-сухие статьи справочного характера, касающиеся приемов послов, строительства, царских походов по монастырям и тому подобного, соседствуют в ЛН с целыми литературными очерками (например, о гибели царевича Дмитрия в Угличе).

Обоснование прав Романовых на престол было одной из главных задач этого исторического документа.

6. «Летописец от 72-х язык» – летописная компиляция конца XV – начала XVI века, состоящая из двух основных частей: первой, доведенной до 6926 (1418) года и сходной с летописью Ермолинской, и второй, доходящей до 6985 (1477) года и близкой в общих чертах с летописями Никаноровской, Вологодско-Пермской и летописным сводом Московским великокняжеским 1479 года.

Наиболее оригинальной является, несомненно, вторая часть этого Летописца, содержащая фрагмент великокняжеского летописания за 6925–6985 (1417–1477) годы. Текст фрагмента позволяет предполагать, что он восходит к великокняжеской летописи, предшествовавшей Московскому своду 1479 года, поскольку в нем нет вторичных вставок свода 1479 года – пространного рассказа о Флорентийском соборе 1439 года и известия о том, что новгородцы в 1477 г. сами называли Ивана III «государем».

ПСРЛ, 1963, т. 28.

7. Летописец Переяславля Суздальского (в рукописи: «Летописец русских царей») – летописный текст, обнаруженный М. А. Оболенским в сборнике конца ЧМ века. Оболенский полагал, что ЛПС восходит к оригиналу – рукописи 1261–1262 годов.

ЛПС содержит текст Повести временных лет, а затем статьи 1137, 1143 годов и изложение событий 1138–1214 годов, сходное с летописью Радзивилловской. В другом списке ЛПС летописный текст обрывается на статье 907 года. По гипотезе А. А. Шахматова, оба списка восходят к летописно-хронографической компиляции XIV–XV веков «Временник великих царств», которую исследователь отождествлял с гипотетическим «Владимирским полихроном». В состав этой компиляции входили: изложение всемирной истории, Киевская летопись (Киевский Выдубицкий свод?) и Переяславская летопись (известия 1102, 1111, 1138–1214 годов), в свою очередь восходящая к Владимирскому летописному своду начала XIII века.

8. Летописец Рогожский – летопись первой половины XV века. Единственный список ЛР середины XV века был открыт в начале XX века Н. П. Лихачевым. ЛР состоит из нескольких частей. Вплоть до 6796 (1288) года текст его представляет довольно краткую компиляцию, основанную на двух источниках – Суздальском летописце, доведенном до последней четверти XIII века, и кратких выдержках из летописи Новгородской 4-й. Во второй части ЛР, за 6796–6835 (1288–1327) годы, помещен текст летописания, сходный с соответствующим текстом летописи Тверской XVI века. Следующая часть ЛР, за 6836–6882 (1328–1374) годы, представляет собой систематическое соединение двух источников – тверского, сходного с Тверской летописью, и общерусского, сходного с летописью Симеоновской и восходящего, очевидно, к тексту, близкому к летописи Троицкой. С 6883 (1375) года следы тверского источника ЛР прерываются, и ЛР становится почти идентичным с Симеоновской летописью; как и в Симеоновской, текст этот с начала 90-х годов XIV века расходится с текстом Троицкой (судя по цитатам Карамзина). В пользу

тверского происхождения этой редакции говорят тверские известия 1410–1412 годов и Повесть о нашествии Едигея в 1408 году, где специально отмечается судьба тверских земель во время нашествия; составителем рассказа о нашествии Едигея в 1408 году был, по предположению М. Д. Приселкова, автор-москвич, недовольный политикой Василия I и бежавший в Тверь. Уже при редактировании ЛР к тексту редакции 1412 года были добавлены чисто тверские известия за 1288–1375 годы из тверского летописания.

Ценность ЛР в значительной степени определяется ранней датировкой его единственной рукописи. Хотя ЛР был составлен, очевидно, не ранее 50-х годов XV века (время пребывания Дмитрия Шемяки в Новгороде), список его был сделан, очевидно, немногим позднее этих годов. В ряде случаев текст ЛР передает текст Троицкой точнее, чем Симеоновская летопись.

ПСРЛ, 1922, т. 15, вып. 1.

9. Летописец 1619–1691 годов – летописный памятник, созданный в патриаршем летописном скриптории. Сохранился в пространной и в краткой редакциях. Первая из них возникла в конце 1690 – начале 1691 года и кончалась статьей о возведении на патриархию Адриана. Она служила продолжением составленного ранее летописного свода патриаршего 1680-х годов.

Список был написан на остатках бумаги, большие партии которой использовались примерно в то же время в других рукописях скриптория; тетрадь такой бумаги имеется в авторском сборнике Боголепа Адамова, в статье, написанной около 1692 года. Патриарших летописцев отличают ясность изложения, использование большого количества уникальных источников, широкая осведомленность и тонкая наблюдательность.

Рассказ об основных событиях политической и церковной истории России XVII века ведется в Летописце 1619–1691 годов с позиций московского правительства.

10. Летописец 1686 года – памятник, созданный в патриаршем приказном скриптории, по-видимому, в качестве публицистического отклика на торжества, связанные с подчинением Московскому патриарху Киевской митрополии (и, следовательно, православного духовенства на территории Польши и Литвы). Первоначально это произведение, охватывающее период с 1619 по 1686 год (поставление Гедеона в Москве), венчало собой обширную компиляцию из Хронографа Русского в редакции 1617 года, Летописца Нового в редакции конца XVII века и более мелких сочинений. Через весь текст проходит мысль об исконной принадлежности киевских земель Руси, ее великим князьям и их наследникам, московским царям. Повествование в Летописце 1686 года было сосредоточено на упорной военной и дипломатической борьбе Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и, наконец, Ивана и Петра Алексеевичей за воссоединение «первоначальных» русских земель, завершившейся в 1686 году внушительной победой.

11. Летописный свод Лицевой – самое крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси. ЛСЛ дошел до нас в десяти томах, где почти каждая страница украшена миниатюрами (всего миниатюр более 16 000). Первые три тома ЛСЛ посвящены всемирной истории. Русская история, изложенная в семи томах, начинается с 1114 года и обрывается на 1567 году (окончание утеряно, но, по-видимому, было доведено до 1568 года). Том,

содержавший начальную русскую историю, не сохранился.

ЛСЛ создавался по заказу Ивана IV Грозного в период 1568–1576 годов в Александровской слободе, ставшей во времена опричнины политическим центром Русского государства, постоянной резиденцией царя. Изложение исторического процесса в ЛСЛ соответствовало целям укрепления самодержавной власти царя, созданию представления, что Русь является наследницей древних монархий, оплотом православия. Однако около 1575 года подготовленный текст и иллюстрации с изложением истории правления Грозного (за 1533–1568) подверглись по указанию царя существенному пересмотру; в многочисленных приписках, сделанных неизвестным редактором на полях рукописи, содержались обвинительные материалы против лиц, которые подверглись опалам и казням во времена опричного террора. Таким образом Грозный старался оправдать кровавые расправы над непокорным боярством. Редактирование ЛСЛ проводилось в период обострения внутриклассовой политической борьбы и последовавших новых казней. По неизвестным причинам работа над ЛСЛ не была завершена: миниатюры последней части свода выполнены лишь в чернильном очерке, но не раскрашены; отредактированный текст переписан не полностью; бумага свода была передана на нужды Печатного двора в Александровской слободе и использовалась в 1576 году при печатании Псалтири.

Над составлением ЛСЛ трудился целый штат царских книгописцев и художников. В настоящее время найдено несколько рукописей, использованных при создании ЛСЛ и наглядно отразивших различные этапы работы над ним. Так, в хронографической части свода использованы «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, Соловецкое собрание, летописец Еллинский и Римский 2-й редакции; в основу русской части положен

список Оболенского летописи Никоновской. Во всех перечисленных рукописях сохранились следы восковой разметки текста, соответствующей помещенным в ЛСЛ миниатюрам; кроме того, в списках Еллинского летописца и Никоновской летописи имеются многочисленные поправки, сделанные свинцовым карандашом (уже после разметки воском), появившиеся в результате правки текста по другим источникам (Хронографу Русскому, летописи Воскресенской и др.), – эти изменения также отразились в ЛСЛ. В тех местах, где текст основного источника дополнялся по другому, на полях карандашом делался перечет числа миниатюр. Карандашные пометы об исправлении текста и миниатюр читаются и на готовых листах ЛСЛ, но по каким-то причинам не все эти указания редактора были реализованы.

На листах «Царственной книги» запечатлелись различные стадии оформления ЛСЛ: сначала текст переписывался писцами, а для миниатюр оставлялись свободные места (в соответствии с разметкой редактора), затем делался набросок композиции (свинцовым карандашом или углем), потом рисунок обводился чернилами и раскрашивался. Среди миниатюристов существовало четкое разделение труда, что позволило в сжатые сроки выполнить колоссальный объем работ по иллюстрированию многотомного свода. Миниатюры ЛСЛ свидетельствуют о высоком уровне искусства русской книжной иллюстрации XVI века. Кроме того, миниатюры ЛСЛ являются ценным историческим источником, донесшим до нашего времени сведения о природе, материальном производстве, культуре и быте Руси и соседних народов в Средние века.

12. Летописный свод Московский великокняжеский 1479 года – летопись последней четверти XV века,

лежащая в основе всего официального летописания конца XV-XVI веков. Существование ЛСМВ было установлено А. А. Шахматовым, открывшим ее в отдельном виде в Эрмитажном списке XVIII века.

Текст ЛСМВ может быть разделен на две части. Первая – до 6926 (1418) года, отражает в наиболее полном виде особую обработку свода 1448 года (источника летописи Софийской 1-й), которая была использована, кроме ЛСМВ, также в летописи Ермолинской. Эта особая обработка была произведена, вероятнее всего, в 70-х годах XV века, перед составлением ПСМВ. Текст свода 1448 года был здесь пополнен на всем протяжении по общерусской летописи, близкой летописям Лаврентьевской и Троицкой, по Южнорусской летописи, иногда совпадающей с летописью Ипатьевской, и по какому-то особому Владимирскому своду первой трети XIII века. При этом составитель стремился отойти от «нейтральных» позиций свода 1448 года при изложении московско-новгородских и московско-тверских отношений и резко усилить московские тенденции свода. Еще значительнее, чем в летописях Никаноровской и Вологодско-Пермской, в ЛСМВ (и в его протографе, отразившемся в Ермолинской летописи) обнаруживается стремление летописца сократить библейские цитаты и религиозные сентенции своих источников.

Очевидно, особая обработка свода 1448 года, лежащая в основе ЛСМВ, была произведена великокняжеским летописцем. Из числа оригинальных статей первой части ЛСМВ следует отметить легендарный рассказ об убиении Батыя в Уграх, восходящий к сочинению сербского агиографа Пахомия Логофета, работавшего на Руси, и сказание о чуде в 6923 (1415) года при рождении великого князя Василия II, основанное на рассказах московского дьяка Стефана Бородатого. Вторая часть ЛСМВ основывается на

великокняжеском летописании начала 70-х годов, отразившемся в Никаноровской и Вологодско-Пермской летописях и в летописном фрагменте 1477 года, сохранившемся в «Летописце от 72-х язык». В отличие от редакций начала 70-х годов и 1477 года редакция, представленная в ЛСМВ, вставила под 6945 (1477) годом подробный рассказ о Флорентийской унии (основанный на Повести Симеона Суздальца) и тенденциозное известие о том, что в 6985 (1477) году новгородцы якобы сами дали Ивану III титул «государя», а потом отреклись от своих слов. Кроме того, в ЛСМВ была устранена характерная для Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей дублировка известий о нашествии Едигея на Москву и Талыча на Новгород – об обоих этих событиях рассказывается здесь однократно и подробно.

В отличие от автора-составителя великокняжеского свода начала 70-х годов (лежащего в основе Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей) составитель ЛСМВ не скрывал, что новгородцы в прежние времена изгоняли своих князей, и подчеркивал, что «таков бо бе обычай окаанных смердов изменников». Это было связано с тем, что в 1479 году Новгород был окончательно присоединен к Москве, его прежняя конституция отменена, и существование «окаанных обычаев» можно было теперь не скрывать, а подчеркивать и осуждать.

ПСРЛ, М. – Л., 1949, т. 25 (издание Летописного свода Московского великокняжеского конца XV века).

13. Летописный свод Сокращенный – летопись конца XV века, дошедшая до нас в трех видах. ЛСС был введен в научный оборот довольно поздно А. А. Шахматовым. Отражая, как и Ермолинская летопись, северорусский (Кирилло-Белозерский) свод 1472 года, ЛСС более подробно передает рассказы этого свода о бездарных и продажных воеводах Василия Темного, которым

противостоит «удалый воевода» Феодор Басенок, сосланный в 1473 году в Кириллов монастырь (эти известия есть и в Ермолинской летописи, но в ЛСС они даны подробнее). Особый интерес представляет та часть ЛСС, в которой (как и в Устюжском летописце) сохранился рассказ об участии в битве на Липице в 6725 (1217) году богатырей Добрыни Золотого Пояса и Александра Поповича и о гибели в битве на Калке в 6731 (1223) году Александра Поповича и других богатырей, а также о начале деятельности новгородского ушкуйника Анфала в 6868 (1360) году. Очевидно, это известия некоего северного свода – источника Ермолинской летописи и ЛСС, не сохранившиеся в Ермолинской.

ПСРЛ, 1962 г., т. 27, ст. 163–367 под названием «Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг.».

14. Летописный свод 1652 года – памятник летописания XVII века, созданный при патриаршей кафедре в правление Никона между 1652 и 1658 годами. Ныне ЛС-1652 известен в четырнадцати списках.

Статьи ЛС-1652 охватывают события истории страны от легендарных времен расселения в Восточной Европе до 1652 года. Хронологически статьи свода распределены крайне неравномерно: если истории России до третьей четверти XVI века отведена половина текста, то вторая почти целиком отдана событиям Смутного времени. Среди повестей – Сказание о Словене и Русе (очевидно, самый ранний случай включения его в летопись взамен рассказа о Рюрике), Повесть об обретении Мономахова венца, произведения Ферраро-Флорентийского цикла.

Использование Никоном не официального Нового летописца, а другого памятника, подчас критически оценивавшего не только действия бояр, но и Романовых и Шуйского, очевидно, носило политический подтекст. Вопросы эти требуют дальнейшего изучения.

Внешне напоминая традиционные летописи, ЛС-1652 несет в себе приметы нового типа исторического повествования, формировавшегося в XVII веке. ЛС-1652 остается неопубликованным.

15. Летопись Вологодско-Пермская (конец XV – первая половина XVI века) дошла до нас в трех редакциях. Открыта А. А. Шахматовым, отметившим совпадение ЛВП с летописью Никаноровской вплоть до окончания под 1471 годом.

В отличие от близкой к ней Никаноровской летописи ЛВП первой редакции имеет начальную часть, где отдельно от основного текста помещены рассказ Повести временных лет о расселении племен, Послание Василия Федору о земном рае, статьи о Борисе и Глебе, о смерти Александра Невского, подробный рассказ о принятии христианства, походе на Царьград, тексты договоров с греками, Повесть об убиении Михаила Черниговского, повести о битве на Калке, нашествии Батыя, взятии Царьграда фрягами в 1204 году; только после этого следует заголовок «Временник, еже нарицается русских князей» и далее текст летописи, начиная с первых известий, рассказа о призвании варягов и так далее.

По-видимому, такая структура первой редакции ЛВП (вероятно, и второй, где текст сохранился только начиная с 1315 года) была следствием сознательного расположения материала – наиболее интересные статьи летописец поместил в начале. В поздней, третьей редакции ЛВП текст был расположен в обычном хронологическом порядке и отмеченные статьи вставлены (не всегда точно) внутрь основного текста; кроме того, вместо Повести о Куликовской битве (летописной) в третьей редакции под 1380 годом помещено внелетописное Сказание о Мамаевом

побоище. Там же помещена особая версия Повести об Угре 1480 года.

Изд.: ПСРЛ, М. – Л., 1959, т. 26.

16. Летопись Воскресенская – крупнейший, после летописи Никоновской, памятник московского летописания XVI века. Название памятника дано неизвестными издателями, опубликовавшими в 1793–1794 годах список, который был пожертвован в 1658 году патриархом Никоном Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю.

В настоящее время известно тринадцать списков ЛВ середины XVI – начала XIX века. Среди них нет ни одного, который содержал бы весь текст летописи с древнейших времен до 1541 года. Разрешить вопрос о политических симпатиях и антипатиях составителя ЛВ помогает сравнение изложений одних и тех же событий в разных источниках XVI века, а также анализ умолчаний составителя ЛВ. Все это позволяет предположить, что ЛВ составлена сторонником Шуйских.

17. Летопись Ермолинская (конец XV века) включает ряд известий о строительной деятельности русского архитектора и строителя В. Д. Ермолина в 1462–1472 годах. Единственный список ЛЕ был открыт А. А. Шахматовым, давшим летописи ее название.

ПСРЛ, СПб., 1910, т. 23.

18. Летопись Ипатьевская – общерусский свод южной редакции конца XIII – начала XIV века, древнейшим списком которого является Ипатьевский XV века, найденный Н. М. Карамзиным и содержащий второй по древности (после списка летописи Лаврентьевской 1377 года) список начальной русской летописи – Повести временных лет. ЛИ охватывает хронологический период до 1292 года и включает в себя три основных памятника:

Повесть временных лет, Киевскую летопись и Галицко-Волынскую летопись.

ЛИ сохранилась в семи списках. Источники ЛИ (происхождение, состав и формирование ее текста) выделяются крупнейшими специалистами по-разному. Текст летописи сложен для анализа, поскольку имеет очень мало аналогий с другими летописными памятниками. ЛИ состоит из трех основных компонентов: ПВЛ – от начала летописи до статьи 1118 года (л. 1-106 об.); Киевская летопись – от 1119 до 1200 года (л. 106 об.-245); Галицко-Волинская летопись – от 1201 до 1292 года (л. 245-307 об.). Однако, поскольку ЛИ представляет собой свод (то есть она формировалась путем последовательного включения одного в другой разных сводов), состав ее представляется значительно сложнее.

Об основных компонентах ЛИ в науке существуют следующие суждения. Первый из них – 3-я редакция ПВЛ, составленная в 1118 году в Киево-Печерском монастыре; в Ипатьевскую летопись она вошла в составе Киевского летописного свода. Второй компонент ЛИ – Киевский свод 1200 года. Он (согласно А. А. Шахматову и М. Д. Приселкову) был составлен игуменом Выдубицкого монастыря Моисеем и кончался сообщением о постройке вокруг Выдубицкого монастыря в 1199 году каменной стены; под 1200 годом в нем помещена речь игумена Моисея с благодарностью князю Рюрику Ростиславичу и с похвалой ему. Поскольку известия о Рюрике Ростиславиче и его семье содержатся в этом своде регулярно, начиная с 1173 года (притом составитель свода приписывает Рюрику деяния его предшественника, Святослава Всеволодича), М. Д. Приселков предлагал считать Киевский свод 1200 года великокняжеским сводом Рюрика Ростиславича. В этом своде он выделял три источника, первым из которых является семейная хроника Ростиславичей, с

некрологами каждому из них: Святославу (1172), Мстиславу (1177), Роману (1180), Давыду (1198). Эти некрологи, написанные традиционным этикетным языком, содержат похвалы князьям без индивидуальных характеристик и фактических сведений об их деятельности. Они написаны одним автором – Моисеем (многие из них текстуально совпадают) в Киеве (а не в тех городах Киевского государства, где княжил тот или иной князь) в связи с получением известий о смерти князей, то есть «хроника Ростиславичей» не содержит ни фактических сведений о княжении князей Ростиславичей, ни каких-либо местных данных. Вторым источником Киевской летописи – летописец Переяславля Южного князя Владимира Глебовича, заканчивающийся описанием смерти этого князя в 1187 году и включающий повествование о военных действиях его против половцев. Третий источник – Черниговский летописец князя Игоря Святославича, оканчивающийся сообщением о смерти в 1198 году черниговского князя Ярослава Всеволодовича и вступлении на черниговский стол Игоря Святославича. Черниговский летописец, как полагал М. Д. Приселков, был начат при Святославе Ольговиче (отце Игоря), продолжен при Игоре и потом при его брате Олеге Святославиче, так что это семейный летописец Святославичей, возникший в 40-х годах XIII века. Однако летописец Игоря Святославича перерастает рамки семейного летописца; после 1120 (под годами 1123, 1140, 1142 и другими) появляются сведения о черниговских князьях и епископах (за пределами семейной хроники). Это летописание велось в Киеве, а не в Чернигове (о чем можно судить, например, по враждебным – невозможным в Чернигове – сообщениям об Олеге Гориславиче).

Принципы работы сводчика, сочетавшего киевский и черниговский источники, хорошо прослеживаются на примере рассказа об убийстве князя Игоря Ольговича

киевлянами. В этом рассказе видны два источника: киевский рассказ (подробный, но деловой) и черниговский (условно-литературный, «житие»). Анализируя повесть об убийстве Игоря, Д. С. Лихачев высказал мнение, что в ней соединились три повести, причем соединение это сделано небрежно и противоречиво: версия Ольговичей, канонизировавших Игоря, написанная в житийном стиле, переяславская версия, нейтральная, и киевская, оправдывающая Изяслава и обвиняющая Ольговичей и Давыдовичей. В тексте Киевской летописи, как это отмечал еще А. А. Шахматов, имеются вкрапления из Галицко-Волынского свода начиная с 40-х годов XII века и из Ростово-Суздальского летописания. Влияние этого источника наблюдается во всех частях ЛИ, но главным образом это касается Киевской летописи. Поскольку все известия, взятые из Ростово-Суздальского летописания и включенные в ЛИ, связаны с Черниговом, М. Д. Приселков считает, что они попали в Киевскую летопись через Черниговский летописец Святослава Ольговича.

Третий компонент ЛИ – Галицко-Волынская летопись резко отличается от предшествующего текста по стилю и содержанию. Можно считать, что это самостоятельный, почти независимый от общерусского летописания памятник. В частности, повествование в Галицко-Волынской летописи составлялось не по годам: в Хлебниковском списке вообще нет годовой сетки (как ее, по-видимому, не было в протографе), а в Ипатьевском списке годы проставлены при составлении списка, притом с механической ошибкой: при присоединении к Киевской летописи, оканчивающейся 1200 годом, составитель ЛИ первым годом Галицкого летописца поставил год 1201, хотя на самом деле события, о которых повествуется под этим годом, произошли, как свидетельствуют другие источники, в 1205 году, так что хронологическую сетку следует

сдвинуть лет на пять. Пашуто, опираясь на мнение Приселкова, считал, что первоначально Галицко-Волынская летопись писалась в форме свободного рассказа, потом (в конце XIII века) материалы были перегруппированы в соответствии с хронологией событий, но без годовой сетки, которую внес в летопись лишь редактор Ипатьевского списка.

ЛИ оказала влияние на ряд последующих летописных памятников.

ПСРЛ, 1843, т. 2.

19. Летопись Лаврентьевская – летопись XIV в., сохранившаяся в единственном пергаментном списке, переписанном в 1377 году монахом Лаврентием по заказу великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича. Текст летописи доведен до 6813 (1305) г. В четырех местах ЛЛ обнаруживаются пропуски текста: за 6406–6430 (898–922), 6711–6713 (1203–1205), 6771–6791 (1263–1283), 6795–6802 (1287–1294) годы. Два первых пропуска являются следствием дефекта текста в рукописи. ЛЛ принадлежала до начала XVIII века Владимирскому Рождественскому монастырю, затем была привезена в Петербург, а в 1792 году приобретена А. И. Мусиным-Пушкиным, подарившим ее затем Александру I (и была помещена в Публичную библиотеку). Уже в 1804 году была предпринята первая попытка издания ЛЛ, но она не была доведена до конца; первое полное издание ЛЛ (в ПСРЛ) осуществлено в 1846 году.

Со времени ее открытия для науки ЛЛ постоянно привлекала внимание историков. Ею широко пользовался (наряду с двумя другими «харатейными» летописями – Новгородской 1-й по Синодальному списку и Троицкой) Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» (именуя ее «Пушкинской» – по имени владельца). До конца XIX века исследователей ЛЛ

особенно привлекала ее начальная часть, содержащаяся в ней Повесть временных лет и редакции Сильвестра.

Текст ЛЛ доходил до конца XIV века; наличие сходных известий (почти все они читаются также и в Радзивилловской) естественнее всего может быть объяснено взаимными влияниями северного и южного летописания в XII-XIII веках. Осуществленная реконструкция Троицкой летописи позволила М. Д. Приселкову сопоставить ЛЛ и Троицкую на всем их протяжении и установить, что они сходны вплоть до 6813 (1305) года, то есть до окончания ЛЛ. Он пришел к выводу, что в обеих летописях отразился Владимирский великокняжеский свод 1305 года; Лаврентьевский список 1377 года может рассматриваться как «простая копия», старательное, но не всегда удачное воспроизведение «очень ветхого экземпляра свода 1305 года». Тот же самый свод 1305 года был положен и в основу свода 1408 года, Троицкой летописи. Эта двойственность сказала, в частности, на Повести о нашествии Батыя 1237-1239 годов. Рассказ этот состоит из различных элементов – владимирских и ростовских записей (двойственное происхождение привело к тому, что о некоторых событиях здесь рассказано дважды), литературных «общих мест», особого рассказа о гибели ростовского князя Василька Константиновича и так далее. Объединение этих различных элементов в единый рассказ могло произойти в разное время: вскоре после завоевания, когда Владимир был разгромлен и центр летописания перенесен в Ростов, в 80-х годах XIII века, когда, по-видимому, были соединены в общую летопись владимирские своды конца XII и начала XIII веков (отразившиеся в Радзивилловской летописи), или в 1305 году при создании оригинала ЛЛ. Представляются неубедительными попытки датировать этот рассказ концом XIV века – временем написания списка Лаврентия. Реконструкция текста Троицкой летописи

позволяет с достаточной уверенностью утверждать, что рассказ о нашествии Батыя совпадал в ней с ЛЛ. Если бы мы предполагали, что рассказ Батыя создан в 1377 году, при написании списка Лаврентия, то необходимо было бы возводить Троицкую летопись к списку 1377 года или к ее последующим отражениям. Но в ряде случаев Троицкая передает общий текст до 1305 года лучше, чем список Лаврентия (включает, в частности, имена деятелей XIII века, пропущенные в ЛЛ), следовательно, она восходит не к списку 1377 года, а к своду 1305 года.

Заслуживают также внимания кодикологические особенности списка 1377 года (несколько листов в ЛЛ явно вклеены задним числом, но это могло объясняться случайными обстоятельствами – порчей листов при переписке).

В целом ЛЛ, несомненно, была выдающимся памятником древнерусской литературы и общественной мысли. Оригинал ЛЛ был создан при владимирско-тверском князе Михаиле Ярославиче, первом русском князе, решившемся после 1240 года на прямое сопротивление хану и казненном за это в Золотой Орде. Свод 1305 года не мог выступать против ханской власти открыто, но ряд рассказов этого свода (рассказ о нашествии Батыя; рассказ о расправе с князем Романом Рязанским, не сохранившийся в ЛЛ из-за дефектности текста, но дошедший в Троицкой; рассказ о расправе, учиненной баскаком Ахматом в Курском княжестве в 1283–1284 годах) ярко рисовали жестокость завоевателей и, несомненно, производили сильное впечатление на читателей. Через свод 1408 года (Троицкую летопись), свод 1448 года (летописи Софийская 1-я и Новгородская 4-я) и летописный свод Московский великокняжеский конца XV века ЛЛ оказала глубокое влияние на последующее летописание.

ПСРЛ, 1846, т. 1.

20. Летопись Львовская – летопись XVI века. ЛЛь была издана уже в конце XVIII века Н. А. Львовым (откуда ее название) с рядом пропусков (не включено было, в частности, содержащееся в ЛЛь «Хождение за три моря» Афанасия Никитина). Оригинал издания Н. А. Львова был утерян; но в начале XX века А. Е. Пресняков обнаружил Эттеров список ЛЛь, который был положен в основу издания 1910–1914 годов в ПСРЛ, т. 20. А. А. Шахматов обнаружил идентичность ЛЛь и летописи Софийской 2-й с конца XIV века по 1518 год и пришел к выводу, что в основе обеих летописей лежал свод 1518 года; источником же свода 1518 года (согласно наблюдениям А. Н. Насонова) можно считать оппозиционный по отношению к Ивану III свод 80-х годов XV века.

ПСРЛ, 1910–1914, т. 20.

21. Летопись Никаноровская (ЛН) – летопись второй половины XV века, сохранившаяся в списке XVII века и его копии. Открыта А. А. Шахматовым, назвавшим эту летопись по имени одного из владельцев ее рукописи – игумена Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Никанора. А. А. Шахматов обратил внимание на почти полную идентичность ЛН с летописью Вологодско-Пермской вплоть до 1471 года, на котором текст ЛН кончается, между тем как текст Вологодско-Пермской продолжен известиями, связанными с Вологодой и севернорусскими землями.

Вопрос о взаимоотношениях ЛН с Вологодско-Пермской летописью спорен. Высказывалось предположение об ЛН как о дефектном списке Вологодско-Пермской летописи, обрывающемся на 1471 году. Более вероятным, однако, пока представляется восхождение этих летописей к общему протографу.

ПСРЛ, М. – Л., 1962, т. 27, с. 17–161.

22. Летопись Никоновская (ЛНи) – крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по одному из списков, принадлежавшему патриарху Никону. В научный оборот введена В. Н. Татищевым, ошибочно предположившим, что летопись и создана при участии патриарха Никона. Первоначальная редакция ЛНи доводила изложение до 1520 года и была составлена при московской митрополичьей кафедре в конце 20-х годов XVI века.

ЛНи представляет собой обширную компиляцию, в которой использованы различные местные летописцы, повести, сказания, жития святых, записи народного эпоса, архивные документы. Целый ряд известий ЛНи носят уникальный характер и дошли до нашего времени только в составе этой летописи.

В 1568–1576 годах, когда в Александровской слободе по царскому заказу создавался грандиозный летописный свод Лицевой, ЛНи использовалась в качестве главного источника при изложении событий русской истории. По-видимому, в конце правления Ивана IV Грозного список был передан в Троице-Сергиев монастырь, где находился до 1637 года.

ПСРЛ, 1862–1910, т. 9–14.

23. Летопись Новгородская 1-я (Н1Л) – древнейшая летопись Новгородской феодальной республики. Хотя в основе Н1Л лежала местная летопись, ведшаяся при дворе епископа, Новгородское летописание неоднократно входило в соприкосновение с летописанием других древнерусских центров. Таким образом, новгородский читатель получал представление о наиболее важных исторических событиях, происходивших во всей Русской земле.

Н1Л известна в двух изводах (редакциях). Значение Н1Л младшего извода в истории русского летописания вскрыто трудами А. А. Шахматова. Он показал, что в

ранних известиях летописи отразился так называемый Начальный свод конца XI века, предшествующий Повести временных лет. Шахматов, правда, считал, что в утраченной части Синодального списка читался иной текст, но в современных работах эта точка зрения отвергается: во-первых, в сопоставимой части оба извода действительно очень близки; во-вторых, объем текста утраченных 16 тетрадей Синодального списка ненамного превосходит объем соответствующей части младшего извода. Кроме того, можно указать в самом Синодальном списке фрагменты (под 1198, 1238, 1268 годами), выписанные из того же Начального свода, который представлен в Н1Л младшего извода. По-видимому, Начальный свод появился в Новгороде лишь в XIII веке.

ПСРЛ, т. 3.

24. Летопись Новгородская 4-я – летопись XV века, дошедшая в двух редакциях – старшей, доведенной до 1437 года (Новороссийский и Голицынский списки), и младшей, в основной части доходящей до 1447 года и далее продолженной по-разному в разных списках; текст старшей и младшей редакции сходен до 1428 года. Н4Л была издана в ПСРЛ в 1848 году и переиздана в 1915–1925 годах. Совпадение Н4Л с летописью Софийской 1-й с начала и до 6926 (1418) года дает основание считать ее новгородской версией их общего протографа. Софийская 1-я включает ряд больших статей, опущенных в Н4Л, но в ряде случаев Н4Л сохраняет более первоначальные чтения. В летописи Новгородской Карамзинской, передающей, по-видимому, наиболее раннюю редакцию Н4Л, и в еще большей степени в Н4Л первоначальный текст «свода 1448 года» был пополнен дополнительными новгородскими и частично ростовскими известиями. Среди этих дополнительных известий Н4Л – летописчик

новгородских посадников и семейный летописец новгородца.

ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4.

25. Летопись Новгородская Карамзинская (ЛНК) – летопись середины XV века, дошедшая в единственном списке, принадлежавшем Н. М. Карамзину. А. А. Шахматов, впервые исследовавший эту летопись, колебался в ее определении, считая, что ЛНК была либо первоначальной редакцией летописи Новгородской IV, либо отражением общего источника летописей Новгородской IV и Софийской 1-й.

Характерной особенностью ЛНК является необычное расположение ее текста. До рассказа о крещении Руси текст почти совпадает с Новгородской 4-й, но далее разделяется на две выборки. В первой, доведенной до 6919 (1411) года, читаются известия, соответствующие первым половинам годовых статей Новгородской 4-й и преимущественно связанные с Новгородом; во второй, с 6496 (988) по 6936 (1428) год, тексты, соответствующие вторым половинам годовых статей Новгородской 4-й (сюда попали все большие летописные повести).

Научная ценность ЛНК определяется, помимо ее первичности по отношению к Новгородской 4-й летописи, также наличием ряда уникальных статей, например грамот Константинопольского патриарха Антония в Новгород 6898 (1390) и 6902 (1394) годов, не сохранившихся, кроме ЛНК, ни в других летописных текстах, ни в отдельных списках.

Издания текста ЛНК нет (в настоящее время готовится к печати).

26. Летопись Новгородская Хронографическая (или Хронографический список летописи Новгородской 4-й) – документ конца XV века, дошедший в единственном полном списке, содержащем также Хронограф Русский.

Представляет собой особую редакцию летописи Новгородской 4-й, в которой значительно расширен (на основе летописи Новгородской 1-й) материал новгородских известий.

ПСРЛ, 1848, т. 4, с. 146–165.

27. Летописи Псковские (ЛП), относящиеся к XV–XVII векам, связаны единством происхождения, но представляют собой несколько самостоятельных памятников. Уже издатели ЛП в ПСРЛ в 1848–1851 годах выделили две летописи под этим наименованием: Псковскую 1-ю и Псковскую 2-ю (Синодальный список).

ЛП содержат богатый материал по истории псковской земли, Новгорода, Прибалтики и Москвы. Летописное дело в Пскове зарождается в XIII веке, а в XIV принимает регулярный характер в связи с экономическим подъемом и ростом города, борьбой за политическую независимость от Новгорода. Центром летописного дела в Пскове на протяжении всего XIV века был Троицкий собор, руководили псковским летописанием выборные вечевые власти, в частности посадники. Псковская летопись XIII–XIV веков носит по преимуществу деловой, местный характер. Центральное место в текстах занимают рассказы о сражениях с Ливонским орденом, описание ссор с Новгородом и Литвой, записи о строительстве церквей и городских стен, о поставлении князей и посадников, о неурожаях, голоде, болезнях, небесных знамениях и так далее. Сообщения об общерусских событиях в ЛП немногочисленны и лаконичны.

Однако в XV веке Псковские летописи начинают приобретать общерусский характер, тематика их расширяется, отражаются события, которые не имеют прямого отношения к Пскову: борьба в Орде, удельные смуты, события в Литве и Новгороде.

Самая ранняя редакция, свод 1469 года, представлена Тихановским списком. Он открывается Повестью о Довмонте, затем следует краткое хронографическое введение, после чего начинается изложение русской и псковской истории. Заканчивается свод рассказом о событиях 1464–1469 годов, связанных с борьбой Пскова за самостоятельную епископию.

ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4; ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5.

28. Летопись Радзивилловская (ЛР), XIII век. Основной список представляет лицевую (иллюстрированную) рукопись XV века. Рукопись эта принадлежала в XVII веке польско-литовским магнатам Радзивиллам (откуда и ее название); затем попала в Восточную Пруссию (Кёнигсберг), где с нее по приказу Петра I была снята копия; в 1758 году она была захвачена как военный трофей в Семилетней войне и отвезена в Петербург; в конце XVIII века впервые опубликована.

Чрезвычайно близка к Радзивилловскому списку летопись Московско-Академическая (или Московско-Академический список Суздальской летописи); они совпадают с начала вплоть до 6714 (1206) года (далее в Московско-Академической вплоть до 6927 (1419) года следует текст иного происхождения). Текст ЛР доведен до 6714 года, но внутри него, с нарушением хронологии, помещены известия 6711–6713 (1203–1205) годов. Поскольку ни Радзивилловский список не может быть возведен к Московско-Академическому списку, ни Московско-Академический список – к Радзивилловскому, то А. А. Шахматов возводил их к общему источнику, который он определял как ЛР.

Начиная с известия 1138 года может рассматриваться как третий список ЛР еще один памятник – летописец Переяславля Суздальского, или «Летописец русских царей». Сходный с ЛР текст начинается в этом памятнике с 6646 (1138) года и

продолжается после 6714 года, завершаясь 6722 (1214) годом. А. А. Шахматов пришел к заключению, что в основе всех списков ЛР лежал Переяславский свод 1214 года, окончание которого утрачено в Радзивилловском и Московско-Академическом списках ЛР.

Сравнение ЛР (в трех списках) с летописью Лаврентьевской обнаруживает существенные расхождения между ними. Свод начала XIII века, отразившийся в ЛР, обнаруживает тенденцию составителя к обновлению языка своего источника: он систематически, хотя и не всегда точно, заменяет архаичные выражения раннего летописания (сохранившиеся в Лаврентьевской) более современными и более понятными для него (вместо «ложница» – «постельница», вместо «вира» – «вина» и тому подобное).

Следует отметить, что текст Летописца Переяславля Суздальского в ряде случаев отличается от текста двух остальных списков ЛР. Так, под 6683 (1175) годом в ЛР, как и в Лаврентьевской, рассказ об убийстве Андрея Боголюбского завершается молитвой о помиловании «князя нашего и господина Всеволода»; в Летописце Переяславля вместо этого: «князя нашего и господина Ярослава» (княжившего с 1201 года в Переяславле). Сообщая о вокняжении Ярополка Ростиславича после убийства Андрея, Летописец Переяславля трижды указывает, что «переяславцы» этого не хотели: в остальных списках ЛР (как и в Лаврентьевской) этих слов нет. Под 6684 (1176) годом в Летописце Переяславля за победу над Ростиславичами прославляются не только «володимерцы» (как в остальных летописях), но троекратно также и «переяславцы». С другой стороны, в ряде случаев оба основных списка ЛР отличаются от Лаврентьевской, а Летописец Переяславля с ней сходится. Так, в основных списках ЛР при перечислении убийц Андрея в 1175 году

нет имен, а в Летописце Переяславля они названы; в Летописце Переяславля упоминается, что сразу после убийства Андрея «володимерци с радостью» посадили Ярополка (в остальных списках нет); под 6694 (1186) годом Летописец Переяславля, в отличие от остальных списков ЛР, сообщает о рождении у Всеволода сына Константина...

Чем объясняются эти различия? Следует ли видеть в Летописце Переяславля переяславскую версию Владимирского свода, а в остальных списках ЛР – владимирскую? Или же общий протограф Летописца Переяславля и ЛР был Переяславским сводом, а оба списка ЛР – владимирской обработкой? Все эти вопросы еще нельзя считать разрешенными, но бесспорным остается вывод о двух основных редакциях Владимирского летописания – своде конца XII века, отразившемся в Лаврентьевской летописи, и своде начала XIII века, представленном ЛР.

Важнейшей особенностью текста ЛР являются многочисленные иллюстрации, свыше 600 миниатюр. В Радзивилловском списке XV века эти миниатюры, очевидно, восходят к его оригиналу – Переяславскому своду 1214–1216 годов (хотя в Московско-Академическом списке иллюстраций нет, но один из пропусков этого текста свидетельствует о том, что в оригинале они были), а возможно и к Владимирскому своду начала XIII века. Иллюстрации к ЛР являются ценным художественным памятником и вместе с тем – источником, существенно дополняющим данные письменности.

В дальнейшем текст ЛР (Радзивилловского и Московско-Академического списков) использовался для составления списка разночтений и дополнений при издании Лаврентьевской летописи (окончание Московско-Академического списка было издано в приложении к ней). Отдельно (в 1851 году) был издан

Летописец Переяславля Суздальского. Рукопись ЛР была воспроизведена в 1902 году фотомеханическим путем. Уже в 1936–1941 годах М. Д. Приселков подготовил текст ЛР с разночтениями по Московско-Академическому списку и Летописцу Переяславля Суздальского.

29. Летопись Симеоновская (ЛСи), конец XV века, сохранилась в единственном полном списке XVI века. Открыта А. А. Шахматовым, назвавшим летопись по имени одного из владельцев ее рукописи – книжного справщика XVII века Никифора Симеонова. В единственном списке ЛСи нет начальной части и текст начинается с 6685 (1177) года. Первая часть ЛСи, до 6900 (1391–1392) года, близка к летописи Троицкой и вместе с летописцем Рогожским восходит к редакции 1412 года общерусского свода конца XIV или начала XV века – протографа летописи Троицкой. Вторая часть ЛСи близка к летописным сводам Московским Великокняжеским 1479 года и конца XV века; эта часть начинается с 6918 (1410) года, и возникающая таким образом дублировка 6918–6920 годов свидетельствует о соединении в ЛСи двух разных источников. Влияние Московского свода обнаруживается и в первой части ЛСи – из этого свода заимствованы летописные фрагменты 6743–6745 (1235–1237), 6747–6757 (1239–1249), 6869–6872 (1361–1364) и 6909–6916 (1401–1408) годов.

Вторая часть ЛСи обрывается на 7002 (конец 1493) году, но по характеру своих известий ЛСи ближе к Московскому своду второй половины 90-х годов XV века, отразившемуся в Мазуринском виде («Летописца от 72-х язык») и в летописи Новгородской Хронографической, чем к Московскому своду конца XV века, сохранившемуся в Уваровском списке. Дошедший до нас список ЛСи принадлежал Волоколамскому монастырю, и такой специальный интерес к Рязани может быть

поэтому объяснен рязанским происхождением волоколамского игумена начала XVI века (впоследствии митрополита) Даниила.

ПСРЛ, 1913, т. 18.

30. Летопись Софийская 1-я (С1Л), XV век, сохранилась во множестве списков и лежит в основе всех общерусских летописей второй половины XV-XVI веков. Дошла в двух редакциях: старшей, доведенной до 6926 (1418) года, и младшей, в которой текст продолжен до второй половины XV века; один из списков младшей редакции С1Л – список Царского – доведен до 1508 года и отражает влияние летописного свода Сокращенного и великокняжеского летописания начала XVI века. В науку С1Л была введена уже с начала XIX века; в 1821 года издана П. Строевым (вместе с летописью Софийской 2-й), в 1851 году – в ПСРЛ (с пропусками текста); в 1926 году С1Л была вновь переиздана в ПСРЛ, но издание не завершено. Название С1Л, данное ей в науке, связано с вступительной частью С1Л, имеющей наименование «Софийский временник» (и восходящей, очевидно, к Начальному своду XI века).

ПСРЛ, 1853, т. 5-6.

31. Летопись Софийская 2-я – летопись начала XVI века, сохранившаяся в двух списках, Архивском первой четверти XVI века и Воскресенском середины XVI века. С2Л была издана уже в начале XIX века, а в 1851 году – в составе ПСРЛ.

Историки XIX в. обращали внимание на наличие в С2Л записей, составленных «в лагере, враждебном правительству». Состав С2Л и ее источников может быть определен лишь частично. Поздний Воскресенский список содержит до конца XIV века летопись Софийскую 1-ю (поэтому и сама С2Л была названа Софийской); текст Архивского списка начинается только с 1397 года, но

поскольку в начале этой рукописи недостает всего 25 листов, ясно, что Софийская 1-я здесь помещена быть не могла. Свод 1518 года, лежащий в основе С2Л и Львовской, восходил к различным источникам. При его составлении были использованы официальные документы, связанные с Флорентийским собором 1439 года. Но наиболее оригинальными являются разделы свода 1518 года, восходящие к неофициальному своду 80-х годов.

ПСРЛ, 1853, т. 6, с. 115–358.

32. Летопись Тверская, или Тверской сборник (ЛТ), XVI век, содержит значительные фрагменты Тверского летописания с конца XIII по конец XV век. ЛТ дошла в трех списках XVII века западнорусского происхождения – Погодинском, Забелинском и Толстовском.

Первая часть ЛТ, до 6793 (1285) года, представляет собой Ростовский летописный свод, близкий к летописям Ермолинской и Львовской; в ЛТ обнаруживаются также значительные заимствования из летописи Новгородской 1-й. Текст ЛТ дает основания для предположения о вероятном наименовании Тверского свода 1375 года. Очевидно, Тверской свод 1375 года, составленный в подкрепление прав Михаила Александровича на владимирский престол, и назывался «Владимирским полихроном». В ЛТ текст летописного свода 1375 года был продолжен тверскими известиями вплоть до 1486 года, времени присоединения Твери к Русскому государству. Однако характер Тверского свода, использованного в этой части ЛТ, не вполне ясен. В двух случаях текст ЛТ оказывается сходным с текстом тверской редакции 1412 года общерусского свода начала XV века, отразившейся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи: совпадают известие 1392 года о присоединении Нижнего Новгорода и фрагмент рассказа о событиях, предшествовавших нашествию

Едигея. В основном тверские известия за XV век в ЛТ фрагментарны и не выражают позиции тверских князей. Отрывок из Тверской великокняжеской летописи сохранился, по-видимому, в составе внелетописного памятника – «Похвального слова великому князю Борису Александровичу» тверского инок Фомы, но отрывок этот не имеет ничего общего с текстом ЛТ. Возможно, что в ЛТ до нас дошел текст иной Тверской летописи, не связанной с великокняжеской властью.

ПСРЛ, 1863, т.15.

33. Летопись Типографская (ЛТ), конец XV – начало XVI века. Дошла в двух редакциях, Синодальной и Академической. Впервые Синодальный список ЛТ, принадлежавший Синодальной типографии, был опубликован еще в конце XVIII века. Сопоставляя обе редакции ЛТ (Синодальная редакция известна по единственному Синодальному списку), можно установить, что первичным является текст Академической редакции, последовательно доведенный до 6998 (1488/89) года (далее следуют приписки, расходящиеся в отдельных списках). Известия Академической редакции за 1484 и 1485 годы логически связаны между собой (рассказ о попытке отставки митрополита Геронтия); отсутствие этого текста, начиная с 1485 года, в Синодальной редакции было, очевидно, следствием сокращения. Таким образом, основой ЛТ можно считать летописный свод 1489 года.

Свод этот состоит из двух частей. Первая, доходящая до 6931 (1423) года, есть сокращенное изложение летописного свода Московского великокняжеского 1479 года. Небольшие дополнения к этому тексту в ЛТ связаны с Ростово-Суздальской землей и Ростовской епархией; упоминается, что древняя княгиня Ольга была дочерью князя Олега, и др. Текст второй части ЛТ также довольно краток (особенно за 20-

60-е годы), но оригинален и включает целую серию известий, связанных с Ростовом и Ростовской епархией. Как в этой повести, так и в ряде других известий обнаруживается независимая позиция летописца по отношению к великокняжеской власти. Так, рассматривая процесс объединения Руси с московской точки зрения (в рассказе о присоединении Новгорода москвичи именуются «нашими»), летописец тем не менее излагает с нейтральных позиций борьбу Василия II с Шемякой, осуждает нападение Менгли-Гирея на Киев в 6991 (1483) году (в Московском своде поход этот рассматривается как справедливое возмездие польско-литовскому королю) и репрессии Ивана III в присоединенных землях – Новгороде и Твери. Составленный после смерти ростовского владыки Вассиана Рыло в 1481 году свод, лежащий в основе ЛТ, был, очевидно, летописью, связанной с Ростовской епархией, но имевшей неофициальный характер.

ПСРЛ, 1921, т. 24.

34. Летопись Троицкая (ЛТр), начало XV века, доведена до 1408 года, известна историкам XVIII – начала XIX веков в единственном «харатейном» (пергаментном) списке и сгоревшая в 1812 году. ЛТр была широко привлечена Н. М. Карамзиным для его «Истории государства Российского»; текст ЛТр сохранился в цитатах Н. М. Карамзина и в «разночтениях» к начальной части (до 907 года) первого незавершенного издания летописи Лаврентьевской 1804 года. А. А. Шахматов, открыв летопись Симеоновскую, установил ее сходство с ЛТр (судя по цитатам Карамзина); сходный текст, начиная частично с 1328 года и полностью с 1375 года, имеет и летописец Рогожский. М. Н. Тихомиров обнаружил также многочисленные совпадения с ЛТр в летописце Владимирском XVI века. На основании перечисленных

источников (кроме Владимирского летописца) М. Д. Приселков предпринял реконструкцию ЛТр, опубликованную в 1950 году.

Наибольшие трудности представляет реконструкция ЛТр в ее конечной части – после 6899–6900 (1391–1392) годов; здесь текст Симеоновской летописи и Рогожского летописца существенно отличается от текста ЛТр, насколько мы можем судить о нем по цитатам Н. М. Карамзина; при реконструкции этой части М. Д. Приселков обращался к летописному своду Московскому великокняжескому конца XV века. Сама ЛТр содержала (судя по цитате Карамзина) в своей конечной части ссылку на какую-то предшествующую ей по времени летопись – Летописец великий русский, доведенный до «князя нынешнего» (Василия I, вступившего на престол в 1389 году), но что представлял собой этот «Летописец» – неясно. Если это был Московский летописец, то, очевидно, его известия были полностью использованы сводом 1408 года, во всяком случае, в более позднем летописании фонд московских известий XIV века не выходит за пределы соответствующего фонда в ЛТр.

35. Летопись Устюжская (ЛУ), именуемая иначе Устюжский летописец, Устюжский летописный свод, Архангелогородский летописец – летопись, составленная в начале XVI века на севере Русского государства, но имеющая общерусский характер. Начальная часть ЛУ весьма своеобразна и не находит близких аналогий в других летописях; однако едва ли можно видеть здесь следы древнейшего летописания, не отразившегося в Повести временных лет и Начальном своде, скорее это следы литературного творчества XV–XVI веков. С 6694 по 6981 (1186–1473) год ЛУ сходна с летописным сводом Сокращенным; можно предполагать, что в основе всех этих памятников (и нескольких других, в частности летописи Ермолинской) лежал общий

источник – севернорусский (Кирилло-Белозерский) свод 70-х годов XV века, в ряде случаев переданный в ЛУ ближе к оригиналу, чем в других летописях. Севернорусский свод 70-х годов восходил, по-видимому, к общему протографу с Ростовским сводом начала XV века, отразившемуся в Московско-Академической летописи, чем и объясняются совпадения этой летописи с ЛУ.

36. Повесть временных лет (ПВЛ) – принятое в науке название летописного свода, созданного в начале XII века и сохранившегося в двух редакциях, второй и третьей. Старшие списки второй редакции – Лаврентьевский 1377 года, в составе летописи Лаврентьевской, Радзивилловский (в составе летописи Радзивилловской и Московско-Академической). Оба последних списка XV века. Третья редакция ПВЛ дошла до нас в составе летописи Ипатьевской.

Большинство исследователей считают составителем первой редакции ПВЛ монаха Киево-Печерского монастыря Нестора. В Лаврентьевском списке ПВЛ озаглавлена: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Руская зем(л)я, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская земля стала есть»; в Ипатьевском списке после слова «лет» добавлено: «черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго», а в Хлебниковском – «Нестера черноризца Феодосьева монастыря Печерского». Исследования А. А. Шахматова позволили отказаться от господствовавших в науке первой половины XIX века представлений о ПВЛ как летописи, составленной (по крайней мере в пределах описания событий второй половины XI – начала XII века) единолично Нестором; А. А. Шахматов доказал, что ПВЛ предшествовала другая летопись, так называемый Начальный свод, но Нестор существенно переработал его и дополнил изложением событий конца XI – начала

XII века. Начальный свод, по гипотезе А. А. Шахматова, был составлен в 1093–1095 годах игуменом Киево-Печерского монастыря Иоанном. Начальный свод до нас не дошел, но отразился в новгородском летописании, в частности сохранился в составе летописи Новгородской 1-й младшего извода, в начальной ее части (до 1016 года) и в статьях 1053–1074 годов. Следы его могут быть обнаружены также в летописи Новгородской 4-й и летописи Софийской 1-й, протограф которых использовал новгородское летописание.

Согласно гипотезе А. А. Шахматова, Нестор, перерабатывая Начальный свод, углубил и расширил историографическую основу русского летописания: история славян и Руси стала рассматриваться на фоне всемирной истории, было определено место славян среди других народов, возводивших своих прародителей к потомкам легендарного Ноя. Таким образом, русская история вводилась в рамки традиционной христианской историографии.

Именно этой историографической концепции была подчинена композиция ПВЛ. Рассказу Начального свода об основании Киева Нестор предпослал обширное историко-географическое введение, повествуя о происхождении и древнейшей истории славянских племен, определяя границы исконно славянских земель и территорий, ими освоенных. Нестор внес в летопись извлечения из Сказания о начале славянской письменности, чтобышний раз подчеркнуть древность и авторитетность славянской культуры.

Описывая обычаи различных племен, обитающих на Руси, или народов дальних стран, сведения о которых Нестор приводит по переводу византийской Хроники Георгия Амартола, летописец подчеркивает мудрость и высокую нравственность полян, на земле которых находится Киев. Нестор укрепляет предложенную еще Никоном историографическую концепцию, согласно

которой великие князья киевские ведут свой род от призванного новгородцами варяжского князя Рюрика. Переходя к изложению событий X-XI веков, Нестор в основном следует тексту Начального свода, но дополняет его новыми материалами: он вводит в ПВЛ тексты договоров Руси с Византией, пополняет рассказы о первых русских князьях новыми подробностями, почерпнутыми из народных исторических преданий: например, повествованием о том, как Ольга хитростью овладела столицей древлян Искоростенем, как юноша-кожемяка одолел печенежского богатыря, а старец спас осажденный печенегами Белгород от неминуемой капитуляции. Нестору принадлежит и заключительная часть ПВЛ (после окончания текста Начального свода), однако, как полагают, эта часть могла быть переработана в последующих редакциях ПВЛ. Именно под пером Нестора ПВЛ становится выдающимся памятником древнерусской историографии и литературы.

О редакциях ПВЛ и их соотношениях существуют различные суждения. По гипотезе А. А. Шахматова, первая редакция ПВЛ (Нестора) была создана в Киево-Печерском монастыре в 1110-1112 годах. После смерти покровительствовавшего монастырю князя Святополка составление летописи было передано в Выдубицкий Михайловский монастырь, где в 1116 году игумен Сильвестр перерабатывает заключительные статьи ПВЛ, положительно оценивая деятельность Владимира Мономаха, ставшего в 1113 году великим князем киевским. В 1118 году по поручению новгородского князя Мстислава Владимировича составляется третья редакция ПВЛ.

Однако не все детали этой гипотезы в равной мере убедительны. Во-первых, существуют различные суждения о дате составления первой редакции ПВЛ и о ее объеме. Сам А. А. Шахматов то относил ее создание к

1110 году, то допускал, что труд Нестора был продолжен до 1112 года, то полагал, что сам Нестор довел его до 1112 года.

37. «Царственная книга» (Цк) – одна из частей летописного свода Лицевого XVI века, составленного по заказу Ивана IV Грозного. Свое название Цк получила согласно помете, читающейся на полях рукописи. Замысел и начало исполнения Лицевого свода приходятся на бурное время опричнины. Поэтому изложение обширного исторического материала в своде подчинено идее прославления царской династии, утверждения самодержавной власти царя. Работы по иллюстрированию наиболее злободневной последней части Лицевого свода с изложением событий 1533–1568 годов (время правления Ивана Грозного) были приостановлены около 1575 года, в момент обострения внутривосточной борьбы.

По указанию Грозного текст этой части свода подвергся значительным исправлениям, которые выполнил неизвестный редактор, на полях появились знаменитые приписки, обличающие боярские заговоры и измены. Копирование отредактированного текста сопровождалось его исправлением по «Летописцу начала царства». Так образовались «повторные» листы Лицевого свода. Они написаны на совершенно новой бумаге, взятой из запасов Печатного двора в Александровской слободе, потому что остатки бумаги Лицевого свода были переданы для нужд того же Печатного двора. Такое же сочетание двух сортов бумаги – основной части Лицевого свода и «повторных» листов – обнаруживается в печатной Псалтири 1576 года, что и позволяет датировать последний этап работы над Лицевым сводом 1576 годом. Но оформление этой части свода по каким-то причинам не было завершено: миниатюры так и остались

нераскрашенными, ряд рисунков выполнен лишь в карандашном наброске, а в некоторых случаях для миниатюр и вовсе оставлены только чистые места.

До середины XVII века последняя часть Лицевого свода хранилась в виде переплетенных и перепутанных листов, и лишь в третьей четверти XVII века произошло ее разделение на два тома: Синодальную летопись и Цк. Рукопись Цк была обнаружена историком М. М. Щербатовым, который привел ее в некоторый порядок и опубликовал в 1769 году. В исторической литературе длительное время господствовало ошибочное мнение, что Цк является копией Синодальной летописи, подвергнувшейся новой редакционной правке. Это привело к искаженному представлению о ходе работ над Лицевым сводом и к неверной его датировке.

ПСРЛ, 1906, т. 13, 2-я половина.

Приложение 2

Палеи^[89] и хроники

1. Палея историческая (ПИ) – переводной памятник, излагающий библейскую историю от сотворения мира до времени царя Давида. В отличие от Палеи толковой ПИ не содержит толкований и полемических отступлений. В списках носит наименование («Книга бытия небеси и земли»). Источниками ПИ помимо собственно библейского текста явились апокрифы, Великий канон Андрея Критского, слова Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Русский текст ее восходит, как это установлено М. Н. Сперанским и Т. А. Сумниковой, к среднеболгарскому переводу с греческого, осуществленному в первой половине XIII века. Сходный греческий текст (который не может быть, однако, признан непосредственным оригиналом перевода) опубликован А. Васильевым (*Anecdota graeco-byzantina*. М., 1893). Влияние ПИ обнаруживается в Хронографе Русском распространенной редакции 1617 г.

2. Палея толковая (ПТ) – памятник, в котором пересказываются с полемическими, антииудейскими толкованиями, а также с многочисленными дополнениями библейские книги: Пятикнижие Моисея, книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Первая книга Царств. О происхождении ПТ существуют различные мнения. Одни считали ее переводом с греческого, хотя греческий оригинал неизвестен; другие видят в ней труд, составленный древнерусскими книжниками. В процессе изучения ПТ были выделены ее разновидности, которые сейчас принято рассматривать как отдельные памятники: ПТ, Палея хронографическая и Палея историческая.

ПТ представляет собой сложную компиляцию, в которой библейский текст обильно дополнен апокрифическим материалом, например извлечениями из «Откровения» Авраама, словами Афанасия Александрийского о Мельхиседеке, «Лествицы» Иоанна Синайского, Заветов двенадцати патриархов, апокрифов о Моисее и более мелкими извлечениями из различных апокрифических преданий. Составитель ПТ обращался также к сочинениям Ефрема Сирина, к «Откровению» Мефодия Патарского, к «Христианской топографии» Космы Индикоплова, к сочинениям Севериана Гевальского, Епифания Кипрского, Иоанна Экзарха Болгарского и другим источникам. Среди них оказался и неизвестный пока памятник, в котором библейская история излагается с существенным привнесением апокрифических элементов. Именно этот источник был использован как составителем ПТ, так и составителем «Речи философа», входящей в состав Повести временных лет. Текстуальная близость ПТ и летописи была замечена давно, но ей давались различные объяснения: видели в ПТ источник летописи, а А. А. Шахматов, напротив, считал возможным, что ПТ сама восходит к летописи. Более вероятно, однако, точка зрения, согласно которой близость ПТ и летописи объясняется их обращением к общему источнику. Время составления ПТ, во всяком случае той ее разновидности, которая известна нам по Коломенскому и сходным спискам, не установлено.

3. Палея хронографическая (ПХ) – памятник, по своему характеру и составу сочетающий черты палеи и хронографа. Представляет собой переработку Палеи толковой. Различаются две разновидности ПХ: Полная и Краткая. Полная ПХ в первой своей части (до описания событий времен царя Соломона) текстуально близка к Палее толковой, но текст последней дополнен новыми материалами: извлечениями из Библии,

апокрифическими легендами о Ламехе, Мельхиседеке, Исаве и Иакове, Моисее, Соломоне (включены апокрифические Суды Соломона, апокриф о Соломоне и Китоврасе), фрагментами из Хроники Георгия Амартола и, в меньшей степени, из Хроники Иоанна Малалы, из Александрии хронографической второй редакции, из Толкований Ипполита на Книгу Даниила и др. Начиная с повествования об израильских и иудейских царях Полная ПХ восходит, видимо, к «Хронографу по великому изложению», сближаясь во многих фрагментах с Краткой ПХ, Хронографом Троицким и второй редакцией летописца Еллинского и Римского.

4. Хроника Александра Гваньини – произведение польского историка эпохи Возрождения Александра Гваньини (1538–1614), посвященное географии и истории стран Центральной и Восточной Европы: Польши, Литвы, России и др. Первое издание этого компилятивного труда (и едва ли не плагиата с не дошедшего до нас сочинения М. Стрыйковского) вышло в 1578 году, изложение событий доведено в нем до середины 1570-х годов; второе издание (1581) излагает историю до сентября 1580 года и включает главу об Иване Грозном. В июле 1581 года во время похода на Псков Гваньини поднес это издание польскому королю Стефану Баторию, который переслал его Ивану Грозному. Позднее латинский текст издавался неоднократно, в 1611 году вышел польский перевод М. Пашковского, изложение было значительно дополнено и охватывало события начала XVII века.

Полные переводы Х. Гваньини на русский язык не изданы.

5. Хроника Георгия Амартола (Х. Амартола) – хроника, излагающая всемирную историю от сотворения мира до 842 года, составленная в IX веке византийским

монахом Георгием. В греческом заголовке памятник именуется «Грешником». В X веке Х. Амартола была продолжена описанием событий византийской истории еще за одно столетие и доведена до 948 года. Это продолжение приписывается византийскому хронисту Симеону Логофету. Источниками труда Амартола являлись библейские книги, а также различные хроники: Хроника Иоанна Малалы, хроники Юлия Африкана, Диона Кассия, Евтропия, Евсевия, Феофана, Феодорита и др.

Текст Х. Амартола, продолженный до 948 года, был переведен на славянский язык. О времени и месте перевода существуют различные точки зрения. В. М. Истрин считал, что перевод был осуществлен в Киевской Руси в XI веке. Высказывали мнение, что перевод был сделан в Болгарии в X веке и в XI веке привезен на Русь или что в переводе участвовал наряду с русским переводчиком болгарин. Н. А. Мещерский допускает, что перевод был сделан в Болгарии в X веке, а в Киеве, в XI веке, лишь основательно отредактирован.

Х. Амартола состоит из небольшого вступления и четырех книг. В первой книге кратко изложены основные этапы всемирной истории от сотворения мира до времени Александра Македонского. Во второй повествуется о библейской истории, и лишь в конце ее говорится о восточных царях и о Юлии Цезаре. В третьей книге, озаглавленной «Начало Ромейских царствий», рассказывается о римской и византийской истории вплоть до 30-х годов X века – до крещения императора Константина. Краткие исторические справки о римских императорах перемежаются здесь с христианскими легендами и с обширными богословскими рассуждениями. Четвертой книге, именуемой «Временник о хрестьянских царях», присуще то же сочетание собственно исторических сведений (особенно обстоятельных и детальных в конце книги, где текст

восходит к Хронике Симеона Логофета) с обширными отступлениями богословского и церковно-догматического характера, например при изложении споров, разгоравшихся на церковных соборах или в годы борьбы иконоборцев с иконопочитателями. Х. Амартола написана тяжелым языком, в ней относительно мало сюжетного повествования, но тем не менее она сыграла огромную роль в развитии русской хронографии и летописания.

Славянский перевод существовал в двух незначительно различавшихся разновидностях. Одна из них отразилась в различных хронографических компиляциях: в Хронографе по великому изложению, где текст Х. Амартола был передан в значительном сокращении, в Архетипной редакции летописца Еллинского и Римского, в Хронографе XIII века – протографе хронографов Архивского и Виленского, а также в Хронографе Софийском. Через посредство Хронографа по великому изложению текст Х. Амартола вошел в состав Начального свода, Хронографа Троицкого, Полной и Краткой редакций Палеи хронографической. Через посредство Архетипной редакции летописца Еллинского и Римского – в первую и вторую его редакции, а через посредство последней – в Хронограф Русский.

При этом заметим, что древнерусских хронистов Х. Амартола привлекала прежде всего как ценнейший исторический источник, и поэтому, например, во второй редакции летописца Еллинского и Римского богословские рассуждения Амартола частично были опущены, а в ряде случаев текст этой хроники был заменен более доступным по изложению текстом Хроники Малалы. Впоследствии, при включении текста Еллинского летописца в Хронограф Русский, произошли новые замены: сухой и трудный для понимания текст

Амартола вытеснялся более эмоциональным и «сюжетным» текстом Хроники Манассии.

Другая разновидность перевода сохранилась в составе отдельных списков. Эта разновидность представлена двумя редакциями, первой и восходящей к ней второй. Первая редакция известна в трех списках.

6. Хроника Иоанна Зонары (Х. Зонары) – византийская хроника, содержащая описание всемирной истории от сотворения мира до восшествия на престол императора Иоанна II Комнина. Создана она, как полагают, около 1117 года. Греческий текст издавался неоднократно.

Славянский перевод Х. Зонары был осуществлен в Болгарии около 1170 года. Он далеко не адекватен оригиналу. Без существенных сокращений сохранено повествование о библейской истории и истории восточных монархий, об Александре Македонском, о его преемниках и истории Иудеи вплоть до разрушения Иерусалима Титом, об истории Рима от прибытия Энея в Италию и до убийства Юлия Цезаря. В дальнейшем в тексте опущен ряд фрагментов. После описания гибели Цезаря непосредственно следует рассказ об императорах от Веспасиана до Максимиана, затем воспроизводятся статьи об императоре Константине Великом, о византийских императорах от Феодосия I до Маркиана, об Анастасии, Маврикии, Ирине и Константине VI, об императорах от Феофила до Льва VI, о Василии II и Константине VIII. Затем, в нарушение хронологии, во всех списках следует повествование об императоре Льве V Армянине.

7. Хроника Иоанна Малалы (Х. Малалы) – хроника, составленная Иоанном Малалой («ритором»), антиохийским клириком (около 491–578 годов). Примерно с 532 года Малала жил в Константинополе.

Полный греческий текст Х. Малалы (отсутствует лишь начало 1-й книги) дошел до нас в единственном списке, хранящемся в Оксфорде; он был издан трижды – в 1691, 1733 и 1831 годах, последний раз в составе Боннского корпуса сочинений византийских авторов. Сохранились также незначительные фрагменты греческого текста первой книги Х. Малалы.

Х. Малалы состоит из 18 книг. В книгах 1-й, 2-й и 4-й излагается древнейшая история, в основном это пересказы греческих мифов (о борьбе богов с гигантами, о Зевсе и Кроне, о Семеле, об Ио, о Персее, Эдипе и др.). В 3-й книге излагается библейская история, в 5-й – история Троянской войны, в которой Малала следует средневековой версии Диктиса Критского (автора книги «Описание Троянской войны», появившейся в VI веке, которую в Средневековье считали дневником участника осады Трои). Далее в Х. Малалы повествуется о персидских царях, о царе Крезе, о македонских царях и начале Рима (кн. 6), о Ромуле и Реме и первых римских царях вплоть до Тарквиния (кн. 7), о преемниках Александра Македонского – Птоломеях и Селевкидах (кн. 8); последующие книги (кн. 9-12) излагают историю Юлия Цезаря и римских императоров от Октавиана Августа до Констанция Хлора, а затем – римских и византийских императоров от Константина Великого до Юстиниана (кн. 13-18).

Х. Малалы была переведена на славянский язык в Болгарии, вероятно, еще в X веке. Полный текст перевода до нас не дошел. Х. Малалы известна лишь по извлечениям в составе различных русских хронографических компиляций. В вводную часть первой и некоторых списков второй редакции летописца Еллинского и Римского вошел ряд фрагментов и пересказов сюжетов из первых четырех книг хроники.

В основе славянского перевода лежит греческий текст иной редакции, чем дошедший до нас в

Оксфордском списке. Последнее обстоятельство особенно существенно, если учесть, что славянский перевод был, несомненно, сделан с более ранней рукописи X. Малалы, чем Оксфордский список XII века.

8. Хроника Константина Манассии (X. Манассии) – стихотворная хроника византийского писателя XII века Константина Манассии, переведенная в XIV веке в Болгарии для царя Ивана Александра. Сохранились три списка среднеболгарского перевода.

X. Манассии в списке, текстуально сходном с Ватиканским, попала на Русь не позднее начала XVI века. Этот список до нашего времени не сохранился, и мы располагаем лишь тремя поздними (XVII век) списками русского извода. В истории древнерусской литературы X. Манассии сыграла значительную роль. В ней излагается всемирная история, при этом основное внимание уделено истории Рима и особенно Византии; поэтому хроника была широко использована при составлении Хронографа Русского, как основной источник для изложения истории Византии. Кроме того, в X. Манассии содержится история Троянской войны, как в ее основном тексте, так и в части, входящей в состав Ватиканского и Софийского списков. Большое влияние оказали на древнерусское историческое повествование система образов и стиль X. Манассии. Помимо того, что ее текст в несущественной стилистической переработке вошел в состав Русского хронографа, стилистические приемы X. Манассии использовались автором «Казанской истории», авторами повестей о Смуте, входящих в состав Русского хронографа редакции 1617 года. Фрагменты из X. Манассии вошли в состав Повести о начале Москвы. Известность X. Манассии определялась тем, что почти три четверти ее текста вошло в состав всех редакций Русского хронографа, а через его посредство – также в состав летописи Никоновской,

второго и третьего томов летописного свода Лицевого. Текст русских списков Х. Манассии пока не издан. А. Н. Веселовский опубликовал лишь текст «Троянской притчи» по Софийскому списку.

9. Хроника Мартина Бельского (Х. Бельского) – хроника польского историографа и писателя XVI века Мартина Бельского (ок. 1495–1575), сыгравшая значительную роль в истории древнерусской литературы XVI и XVII веков. Обширный труд Бельского по всемирной истории несколько раз переиздавался. Существует предположение о существовании также изданий 1562 и 1582 годах. Первое издание (1551), посвященное польскому королю Сигизмунду II Августу, открывалось «Космографией», вслед за которой излагались библейская история, древняя история и христианская (но преимущественно западноевропейская) до 1550 года, после чего следовали несколько статей об Италии, Германии, Испании, Турции, венгерская и чешская хроники, а затем и польская, доведенная до смерти Сигизмунда I (1548). Второе издание Х. Бельского (1554) состоит из четырех частей. В первых двух излагается всемирная история до 1550 года, в третьей – «Космография», а в четвертой сведения географического характера, в частности рассказ о плаваниях Христофора Колумба и Америго Веспуччи. В издании 1564 года Бельский добавил сведения о Реформации и включил раздел о Московской Руси, основанный на книге С. Герберштейна.

Известно несколько переводов Х. Бельского на русский и украинский языки. Первое издание Х. Бельского (1551) было использовано в 1551–1555/56 годах для составления Хронографа Западнорусской редакции, в котором на основании Х. Бельского изложена история императоров и пап от времени Карла Великого до 1550 года, затем следуют переведенные из той же хроники статьи: «О Влосских землях», «О

немецком народе и Украине», «О Гишпании», «О татарех», «О амазонских женах татарских», «О царех турецких», «О волосех» и далее краткие хроники Венгрии и Чехии (последняя доведена до 1527 года). Однако неизвестно, существовал ли полный перевод Х. Бельского, или же были переведены лишь главы, вошедшие в Хронограф. Кроме того, указывалось, что в Описи царского архива упоминается «перевод с летописца Польского и перевод с Космографии», что дало основание отождествить этот перевод с переводом, использованным при составлении Хронографа Западнорусской редакции.

Другой перевод (1584) был осуществлен с издания 1564 года шляхтичем Великого княжества Литовского Амброжием Брежевским, как это явствует из записи на списке. Исследователи понимают эту запись так: во времена Сигизмунда II Августа (ум. в 1572) Брежевским был осуществлен перевод Х. Бельского, видимо, на белорусский язык, а позднее, в 1584 году, – на русский. Именно этот перевод дошел до нас в упомянутых выше русских списках Х. Бельского и был широко использован в составе Русского хронографа редакции 1617 года (и соответственно в восходящих к ней редакциях). В Хронограф вошли в пересказе многочисленные статьи исторического и географического содержания «Обзор хронографов русской редакции» о странах Востока, о Греции, Риме, странах Западной Европы, Польше, Чехии, сведения о Римских папах, статьи об открытии Америки и о населяющих ее народах. Особенно примечательно включение в состав Хронографа статей мифологического содержания (мифы о Зевсе, Вулкане, Орфее и др.). На основании главы Х. Бельского «О златом руне и о войне Троянской с греки» была создана повесть «О златом руне волшебного овна», входящая как отдельная глава в состав Хронографа 1617 года и последующих редакций.

Х. Бельского явилась также источником для «Синописа» Иннокентия Гизеля (1674) и «Скифской истории» А. И. Лызлова (закончена в 1692).

10. Хроника Мацея Стрыйковского (Х. Стрыйковского) – сочинение видного польского историка эпохи Возрождения Мацея Стрыйковского (1547 – после 1582), представляющее собой изложение истории польского, литовского и русского народов в их неразрывной связи, начиная с древнейшего периода по 1581 год. Главное внимание в Х. Стрыйковского уделено воссозданию истории Литвы; события русской истории киевского периода выделены Стрыйковским в особый раздел. Для написания хроники Стрыйковский привлек данные археологии, использовал большое количество устных и письменных источников польского, литовского, византийского, западноевропейского происхождения, дополнив их собственными наблюдениями. Среди этих источников находились и Русские летописцы («Русские хроники»).

Х. Стрыйковского впервые была издана в 1582 году на польском языке в Кёнигсберге и состояла из 25 книг, разделявшихся на главы. В число вводных статей к Х. Стрыйковского входили три посвящения на латинском языке (королю Стефану Баторию, виленскому епископу Радзивиллу и сыновьям Юрия Олельковича, князя Слуцкого), автобиография в стихах Стрыйковского, предисловие с обращением к «ясновельможным князьям, панам, сенаторам и всему вечно славному рыцарству», в котором идет речь о пользе изучения истории.

Х. Стрыйковского в виде фрагментов и полностью переводилась на русский язык в 1668–1688 годах четыре раза. В 1668–1670 были переведены лишь 1-3-я главы IV книги (дошедшие в составе полного перевода 1688), в которых излагалась история происхождения славян и

Руси. Перевод носил характер самостоятельного произведения («Хроника, или Летописания царств, княжеств и славных мест земли московской, российской, киевской и прочих к ним прилежащих земель... от старых летописцев елинских, греческих, латинских, полских и российских и немецких историков избрано...»), была создана видимость его русского происхождения (имя Стрыйковского в заглавии не упоминалось), текст глав был поновлен. В 1673–1679 годах Х. Стрыйковского была переведена целиком.

Списки XVII-XVIII веков этого перевода начинаются словами: «О создании мира необходимого, земли, неба и начал вещей...»; в них отсутствуют посвящения и предисловие к Х. Стрыйковского, первоначальный титульный лист. В 1682 году русский историк А. И. Лызлов перевел 1-3-ю главы IV книги заново (списки этого перевода сохранились в сборниках XVII-XIX веков). Лызлов несколько переработал текст, снабдил его комментариями и присоединил к нему перевод 2-й главы I книги. В целом перевод имел заглавие «История о начале нашествия народу, обитающему на земли». В отличие от перевода 1668–1670 годов авторство в нем было отмечено. В 1688 был сделан второй перевод всей Х. Стрыйковского. Он был более точным, и в XVIII веке он имел хождение в официальных кругах. Текст русских переводов хроники не издан.

Интерес в России к этой хронике диктовался главным образом тем, что в ней была представлена схема происхождения славянских народов (от Мосоха), притом русскому народу отводилась первенствующая роль. Кроме того, в ней излагалась безусловно представлявшая интерес для России второй половины XVII века история Украины и Белоруссии, в ней содержались неизвестные дотоле сведения по истории Литвы, затрагивался также злободневный для России XVII века вопрос о борьбе славянских народов с Турцией.

Русские летописцы XVII века, а впоследствии историки XVIII века обращаются к ней как к историческому источнику. Х. Стрыйковского явилась источником исторических сведений для М. В. Ломоносова при работе его над «Древней Российской историей».

11. Хроника Павла Пясецкого (Х. Пясецкого) – произведение польского историка Павла Пясецкого, епископа перемышльского (1579–1649), излагающее историю взаимоотношений европейских государств с Польшей в период с 1571 по 1637 год. Х. Пясецкого написана на латинском языке.

12. Хронограф Академический – хронографическая компиляция, открытая и исследованная В. М. Истриным.

13. Хронограф Архивский (ХА) – хронографическая компиляция, известная в сборнике конца XV века. Сборник представляет собой копию с более древней рукописи, при этом собственно ХА вместе с близким к нему по составу Хронографом Виленским восходит к хронографическому своду 1262 года. В сборник помимо хронографа входит летописец Переяславля Суздальского. ХА представляет собой компиляцию из библейских книг (полностью вошли книги Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей, Руфи, 1–4 книги Царств, а также фрагменты из книги Исаии и Евангелий), текста «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, Хроники Иоанна Малалы (книги 1, 2, 4–10). Кроме того, в компиляцию вошли фрагменты из Хроники Георгия Амартола, «Шестоднева» Иоанна Экзарха, Бесед Иоанна Златоуста, Палеи исторической, апокрифические тексты.

14. Хронограф Виленский (ХВ) – хронографическая компиляция по всемирной истории, охватывающая период от сотворения мира до начала I века н. э. Сохранился в единственном списке начала XVI века. ХВ, так же как и хронографическая часть Хронографа Архивского, восходит к Архетипу – хронографическому своду середины XIII века (или своду 1262 года, хотя эта точная дата выведена условно). В целом совпадая с Архивским хронографом, ХВ восполняет ряд лакун последнего и в то же время лишен включенных в текст Архивского хронографа поздних добавлений.

15. Хронограф по великому изложению (ХрВИ) – древнерусский хронографический свод, составленный не позднее 90-х годов XI века. Название ХрВИ принято в науке на основании ссылки, обнаруженной в тексте Палеи хронографической, где говорится: «Тако бо бе писано в книгах, еже предъръжить хронограф по великому изложению». В. М. Истрин предположил, что под «великим изложением» имелась в виду Хроника Георгия Амартола. ХрВИ до нас не дошел.

16. Хронограф Русский (ХР) – хронографический свод, излагающий события всемирной и русской истории и известный в нескольких редакциях и видах, создававшихся на протяжении XVI-XVII веков. Первая редакция ХР была составлена в 1442 году, а создателем ее был известный агиограф Пахомий Логофет. Древнейшей из дошедших до нас редакций ХР является редакция 1512 года («Прилог, сиречь собрание от многих летописец, от Бытьи о сотворении мира, и от прочих книг Моисеевых, и от Исуca Наввина, и Судей иудейских и от четырех Царств, и от асирийских царей, и от Александриа, и от римских царей, еллин же и благочестивых, и от русских летописец, и серпских и болгарских»), разделенная на 208 глав. В ХР излагается

всемирная история от сотворения мира до 1453 года, до времени завоевания Константинополя турками. Это был первый русский хронографический свод, в котором русская история рассматривалась как важная часть истории всемирной, а Русское государство выступало как наследник великих держав прошлого, как «Третий Рим», единственный оплот православия перед лицом турецкой военной экспансии и идеологической экспансии католического Рима. Эта мысль отчетливо выражена в заключительных словах ХР: турки «поплениша» другие «благочестивые царствия», а Русское государство, напротив, «растет, и млеет, и возвышается». Историографическая концепция ХР соответствовала взглядам государственных и церковных деятелей начала XVI века (не случайно А. А. Шахматов считал автором одной из редакций ХР старца Филофея, создателя теории «Москва – третий Рим»), и в частности воззрениям старцев Волоколамского монастыря, в стенах которого, по предположению Б. М. Клосса, и был создан ХР.

Значительной переработке редакция 1512 года подверглась в XVII веке. Не ранее 1617 года (как следует из имеющегося в тексте расчета лет) была составлена Основная редакция ХР 1617 года в 169 главах «Книга, глаголемая Гротограф, рекше начало писменом царских родов, от многих летописец, прежде от Бытия от сотворения мира...», далее заголовки сходны с заголовком редакции 1512 года). В редакции значительно сокращено изложение библейской истории, а изложение русской истории, напротив, расширено. Если в редакции 1512 года повествование завершается событиями 1452 года, то теперь оно продолжено до начала XVII века, до воцарения Михаила Федоровича Романова. Особое внимание уделено в ХР событиям Смутного времени, Житию Константина Философа и др.

Все редакции ХР получили широкое распространение, так что до настоящего времени дошло несколько сотен списков памятника. ХР входил в различные хронографические и летописные компиляции. Редакция 1512 года (извлечения из главы 6 и глав 110–173) вошла в состав первых трех томов летописного свода Лицевого; извлечения из глав 167–194, 197–199 и 203–205 той же редакции вошли в летопись Никоновскую.

Русский хронограф: Хронограф Западнорусской редакции. – ПСРЛ, Пг., 1914, т. 22, ч. 2.

17. Хронограф Софийский (ХС) – хронографическая компиляция, известная в настоящее время в единственном списке. ХС содержит изложение всемирной истории от сотворения мира до византийского императора Константина VII Багрянородного (913–959 годов) и составлен из ряда источников.

18. Хронограф Столяров (ХС; иначе Столяровский, Карамзинский) – памятник русской историографии XVII века, названный Н. М. Карамзиным по роду занятий владельца рукописи, у которого он ее приобрел. ХС – большой по объему исторический сборник, содержащий разные произведения; составлен не ранее 70-х годов XVII века и дошел до нас в единственном списке XVII века. ХС включает: 1) Хронограф Русский редакции 1512 года; 2) статьи Хронографа редакции 1617 года; 3) «Сказание о родословии великих русских государей и великих князей и царей...»; 4) оригинальное произведение, охватывающее события 1604–1644 годов, автором которого считается Б. Ф. Болтин; 5) выписки из «Степенной книги» 6) выписки из летописца Нового; 7) отрывочные заметки о событиях времени царствования Алексея Михайловича; 8) статью «О ведомости о

Китайской земли», составленную П. И. Голицыным с товарищами в 1669 году. Текст ХС привлекал внимание многих исследователей, начиная с Н. М. Карамзина, своей оригинальной частью – описанием событий 1604–1644 годов.

19. Хронограф Тихонравовский (Хтих) – хронографическая компиляция, названная так В. М. Истриным и известная в одном списке XVI века. Она содержит изложение всемирной истории от сотворения мира до царствования Констанция Хлора. Хтих не опубликован, за исключением фрагментов из Хроники Иоанна Малалы, входящих в его состав.

20. Хронограф Троицкий (ХТ) – древнерусский хронографический свод, созданный не позднее начала XV века. В ХТ излагается всемирная история от времени Навуходоносора до середины X века. Основными источниками для ХТ послужили библейские книги. ХТ сходен по своим источникам с хронографической частью Палеи хронографической и Летописцем Еллинским и Римским второй редакции. В настоящее время известны три списка ХТ. Во всех списках обнаруживается пропуск текста – отсутствует изложение событий от времени римского императора Веспасиана до времени Констанция Хлора. Опущенный текст может быть реконструирован с помощью текста Хронографа Тихонравовского, который, вероятно, восходит к более исправному, чем известные нам, тексту ХТ.

ХТ был известен монаху Кирилло-Белозерского монастыря Ефросину, который использовал его при составлении своей хронографической компиляции.

Приложение 3 **Таблица согласуемости дат** **солнечных и лунных затмений по** **Радзивилловскому** **(Лаврентьевскому) списку и** **производным от него летописям с** **1064 по 1415 год со счетом начала** **года с января, с марта и с сентября**

В летописи (от сотворе- ния мира и в годах н.э.	В юлианских годах по ян- варскому началу	По- правка Н.А. Мо- розова	Мартовское начало года		Сентябрьское начало года	
			Б	А	Б	А
—	1064-04-19	- 1	Е	Н	Н	Н
—	1091-05-21	0	Н	Е	Е	Н
—	1112-03-29	- 2	Н	Н	Н	Н
—	1124-08-11	0	Н	Е	Е	Н
—	1185-05-01	- 1	Е	Н	Н	Н
—	1207-02-28	+1	Н	Е	Н	Е
—	1230-0514	0	Н	Е	Е	Н
—	1236-0803	0	Н	Е	Е	Н
6829 (1321)-06-26	1321-0626	0	Н	Е	Е	Н
6914 (1406)-06-16	1406-06-16	0	Н	Е	Е	Н
6923 (1415)-06-07	1415-06-07	0	Н	Е	Е	Н

Е – есть решение, удовлетворяющее началу года, показанному вверху;

Н – нет удовлетворяющего решения.

В 3 колонке нуль (0) значит, что эта часть года автора прямо соответствует юлианскому январскому году; +1 – что эта дата автора соответствует следующему январскому юлианскому году, а -1 показывает, что для перевода на наш счет надо к

данному летописному году сделать поправку минус один год.

Приложение 4

Таблица согласуемости дат солнечных и лунных затмений по Новгородской летописи, со счетом начала года с января, с марта и с сентября

В летописи (от сотворения мира и в годах н.э.)	В юлианских годах по январскому началу	Поправка Н. А. Морозова	Мартовское начало года	Сентябрьское начало года	
			Б	Б	А
6623 (1115)-8-23	1115-07-23	0	Н	Е	Н
6632 (1124)-8-11	1124-08-11	0	Н	Е	Н
6639 (1131)-3-30	1131-03-30	0	Н	Е	Н
6641 (1133)-? -?	1133-08-02	0	Н	Е	Н
6648 (1140)-3-20	1140-03-20	0	Н	Е	Н
6693 (1185)-5-01	1185-05-01	0	Н	Е	Н
6695 (1187)-9-09	1187-09-09	0	Н	Н	Е
6745 (1237)-8-03	1236-08-03	- 1	Е	Н	Н
6779 (1271)-3-23	1270-03-23	- 1	Е	Н	Н
6829 (1321)-6-26	1321-06-26	0	Н	Е	Н
6625 (1117)-5-14	1117-05-14	0	Н	Е	Н
6657(1149)-? -?	1149-03-26	0	Н	Е	Н
6767 (1259)-? -?	1259-11-01	0	Н	Н	Е

Е – есть удовлетворяющее решение.

Н – нет удовлетворяющего решения.

В 3 колонке нуль (0) значит, что эта часть года автора прямо соответствует юлианскому январскому году; -1 показывает, что для перевода на наш счет

надо к данному летописному году сделать поправку
минус один год.

Приложение 5

Таблица согласуемости дат солнечных и лунных затмений по «Продолжению Новгородской летописи» со счетом начала года с января, с марта и с сентября

В летописи (от сотворе- ния мира и в годах н.э.)	В юлианских годах по ян- варскому началу	По- правка Н.А. Мо- розова	Мартовское	Сентябрьское		
			начало года	начало года		
			Б	А	Б	А
6883 (1375)-07-29	1375-07-29	0	Н	Е	Е	Н
6893 (1385)-01-01	1386-01-01	+1	Н	Е	Н	Е
6907 (1399)-10-29	1399-10-29	0	Н	Е	Н	Е
6923 (1415)-07-07	1415-07-07	0	Н	Е	Е	Н
6931 (1423)- ? -?	1424-06-26	+1?	Н?	Н?	Н?	Е?
Лунное затмение						
6868 (1360)осень	1360-11-23	0	Н	Е	Н	Е

Е – есть удовлетворяющее решение.

Н – нет удовлетворяющего решения.

В 3 колонке нуль (0) значит, что эта часть года автора прямо соответствует юлианскому январскому году; +1 – что эта дата автора соответствует следующему январскому юлианскому году.

Приложение 6

Официальная предыстория и история Южной Руси и ее источники

Считается, что изучение истории Древнего Востока: Малой Азии, Месопотамии и Египта имеет в своем распоряжении письменные источники. Считается, что они перекрывают период более чем в три тысячелетия до Рождества Христова. Для классической античности, Греции и Рима – чуть похуже, но и их письменная история уходит к началу первого тысячелетия до н. э., а для второй половины этого тысячелетия имеется обилие эпиграфических и литературных источников. Специалисты по германской истории имеют твердое основание в работах Цезаря и Тацита, относимых к первому столетию до н. э. и ее началу.

Специалист, занимающийся русской историей, находится во много более трудном положении. Тацит, считаемый за одного из первых авторов, упомянувших славян, сделал это лишь случайно. Только в работах Иордана и Прокопия, относимых историками к VI веку н. э., мы впервые обнаруживаем реальные попытки описания жизни славян.

Разумеется, имеется значительная информация о народах, живших в Причерноморских степях в течение многих столетий до н. э., скифах и сарматах, в работах ряда «классических» авторов, начиная с Геродота (относят к V веку до н. э.). Китайские хроники считаются источниками по ранней истории евразийских кочевников. Свидетельства о протославянских и ранних русских племенах, подчиненных кочевникам, которые мы можем извлечь из этих сообщений, скудны и предположительны.

Еще хуже дело обстоит с письменными источниками на славянском языке. Можно предположить, что русские имели какой-то алфавит в седьмом или восьмом столетиях, возможно, использующий греческий или иной адаптированный для славянской речи алфавит. «Русские персонажи» упоминаются только с 860 года (правда, не ясно, кто имеется в виду под этим именем). Вскоре Константином Философом (св. Кирилл, апостол славян) был создан более совершенный славянский алфавит. И только после этого искусство письма широко распространилось среди славян, включая русских.

Считается, что первая русская летопись была написана в Киеве в XI столетии. Нам она знакома в варианте, определяемом столетием двенадцатым, который сохранился в некоторых поздних компиляциях, датируемых четырнадцатым и пятнадцатым веком.

Наиболее ранний памятник русской эпиграфии – это так называемый Тмутараканский камень (вроде бы 1068).

Самые ранние русские дипломатические документы, русско-византийские переговоры X века, являются переводами с греческого. Переводы были сделаны во время подписания каждого договора, но оригиналы утеряны. То, что мы имеем, – позднейшие копии, хотя они и кажутся аккуратными. Считается, что древнерусский кодекс законов «Русская Правда» был записан в одиннадцатом столетии, но старейшие известные нам списки никак не могут быть датированы ранее тринадцатого-четырнадцатого столетия.

Итак, русские письменные источники начинаются не ранее десятого столетия, а зарубежные документальные свидетельства – лишь с VI века н. э., да к тому же неполны.

Поэтому при изучении древнего периода русской истории приходится полагаться, в основном, на археологические свидетельства и лингвистические

данные. Но, к сожалению, нет никакого лингвистического ключа к объектам, обнаруженным археологами. Археологический материал нем (безгласен) с точки зрения историка, и это касается не только истории Древней Руси. В результате нелегко даже предположительно опознать находки; они могут относиться к жизни предшественников русских, особенно с учетом возможного значительного влияния народов, примыкавших к ранней славянской культуре.

Обзор источников для предыстории Южной Руси начнем с Аммиана Марцеллина (330 – ок. 400), офицера римской армии, который участвовал во многих восточных кампаниях и был хорошо знаком с описываемыми им событиями. По рождению он был сирийским греком, но писал по-латыни. Описал гуннское вторжение.

Среди греческих авторов пятого века заметны Зосима и Приск. Зосима написал «Современную историю», покрывающую период от 270 до 410 года. Житель Константинополя, он занимал важную должность в финансовой администрации и был хорошо знаком с политикой правительства Восточной Римской империи. Приск – адвокат и профессор философии, уроженец Пании во Фракии, секретарь сенатора Максимиана в ходе его дипломатической миссии к Атилле в 448 году, написал ценное повествование о ней, из которого, однако, известны лишь детали.

Двумя выдающимися людьми среди историков шестого века являются Иордан и Прокопий Кесарийский (родился в конце V века, умер после 560 года). Подобно Аммиану Марцеллину, Прокопий лично принимал участие в большинстве описанных им военных кампаний. Он занимал важную должность начальника канцелярии византийского главнокомандующего Велизария. По рождению палестинский грек.

Что касается событий седьмого и восьмого веков, то здесь следует в первую очередь обратиться к хронике, написанной Феофаном Исповедником, византийским монахом, который сделал в 810–815 годах краткий обзор истории от Диоклетиана до Льва V. В 873–875 годах папский библиотекарь Анастасий перевел хронику Феофана на латынь. Поскольку он добавил некоторую информацию из других источников, его перевод обладает особой ценностью. Современник Феофана.

Патриарх Никифор (годы патриаршества 806–815) оставил два исторических труда, ставших довольно известными: это так называемая «Краткая история», охватывающая период с 602 по 769 годы, и «Краткая хроника» от Адама до 829 года н. э.

Во времена императора Михаила III (842–846) появилась еще одна хроника, написанная монахом Георгием Амартолом («Грешником»). Она была задумана как очерк мировой истории со дня Творения до смерти императора Феофила (842). Георгий использовал труды как Феофана, так и Никифора, добавляя также информацию из других источников, поэтому его хроника присовокупляет некоторый дополнительный материал к тому, что собрано двумя его предшественниками. Хроника Георгия, возможно, более, чем все остальные, проникнута византийским духом. Это не только прагматический очерк истории, но в большей мере философия истории. Главной целью автора было объяснить значение исторических событий с точки зрения христианского монаха. Приспособленная к интересам читателя, эта хроника была очень популярна в византийском обществе, а позднее, когда появился ее славянский перевод, ее читали много и в славянских странах, особенно на Руси.

Список литературы

1. Агафий. О царствовании Юстиниана. М. – Л., 1958.
2. Агеева Р. А. Страны и народы: происхождение названий. М., «Наука», 1990.
3. Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества. М., 1982.
4. Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Киевской Руси. «Историк-марксист», 1937, № 2.
5. Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси. М., 1960.
6. Бутков П. Оборона летописи русской, Несторовой, от навета скептиков. СПб., 1840.
7. Валянский С. И. Калюжный Д. В. О графе Гомере, крестоносце Батые и знаке зверя. М., «Крафт+Леан», 1998.
8. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Путь на Восток, или без вести пропавшие во времени. М., «Крафт+Леан», 1998.
9. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Явление Руси. М., «Крафт+Леан», 1998.
10. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Тьма горьких истин... Русь. М., «Крафт+Леан», 1998.
11. Вернадский Г. В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, «Леан Аграф», 1996.
12. Вернадский Г. В. История России. Киевская Русь. Тверь-Москва, «Леан Аграф», 1996.
13. Вернадский Г. В. История России. Монголы и Русь. Тверь-Москва, «Леан Аграф», 1996.
14. Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М., 1975.
15. Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.
16. Головина Н. Родословная роспись потомков великого князя Рюрика. М., 1851.

17. Голубинский Е. Е. Истории русской церкви. Изд. 2-е. М., 1901.

18. Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884.

19. Гордеев А. А. История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества. М., 1992.

20. Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов. Л., 1984.

21. Города России. М., «Большая Российская энциклопедия», 1994.

22. Греков Б. Д. Киевская Русь. Изд. 6-е. М., 1953.

23. Гумилев Л. Н. От Руси к России. «Экопрос», 1992.

24. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л., «Гидрометеиздат», 1990.

25. Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1989 годы. Институт истории СССР. М., «Наука», 1991.

26. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., «Логос», 1999.

27. Емелях Л. И. Кожурин Я. Я. Советская историческая наука о крещении Руси. Л., «Знание», 1986.

28. Жабинский А. М. Другая история искусства. М., «Вече», 2001.

29. Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1902.

30. Зелинский А. Н. Литургический круг христианского календаря. В сб. «Календарь в культуре народов мира». М., «Наука», 1993.

31. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.

32. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1983.

33. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., «Наука», т. 1, 1989.

34. Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. М., «БИМПА», 1991.

35. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., «Наука», 1991.

36. Клавихо Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М., «Наука», 1990.

37. Классен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славянороссов до-юриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Выпуски 1-3. С приложением «Описания памятников, объясняющих славянорусскую историю, составленного Фадеем Воланским и переведенного Е. Классеном». М., «Университетская типогр.», 1854 (репринтное издание: Спб, «Андреев и согласие», 1995).

38. Ключевский В. О. Неопубликованные произведения. М., «Наука», 1983.

39. Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. СПб., «Наука», 1991.

40. Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов (X век - 1917 год). Минск, 1984.

41. Кузьмин А. Г. Принятие христианства на Руси. Вопросы научного атеизма. Вып. 25. М., 1980.

42. Лависс и Рамбо. Всеобщая История с IV столетия до нашего времени. П., 1897.

43. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

44. Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Ключи к тайнам Клио. Палеография, методология, хронология, геральдика, нумизматика, ономастика, генеалогия. М., «Просвещение», 1994.

45. Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. МГУ, 1994.

46. Ломоносов М. В. Избранные произведения. Т. 2. История, филология, поэзия. М., «Наука», 1986.

47. Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971.
48. Морозов Н. А. Русская история (рукопись). М., Архив РАН, ф. 543, оп. 1, № 482.
49. Народы России. М., «Большая Российская энциклопедия», 1994.
50. Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1988.
51. Новиков Ю. Осторожно: терра! М., «Молодая гвардия», 1972.
52. Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Империя. М., «Факториал», 1996.
53. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., «Художественная литература», 1981.
54. Патканов К. История Монголов по армянским источникам. СПб., 1873–1874.
55. Петров А. М. Великий шелковый путь. М., «Восточная литература» РАН, 1995.
56. Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. М., «Русич», 1995.
58. Плетнева С. А. Хазары. М., «Наука», 1986.
59. Повесть временных лет. СПб., «Наука», 1996.
60. Покровский К. Д. Кометы в Русских Летописях. «Мир Божий», 1903 года, Апрель.
62. Попов А. И. Название народов СССР. Л., «Наука», 1973.
63. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. СПб., 1913.
64. Прокопий из Кесарии. Тайная история. ВДИ, 1938, № 4.
65. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
66. Радзивилловская летопись. Полное собрание русских летописей, т. 38. Л., «Наука», Ленингр. отделение, 1989.

67. Радзивилловская летопись (факсимильное издание). М., «Искусство», СПб., «Глаголь», 1995.
68. Рамм Б. Я. Папство и Русь в X-XV вв. М., 1959.
69. Рапов О. М. О некоторых причинах крещения Руси. «Вестник Московского университета», 1976, № 4.
70. Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. «Вопросы истории», 1984, № 6.
71. Религия и церковь в истории России. М., 1975.
72. Российская и мировая история в таблицах. СПб., 1995.
74. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., «Наука», 1982.
75. Савельев Е. П. Древняя история казачества, гор. Новочеркасск, 1915; Репринтное переиздание акционерного предприятия «СПАС» при Союзе писателей Осетии и России, 1991.
76. Святский Даниил. Астрономические явления в русских летописях. 1915.
77. Скрамненько С. (Строев С. М.). О недостоверности древней русской истории и ложности мнения касательно древности русских летописей. СПб., 1834.
78. Советский энциклопедический словарь. М. «Сов. Энциклопедия», 1984.
79. Соловьев С. М. Сочинения. книга 1, М., «Мысль», 1988.
80. Стасюлевич М. История Средних веков. М., 1887.
81. Страбон. География в 17 книгах. М., 1964.
82. Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М. – Л., 1935.
83. Татищев В. Н. Собрание сочинений. М., «Ладомир», 1994.
84. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии. т. 1 М., 1970.
85. Терещенко А. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешткпчакского

царства. Ученые записки Императорской академии наук по первому и третьему отдел, т. II. 1854.

86. Тизенгаузен В. Г. ред. и пер. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 1. (СПб., 1884), т.2 (М. – Л., 1941).

87. Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси (XI-XIII вв.). М., 1955.

88. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975.

89. Тихомиров М. Н. Русская культура X-XIII вв. М., 1968.

90. Толочко П. П. Древняя Русь. Киев, 1987.

91. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древних славян. М., «Наука», 1991.

92. Труды отдела древнерусской литературы. Вып. 39. Л., «Наука», 1985.

93. Тургенев А. И. Исторические памятники о России, выписанные из архивов и библиотек иностранных народов. (*Historica Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta*). СПб, 1841.

94. Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. М., «ИНДРИК», 1996.

95. Фелицин Е. Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области. Кубанский сборник, т. V. Екатеринодар, 1899.

96. Фиофилакт Симокатта. История. М., 1975.

97. Хрестоматия по русской истории. Сост. М. Ковалевский. М., 1925.

98. Хэнкок Г. Следы богов. М., «Вече», 1997.

99. Цезарь Юлий. Записки о галльской войне. М. – Л., 1962.

100. Церковь в истории России. М., 1967.

101. Чтение в обществе истории и древностей российских. М., 1866.

102. Чубайс И. Б. От Русской идеи – к идее Новой России. Как нам преодолеть идейный кризис. М., «ГИТИС», 1996.

103. Шахматов А. Обзорение летописных сводов Руси Северо-Восточной. 1899.

104. Шахматов А. А. Описание рукописи. Радзивилловская или Кенигсбергская летопись, т. 2. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. СПб., изд. Имп. О-ва Любителей Древней письменности, 1902, CXVIII.

105. Шахнович М. И. Критика легенды о «русском народе-богоносце». Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Л., 1962.

106. Шмидт С. О. В кн. «Общество и природа». М. 1981.

107. Щеглов В. П. Избранные труды. Ташкент, «Фан», 1989.

108. Эверс Г. Предварительные критические исследования для русской истории. 1825.

109. Энциклопедия «Народы России». М., 1996.

110. Якубовский А. Столица Золотой Орды. Л., Изд. Эрмитажа, 1932.

111. Якубовский А. Феодализм на Росток. 1932.

notes

Примечания

1

Список русских летописей приведен в приложениях 1 и 2.

Индикция – провозглашение. Первоначально слово означало объявление обязательных поставок продовольствия правительству. Номер индикции указывает положение года в 15-летнем цикле. Сами циклы не нумеровались. Происхождение индикционного цикла и его значение неясны.

«Заложи Ярослав городъ... заложи же и церковь» – в более поздних переписках летописи вместо слова «заложи» писано «свершен» и «свершена» (см. Софийскую первую летопись и другие); переписчик хотел скрыть недоумение свое: ведь город сей должен был существовать раньше, хотя бы потому, что крещен был до заложения!

Из книги «Подлинная история России. Записки дилетанта. Учебное пособие» (Омск, 1999). Цитируем эту интереснейшую книгу потому, что в Москве ее не достать, да и в других городах тоже. Пусть знает читатель, что не только москвичей заботит истинность отечественной истории.

По крайней мере, в какой-то его части, – добавим мы от себя к мнению автора цитируемой книги.

Василий Темный, царствовал в Москве от 1425 до 1462 года. Он низложил русского униатско-католического митрополита и назначил самовольно митрополитом византиста Иону.

Для Руси ключевой «языковой» проблемой была оппозиция церковно-славянского и русского языков. Хотя церковнославянский (южнославянский в своей основе) и подвергался на протяжении истории постоянной «русификации», все же он был отчетливо противопоставлен русскому книжному языку. Путь противостояния – от языковой диглоссии к двуязычию. Интересующихся отсылаем к книге Б.А. Успенского «Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.)». Москва, «Гнозис», 1994.

19 юлианских лет равны 235 лунным месяцам длительностью по 29,5 суток, то есть через каждые 19 лет определенные фазы Луны приходятся на те же даты юлианского календаря. Порядковый номер года внутри 19-летнего цикла называется Кругом Луны. Кроме того, в юлианском календаре через каждые 28 лет дни недели приходятся на те же числа месяца. Порядковый номер года в 28-летнем цикле называется Кругом Солнца.

Таблица в приложении 3.

Таблица в приложении 4.

Апокриф – сочинение, предполагаемое авторство которого не подтверждено или маловероятно.

Родословная Рюрика II: прадед Владимир Мономах, дед Мстислав, отец Ростислав, князь Смоленский и потом великий князь Киевский. Сам Рюрик был великим князем Киевским в 1195-1202, 1203-1205, 1206-1207 годах. Умер предположительно в 1212 году. В 1205 году в союзе с половцами (с которыми до этого воевал) напал на Киев и разграбил его. Интересно, что, не жалея купцов местных, у купцов иностранных он забирал только половину состояния.

Мы писали уже в кинге «Другая история Средневековья», что каста переселенцев совершала свой поход (40 лет) из Италии, распространяя единобожие по всей Европе. Отсюда и еврейские названия в Италии.

«Римляне называли их *галлами* и путали с германцами», – пишем мы. Яркая, выпуклая фраза. Но, разумеется, не все римляне путали галлов и германцев, а только один или два автора, чьи сочинения дошли до нас в средневековых списках. Что делать, мы развиваем свою версию истории, оставаясь в рамках версии традиционной, поскольку читатель тоже ориентируется на нее.

Готскую письменность, полагают, создал епископ Ульфила (311-383).

Сходная картина нынче в Москве; кого здесь только не встретишь!.. А все потому, что в столице сконцентрировано 80 % российских денег. Примеры для других стран и времен читатель достаточно легко найдет сам.

Слово хорология происходит от греческого *horos* (место) и обозначает раздел биogeографии, изучающий размещение организмов в пространстве.

Интересное звукосочетание: Скифия – Кафия.

Готов делили на грейтунгов (степных жителей, полян) и тервингов (лесных жителей, древлян), что совпадает с разделением славянских племен на полян и древлян, упомянутых в русской Начальной летописи и живших спустя несколько столетий на этих же приднестровских землях.

О половцах в Европе узнали не раньше конца XIX века из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь» со знаменитыми «Половецкими плясками».

Перемена способов добывания пищи, например переход от охоты к домашнему разведению скота, дает избыток питания; численность людей на этой территории начинает расти неудержимо; со временем нарушается равновесие со средой, человек попросту «объедает» природу. Для возврата к балансу с природой «лишние» люди должны уходить, иначе они будут вымирать.

У оседлых народов Г.В. Вернадский вообще не нашел причин для массовых переселений.

Об этом мы пишем в нашей книге «Другая история Средневековья».

Интересная концепция. Но монголы ислама не приняли и живут себе преспокойно в Монголии, никуда не переселяясь.

Официальная история Южной Руси приведена в приложении 6.

Энциклопедия «Народы России». М., 1996.

Подробности об этой синусоиде читатель может найти в книге А.М. Жабинского «Другая история искусства», (издательство «Вече», 2001).

Напомним, что от слова «каган» (хакан, хаан, го-хан) произошло в дальнейшем слово «хан», каковым и величали всех восточных владык политики и летописцы Европы.

Забавно, что помпеяне, жители Помпей, были живы и здоровы спустя двести лет после того, как Помпея была залита лавою Везувия.

Сходный процесс идет и сегодня, только вождем «германцев» выступают США.

Народ «весь» – образчик исторических курьезов, образовался по недоразумению. Распространение этого названия на русском севере не связано с каким-то народом. Известно выражение «города и веси», пришедшее из глубины веков: слово «весь» имело в русском языке значение «селение, деревня».

Апостол Андрей – деятель I века н. э.; по традиционным представлениям, Новгород основан не ранее X века.

Иначе не скажешь; ведь если бы князь на самом деле не знал, какие религии бывают и где они процветают, то куда бы он стал послов посылать?

Никто из ранее приходивших так и не посвятил князя в основы религиозной философии, никто не говорил ему ни о Боге, ни о Сыне Его, «сошедшем на землю», – а у него уже и вопрос наготове. Напоминает не летописание, а научно-популярные книжки для детей, где обязательно есть мудрый учитель и наивный слушатель, очень кстати задающий учителю вопросы, а учитель и рад стараться – но не ради слушателя, а ради читателя.

Можно смело предположить, что людей в охране византийского посла Константина было больше, чем жителей рыбачьей деревушки Фул. Иначе вряд ли они ему позволили бы рубить священный дуб.

В каждой нашей книге, рассматривая вопросы, связанные с религией, мы подчеркиваем, что НЕ занимаемся богоискательством, критикой или ревизией того или иного верования. И здесь еще раз уверяем вас: мы занимаемся историей!

См. главу «Русский каганат».

К 988 году Византийская империя разделилась уже на Восточную и Западную части, политически противостоящие друг другу, но христианская церковь до 1054 года считалась единой, при всех противоречиях между Римским понтификом и Царьградским патриархом.

«Чтение в обществе истории и древностей российских». М., 1866, т. 1, с. 24.

Вынуждены употреблять слово «папа» для удобства цитирования исторических книг. На самом деле римские понтификсы-максимумы стали называться «папами» только с 1073 года, после реформ Григория Гильдебранда.

«Папесса» Иоанна.

В современном переводе: «Мария взяла полмеры народного драгоценного благовония, сделанного из чистого мира».

Сами острожские князья, хотя и считались православными, служили польским и литовским государям и были близки к католикам и протестантам.

В русском правописании «татарове» – не название племени, а указание на место их проживания: татаровцы, или жители страны Татар. Никакого другого места на всей планете, кроме Татр, вы не найдете по созвучию.

Монголы-охотники получили знание о скотоводстве в VII-IX веках н. э. от переселенцев из Передней Азии или Европы. Эти же переселенцы принесли сюда новую веру: в VII-XII веках территория Монголии входила в состав Тюркского, Уйгурского и Киргизского каганатов.

По-монгольски слово Татары не имеет смысла, так как оно иностранное, по-китайски изображается тремя иероглифами, произносимыми Тха-Тха-Л.

Нас иногда упрекают, что мы ищем созвучия в именах и названиях. А как же иначе быть, ежели в Средневековые имена и названия имели конкретный смысл, и уж если на языке народа, которому приписывают героя, его имя смысла не имеет, значит, надо искать его в других местах.

Е.П. Савельев основывается на книге В. Диксона «История Японии. Япония, ее история, правительство и внутреннее устройство», изданной в Санкт-Петербурге в 1871 году, и мнении Абул-гази, высказанном в работе «Генеалогия татарских ханов» (1854).

Во многих случаях во взаимоотношениях государей с папой преобладали национальные интересы, что давало смелость государям сопротивляться произволу Ватикана. Это началось еще до Крестовых войн. Естественно, германский император использовал своих крестоносцев в германских же политических интересах.

Очевидно, семь – в соответствии с представлениями о семи днях недели, семи древних металлах и семи известных тогда планетах.

Habsburg значит «Ястребиное гнездо». Фамилия возникла во время Крестовых походов. В 1237 году Рудольф Габсбург был избран германским королем и короновался в Аахене на Рейне. В 1287 году дал сыновьям своим в лен Австрию, Штирию и Краину, усмирил своеволие тевтонских рыцарей и умер в 1291 году, основав известную династию.

Самый скромный расчет дает размер города в 24 километра. Ясно, что это похоже на Царьград. «Сарай-Берке» по-немецки – Сарай-бург, в точном переводе на русский и получается Царьград.

Не иначе старинное название казаков от города Черкассы на Дону.

Ах, как это отличается от рассказов о турках предыдущих «очевидцев».

Сербы поблизости от заволжского хана!

Свое название фаянс получил от названия итальянского города Faenza, где был изобретен и производился только с XVI века.

Версия А.М. Жабинского.

Для полноты картины отметим, что в Самарканде много всемирно известных культовых сооружений (Регистан, Гур-Эмир, Биби-Ханым, Шахи-Зинда и другие), но совершенно нет дворцов, где проживали бы светские владыки.

«Мусульманин» Мамай почитался как православный святой, а Иоанн Дука Ватац, православный император никейский, почитается как святой в мусульманской Турции. Такие факты требуют дополнительного изучения, чтобы история стала достоверной.

Хотелось бы напомнить, что в цитате из другого автора, приведенной нами раньше, рассказывалось о верблюдах,дохнувших в этих степях от тяжести пути, о полном отсутствии воды и безлюдье.

Прозвище Тохтамыш распадается на два слова, «Doctor» в смысле «ученый», и «муж» от немецкого *Menseh* в смысле «воин». И получается «Ученый воин», по мнению Н.А. Морозова. Мог ли воин быть ученым? Конечно, если он теософ и руководитель крестоносного ордена.

вное указание, что Тохтамыш не был ни мусульманином, ни христианином «многобожником», как названы здесь русские – «неправильные», с точки зрения католиков, христиане.

От греческого раскол, раздор.

Во всей Руси в то время жило менее 4 миллионов человек.

Лесть – «угодливое (часто из корыстных побуждений), лицемерное восхваление»... Др. – рус. (с XI в.) и ст. – сл. «льсть» – «хитрость», «обман», (П.Я. Черных. «Историко-этимологический словарь»). В летописи речь идет о том, что русские не поверили обману татаровей, что они – тоже христиане (всем нам один Бог), а потому и выходили против них с крестами, а те их избивали, в полном соответствии с идеологией 4-го Крестового похода против православия. Иначе – где же тут обман?! Дважды присылали татары послов для переговоров!

Барбаросса.

В воскресенье, ибо «неделей» называлось воскресенье, как завершение недели, почему и следующий за воскресеньем день и поныне называется понедельником.

Их сообщения переведены на русский язык К.П. Паткановым.

Historia Russia Monumenta ex antiquis exterarum
gentium archivis et bibliothecis depromta.

На латыни не было таких названий, как Россия, русские. Всех жителей совокупно называли русками, южных (киевлян) – русинами или рутенами.

Припомним хотя бы Бессарабию, название которой происходит от слова Байса, местного произношения еврейского слова БИТА – дом, храм; Бессарабия – дом арабов. Христиане путали арабов с евреями.

Nobili viri Alendro duci susdaliensi.

Мы тут даже вспоминать не хотим, что по традиционным представлениям Скифия уничтожена готами в III веке н. э. Если ЭТО правда, то как же может быть правдой путешествие Рубрука?

После захвата турками Константинополя Фома, брат Константина Палеолога (погибшего императора Византии), бежал в Рим, где и умер, оставив на попечение папы своих детей, в числе которых была и его дочь Софья.

Всадник с мечом был гербом и Москвы, и Литвы.

Что за Волга имеется в виду? Немного ранее этот же автор сообщает, что Волга – лишь другое название реки Танаис. Между тем, Танаис – античное название Дона.

Ничего этнически общего, кроме названия, нет у крымских (перекопских) и волжских (казанских) татар.

Иван III.

О том, что события, описанные в истории Древнего Рима, происходили на самом деле в Средние века, мы уже писали в книге «Другая история Средневековья». Здесь достаточно напомнить, что название немецкого Нюрнберга (известен с середины XI века) произошло от имени древнеримского императора Нерона. Так когда же правил Нерон, кто он был? Давно пора пересмотреть хронологию земных цивилизаций.

Вот еще одно противоречие в понимании истории. Русские полагают, что «спасли Европу от татарского рабства». Литовцы – что они спасли русских от татарского рабства. Понятно, что Михалон Литвин говорит о той части русских, что жили на землях Великой Литвы. Но ведь это свидетельство разделения земель Руси между разными политическими силами, в котором участвовала Литва.

Аукштайтский князь Миндовг в первой половине XIII века объединил под своей властью Восточную и Западную Литву, а также Черную Русь. В 1251 году он принял католичество и через два года с благословения папы стал королем Литвы. И это было результатом компромисса с Ливонским орденом за уступку крестоносцам Жемайтии. Через семь лет Жемайтия освободилась от крестоносцев, Миндовг вернулся в «язычество» и заключил с Александром Невским союз против крестоносцев.

Супруги не являлись Романовыми по рождению, а потому и они, и следующие за ними самодержцы считаются членами династии Романовых в силу традиции.

Не ранее середины XIX века начался процесс быстрого освоения целины в Малороссии. Но возможным это стало только после изобретения так называемого «малороссийского плуга» (сабана); до этого никакая европейская земледельческая техника не могла справиться со степной целиной – очень плотной почвой, напоминающей «упругое войлочное одеяло», как пишет Ю. Новиков. Корни трав так переплетают ее, что в верхнем слое толщиной 10–15 см не поймешь чего больше, корней или земли. Ни шашкой такого «одеяла» не прорубить, ни топором.

«Современник», 1860.

Подчеркиваем слово *тогда* во избежание недоразумений с современными казаками, выходцем из которых, кстати, считает себя один из авторов.

Примеры, конечно, условны. Если не сказать больше.

На основании книги «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XXXIX, 1985.

Полное собрание русских летописей.

Летописи выбором из Ветхого Завета.